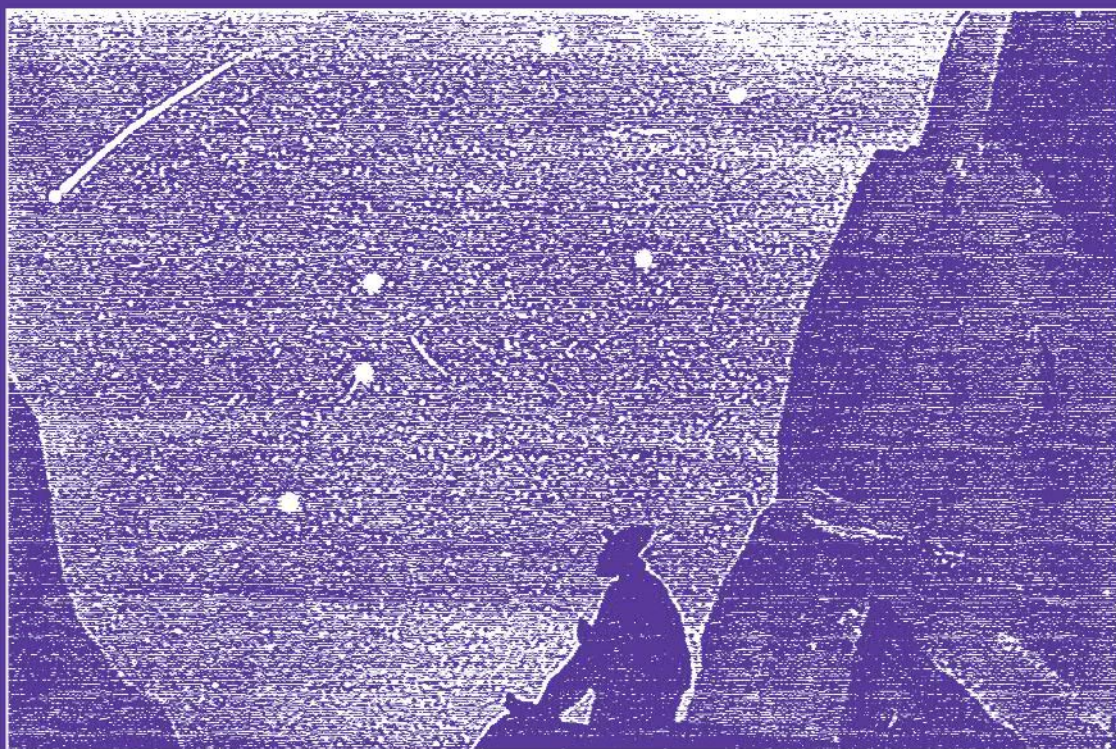

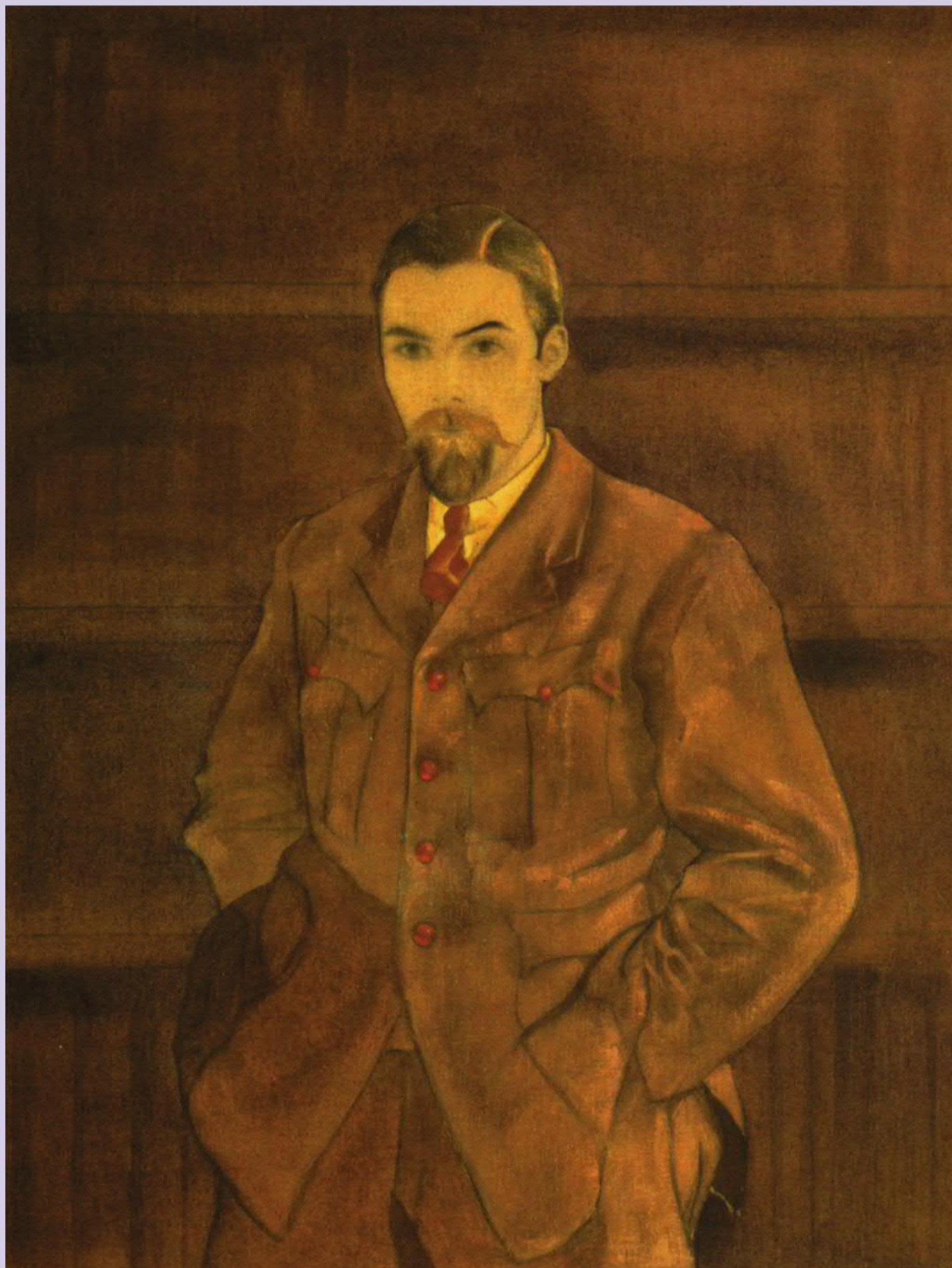
ISSN 2708-1176

Лига Культуры

№ 20/2022

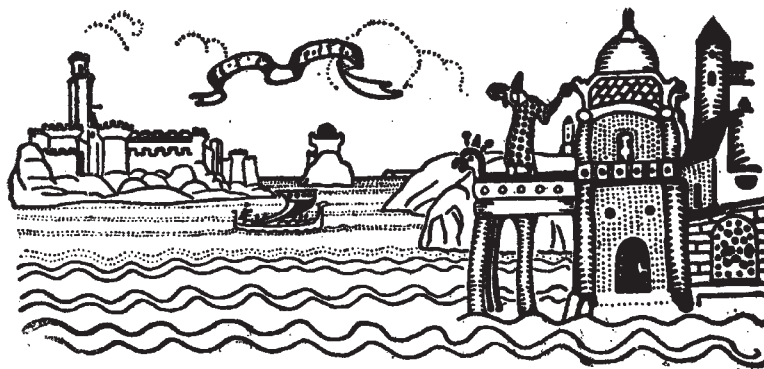
*С. Н. Рерих. Портрет Ю. Н. Рериха (не окончено). 1930-е. Холст, темпера. 122 х 91,5 см
Международный Центр-Музей им. Н. К. Рериха. Россия. Москва*

Институт Лиги Культуры
и социального содружества
Одесский Дом-Музей имени Н. К. Рериха

Лига Культуры

№ 20 / 2022

Одесса
«Астропринт»
2022

Журнал выходит 2 раза в год
 Основан в декабре 2000 года
 Учредители: *Институт Лиги Культуры*
и социального содружества
Одесский Дом-Музей имени Н. К. Рериха
Украина – Израиль

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
 Татьяна Слонимская. Израиль

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ответственные редакторы:
 Елена Петренко
 Татьяна Слонимская

Злата Зарецкая. Израиль
 Надежда Егорова. Россия
 Елена Петренко. Украина
 Галина Петрова. Россия
 Галина Подольская. Израиль
 Надежда Полунина. Россия
 Ольга Тарасенко. Украина
 Моисей Шпицбург. Израиль
 Оформление:
 Елена Петренко. Украина
 Татьяна Слонимская. Израиль
 Составление:
 Вячеслав Жердецкий. Украина
 Елена Петренко. Украина
 Татьяна Слонимская. Израиль

Компьютерная верстка и графика:
 Вячеслав Жердецкий. Украина
 Максим Мойсенко. Украина

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
 При перепечатке статей ссылка
 на журнал «Лига Культуры» обязательна.
 Первая страница обложки:
 Н. К. Рерих. «Ночь (Звезда героя)». Эскиз. 1935–1936
 Четвертая страница обложки: Иерусалим.
 В заставках использованы графика и произведения
 живописи Николая Константиновича
 и Святослава Николаевича Рерихов.
 АДРЕС РЕДАКЦИИ:
 Украина:
 ул. Б. Арнаутская, 47, г. Одесса, 65012, Украина
 Тел.: +38 048 704 58 58; +38 063 150 90 88
 E-mail: roerich.house@gmail.com
 http://www.odessa-roerich-house.od.ua
 Израиль:
 ул. Дан 4/11, г. Ганей-Авив, Израиль
 E-mail: rada-st@yandex.ru

Свідоцтво про державну реєстрацію друкованого засобу
 масової інформації Од № 659 від 23 листопада 2000 р.
 Тираж 75 прим. Зам. 790 (12).
 Надруковано у типографії видавництва «Астропринт»
 65091, м. Одеса, вул. Разумовська, 21
 тел. (0482) 33–07–17, 37–14–25, 7–855–855
 Свідоцтво суб'єкта видав. справи ДК № 1373 від 28. 05. 2013

Николай Рерих
 ЭЗОПОВА БАШНЯ.....5
Николай Рерих
 БЛАГОЖЕЛАТЕЛЬСТВО.....6
Татьяна Слонимская. Израиль
 ПО ОБРАЗУ И ПОДОБИЮ.
 Незримые черты к распознаванию: результат
 и достижение определяют выбор.....7

МИР

Николай Рерих
 БЕРЕЖЛИВОСТЬ.....12
Александр Баршай. Израиль
 СОКРОВЕННЫЙ РОМАН, ИЛИ ЗЕРКАЛО
 ДЛЯ СОЗДАТЕЛЯ. О романе Алекса Тарна «Мир
 тесен для инопланетян».....13

ДУХОВНОЕ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

Николай Рерих
 РОСКОШЬ.....18
Елена Петренко. Украина
 СОЖЖЕНИЕ ТЬМЫ.
 История создания картины Николаем Рерихом.....20
Наталья Сазанова. Россия
 МАХАТМА СВАМИ ДЖИ ГУРУ ДЭВ
 ШРИ ПАД ДЖИ МАХАРАДЖ.....27

НАУКА

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ * ИСТОРИЯ

Николай Рерих
 БЕССТРАШИЕ.....32
Николай Рерих
 АРХИВЫ.....32
Юрий Рерих
 ВЕРШИНА СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ.....34
Елена Петренко. Украина
 ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ РЕРИХ –
 УЧЕНЫЙ-ВОСТОКОВЕД. Научные публикации
 ученого.....37
Юрий Рерих
 АВТОБИОГРАФИЯ.....38
Елена Семяка. США
 ДВА ГОДА С ЮРИЕМ РЕРИХОМ.
 История сотрудничества с Ю. Н. Рерихом.....39
Александр Сыркин. Израиль
 ИЗ ПРОШЛОГО. Встречи с Ю. Н. Рерихом.....43
Яков Басин. Израиль
 ПЕРВЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ ДИПЛОМАТ.
 Мозес Монтефиори – выдающийся филантроп
 и общественный деятель.....44
Яков Басин. Израиль
 ХРИСТИАНСКИЙ СИОНИЗМ. Движение
 внутри протестанского фундаментализма.....53
Нина Брагинская. Россия
 АНДРЕЕВ ПОМИН.
 Что оставил нам филолог-полиглот А. Н. Коваль
 и что он унес с собой.....60

<i>Вероника Коваль. Украина</i> СЛУЖИТЕЛЬ ЛОГОСА. Переводчик – человек мира, наводящий мосты между культурами.....	70
<i>Андрей Коваль. Россия</i> ПОРТРЕТ В. Н. ТОПОРОВА КАК ХУДОЖНИКА.....	73

ИСКУССТВО

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО * ТЕАТР

<i>Николай Рерих</i> ТАЙНЫ.....	76
<i>Николай Рерих</i> ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ.....	77
<i>Виталий Абрамов. Украина</i> КАНДИНСКИЙ В ОДЕССЕ. Нюансы осеннего месяца 1904 года сквозь призму переписки.....	78
<i>Татьяна Балановская. Украина</i> ИСТОРИЯ ОДНОГО ПОРТРЕТА. О бытовании детского портрета Евстафия Пальменбаха.....	86
<i>Зоя Белякова. Россия</i> РЕПИНСКАЯ ГОЛГОФА. История отвергнутой картины, или Достояние Принстонского Университета.....	90
<i>Василий Братанюк. Россия</i> СЛОВО О ЗОЕ ИОСИФОВНЕ БЕЛЯКОВОЙ.....	95
<i>Ирина Глебова. Украина</i> СОЮЗ ЗЕМЛИ, ВОДЫ, ОГНЯ И ВДОХНОВЕНИЯ... Итальянская майолика XVII века из Монтелупо в коллекции Одесского музея западного и восточного искусства.....	96
<i>Владислава Дяченко. Украина</i> ОТ РОЖДЕНИЯ ДО ЮБИЛЕЯ. Херсонскому художественному музею – 110 лет.....	100
<i>Игорь Пороник. Украина</i> ЖИЛ-БЫЛ АНРИ ЧЕТВЁРТЫЙ, ОН СЛАВНЫЙ БЫЛ КОРОЛЬ.....	107
<i>Галина Подольская. Израиль</i> ГЕФСИМАНИЯ ВАЛЕРИЯ ЩЕТИНИНА КАК ЛИГА КУЛЬТУРЫ. Горельеф Гефсиманской оливы.....	110
<i>Анна Глазова. Украина</i> ГЕФСИМАНИЯ ВАЛЕРИЯ ЩЕТИНИНА. Подарок израильского художника Одесскому Дому-Музею им. Н. К. Рериха.....	120
<i>Злата Зарецкая. Израиль</i> НОВОЕ ЯВЛЕНИЕ В ИСКУССТВЕ СТРАНЫ. Феномен русско-израильской драматургии 1970–2000-х годов.....	121

ВОСПИТАНИЕ

<i>Николай Рерих</i> ДОСТОИНСТВО.....	134
<i>Владимир Кузнецов, Анатолий Кузнецов. Украина</i> ЗЛОВЕЩИЙ ЯК. Воспоминания незабываемых страниц военной истории.....	135

РЕМЕСЛА И ТРУД

<i>Николай Рерих</i> ПЕЧАТИ.....	142
<i>Николай Рерих</i> ВОЗОБНОВЛЕНИЕ.....	143

КООПЕРАЦИЯ И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

<i>Николай Рерих</i> ЗНАК ЭРЫ.....	146
---------------------------------------	-----

ОХРАНА И БЕЗОПАСНОСТЬ

<i>Николай Рерих</i> НЕВИДИМКИ.....	150
<i>Александр Аграновский. Израиль</i> ОДЕССКИЙ УГОЛОК В ИЕРУСАЛИМСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ. Тридцать лет спустя – хроника, события, факты под знаком культуры.....	152
<i>Александр Баршай. Израиль</i> НЕ ИЗМЕНЯТЬ КНИГЕ И РУССКОМУ ЯЗЫКУ. Клара Эльберт размышляет о проблеме «Книга и дети».....	153
<i>Злата Зарецкая. Израиль</i> КЛАРА. История создания Иерусалимской Городской Русской Библиотеки.....	155
<i>Галина Евдокимова. Россия</i> СОЕДИНЯЯ ЗВЕНЬЯ. Николай Дронников, русский художник в Париже.....	157
<i>Тамилла Мамедова. Азербайджан</i> ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОТЦА ЧУКОВСКОГО В БАКУ. Малоизвестные факты в репортаже Caliber.Az.....	163
<i>Светлана Мартыанова. Россия</i> ЮЛИУС ГЕНРИХ ЦИММЕРМАН. Издания его фирмы в фондах библиотеки Московской консерватории.....	165

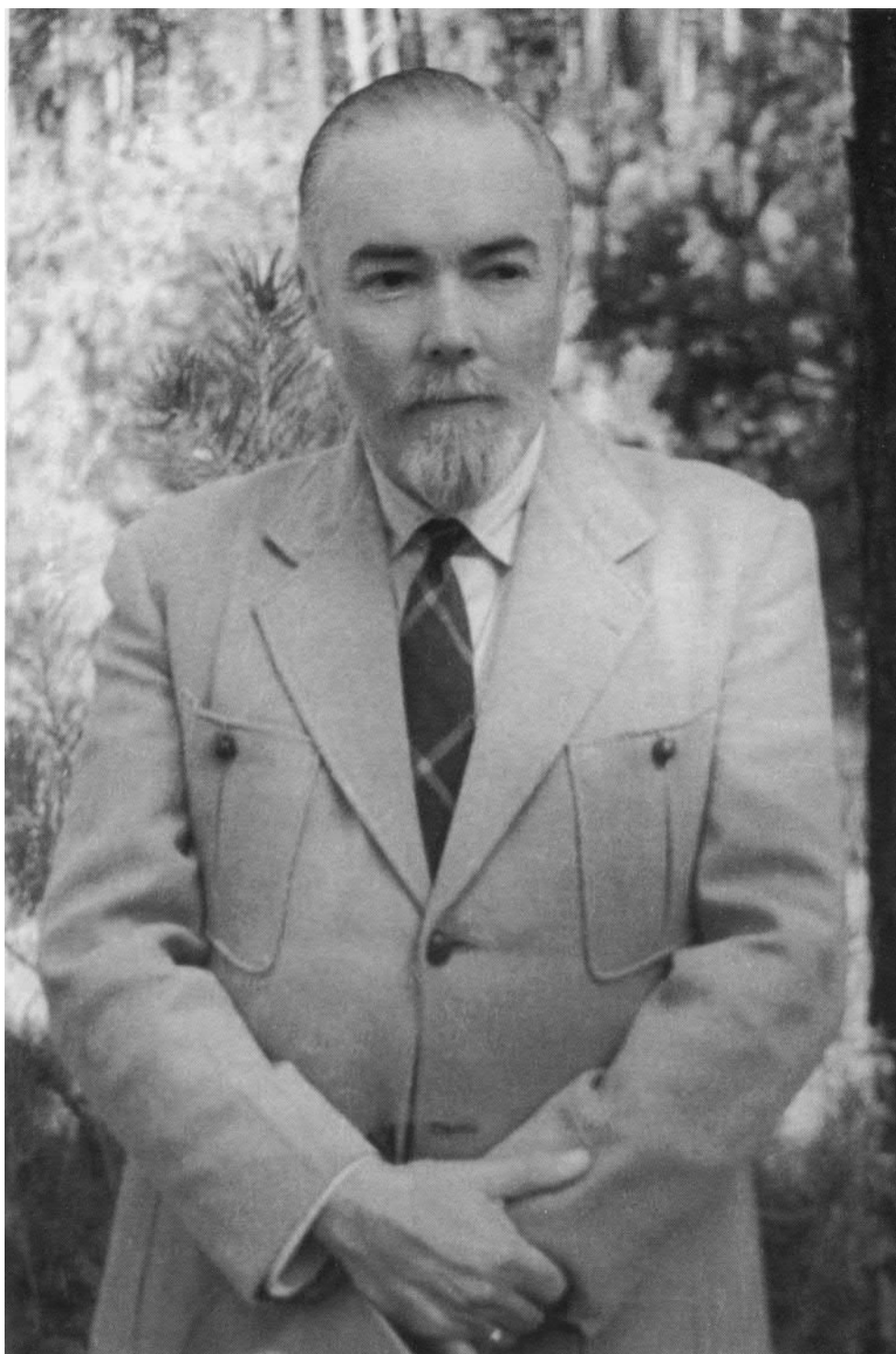
ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО И СТРОИТЕЛЬСТВО

<i>Николай Рерих</i> БЛАГОУХАНИЕ.....	170
<i>Надежда Польщикова. Украина</i> ОБРАЗЫ ПРЕКРАСНОГО. Градостроительство Одессы от античности до 1795 года.....	171
<i>Игорь Пороник. Украина</i> ДВОРЕЦ АБАЗЫ. МЕТАМОРФОЗЫ. История уникального здания, в котором находится Одесский музей западного и восточного искусства, от середины XIX до начала XXI столетия.....	179

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

<i>Николай Рерих</i> СУЩНОСТЬ.....	184
<i>Борис Вороханов. Россия</i> ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ.....	186
<i>Борис Вороханов. Россия</i> ПРЕОДОЛЕНИЕ НЕРВНОГО НАПРЯЖЕНИЯ ПЕРЕД ОТВЕТСТВЕННОЙ ИГРОЙ НА МУЗЫКАЛЬНОМ ИНСТРУМЕНТЕ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ.....	196
<i>Елена Зинченко. Россия</i> БОРИС МИХАЙЛОВИЧ ВОРОХАНОВ. Воспоминания об отце.....	213
<i>Людмила Кокорева. Россия</i> ПРЕПОДАВАТЕЛЬ Б. М. ВОРОХАНОВ. Память об учителе.....	214
НАШИ АВТОРЫ.....	215

**Посвящается
120-летию со дня рождения
Юрия Николаевича Рериха
(1902–1960)**

Юрий Николаевич Рерих. Подмосковье. 1958

ЭЗОПОВА БАШНЯ

«Скажи мне, с кем ты, и я тебе скажу – кто ты есть».

Итак, некие собаки облаяли караван. По справедливости нужно сказать, что ни один из этих псов никак не пригодился бы в караване. Разве не замечательно, что вся темная стая подобралась так явно и по такому естественному подбору, что ни одного животного из них вы и не могли бы приобрести себе. Есть в них и маленькие, кривоногие, рыжие собачонки, есть и пегие кобели, есть и черные слюноточивые ублюдки, есть и колченогие, есть и бесхвостые. Казалось бы, выбор не малый. Но эта внешняя разница чисто кажущаяся. Внутренний смысл всей этой своры очень единообразен. Та же подлость, та же жестокость и кровожадность, та же увертливость и лживость всех вывертов. Разве не удивительно, что сбежалась свора с разных концов, и кормленные, и голодавшие, и борзые, и колченогие – по звериному инстинкту сбежались многие и лают они на проезжих, как по заказу. Думает путник, кто же и каким способом собрал всю эту вшивую команду? Почему же непременно какие-то уроды, запятнанные кровопролитием и всяким обдирательством, должны собраться в одну свору и, задравши хвосты, бегать по деревне? Как будто и время сейчас далеко не весеннее. Как будто и коты на крышах еще не начали серенады, а кудластая свора уже спущена и бегаёт, рыча и тьявая. И как это случилось, что ни одной мало-мальски породистой собачонки не пристало к оголтелой стае. Есть же такие законы в природе, по которым как в человекообразном, так и в животном царстве – «рыбак рыбака видит издалека». Давнишние трактаты о естественном подборе недалеки от истины. Правда, иногда «в семье не без урода», но чаще всего – «яблоко от яблони недалеко падает». А если заведется в стволе дерева червивость, то и плоды такого дерева гнилы.

Одни ямщики любят ответить на собачий лай лихим кнутом, а другие ухмыльнутся – «пусть себе горло дерет». Но коли попадетс я шавка под пристяжную, ямщик только скажет – «достукалась бестия».

Бестия – слово латинское. Значит оно – зверь, животное. Много оно избродило по свету, ибо в самых разных обстоятельствах требовалось это обозначение. Животность и звероподобность не раз поражали человеческое мышление. Всевозможными способами человечество пыталось отделаться от звериных инстинктов. Худшие из человеческих состояний именно отмечались наименованием звериности и животности. Говорят, что лишения и страдания очищают человеческое сознание.

Спрашивается, какие же еще страдания нужны? Какие же еще лишения должно претерпеть человечество, чтобы отрешиться от низкой животности? Кто-то говорит, что еще какие-то катастрофы должны пронестись над затуманенной нашей Землей. Некто утверждает, что какие-то острова должны провалиться, какие-то новые моря должны возникнуть, но какие же размеры этих новых водных пространств должны быть, чтобы люди серьезно об этом задумались? Плачевно подумать, что

люди так легко привыкают даже к самым ужасным положениям вещей. Точно бы требовалась какая-то ускоренная прогрессия воздействий, чтобы современное мышление озадачилось и помыслило о путях ближайшего будущего.

Говорят, что многие из современной молодежи, прежде всего, смотрят в газетах на страницу спорта и кино. Говорят, что многие затруднятся в перечислении самых выдающихся философов, а в то же время безошибочно перечислят бойцов и борцов, и звезд фильмов. Может быть, это и не совсем так, но рассказы профессоров и школьных преподавателей заставляют задуматься о современном течении мысли. Так же точно все это заставляет помыслить, что же именно толкнуло теперешнее поколение на такие крайности. Кто читал о последних годах Римской империи или Византии, тот с изумлением мог бы найти многие параллели. Среди них бросится в глаза необыкновенное устремление к цирку, к гладиаторам, к конским гонкам и ко всяким условным призам. Разве и теперь каждая деревня, а скоро каждая улица, не будет иметь свою королеву красоты, или свою замечательную руку, или ногу, или свой особенный волос. Точно бы ничем другим не может вдохновляться человеческое воображение, а в то же время неразрешимая механическая проблема загромаждает течение прогресса.

Все государства, все учреждения, все частные лица живут вне бюджета, лишь умножая какой-то общеземной долг. Эта материальная задолженность не ограничится одними земными, механическими условиями – она перейдет в другую, гораздо более опасную, задолженность, и если планета окажется духовным должником, то этот страшный долг может быть тяжким препятствием всего преуспеяния.

«Собаки лают – караван идет» – так говорит оптимизм, а пессимизм вспоминает, как стаи озверелых собак пожрали часового у порохового погреба. Остались от него винтовка, тесак и несколько пуговиц. И каждый прохожий мог после случившегося беспрепятственно поджечь этот погреб и наделать непоправимый вред. Но будем следовать по путям оптимизма и примем каждый собачий лай как знак того, что движется нечто новое, полезное, неотложно нужное. Иногда даже горчайшие знаки пессимизма будут лишь тем естественным подбором, который во благо строительства все равно должен свершаться.

Особенно ужасны чудовища, когда они скрыты во тьме, но когда они так или иначе вылезают к свету, то даже самые их безобразные гримасы перестают быть страшными. Знать – это уже будет преуспевать.

Пекин. 23 декабря 1934

БЛАГОЖЕЛАТЕЛЬСТВО

Насколько многое, очень знаменательное и благожелательное, остается нигде не записанным! Сегодня мы слышали, что Русская Пекинская Духовная Миссия была сохранена благодаря личному ходатайству Таши-Ламы. В истории верований такой благой знак должен заботливо сохраниться. Около религий, к сожалению, слишком много накапливается знаков холода и отрицания. И вот, когда вы в старом Пекине слышите прекрасный рассказ о том, как многие священнослужители и религиозные общества шествовали к Таши-Ламе просить его о сохранении Православной замечательной Миссии, хранящей в себе так много традиций, и узнаете, как доброжелательно было принято это обращение, – вы искренне радуетесь. И не только это обращение было принято дружелюбно, но и оказались желательные последования; и в историю Православной Миссии будет внесен этот замечательный акт высокого благожелательства.

Когда человечество обуяно бесами злобы и взаимоуничтожения, тогда всякий знак утверждения и взаимной помощи будет особенно ценным. Конечно, о доброте и доброжелательстве Таши-Ламы многое известно. Но одно дело, когда это рассказывает его соплеменниками, и совершенно другое, когда чуждые люди тоже имеют при себе такие свидетельства добрые.

Люди очень часто не отдают себе отчета, насколько ценно само запечатление добрых знаков. Существуют особые типы людей, которые предостерегают против всякого энтузиазма и даже против громко сказанного доброго слова. Конечно, при таком образе мышления все погружается, если не во мрак, то, во всяком случае, в серенькие потемки. Противники всякого энтузиазма хотели бы приучить людей ни на что не отзываться, никак не реагировать и быть к добру и злу постыдно равнодушными.

В наши смутные дни особенно много таких серых жителей. В значительной мере именно на них лежит ответственность за глубоко всосавшуюся в общественный строй смуту. Смута потрясающая, а к тому же сама в себе дрожащая, является ничем другим, как бесформенностью, безобразием. Само слово смута, смущенность недалеко от извращенности, сомнительности и боязливости. В смуте рождаются неясные намеки. Она же порождает всякие анонимные наговоры. Когда сердце теряет трепет восторга, оно может впасть в трепет смущения. Насколько трепет восхищения будет устремляющим ввысь и прекрасным, настолько трепетание смущения будет ограничивающим, понижающим, уstraшенным. А что же может быть безобразнее зрелища страха? Самые высшие понятия чести, достоинства, преданности, любви, подвига, ведь они могут быть нарушены и обезображены именно страхом. Страх ради люди могут промолчать, отречься и предать.

отречений и трусливых замалчиваний явлено в повседневной жизни.

Для отречения не нужно никаких высоких слов или прекрасных обстановок. Обычно именно отречение, замалчивание, умаление хорошо сочетаются с сумерками. Они живут в серости, когда четкие формы выдаются потемками и все делается неопределенным. Неопределенность помыслов, нерешительность и есть именно смута. Смущенность не поет, не слагает красивые формы, но в дрожании искривляет все отражения. Так, пролетающая птица неопределенно касается тихой водной поверхности, и надолго после такого пролета задрожат только что прекрасно отразившиеся формы.

От смуты, от страха нужно лечиться. Так же, как от многих болезней нужно предпринимать длительное восстановление сил, так же нужно воздействие и от смуты. Нельзя позволить смуте гнить в язвах и нарывах. Новые сильные мысли и мощные действия будут спасительны, чтобы вывести смущение духа в обновленное состояние. Конечно, одною переменою места или житейских условий смущение еще не будет осилено. Дух в сущности своей, сознание должно поразиться чем-то; а еще лучше – чем-то восхититься.

Невозможно допустить, чтобы восхищение, иначе говоря энтузиазм, не были бы доступны даже смущенным душам. Все-таки бывают же такие действия, такие положения в мире, которые заставят сердце восхититься и тем самым выйти из смущенных дрожаний. Прекрасное творчество, высокое знание, наконец, чистосердечное стремление к Горнему Миру – все чудеса, которых так много в жизни земной, легко могут уводить даже поникший дух в сады восхищения.

Если люди попытаются вычеркнуть из бытия своего иногда ими осмеянное слово, энтузиазм или восторг, то чем же они заполнят эту страшную пустоту в своем сознании? В этом запустелом сердце поселится тоска и неверие, появится та мертвенная затхлость, которая свойственна заброшенным пустым помещениям. Входя в заброшенный дом, люди говорят: «Придет-ся долго обживать его». И правильно, такая заброшенность угрожает даже и физическими заболеваниями.

Обжить жилье это еще не значит просто зажечь огонь. Потребуется именно человеческое присутствие, иначе говоря – биение человеческого сердца, чтобы оживить, одухотворить замершую жизнь.

Одним из простейших одухотворений будет каждое сведение о каком-либо добром и необычном в благожелательстве действии. Итак, будем радоваться каждому добру. Ведь оно уже рассеивает чье-то смущение и заменяет безобразие красотой.

Пекин. 29 декабря 1934

ПО ОБРАЗУ И ПОДОБИЮ

Незримые черты к распознаванию: результат и достижение определяют выбор

Теперь единственный путь человечества – знание, всё дело теперь за наукой. Наука должна дать ответ на тонкие энергии.

Ю. Н. Рерих

Привычка нивелировать жизненно важные понятия из ряда пагубных обыкновений, которые прочно укоренились и продолжают расцветать в современной действительности для поддержания угодных систем внешнего мироустройства. Гуманитарная составляющая науки в данном процессе является сферой законодательной, то есть, по сути, тем невидимым дирижером, по причине несовершенства которого обречен страдать весь оркестр.

Столь образное сравнение понадобилось для того, чтобы напомнить читателям о философской основе научно-просветительских школ прошлого и настроить на понимание важнейших аспектов современной науки в составе целостной системы миропознания. Истинные адепты философских доктрин в своих изысканиях широко опирались на понятие «синтез», которое никак не приживается в современной структуре теоретической классификации знаний. Происходит это по причине узкого понимания Законов Мироздания, что, в свою очередь, является следствием тех опасных отрицаний, которые столетия неволят наше сознание. Констатация данного факта ставит перед миром науки и всеми нами ряд вопросов: «почему происходит именно так, кому выгодно пренебрежение метафизической основой Бытия, кто и каким образом способен разорвать сей порочный круг?»

В свое время автор «Разоблаченной Изиды» и «Тайной Доктрины», знаток восточной и западной философии, публицист и отважная путешественница Е. П. Блаватская приоткрыла завесу тайн для науки. Философ писала: *«Знание... растет с увеличивающейся скоростью, но не великой корпорации ученых следует воздавать за это честь. Каждый миг они старались делать всё возможное, чтобы сокрушить новое открытие вместе с открывателем. Слава тому, кто победил всё это своей отвагой, интуицией и упорством. Мало в природе сил, которые, после объявления об их открытии, не были бы осмеяны, а затем отброшены, как абсурдные и ненаучные. После принижения гордости тех, кто ничего не открыли, после удовлетворения справедливых требований, в которых отказывали до тех пор, пока это было возможно – увы, к несчастью для человечества! – новооткрыватель, как это часто бывает – сам, в свою очередь, становится угнетателем по отношению к другим открывателям в области естественных законов. Так, шаг за шагом, человечество движется по своему кругу знания; наука постоянно поправляет свои ошибки и переприспосабливает ко следующему дню ошибочные теории предыдущего дня»* (Блаватская Е. П. Разоблаченная Изиды. Т. 1. С. 169).

В анналах истории найдется немало неприглядных страниц, в коих следует искать причину нынешнего духовного обнищания. И поскольку авансцена сегодня изрядно загромождена трофеями цивилизации, за небывалой роскошью попросту не разглядеть достижений в культурно-эволюционной плоскости координат. Печальным в сложившейся ситуации остается неизменный факт – убежденность в правильности выбора при полном отсутствии распознавания. Все упреки в адрес науки будут совершенно бессмысленны. Очевидно одно – данная сфера давно и успешно развивается в сторону технократии и результаты любой из существующих областей умопомрачительны. Попытки разглядеть за результатами точных дисциплин гуманитарную (духовную) составляющую и тем более анализировать эти результаты в аспекте незыблемых ценностей – этических норм, не находят широкой поддержки в кругах научных. Большие корпорации заинтересованы в развитии науки, точнее сказать в получении таких результатов, которые могли бы удовлетворить исключительно осязаемую сторону жизни. Материальная заинтересованность велика и никто не задумывается над тем, что результаты могут оказаться ошеломительными в самом негативном аспекте данного определения.

Информационные агентства часто рассказывают о прорыве в той или иной области науки, рассматривая его с точки зрения успеха и подъема экономики, идущей рука об руку со сферой политической. И даже если данное единение не гарантирует достижений, оно наверняка гарантирует результат, который соответствует известным целям и задачам. А пока такой результат – вершина поставленной цели – будет приниматься за достижение, нимб сомнительной славы никак не убержет нас от гильотины судьбы. Озадачивает во многом область оборонной промышленности, военного производства, сфера экологии, образования, медицины. Примеров более чем достаточно и они, увы, множатся. По данному поводу в одной из книг Учения Живой Этики, записанной Е. И. Рерих в 1938 г., Махатмы Востока давали вполне конкретное предостережение: *«Вы знаете, куда направлена свободная воля человечества. Можете предупредить ее любыми мерами, хотя бы до землетрясений включительно, но свободная воля будет тонуть по своему произволу. Люди знают, что взрывы способны дождю, и все-таки они будут потрясать атмосферу, хотя бы их ждала судьба Атлантиды. Некоторые ученые пытаются напомнить человечеству о стройности физических законов, которые не должны быть легкомысленно оскорбляемы. Но люди даже в открытиях своих не задумываются о вреде вызываний из пространства сил некоординированных. Много труда нужно положить для обуздания такой свободной воли»* (Учение Живой Этики. Надземное. Москва : Международный Центр Рерихов, 1996. Т. 1).

Новое поколение выбирает. Громкий рекламный слоган компании Pepsi Cola, целевая аудитория которой должна была отказаться от алкоголя в пользу «здорового» образа жизни, несет колоссальную силу воздействия и в той или иной форме сопровождает нас по жизни. Выбор для нас – это именно то, что дает и поддерживает ощущение свободы. Маркетинговые ходы ловко используют приемы, когда свободная воля мгновенно превращается в безволие, а зависимость от уже сделанного выбора убеждает в его исключительной верности. Доходы большинства крупных компаний приумножаются именно так. Выбор огромен и бесконечен. Продается сегодня все, включая здоровье. Но как получилось, что некогда известная поговорка «здоровье не купишь» заставила сегодня все человечество платить за него небывалую цену? Чей же разум решил навязать такой выбор? Какая наука готова прояснить сей вопрос, расставив точки над «i»?

В развитых странах системы по охране здоровья продуманы и предлагают широкий выбор услуг. В структуре задействованы страховые компании, фармацевтическая и медицинская индустрии. К охране здоровья подключена пищевая и техническая промышленность, также отрасли образования, воспитания, градостроительства, культуры, спорта и отдыха. И если взглянуть на все это со стороны, то становится очевидным, что быть здоровым стоит нам не только верного выбора, но и немалых денежных средств. Взаимосвязь между двумя упомянутыми категориями крепче крепкого. В жизни выбор зачастую переплетается со сферой финансовой. Выбор профессии, занятости, даже круг интересов не станут для большинства исключением. Материальная сторона очень мощный крючок, способный выдержать любые отношения, даже личные. Но много ли тех, кто волей своей способен отделить одно от другого, устранив тем самым опасные препятствия? *«Мыслитель говорил: «Разве можем мы усмотреть все препятствия? Печально зрелище закованного человека, который не думает, насколько он связан. Но каждую цепь можно распилить»* (Учение Живой Этики. Надземное. Москва : Международный Центр Рерихов, 1996. Т. 1).

Чтобы разорвать незримые цепи, нужны Воля и Знания. А поскольку непогрешимость науки неочевидна, необходимо учитывать представленные аргументы, способные вывести данную область на новый виток. Свободной воле ученого опять предлагается выбор. И кто знает, как аукнутся смелые эксперименты экологов и биотехнологов за вмешательства в климатическую среду и область геномной инженерии? Лишь время покажет, какой из результатов ведущих областей можно будет назвать достижением. Между тем давно обозначено, на что должна опираться наука, чтобы иметь право называться непогрешимой. *«Мыслитель не однажды указывал на сочетание рассудка с сердцем. Познающий не может быть бессердечным. Если ученый жесток, значит, он не будет близок к Истине. Если ученый упрям, он не достоин познания. Если ученый уныл, значит, он лишен глаза на сокровища природы. Если ученый не может преступить ограничения вчерашнего дня, лучше ему не*

заниматься наукой» (Учение Живой Этики. Надземное. Москва : Международный Центр Рерихов, 1996. Т. 1).

Данное напутствие не просто указывает на принадлежность науки к спектру незыблемых ценностей – этических норм, на синтез многомерной природы, оно подчеркивает принципиальное отличие от противоположных теневых качеств, носителями которых вполне могут быть остепененные представители той или иной области, задающие науке опасное направление. Список «достижений» ученых Третьего Рейха не оставляет в этом сомнений, так необходимость отслеживать искажения назрела давно. Этим и должна заниматься наука! И дело вовсе не в том, что истина, которая отрицалась наукой вчера, оказалась в абсолютном фаворе сегодня, куда опаснее оказалось пленение этой силы в застенках псевдонаучной индустрии. К ней правомерно отнести исследования экспериментаторов любой области, пренебрегающие Высшими Законами Бытия. Возвращение «блудного сына к Отцу», а по факту – науки в лоно Культуры, происходит невероятно медленно. Два шага вперед и три в сторону зачастую оборачиваются непоправимыми потерями, в числе которых и упущение возможностей. *«...Пространственные сроки гораздо точнее механизма ваших часов; блестящие возможности рассыпаются, как песок, и исчезают неповторенные. Подумайте, какая задача для статистики – сопоставить успешность решения своевременного с неуспешностью запоздалости; получится поучительный подсчет, и кто-то пожалеет о невежестве запаздывания. Правда, столько людей живет, как свиньи, пожирающие драгоценные цветы. Нельзя не охранить пространство от их бессмысленного невежества. Если бы они могли заглянуть в пространство, ими обезображенное, то они же сказали бы: «Запретите это недостойное беспутство!..»* (Учение Живой Этики. Община. Москва : Международный Центр Рерихов, 2004).

Давняя история, известная науке, как исследование энергии магнетизма, – это ярчайшая иллюстрация, подтверждающая верность только что представленных аргументов. И несмотря на то, что в наши дни (животный магнетизм) широко применяется не только в медицине, но и в других практиках; сила, управляющая свободным маркетингом, вдохновляющая митинги и протесты, по-прежнему остается инкогнито для официального признания наукой. Методика использования известной Силы (энергии) очевидна, однако Е. П. Блаватская оставила неопровержимые свидетельства того, как реагировала на открытие Ф. Месмера (немецкого ученого, врача и астролога эпохи Просвещения) наука XIX столетия: *«Эта созидательная, жизнеспособная Сила отрицается и высмеивается сейчас под именем магии, осуждается как основанная на предрассудках и шарлатанстве под именем месмеризма; и признается под именем гипнотизма, шаркотизма, внушения, «психологии» и т. д. Однако каким бы термином ни обозначалось явление, он будет всегда неточным без должного пояснения. Поскольку, ограничив ее проявление рамками одной из существующих наук, которые сами по себе являются составными частями Науки в целом, мы неми-*

нуемо обнаружим, что она обладает и такими способностями, которые не снились даже самым уважаемым и ученым профессорам ортодоксальной физической науки. Впрочем, последние так называемые «авторитеты» становятся ничуть не мудрее младенцев, когда сталкиваются лицом к лицу с загадками допотопного «месмеризма». Как неоднократно говорилось ранее, все ответвления магии – черной и белой; божественной и дьявольской – имеют единый корень. «Дыхание Кибелы», Акаша таттва (в Индии) является главной действующей силой, лежащей в основе так называемых «чудес» и «сверхъестественных» феноменов всех времен и народов. Исходная сущность всего – универсальна, но разнообразие ее проявлений – бесконечно. Даже величайшие из Адептов не видят границ ее возможностям» (Блаватская Е. П. Черная магия в науке. Амрита-Урал, 1996).

Название труда Е. П. Блаватской говорит само за себя, что весьма актуально и для нашего времени, в котором тонкоматериальные энергии внедрены в широкую практику научных экспериментов и зачастую используются опрометчиво, а иной раз намеренно, без связи с важнейшим спектром тех самых ценностей, о которых упоминалось выше. Сопоставим ли факт ТВ-трансляции таких экспериментов с беспутством? Если учесть, что истинное достижение, прежде всего, опирается на формулу «не навреди», исключающую всяческую возможность хаотического использования сил Природы, логично задуматься над тем, что именно лежит в основе истинного пути развития любой сферы и каковы мотивы желаемого результата.

Беспорядочность пути всегда свидетельствует о его отсутствии. Деятельность самих участников обусловлена всевозможными желаниями, нередко граничащими с безумством. Этим последнее время грешат дерзкие имущие экспериментаторы. Эволюционных достижений науке подобная практика не приносит, но удовлетворить амбиции цивилизации вполне способна. Все дело в мотивации и приоритете ценностей. Так вопрос: «всякий ли желаемый результат является достижением?» – незаметно переместился в область риторики, а человечество, тем временем, охотно принимает и применяет все то, что доступно и очень желаемо. А доступно сегодня многое, и не только «подснежники в разгар летних месяцев», программа минимум – колонизировать Марс. Со столь дерзким предложением выступил американский предприниматель, миллиардер Илон Маск – генеральный директор и главный инженер компании SpaceX, акционер и председатель совета директоров компании Tesla. В своих интервью предприниматель эпатажно оговаривает сроки «обуздания» Марса, но ничего не рассказывает о том, что «думает» обо всем этом сама Красная планета. Готов ли Марс принять земную цивилизацию и в каком именно качестве? Много ли сегодня известно о прошлом и предполагаемом будущем этой планеты? О том, что планы землян могут попросту не вписаться в межпланетные и тем самым внести хаос в космическое пространство, об этом никто вслух предположений не высказывает. Цель поставлена. Но если средства и раз-

витый интеллект могут стимулировать полет мысли, то явно не могут гарантировать безопасность в том самом аспекте, когда речь явно идет о невежественной эксплуатации в рамках тщеславия и грубых интересов.

Наивно полагать, что Космос и планеты бесхозны. Согласно древнейшим доктринам упорядоченность – главный остов Мироздания. Природа его не материального толка и современная наука справедливо относит ее к области метафизической. Но у кого есть ключи?

Все древние доктрины указывают на синтез познания как на метод, позволяющий проникнуть в тайны Бытия. Этими ключами пользовались выдающиеся умы ушедших эпох. И все величайшие открытия были сделаны благодаря упомянутому методу. Плеяда ярчайших философов древнего Китая, Индии, Греции, Рима, Средней Азии – ярчайшее тому доказательство. Основу их школ держала мощнейшая философия и каждый достойный представитель своей эпохи выказывал свое почтение Любомудрию (греч.). Многие из них достигли таких высот в познании, что удостоились Мудрости Любви – Теософии, заняв достойную ступень эволюционной лестницы. Согласно словарному определению Теософия или «Божественная Мудрость» (греч.) – это религиозно-мистическое учение, которое нередко связывают с именем Е. П. Блаватской, теософа, основательницы общества с одноименным названием. Необходимо сразу же уточнить, Елена Петровна Блаватская ничего не изобретала, она лишь вернула в мир забытые понятия, терминологию, очистив от искажений истины, без осмысления которых человечество не может продвигаться в своем духовном развитии. Теософское общество давало возможность представителям всех областей науки, искусства, всех религиозных направлений, людям без расовых и национальных предрассудков прикоснуться к универсальному Знанию. К источникам, авторство которых не соотносить с понятиями *личность, время и место*. Знания эти можно было постигать исключительно через призму незыблемых Законов Бытия и следует отметить, что столь бесспорное достижение XIX столетия стало надежным мостом для мира науки, связавшим его с миром неосвязаемым. В XX столетии на основе этих достижений, был сформирован Институт Гималайских исследований «Урусвати». Основателем института (1928 г.) стал академик Н. К. Рерих, президент-основатель и научный руководитель – философ Е. И. Рерих, должность директора занимал старший сын семьи, востоковед, лингвист, этнограф Ю. Н. Рерих.

Если рассмотреть структуру института, ее основные и секторальные части, то поражает широта охвата: археологический отдел (общая история, история древнего искусства, история культуры народов Азии, лингвистика и филология), отдел естественных наук (ботаника, зоология, метеорология, астрономическая лаборатория – изучение космических лучей), отдел медицины, фармакологии, биохимии... В основе работы института изначально закладывалось комплексное познание, результатами которого интересовались мировые научные учреждения, такие как Институт Д. Боса в Индии, Департамент земледелия США, Мичиганский и Гарвард-

ский университеты США, Американская Ассоциация медицинских колледжей, востоковедческие научные учреждения в Америке, Европе и Азии, Академия наук СССР (Ленинградское отделение), а также ряд других научно-исследовательских организаций.

Концепцию создания уникального многопрофильного института, который сотрудничал с известными мировыми учеными, обстоятельно изложил Юрий Николаевич Рерих. В статье «Вершина современной науки», полностью представленной в данном номере журнала, ученый писал: «...Обращаясь к прошлому, мы раскрываем для себя настоящее. Поэтому археология и связанные с ней науки имеют огромное значение для всех современных исследований. В Северном Пенджабе, в Индии, в Урусвати находится Институт Гималайских исследований, имеющий тесные связи с американской наукой и помогающий раскрыть секреты древних цивилизаций Центральной Азии. В Урусвати рождается новый тип научного исследования, основанный на археологическом поиске и погружении в естественные науки, который уникально продуктивен и практически не приносит напрасных издержек. В Урусвати будут постоянно действовать научные лаборатории, библиотеки и музей, работать исследовательские экспедиции. Всё будет оборудовано для круглогодичного изучения древних культур Востока, для детального знакомства с цивилизацией Гималаев и для ботанических изысканий, которые могут принести успех развитию современного мира» (1930).

На базе института работали библиотека и музей, издавались научные труды с описанием проведенных исследований. К сожалению, институт просуществовал совсем недолго. Причиной приостановки работы сначала стал кризис 1930-х годов, затем вмешалась Вторая мировая война, когда финансирование института оказалось уже невозможным. Богатейшие материалы, лекции, привезенные из Центрально-Азиатской экспедиции (1923–1928) и послужившие основой для работы института, были покорно упакованы в ящики.

Человечество опять сделало выбор, так и не воспользовавшись уникальными находками биохимических исследований в области лечения онкологических и прочих заболеваний, упустив очередную возможность получить заветные ключи к комплексному (синтезированному) познанию Мира.

Резюмировать свое вступление к 20 номеру «Лиги Культуры» позволю цитатой об исключительной роли науки, которая, как дитя божественное, нуждается в своих исключительных, незаменимых представителях, дабы заявить в новом столетии о своей непогрешимости.

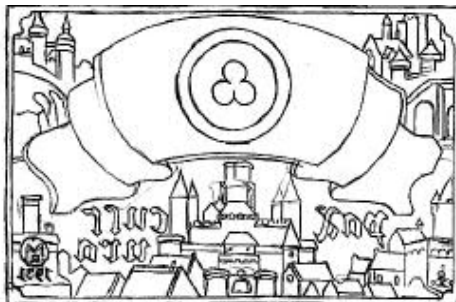
«...По отношению к науке в целом как к божественной цели весь цивилизованный мир должен бы испытывать глубокое уважение, ибо одна только наука может дать человеку возможность понять божество путем правильной оценки его творений» (Блаватская Е. П. Разоблаченная Изиды. Т. 1).

Человечество должно беречь самих героев. Также должно оно беречь и память о них, ибо в ней уже будет здоровое, созидательное вдохновение. Жизнь уныла без героя. Тем ценнее, если такие герои не только имеются на страницах преданий, переходя в божественные мифы, но они оказываются посланными и в наше время.

Н. К. Рерих

МИР

БЕРЕЖЛИВОСТЬ

Если удача зависит в большой степени от наших внутренних предпосылок, то как нужно научиться следить за собою, чтобы не отравлять пространство. Такая заботливость приучит к истинной бережливости. Мы не имеем права покушаться на чужую энергию – самовольно потратить чужие ценности. Ведь это нельзя как в материальном, так и в духовном плане. Между тем из самых, казалось бы, добрых намерений нередко происходит растрата чужих сил. При этом люди думают, что взяли от одного, а между тем, самовольный заем произошел совсем от другого. Люди думают, что они оберегли что-то, а на самом деле – они усугубили и отяготили.

Много раз приходилось видеть, как по незнанию, даже друзья, в самый напряженный момент посылали очень отравленные стрелы. Может быть, накануне очень ответственного действия именно дружеская стрела, опрометчиво пущенная, наносила опасную царапинку. Конечно, предполагалась посылка стрелы по другому направлению, но пославший не рассчитал все внутренние связи и невольно задел именно то, что предполагал оберечь. И чем больше сотрудничество уже спаивалось, тем опаснее могли быть эти нерассчитанные удары.

Чувства любви и преданности должны бы достаточно предупреждать неосторожных лучников. Чувство доверия, как основа сотрудничества, должно бы напомнить об осторожности. Врожденное чувство доброжелательства должно бы создать осмотрительное благоволение. Но, очевидно, всех этих сочетаний недостаточно. Может быть, кроме сердечной заботливости, нужно развить в себе то, что называется бережливостью.

В каждом опрометчивом действии непременно будет вред и для других, и для себя. Если человек еще не научился вполне заботливо относиться к другим, то пусть он хотя бы и для себя самого поостережется. Всякое покушение на чужие ценности будет уже похищением, и вред от него будет тем же вредом, как от каждого покушения на чужое достояние.

Бережность или бережливость! Эти оба понятия вполне связаны, хотя, на первый взгляд, как бы имеют в виду различные действия. Приучение себя к понятию сотрудничества помогает осмыслить все трогательное значение бережности и бережливости. При осознанном сотрудничестве, прежде всего, разовьется уважение к действиям сотрудника.

Если кто-то что-то делает, то, значит, у него есть достаточное основание именно к этому способу выражения. Сотрудник, прежде чем заподозрить, что действие несовершенно, прежде всего отнесется с полным доверием и доброжелательством. Когда же после дружеского исследования поступка у сотрудника явится соображение, что нечто могло бы быть сделано иначе, то он всеми лучшими способами постарается разъяснить, почему его соображения более действительны.

Разве возможны среди сотрудников выражения, восклицания недружелюбия или злобы? Какие же они

после этого сотрудники? Если в одном случае могла загреметь и завизжать злоба, значит, это возможно и в другом случае. Кто знает, может быть, среди самого ответственного действия могут вспыхнуть те же самые языки алого пламени. Значит, вино еще не готово. Значит, сотрудничество еще не состоялось. Если же так многое еще не оформилось и не установилось, то возможно ли ответственное действие? Испытание всегда приходит на малом.

Есть старинная сказка о том, как некий царь заявлял, что он произведет очень серьезные испытания. Все готовились к ним и ждали их, и удивлялись, почему они отложены. Разве они вообще отменены? Но совершенно неожиданно все сотрудники были созваны и было объявлено новое распределение труда. Оказалось, что испытания уже произошли. Люди были испытаны на самых для них незамеченных обиходных проявлениях. Было отмечено, когда и кто раздражился, когда была неточность, когда была расточительность. Словом, все было взвешено в то время, когда люди ожидали, что испытания будут происходить в каких-то торжественных собраниях.

Люди выучили на тот случай какие-то благозвучные формулы. Запоминали наизусть изречения. Чертили на память формулы и вычисления. А в то же время в обиходе, сами того не замечая, достаточно выявили свои внутренние качества и свойства.

Недаром в сказаниях и в высоких учениях говорится о нежданности. Приготовить себя к таким жданным нежданностям можно лишь постоянною настороженностью и бережливостью. Оберегая друга и сотрудника, люди оберегают самих себя. Когда же будет понято, что всякое неосновательное суждение есть уже признак неподготовленности к ответственным действиям? А ведь одно искривленное или нарушенное действие влечет за собой множество прискорбных искривлений. Выпрямлять эти искривления гораздо труднее, нежели вообще не допустить их.

Друзья! Будем очень бережливы. Будем очень бережны.

Пекин. 8 марта 1935

СОКРОВЕННЫЙ РОМАН, ИЛИ ЗЕРКАЛО ДЛЯ СОЗДАТЕЛЯ О романе Алекса Тарна «Мир тесен для инопланетян»

...Самым правильным было бы сразу выбросить эту чертову ерунду из головы, но вот беда: она уже пульсировала там вредоносным вирусом. Это и в самом деле напоминало грипп – Борька чихнул, а теперь Ленька температурит.

(Цитата из романа)

Говорят, первое впечатление – самое сильное и самое верное. Недавно я записал в своем дневнике: «Нахожусь под сильнейшим впечатлением от саги Алекса Тарна „Мир тесен для инопланетян“. Я не мог запомнить название этого романа, когда впервые услышал о нём из уст самого Алекса. Но теперь, когда я его запоем читаю, понимаю, как это абсолютно точно сказано – „Мир тесен. Для инопланетян“, то есть, для нас, для евреев! И он эту мысль на протяжении всей книги убедительно, точно, увлекательно, а порой с напряженным драматизмом доказывает...» Следующая моя запись, через несколько дней: «Продолжаю о книге Тарна. Только сейчас, зайдя в Фейсбук, узнал, что А. Тарн за роман „Мир тесен для инопланетян“ удостоен премии имени Э. Хемингуэя (кажется, в Канаде, в Торонто). Это о многом говорит. Начало романа было для меня вообще ошеломляющим – так живо, так мастерски и сочно представлена жизнь четырех еврейских (Леня Коган, Боря Литвин, Миша Марр-Дваэр, Герман Кантор) и двух полуеврейских (Вовка Крестовоздвиженский и Гарик Беренштейн) ленинградских подростков-девятнадцатиклассников, пришедших в математическую школу и вдруг обнаруживших, что их концентрация в одном месте чрезвычайно высока и что они своего рода инопланетяне, которым этот мир явно тесен и жмет. Точные бытовые подробности, разнообразие характеров ребят и их семей, история их родителей, живые и остроумные диалоги – все это просто завораживает. А какие типы учительские: железный математик Зяма – Зиновий Борисович Кацман, историк – Евсей Соломонович Корецкий – не еврей, а – по собственному определению – „коммунистынтернационалист“, считавший, что евреев надо отменить – так подействовала на него трагедия тетиевского погрома, в огне которого сгорели его мама, папа и сестра Бронька! Вообще, история братьев-близнецов Корецких – Исроэля-Шмила и Иосифа-Гирша, один из которых укрепился в своем еврействе и убежал в Палестину, а другой – наш герой – отрекся решительно и бесповоротно – рассказана Алексом с потрясающим проникновением в суть истории. Особенно виртуозно дана сцена „обратного“ шантажа, который устроил Корецкому старший брат Лени Когана Гриша, пообещавший прислать учителю – парторгу школы – вызов из Израиля от его брата прямо в школу, если он поставит ребятам-евреям четверки по поведению. Это так напугало старого фронтовика и коммуниста, что он, к удивлению всех учителей, промолчал на педсовете и не стал настаивать на злополучных четверках, что

позволило еврейским выпускникам школы поступить в институты, где в тот год брали „инвалидов пятого пункта“! Конгениальная и абсолютно правдивая сцена! А сам тетиевский погром как дан! Скупое, но со страшной трагической силой! Да, Алексей Тарн – гигантский талант...» От переизбытка чувств я не выдержал и послал А. Тарну по интернету письмо: «Дорогой Алекс! Бокеров и шавуатов! Только вчера завершил чтение Вашего эпического и, возможно, даже эпохального (не побоюсь этого слова) романа „Мир тесен для инопланетян“ (чуть не написал – для израильтян) и нахожусь под сильнейшим впечатлением от него. Прежде всего – под впечатлением эмоциональным, а потом уже и под другими видами впечатлений – литературно-художественным, философско-экзистенциальным и т.д. Ведь Ваша сага – она и обо мне (родился в 1941 году) и моем поколении; она и о моих детях (сыне и дочери, родившихся в 1970 и 1969 годах) и их поколении, а также о тех, кто в середине, кто чуть раньше и чуть позже. Она – такой удивительный, волшебный слепок, отливка, воссоздание или реконструкция (ни одно из этих слов не описывает точно суть романа) нашей жизни, которая каждое следующее мгновение утекает в никуда, в небытие. И только мощная память и сила воображения художника могут вновь вернуть нам ощущение прожитой нами жизни, как бы оборотиться на нее, увидеть ее под всеми углами зрения, подчас даже самыми неожиданными, невероятными, пропущенными по ходу самой этой жизни. Спасибо Вам за все это! Уверен, что большой и заинтересованный разговор о романе еще предстоит и что сага Ваша еще не раз будет переиздана». Что ж, будем считать, что я сам и начал этот разговор. О своем эмоциональном впечатлении или, верней сказать, эмоциональном наслаждении от романа я уже вкратце упомянул. Но читатель этой увлекательной саги получит, уверен (как получил и я), и другие виды наслаждения. Например, сильнейший интеллектуальный заряд, глубокие философско-экзистенциальные задачи, литературно-словесное пиршество, ошеломляющее ощущение какой-то интимной, сокровенной, личной причастности к земной и в то же время инопланетной эпохе Алекса Тарна. Высокое интеллектуальное напряжение задано в романе уже по определению. Ведь не только герои его «инопланетяне», но и автор, понятное дело, из той же породы, из породы глубоко и мучительно думающих людей, до боли сердечной замораживающихся проблемами бытия, жизни и смерти, любви и ненависти, войны и мира, морали и бесчестия, национального духа и национальной аннигиляции. Вот, к примеру, как воспринимали молодые инопланетяне одну из вечных проблем человечества – смысла жизни: «Завораживала и тема – горькая, страшная и потому влекущая, как пропасть за подоконником, как гибельный омут, как рельсы под пластающими колесами мчащейся электрички. Бессмысленность жизни – самый серьезный вызов, с которым сталкивается каждая

юная душа, делающая первые самостоятельные шаги за порогом материнского дома. Ведь речь идет о жизни твоей, личной, нежданно-негаданно свалившейся тебе на плечи громоздкой и трудно выносимой ношей. Еще вчера ее тащили за тебя другие: родители, близкие, домашние... Еще вчера они отвечали за тебя на вопрос „зачем?“, и даже если их ответы были заведомо глупы – ну, например, „затем!“ – это была их ответственность, их глупость, их постылый, но при этом такой уютный, такой убаюкивающий авторитет. Их – не твоя! А теперь? Что делать с этим чертовым вопросом теперь?» Герои романа – каждый по-своему, вольно или неосознанно – отвечают на этот вопрос всей жизнью своей. Писатель подробно прослеживает их судьбы от конца 70-х годов прошлого века – с девятого класса ленинградской элитной школы, которая собрала их вместе – до наших дней, до их современной жизни в Израиле и в Америке, куда большинство из них – так или иначе, рано или поздно – перебралось. Роман естественным образом разделен на два тома, на две книги, соответственно оформленные. Первая посвящена, условно говоря, ленинградскому, российскому периоду жизни инопланетян, вторая – израильскому и американскому – репатриантскому или эмигрантскому – у кого как получилось. Если первый том книги более, так сказать, локальный, более сконцентрирован на процессе становлении характеров и судеб наших юных инопланетян, то во втором томе и география, и диапазон сюжетов и судеб драматическим образом расширяется. Это как бы новый, самостоятельный роман, сага о сильно повзрослевших детях, которые и сами уже стали родителями. Как говорится, малые дети – маленькие проблемы, большие дети – большие проблемы. Об этих-то проблемах выросших инопланетян и рассказывает нам А. Тарн во второй книге своего романа. Вернее, даже не рассказывает, а показывает их нам – выпукло, с ошеломляюще точными и до боли знакомыми подробностями, никого не осуждая и никого не возвышая, как и подобает настоящему художнику. Картины жизни и борьбы за выживание наших героев в современном Израиле, в США и отчасти в России нарисованы писателем с такой убедительностью, так сочно и проникновенно, что порою вздрагиваешь от ощущения того, что точно так же было и с тобой или с твоим соседом, с твоей дочерью или сыном. И если лет через пятьдесят или сто какой-нибудь дотошный копатель истории вознамерится узнать, как жили его предки-инопланетяне в конце XX, начале XXI века, лучшего пособия, чем роман Алекса Тарна «Мир тесен для инопланетян», ему, уверен, не найти...

Теперь об упомянутом литературно-словесном пиршестве, уготованном нам в романе. Разумеется, литературы без слов не существует, это абсурд. Но качество литературы – я говорю, понятно, о художественной литературе – решающим образом зависит от качества используемых в ней слов, от умения автора пользоваться словесным строительным материалом, от его отношения к слову. Алекс Тарн, несомненно, принадлежит к тем мастерам словотворчества, кто целиком разделяет столь дорогое сердцу И. Бродского убеждение поэта Уистана Хью Одена в том, что «Время поклоняется языку и прощает

тех, кем он живет». Он, Тарн, даже более радикален в этом вопросе. Вот каким неожиданным и парадоксальным образом развивает писатель эту тему на последней странице своего романа: «Смотри: если Создатель пребывает в каждом атоме этого мира, то Он попросту не в состоянии взглянуть на свое отражение со стороны. Ведь ее нет, этой стороны, понимаешь? Поскольку Он – повсюду, то стороны, где Его нет, просто не существует. Ему не за что уцепиться, чтобы высунуться „наружу“, да и что такое „наружу“ в данном случае? Нет его, этого „наружу“. Для того-то Ему и понадобились мы, наша свободная воля. Мы создаем для Него зеркало, где Он сможет увидеть Себя и Свой мир. Мы строим параллельный мир, стараясь сделать его похожим на мир Создателя. И мы строим его из... чего: ну, скажи, скажи! Ладно, вижу, ты и сам догадался. Конечно, из слов. Слова – вот наши кирпичи! Мы делаем их сами, от начала до конца. Все остальное – стройматериалы Создателя: песок, нефть, металлы, огонь, воздух, вода, звуки, всевозможные вещества... всё это не наше, всё это сотворено Им. Всё, кроме слов! Слова – это только наше, человеческое, без Его участия. Мы сотворили слова и теперь творим из них свой мир. Он пока ещё кособок и уродлив, но мы стараемся. Мы улучшаем его с каждым веком, с каждой строчкой, с каждым стихом и трактатом. Это и есть наше назначение, Саша. В этом и заключается смысл нашего бытия. Мы – инопланетяне прежде всего для самого Создателя. Нам тесен Его мир, хотя мы еще не больно-то научились им пользоваться...» Слова эти вложены в уста одного из героев романа – Бориса Литвина, во многом, подозреваю, alter ego автора. Но вот и сам А. Тарн, от своего собственного имени настаивает на этой мысли в эссе «О поэзии», опубликованном в первом номере журнала «Интерпоэзия» за этот год: «Поэзия – высшая форма человеческой деятельности, оправдывающая все странности и недоразумения человеческого мира – мира слов – одним лишь фактом своего существования. Ведь если назначение человека действительно заключается в строительстве словесного зеркала, то именно поэты – каменщики, плотники и шлифовщики зеркального полотна, профессионалы концентрированной работы со словом, придают смысл всему человеческому бытию в целом. Они здесь главные – эти самоотверженные и бескорыстные мастера, а все остальные – лишь подносчики кирпичей, крановщики, стропальщики, повара, шоферы, прорабы, финансисты, торговцы, банкиры, проститутки, репортеры, профессора, министры и прочий очень пестрый, очень шумный, очень многочисленный, но всего-навсего вспомогательный штат». Теперь давайте отвлечемся от высокой материи и обратимся к языковой практике писателя и поэта Алекса Тарна в романе «Мир тесен для инопланетян». Вот – навскидку – несколько примеров виртуозного использования им словесного строительного материала для создания словесного зеркала. В первом томе упоминается некий врач Шмитов, у которого проходил практику Гриша Коган, старший брат одного из героев книги – Лени Когана. «Три первых месяца он стажировался у Шмитова – пожилого врача из ссыльных поляков. Шмитов не начинал смены без стакана разведенного спирта. Выпивал обстоятельно,

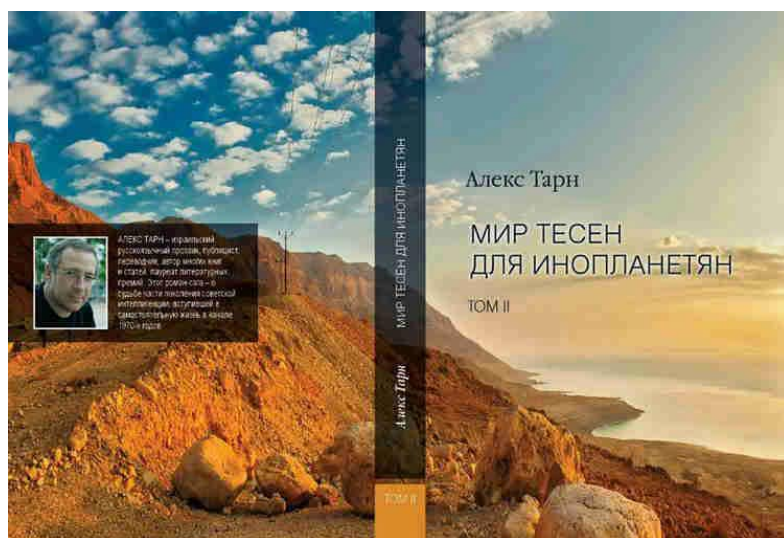
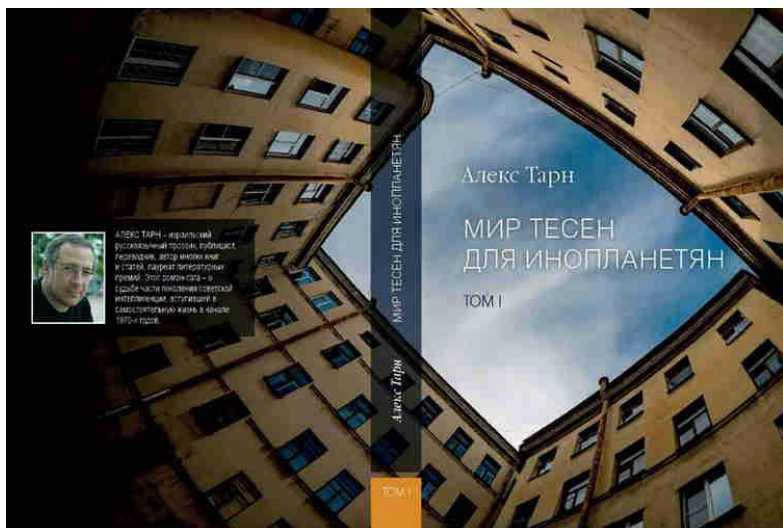

не торопясь, мелкими подробными глотками, затем прикинул носом к рукаву, дождался судороги, электрическим разрядом пронзавшей все его тело, и, наконец, глубоко вздохнув, поднимал на Гришу повлажневшие глаза и произносил свое любимое присловье: – Порченный товар! Это два слова слетали с его уст довольно часто и относились к чему угодно – к еде, выпивке, раздолбанной карете скорой помощи, больному клиенту, городскому начальству, стране Советов, всему человечеству, но прежде всего – к самому Шмитову. Он так и объяснил Грише, почему не стал возвращаться на родину вместе с остальными выжившими соотечественниками, а остался здесь, в жуткой котловине, вечно придавленной душным облаком отходов металлургического комбината. – Эх, Гришка, Гришка... Разве это называется вернуться? Вернуться – это когда ты такой же, каким уходил. Вот ты, к примеру, вернешься. А я... – я порченный товар... – он вздыхал и тыкал пальцем в сторону горы Шмидтихи. – Да и куда мне от этой горы? Она ведь мне как жена – и по имени, и по памяти. Знаешь, сколько моих друзей там лежит? Эх, да откуда тебе знать... Порченный ты товар, Гришка. Книжки вот читаешь, а жизни вовсе не разумеешь. Ничего-ничего, поездишь тут с полгодика, такого насмотришься, не приведи Господь». Или вот маленький абзац об одном из двух шлимазлов-полукровок: «Оставшиеся до каникул два месяца Вовка Крестовоздвиженский ходил героем – с белой повязкой на руке и презрительным взглядом настоящего мужчины: мол, подумаешь, эка невидаль, нам это как два пальца обосс... фальт. В конкретном случае шлимазла Вовки эта расхожая шутка обретала пугающую буквальную достоверность». Или пронзительно точно нарисованный эпизод похорон на Еврейском кладбище Ленинграда отца братьев Коганов – печальный еврейский

обряд, абсолютно не известный нашим юным инопланетянам. Его вел некий дальний родственник усопшего, старый закройщик, еще помнивший старинные еврейские традиции: «Затем шестеро выкроенных закройщиком мужчин взялись за носилки, покрытые темно-синей плюшевой тканью с желтыми вышитыми маген-давидами. Могила оказалась недалеко; сделав знак поставить носилки на землю, человек в фетровой шляпе снял покрывало и, бережно сложив его, сунул за пазуху. Спеленатый белой тканью неожиданно маленький сверток опустился в яму и стали быстро забрасывать землей. – Прямо вот так, без гроба? – продолжал недоумевать невысокий крепыш. – Нет, не по-людски это... – Зато экономия какая, – ухмыльнулся эрудит. – Ну да, экономия, – отозвался первый. – Ясен пень. Деньги на первом месте». Ну, и наконец, чтобы не заканчивать на такой печальной ноте, как похороны, озвучим еще одну оригинальную идею А. Тарна, представленную в романе «Мир тесен для инопланетян»: «...Абсурд приносим в мир мы, люди. Здесь соразмерно и осмысленно всё, кроме нас, дураков. И что самое смешное, мы всегда обвиняем в своем человеческом абсурде Его, Создателя. Мол, зачем сотворил горе, зачем позволил быть злу, и лжи, и мерзости? Но при чём тут Он, если мерзости творит человек? Даже самое совершенное устройство может причинить ущерб, если использовать его не по назначению. Трамвай возит людей, то есть служит добру. Но если положить на рельсы ребенка, переедет его за милую душу. Значит ли это, что трамвай – порождение сатаны? Все дело в нас, в нашей свободе воли. Мы делаем выбор – нам и отвечать, не обвиняя при этом никого, кроме самих себя». Пожалуй, на этой обнадеживающей ноте я и завершу свои впечатления о романе.

Израильский писатель, поэт и переводчик Алекс Тарн

Две книги романа «Мир тесен для инопланетян»

Алекс Тарн и Юлий Ким в Иерусалиме, в Доме поэта Ури-Цви Гринберга. Фото из архива писателя

Проходят прекрасные женские и мужские облики — истинные создатели культуры и, казалось бы, ценно их знать уже теперь же, без непостижимого и ненужного откладывания в архивы и скрини для нарастаний в народном воображении.

Н. К. Рерих

ДУХОВНОЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

РОСКОШЬ

«Сказано – роскошь должна покинуть человечество. Недаром сами люди так обособили это понятие. Ничем не заменить его. Роскошь – ни красота, ни духовность, ни совершенствование, ни созидание, ни благо, ни сострадание – никакое доброе понятие не может заменить ее. Роскошь есть разрушение средств и возможностей. Роскошь есть разложение, ибо все построение вне ритма будет лишь разложением. Можно достаточно видеть, что роскошь мирская уже потрясена, но нужно найти согласованное сотрудничество, чтобы излечить заразу роскоши. Самость будет возражать, что роскошь есть заслуженное изобилие. Также скажут, что роскошь царственна. Будет это клевета. Роскошь была признаком упадка и затемнения духа. Цепи роскоши самые ужасные и для Тонкого Мира. Там нужно продвижение и постоянное совершенствование мысли. Явление загромождения не приведет к следующим Вратам».

Сказаны ли слова эти для какой-то незапамятной древности или же они нужны и сегодня, так же точно, как некогда? Очень печально, если указы о невежественности роскоши требуются и сейчас. Но так или иначе, кто же дерзнет отрицать, что роскошь именно сейчас должна быть изгоняема.

Сколько раз говорилось миру о том, что роскошь есть признак самого дурного вкуса. Сколько раз указывались эпохи падения и Вавилона, и Рима, и множества других государств, когда вместо процветания красоты и просвещения овладевала человечеством вульгарная роскошь.

Не забудем, как Чингис-хан, желая предупредить возможность роскошествования своих соратников, произвел перед всем народом замечательно назидательный опыт. Нескольким близким друзьям он указал одеться в тончайшие китайские шелковые ткани и пошел с ними среди шипов терновника, сухого тамариска и других колючих растений. Когда они пришли к народному собранию, то, конечно, шелковая одежда оказалась изодранной. И вождь перед всеми показал непригодность роскошных в своей тонкости тканей. Так же точно при участии своих друзей он показал, что роскошные яства вызывают лишь болезнь, чтобы вернуть народ к молочной и растительной здоровой еде.

Таких примеров возвращения народного сознания к прекрасному и здоровому обиходу можно привести нескончаемое количество в разных веках. Но и теперь несомненно здоровые начала все-таки еще не осознаны, а не подчиненная человеческому сознанию машина осиливает разумное распределение сил; именно теперь особенно необходимо, не боясь никаких укоров и насмешек, опять напоминать о красоте здоровой и о жизни целесообразной. В некоторых странах уже назначаются премии за ручные ремесла и рукоделия, и это не есть отказ от цивилизации. Этим порядком умные правители хотят обратить человеческое внимание снова на действительное, высокое качество ручного искусства и на целесообразное распределение сил и самообразование.

Еще недавно приписывали подлую роскошь лишь невежественным новым богатеям. Конечно, эти новопришельцы от золотого тельца, часто совершенно невежественные, легче всего поддаются хитрым темным шептаниям роскоши. Но не будем закрывать глаза, что далеко и за пределами новых богатеев растет стремление к легкой наживе и к вульгарным формам роскошного обезображивания жизни.

Книга «Мир Огненный» мудро напоминает, что именно невежественная самость всегда будет защитником роскоши. Но та же книга прозорливо отмечает, что роскошь уже потрясена в мире. Значит, нужно очень внимательно досмотреть, чтобы следующая ступень бытия была бы окружена действительно благородным творчеством. И за этим необходимым условием жизни нужно досмотреть не каким-то казенным инспектором, но всему народонаселению, чтобы возможно скорее создать сознательное отношение к гармонии обихода жизни.

Вещевая роскошь также и потому должна покинуть человечество, что это подлое понятие предательски вовлекает людей и в роскошествование духовное. В самомнении люди становятся небрежлив к деятелям истинного просвещения. Эксцессы роскоши создали такие же уродливые эксцессы увлечения внешней физической силою, всякими гонками и перегонками и устремлением к мускулам. Одна нецелесообразность всегда порождает и следующую. Разрастание материальной стороны вызывает несомненное ослабление духовности во всех странах, во всех верах. Больше того, всякое устремление к духовности и к высшим построениям бытия считается даже как-то недопустимым в обиходе материально «цивилизованного» общества. Правда, некоторые народы, и в том числе прежде всего Индия, сохраняют этико-мыслительные приемы, но даже и в этих народностях уже справедливо раздаются жалобы на то, что молодое поколение отходит от вечных основ жизни. Из других же стран в письмах сообщаются самые печальные сведения, как о нарастающем атеизме, так и о нездоровом устремлении в узко материалистические горизонты.

Труженики духовного просвещения во всех областях отходят на незаметные места; люди даже не стыдятся утверждать, что сейчас будто бы вообще не время говорить о Живой Этике. И этому ужасу можно называть множество примеров. Конечно, из древней истории мы знаем, что Конфуций, проповедник чистой жизни, был преследован правителями, а Платон был продан в рабство. Знаем, что Аристид, сохранивший за собою в человечестве название справедливого, был изгнан своими согражданами из родного города. Такие сведения иногда кажутся злостными измышлениями. Слишком трудно сопоставить справедливого Аристида с какими-то звероподобными невеждами, которые посягнули на такой явный антигосударственный шаг, как изгнание прекрасного справедливого гражданина. Но в последних раскопках

на Афинском Акрополе, к стыду человечества, были найдены керамиковые таблички, которыми вотировали именно за изгнание Аристида. Какой это ужас – воочию увидеть изображение таблички с надписью: «За изгнание Аристида». Ведь это равняется самым ужасным вандализмам, когда бессмысленно, к сраму всего человечества, разрушались незаменимые сокровища уже не роскоши, но Великой Красоты.

Когда мы читаем об уничтожении замечательных библиотек, когда мы видим списки уже несуществующих творений искусства, разве даже самое бесстыдное сердце не содрогнется? Какие-то геростраты древности и какие-то их последователи нашего времени гордятся тем, что они хотят разрушить музеи и храмы. Мы видим эти выкрики невежества напечатанными. Но никто из этих геростратов не отдаст себе отчета в том, что он следует заветам самой невежественной роскоши. Если роскошь есть разрушение средств и возможностей, если она есть разложение, то всякое бессмысленное нарушение великого творчества уже будет роскошью. Герострат, конечно, не понимал высокого значения творчества, сожигая великий памятник. Также служитель роскоши, окружая себя уродливо пышными раззолоченными нагромождениями, является таким же точно геростратом в отношении истинного творчества и благородства Красоты. Если мы думаем о новых формах жизни, если мы хотим счастья наших близких, то разве не лежит на нас обязанность заменять безобразие высокими формами бытия, будет ли это в вещественном или в духовном смысле?

С великим трудом люди начинают познавать, что дружелюбие открывает врата к сотрудничеству. А ведь если мы должны бороться против самости и грубости, то ведь это можно достигнуть лишь истинным сотруд-

ничеством. И в этом неустанном и радостном сотрудничестве мы будем познавать, почему лучшие умы так прекрасно понимали значение красоты всей жизни.

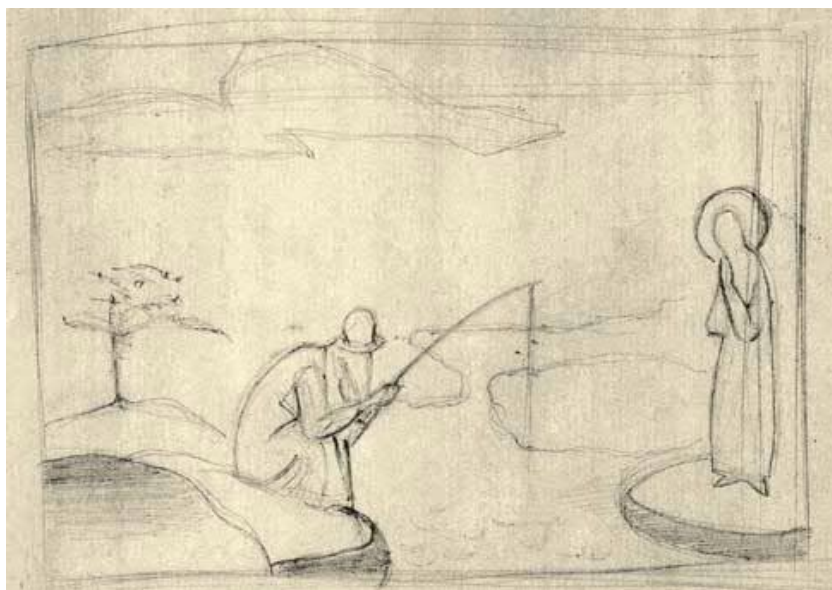
Свами Вивекананда чистосердечно говорит: «Разве вы не видите, что поверх всего я поэт» и «человек не может быть истинно религиозным, который не имеет способностей почувствовать красоту и величие искусства», и «непризнание искусства есть грубое невежество». Рабиндранат Тагор кончает свою книгу «Что есть Искусство» величественным утверждением: «В искусстве наше «я» посылает свой зов Высшему Началу, которое проявляет себя нам в мире бесконечной красоты поверх бессветного мира фактов».

«Мир Огненный» указывает: «Следует избегать предубежденности как в большом, так и в малом. Много возможностей пресекались предубеждением. Именно огненная энергия очень чутка на предубеждение. Но зная такое качество энергии, можно противодействовать внушением» и «Добрая мысль есть первооснова доброго действия. Мысль светозарна прежде действия, потому будем считать стан добра по огням мысли».

Эти напоминания о вреде предубежденности и о благе светозарной доброй мысли так нужны теперь, когда происходит битва с призраками тьмы, с невежественной роскошью и подлым предательством. Утонченное сердце позволит различить, где есть граница между благородными поисками красоты и где уже самопожирательная дикая роскошь, которая разлагала даже очень мощные государственные организмы.

Пусть Знамя Мира как символ познания и строения Красоты напоминает и предостерегает, где начинается темное пагубное царство духовного каннибализма. Поистине, роскошь должна покинуть человечество.

Гималаи. 1933

Н. К. Рерих. Эскиз с уходящим монахом и святым. 1919–1922
Бумага, карандаш. 12 x 17,8; размер листа: 14,9 x 22,7
Музей Николая Рериха, США. Нью-Йорк

СОЖЖЕНИЕ ТЬМЫ История создания картины Николаем Рерихом

ЧАСТЬ I

В 1923 году завершилось пребывание Николая Константиновича Рериха (1874–1947) и его семьи в США. Начиная с 1920 года – года приезда в США, выдающимся художником проделана огромная общественная организационная работа: основана и налажена работа в Институте Объединенных Искусств в Нью-Йорке (1921), Международной организации «Кор Арденс» в Чикаго (1921), Международном Центре Искусств «Корона Мунди» («Венец Мира») (1922); основан и открыт Музей Рериха (17 ноября 1923). Более чем в тридцати городах США прошли выставки картин Н. К. Рериха с ошеломляющим успехом. Так, первая выставка, в Нью-Йорке, галерее Кингора, собрала на открытии около 10 тысяч человек.

В Соединенные Североамериканские Штаты художник приехал, имея звание академика, российский чин действительного статского советника. Н. К. Рерих был кавалером российских орденов Святой Анны, Святого Владимира и Святого Станислава, югославского ордена Святого Саввы, ордена Почетного Легиона Франции, королевского шведского ордена Полярной Звезды. О Рерихе были написаны и изданы монографии Мантенья (1912), Гидони (1915), Ростиславова (1918), Эрнста (1918). В 1906 году прошла выставка русских художников в США, закончившаяся потерей картин, на которую Рерих передал 75 своих работ, в число их входили этюды русской старины. В очерке «Потери» (1938) художник описывал: «Все помнят, как в 1906 году в Америке на принудительном аукционе за долги комиссионера выставки Грюнвальда продано 800 русских картин. Среди них был и Репин, и братья Маковские, и Мусатов, и много других известнейших художников. Так до сих пор осталось совершенно неизвестным, куда расплылось все это множество произведений. У меня было в этом числе семьдесят пять этюдов русской старины и картины «Сходятся старцы», «Псков». Часть из них попала в музей в Калифорнию, но 25 вещей исчезли без всякого следа. Говорили, что они где-то в Канаде» [1, с. 162–163]. Фактически это была первая выставка картин Н. К. Рериха в США. Состоялись выставки в Праге (1904, 1905, 1906), Стокгольме (1914, 1918), Гельсингфорсе (1919), Копенгагене (1919), Лондоне (1919). Известный художник, историк искусства Игорь Грабарь (1871–1960) в книге «Моя жизнь» отмечал: «Рерих – вообще явление особенное, до того непохожее на все, что мы знаем в русском искусстве, что его фигура выделяется ослепительно ярким пятном на остальном фоне моих воспоминаний о жизни и делах художников давно минувших лет... Рерих рос не по дням, а по часам. Росла и его административная карьера: после трагической гибели Собко, попавшего под поезд, Рерих получает назначение секретарем «Общества поощрения художеств» – пост по тогдашнему времени весьма значительный, ввиду

близости к придворным сферам через всяких великих княгинь, патронесс общества... Он полноправный хозяин второй петербургской Академии – «Общества поощрения». Перед самой революцией была, как говорят, подписана бумага о назначении его действительным статским советником, то есть «статским генералом», что было связано с приятным титулом «ваше превосходительство». Чего больше? В тридцать лет достигнуть всего, о чем можно было мечтать по линии служебной карьеры!» [2, с. 157–158].

Миссия заложения основ Культуры, создания объединенных Обществ искусств, привнесения духовности на Американский континент была выполнена, в дальнейшем происходило непрерывное развитие живого организма основанных организаций, кульминаровавшее в построение 29-этажного Дома Учителя (Master Building), носившего имя Рериха.

В октябре 1924 года Н. К. Рерих с младшим сыном Святославом Николаевичем (1904–1993) вновь приехал в США, чтобы ознакомиться и направить работу открывшегося Музея его имени, а также пополнить собрание постоянной экспозиции исполненными в Сиккиме произведениями. Эти работы были крайне необходимы для Музея, так как были наполнены энергией из Высшего Источника в результате близкого соприкосновения и сотрудничества с Учителями.

Вполне возможно, что серия картин «Его Страна» должна была наполнить энергетическим присутствием Высшего Мира, Высших излучений, плененных в излучаемых красочных тонах, создать ауру светоносную и усилить очаг Света не только в Нью-Йорке, но и в стране.

Ближайшая ученица и сотрудница Рерихов Зинаида Григорьевна Фосдик (1889–1983), в своей книге-дневнике «Мои Учителя. Встречи с Рерихами» записывала высказывания Н. К. Рериха об экспозиции, освещении картин, проведении экскурсий и, конечно, об их содержании, в том числе и о серии «Его Страна». По описанию З. Г. Фосдик серия экспонировалась в отдельной, третьей комнате: «2.XII.24. ...Потом Н. К. [Рерих] повел нас объяснять новые картины. Привожу объяснения:

- 3-я комната
(Серия) «Его Страна»:
- 1) («Помни»). Начало достижений.
  - 2) («Спешащий»). Вестник.
  - 3) «Книга Мудрости». Предгималаи.
  - 4) («Ведущая»). Ведет по Пути – над ледником. Гуань-инь – символ Матери Мира.
  - 5) «Жемчуг исканий». Равновесие земного и небесного.
  - 6) («Будда в подводном царстве»). Глубже глубин.
  - 7) «Выше гор». Эверест с высоты.
  - 8) «Жар-цвет». Черный аконит, находимый в районе Канченджанги, не легенда, но быть.

9) («Конь Счастья»). (Камень) Чинтамани. Белый Конь мудрости, приносит с гор священный Камень человечеству. Скалы в форме человеческих фигур – свидетели.

«Сожжение тьмы». Воинство Красоты, трудящееся во благо человечества. Место было узно участниками экспедиции на Эверест.

«Звезда Матери Мира». Напоминает о новом культе Азии.

«Белый Храм». Зодчество облачных форм.

«Джелап-ла». Путь на Тибет.

(...)

«Турфанская Мадонна». Древнейшее изображение Богоматери (...)» [3, с. 238, 239–240].

В декабре 1924 года Н. К. Рерих уехал из США, пробыв неполных два месяца: с 24 октября по 10 декабря: «Сегодня утром проводили Н. К. [Рериха], уехавшего на «Paris» с Авирахом в Европу. Чувство было бодрое, ибо радостно сознание, что началось огромное дело и оно все растет и растет... Так и стоит перед глазами его спокойная фигура, доброе, мудрое лицо и эта характерная раздвоенная борода. Чудный мудрец! Что он нам дал за эти шесть недель! Лишь бы все исполнить и донести Чашу до Новой Страны», – записала З. Г. Фосдик [4, с. 244–245].

В 1929 году Н. К. Рерих в третий раз приехал в США, после завершения Центрально-Азиатской экспедиции (1923–1928), на открытие выстроенного Музея Рериха, состоявшееся 24 марта. Знаменитому художнику в честь 40-летия его творческой деятельности была вручена выпущенная к этому событию памятная настольная медаль, изготовленная знаменитым парижским медальером Генри Дропси. В новом здании Музея работали все организации, созданные Рерихом, и многие другие: философского, культурологического, научного, искусствоведческого, театрального и музыкального направления. Пожалуй, трудно найти, какое бы культурное направление не нашло приюта в Доме Рериха! Главное условие для этих организаций – деятельность их должна быть направлена на созидание, на эволюцию, на осознание действенной силы красоты, на сотрудничество нового типа. Осуществлялась идея синтеза искусств, создание организации Лига Культуры и общественного движения «Мир через Культуру».

Никто до Н. К. Рериха не задумывал и не осуществлял подобного замысла под Водительством Учителей человечества. Фактически в центре бурной, активной материальной цивилизации, каковыми были Соединенные Североамериканские Штаты, была создана Обитель Света нового типа, можно предположить – отделение Шамбалы, поиском которой на протяжении всей истории человечества занимались устремленные к духовному развитию лучшие из людей планеты. Каждый народ по-разному именовал реальное место на Земле, в котором жили, живут и трудятся на благо человечества просветленные сущности.

Раз в столетие, в соответствии с новым циклом, новым витком эволюции при благоприятном сочетании

излучений планет в мир приходят доверенные ученики Великих Учителей, на которых возложена вполне определенная миссия – дать сдвиг сознания всему человечеству. Законы, на которых построено мироздание, в том числе и земная жизнь, расширяют границы познания ученых, творцов новых образов в изобразительном искусстве и музыкальном, в творчестве литературном, поэтическом и театральном. Границы миров материальных и тонких, тонких и духовных сближаются, что, безусловно, влияет на каждого человека. Человек отзывается на все энергетические проявления, на все космические вибрации.

Николай Рерих для продолжения своей миссии уехал из Америки 8 мая 1923 года и направился с семьей в Индию. С этого момента началось знаменитое путешествие по Азии, во время которого Н. К. Рерих вел дневник, изданный отдельной книгой, «Алтай – Гималаи». Вел художник и художественный дневник, запечатленный в красочных сериях картин: «Его Страна» (1924), «Знамена Востока» (1925), «Тибетский путь». Картины этих циклов помимо высочайшей художественной ценности приоткрывают духовные тайны, сокрытые от людей до времени и запечатленные Николаем Рерихом. Безусловно, что ключ к картинам для проникновения в их содержание должен найти сам человек. Впервые появилась возможность приобщиться к сокровенной жизни Учителей человечества, к сакральной жизни Шамбалы и ощутить Ее духовные энергии. За внешним сюжетом в сияющих красочных тонах мощно излучается Свет Вечности, который «во тьме светит и тьма не объят его» [5, с. 100]. Благодаря Николаю Константиновичу Рериху, его картинам каждый получил уникальную возможность побывать в заповедной Шамбале и эта возможность и является самым главным чудом света.

ЧАСТЬ II

Итак, после путешествия по Индии, посетив знаковые места, Рерихи собрались в поездку в Гималаи, в княжество Сикким на северо-востоке страны. Рерих описал в очерке «Индия» (1937) этот тур: «От самого детства наметилась связь с Индией... С 1923 года мы объехали главные достопримечательности Индии, начиная с Элефанты, Агры, Фатехпур Сикри, Бенареса, Сарната, побывали в ашрамах Рамакришны, в Адьяре, Мадуре, на Цейлоне...» [6, с. 114, 115].

В дневнике путешествия Н. К. Рерих записал о намерении поездки в горы: «В декабре хотим ехать в Гималаи. На нас смотрят изумленно: «Но ведь там теперь снег». Снега бояться! Между тем единственное время для Гималаев – ноябрь – февраль. Уже в марте подымается завеса тумана. А в мае – августе совсем редко можно на короткое время увидеть всю сияющую гряду снегов. Правда, такое величие нигде не повторено» [7, с. 32]. Эта запись сделана в 1923 году и совершенно ясно, что художник досконально изучил по данному вопросу и географию, и метеорологию, и климатологию, и другие науки. Собственно, эти знания были заложены в юности, в годы учебы в гимназии К. И. Мая (1824–1895), в начале 1890-х годов, когда художник занимался широким

и глубоким самообразованием. В составленный им «Список первоначальных руководств для самообразования» входило двенадцать разделов: Математика; Механика; Астрономия; Физика; Химия; Физическая география, геология, метеорология; Физиология (биология); Логика и психология; Социология; Философия (с подзаголовком «систематизация наук и вопрос о смысле жизни»); Изучение России; Художественная литература [8, с. 7].

Итак, декабрь 1923 года – отправная дата поездки в «Его Страну» – так Николай Рерих обозначил свою серию из двенадцати картин, находясь на сакральной территории Учителя, Махатмы Мории. Дневник и художественные картины Н. К. Рериха – своеобразный и недосказанный, но достоверный путеводитель по этой реально существующей Стране. Ответил художник и где искать Учителей, где может быть Их местонахождение: «...А где же те, ради которых вы приехали в Индию? Те не сидят на базарах и не ходят в шествиях, и в жилища их вы не попадете без их желания. Да правда ли они есть? Не пишут ли только о них досужие писатели для необыкновенности? Есть, есть и они. И есть их знание и умение. И в этом изощрении человеческих качеств возносится вся человеческая сущность, и никакая проказа не отвратит вас от Индии» [9, с. 43].

Приехав в Дарджилинг, Рерихи искали и нашли дом в усадьбе Талай-Пхо-Бранг вдали от суеты, от шума городской жизни – они стремились жить и творить перед ликом Гималаев. «И находим отличный дом. И тишину. И уединение. И всю цепь Гималаев перед нами...» [10, с. 33]. В письме к Владимиру Шибаеву Николай Рерих писал 10 января 1924 года: «...Здесь мы живем в доме, где три года жил Далай Лама. Кругом так много знаков... Уже складывается у меня серия картин: 1. «Жемчуг исканий». 2. «Сжигание тьмы». 3. «Свечи прихода» [11, с. 65]. Это уединенное место, этот дом, возможно, стали отправной точкой, базовым лагерем для посещения Еленой Ивановной и Николаем Константиновичем сокровенной Обители – Шамбалы. И, действительно, если Елена Петровна Блаватская (1831–1891), перед выходом на подвижническую жизнь, связанную с основанием Теософского Общества (1875) и написанием великих трудов «Разоблаченная Изида» и «Тайная Доктрина» – три года провела в ашраме Учителя, чему есть достоверные свидетельства, так же и Рерихи должны были вобрать духовную энергию, стать неразрывным целым, суть от сути, со своим Учителем для выполнения своей миссии.

Н. К. Рерих задумал в этот период несколько серий картин, именно здесь они сложились в стройную систему, о которой художник подробно не писал, но отмечал: «Складывается серия «Его Страна» и начинается серия «Знамена Востока». В июне после первых дождей оказалось, что вся темпера покрылась белыми пятнами плесени. Нужно было усиленно топить, чтобы она высохла и начала сходить» [12, с. 34]. Спустя полгода, то есть после отмеченного декабря 1923 года, семья Рериха находилась в Сиккиме в начале лета, в июне 1924 года. Сикким для Рерихов был знаковым местом, что отмечено в «Дневнике»: «Его Страна». В самом Сиккиме

находился один из ашрамов Махатм. В Сикким Махатмы приезжали на горных конях. Их физическое присутствие сообщает торжественную значительность этим местам. Конечно, сейчас ашрам перенесен из Сиккима. Конечно, сейчас Махатмы оставили Сикким. Но они были здесь. И серебро вершин цепи сияет еще прекраснее...» [13, с. 35].

Подробно, в пределах возможного, художник дал описание священного места, привел беседы с духовными лицами буддийского учения, но самое главное – отразил Священную страну – Шамбалу в художественных творениях. Никто до Николая Рериха не изображал достоверную картину, не приоткрывал визуальную завесу тайны. Можно только сделать вывод, что пришли не только сроки приоткрытия, но пришел духовный представитель этой страны с талантом художника, чтобы не только изобразить, но вдохнуть и провести светоносную энергию, соответствующую этому реальному миру, с которым может, что поразительно, соприкоснуться каждый живущий на Земле человек, через произведения художника.

В одной из приведенных бесед Рерихом было отмечено несколько важных моментов, что все ускорило, все – это эволюция человечества, и сближение миров физического и духовного, и метод, то есть средство достижения духовного развития может осуществляться только через Шамбалу – через Учителей Света. «...Приходит величавый Римпоче из Чумби. Ходит по всему краю, воздвигая новые изображения Майтрейи. Все ускоряется. В длинной беседе лама указывает, что все может быть достигнуто через Шамбалу. Для тех, кому Шамбала представляется легендарным вымыслом, это указание – суеверный миф. Но есть и другие, вооруженные более практическими знаниями» [14, с. 35]. Здесь Н. К. Рерих сослался на Римпоче – последователя буддизма, имеющего высшее духовное звание, пришедшего к художнику из монастыря Чумби в Сиккиме.

В словаре «Буддизм» (1992), составленном известными учеными-буддологами, Шамбала определяется как «полулегендарная страна со столицей Калапа, которую обычно считают расположенной к северу от Индии. Вопрос об отождествлении Шамбалы остается дискуссионным в исторической географии. Первое упоминание о ней встречается в тексте Калачакра-тантры (X в. н. э.), который, как утверждают, сохранился со времен царя Шамбалы Сучандры, получившего учение калачакры от Будды Шакьямуни. Легенда о Шамбале гласит, что при 25-м царе Шамбалы Кулика Рудрачакрине (тиб. Ригдэн Дагпо Хорло-чэн) произойдет великая битва между силами добра, воинством Шамбалы, и силами зла, противниками буддизма. После победы сил Шамбалы наступит новая эпоха распространения буддизма, которая ознаменуется явлением Пятого Будды – Майтрейи...» [15, с. 275]. Так определяют Шамбалу кабинетные ученые, но совсем другое, реальное значение вкладывают в это понятие Рерихи и последователи буддизма, их знакомство было действительностью, исходящей из практических полевых изысканий.

Одну из своих картин Н. К. Рерих назвал «Песнь о Шамбале» (1943). Елена Ивановна Рерих (1879–1955)

после ухода Николая Константиновича написала 9 апреля 1948 года своим друзьям: «...Сказано, что не будет большего певца Священных Гор. Навсегда он останется непревзойденным в этой области. Действительно, кто сможет настолько посвятить себя такому постоянному предстоянию перед величием и красотой этих вершин, воплотивших и охраняющих величайшую Тайну и Надежду Мира – Сокровенную Шамбалу. Со мною останется одно из последних запечатлений его Мечты, его любви – «Песнь Шамбале». На фоне величественного заката, освещенная последним лучом сверкает в отдалении Сокровенная Гряда, за ней расстилается непроходимая область, окруженная снеговыми гигантами. Впереди, на темной пурпуровой скале, сидит сам Певец... Весь смысл его жизни, его устремления, его творчества, его знания и великого служения запечатлены в этой песне Шамбалы и о Шамбале» [16, с. 309]. Для Е. И. Рерих, в отличие от ученых-востоковедов, прошедшей всю экспедицию с Н. К. Рерихом, – это не «полулегендарная страна», но вполне существующая, конкретная, в которой она пребывала вместе с мужем, перед тем как выйти на подвиг и оповестить всему человечеству о начале Новой Эпохи и Нового Мира. Николай Константинович запечатлел вест в 1924 году в произведениях цикла «Его Страна». Картина художника «Сжигание тьмы» запечатлела это историческое событие, зафиксировала его и она стала служить своему предназначению. «С 1924 года по тибетскому летоисчислению началась новая эра. Век считается не в сто, а в шестьдесят», – записал Рерих в своем дневнике [17, с. 59].

ЧАСТЬ III

Первое впечатление от картины цветное. Глубокий синий цвет большого полотна, размером 88,5 x 117 см, вбирает лучи, исходящие из глаз зрителя и возвращает отражаемое. Однако доминантой восприятия является серебристый свет, исходящий от ларца, который несет на руках, прижав к груди, высокий человек, одетый в длиннополый светлый хитон. Свет от ларца освещает не только дорогу, по которой Он шествует впереди сопровождающих его, но отражается и на расступившуюся ледяную расселину в горах, из глубины которой выходят люди. Вертикальные глыбы льда, как стражи, как застывшие столпы, замерли – вокруг неземная тишина и только созвездие Ориона сверкает в вышине.

Много возникающих вопросов: почему ночь, откуда люди появились из окружающего ледника, почему в легких одеждах, кто они, что за предмет излучает свет и что за созвездие на небе? И отдельный вопрос к названию картины: почему сжигание тьмы и где она, ведь ночь – не тьма?

Безусловно, что ключ к разгадке кроется в названии картины и названии серии – «Его Страна», в нахождении Николая Рериха в это время перед ликом Гималаев, в его миссии и духовной связи с изображенным священным местом, а также в получении дара – ларца с Камнем.

Существует несколько трактовок понимания борьбы Света и тьмы. В разных культурах истолкование этого

события рассматривалось как возрождение, как победа Светлых сил. Например, в Римской империи отмечали «День Непобедимого Солнца». Многие культуры сравнивали солнечный день со Светом, а ночь с тьмой и, когда наступает самая длинная ночь в году, которая приходится на 22 декабря – на зимнее солнцестояние, – это особый момент годового цикла, когда продолжительность светового дня начинает прибывать, но в то же время ночь самая длинная. В это время года рождались Спасители мира, в самый разгар тьмы, в самое трудное время года, чтобы одолеть ее и освободить мир от ее воздействия. С каждым днем прибывало солнце, удлинялся световой день и силы Света побеждали, рассеивали тьму. Недаром спасители ассоциировались с солнцем, то есть Христом и этот солярный миф стал одной из трактовок борьбы Света и тьмы.

Возможно, что и Н. К. Рерих выбрал символ ночи, как символ тьмы и рассеивания ее Новым Спасителем, Мессией, провозвестниками которого были идущие за ним. И этот момент – момент выхода на подвиг и запечатлен художником. Кроме того, глубокий синий цвет в символике теософии означает цвет Высшего Манаса, Высшего Я, о чем писала в своих трудах Елена Петровна Блаватская. Высокая духовная атмосфера, возможно, подчеркивается художником именно темно-синим цветом с серебристым свечением.

Над священным местом, высоко в небе светит точечным серебристым цветом созвездие Ориона, создавая цветовую переключку неба и Земли, но самое главное – подчеркивает цвето-световое единство с излучением, идущим от ларца в руках Учителя. И эта связь неразрывна, так как в ларце находится частица метеорита, упавшего на Землю с Ориона в незапамятные времена, о чем свидетельствовала Елена Ивановна Рерих в своих записях.

Созвездие Ориона с древних времен привлекало внимание астрологов, астрономов как знаковое. Находится созвездие в области небесного экватора и названо в честь охотника Ориона – героя древнегреческой мифологии. Три основные бело-голубые звезды составляют так называемый пояс Ориона, они расположены в линию и отстоят друг от друга на одинаковом расстоянии. Пояс Ориона носит еще названия: «Три короля», «Три волхва», «Три Марии». В древности существовало представление об Орионе, как о прикованном к нему великане. В Библии, в Книге Иова Орион назывался Кесиль: «Можешь ли ты связать Хима и разрешить узы Кесиль?» [18, глава 38.31]. Трактовка этого высказывания глубока и доступна особым людям, посвященным в духовное знание, но предполагается, что изречение говорит об освобождении великана, так как общий вид созвездия напоминает огромный образ человека.

Тема Камня, старинного ларца с Камнем звучит как во многих картинах Николая Рериха, так и в работах Святослава Николаевича: «Портрет профессора Николая Рериха в тибетских одеждах с ларцом» (1928) и «Портрет Н. К. Рериха в восточных одеждах» (1928); «Портрет Е. И. Рерих» (1937). Отцу и сыну принадлежат два триптиха с одинаковыми сюжетами: «Fiat Rex» (1931)

Николая Рериха и «Священный ларец» (1928) Святослава Рериха. У Николая Константиновича в центральной части триптиха и в картине «Сжигание тьмы» изображен один и тот же герой, в светлом длинном до пят хитоне и характерном тюрбане. Обе выписанные фигуры статные, высокие; обе держат в руках предмет, излучающий свет: в картине «Fiat Rex» – это Камень, в работе «Сжигание тьмы» – ларец с осколком от этого Камня.

Об истории Камня и ларца, его энергетической и космической роли в руках человека, владеющего им, доверительно писали своим ближайшим сотрудникам как Елена Ивановна, так и Николай Константинович. В опубликованных машинописных записях Е. И. Рерих в книге «У порога нового мира» (2000) этому священному предмету уделено много страниц. Ларец с Камнем был получен семьей Рерих в Париже, пришел обыкновенной почтой 6 октября 1923 года, перед Центрально-Азиатской экспедицией и был все годы у владельцев. В письме от 7 октября Н. К. Рериха – В. А. Шибаеву (1898–1975), секретарю художника, написано: «...Вчера, 6 октября, в 11 ч. утра через Bankers Trust в пакете получен Камень. Он заключен в ковчег, и три недели ковчег не будет открыт. Ковчег обернут в старый пурпуровый бархат с изображением Знака, как на Плате, Вам данном, но с буквою М. От ковчega идет особый аромат, усилившийся за день... На ларце изображения... буквы М...» [19, с. 53].

Е. И. Рерих в записях описывала Камень и осколок его, который вручается лицам, выполняющим особую духовную миссию на Земле. Камнем владели выдающиеся исторические личности, среди них был и знаменитый израильско-иудейский царь Соломон (около 967 до н.э. – около 928 до н.э.), строитель Первого Иерусалимского храма (950–586 до н.э.). В письме к сотруднику В. А. Шибаеву Н. К. Рерих писал об этом владении: «Соломон соответствует Знаку Льва». Глубокая долина отделяла в древности город Давида от Горы Мориа. Во время Соломона ее пересекал Священный Мост». «Камень хранился в подземном своде Горы Мориа...» «Задачу поднять Камень Мировой Разум доверил Соломону» [20, с. 68]. Царь Соломон был не единственным, кто владел Камнем. В современном периоде истории и эволюции Камень получила семья Рерихов для выполнения своей мировой задачи, то есть «Мировой Разум доверил» им решение ее.

Основное тело Камня по своему происхождению является метеоритом, упавшим в Азии, из созвездия Ориона. Такие сокровенные явления и сроки отслеживают высокие духовные сущности. Указано имя высокого Иерофанта – Ясон, принявшего посланца дальних миров. «Камень, упавший с Ориона, хранится в Братстве. Осколок его посылается в Мир сопутствовать мировым событиям и своею внутреннею магнетическою силою держит соединение с Братством, где лежит главное тело Камня. Принцип простого магнита. Не только символ, но и телесное средство держит напряженный провод» [21, с. 117]. «В нем заключена частица Великого Дыхания – частица души Ориона. Явил смысл Камня. Указал на Сокровище Великого Духа. Урусвати, надо приоб-

щить Камень к твоей сущности. Камень, находясь при тебе, ассимилируется с твоим ритмом и через созвездие Ориона закрепит связь со своим сужденным путем» [22, с. 86]. В обнародованных записях Елены Рерих упоминается ее духовное имя – Урусвати и находятся ответы на поставленные ранее вопросы: сам метеорит, Камень, хранится в Братстве – Шамбале и в картине Николая Рериха «Fiat Rex», в центральной ее части, он запечатлен в руках высокого Учителя, держащего его покровенными руками; осколок Камня «сопутствует мировым событиям», в которых участвуют Николай Константинович и Елена Ивановна Рерихи, вбирая его излучения и привыкая к ним. Из Камня исходит чрезвычайно могучая энергия, сравнимая с радиоактивным излучением, к которому нужно адаптироваться и ассимилировать ее.

Не сам осколок, но его излучения, выходящие за пределы ковчega, в котором он находится, отобразил в центральной части триптиха «Священный ларец» художник Святослав Рерих. Он отобразил излучающую активность, которая проходит через все слои ковчega, и этим проникающим излучением нет преград, и никто и ничто не может их заточить. Эта же энергетическая световая излучаемость осколка камня изображена Николаем Рерихом в картине «Сжигание тьмы». Осколок покоится в ларце, который опять-таки несет сам Учитель, как и метеорит в картине «Fiat Rex». В небе светит созвездие Ориона, энергетически связанное со своей частицей, а за Учителем торжественно ступают Елена и Николай Рерихи, выходя на подвиг.

Таким образом, соединились в одно целое – космическое пространство и Земля, и между ними не существует границ. Так гениально отобразил единство мироздания художник Николай Рерих в цветовом и композиционном решении картины, используя синие и серебристые цвета. Н. К. Рерих отобразил этими цветами единство ментальной сферы, основой которой является Мысль. В картине художника нет искусственно созданной человеком границы между Духом и материей, нет деления на материальное и духовное, но присутствует Единая Жизнь, пронизанная вечностью и бесконечностью. Просто и гармонично композиционно изображена картина мироздания, приоткрыты ее духовные тайны и само произведение излучает жизнь высоких миров, к которым может приобщиться любой зритель, настраивающий себя, свои вибрации в соответствии с высокими вибрациями, излучающимися из произведения.

Картина Николая Рериха «Сжигание тьмы», как и многие его художественные произведения, запечатлела тех высоких сущностей, духовно просветленных людей, которые трудятся на благо всего человечества и это общество людей именуется Братством или Иерархией Света. Иерархия и есть тот магнит, который всегда направлял и направляет эволюцию по пути Красоты, давал сдвиг сознанию людей и космические законы, в соответствии и сопряженно с которыми должно развиваться человечество. «Иерархия – именно этот непреложный космический закон так отвергнут. Именно в осознании этого закона так нуждается сейчас челове-

чество. Закон Иерархии есть закон, ведущий и истинно дающий жизнь, потому мы должны насытить все сознание наше пониманием его, если хотим вырасти и продвинуть успешно наши дела» [23, с. 132]. «Ведь понятие Иерархии есть понятие и закон Космический. Вся Вселенная насыщена и существует и держится лишь этим Началом. Ведь каждая форма во Вселенной носит в основании своем ядро, и каждый центр устремления живет на принципе Иерархии. На чем же основана эволюция? Потому каждое учение, отрицающее это Начало, есть лжеучение», – писала Елена Рерих об этом законе магнита – законе Иерархии [24, с. 535].

Действие каждого периода жизни развития человека и планеты отражено в законе сроков. Вот и Николай Константинович в своей картине запечатлел этот космический момент начала обновления Земли, очищения ее на всем пространстве от тьмы, не от времени суток – ночи, но от тьмы, заполнившей сознание людей. «Космос полон великой Целесообразности, но люди не могут этого понять. Все в свое время, все имеет свое определенное место, и все живет и потому постоянно изменяется и перерождается. Только человек, получивший великий дар свободной воли, старается нарушить космические законы и вместо следования эволюции всячески старается задержать ее, коснея в своих ветхих обычаях и привычках. Меры вчерашнего дня уже непригодны сегодня. Но космические законы можно нарушать до известного предела и задержанная спираль эволюции отдаст сильнейшим взрывом» [25, с. 349].

Можно с уверенностью утверждать, что «Воинство Красоты», Иерархия Света запечатлена в произведении «Сжигание тьмы», о чем говорил Н. К. Рерих американским сотрудникам, рассказывая о сюжете картины. Именно – «Воинство Красоты». Рассматривая полотно, невольно думаешь, что за Великим Учителем, изображенным с ларцом в руках, идут и сами Рерихи – Елена Ивановна и Николай Константинович – непосредственные участники действия космического закона. В одном из писем Е. И. Рерих приоткрыла завесу тайны творчества художника: «Теперь я очень признательна Вам за Вашу добрую помощь Учреждениям и особенно за приобретение картин профессора Рериха для Вашей личной коллекции. Теперь они не пропадут. Некоторые из этих картин поистине являются замыслом и творением Великих Учителей, воплощенным при участии профессора Рериха. Все его работы были вдохновлены ими» [26, с. 7].

Нужно отметить, что в двух произведениях Н. К. Рериха: «Сжигание тьмы» и «Fiat Rex», а также в произведении С. Н. Рериха «Священный ларец» изображены одни и те же персонажи – Учитель и Елена Ивановна с Николаем Константиновичем Рерихом. В книгах Учения Живая Этика рассматривается тема магнита. Описываемые магниты имеют определенную физическую природу, но заключенные в них качества и свойства, присутствующая им излучающая способность и мощная энергия дают им возможность влиять не только на окружающую материю природы, но и на человека, несущего в своем естестве подобные элементы. Плененные элементы мо-

гут высвободить при определенных подъемах энергии свою светоносную составляющую и, объединившись с энергией магнита, преобразить пространство и поднять жизнь на более высокую эволюционную ступень развития. Вполне возможно, что изображенный художником метеорит и его осколок, а также люди с ними связанные, являются картинами, запечатлевшими космические исторические события, которые могут повлиять на течение жизни на земле и заложить основу Нового мира и Новой эпохи. Возможно, что миссия Н. К. Рериха, наделенного даром непревзойденного художника, заключалась в заложении магнитов в свои художественные полотна. Каждую картину художника можно рассматривать как магнит со всеми присущими ему свойствами: притяжения и сцепления благодаря наличию магнитного поля и его силе.

«Магнит кует проекцию эволюции планеты. Магнит являет непреложность. Магнит утверждает путь человеческий. Магнит бывает нескольких видов: или неразделенное тело ведущей планеты; или часть тела, соединенного с остальными частями; или посторонний предмет, получивший связь с магнитом через прикосновение.

Магнит или остается невидимым, притягивая течение событий, или служит центром сознательного действия; или озаряет нашедшего его человека. Можно видеть в истории человечества, как сеть магнитов подобно путеводным огням вспыхивала...

Как же работает магнит? Он претворяет идеи пространства в действие. Много магнитов лежит под основанием городов...» [27, с. 334].

Вполне возможно, что картина «Сжигание тьмы» иллюстрирует наступившее время исполнения древнего пророчества из Книги пророка Исаии: «Ибо вот, Я творю новое небо и новую землю, и прежние уже не будут воспоминаемы и не придут на сердце» [28, с. 733].

1. Рерих Н. К. Потери // Листы дневника / Рерих Н. К. – 2-е изд. – М.: Международный Центр Рерихов, 2000. – Т. 2. – С. 162–163.
2. Грабарь И. Э. Моя жизнь: Автобиография. Этюды художника / сост., вступ. ст. и коммент. В. М. Володарского. – М.: Республика, 2001. – С. 157–158.
3. Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами (По страницам дневника: 1922–1934). – М.: Сфера, 1998. – С. 238, 239–240.
4. Там же. – 244–245.
5. От Иоанна. Святое Благовествование. Новый Завет. – Библейские Общества. – С. 100. Гл. 1, 5.
6. Рерих Н. К. Индия // Листы дневника / Рерих Н. К. – 2-е изд. – М.: Международный Центр Рерихов, 2000. – Т. 2. – С. 114, 115.
7. Рерих Н. К. Алтай – Гималаи. – М.: Сфера, 1999. – С. 32. – (Серия «Держава Рериха»).
8. Бондаренко А. А., Мельников В. Л. Рерих и университет. – СПб.: Изд-во Петерб. гос. ун-та; Вышний Волочок: Ирида-прос., 2002. – С. 7.

9. Рерих Н. К. Алтай – Гималаи. – М.: Сфера, 1999. – С. 43. – (Серия «Держава Рериха»).
10. Там же. – С. 33.
11. Рерих Н. К. Дерзайте! Письма к В. А. Шибаяву и Н. В. Кардашевскому (1921–1925) / сост., вступ. ст., прим. А. Н. Анненко. – Абакан: Хакасское книжное издательство, 2012. – С. 65, № 66.
12. Рерих Н. К. Алтай – Гималаи. – М.: Сфера, 1999. – С. 34. – (Серия «Держава Рериха»).
13. Там же. – С. 35.
14. Там же. – С. 35.
15. Буддизм: словарь / Абаева Л. Л., Андросов В. П., Бакаева В. П. и др.; под общ. ред. Жуковской Н. Л. и др. – М.: Республика, 1992. – С. 275.
16. Рерих Елена. У порога нового мира. – М.: Международный Центр Рерихов, 2000. – С. 309.
17. Рерих Н. К. Алтай – Гималаи. – М.: Сфера, 1999. – С. 59. – (Серия «Держава Рериха»).
18. Книга Иова. Ветхий завет. – Библейские общества. – С. 538. Глава 38, 31.
19. Рерих Н. К. Дерзайте! Письма к В. А. Шибаяву и Н. В. Кардашевскому (1921–1925) / сост., вступ. ст., прим. А. Н. Анненко. – Абакан: Хакасское книжное издательство, 2012. – С. 53, № 49.
20. Там же. – С. 68, № 70.
21. Рерих Елена. У порога нового мира. – М.: Международный Центр Рерихов, 2000. – С. 117.
22. Там же. – С. 86.
23. Письмо Е. И. Рерих – американским сотрудникам. 7 января 1931 года // Письма / Рерих Е. И. – М.: Международный Центр Рерихов, 1999. – Т. 1 (1919–1931). – С. 132.
24. Письмо Е. И. Рерих – А. М. Асееву. 20 декабря 1934 года // Письма / Рерих Е. И. – М.: Международный Центр Рерихов, 2000. – Т. 2 (1934). – С. 535.
25. Письмо Е. И. Рерих – З. Г. Фосдик и Д. Фосдику. 12 ноября 1946 года // Письма / Рерих Е. И. – М.: Международный Центр Рерихов, 2007. – Т. 7 (1940–1947). – С. 349.
26. Письмо Е. И. Рерих – Б. Боллингу. 10 января 1951 года // Письма / Рерих Е. И. – М.: Международный Центр Рерихов, 2009. – Т. 9 (1951–1955). – С. 7.
27. Рерих Е. И. Записи Учения Живой Этики. Т. 5. (26.05.1924–24.02.1925). – Москва, 2009. – С. 334.
28. Книга пророка Исаии. Ветхий Завет. – Библейские общества. – С. 733. Гл. 65, 17.

Н. К. Рерих. Эверест. 1924. Бумага, карандаш. 10,5 x 15,8. Музей Николая Рериха, США. Нью-Йорк

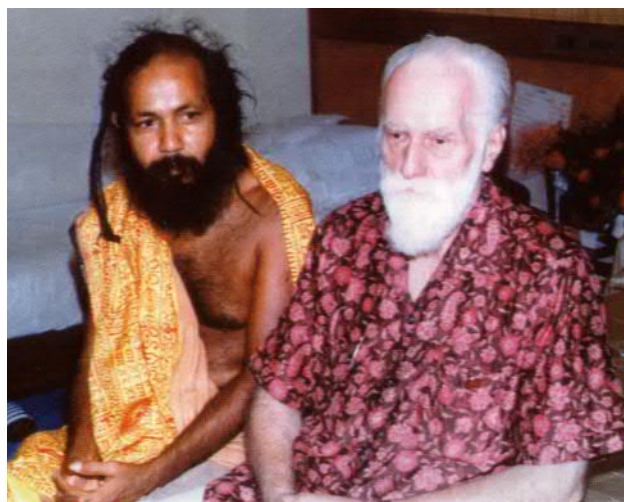
МАХАТМА СВАМИ ДЖИ ГУРУ ДЭВ ШРИ ПАД ДЖИ МАХАРАДЖ

Рассказ ведет профессор, доктор филологических наук Н. М. Сазанова

Дело в том, что я знала его больше 30 лет, была его ученицей. По профессии я индолог и очень много времени проводила в Индии. Он был махатмой. Махатмы – это особое явление, то, о чем знает вся Индия, а теперь уже знает и весь мир. В переводе «махатма» ведь означает «великая душа», душа совершенная, душа, которая приближена и находится в соединении с Творцом, с Всевышним. И вот мы имеем в Индии такой удивительный феномен, который остался до настоящего времени – там есть махатмы. И махатмы – это особые человеческие сущности, которые достигли своей, как говорят индийцы, полной реализации, и которые работают исключительно в интересах человечества, ничего не требуя для себя, и отдавая все свои деяния и всю свою жизнь вселенским проблемам. Он прошел всю Индию – от Гималаев до Каньякумари, южной оконечности Индии. Он получил посвящение в Гималаях в Шивпуре, там, где получали посвящение Свами Вивекананда и другие великие махатмы Индии. Он был Свами, поскольку у него были ученики, и для него не было разницы, кто эти ученики: индийцы (индусы, мусульмане), иудеи, христиане, русские, американцы, австралийцы. Но больше всего, конечно, у него было его поклонников, бхактов, как говорят в Индии, индийцев. На собрании махатм Кумбха-меле он всегда занимал одно из ведущих положений и всегда принимал участие в обсуждении всех сложнейших вопросов Земли, ее экологии, и особенно он интересовался вопросами образования. Конечно, о нем надо писать большие книжки. Он был поэт, у него много стихов, они все сохранились, но они не переведены. Собирая все это тщательно, мы пытались воссоздать образ особого, совершенного человека, человека будущего. Ведь мечтой Свами джи было подготовить в Духовной академии Баджа, в Университете Баджа учителей для учителей. И, подбирая таким образом какие-то отдельные фотографии, отдельные его выступления, пытаюсь связать между собой их, мы старались, во что бы то ни стало, представить, что же такое, кто такой махатма, и в чем цель и смысл его деяний на земле.

Махатма Свами джи гуру дэв Шри Пад джи Махарадж

Биография его нам не известна. Мы знаем только, что мальчиком он ушел из дома и присоединился к группе махатм, которые его и воспитали, хотя сам он происходил из очень знатной семьи, брахманской. Воспитан в семье махараджей раджастанских, но призвание свое он нашел среди махатм. Еще в детстве он обратил внимание Учителей Индии своими необыкновенными качествами и достоинствами. Трудно было встретить человека, который так притягивал бы всех к себе. Его садхана часто происходила в Гималаях. Гималаи, обитель

**Шри Пад Бабаджи и С. Н. Рерих
Бангалор, гостиница «Ашока». Индия. 1989 г.**

снегов – это всегда священное место для всех ищущих пути спасения в Индии, это место, где махатмы проходят посвящение. И в Гималаях у Свами Шри Пад джи были свои излюбленные места, такие как Шивпур, такие как пещеры выше Альморы, там, где спасался и Свами Вивекананда. И одним из любимых местопребываний Свами Шри Пад джи были Гималаи.

Тапас означает отречение, аскетизм, и Свами джи с детства и в юности очень много этим занимался. Особенно любил он мантру, знаменитую молитву Солнцу, Сурья-намасте. Сурья-намасте – это особый обряд приветствия вселенной, приветствия Солнца, как одного из главных наших земных богов и дарителей света. В Индии Сурья-намасте совершают практически все священнослужители и все махатмы.

Вода и горы в Индии всегда священны, и Свами джи очень много времени проводил в горах и не меньше времени проводил, если так можно выразиться, у воды, совершая, как мы видим здесь, в Ганготри, тоже священное моление воде, священное моление Ганге, которая омывает и дает жизнь всей Индии.

Собираясь на Кумбха-мелу, все махатмы раз в двенадцать лет освящают воду, освящают Гангу. Только после их освящения все народы Индии сумеют тоже совершить омовение. Шествие махатм – удивительное зрелище. Они идут под зонтиками, они увешены праздничными гирляндами, они сидят на возвышениях, как бы на троне, перед ними и за ними стоят их ученики. Когда они проходят в этом шествии, то это как бы идет духовная мощь Индии.

У Свами джи было очень много бхактов, то есть преданных – тысячи, миллионы. Учеников было гораздо меньше – два или три, но так обычно бывает в Индии. Не окончив никакого учебного заведения, он был образованнее многих самых известных ученых. И откуда эти знания, откуда знания многих языков, откуда знание

многих книг – нам не дано было узнать. Но что он знал, и что махатмы на Кумбха-меле, на собрании махатм, принимали его не только как равного, но как одного из самых больших махатм – это тоже свидетельства о его необыкновенных качествах.

В Индии все живое священо, особенно поклоняются старым деревьям, и очень часто ученики сидят рядом с учителем под таким деревом. Вот Свами Шри Пад джи беседует с Мунбабой, с другим известным махатмой, и их беседе внимают ученики. Между махатмами происходит священный сатсанг, то есть обмен мнениями без слов.

Шри Пад великолепно знал всю Индию. Иногда кажется, что не было того места, которого бы он не посетил. Вот и священное озеро Пушкар в Раджастане. Особенно любил Шри Пад Брадждж священную землю Кришны – Вриндаван, Барсану. В Индии много странствующих садху, шиваитов, вишнуитов, особенно в Бенаресе. Бенарес или Варанаси является одним из самых священных городов Индии, куда мечтает попасть каждый индус и практически бывает там хоть раз в жизни. Где он мечтает закончить свои дни, и чтобы прах его был опущен в священную Гангу. Момент омовения в священных водах один из самых значимых в Индии, и собираются тысячи паломников, чтобы вместе с учителем или по его указанию совершить это омовение. Бенарес славится своими храмами, своим Золотым храмом Шивы, в котором мне посчастливилось бывать вместе со Свами джи, своими священными песнопениями, обрядами, пришедшими из глубины веков и которые сохраняются до настоящего времени.

Храм Шивы считается самым священным в Индии.

Все ведические формулы, все ведические мантры были ему известны лучше любого пророка, лучше любого брахмана, служащего в храме. В то же время он никогда не делал из храмовых действий, из пуджи что-то обязательное. Для него также обязательным было просто произнесение мантры где-то на берегу реки, под деревом. Это для него имело такое же значение. Иерархия пуджи, то есть богослужения, для него была своя. И этим, собственно, отличается махатма от того же жреца-брахмана, который служит в храме по раз и навсегда тысячелетнему установленному обычаю, так, как это надо. Свами джи действовал по высшему космическому закону и поступал так, как надо в соответствии с этим законом, а не с установленными людьми правилами и порядками.

Великолепно плавал, был, если говорить нашим языком, прекрасным альпинистом, босиком карабкался по снежным горам Гималаев, переплывал проливы, ходил босиком по раскаленным пескам Раджастана, сидел в ледяных водопадах Гималаев. Все стихии были для него родные. Он сам производил впечатление абсолютно естественной стихии. Мог... впрочем мог все – мог ходить по морю яко по суше, мог медитировать сидя на воде, мог вызвать дождь и мог произнести блестящую лекцию в здании Бенаресского университета.

В Бенаресе есть не только священные места, но есть и самый известный Бенаресский индуистский университет. И Свами джи был хорошо знаком с преподавателями,

со студентами и говорил, что это один из лучших университетов Индии, поскольку он сохраняет свои традиции.

Индийские махатмы часто объезжают и обходят всю Индию, посещают четыре священные точки – запад, восток, юг и север. И, соединяя самый юг с самым севером, Гималаи с мысом Коморин и Махабалипурам, проходя по всем этим священным местам, расстояния огромные, махатмы Индии и Свами джи как бы всю Индию соединяли в едином духовном порыве. Вся Индия, та самая Индия, вечная Индия, становилась единой. Редко кто, конечно, совершал такие полонничества, их совершают отдельные выдающиеся махатмы. Но они их совершают, и часто совершают много лет, потому что дойти пешком от самого севера до самого юга – на это требуется несколько лет.

Самый юг Индии, там где Рама по преданию, аватара Вишну, прыгнул на Ланку, чтобы освободить свою жену Ситу, и там, где находится знаменитая скала Вивеканады, там, где находится храм для медитации Вивекананды. Свами джи переплывал этот пролив и медитировал в этом храме.

Визуально юг очень отличается от севера – своей архитектурой, своим даже народом – он как бы принадлежит другой расе, дравидам. Но всех их объединяет одна вера – индуизм, всех их объединяет необычайное поклонение махатмам, и всех их объединяет понятие «священная Индия».

Такие разные махатмы Индии умеют смеяться, умеют видеть внутренним взором, даже если они слепые, умеют вас присоединить к вселенской радости – к ананде.

На юге и на севере, на западе и востоке Индии, где обитают столь разные народы, где построены столь разные храмы, Свами джи естественно вписывался и в эти храмы, и в эту природу, и для него не было разницы, где он находится – в пышном южноиндийском шиваистском храме, в пещерном храме в Гималаях, во дворце махараджей, в келье брахмана-отшельника, в крестьянском доме, в доме президента Индии. Его отличало абсолютно совершенно полное равнодушие к условиям, в которых он находится, но очень большая разборчивость – с кем он находится. Его друзьями, если так можно сказать, были многие махатмы Индии, и наиболее прост и весел он был с самыми простыми и добросердечными людьми, и часто достаточно суров был с политическими деятелями, которые приезжали к нему за советами, и другими известными людьми. Он смотрел как бы в сердце человека, что он из себя представляет. И брахманы, и ученые, и все люди искусства удивительно просто себя с ним чувствовали. Они получали от него вдохновение для творчества. Удивительное качество Свами джи, что в его присутствии раскрывалась вся тайна бытия, вся радость его, и все играло другими красками. Свами джи очень любил старых немощных людей, он их посещал, он давал им силы жить дальше.

Он мог сам обучать скрипача, как лучше играть, руководить храмовым оркестром, и в его присутствии все инструменты и все артисты играли по-другому. Музыка была страстью Шри Пада, и он цитировал известного индийского расика XVI века, который сказал, что он не знает

другого спасения, как через музыку, живопись и пение. Сам писал стихи и очень любил поэмы Прабхудаты Брахмачарьи. Он весь был погружен в бхакти, любовь к Богу, жил в этом состоянии, и именно поэтому он притягивал так всех к себе, потому что он ни на одну минуту не забывал о бхакти. Поэтому многие махатмы отдавали ему пранам, земной поклон, высший поклон, который совершают люди по отношению к Учителю.

Являть чудеса он не очень любил, хотя мог появляться, тут же исчезать, мог сидеть на воде, ходить по воде, преодолевать какие-то безумные расстояния очень скоро и не при помощи самолета, но крайне не любил это демонстрировать и употреблял только тогда, когда это нужно.

Все, кто встречались со Свами джи, моментально попадали под его неизъяснимое совершенно обаяние, были ли они индийцы, были ли они людьми западного склада, но все они понимали и ощущали, что перед ними какое-то совершенное явление в облике человеческом.

Разумеется, читал все ваши мысли и мог ответить на них, если вы сумели поймать без слов его ответную мысль. Медитировать он мог в любое время, в любом месте, среди толпы, в одиночестве, под деревом, в своей подземной келье, в потоке воды. Можно сказать, что он жил все время в состоянии особой медитации бхакти.

Вриндаван, место священных игр Кришны и Радхи, Матхура, где родился Кришна, оставались всегда любимыми местами Свами джи, хотя его привычка уходить в Гималаи, исчезать, путешествовать осталась. Вриндаван стал любимой обителью Свами джи в 70-х годах, и он посещал многие храмы, появляясь внезапно и вызывая восторг верующих. Никогда нельзя было сказать, в каком храме или доме появится Свами джи. Он появлялся так же внезапно, как исчезал, как вдруг в доме известного ученого Чатурведи, к которому он пришел посмотреть собранные им рукописи, или как в доме бедного крестьянина, который был ошеломлен его посещением.

Любил шутить, хотя часто бывал в грустной задумчивости – люди огорчали его своим непониманием, своим слишком упорным занятием делами этого бытового мира. Но его присутствие всегда действовало на всех одинаково – хотелось находиться рядом с ним, слушать его, смотреть его, и каждый понимал, что перед ним находится какое-то совершенное живое творение, которое не всегда доступно просто человеческому пониманию.

Предпочитая говорить на хинди или с иностранцами на английском, он иногда просил говорить по-русски, по-немецки, и было ясно, что он все понимает и может ответить. Он знал так много, что никакие курсы, никакие степени, которые получают люди, не сравнятся с теми знаниями, которые были у него. И знания эти были всегда в достаточной мере проверены, знания исходили из какой-то внутренней логики вещей и очень часто переворачивали все наше представление об исторической эпохе, о деятельности выдающихся личностей, о судьбах стран и народов. Он знал какие-то особые глубинные процессы, которые происходили в человеческой истории.

Все люди Вриндавана хорошо знали Свами джи, а он любил по вечерам около дворца Академии Баджа зажигать костер и сидеть там с крестьянами.

У него был удивительный смех. Он не так часто смеялся, но когда он смеялся, это была необыкновенная радость.

Дружил со многими учеными, выдающимися, как с Чатурведи, занимался с ними, приходил в гости, собирал вместе с ними рукописи, рассматривал их. И тут выяснялось, что он прекрасно все знает, и вдруг вспоминал, что в XVI веке в рукописи ошибка была – совсем все не так, и Великий Акбар сказал не совсем так. И когда его спрашивали: «Свами джи, ну как же, в хронике написано. Откуда Вы знаете?» Он хитро улыбался и говорил: «Ну я-то знаю». А потом находилось какое-то подтверждение его слов, что он знает более точно, чем в книгах и рукописях.

Он собирал рукописи, которые потом были помещены в Академию Баджа. Он поклонялся и очень любил Свами Харидаса, основоположника индийской классической музыки, стихов XVI века. Он всегда просил совершать пуджу перед его портретом, стоявшим в Академии, и рассказывал с восторгом, как тот мог вызвать дождь или заговорить жару.

Сур Дас был также его любимым поэтом – поэт XVI века, слепой бард. Он знал много его стихов наизусть и мог сердиться, если вы не могли пропеть какие-то пады Сур Даса, потому что стихи его, конечно, пелись, как все пелось в XVI веке. Великолепно знал все мелодии и устраивал мистерии-раслила, посвященные Кришне, посвященные жизни Сур Даса, будучи необыкновенным режиссером, наставляя актеров, вдохновляя их. Раслила или мистерии священные в честь Кришны – это было его страстью. Это, так сказать, театральное искусство, но это священные мистерии. Иногда эту мистерию он просил сыграть только для него.

В мистерии Кришны принимают участие только мальчики, и невинные мальчики, и даже женские роли, Радхи, играют мальчики. И малыша Кришну играет какой-нибудь малыш. Это было очень трогательно видеть, как Шри Пад наставляет этого трехлетнего малыша, как ему следует действовать на импровизированной сцене.

Знаменитый Рави Шанкар, музыкант Индии, был частым гостем во Вриндаване у Свами джи, и однажды он привез с собой Харрисона, одного из «Битлов». И Харрисон жил в ашраме рядом со Свами джи, и тот объяснял ему суть музыки, суть кришнаизма. Харрисон стал последователем Свами Прабхупады, [Общества] Сознания Кришны. Но как он сам говорил, основные глубинные знания он получил от Свами Шри Пада джи.

Рави Шанкар и Харрисон устраивали потрясающие концерты на берегу Джамны для Свами джи. Рави Шанкар никогда не уезжал от Свами джи, не освятив свою вину, свой ситар, свои музыкальные инструменты.

Анандамайя Ма, известная женщина-святая, неоднократно встречалась со Свами джи, давала благословение ему, его ученикам. И он сам с необычайным

почтением относился к Анандамайя Ма – Мать Радости, Озаренная Мать.

Дорогой этой, которая называется парикрама – священная дорога во Вриндаване – Свами джи ходил много-много раз, как ходят индийские паломники, крестьяне окрестных деревень.

Радха-кунд – одно из любимых мест Свами джи. Озеро Радхи по дороге из Гокуля в Барсану, на Браджд. Свами джи любил там медитировать, правда, во время медитации он иногда исчезал из виду.

Сурья-намасте, или приветствие солнцу, поклонение воде – было любимой пуджей Свами джи. Он непременно, входя в воду, совершал поклонение солнцу или воде.

Свами джи и Святослав Николаевич Рерих в Бангалоре, их первая и последняя встреча. Святослав Николаевич уже был болен, очень болен, но после посещения Свами джи он прожил еще десять лет. И Свами джи сказал: «Да, это махариши, великий мудрец».

Слов Свами джи, его наставлений ждали многие, но он произносил их крайне редко и только тогда, когда сам считал нужным.

Девараха Бабу был один из его любимых сподвижников. И, когда Девараха Бабу ушел, то именно Свами джи совершил обряд захоронения, именно он назначил двух его учеников стоять и продолжать дело Девараха Бабы в его ашраме.

Он знал любую Индию – Индию правительства, Индию крестьян, Индию ученых, Индию музыкантов. Он заключал в себе всю эту Индию.

Свами Шри Пад джи: «Параматма в своем развитии, непрерывно изменяясь, силой своих проявлений сам проникнут идеями истины, блага и красоты, что происходит благодаря Его вечным благословенным законам. Почему же, понимая, что это так, что именно в этом суть, не употребить разум, власть, жизнь для того, чтобы положить конец страданиям людей. Однако прежде всего надо одержать победу в душе над самим собой, поднявшись над индивидуальным эго, личной жизнью. Только так мы сможем оказаться на том уровне, чтобы дать что-либо человечеству».

После долгого полонничества в Гималаях и по берегам Индийского океана, когда я пришел во Вриндаван, меня посетила свыше вдохновенная идея о необходимости создания в Брадже во Вриндаване особого учреждения. Наверное двадцать лет эта мысль явственно стояла передо мной, и она воплотилась в создании в 1978 году Академии Браджа. Я почувствовал, что древние культурные и религиозные традиции Браджа в Индии, атмосферу непрерывной духовной садхана-пути, по которому шли здешние махатмы, поэты и музыканты, пробужденное ими высокое чувство бхакти-любви к Богу нужно соединить с современной жизнью, дать соприкоснуться всем людям с вечной истиной. С этой целью и была создана Академия Браджа.

Браджд в истории Индии всегда играл особую роль. Достаточно вспомнить явление Кришны в Брадже, послание «Бхагават-гиты» и «Бхагавата-пураны». Задуманный теперь Университет Восточного Сознания в Академии Браджа выйдет за пределы географического Браджа, он

будет для Востока, Запада, Севера и Юга всей планеты, поскольку он стоит на изучении мировой культуры и философии и одушевлен сознанием и религией. Университет Духовной Культуры должен явиться прорывом в области современного несовершенного образования. Процесс воспитания совершенного человека будущего потребует соединения самых современных достижений науки с высшими целями и духовностью. Университет Духовного Сознания и Академия Браджа ставят своей задачей помочь самореализации человечества под руководством Учителей».

Аллахабад

Кумбха-мела, собрание махатм, происходит только в Индии. Раз в двенадцать лет собираются все махатмы и решают дела Земли, дела Индии, дела глобального характера. Это сопровождается пением священных гимнов Вед, сопровождается определенными ритуалами, омовением в священных водах. Кумбха-мела в Аллахабаде, которая состоялась в 1996 г., была последней, на которой присутствовал Свами джи Шри Пад джи Махараджд. На этой Кумбха-меле собрались десятки миллионов людей. Все они пришли воздать свое уважение и любовь к махатмам Индии.

Прощание

Не так давно Свами Шри Пад джи Махараджд ушел с земного плана, покинул этот сансарический мир, чтобы навсегда соединиться с миром божественным. В Индии такой уход махатмы считается великим праздником, великим освобождением – мукти. И народ Индии, народ Вриндавана, все люди собираются, чтобы отпраздновать это торжество, потому что это торжество духа над плотью.

Обычай похорон махатм отличается от похорон простых людей. Махатму обносят торжественно вокруг храмов, вокруг всего города, вокруг ашрама, где он был, и после этого его отпускают в священные воды. Свами Шри Пад джи Махараджд был опущен в священные воды Джамны.

***

Свами Шри Пад джи: «Однако прежде всего, надо одержать победу в душе над самим собой, поднявшись над индивидуальным эго, личной жизнью. Только так мы сможем оказаться на том уровне, чтобы дать что-либо человечеству. Таково мое послание во имя счастья людей».

Перевод видеозаписи в текст: Константин Гилевич

Наука, если она хочет быть обновленной, должна быть, прежде всего, неограниченной и тем самым бесстрашной. Всякое условное ограничение уже будет свидетельством убожества, а тем самым станет непреодолимым препятствием на пути достижения.

Н. К. Рерих

НАУКА
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ
*
ИСТОРИЯ

БЕССТРАШИЕ

Наука, если она хочет быть обновленной, должна быть, прежде всего, неограниченной и тем самым бесстрашной. Всякое условное ограничение уже будет свидетельством убожества, а тем самым станет непреодолимым препятствием на пути достижения.

Вспоминаю один разговор с ученым, который настолько хотел быть защитником новой науки, что даже старался унизить значение всех древних накоплений. Между тем именно каждый молодой представитель новой науки должен быть, прежде всего, открыт ко всему полезному и тем более к тому, что уже засвидетельствовано веками. Всякое отрицание уже противоположно творчеству. Истинный творец прежде всего не доходит до отрицания в своем светлом, постоянном поступательном движении. Творец и не имеет даже времени на осуждение и отрицание. Процесс творчества совершается в неудержимой прогрессии. Потому-то так больно видеть, когда, в силу каких-то предвзятостей и суеверий, человек запутывает сам себя призраками. Лишь бы не подумали, что ученый становится старообразным, — боязливый человек готов предать анафеме или забвению самые поучительные накопления древнего опыта.

Именно свободная, неограниченная наука опять открывает человечеству многие, давно забытые, полезные находки. Фольклор снова идет рука об руку с находками археологии. Песня и предание подкрепляют пути истории. Фармакопеи древних народов опять оживают в руках пытливого молодого ученого. Никто не скажет, что вся такая древняя фармакопея может быть дословно применима. Ведь многие иероглифы написаний условно символичны. Само значение многих выражений затерялось и изменилось в веках. Но опытность тысячелетий, тем не менее, дает неограниченное поле для полезных изысканий. Так, многое забытое должно быть

вновь открыто и благожелательно истолковано языком современности.

Обращаясь к археологии, мы видим, что многие раскопки последних лет изумляли нас изысканностью смысла и форм многих, даже частичных остатков. Эта изысканность, утонченное изящество давних веков, еще раз напоминает, с каким заботливым, почтительным вниманием мы должны прикасаться к этим заветам древности. Мы мечтаем о забытых лаках, об утраченной технике обделки камней, о неясных для нас способах сохранения веществ. Наконец, мы не можем не прислушаться ко многим старинным способам излечения таких бичей человечества, которые именно устрашают и посеячас. Когда мы слышим и убеждаемся в том, что старинные методы благотворно применяются в лечении некоторых форм рака, или туберкулеза, или астмы, или сердечного заболевания, то разве не долг наш оказать полное доброжелательное внимание этим отзвукам стародавней накопленной мудрости?

Ограниченное отрицание не должно иметь места в кругозоре молодых ученых. Лишь убогое мышление могло бы отрезать и загромождать поступательные пути. Решительно все, что может облегчать эволюцию, должно быть приветствовано и сердечно осознано. Все, что может служить на пользу развития человеческого мышления, — все должно быть и выслушано, и принято. Безразлично, в какой одежде или в каком иероглифе принесется осколок знания. Благо знания во всех краях мира будет иметь почетное место. В нем нет ни старого, ни молодого, ни древнего, ни нового. В нем совершается великая, неограниченная эволюция. Каждый, затрудняющий ее, будет исчадием тьмы. Каждый, посылующий ей, будет истинным воином, сотрудником Света.

Пекин. 22 декабря 1934

Николай Перух

АРХИВЫ

Всем памятно, что случилось в «Мейстерзингерах» с Бекмейстером, похитившим отрывочные записки Ганса Закса. Низкий ум похитителя хотел воспользоваться отрывочными заметками, механически склеил их и получил общественное позорное осуждение. Часто так бывает с использованием отрывочных записей, которых много остается во всевозможных архивах.

Мне приходилось не однажды разбирать частные и общественные архивы, и невольно являлась мысль: какое смущение умов произошло бы, если опубликовать все эти отрывочные, истертые жизнью заметки? Не только в частных письмах, но и в документах учреждений

получается такое множество невольных криптограмм, что, склеив их механически, можно получить сущую бессмыслицу даже там, где имелась в виду высокая общественная полезность.

Ужасно подумать, что исторические выводы нередко основываются на таких же случайных отрывках. Историк глубокомысленно замечает: «Летописец не упоминает о том-то и том-то, значит, этого обстоятельства не было», или «Посольство было принято в такой-то палате, значит, именно этому посольству была оказана исключительная честь». Можно приводить до бесконечности всякие такие условные выводы. На деле же оказалось бы совсем ина-

че. Могло оказаться, что летописец не вписал какое-то обстоятельство просто потому, что его позвали к трапезе в это время, а посольство было принято в важной палате, ибо в обычном помещении в это время производилась перестройка. Мало ли почему слагались иногда самые странные, трудно объяснимые в веках, обстоятельства.

Известен случай, когда высочайшее утверждение, посланное с курьером во дворец, последовало через три часа времени. Впоследствии исследователь мог бы заметить, что государь настолько был заинтересован этим документом и настолько спешил с ним, что подписал его немедленно. На деле же эпизод выглядел совершенно иначе. Курьер, родственник личного камердинера государя, передал портфель ему, а тот, заметив государя на прогулке в саду, признал возможным немедленно дать документ к подписи, и подпись была дана.

Из личных наблюдений можно бы привести многие факты, которые в глазах дальнего исследователя могли бы звучать совершенно иначе и могли бы вызвать глубокомысленные заключения. Совсем не хочу вдаваться в тему о значении случая в жизни народов. Всем известны эпизоды, когда битвы выигрывались или проигрывались из-за насморка главнокомандующего. Так же точно известны потрясения государственные, происшедшие по глухоте какого-либо председателя совета. Мало ли что бывает. Мы совсем не хотим заниматься опрокидыванием некоторых заключений исследователей, которым и без того приходится нередко изменять свое мнение перед лицом новых фактов.

Совсем о другом хочу писать Вам. Нужно хранить в большом порядке архивы. Не только в механическом порядке, но и блюсти, чтобы не оказалось в них каких-то случайностей, могущих вводить кого-то потом в заблуждение. Когда представляешь себе целые шкафы переписок, происходящих с разными странами, то можно себе представить, как некий историограф общественных течений будет поставлен в тупик перед этим огромным количеством иногда как бы разнородных устремлений и назначений. Кроме того, многие имена для сокращения пишутся уменьшительно или обозначаются одними буквами – сколько недоразумений может произойти от одного сходства этих букв. Потому следует в некоторых случаях, оставляя документ в архиве, сразу же пояснять, хотя бы кратко, обстоятельства, которые могли бы представлять собою какие-либо затруднения в будущем.

Случалось видеть, как или в шутку, или злоумышленно, иногда подставлялись отрывочные цитаты. При желании, конечно, можно даже из любого документа дать самое странное сочетание отрывков. Также следует не только на оригиналах, но и на всех копиях, исправлять случившиеся описки. Помню, как однажды из-за одной буквы произошла крупная обида. Сабанеев был назван Сабакеевым и, конечно, навсегда усмотрел в этой описке умышленное оскорбление. Часто в оригиналах описки исправляются, а в архивных копиях они остаются, вводя кого-то в заблуждение. К тому же еще прибавляются опечатки, происходящие даже в правительственных приказах. Каждому из нас, наверно, памятли такие опечатки в приказах, которые могли породить целые

как личные, так и общественные затруднения. Примеры налицо.

Не думайте, что вдаюсь в излишние подробности. Наоборот, именно из кажущихся мелочей иногда вытекали неограниченные последствия. Особенно же теперь, когда в ходу столько международной переписки на разных языках и в весьма различном, условном понимании. Так, например, в одном случае, по настоятельной просьбе, мне самому пришлось заменить в переводе слово, так мною любимое, культура, – цивилизацией. Но из этого не следует вывести кому-то, что для меня эти два понятия оказались равноценными.

Часто хранитель архивов сам по себе именовался чем-то архивным. А ведь это совсем неправильно. Именно в руках таких архивариусов находится вся живая история, до государства включительно. Вместо механических складывателей на полку, заведующие архивом могут вести свои заметки, немедленно же поясняя всякие условности, неизбежные в переписке и делопроизводстве.

Помню и такой случай, когда документ оказался подписанным не самим министром, но товарищем министра. Из этого было выведено заключение, что глава ведомства по какой-то причине уклонился от участия в этом деле. На самом же деле глава ведомства в этот день страдал сильной дизентерией и временно не участвовал в делах. Помнится и другой эпизод, очень комментировавшийся, когда некий глава правительства скоростно должен был покинуть торжественный прием. Мало ли что бывает в жизни – ничто человеческое не чуждо людям.

Главная цель этого письма, чтобы напомнить о необходимости высокого качества в хранении архивов. Нельзя, хотя бы кратковременно, допускать мысль, что завтра дополним то, чего не захотелось сделать сегодня. Всякий признак лени и неповоротливости нужно изъять всюду, а тем более в таких обстоятельствах, которые могут вводить в заблуждение преемника. Если мы не имеем права растрачивать чужое время, то так же точно мы не имеем права, по небрежности или лени, вводить кого бы то ни было в заблуждение.

Ясность и четкость, и чистота достигаются там, где вообще не допущена небрежность. А как приятно видеть эти качества всюду, как они очищают всю жизнь и заменяют ненужную сложность четкою, простою ясностью.

Цаган Куре. 7 июня 1935

ВЕРШИНА СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Постижение основных путей развития человечества – это шаг к пониманию собственной личности. Обращаясь к прошлому, мы раскрываем для себя настоящее. Поэтому археология и связанные с ней науки имеют огромное значение для всех современных исследований.

В Северном Пенджабе, в Индии, в Урусвати находится Институт Гималайских исследований, имеющий тесные связи с американской наукой и помогающий раскрыть секреты древних цивилизаций Центральной Азии. В Урусвати рождается новый тип научного исследования, основанный на археологическом поиске и погружении в естественные науки, который уникально продуктивен и практически не приносит напрасных издержек.

В Урусвати будут постоянно действовать научные лаборатории, библиотеки и музей, работать исследовательские экспедиции. Всё будет оборудовано для круглогодичного изучения древних культур Востока, для детального знакомства с цивилизацией Гималаев и для ботанических изысканий, которые могут принести успех развитию современного мира.

***

Если взглянуть на север – до самого горизонта простираются Гималаи. Если посмотреть на юг – горы постепенно опускаются все ниже и ниже, к долинам Индии.

В горах скрыта забытая цивилизация, которая хранит древнюю мудрость и культуру. Именно здесь зашедшая в тупик наука может найти свое обновление. Древняя мудрость – это ключ, которым археолог и натуралист открывают секреты культуры Востока.

В долине Кулу, в которой расположен Институт «Урусвати», горный воздух пронизан теплым солнцем. Здесь бок о бок существуют разные расы, культуры, языки, религии, искусства и природные явления. Здесь воплощен земной рай, который не подвластен пониманию человека, живущего настоящим моментом, но который раскрывается во всей своей первозданной красоте тому,

кто осознает сущность многовекового союза человека и природы. В Азии не так много мест, подобных долине Кулу, – мест, в которых сохранился глубокий след, оставленный прошлым.

Долина Кулу

Урусвати – это средоточие Института гималайских исследований, который был основан 12 июля 1928 г. создателями Музея Н. Рериха в Нью-Йорке. В Урусвати идут письма со всех концов мира, и на конверте стоит адрес: «Наггар, Кулу, Северный Пенджаб, Индия». Человек, которому не довелось побывать в долине Кулу, может представить ее как высокий порог, через который надо перешагнуть, чтобы оказаться в Центральной Азии.

Западная часть долины Кулу примыкает к горам Афганистана. Север соседствует с Кашмиром, а юг и восток лежат рядом с Непалом. На высокогорных плато свирепствуют ветры, воздух так разрежен, что у людей кружится голова, а животные погибают. Нужно приложить очень много усилий, чтобы перебраться через Гималаи и достичь Тибета, Гоби и далекой Монголии.

Однако долина Кулу соотносится в нашем сознании не с трудностями и опасностями, а с новыми принципами развития науки и с новой главой в истории человеческого самопознания.

Вновь наступает время, когда восточное знание проникает в нашу жизнь и подчиняет себе науку. Научные исследования Запада базируются на культуре Востока, что мы можем увидеть на примере Института гималайских исследований. Наггар – это ядро современной передовой научной мысли. Долина Кулу и ее древние культуры – вот главный итог уникальной Центральноазиатской экспедиции художника и ученого Николая Рериха, которая прошла около 12 000 миль. Глава экспедиции в сопровождении Елены и Юрия Рерихов долгое время проводил исследования в долине Кулу и через 5 лет снова вернулся туда, чтобы основать там Институт гималайских исследований и продолжить научную работу в различных областях. Суть концепции продуктивного метода исследований известна каждому из навещающих этот центр передовой научной мысли, который получил название «Урусвати» – «Утренняя звезда». Урусвати имеет связи со всем научным миром. Главный акцент в науке ставится на археологию, филологию, ботанику, биохимию, астрономию и метеорологию. В научном центре каждый желающий будет иметь возможность круглый год посвящать себя этим дисциплинам. Кроме того, из Урусвати будут регулярно отправляться экспедиции в наиболее интересные места земного шара.

Проект Института гималайских исследований был составлен Николаем и Юрием Рерихами. Он предполагал развитие научной мысли в форме конференций, лекций, совещаний и семинаров по двум основным

Здание Института Гималайских исследований «Урусвати». 1930-е

направлениям. Первая линия действия – это археология плюс все науки и искусства, имеющие к ней отношение. Второе направление – это естественные науки плюс практические исследования. Когда библиотека и музей Урусвати будут оборудованы по последнему слову техники, к функции научного центра прибавится учебная программа для желающих. Научные открытия, происходящие в Урусвати, станут известны всему миру благодаря публикациям периодики.

Гималаи в течение веков приносили вдохновение как приверженцам индуистской религии, так и буддистам. В уникальной и великолепной долине Кулу выросло множество священных рощ, посвященных 360 богам. Однако долина Кулу – это еще не сердце Гималаев. Средоточие гималайской культуры находилось в Туркестане, где сохранилось множество полуразрушенных городов. Лишь в нескольких древних городах были проведены раскопки, и исследователи смогли обнаружить следы неизвестных донныне языков и скрытой культуры, ибо высокие горы таят в себе множество тайн.

Археологические проекты

Институт гималайских исследований в первую очередь составил планы относительно работы в Китайском Туркестане. Раскопки будут проводиться в ранее нетронутых местах. Археологи согласовывают свои маршруты с правительствами тех стран, куда они направляются. Гималайский исследовательский институт тесно связан с Индийским археологическим обществом и подписал рабочее соглашение с Археологическим институтом в Америке. Студенты и преподаватели этого института имеют возможность работать в Центральной Азии, в Урусвати.

Особенно перспективными ученые считают некоторые места в Северной Индии, такие как Таксила, Мохенджо-Даро, Хараппа и Наланда.

Тибет, как страна в Центральной Азии, хранит в себе множество секретов древней культуры. Урусвати может стать центром изучения тибетской цивилизации. Культура Тибета проникла в долину Кулу, в которой Николай, Елена и Юрий Рерихи основали «Урусвати». Для горных стран смешение культур, языков и национальностей считается абсолютно естественным.

Большинство предметов, привезенных из археологических экспедиций, находятся в Урусвати, поскольку теплый климат благоприятствует хранению древних манускриптов. Если их попытаются перенести в другое место, они начнут разрушаться.

Этнография

Горы Азии скрывают от современной цивилизации древние культуры и религии, в которых этнографы могут найти неисчерпаемые источники для исследования. Чего стоят костюмированные праздники, ритуалы, обычаи и символы, священные рощи и народные предания, которые представляют огромный интерес для любого этнографа! В долине Кулу постоянно ведется изучение

фольклора, диалектов, языков и физических особенностей народа, живущего у порога Гималаев.

Ботаника и старые медицинские традиции

Долина Кулу носит название Серебряной долины. Достаточно посмотреть на серебристые шапки снегов на гималайских вершинах или окинуть взором цветущие деревья долины, словно осыпанные снегом, чтобы понять, что ее недаром называли таким именем. Обилие воды и вулканическая почва – прекрасные условия для всевозможных трав и кустарников. В долине Кулу можно встретить огромное количество растительных зон – от альпийской до субтропической.

В Урусвати растет до 60 видов яблонь, груш и других фруктовых деревьев. Ни одна европейская разновидность не станет приносить столько плодов, сколько приносят деревья в Урусвати.

Неудивительно, что в VII в. китайский паломник Сюань Цзан восхищался знаменитыми лекарственными травами Кулу. Они знамениты и поныне. Сборщики трав находят их в изобилии на высокогорных лугах. Современной медицине не мешало бы почерпнуть некоторые знания из древних традиций тибетских лам, собиравших лекарственные травы в долине Кулу.

Проекты основателей научного центра в Урусвати предполагают планомерное развитие ботаники, физиологии и биохимии на основе традиций древней фармакопеи, что может принести огромную пользу всему человечеству. Современная медицина не имеет понятия о многих древних лекарствах, поэтому ей нужно сотрудничать со старой врачебной техникой Индии и Тибета.

Биохимия предполагает изучение древних секретов целительства на современной базе, в условиях прекрасно оборудованной биохимической лаборатории.

Ю. Н. Рерих с учеными ламами
в Институте «Урусвати». Кулу, Индия. 1930-е

Лекарственные травы долины Кулу – прекрасный объект для изучения. Выращивание лекарственных растений может быть поставлено на должный уровень. В библиотеке Института гималайских исследований, что размещена в Наггаре и в Нью-Йорке, находится огромное количество трудов по медицине. Их предполагается изучать и публиковать. Исследователям из биохимической лаборатории нужно завязывать контакты с народными целителями и использовать накопленный ими опыт в своих исследованиях.

К плантациям лекарственных трав необходимо присоединить и основные плантации, принадлежащие ботанической лаборатории, на которых будут работать исследователи-ботаники. Предполагается заниматься систематическим изучением местной флоры. Заведующим лабораторией будет доктор Вальтер Кольц; он участвовал в экспедиции в Арктику, в национальной географической экспедиции в Гренландию и долгое время преподавал в американском университете штата Мичиган.

Астрономия и метеорология

Программа Отдела естественных наук в Институте гималайских исследований включает в себя строительство астрономической и метеорологической обсерваторий, исследования в области физики и астрономии. Экспедиции института будут проводить обширную работу в этой области в тех странах Среднего Востока, с чьими правительствами будет налажена связь.

Дополнительные проекты

Институт гималайских исследований располагается в двух каменных зданиях на нескольких акрах земли, полученных в дар от Николая Рериха. С просторных веранд открывается великолепный вид на Гималаи. Здесь находятся институтские помещения, библиотека и офис. В этих же зданиях предполагается разместить ботаническую лабораторию.

Полная программа института требует затрат в 100 тысяч долларов. Она включает в себя двухлетние исследования и строительство лаборатории, проект которой уже существует. Лабораторию предполагается построить неподалеку от главного здания. Это будет каменный дом из семи комнат, в которых разместятся библиотека для исследователей и сама лаборатория, где будут проводиться различные эксперименты.

Для научных работ необходима электрическая энергия, поэтому вода небольшой речки, падающей с высоты 50 футов, будет вращать турбину малой гидроэлектростанции.

***

Существование Института гималайских исследований всецело зависит от помощи и поддержки со стороны человечества. Мы рассчитываем, что вы поймете замысел основателей «Урусвати» и будете способствовать выполнению миссии научного центра, который должен принести большую пользу науке и человечеству.

Гималаи. Кулу. 1929

Ю. Н. Рерих на пороге Института «Урусвати». Кулу, Индия. 1930-е

ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ РЕРИХ – УЧЕНЫЙ-ВОСТОКОВЕД Научные публикации ученого

Выдающемуся ученому-востоковеду Юрию Николаевичу Рериху 16 августа 2022 года исполняется 120 лет. Научная деятельность старшего сына знаменитого русского художника Николая Константиновича Рериха (1874–1947) была связана с Индией, Россией, Тибетом и Украиной в частности, с Музеем искусств имени Богдана и Варвары Ханенко в Киеве. Так, в 1959 году Ю. Н. Рерих во время пребывания в Киеве провел атрибуцию отдельных произведений буддийского искусства из собрания указанного музея. С просьбой провести атрибуцию к Юрию Николаевичу обратился заведующий отделом искусства стран Востока Александр Васильевич Крыжицкий, автор путеводителя, изданного в 1957 году (Крыжицкий А. В. Искусство народов Востока / Киевский государственный музей западного и восточного искусства. Киев). Интересно отметить, что в музее Ханенко хранятся два канглинга – ритуальные духовые инструменты, подаренные Н. К. Рериху известным исследователем Центральной Азии П. К. Козловым (1863–1935). На металлической табличке, прикрепленной к одному из инструментов, значится: «Глубоко уважаемому Н. К. Рериху от П. К. Козлова. С.-Петербург» (1913).

Ученый-востоковед, тибетолог-буддолог, старший научный сотрудник Института востоковедения имени А. Крымского Елена Дмитриевна Огнева в статье «Сакральное искусство в традиции северного буддизма на территории Украины» описала атрибутированные Ю. Н. Рерихом экспонаты. «Среди отождествленных предметов: танки с изображением „Дорджеджикджеда“ („Ваджрабхайрава“) со свитой, происходит из Тибета и датируется XIX ст.; сюжетом „Колесо жизни“ (санскр. бхавачакра), одной из самых популярных моделей буддийского космоса, происходит из Монголии и датируется XIX веком; сюжетом „Счастливая земля“ (санскр. сукхавати), из Амдо или Северо-Восточного Тибета и датируется XIX веком; а также и скульптуры, в частности „Гэсар“» (Огнева Е. Д. Боги снежных гор: музеи Украины: сакральное искусство в традиции северного буддизма / Одесский Дом-Музей им. Н. К. Рериха. 2008).

В Украине, в постоянной экспозиции Одесского Дома-Музея имени Н. К. Рериха, представлено литературное наследие Ю. Н. Рериха. В витринах расположились как раритетные издания, так и современные публикации научного и эпистолярного наследия ученого-востоковеда. Одна из самых ранних публикаций молодого 23-летнего ученого посвящена исследованию и анализу тибетской буддийской иконографии коллекции танок (буддийских икон), написанных на ткани. Монография «Tibetan paintings» («Тибетская живопись») издана в 1925 году на английском языке в Париже, в серии Librairie Orientaliste (Библиотека Востоковедения), издательство Paul Geuthner.

Юрий Рерих владел тибетским языком и был знатоком различных наречий Тибета, которые изучал

во время Трансгималайской экспедиции (1923–1928). В серии Tibetica (Тибетика) в 1930-е годы Институтом Гималайских Исследований, расположившимся в Индии, в Наггаре, опубликован труд о лахульском диалекте Тибета на английском языке: «Dialects of Tibet. The Tibetan dialect of Lahul» («Диалекты Тибета. Лахульский диалект Тибета»). Был выпущен и труд «Амдосское наречие» (Тибета) с приложением фрагментов из «Гэсэриады», впервые переведенных Ю. Н. Рерихом. Среди изданий нужно выделить труд «The animal style among the nomad tribes of northern Tibet» («Звериный стиль у кочевников Северного Тибета»), опубликованный в 1930 году в Праге Институтом Seminarium Kondakovianum и ставший библиографической редкостью. В Тибете существовала традиция искусства в художественной орнаментике и убранстве оружия так называемого «звериного стиля» у кочевников, причем в древности этот стиль присутствовал и у скифов – от южнорусских до центральноазиатских степей, что говорит о единстве древних кочевых культур на огромной протяженности Великой евразийской степи. Присутствует этот стиль на стенах белокаменных соборов во Владимире и Юрьеве-Польском (Россия) в виде зооморфных изображений. Ю. Н. Рерих говорил о широком распространении „звериного стиля“ от границ Южной России до границ Китая и от сибирской тайги до величественных вершин Трансгималаев в Тибете.

В 1933 году в Париже вышел капитальный труд «Sur les pistes de L'Asie Centrale» («По тропам Срединной Азии») на французском языке в серии Librairie Orientaliste (Библиотека востоковедения), обобщающий научные результаты (археологические, географические, лингвистические, этнографические) Центральноазиатской экспедиции, которую возглавлял Н. К. Рерих и в которой участвовал старший сын Юрий Рерих. Мировую славу принесла Ю. Н. Рериху монография «The blue annals» («Голубые анналы») – перевод с тибетского языка на английский труда тибетского историка Го-Ло-цава Шонну-пала об истории Тибета. Нужно отметить, что Юрий Николаевич в этом труде упорядочил и уточнил вопросы истории и хроники Тибета (VII–VIII вв.).

После возвращения на Родину в 1957 году Ю. Н. Рерих работал в Институте востоковедения РАН (Москва), возглавлял сектор истории религии и философии Индии, где под его редакцией в 1960 году вышла книга «Дхаммапада» – сборник изречений Будды, в восстановленной им серии Bibliotheca Buddhica (Библиотека буддизма). В Москве ученый завершает колоссальный труд – Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями в десяти томах, опубликованный в издательстве «Наука» (1983–1987). В словаре отражены лексика и грамматические формы различных этапов развития тибетского письменного языка с VII до середины XX века. Посмертно был опу-

бликован учебник «Тибетский язык», автором которого был Ю. Н. Рерих.

В 1967 году в издательстве «Наука» был опубликован сборник трудов Ю. Н. Рериха «Избранные труды», в него вошли работы Ю. Н. Рериха на английском языке: «Звериный стиль у кочевников Северного Тибета», «По тропам Центральной Азии», «К изучению Калачакры», «Обряд разбивания камня», «Сказания о царе Кесаре Лингском» и другие. Вступительную статью написали ученые-востоковеды: Е. С. Семяка (индолог), Н. П. Шастина (монголог), В. А. Богословский (тибетолог), А. М. Пятигорский (буддолог).

Долгие годы Ю. Н. Рерих работал над фундаментальным трудом «История Средней Азии», начатым в Индии, продолженным на Родине, но так и оставшимся в рукописи. В этой книге он дал «обзор политической и культурной истории Средней Азии с древнейших времен до появления на исторической арене Тимура, когда в 1370 году он заложил основы последней великой среднеазиатской империи», – писал ученый-востоковед

А. Н. Зелинский, ученик Ю. Н. Рериха. Международный Центр Рерихов (Москва) опубликовал в трех томах эпохальную работу Юрия Николаевича. В 2004 году был выпущен первый том. В 1932 году во втором номере научного журнала Института Гималайских Исследований «Урусвати», директором которого был Юрий Николаевич с момента его основания (1928) и до консервации (1942), была опубликована его работа на английском языке «Studies in the Kalasakra» («К изучению Калачакры»). В этом трактате изложено научно-философское Учение Калачакры – Колеса Времени – добуддийского Учения индо-иранских и сино-тибетских культов. Все описанные научные раритетные труды, а также современные публикации, переведенные на русский язык учеными-востоковедами, экспонируются в Одесском Доме-Музее им. Н. К. Рериха.

О себе Ю. Н. Рерих составил краткую, по-военному четкую и конкретную автобиографию, которую мы приводим.

Юрий Рерих

АВТОБИОГРАФИЯ Рерих Юрий Николаевич

Родился 3/16 августа 1902 г. в м. Окуловка Окуловского района Новгородской области. Сын академика Н. К. Рериха (1874–1947) и Е. И. Рерих (урожденной Шапошниковой, 1879–1955). Среднее образование получил в гимназии К. И. Мая в Петрограде. В 1917–1919 гг. проживал в Финляндии. Высшее образование получал в Школе Восточных языков Лондонского университета (индо-иранское отделение), 1919–1920. Со второго курса перешел в Гарвардский университет, США, который окончил со степенью бакалавра по отделению индийской филологии. В 1922–1923 гг. работал в Парижском университете на Среднеазиатском, Индийском и Монголо-тибетском отделениях (работал с профессорами Пелио, Бако, С. Леви и Мейэ). Одновременно занимался на военном и юридическо-экономическом отделениях и слушал курс китайского и персидского (работал с профессором В. Ф. Минорским) языков. Магистр индийской филологии. В 1924–1925 гг. вел исследовательскую работу в Индии, Сиккиме и Кашмире, занимаясь санскритом и тибетскими языками. В 1925–1928 гг. работал с экспедицией Н. К. Рериха в Ладакхе, Синьцзяне, Монголии, Китае и Тибете. С 1930 г. состоял директором Института Гималайских исследований в Индии. В 1931–1932 гг. работал в Западном Тибете. В 1934–1935 гг. работал в Маньчжурии, Монголии и Китае. С 1935 г. вел научную работу в Индии. С 1949 г. работал в Калимпонге, Западный Бенгал, где руководил индо-тибетским семинарием для оставленных при университете для подготовки к профессорскому званию, а также заведовал курсами китайского и тибетского языков. Состоит членом Королевского Азиатского общества в Лондоне и Азиатского общества в Бенгале. В августе 1957 г. вернулся в СССР.

Автобиография Ю. Н. Рериха хранится в архиве Института востоковедения РАН (Москва).

После возвращения на Родину Юрий Николаевич работал в Институте востоковедения. За короткий срок ему удалось возродить знаменитую отечественную школу буддологии, разгромленную в советское время. Прославили эту школу известные во всем мире русские ученые: Минаев, Васильев, Обермиллер, Ольденбург, Щербатской; их труды были переведены и издавались на многих языках. Рерих вернул к жизни «Библиотеку буддизма», прекратившую свое существование с разгромом школы, и начал преподавать санскрит, непальский, тибетский и ведийский языки, восстановив тем самым утерянную традицию. Ю. Н. Рерих возглавлял комиссию по редактированию переводов Б. Л. Смирнова «Махабхараты» – народного эпоса Индии. И именно он, Ю. Н. Рерих, привез в СССР художественное наследие своего отца – картины художника Н. К. Рериха и затратил немало труда на пропаганду его творчества.

В 1960 г. Ю. Н. Рерих ушел с физического плана, похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве. Автор проекта памятника младший брат Юрия Николаевича – художник Святослав Николаевич Рерих (1904–1993). В приветствии, poslanном им в Институт народов Азии АН СССР к научной сессии, посвященной 60-летию Ю. Н. Рериха, написано: «Юрий Николаевич – это образ истинного, вдохновенного ученого-мыслителя, человека исключительной духовной гармонии. Он прекрасно понимал, что высшее достижение человека лежит в самоусовершенствовании личности, что, только постоянно работая над собой и стремясь к более совершенной жизни, он может всесторонне обогатить свою специальность и поднять ее над уровнем повседневности».

ДВА ГОДА С ЮРИЕМ РЕРИХОМ История сотрудничества с Ю. Н. Рерихом

Более столетия прошло с того памятного события, которое в своем замечательном интервью о Юрии Николаевиче Рерихе Александр Моисеевич Пятигорский справедливо назвал «эффект Рериха». Все мы, кому повезло сосприкоснуться с этим замечательным человеком близко или даже поверхностно, испытали на себе действие этого эффекта, изменившего взгляды на себя, на свое место в жизни, на отношение к тому делу, которому отдали в результате лучшие годы своей творческой жизни.

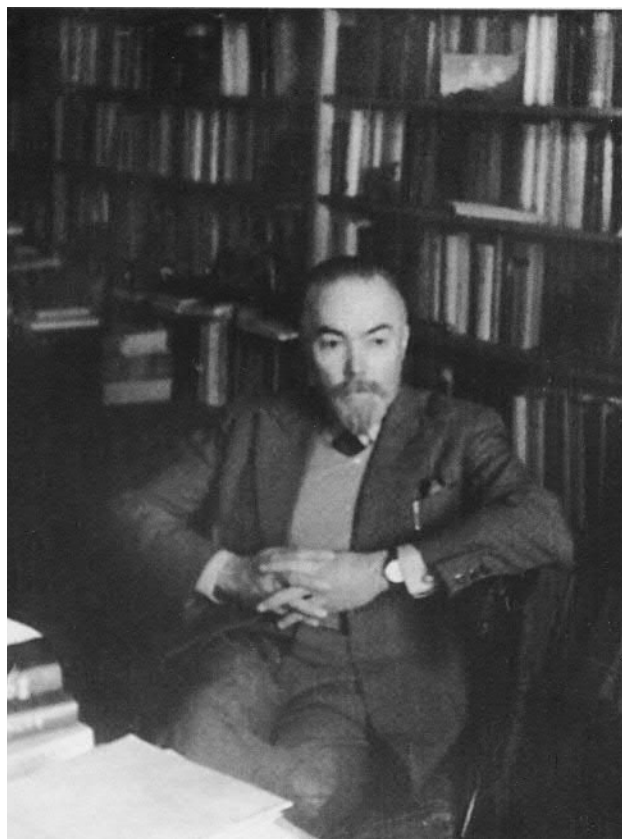
До сих пор я избегала писать воспоминания о Рерихе, так как по моему убеждению все рассказы об этом человеке неизбежно превращаются в то, что мы в семье называем «я и Вандомская колонна» (польская карикатура 1960-х годов – человек шлет фотографию, сделанную в Париже. На фотографии он стоит у подножья огромной колонны и соответствующая надпись). Избежать этого нельзя, так как для тех, кто работал с Юрием Николаевичем, было очевидно: влияние его было жизненно формирующим, целиком и на всю жизнь преобразующим.

Однако круг замкнулся, я почти единственная, кто еще жив и кто помнит все, как будто бы это было вчера. Передо мной лежит фотография – заседание, посвященное памяти Юрия Николаевича, в его мемориальном кабинете (может быть, по случаю его открытия).

Все началось, как кажется, со счастливой случайности (было ли это случайностью, не мне решать). Но, прежде чем рассказать о моей встрече с Юрием Николаевичем, позволю несколько слов о себе. Было время, когда после педагогического факультета МГУ я работала в библиотеке Академии наук, выполняя техническую работу. Случайно меня перевели в отдел Востока, случайно это совпало с 2500-летним юбилеем буддизма. В библиотеку стали приходить книги по буддизму, которые меня заинтересовали. Я стала их читать, написала пару рецензий (набравшись наглости), стала посещать уроки хинди, которые вела в университете Таня Елизаренкова. Вскоре из библиотеки мне пришлось уйти и, оставив библиотеку, я попыталась поступить в аспирантуру Института востоковедения по древней истории Востока.

Не поступив в силу определенных обстоятельств, я стала пытаться получить любую работу в том же институте. Вскоре в один прекрасный день (1958) меня вызвали в дирекцию и сообщили о возвращении в Россию знаменитого ученого-тибетолога и индолога Юрия Николаевича Рериха (ничего о нем я, естественно, не знала) и спросили, не хочу ли я быть его секретарем?! Этот день был днем моего настоящего рождения, день, изменивший ход и характер всей моей жизни. Я никогда не узнала, кому принадлежала эта гениальная мысль и понимал ли этот человек, какую великую услугу он мне оказал.

Позднее я узнала, что, когда Рериху сообщили, что некая молодая, ничем доселе себя не проявившая особа

Ю. Н. Рерих в рабочем кабинете. Москва. 1957–1960

назначается его секретарем, он логически решил (ему рассказывали и объясняли), что я была тем «шпиком», который должен был следить и доносить на него. В библиотеке, где я работала, были старушки с голубыми волосами (мы называли их «осколки разбитого вдребезги»), знавшие семью Рерихов еще с дореволюционных времен, они успокоили его, сказав, что политически я на самом скверном счету в партийных кругах и что он может не беспокоиться и полностью доверять мне. Доверие было установлено, я стала его окном в непонятную, непостижимую для него советскую действительность.

До конца им непонятое было то, что диссертации, посвященные вчерашним героям (например, Неру), друзьям и соратникам советского народа, при внезапной перемене политики могли быть чуть ли не на завтра переписаны с обратным знаком, и вчерашний герой становился сегодняшним врагом. Все могло быть вывернуто наизнанку, поставлено с ног на голову и без всякого стеснения снова вручено Юрию Николаевичу на отзыв. Я пыталась объяснить ему правила циничной политической игры. «Но как же это возможно, – говорил он растерянно и огорченно, – но ведь существует же научная истина?!» Да простится мне этот грех, я не могла не рассмеяться.

Как-то, узнав, что против меня замышлялись козни на основании анонимного письма-доноса, Юрий

Николаевич, с присущим ему благородным гневом, заметил: «Уважающий себя человек не читает „подметные письма“, он, не распечатав, бросает их в камин». Ну что на это скажешь? Мы выросли в определенной системе, мы могли не любить ее, но, по крайней мере, мы знали, с чем имели дело. И в этом была наша защита, наш иммунитет. Он же был человек не здешний, незащищенный. К тому же в интересах дела безотказный. Этой безотказностью беззастенчиво пользовались все, кому не лень. Диссертации на отзыв приносились ему горами, он все прочитывал, на все писал отзывы, хотя большинство материалов не заслуживало ни его внимания, ни его драгоценного времени.

Нам, молодым его девочкам и мальчикам, кроме преподавания языков и толкования труднейших буддийских текстов, он всячески старался помогать, выручать из затруднительных ситуаций. Проработав со мной какое-то время, Юрий Николаевич решил, что я достойна продвижения, он не хотел, чтобы я оставалась в роли его секретаря. Надо было получить звание младшего научного сотрудника. Представив бумаги на мое повышение и считая, что вопрос решен, он согласился на перевод в сектор Наташи Лубоцкой, которая должна была меня заменить. Но не тут-то было. Мое неортодоксальное поведение, тянувшееся за мной еще из библиотеки, привело к тому, что в стенной газетенке появилась статейка (конечно, анонимная) о том, что я – злостный нарушитель трудовой дисциплины, а выражалось это в том, что я систематически опаздывала на работу после обеденного перерыва. Мне даже не пришло в голову просить Рериха о помощи. Он сам, ничего мне не сказав, отправился в дирекцию, чтобы сообщить о том, что опоздания – это следствие его ко мне поручений. Мне же он объяснил, что ему абсолютно неважно, где и когда я выполняю эти поручения, важно то, что я выполняю их и выполняю хорошо.

Звание младшего научного сотрудника мне дали. Что касается заданий Юрия Николаевича, то не выполнить их нам не мыслилось. Часто, особенно поначалу, я попадала в затруднительную ситуацию. Для Юрия Николаевича было аксиомой: если в анкете в рубрике «знание иностранных языков» у тебя написано, например, «английский» – это означало совершенное им владение. Закончив вечерние курсы по изучению английского языка, я могла более или менее читать и на это можно было рассчитывать. Так однажды, в самом начале нашей совместной работы, Рерих дал мне страниц десять своей биографии и список публикаций и попросил все это перевести с английского языка на русский, дав на это два дня. Через 48 часов непрерывной работы дело было сделано.

Как складывались наши отношения? Понимая всю уязвимость человека другого мира, другой культуры или культур (как верно отметил Пятигорский), я всячески старалась уберечь его от жестокости и грубости. Разрушительная сила данной реальности для личности без иммунитета, который у нас вырабатывался с детства, – велика, оттого и сделать это было чрезвычайно трудно – Юрий Николаевич был распахнут всем, он

не прятался от действительности, шел ей навстречу и получал один удар за другим.

До приезда в СССР ему обещали все и дали кое-что. Вместо отдела в Институте востоковедения дали крошечный сектор, небольшую квартиру на Ленинском проспекте, зато обещанного музея для картин отца – Николая Константиновича Рериха Юрий Николаевич так и не дождался. Массу времени пришлось проводить в хлопотах о выставках (Николай Константинович стремился, чтобы его картины вернулись «на родину»), в подготовке публикаций и прочих делах, связанных с творческим наследием отца, считая эти задачи наиважнейшими.

В институте наш сектор религий и философии Индии – истинное чудо – находился на втором этаже старинного здания Дома армянской культуры в Армянском переулке. Комнатка была совсем маленькая. В ней стоял большой письменный стол Рериха и еще несколько столов, за одним из которых я сидела лицом к лицу с Юрием Николаевичем. Было тесно! Думаю, ему никогда не приходилось работать в таких условиях. Официальных сотрудников было всего несколько: Саша Пятигорский, Октябрина Волкова и я. Позднее, в бытность моей аспирантуры, к нам перешла Наташа Лубоцкая. Было еще несколько аспирантов и аспиранток. На самом деле административные границы сектора были гибкими, к нам быстро присоединились такие талантливые лингвисты и санскритологи, как Татьяна Яковлевна Елизаренкова и другие.

Начались занятия санскритом (мне самоучке приходилось работать больше всех), их вел сам Юрий Николаевич. Была создана комиссия по изданию перевода с санскрита Махабхараты, сделанного академиком Смирновым в Ашхабаде. Перевод был весьма субъективный, подчас странный. Комиссия проверяла его (была строга), многое исправляла. Текст изобилует наитруднейшими местами, требовавшими толкования. Мы просиживали над ним часами, я таскала домой толстые рукописи. Обращаясь ко мне по имени и отчеству, Юрий Николаевич спрашивал мое мнение. Я понимала, что абсолютно не заслуживала ни его внимания, ни интереса к моему «мнению», но таков был этот гость из другого мира, и я старалась изо всех сил заслужить его доверие.

Вскоре Рерих привел в Институт посла Цейлона в СССР господина Малаласекеру, очаровательного, мягкого, полного знаний человека, считавшего своей миссией обучать нас буддийской мудрости. Он преподавал нам пали и сингальский – я изучала оба. Занятия эти и рассказы Рериха о Цейлоне, который он называл «райским садом», определили направление моих дальнейших занятий. Я читала с Малаласекерой цейлонскую эпиграфику и начала заниматься буддийскими монастырями Древнего Цейлона по данным древних надписей. Читать буддийский палийский канон, древние хроники было увлекательно. Часто мы с Малаласекерой читали палийские сутры нараспев, он к ужасу тех, кто подслушивал нас под дверями, учил нас речитативу.

Кроме этих занятий, я еще бегала в университет на уроки хеттской клинописи Вячеслава Всеволодовича

Иванова. После ухода Рериха он стал моим научным руководителем.

Самыми замечательными в нашем маленьком круге были вечера, когда в институте становилось тихо, сотрудники разбредались по домам, наступали сумерки, а в нашей комнате зажигалась настольная лампа. Саша Пятигорский, Таня Елизаренкова, Октябрина Волкова, Наташа Лубоцкая и я садились поближе к столу Юрия Николаевича, и он своим тихим голосом на поразительно красивом русском языке начинал свои удивительные рассказы об Индии, о ее святых – садху, способных надолго удерживать дыхание и спокойно ходить по раскаленным углям. Я помню его рассказ о том, как был арестован и посажен в камеру под замок Радхакришну – индийский святой человек, и как камера оказалась пуста, когда тюремщики ее отперли, и как этот святой дематериализовался, а позднее материализовался совсем в другом месте. «Не все может объяснить наука», – говорил Юрий Николаевич.

Я и сейчас слышу этот тихий, проникновенный голос нашего учителя, вижу его ясные, сверкающие глаза, когда он говорил о своей любимой Индии. Вижу внимательные, вдохновенные лица своих коллег и друзей, их широко открытые глаза, смотрящие на Юрия Николаевича с острейшим любопытством и восхищением, – на человека, который открыл перед нами целый новый мир и показал, что было важным, а что тривиальным, не заслуживающим внимания, что было жалким, несущественным и временным. Мы все были очарованы Индией и еще больше этим человеком – ученым и джентльменом, – первым настоящим ученым, и первым настоящим джентльменом. Он научил нас истине, уважению к мнению других людей. Сейчас, когда я вспоминаю те прошедшие годы, я понимаю, как невероятно повезло мне. Повезло не только в том, что я встретила на своем жизненном пути с Юрием Николаевичем, но и в том, что тогда и много лет после жила в непосредственном контакте с группой таких замечательных людей, как члены рериховской группы. Они были лучшими из лучших во всех смыслах этого слова – в их любви к знанию, в их поисках истины, в их неподкупности, преданности дружбе, в их готовности пожертвовать личным успехом, оставаться честными и человечными. Мы были очень близки, всегда стояли один за всех и все за одного, помогали друг другу во всем. А времена были не легкими.

Юрию Николаевичу принадлежит не только заслуга нашего знакомства с сокровищницей подлинных знаний великих культур Востока. Своим примером он показал нам образец высокой этики, как в науке, так и в жизни вообще. Сам он был неукоснительно честен, прям и негибачем. В вопросах научной морали он никогда не знал колебаний, соображений личной выгоды, безопасности и личных удобств. Подобные вопросы, столь типичные для представителей науки в тогдашней стране социализма, для него просто не существовали.

В какой-то степени и ему повезло. Мы были невежественны, но полны серьезных устремлений. Мы готовы были, как губки, впитывать основы подлинных

знаний. Мы все были очень молодые, самой старшей из нас Октябрине Волковой было 32 года. Неизвестно, что сделала бы с нами суровая действительность (и не таких отчаянных ломали), если бы провидение не послало нам человека совершенно другого склада, других представлений, другой морали, другого (уважительного) отношения к людям. Тот уровень, на котором Юрий Николаевич находился с великой простотой и естественностью, тянул нас за собой, поднимал нас, возвышал над банальным и пошлым. Мы любили Юрия Николаевича, преклонялись перед ним и понимали, что он делал из нас не просто знающих свое дело специалистов – он ковал из нас людей.

Работая в одном кабинете с Юрием Николаевичем, я становилась свидетельницей его встреч с людьми «ушедшего» поколения. Так однажды его посетил последний секретарь Толстого, знавший когда-то родителей Юрия Рериха. Я невольно слушала их неторопливый разговор и была очарована красотой русской (тургеневской) речи, мягкой, плавно текущей. Никто уже так красиво в России не говорил. Старик вспоминал былое: «Когда Ваша матушка покинула нас...» Юрий Николаевич вторил ему в том же духе.

Юрий Рерих обладал удивительно тонким чувством юмора. Когда он находил в ситуации или словах собеседника что-нибудь смешным, его слегка раскосые, всегда сверкающие глаза наполнялись смехом, иногда почти до слез. Так было, когда ушлый корреспондент какой-то газеты, ворвавшись в наш кабинет, заявил: «Мы сейчас проводим неделю свободы слова, нельзя ли взять у вас интервью?» На меня смотрели смеющиеся глаза Рериха на совершенно неподвижном лице бодхисаттвы.

Трудно представить себе, какую гигантскую работу Юрий Николаевич успел проделать за два с небольшим года работы в Институте востоковедения. Об этом много написано и я повторяться не буду. Хочется заметить, что кое с чем я не могу согласиться с Пятигорским в его замечательном в целом интервью. Говоря о трагически-фарсовой истории с публикацией Дхаммапады, он называет трудности, с ней связанные «нормальными». Для нас, выросших в СССР, может быть, они и были «нормальными», ничего трагического из себя не представляющими, но для Рериха – это не так. Понять, почему древнеиндийский трактат называют религиозной, враждебной духу советского государства пропагандой, Юрию Николаевичу было совсем нелегко. Суметь спасти «арестованный» тираж только что возобновленной серии *Bibliotheca Buddhica* потребовало от него огромного напряжения душевных сил. Юрий Николаевич мог держаться невозмутимо и казаться спокойным на заседании Президиума Академии Наук, которое вел В. И. Шунков, в прошлом бывший директором Фундаментальной библиотеки АН СССР, но я-то знаю, чего ему это стоило. К тому же совсем незадолго до этого события был признан не годным для печати макет его тибетско-санскритско-английского словаря – дело многих лет его жизни.

Тем не менее никто из нас не мог предвидеть того горя, которое так неожиданно на нас обрушилось. Юрий

Николаевич был еще совсем молодым человеком, быстрым в движениях, подтянутым, всегда стремительно двигающимся. Сидя в кабинете, я всегда, когда слышала быстрые, торопливые, всегда ритмичные шаги, знала, что идет Юрий Николаевич, полный новых планов и интереснейших сообщений. Когда он неожиданно и абсолютно трагически для всех нас ушел и гроб с его телом выставили в том же Белом зале для прощания, я заплаканная подошла к гробу. Мне показалось, что он мне слегка улыбнулся уголками губ. Горю нашему не было предела, и могу сказать с уверенностью, что такого болезненного трагического чувства потери я не испытывала никогда в жизни. Власти нам этого простить не могли, заместитель директора института Ульяновский, отсидевший в сталинских лагерях 17 лет и ничему так и не научившийся, с возмущением говорил: «И что разревелись, подумаешь, он был всего навсего буржуазный ученый». После кончины Юрия Николаевича его брат Святослав Николаевич передал институту все содержимое его домашнего кабинета (кроме картин отца) – тысячи книг, бесценные свитки тибетских рукописей,

предметы искусства, танки. В один прекрасный день все эти сокровища были привезены в ящиках. Мы, Наташа Лубоцкая, Юра Цыганков и я, работали в поте лица – книги были расставлены, сделаны витрины для рукописей и предметов искусства (их держали под замком); сделали и повесили большой портрет Юрия Николаевича. Тот же Ульяновский скандалил и требовал, чтобы портрет сняли: «Развели тут культ буржуазного ученого, да еще и буддиста!» (Ульяновский и иже с ним считали, что Рерих всех нас обратил в буддизм). Мы, однако, не сдавались. Юра Цыганков нашел свое призвание. До ухода в отставку он оставался цербером – верным и строгим хранителем того, что считал святыней.

Институт переехал в новое здание, Цыганков ушел на пенсию и, как с невероятной горечью писала мне незадолго до своего ухода Таня Елизаренкова, многие рериховские книги и редчайшие, драгоценнейшие рукописи безжалостно растащили и разокрали. На этой печальной ноте я должна закончить свои краткие воспоминания о благословенных днях прошлого.

Заседание в кабинете Ю. Н. Рериха. 1960-е годы

Первый ряд (слева направо): И. М. Кутасова, неустановленное лицо, Н. Ю. Лубоцкая
 Второй ряд: П. Ф. Беликов, И. М. Богданова, неустановленное лицо, М. П. Бабкина, А. Я. Сыркин
 Третий ряд: В. А. Богословский, Ю. М. Цыганков, Е. С. Сеमेка, А. Герасимов
 Четвертый ряд: В. С. Дылыкова

ИЗ ПРОШЛОГО Встречи с Ю. Н. Рерихом

Трудно назвать эти строки воспоминаниями о Ю. Н. Рерихе – могу лишь позавидовать тем из моих коллег, которым довелось, пусть не так долго, общаться с Юрием Николаевичем, работать под его началом.

В свое время я окончил классическое отделение филфака Московского государственного университета (ранним моим увлечением была античность, следующим – Древняя Индия, и диплом я писал по санскриту).

К концу 1950-х гг. обстоятельства сложились так, что я завершал исследование по византийскому эпосу в Институте истории Академии Наук. Я чувствовал, что Индия берет верх, уделял ей все больше внимания и хотел перейти на работу в Институт востоковедения (тогда – Институт народов Азии). Там как раз был создан сектор истории индийской религии и философии – им и руководил Ю. Н. Рерих, вернувшийся из Индии в Россию в 1957 году.

Имя его отца, художника, говорило мне о многом. Я давно уже обладал альбомом Николая Константиновича Рериха, изданным музеем Рериха в Риге в 1939 году. Не могу, разумеется, судить профессионально – скажу лишь, что Николай Рерих, на мой взгляд, в высокой степени обладал даром внушения, способностью вызывать своими произведениями духовно-религиозные переживания (как христианские, так позже – и буддийские). В этом отношении он стоит для меня в ряду таких замечательных своих современников, как Михаил Нестеров, Жорж Руо – речь здесь отнюдь не идет об индивидуальной художественной манере. Добавлю, что впоследствии мне довелось побывать в нью-йоркском музее Рериха, а уже в 1990-е годы, оказавшись в Тибете, я во многом по-новому стал воспринимать тибетскую тематику художника, которую всегда хорошо помнил.

В 1959 году я встретился с Юрием Николаевичем. Разговор шел о предстоящем моем переходе в Институт востоковедения – именно в его сектор, о теме, над которой я уже начал работать (Упанишады). Он с одобрением отнесся к моим планам; главное же, что запомнилось от этой беседы, скорее деловой, – светлое ощущение доброжелательности, мягкости, внутреннего покоя и равновесия.

Сочувственному этому общению – тому, что Тютчев уподобил благодати, – судьба не дала продолжиться. Когда я перешел в Институт востоковедения, Юрия Николаевича (и, понятно, его сектора) уже не было. Он скоропостижно скончался весной 1960 года. Его земной путь омрачили в конце жизни испытания советской «сансарой», к которым предшествующий опыт вряд ли мог его подготовить. Впрочем, подобные испытания, как о том уже писали, были лишь естественны и во многом предсказуемы: вспомним участь (а то и мученичество) ряда буддистов и буддологов – и до, и после тех лет.

Мне суждено было до 1977 года трудиться над своими работами в стенах кабинета, носящего его имя, в окружении книг его библиотеки, многие из которых так и остались бы недоступными для невыездного. И хотя окружающая действительность, далеко не всегда благоприятная, неизбежно вторгалась в эти стены (говорю о 1960–1970-х годах и о старом помещении Института в Армянском переулке), особая, «рериховская» атмосфера кабинета не исчезала. Таким – со своим «лицом необщим выраженьем» – он и поныне с благодарностью хранится в моей памяти.

Рабочий кабинет Ю. Н. Рериха в московской квартире

ПЕРВЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ ДИПЛОМАТ Мозес Монтефиоре – выдающийся филантроп и общественный деятель

История дипломатии полна драматизма. Успех дипломатических усилий во благо одних государств, в большинстве случаев оборачивается ущемлением интересов других. Особенно печально складывается ситуация, когда дело касается народов, не располагающих собственной государственностью: они полностью зависят от благосклонности давших им приют стран. До создания первых международных организаций их интересы защитить было просто некому, и они становились разменной монетой в чужих политических играх.

Такова была судьба и еврейского народа, не раз оказывавшегося жертвой в руках тех, кто посылал его на заклание во имя воплощения в жизнь своих, нередко весьма низменных интересов. Как писал Л. Троцкий, «трудно найти пример реакции, которая не была бы окрашена антисемитизмом». Евреев защитить было некому, и они становились легкой добычей беспощадной толпы. И если находился кто-то, кто по своей инициативе брался за это неблагодарное и, чаще всего, безнадежное дело – защиту евреев, его имя оставалось вписанным золотыми буквами в трагической еврейской истории. Из всего XIX века к нам пришло только одно такое имя – Мозеса Монтефиоре, о котором спустя сто лет стали писать как о «самом почитаемом еврее столетия». Именно с этим человеком и связана первая в истории евреев их победа в защите от обвинения в ритуальном убийстве. И, что особенно важно, эти усилия впервые носили международный характер.

Дипломатов – евреев по происхождению – в анналах международной дипломатии XIX века обнаружить сложно, но, тем не менее, можно. Еврейский дипломат – один.

1

Если сегодня спросить не просто даже у жителя Иерусалима, а у случайно встретившегося вам туриста, с чем у него связано имя Монтефиоре, он непременно скажет: «Как с чем? Конечно же, с мельницей, которая видна вон на той горе». И он будет прав, потому что эту туристическую достопримечательность города знают все, как, впрочем, и имя увековечившего себя этой акцией ее создателя.

Мозес (Моисей, Моше) Монтефиоре – выдающийся филантроп и общественный деятель – внес весьма существенный вклад в становление еврейской общины Палестинской провинции Османской империи, но было бы неверным говорить о нем только как о крупнейшей фигуре сионистского периода развития ишува. О его деятельности могут многое рассказать и другие еврейские общины Ближнего Востока. Однако, как глубоко религиозный человек наибольшее внимание Монтефиоре уделял, конечно же, именно Палестине. «Мои обязанности по отношению к Богу, – писал он впо-

следствии, – и мое уважение к нашей святой религии я ставлю выше всяких других обязанностей».

Родился Моше в итальянском городе Ливорно в религиозной семье состоятельного коммерсанта. Прирожденная деловая сметка позволила этому человеку очень быстро достигнуть успеха в бизнесе и из мелкого служащего в бакалейной торговле превратиться в одного из двенадцати «еврейских брокеров» Лондона. Вместе с братом Авраамом, который торговал шелком, он основал банкирский дом «Братья Монтефиоре». Во время наполеоновских войн, в 1809 году, в возрасте 25 лет вступил добровольцем в национальную гвардию, четырехлетнюю службу в которой окончил капитаном.

Однако Авраам в 1824 г. в возрасте 36 лет неожиданно ушел из жизни, и Мозес остался единственным владельцем крупного банка. Прославившись высокой порядочностью в деловых операциях, этот банк вскоре стал одним из наиболее крупных еврейских маклеров Великобритании. В свое время они с братом вынашивали идею создания службы социального страхования жизни людей. Воплощать эту идею в жизнь Мозесу пришлось одному, и в 1824 г. возникло первое в Англии страховое общество «Альянс», приносящее банкирскому дому большой доход. Серьезную поддержку он получил от Натана Ротшильда. Вслед за этим он основал первую в Европе компанию по освещению улиц газовыми фонарями.

Общественную и филантропическую деятельность Монтефиоре начал в 1820-х гг., когда, будучи членом Совета еврейской сефардской общины Лондона, вложил крупные средства и энергию в улучшение школьного образования евреев. Одновременно он основал больницу и общество помощи бедным еврейским невестам, а также передал общине 13 домов. В 1830-х гг. Монтефиоре активно участвовал в борьбе за право евреев быть избранными в парламент и назначаться на общественные должности без обязательного принятия при этом клятвы – особой присяги «по истинной христианской вере».

Влияние и престиж Монтефиоре в Англии в значительной степени выросли благодаря его роли в борьбе за отмену рабства в британских колониях. При решении этой проблемы он смог организовать предоставление английскому правительству большого займа. В 1837 г. он был избран шерифом Лондона и графства Мидлсекс, где он сделал все, чтобы отменить смертную казнь. Следующим удачным начинанием Мозеса Монтефиоре стало создание общества «Империял» по освещению улиц городов газовыми фонарями. Первым городом на европейском континенте, где улицы в ночное время освещались газом, стал Ганновер.

Монтефиоре стал первым евреем, удостоенным членства в Лондонском королевском обществе, и был возведен королевой Викторией в рыцарское звание. В 1846 году ему был пожалован титул баронета, а еще

через год он был избран шерифом графства Кент. С конца 1830-х гг. Монтефиоре становится признанным лидером английского еврейства. С 1838 года в течение 36 лет он занимает пост председателя учрежденного еще в 1760 году The Board of Deputies of British Jews – «Совет депутатов британских евреев». В XIX в. Совет добивался отмены запрета на работу по воскресеньям для тех, кто соблюдает шаббат и посвящает много усилий по защите религиозных прав евреев.

Жизнь этого человека настолько тесно связана с золотым веком еврейской эмансипации, что его имя неотделимо от процесса взлета роли евреев в развитии цивилизованного мира. Сто один год прожил этот праведник, и шестьдесят из них он отдал бескорыстному служению своему народу. Моше Монтефиоре – один из самых ярких и влиятельных еврейских деятелей XIX века. Недаром он еще при жизни стал персонажем народных легенд и песен, как в Земле Израиля, так и за ее пределами.

Неутомимый благотворитель, добравшийся ради помощи братьям-евреям до самых удаленных уголков мира и до кабинетов самых высоких властителей. Его проекты – на громадные по тем временам суммы – всегда были тщательно продуманы: талантливый финансист, Монтефиоре пытался максимально эффективно использовать каждый вложенный шиллинг. Хотя главным делом его жизни было оказание помощи еврейским общинам, он не забывал и о других нуждающихся, поддерживая нееврейские благотворительные и даже церковные организации. Еще он стал широко известен как ярый борец за отмену рабства и смертной казни, как защитник прав религиозных и национальных меньшинств.

Монтефиоре сыграл важную роль в улучшении экономического положения еврейских поселенцев в Эрец-Израиль. В Стране Израиля Монтефиоре побывал семь раз. Впервые приехал, когда ему было 43, в последний, седьмой раз – 91-летним старцем, которого по улицам Иерусалима носили на кресле. Первый же визит совершил переворот в его мировоззрении: он стал соблюдать заповеди (молиться в миньяне, придерживаться кашрута), от чего был весьма далек в молодости.

Начиная уже со второй поездки, наряду с пожертвованиями живущим в крайней нужде евреям, Монтефиоре работал над созданием для них постоянных источников заработка и уменьшением их зависимости от пожертвований из-за границы. В 1839 г. по его инициативе начинает проводиться перепись еврейского населения региона и закладываются основы продуктивной экономической деятельности евреев. Арендуются участки земель, на которых начинают создаваться первые еврейские поселения. Близ Яффы приобретает большой участок, на котором закладывается цитрусовая плантация, ведется обучение будущих работников.

Предметом особой заботы Монтефиоре стало улучшение экономического положения еврейского населения Иерусалима и санитарного состояния города. Единственная аптека, содержавшая самый необходимый набор медикаментов, принадлежала францисканскому монастырю. Население жило от одной эпидемии чумы

и холеры до другой. В вопросах гигиены царил всеобщее невежество. В периоды эпидемий христианские монастыри – почти единственный источник медицинской помощи – наглухо закрывали ворота и изолировали себя от всего города. Врача не было не только в городе, но даже в расквартированной здесь турецкой армии. В городе существовал квартал, где в совершенно ужасных условиях ютились попрошайничающие на рынках и на Яффской дороге прокаженные. Их глинобитные хижинки ютились у Сионских ворот.

В 1838 г. в Иерусалим приехала делегация Лондонского миссионерского общества. В городе стали возникать различные медицинские службы, но глава сефардской общины объявил проклятие и изгнание из общины всякого, кто примет помощь у христиан. Ашкеназы не были столь категоричны: они считались иностранцами и их интересы представляли консулы европейских стран. Ситуация стала меняться, когда в 1842 г. сэр Монтефиоре прислал в Иерусалим доктора Симона Френкеля для создания еврейской клиники. Он оплатил ему дорожные расходы, снабдил необходимым набором медикаментов и хирургических инструментов, положил достойное жалование и пообещал покровительство британского консула и турецкого паши. Клиника д-ра Френкеля располагалась в северо-западной части Еврейского квартала.

Во внедрение в городскую жизнь Иерусалима элементы современной ему цивилизованной жизни Монтефиоре вложил значительные собственные средства. Это он организовал типографию и прислал туда из Лондона печатный станок. Он создал и оснастил

Мозес Монтефиоре

оборудованием ткацкую фабрику, построил ветряную мельницу, открыл первую в Палестине ремесленную школу для девушек и многое другое. В намерения Монтефиоре входили также создание системы водоснабжения Иерусалима и прокладка железной дороги Иерусалим – Яффо, но эти планы не были осуществлены.

Королева Виктория оценила заслуги Мозеса Монтефиоре перед Великобританией и посвятила его в рыцари. Что касается народа, то тот переделал его титул «сэр» в созвучное ивритское «сар» – «министр». Так его среди населения и называли.

2

Во время своего четвертого по счету путешествия по Земле Израиля сэр Монтефиоре решил совершить восхождение на Храмовую гору. Принимал его сам паша, турецкий губернатор. Подробное описание событий ран-

Королева Виктория

Камень Основания в Куполе Скалы на Храмовой горе

него утра 25 июля 1855 года оставил в своем дневнике британский консул Джеймс Финн, который сопровождал филантропа во время этого исторического визита. Консул поражается тому, насколько царившая в тот день атмосфера отличалась от той, что ощущалась в день визита членов королевской семьи, которые посетили это место незадолго до Монтефиоре. Хотя паша и не стал рисковать и высокого гостя сопровождали вооруженные солдаты, «спокойствие и тишина там были удивительные, как и полное принятие мусульманами свершений судеб. Высшая добродетель мусульманина – покорность судьбе – как никогда проявилась в этот день».

Монтефиоре, консул и их супруги осмотрели священный эвен а-штиа («камень основания»), на котором когда-то находилась Святая святых Иерусалимского Храма, и спустились в расположенную под ним пещеру. Затем они проследовали ко входу в мечеть Аль-Акса, где их радушно встретили и напоили холодной водой из почитаемого колодца Моисея. Гостей провели подземными ходами под зданием Аль-Аксы. Там их особенно поразила внутренняя сторона Двойных ворот, с монолитными колоннами и капителями в форме пальмовых листьев. Наконец, паша повелел расстелить ковры под Куполом Цепи: сидя там, он и его гости взирали на Масличную гору, беседовали о Храме и вспоминали посвященные ему псалмы Давида.

«Поблагодарив на прощание пашу за его внимание и доброту, проявившуюся в устройстве визита, [Монтефиоре] попросил, чтобы большая часть даров, которую он сделал служителям святого места, досталась находившимся там чернокожим африканцам, – пишет в своем дневнике британский консул. – Без сомнения, этот способ действия имел лучший эффект, чем содержание этих чернокожих под штыками турецких солдат, как то казалось необходимым при посещении монарших особ».

Из описания ясно, что Монтефиоре прекрасно осознавал значение своего поступка: впервые за многие столетия (вероятно, впервые со времен Рамбама) еврей поднялся на Храмовую гору. Уверен, что и день для этого визита – 10 ава, сразу после поста в память о разрушении Храма – был выбран не случайно. И консул Джеймс Финн, разделяя чувства гостя, видит в спокойной реакции арабов «покорность судьбе». О чем идет речь?

Нельзя сказать однозначно, какую цель преследовал Моше Монтефиоре, решив подняться на Храмовую гору. Наш современник рав Гиллель бен Шломо предполагает, что его поездка была связана с перепиской, которую британский благотворитель вел на протяжении нескольких лет с раввином Цви-Гиршем Калишером, одним из основоположников сионизма. Рав Калишер считал нужным возобновить храмовое служение, включая ритуал жертвоприношения, но с согласия и дозволения народов мира, и видел в этом необходимый шаг, предшествующий наступлению мессианской эпохи. Может быть, Монтефиоре прощупывал возможность получения у турок подобного разрешения?

Переписка между сэром Монтефиоре и равом Калишером не сохранилась, что, вероятно, тоже не про-

стая случайность. Идея активных действий, направленных на скорейшее восстановление Храма, не находит поддержки в ортодоксальном иудаизме. Даже скромный утренний визит к турецкому паше дорого обошелся великому благотворителю. Если раввин Иерусалима Хаим-Нисим Абулафия воздержался от критических замечаний по этому поводу, то среди жителей города поднялась волна возмущения, и некий раввин Йосеф Моше из Лиссы даже наложил на Монтефиоре херем (что сродни отлучению от общины).

Это суровое наказание не имело, судя по всему, серьезных практических последствий. Рассказывают, правда, что однажды несколько иерусалимских евреев забросали камнями экипаж Монтефиоре, а тот пригласил их к себе в гостиницу, объяснился и подарил каждому по золотой монете. Тем дело и кончилось. Более достоверный источник, раввин Хаим Гиршензон, живший в конце XIX века, сообщает, что Монтефиоре обратился через своего бессменного секретаря рава Луиса Лёве к иерусалимским раввинам и рассказал, что полагался в своем поступке на мнение выдающегося средневекового талмудиста Раавада. Мудрец считал, что святость места, где стоял Храм, отменяется с его разрушением. На это раввины ответили, что сэр Монтефиоре неверно понял Раавада и потому совершил ошибку, поднявшись на гору. Впрочем, тот, кто наложил на него херем, не вполне трезв рассудком, поэтому пусть он об этом не беспокоится, успокоили они благотворителя.

Неизвестно, совершал ли Моше Монтефиоре восхождения на Храмовую гору в свои последующие визиты в Иерусалим. В различных раввинских источниках приводятся разные версии относительно того, когда именно имел место описанный эпизод. Такая путаница может объясняться элементарной ошибкой в датах, но возможно также, что этот случай не был единичным. Турецкие власти в последующие десятилетия не чинили особых препятствий для посещения евреями Храмовой горы.

Бывший главный сефардский раввин Израиля рав Овадьа Йосеф упоминает традицию, согласно которой Монтефиоре внесли на Храмовую гору в портшезе. По мнению раввина, британский филантроп ошибочно полагал, что запрещено лишь ступить на Храмовую гору, но разрешается находиться в воздухе над ней. Из записей в дневнике консула Джеймса Финна ясно, что в 1855 году никакого портшеза не было. Однако в последующие свои визиты в Иерусалим, когда Монтефиоре был уже очень стар и немощен, он, действительно, пользовался этим средством передвижения. Возможно ли, что рав Овадьа передает традицию, которая относится к более позднему периоду? Это означало бы, что, несмотря на все протесты раввинов, Монтефиоре продолжал посещать Храмовую гору до глубокой старости.

3

К сорока годам Монтефиоре был уже состоятельным человеком и известным политиком. Общественная обстановка в Англии тех лет носила весьма демократичный характер, в результате чего еврейское происхождение

не помешало ему в течение двух лет быть шерифом Лондона, а в 1835 г. на долгие 39 лет стать президентом Британской Палаты представителей. В 1846 г., спустя 6 лет после знаменитого Дамасского дела, на исход которого Монтефиоре смог в значительной мере повлиять, королева Виктория удостоила его титула барона в знак признания его заслуг в области гуманитарной помощи евреям.

Если бы пожар, разгоревшийся в связи с Дамасским делом, не удалось вовремя потушить, пламя могло бы перебраться на близлежащие регионы, включая Палестину, и еще неизвестно, чем это все могло закончиться для еврейского населения Ближнего Востока. А события в те дни разворачивались непростые.

5 февраля 1840 г. в Дамаске, который незадолго египетский паша отвоевал вместе с другими сирийскими городами у Турции, исчез настоятель капуцинского монастыря с острова Сардиния патер Томас. Население Дамаска было смешанным: здесь в тесном соседстве жили католики, мусульмане и иудеи. Французский консул, пытаясь укрепить позиции своей страны в борьбе с Англией и Турцией за влияние в регионе, заручился поддержкой дамасского губернатора-мусульманина и объявил, что убийство священника – дело рук евреев, совершивших ритуальное убийство накануне своих пасхальных праздников. Немедленно был арестован местный парикмахер-еврей, который, не выдержав жестоких пыток, оговорил семерых наиболее уважаемых членов еврейской общины. Тех схватили, но желаемого результата следователям добиться не удалось: никакие пытки не заставили подозреваемых оговорить себя и признать саму возможность совершения евреями ритуального убийства. И тогда власти пошли на крайние меры. Были взяты многочисленные заложники, дети которых были на глазах у родителей подвергнуты истязаниям. Затем произошел погром в еврейском квартале. И, тем не менее, никто из евреев подписать признание в совершении преступления так и не согласился. Дело зашло в тупик.

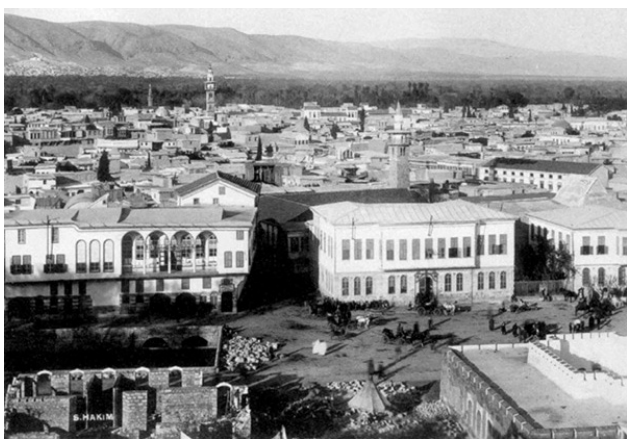
Чтобы хоть как-то сдвинуть это грязное дело с мертвой точки, организаторам затеянного заговора против евреев пришлось устроить откровенную провокацию. Слуга одного из арестованных евреев, турок, дал показания, что это он якобы убил священника, но сделал это по указу евреев. Начались новые аресты. Вновь власти попытались пытками выбить из арестованных

Храмовая гора. Иерусалим

нужные им показания. Однако к этому времени успела измениться ситуация на континенте: в защиту дамаских евреев выступили лидеры европейского еврейства. В Англии был создан специальный комитет, поручивший Мозесу Монтефиоре выехать в Дамаск и урегулировать конфликт. Королева Виктория предоставила для поездки пароход. Сопровождал Монтефиоре в этой миссии глава французского еврейства, вице-президент Центральной консистории Франции Адольф Кремьё (1796–1880).

Начались переговоры с египетским хедивом Мухамедом-Али. Из-за противодействия французских властей переговоры затянулись, но всё же 28 августа хедив вынужден был обнародовать указ об освобождении арестованных евреев, четверо из которых к этому времени скончались во время пыток. Но тут ситуация вновь круто изменилась: английская и австрийская армии свергли Мухамеда-Али, и Сирия вновь оказалась под властью Турции. Теперь уже для окончательного решения вопроса Монтефиоре должен был ехать к турецкому султану. Это была непростая поездка, но желанный

Дамаск. Конец XIX века

Адольф Кремьё

фирман о недопустимости в дальнейшем обвинения евреев в употреблении христианской крови и создания препятствий в исполнении ими религиозных предписаний был 6 ноября 1840 г. подписан.

Тем не менее, на этом дело не кончилось. Капуцинский орден обнаружил какие-то человеческие останки и объявил, что это останки патера Томаса. На месте их захоронения появился памятник с оскорбительной для евреев надписью. На сей раз Монтефиоре пришлось ехать с визитом уже в Ватикан. Там для решения вопроса о ликвидации надписи на могиле священника с него потребовали денег в пользу капуцинского ордена, на что еврейский дипломат ответил: «На Востоке я не платил за права евреев. Не намерен платить и в Риме».

Спустя семь лет, в 1847 г., в Дамаске вновь возникли антиеврейские беспорядки: по городу поползли слухи о похищении евреями христианского мальчика. И вновь французский консул подстрекал городскую администрацию принять против евреев жесткие меры. Обстановка стала накаляться, и Монтефиоре вновь отправляется улаживать конфликт. В Париже он добивается аудиенции у короля Луи-Филиппа. Консул в Дамаске получил соответствующие указания, а «еврейскому послу» были принесены соответствующие извинения.

Дипломатическая миссия Монтефиоре в связи с ситуацией в Сирии имела для евреев Ближнего Востока поистине историческое значение: она привлекла внимание европейских кругов к скорбной ситуации с их правами, к их нищенскому существованию, к отсутствию у них национального образования, а нередко и возможностей к отправлению национальных традиций. В Европе возникло движение, поставившее перед собой цель создать постоянно действующую организацию по оказанию помощи восточным евреям в случае их преследования и содействию им в создании новых сельскохозяйственных поселений. В 1860 г. такая организация («Альянс») возникла. Внимание к еврейским поселенцам в Палестине с тех пор уже не ослабевало.

4

«Дамасское дело» стало определенным рубежом в жизни евреев Европы. Отвергнутые доселе европейским сообществом, исполняющие роль извечных изгоев евреи вдруг почувствовали, что появились силы, которые могут прийти им на помощь в сложные моменты жизни. Честь и национальное достоинство оказались не простыми словами – оказывается, их можно защитить.

К этому времени известность Монтефиоре уже была поистине европейской. Со всего континента к нему пошел поток писем, и он на них исправно отвечал – поддерживал, помогал, даже посылал деньги. И так получилось, что свою дипломатическую деятельность он вынужден был продолжить. Ближайшее после Дамасского дела «турне» у него состоялось весной 1846 г. На сей раз он ехал в Россию просить аудиенции у Николая Первого. А повод был серьезный: царь, буквально с первых же дней своего правления проводивший откровенно ан-

тиврейскую политику, решил форсировать процесс ассимиляции евреев.

С этой целью он не нашел ничего лучшего, как реформировать их религиозно-общественный быт. Еще в 1827 г. он подписал указ о введении для евреев воинской повинности, согласно которому к призыву в армию привлекались дети в возрасте от 12 лет. На шесть лет эти дети отправлялись в специальные батальоны кантонистов. До того евреи как представители купеческого и мещанского сословий просто выплачивали рекрутский налог. Более того, Николай I настоял также на том, что еврейские общины должны были поставлять в российскую армию рекрутов сначала в 3 раза больше, чем христиане (в процентном отношении к числу членов общины), а в последующем – и в пять раз больше. Для сравнения: квота призыва для еврейских общин составляла 10 рекрутов с 1000 мужчин ежегодно, а для христиан 7, и не ежегодно, а через год.

Особое значение в воспитательной работе с кантонистами придавалось их обращению в христианство. Ребятам запрещалось переписываться с родителями, говорить на родном языке, молиться. Одним из основных предметов для классных занятий был «Закон Божий». В 1843 г. правительство усилило меры по обращению кантонистов в христианство. Был издан специальный «Катехизис» – руководство для наставления в вопросах веры. При крещении детям меняли имена. К мальчикам, которые отказывались участвовать в этих мероприятиях и принимать христианскую веру, применяли силовые методы воздействия, в результате чего резко возросло число самоубийств воспитанников.

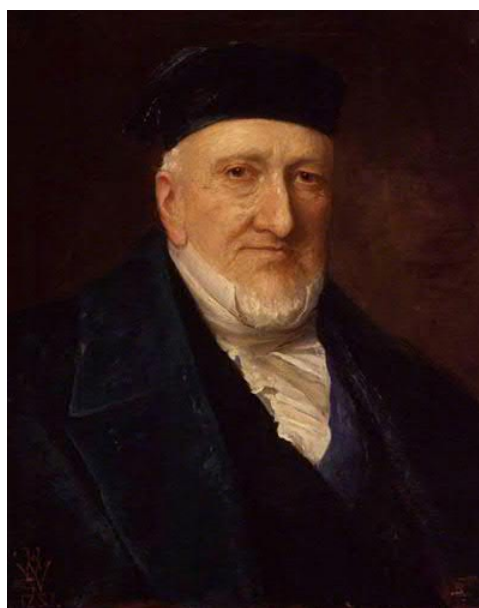
В целом в царствование Николая I было издано более 600 законодательных актов, касающихся еврейского населения государства. Важнейшими из них были «Положения о евреях», появившиеся в 1835 и 1844 гг. В первом была сделана попытка подчинить еврейский быт правительственной опеке и контролю, усиливая изоляцию евреев от остального населения. Второе было направлено на то, чтобы ослабить влияние талмудического мировоззрения на традиционную жизнь евреев. Оно даже носило название «Об отчуждении евреев от общего гражданского устройства». В соответствии с ним было решено создавать повсеместно казенные еврейские училища, которые бы значительно ослабили традиционное воспитание детей и юношей. Предполагалось уничтожить кагальное самоуправление, а в противовес деятельности ортодоксальных раввинов создать корпорацию «казенных» раввинов. Правительственные чиновники даже предлагали изменить внешний вид евреев: запретить ношение особой еврейской одежды, убрать пейсы и бороды и т. д. Над евреями России нависла серьезная опасность утраты национальной самобытности.

Монтефиоре прибыл в Россию в начале весны 1846 г. Аудиенция у царя состоялась 9 апреля. Царь был любезен с гостем – как-никак тот был другом английской королевы – и пообещал, по возможности, облегчить судьбу своих подданных – евреев. По велению Николая I Монтефиоре были созданы все условия для посещения «черты оседлости», где его встречали с большим инте-

ресом, но дискриминация евреев в России, конечно же, после его отъезда не прекратилась. И прошло еще долгих 26 лет, пока новый русский царь Александр II начал проводить в жизнь некоторые реформы, облегчавшие жизнь евреев.

Монтефиоре к этому времени уже исполнилось 88 лет, но несмотря на возраст он решил навестить русского императора, чтобы лично высказать ему признательность за его начинания. Он выбрал момент, когда в 1872 г. Россия отмечала двухсотлетие со дня рождения Петра Первого, и был принят царским двором с величайшими почестями.

Понятно, что коренного поворота в отношении царского правительства с еврейским населением и на сей раз произойти не могло. Вскоре появились новые предписания, ужесточающие дискриминационные меры

Мозес Монтефиоре. 1881 год

Император Николай I

по отношению к евреям. Однако сам факт контактов еврея – пусть влиятельного в своей стране, пусть и популярного в Европе человека, но все же еврея – с царскими особами России, страны, где государственный антисемитизм являлся элементом внутренней политики, был для середины XIX века уникален.

5

Считается, что XIX век был веком эмансипации евреев, веком коренных изменений в их жизни. Однако демократические изменения в странах, принадлежащих к тому, что сейчас принято называть западной цивилизацией, практически не коснулись стран, которые принято относить к цивилизации восточной. И в этих странах – то в одном регионе, то в другом – с завидным постоянством возникали очаги межнациональных распрей, в которых, как это уже многократно было в веках, евреи становились козлами отпущения при решении всех назревающих в обществе проблем. Но бывали и исключения.

В 1860 году возникла тревожная обстановка на Ближнем Востоке: друзы напали на христиан. Монтефиоре тогда стал во главе комитета помощи христианам, собрал огромную сумму денег, засвидетельствовав тем самым перед всем миром, что он отзывается на всякое горе и сочувствует преследуемым христианам так же искренне, как и преследуемым евреям. Надо сказать, что популярность Монтефиоре в христианских кругах и до этого была высокой. В 1836 г. его банк предоставил английскому правительству большой заем для отмены рабства в английских колониях с выдачей при этом определенного вознаграждения рабовладельцам. Эта акция в значительной степени повлияла на то, что в 1837 г. он был с почетом избран на должность шерифа Лондона и графства Мидделсекса.

Мозес Монтефиоре, баронет

В 1861 г. Монтефиоре вновь понадобились его дипломатические способности: он встает на защиту дискриминируемых евреев острова Корфу, а затем и Ионийских островов. Его вмешательство приводит к тому, что митрополит Корфу вынужден был издать пасторское послание о запрете любых преследований евреев, поскольку это противоречит канонам христианской религии.

В шестидесятые годы XIX столетия одной из «горячих точек» планеты стала Марокко, где именно на евреев выливалось всеобщее недовольство, возникающее каждый раз после войны местного населения за свою независимость с Францией (1844) или Испанией (1859). Начало войны с Испанией 22 сентября 1859 г. ознаменовалось кровопролитием в Тетуане, городе на севере Марокко, в нескольких километрах от Гибралтарского пролива. Его устроили мавры – исповедующие ислам арабы и берберы – коренные жители Северной Африки. Тогда около 400 евреев было убито, остальным удалось спастись бегством. Согласно статистическим отчетам «Альянса», только за 16 лет войны (1864–1880) в Марокко погибло 307 евреев.

Масло в огонь подливали сами колонизаторы. В начале 1863 г. большое общественное волнение вызвал арест нескольких евреев, ложно обвиненных в убийстве испанца. Дело еще не было расследовано, а по команде испанского консула из девяти арестованных двое уже были казнены. В ходу была даже марокканская поговорка: «Семь евреев можно убивать безнаказанно». В феврале 1863 г. Совет Британских евреев отправил в Марокко сэра Моисея Монтефиоре, миссия которого оказалась весьма успешной. В Марокко в то время проживало около полумиллиона евреев, и они играли значительную роль в хозяйственной жизни региона. Султан принял еврейского посланца весьма любезно. С огромными почестями встретили Монтефиоре и сами евреи. Осужденные девять евреев были немедленно освобождены. Но на этом Монтефиоре не остановился. Он выступил с ходатайством перед султаном об отмене ряда дискриминационных положений в отношении еврейского населения, часть из которых носила просто анекдотический характер. Таким был, к примеру, указ о необходимости всем евреям ходить по улицам только босиком. 15 февраля 1864 г. султан издал эдикт о даровании евреям полного равноправия.

А через три года 83-летний Монтефиоре отправляется в Румынию. Причиной поездки послужило изгнание евреев из крупного молдавского города Галаца. Переправляли их силой через реку Дунай в соседнюю Турцию, которая принимать их не очень хотела. При этом несколько человек утонуло в реке. Изгнание евреев из этого города было финалом древнего конфликта с местным населением. За 8 лет до этого в Галаце уже был инцидент с обвинением евреев в ритуальном убийстве. Начались волнения, 15 евреев были арестованы, была разрушена синагога, все еврейские дома разграблены. В устроенной тогда румынами резне несколько евреев погибло. Погром мог возникнуть вновь. Как и восемь лет назад, более крупные неприятности удалось

предупредить только благодаря вмешательству консулов европейских государств. Монтефиоре предстояло разобрататься с еврейским вопросом в этом регионе в целом.

Выяснилось, что поводом к кровавым волнениям стали антисемитские постановления Жана Братиано, возглавившего за несколько месяцев до этого румынское правительство. Под давлением международной общественности Братиано подал в отставку. В Бухаресте Монтефиоре работал в очень сложной и недружелюбной обстановке, но сделанные им выводы помогли позднее премьер-министру Англии Бенджамину Дизраэли урегулировать еврейский вопрос в Румынии на Берлинском конгрессе в 1878 году после окончания русско-турецкой войны.

И все же, какие бы усилия ни прилагал Монтефиоре к улучшению прав евреев Европы, главным интересом его жизни оставалась Палестина.

6

К началу XIX в. евреи Палестины пришли всего с четырьмя общинами: в Иерусалиме, Цфате, Тверии и Хевроне. Основу их составляли ашкеназы, прибывшие из белорусских городов. Главным образом, это были хасиды из Витебского и Полоцкого регионов. Жили евреи ишува тогда исключительно на пожертвования, которые веками для них собирали их единомышленники в России и Польше. Малярия, дизентерия, холера и набеги кочевников опустошали и без того немногочисленные общины. Эпидемия холеры, разразившаяся в 1812 г. по всей Галилее и длившаяся более двух лет, заставила евреев Цфата и Тверии покинуть обжитые места, но, едва вернувшись в свои дома, они потеряли сотни и сотни людей в резне, которую им устроили местные друзья. В погромах тогда погибло более 3000 человек. Спустя несколько лет, в 1820 г., паша города Акко почти целиком вырезал еврейскую общину своего города. В общем, ситуация была поистине трагической.

Однако к этому времени интерес, который возбудил к Палестине «египетский» поход Наполеона Бонапарта, стал привлекать к ней все большее внимание в Европе. И вот уже появились первые филантропы, которые были готовы пожертвовать средства на возрождение хозяйственной жизни палестинских евреев. И вновь возникает перед нами грандиозная фигура Мозеса Монтефиоре, потому что это был первый из всех европейских финансистов, кто фактически начал вкладывать деньги в ишув.

Располагая значительным состоянием, Монтефиоре на протяжении всей жизни финансировал многие мероприятия, направленные на обустройство Эрец-Израэль. Ближайшим его советником в этом вопросе была жена Юдифь (1784–1862), дочь известного английского коммерсанта и руководителя большинства лондонских благотворительных учреждений Леви Барнета Когена. Энергичная общественная деятельница, Юдифь была постоянной спутницей во всех далеких путешествиях своего мужа. Любовь к Иерусалиму не покидала Монтефиоре всю его жизнь. Он посетил его семь раз. Последний – когда ему был 91 год. К этому времени Юдифь уже ушла из жизни.

Перечислить все, что сделал Монтефиоре для палестинских евреев, невозможно. Это его стараниями была проведена первая (хоть и не очень точная) перепись еврейского населения в Стране Израиля. Благодаря ему была проложена первая проезжая дорога от побережья Средиземного моря до Иерусалима. Первая оранжерея, возведенная евреями на севере Яффо, где сегодня самый центр Тель-Авива и улица Монтефиоре, тоже была создана благодаря его стараниям. На его деньги в Старом городе появились современные сточные трубы. Это он привел в порядок могилу Рахели в Бейт-Лехеме. И это он развил систему еврейского образования для девочек.

Монтефиоре стал основателем нескольких сельскохозяйственных поселений, в том числе Емин Моше недалеко от Старого Города, названное в его честь. Чтобы дать толчок развитию индустрии, он построил

текстильную фабрику. На его деньги начали работать первые палестинские типографии. Но, скорее всего, главным его достижением является то, что это именно он подвиг евреев Иерусалима выйти за стены Старого города и поселиться вне их. С этого началось развитие города к западу от крепостных стен. До того времени жители Иерусалима строили свои дома, не выходя за их пределы.

Мозес Монтефиоре в день своего 100-летнего юбилея

В 1854 г. в связи с Крымской кампанией в Палестине разразился жестокий голод. На его фоне возникла вечная спутница голода – холера. Монтефиоре собрал в Европе 200 тысяч марок и отправился на Ближний Восток спасать евреев. В Иерусалиме тогда проживало 18000 человек. В городах, в условиях высокой скученности и антисанитарии, холера может унести все население. Нужно было вывести хотя бы часть его за пределы крепостных стен. Какие-то семьи уже жили вне города, но, подвергаясь постоянному насилию со стороны арабского населения, ночевать все равно приходили в город.

Район, который Монтефиоре создал вне крепостных стен Иерусалима, стал набирать силы, но основной толчок к переселению сюда людей из Старого города евреи получили в 1866 г., когда вновь разразилась эпидемия холеры, и народ побежал подальше от невероятной скученности людей в старых городских кварталах.

Монтефиоре отправился к султану и получил от него фирман для устройства еврейского госпиталя в Иерусалиме и покупки земли под земледельческие колонии. Затем он на свои деньги построил несколько городских кварталов и ветряную мельницу (арабские мельницы приводились в движение животными). Денежный фонд, который он учредил для городского строительства, был настолько велик, что им пользовались даже спустя 40 лет после его смерти. Теперь этот район носит его имя (Кирьят-Моше). Кроме того, он основал приют для бедняков, коммерческое училище и первые еврейские колонии, в которых первоначально собралось 75 семей. В синагоги были переданы свитки Торы, подготовленные для этой цели его личным переписчиком.

А вот с мельницей Мозеса Монтефиоре ждала неудача. Чтобы ветер мог заставить ее лопасти крутиться, ее нужно было построить в более высокой точке Иерусалима.

Личная печать Монтефиоре

ХРИСТИАНСКИЙ СИОНИЗМ Движение внутри протестанского фундаментализма

Участие представителей христианского мира в восстановлении исторической справедливости по отношению к судьбе древнего еврейского народа существует уже более двух столетий. Их движение за возрождение еврейской государственности получило в современной политологии название «христианского сионизма». В основе идеологии (а если точнее, теологии) этого движения лежит искреннее убеждение в том, что возвращение еврейского народа на Святую землю является исполнением пророчеств Библии. Согласно этим пророчествам, Всевышний обещал Аврааму, что Он благословит тех, кто благословляет евреев, и проклянет тех, кто проклинает их. Это значит, говорят сторонники христианского сионизма, любовь Господа по отношению к кому-либо проходит через Его любовь к евреям.

Теология христианского сионизма опирается на библейские книги пророка Данииля (по-русски Даниил) и Йехезкеля (по-русски Иезекииля). Ее адепты даже определили некую периодизацию мировых исторических процессов, в которой каждому периоду соответствует особый тип договорных отношений человека со Всевышним. В теологии это учение получило название диспенсационализма.

До настоящего времени им пользовались пока лишь в практике различных течений протестантизма. Характерной особенностью этого учения является представление об особой роли евреев в мировом историческом процессе, а их собиранье в Израиле якобы является необходимым условием для второго пришествия Иисуса.

По определению известного специалиста по истории религий профессора Дональда Вагнера, христи-

анский сионизм «является движением внутри протестантского фундаментализма, который рассматривает современный Израиль как знак исполнения библейских пророчеств и, следовательно, как страны, заслуживающей политической, религиозной и финансовой поддержки». Отличительными чертами идеологии христианского сионизма являются следующие:

– *Буквальная трактовка Ветхого Завета в том, что касается богоизбранности евреев и их «божественного права» на «дарованную Богом землю».*

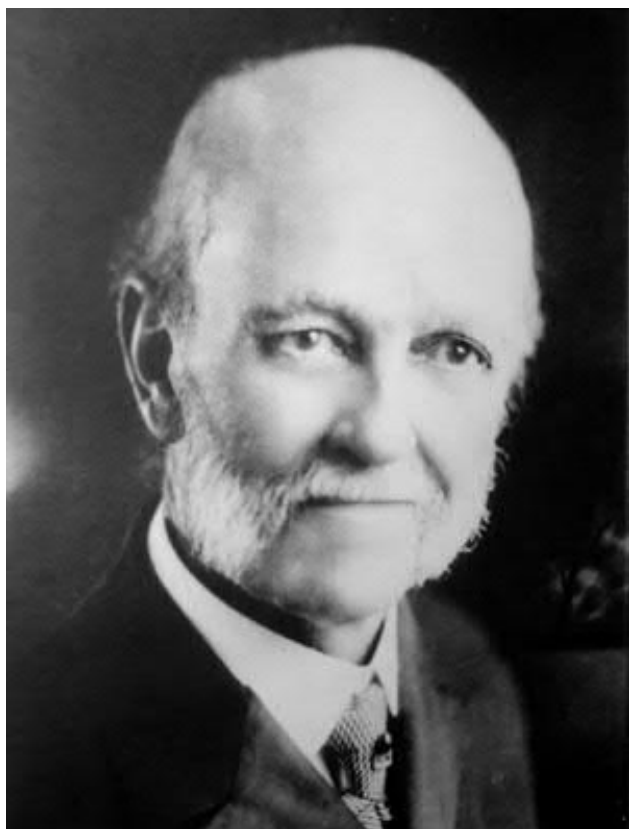
– *Убежденность в том, что любые действия Израиля являются законными и оправданными его «божественной миссией».*

– *Вера в то, что Иерусалим является «вечной» и исключительно еврейской столицей, в которой они должны восстановить свой разрушенный храм.*

В конце XVIII века Наполеон Бонапарт стал первым завоевателем, который во время своего Египетского похода (см: По следам Египетского похода Наполеона // Мезуза. Вып. 1) декларировал идею возрождения древнего иудейского государства на территории Палестины, бывшей в то время провинцией громадной Османской империи. Произошло это впервые со дня падения Иерусалима и разрушения Второго храма в 70 году н.э. И в этом смысле Наполеон на полтора столетия раньше других стал предтечей современного государства Израиль. Но понадобилось еще почти 100 лет, чтобы идея утверждения еврейской государственности овладела энтузиастами, собравшимися на свой первый сионистский конгресс в Базеле, и почти 120, чтобы она была принята как должное ведущими политиками мира.

Пророк Даниэль

Уильям Юджин Блэкстоун

Джон Нельсон Дарби

1

5 марта 1891 года на имя президента Соединенных Штатов Бенджамина Гаррисона поступила петиция. Среди более чем четырехсот подписантов были миллиардер нефтепромышленник Джон Рокфеллер, крупный деятель в области средств массовой информации Чарльз Скрипнер, один из богатейших людей Америки Джон Морган, председатель Верховного суда, спикер Палаты представителей и будущий президент Уильям Маккинли и ряд других известных в стране людей. Эта петиция, автором которой был христианский религиозный реформист Уильям Юджин Блэкстоун, послужила началом мощной информационной кампании, целью которой было требование к правительству США поддержать идею создания в Палестине еврейского государства.

Поводом для написания петиции послужил факт появления в США и странах Европы более двух миллионов евреев, покинувших Россию из-за резкого ужесточения антиеврейского законодательства и кровавых погромов, санкционированных Александром III после убийства народовольцами его отца, Александра II. Размещение и трудоустройство такого количества беженцев стало для западных стран огромной проблемой.

Петиция в последующем сыграла серьезную роль в решении вопроса возрождения еврейской государственности и получила в истории название «Меморандума Блэкстоуна». Своим появлением меморандум на пять лет опередил выход книги Теодора Герцля «Еврейское государство», что послужило поводом американским журналистам назвать Уильяма Блэкстоуна «отцом сионизма». И вот уже прошло более ста двадцати лет с тех пор, как на свет появилась петиция, требующая вмешательства в проблему выделения древнему еврейскому народу территории на его исторической родине. И уже несколько десятилетий существует еврейское государство, основанное именно на этом самом клочке земли у побережья Средиземного моря. А фигура Уильяма Блэкстоуна так и остается в истории неким символом участия христианского мира в восстановлении исторической справедливости по отношению судьбы еврейского народа. Для христианского же мира эта кампания стала первым признаком того, что религиозные круги могут быть мощным рычагом давления на политику США в отношении будущего Палестины – одного из самых злободневных вопросов того времени.

Истоки публичного провозглашения идеи огромной роли христианства в истории Земли Обетованной, пожалуй, можно отнести к 1827 г., когда англиканский богослов Джон Дарби (1800–1882) пришел к выводу, что Царство, предсказываемое в книгах Ветхого Завета, не тождественно христианской церкви. А раз так, значит, торжество христианства еще не означает обязательного прихода Мессии. Его приход, оказывается, будет возможен только тогда, когда все евреи («весь Израиль») вернуться на свою историческую родину, откуда их некогда изгнали силой.

В последующие пять лет Дарби не только сформулировал основные принципы своей теологии, но и собрал вокруг себя группу последователей, получившую наиме-

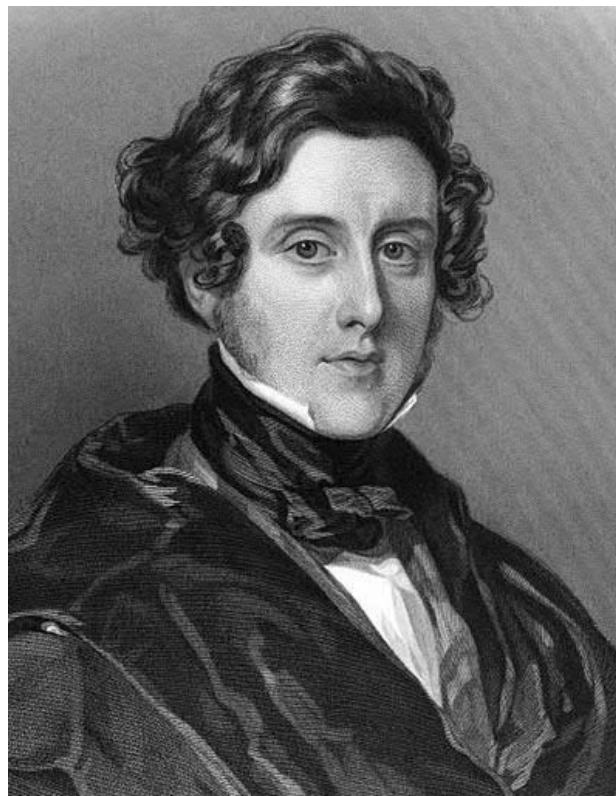
нование «плимутских братьев» или дарбистов. Он написал две книги – «Другое рождение христиан» и «Великая радость», которые пронизывала мысль о возвращении евреев и создании ими собственного государства. Работая над этой концепцией, Дарби со своими учениками все более и более отдалялись от официальной Церкви Ирландии, которой принадлежали. В 1831 г. они окончательно разорвали с ней отношения. В последующие 50 лет своей долгой жизни Дарби посетил множество стран. Его лекции привлекали все больше и больше поклонников его учения, которое особенно большую популярность приобрело в Канаде и США.

А в 1838 году произошло знаменательное событие, сыгравшее ключевую роль в истории еврейского присутствия в Эрец-Исраэле: Великобритания открыла в Иерусалиме свою первую официальную миссию. Убедить английское правительство пойти на такой шаг смог Энтони Эшли, 7-й граф Шефтсбери – один из наиболее последовательных сторонников христианского сионизма. Тогда же протестант иудейского происхождения Михаэль Залман Александер был назначен англиканским пастором в Иерусалиме. На следующий год Шефтсбери опубликовал статью под заголовком «Государство и возрождение евреев». В ней он призывал еврейский народ возвратиться в Палестину с тем, чтобы, по его словам, завладеть землями Галилеи и Иудеи. Именно Шафтсбери первым выдвинул лозунг «Земля без народа – народу без земли».

Его призыв нашел положительный отклик у различных политиков, журналистов и религиозных христианских деятелей, как в Великобритании, так и в США. В 1839 г. на Ближний Восток для изучения проблемы выехала целая делегация шотландских протестантов. Их отчет был опубликован и получил настолько широкий резонанс в обществе, что за ним последовало появление «Меморандума протестантских монархов Европы о возвращении евреев в Палестину». Работой в этом направлении граф Шефтсбери продолжал заниматься до самой старости. В своих мемуарах он последовательно отстаивал мысль, что все библейские свидетельства о неизбежности возвращения евреев в Палестину являются истинными.

Под влиянием графа министр иностранных дел Великобритании лорд Хенри Пальмерстон, открывая Консульство в Иерусалиме, снабдил его специальным мандатом, требующим покровительствовать тем палестинским евреям, которые лишены консульской защиты других стран. Эта мера содействовала притоку евреев в Палестину. С целью увековечения просветительской деятельности графа Шефтсбери на площади Пикадилли в Лондоне воздвигнут мемориал, увенчанный статуей «ангела христианского милосердия», воспринимаемый англичанами весьма символично – как фигура бога любви Эроса.

Движение христиан-сионистов стало набирать силы, и уже в те дни в его рядах оказался британский комиссар в Дамаске полковник Чарльз Генри Черчилль. Он развил мысли графа Шефтсбери и в 1841 году в письме к Мозесу Монтефиоре так сформулировал условия,

Энтони Эшли-Купер

Анри Дюнан. 1860-е.
Лауреат Нобелевской премии мира 1901 года

Чарльз Уоррен

Кристоф Джонатан Хоффман

которые, по его мнению, должны быть соблюдены при воплощении в жизнь идеи создания государства для евреев на территории Палестины: «евреи должны взять инициативу в свои руки и действовать, а европейские государства – их поддерживать». Черчилль, собственно, и настоял на принятии правительством Великобритании решения о том, что британские войска должны взять под свою опеку заселение Палестины евреями.

2

Но уже тогда, в середине XIX века, кроме заботы о возвращении евреев на свою историческую родину, начало распространяться мнение о необходимости решать в связи с этим и более серьезные, чисто геополитические задачи. Одним из первых это сделал полковник британской армии Джордж Гоулер. Появление евреев на «своей земле», считал он, может стать средством, с помощью которого Британия получит безопасную (буферную) зону между Египтом и Сирией. Ради осуществления этой цели он даже основал в 1852 г. Ассоциацию развития еврейского поселенчества в Палестине.

Эти колониальные планы в будущем развились в концепцию решения ближневосточной проблемы. Когда распад Османской империи в результате Первой мировой войны станет реальностью, созданное еврейское государство и в самом деле послужит возникновению плацдарма западной цивилизации на Ближнем Востоке. Эту мысль откровенно, хотя и несколько цинично, высказал в 1919 г. министр иностранных дел Великобритании Артур Джеймс Бальфур:

«В Палестине мы не предполагаем проходить через процедуру консультаций с местным населением... Сионизм, правилен он или нет, хорош он или плох, уходит корнями в вековые традиции и отражает и нынешние нужды, и надежды на будущее. И они куда более серьезны, чем желания и предрассудки 700 тысяч арабов, которые сейчас населяют эту землю».

И уже в те дни находились активисты движения за возвращение евреев на свою историческую родину, которые предпринимали шаги, порой даже весьма серьезные, в этом направлении. Одним из них был христианин Анри Дюнан (1828–1910) – будущий основатель Международного комитета Красного Креста.

Почти с самого начала своей общественной деятельности Дюнан проявлял интерес к еврейскому вопросу, видя его разрешение в колонизации Палестины. Начиная с 1864 г. он обращался за содействием в своих сионистских планах к видным еврейским и христианским деятелям. Среди них – представители разных конфессий: шотландский кардинал Римско-Католической Церкви Гаспар Мермиллод (1824–1892), раввины крупнейших еврейских общин Лондона и Парижа и даже император Франции Наполеон III. Когда в 1860 г. возник Всемирный еврейский союз («Альянс»), Дюнан обратился к его президенту Изаку Адольфу Кремье за помощью в организации колонизации Палестины евреями и даже вступил в 1868 г. в этот союз, но все его попытки были бесплодны.

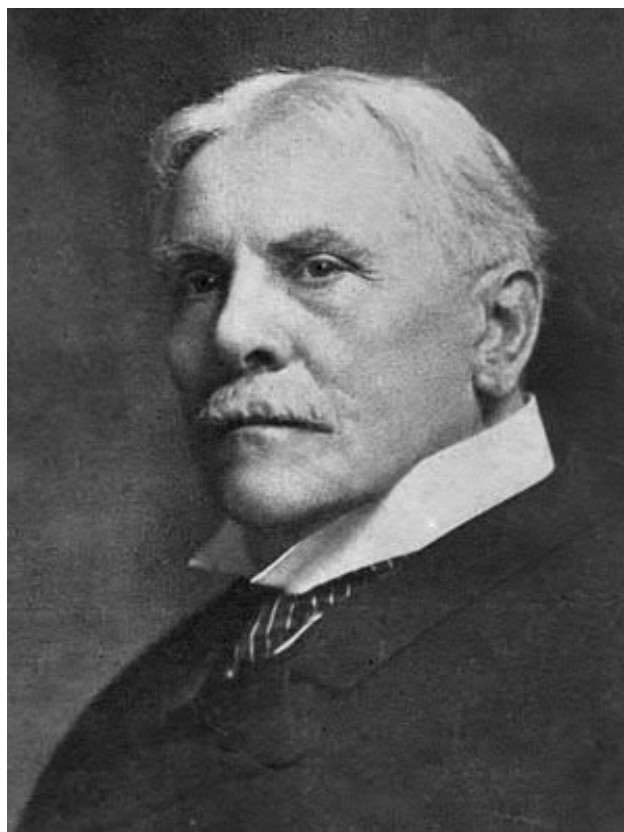
Большую надежду Дюнан потом возлагал на основанную по образцу «Альянса» евреями Англии в 1871 г. Англо-еврейскую Ассоциацию, но и здесь его ждало разочарование. Не надеясь уже на помощь еврейских лидеров, Дюнан учредил собственное «Международное палестинское общество». В 1874 г. он представил Брюссельскому конгрессу меморандум «О дипломатическом урегулировании Палестинского вопроса». В развитие этой темы он самостоятельно основал новое «Сирийско-Палестинское колонизационное общество». Все его соратники и даже простые сотрудники – христиане, но их объединяет одна цель – колонизация региона европейцами, преимущественно евреями. Однако вскоре и эти общества распались.

Дюнан своими начинаниями просто опережал события. Мир еще не был готов к решению Палестинской проблемы, а Османская империя была еще достаточно сильна, чтобы сдерживать экспансию Запада. Позднее Дюнан познакомится с Герцлем и воспримет его идеи политического сионизма, и, когда в своей речи на Первом сионистском конгрессе Герцль благодарил «христианских сионистов» за их благородную деятельность, он, в первую очередь, обратился со словами признательности к Анри Дюнану.

В 1871 г. вышла первая из трех книг английского археолога Чарлза Уоррена (1840–1927) «Открытие Иерусалима». Книга была написана по материалам археологических раскопок, которые вел Уоррен в Палестине, главным образом, в Иерусалиме. Будучи офицером британской армии, Уоррен оценил важность и перспективность заселения этого региона евреями. Учитывая сложности во взаимоотношениях с турецкими властями, всячески препятствующими колонизации этой территории европейцами и, в первую очередь, евреями, обладавшими историческим правом владеть ею, Уоррен предложил целый план действий.

Согласно этому плану, необходимо было создать особую британскую компанию, которая бы занялась осуществлением освоения Палестины. Отдав часть территории, турки должны были бы получить в качестве компенсации необходимые средства для погашения части собственного национального долга. При этом считал Уоррен, следовало «открыто заявить о своем намерении постепенно заселить страну чистыми и простыми евреями, которые постепенно заняли бы ее и стали ею управлять». По его мнению, крупномасштабная финансовая и систематическая научная поддержка позволили бы впоследствии этой стране кормить 15 миллионов человек.

Практические шаги к осуществлению идеи заселения евреями Палестины делали не только сторонники протестантского сионизма, но и те, кто по ряду идеологических вопросов с ними расходился. В первую очередь, это относится к протестантскому ордену тамплеров, популярному среди лютеран Германии XVIII–XIX вв. Один из тамплеров, Кристоф Хоффман (1815–1885), провозгласил создание «нации Бога», которая переедет на «землю Бога», чтобы именно там готовиться к приходу Мессии.

Сайрус Ингерсон Скоуфилд

Уильям Генри Хехлер

Тамплеры, в отличие от их древних предшественников из древнего ордена тамплиеров (Templ – Храм) не ставили перед собой задачу строительства Третьего храма. Им было достаточно, что они исповедуют образцовый образ жизни и утвердят его на «земле Бога». В 1853 г. они создали организацию «Друзья Иерусалима», и в 1868 г. первые 30 переселенцев прибыли в Палестину, организовав в Иерусалиме колонию тамплеров. Со следующего года вновь прибывшие члены ордена стали создавать свои колонии и в других городах – Хайфе и Яффо. В 1873 г. тамплеры основали немецкую колонию в окрестностях Иерусалима, в знаменитой долине Эмек Рафаим. Ныне это ныне городской район Мошава германит.

А тем временем продолжалось дальнейшее развитие теологии христианского сионизма. Серьезный вклад в нее внес американский протестантский богослов пастор Сайрус Скоуфилд (1843–1921), издавший свою знаменитую Справочную Библию.

Обратившись в возрасте 36 лет к евангельскому христианству, Скоуфилд начинает работать помощником американского миссионера Д. Моуди, а с 1883 по 1895 г. служит пастором в Далласе (шт. Техас). Будучи секретарем Американского миссионерского общества, он создает в 1890 г. Центральноамериканскую миссию. Начиная с этого времени, он все свое время отдает подготовке главного богословского труда жизни – комментариев к Библии. Его имя становится популярным в протестантских кругах.

3

В 1896 г. на свет появилась перевернувшая сознание миллионов людей книга Теодора Герцля «Еврейское государство», и в том же году ее автор познакомился с убежденным христианским сионистом, капелланом Британского посольства в Вене Уильямом Хеклером (1845–1931). За три года до этого Хеклер написал и опубликовал памфлет «Возвращение евреев в Палестину согласно пророчествам», где предсказал скорое возвращение евреев на историческую родину.

С первого же дня знакомства Хеклер стал одним из самых верных друзей Герцля и позднее, после его смерти, на протяжении тридцати лет – соратником его последователей. Хеклер пришел к выводу, что 1897 год станет зарей последнего возрождения Израиля на Земле Обетованной. Он провозгласил это на весь мир, а при встречах с принцами, государственными деятелями и церковными сановниками умело их в этом убеждал. Это его заслуга, что Герцлю удалось войти в круг «сильных мира сего».

Хеклер был воспитателем детей и личным другом великого герцога Фридриха I Баденского, и это обстоятельство, кроме всего прочего, сыграло серьезную роль в истории сионизма. Именно благодаря герцогу и его международным связям Хеклер помог Герцлю встретиться с турецким султаном Абдулом-Хамидом II в 1896 г. и германским императором Вильгельмом II в 1898-м.

Результат встречи с султаном был для Герцля совершенно обескураживающим. Он даже усомнился в возможности реализации своей идеи возрождения еврейской

государственности на территории Палестины. Но Хеклер поддержал его и убедил продолжить свою деятельность. При встрече с кайзером Хеклер взял инициативу в свои руки. Герцль не успел и рта раскрыть, как Хеклер нашел нужную страницу в Библии и стал обсуждать с кайзером библейские пророчества о возвращении евреев на их историческую родину. Кайзера убедили библейские аргументы, и он нашел идеи Герцля и Хеклера убедительными. Хеклер и в последующем, до самой смерти Герцля, массу времени и усилий тратил на организации встреч своего друга с высокопоставленными политическими деятелями мира.

Уильям Хеклер оказался одним из немногих христиан, присутствовавших на Первом сионистском конгрессе. Вклад, который сделал этот англиканский священник в дело становления политического сионизма, был настолько велик, что Герцль накануне своей смерти отозвался о Хеклере самыми высокими словами. Сам же Хеклер продолжал продвигать идеи сионизма в жизнь и после смерти Герцля и делал это, в общей сложности, 30 лет. То есть потратил на это значительно больше времени, чем сам Герцль.

И тем не менее, наиболее действенную роль лидеров протестантизма в деле становления проблемы возрождения еврейской государственности на исторической родине евреев сыграла «Декларация Блэкстоуна». Это был очень серьезный документ. Не случайно его подписало так много влиятельных людей Америки. В нем содержался прямой призыв собрать конференцию европейских держав, которая вынудит Османскую империю уступить контроль над Палестиной и передать эту землю евреям. Да, эта петиция не привела к каким-либо изменениям в государственной политике США, но она подтолкнула других христианских активистов к работе над палестинской проблемой. Наибольших успехов в этой работе достиг сотрудник немецкой методистской епископальной церкви Арно Клеменс Гебеляйн (1861–1945).

Выходец из Германии, Гебеляйн с 18-летнего возраста жил в США. Получив соответствующее образование, он осуществлял пасторское служение и в 1894 г. основал «Движение надежды Израиля». Это была миссионерская организация, вся деятельность которой была направлена на оказание помощи еврейскому народу. Издаваемый с того же года Гебеляйном в Нью-Йорке журнал «Наша надежда» выходил до 1957 года, на 12 лет пережив своего издателя. Журнал распространялся в христианских общинах. В нем постоянно размещались материалы по истории и современному положению еврейского народа, поощрялось изучение христианских пророчеств, освещались проблемы борьбы с антисемитизмом. Слава Гебеляйна как библейского проповедника и организатора пророческих конференций постоянно росла. Журнал «Наша надежда» получил хождение во всем мире, и тираж его постоянно рос.

Наибольшей известности Гебеляйн достиг в сфере изучения пророчеств. Сайрус Скоуфилд не раз обращался к нему с просьбой стать одним из авторов его «Библейского справочника». Круг интересов Гебеляйна простирался намного дальше собственно пророчеств.

Он написал около пятидесяти книг и множество эссе на библейские темы. После прихода Гитлера к власти он постоянно разоблачал антисемитский характер его политики, а в годы Холокоста освещал положение евреев, противостоя общей политике недоверия к сообщениям из Европы.

Многолетняя работа протестантских организаций по пропаганде идеи возвращения евреев на их историческую родину принесла свои плоды. Когда распад Османской империи в ходе Первой мировой войны стал реальностью и появились надежды на создание в Палестине еврейского государства, сионисты во главе с Хаимом Вейцманом прямо поставили перед британским правительством этот вопрос. Вот тут и наступил, как говорят в таких случаях, «момент истины»: после 16-летнего забвения «Меморандум Блэкстоуна» был «реанимирован».

4

Имя Уильяма Блэкстоуна прозвучало в американских СМИ лет за десять до появления его петиции: в 1882 г. под инициалами «W.E.B.» в продаже появилась его книга «Иисус при дверях». Книга быстро стала бестселлером и переиздается, кстати, до сих пор. Автор живописно и увлекательно пророчествовал о скором конце света, вплетая в эти пророчества события современной ему политической жизни. Позднее, когда Блэкстоун стал уже широко известен не только в религиозных, но и в политических кругах, он открыто выступал с критикой секулярного сионизма, противопоставляя его ортодоксии.

Его мнение противоречило убеждениям во многом уже к тому времени ассимилированных американских евреев. Возвращение в Израиль, пишет он, должно быть продиктовано не политическими мотивами, как это провозглашают вслед за Теодором Герцлем сионисты, а исключительно тем, что «Бог даровал евреям эту землю и на них лежит ответственность за выполнение Его пророчества».

Самой суровой критике Блэкстоун подвергает евреев, которые вообще не принимают сионизм – ни в секулярной, ни в религиозной форме, и не хотят возвращаться на Землю Обетованную. Блэкстоун пишет:

«Эти современные евреи не желают признавать пророческое величие Мессиянского Царства на земле их предков, предпочитая свои роскошные дома и богатства, которые они нажили в Европе и в Соединенных Штатах. Они бездушно советуют своим преследуемым братьям в России, Румынии, Персии и Северной Африке терпеливо ждать, пока утихнут преследования и антисемитизм».

Чем же мотивировали свое обращение к президенту Б. Гаррисону те 400 видных американских граждан, которые подписали в 1891 году «Меморандум Блэкстоуна»?

«Что мы можем сделать для бегущих из России евреев? Нет смысла диктовать России, как ей нужно вести свою внутреннюю политику. Евреи несколько веков жили на ее территории как иностранцы. Теперь Россия убеждена, что евреи стали для нее бременем, и кате-

горически настроена на то, чтобы они исчезли. Евреи будут вынуждены эмигрировать, но куда пойдут эти два миллиона несчастных людей? Европа перенаселена, и в ней нет места для большего количества крестьянского населения, чем сейчас. Евреи смогут поселиться в Америке, но на это потребуются годы и невероятные расходы.

А почему бы не вернуть евреям Палестину? Согласно Божьему распределению народов, это – их дом, их неотъемлемое владение, из которого они были изгнаны силой. Когда они там находились, они были аграриями и ремесленниками. Это была нация огромного коммерческого значения – центр цивилизации и религии.

Почему державы, которые на основе Берлинского соглашения от 1878 года отдали Болгарию – болгарам, а Сербию – сербам, не могут теперь отдать Палестину евреям? Румыния, Черногория и Греция были отняты у турок и отданы их природным владельцам.

А разве евреи не владельцы Палестины? Если евреи создадут собственное независимое правительство, они со всего мира соберут своих страдающих соплеменников на их исторической родине. Более семнадцати веков евреи ждали такую возможность, и мы считаем, что наступило время, когда все нации и, в особенности, христианские народы Европы, должны показать свое милосердие народу Израиля. Миллионы страдающих изгнанников взывают к нашей симпатии, справедливости и гуманности. Возвратим же им землю, из которой они были так жестоко изгнаны нашими римскими предками».

Документ был направлен президенту США Бенджамину Гаррисону и Государственному секретарю Джеймсу Блэйну с просьбой использовать свое влияние на королевские особы и правительства всех стран, чтобы в ближайшие сроки провести международную конференцию и рассмотреть положение еврейского народа и его притязания на Палестину как на национальный дом. К меморандуму был приложен подробный план благоустройства этого региона и решения проблемы взаимоотношений с Турцией, которой эта территория принадлежит. План также принадлежал Блэкстоуну, за два года до этого посетившему вместе со своей дочерью Ближний Восток.

Оценен по достоинству «Меморандум Блэкстоуна» был лишь тогда, когда перед Великобританией остро возникла необходимость определиться, наконец, с проблемой заселения Палестины евреями. Решение пришло не сразу. Решающую точку в принятии решения поставил президент США Вудро Вильсон (1856–1924).

АНДРЕЕВ ПОМИН¹

Что оставил нам филолог-полиглот А. Н. Коваль и что он унес с собой

Я чаял: выпущу Финнеганов помин однажды, вышло – твой.

Максим Амелин. «Ковалёв помин»

«Вечная память» что ни день говорим мы и пишем, горя об унесенных пандемией. Но много ли тех среди них, кому дана будет «вечная память из рода в род», много ли тех, кто, по слову поэта, «чернеет на белом». Сказать по правде – таких немного.

Переживет ли память об Андрее Ковале тех, кто знал и любил его, дружил с ним, работал, учился у него, его четырех детей и его жен? Не знаю, но хочу сделать то небольшое, что могу: рассказать о человеке большой одаренности, не только лингвистической и интеллектуальной – о человеке богатой «натуры». Жизнь пела в нем громко, как любил петь и он сам – чтоб было слышно на улице.

Андрей знал множество языков, больше двух десятков, владел ими на хорошем уровне, не только как лингвист, который может знать и сотни, но это особое профессиональное знание: грамматический строй, синтаксическая структура, знаменитые сто слов базового словаря, в какую группу язык входит, какие пережил этапы развития и многое другое. Андрей знал и латынь, и санскрит так, что писал на них стихи, греческий – чтобы переводить библейские книги, итальянский и немецкий – с диалектами, выучил «оба» тохарских, разбирался в языке Авесты, говорил на живых европейских, а если знал украинский, то чтобы переводить на него, а не просто понимать украинскую речь, с грехом пополам русский обычно ее понимает.

Такое разнообразие языковых впечатлений сделало возможным шедевр Андрея Ковалю – перевод книги Умберто Эко «Сказать почти то же самое»². Она вышла в издательстве «Симпозиум» и была переиздана после смерти Андрея. Автор знаменит и книга знаменита. Перевести книгу о переводе не взялась Елена Костюкович, которая была и есть главный переводчик Умберто Эко на русский язык. Но Андрею мало было тех огромных трудностей, которые в этом случае неизбежны. Он всегда хотел превзойти и задачу, которая перед ним стояла, и самого себя превзойти: «Выше стропила, плотники!». Он не только перевел цитаты на французском, испанском, английском, немецком, португальском и каталанском, хотя Эко их на итальянский не перевел, и книга его не для малограмотных. Все переводчики Эко, а его книги переводили на основные европейские языки, все, кроме Андрея, оставляли эти цитаты как есть. Но Андрею и этого было мало: в книге полсотни страниц «переводов переводов», которые предшествуют обычным в практике Андрея «комментариям переводчика» (о последних еще скажу). Эко собирал европейские переводы одного (часто своего собственного) текста, например, на вымышленном «пьемонтско-ломбардском» наречии героя романа,

чтобы обсудить, как этот диалектный полуграмотный «пьемонтский» передал на своем языке немец или француз... Та вот: Андрей Коваль выполнил переводы этих переводов, чтобы особенности немецкого или французского или шведского перевода проступили в русском! Он старался дать представление об этих отличиях тем, кто не такой полиглот, как он сам, и соблюдал при этом любые отмеченные Эко особенности, например, число слов или слогов и ритм. Таких задач не ставил себе и Эко. Андрей переводил липограммы – экспериментальные литературные сочинения, в которых автор обходился без какой-нибудь буквы, чаще всего гласной, что делало задачу автора головоломной, для перевода она усложнялась в разы. Эко собирал своих европейских переводчиков на специальные семинары. Пригласить в Италию Андрея никому не пришло в голову. Русское издание, когда оно вышло, обсуждали на семинаре в РГГУ, где Андрей окончил аспирантуру. Но никому не пришло в голову пригласить на семинар переводчика... В рецензии на «Сказать почти то же самое» в «Иностранной литературе» (2007. № 2) Михаил Визель, выходец из семинара Е. М. Солоновича, назвал А. Н. Ковалю «питерским». Почему? Потому что в Москве его «не было»? Кого не знаем, того и нет? Или учён Коваль не по-московски?

Да, в основном Андрей реализовался как переводчик, но даров у него было больше, в том числе научные, и они проявлялись в частности в обширных комментариях переводчика, а иногда дополнительных главах, как в толстенном труде Марека Инглота, ученого иезуита, который написал историю Общества Иисуса (ордена иезуитов) в России в период 1770–1820 гг., когда иезуиты, гонимые в Европе, нашли в Российской империи прибежище и покровительство Екатерины II. Этот исторический труд, включавший множество документов и писем, был переведен с итальянского, латинского, французского, испанского и немецкого. Андрей так глубоко вошел в историческую проблематику, что стал дописывать труд здравствующего автора, дополнять его книгу сведениями, почерпнутыми из другой литературы, не учтенной или недостаточно учтенной Инглотом. Андрей не претендовал на соавторство, не везде даже сказано, что эти дополнения им внесены, сказано только, что в данном разделе использованы такие-то работы... Инглот отнесся к этому вмешательству сдержанно.

Католическая богословская литература и труды основателя ордена Игнатия Лойолы занимали Андрея несколько лет. Переводя письма Игнатия, его автобиографию («Рассказ паломника о своей жизни»), «Духовный дневник» и «Духовные упражнения», Андрей не только снабжал эти книги своими *прим. пер.*, указателями, списками сокращений и тщательно выверенной, а иногда и дополненной библиографией, не только переводами классических работ об Игнатии, он писал и собственные исследования, в которых находило выражение тонкое

понимание мистического опыта святого, понимание, которое давало Андрею его чувство языка, в данном случае языка «Духовного дневника». Я бы рекомендовала прочесть статью «Чудо, ставшее явным», одну из лучших у Андрея. Следуя иезуитской традиции нести просвещение, орден иезуитов открыл светский Институт философии, теологии и истории св. Фомы, где Андрей преподавал четырнадцать лет (2000–2013 г.) и работал над книгами издательства Института, будучи ученым секретарем научного совета издательства и журнала *Точки – Puncta*, входя в редколлегия журнала или альманаха *Символ*. Он трудился над важнейшими документами Католической Церкви, переводя и редактируя переводы Уставов и Конституций католических орденов – иезуитского и францисканского, а также сборник документов Второго Ватиканского собора, который был поворотным в истории современного католичества. Перевод томов Канонического права требовал огромной терминологической работы. Правовая терминология должна быть точной, но она существовала исключительно на латинском языке. На русском ее надо было создавать. Поэтому вместе с папским нунцием родом из Словении, священником И. Юрковичем, с которым Андрей Коваль очень дружил, он создал и беспрецедентный Словарь терминов канонического права. В списке трудов Андрея есть также и переводы Гвиги II Картузианца – средневекового богослова и схоласта, писавшего на латыни, и статьи о нем, а также перевод сочинения о перешедшем в католичество и ставшем священником-иезуитом князе И. С. Гагарине, и многие другие, оригинальные, переводческие и редакционные работы, связанные с католицизмом.

Но была у Андрея и другая страстная привязанность – Индия, санскрит, Ригведа, великие поэмы индийцев, их философская и религиозная традиции. Он постоянно читал что-то на санскрите, переводил санскритскую поэзию, дышал, как йоги, и дышал Индией поэтически и эстетически. Публикаций «по Индии» не много. Это обзор востоковедческих трудов Московско-Гартуской семиотической школы, переводы с санскрита, пали и др. в книге «Священные тексты народов мира», составленной Мирчей Элиаде, перевод с английского добрых двухсот страниц о мыслителях Индии от глубокой древности и до современности в книге «Великие мыслители Востока». И, как водится, собственные комментарии и русские библиографии к каждому разделу.

Окончивший классическое отделение МГУ полиглот Андрей Коваль не был оставлен в аспирантуре. Он поступил в 1993 г. в аспирантуру к Павлу Александровичу Гринцеру, филологу-классику по исходному образованию и известному индологу, работавшему в том же Институте высших гуманитарных исследований в Российском государственном гуманитарном университете, где работала тогда и я. Областью, которой стал заниматься Андрей, было сравнительное изучение санскритской и греческой поэзии для реконструкции древнейших образов поэтического языка индоевропейской общности. Для этого Андрей, окончивший отделение греко-латинской филологии, знавший санскрит и кучу языков, был прекрасно подготовлен. Он побывал на стажировке в Германии, где

этой темой тогда усиленно занимались, опубликовал несколько прекрасных исследований, из которых прямо по теме была статья и доклад «“Златоокий”». *Статья из возможного словаря индоевропейской поэтической традиции*. И в первой же статье Коваль выходит за пределы того, что было в этой области общепринято: реконструкция «отдельных слов, синтагм или отрезков поэтического текста, основанная на строгих этимологических соответствиях». Он задает себе вопрос: что важнее – строгие этимологические соответствия и формулы или стоящие за ними образы и идеи? Изоглоссы или «изоконцепты»? Этот вопрос переводит задачу из лингвистической плоскости в философскую.

Еще как минимум три оригинальные работы касались образов общих для греческой и индийской не эпической, но философской традиции. Статья об индоевропейской психосоматической колеснице души в «Федре» Платона и в Катха-Упанишаде была опубликована уже после его безвременной кончины³. По-французски и в хорошем издательстве, в сборнике, посвященном сравнительной философии, удалось опубликовать работу о веревке-змее (*Corde – serpent*). Веревку поначалу принимают за змею – это пример ошибки и постепенного приближения к истине – осознанию. Его используют в своих рассуждениях и эллинистические, и индийские философы. Но Андрей выяснил, что отождествление веревка-змея встречается повсеместно в образном языке, в поэзии, и широко представлено в пословицах Запада и Востока. Затем следует вопрос к самому себе: «Если отождествление змеи с веревкой так глубоко коренится в языке и мышлении, если этот эвфемизм и основанная на нем пословица так свободно гуляют по всей Евразии (а может быть, и не только по ней?) – значит, нет никакой нужды ломать голову над возможностью прямых или опосредованных контактов. Можно, привольно откинувшись на спинку стула, со спокойной совестью произнести что-нибудь вроде: «архетип», «инвариант», «мифопоэтическое мышление» и т. п.». Но с этим Андрей не соглашается. Общим является образное представление, питающее и пословицы, и поэзию. Но не сложные гносеологические разработки философских текстов, они спонтанно не мигрируют. Здесь Коваль усматривает влияние индийских философов, которые контактировали с греками в позднюю эллинистическую эпоху. Греческие заимствованные образы редки, а в индийской традиции они излюбленный педагогический материал для гносеологической темы. Можно упомянуть в этом ряду и работу о «двойном логосе» (*Dissos logos*) – тоже о сравнительной поэтике философских текстов, греческих и индийских. В Институте, где Андрей был в аспирантуре, собрались московские гуманитарии близкие семиотическому направлению. Директором был Е. М. Мелетинский, рядом его ученики-фольклористы – Е. С. Новик, С. Ю. Неклюдов, а также А. Я. Гуревич, М. Л. Гаспаров, П. А. Гринцер, В. Н. Топоров, которого Андрей боготворил и написал о нем некролог: «Портрет В. Н. Топорова как художника».

Конечно, и в самом Андрее, при всей его учености и пристрастии к точным знаниям, жил художник. Семиотическая работа «Ролан Барт, или Пир софистов»

была написана в форме философского диалога – жанра, давно ушедшего с европейской сцены, но Андрей дерзнул его возродить. Сравнительный метод он распространил и на сравнение Гильгамеша и Ахилла, и написал об этом очень интересную статью вместе историком, выпускницей СПб. университета Катериной Лиэку, живущей в Греции. Он познакомился с ней через «Живой журнал» (блог-платформа для ведения онлайн-дневников. – прим. сост.). Вообще «Живой журнал» был местом его самого разнообразного творчества и постоянного присутствия. Здесь Андрей высказывал свои филологические или философские идеи, публиковал литературные произведения.

В конце 2000-х мне для моих идей очень понадобились Андреевы знания индоевропеистики и мы вместе написали две статьи об иранском «следе» в «Персах» Эхила и эпипикии Бакхилида. Одна статья была помещена в сборник в честь учителя Андрея в аспирантуре П. А. Гринцера, перед которым Андрей чувствовал вину, но так и не решился показаться ему на глаза, иначе как в виде приношения в сборнике.

Ведь диссертацию Андрей не написал, недовольный тем, что у него выходило. Был назначен отчет аспиранта о состоянии диссертации. Все собрались слушать Андрея, которого очень любили. Он сидел за столом перед всеми и молчал. Рядом сидел его руководитель. Все ждали. Молчание стало давящим. Андрей молчал.

Этот яркий и могучий человек был чрезвычайно раним. Врожденные ли его ранимость и гордость или возникли из-за слома, неудачи с первой профессией, при этом творческой, актерской? Так бывает... Но эти качества выстраивали перед Андреем череду препятствий. Ревностно начал он новую жизнь в филологической науке. Как мечталось, так не сложилось.

Окончание аспирантуры совпало с разладом в семье. Андрей ушел из дому, скитался. Когда ему звонили, чтобы предложить читать курс или опубликовать работу, то слышали в ответ, быть может, от него самого: «Его нет. – А где же он? – В Ватикане». Начинался «католический период». Он появился со своим большим, одним из первых лептопов у меня на семинаре для студентов и аспирантов, когда в 1995 г. я взялась вместе с группой молодежи переводить трехтомное издание под названием «Греки и римляне о евреях и иудаизме». Андрей много переводил в этом трехтомнике, где помещались греческие и латинские источники и английские комментарии и введения М. Штерна. Работа заняла несколько лет, в эти годы Андрей женился на работавшей со мной студентке Наташе, она жила неподалеку от моего дома, и вот Андрей уже приходит ко мне домой с крошечным младшим сыном Сережей. А в 2021 году Сережа стал аспирантом-семитологом в Институте классического Востока и античности, где я теперь работаю. Он на очень хорошем счету у востоковедов – ассириологов, арабистов, семитологов – лингвистов и археологов. Этого высокого красавца назначали моим учебным ассистентом, помогать в дистантном обучении во время пандемии, и я даже не сразу поняла, по электронному адресу, что это Сережа и есть! Как бы порадовался, глядя на него, Андрей, он любил младшего сына неистово.

Четырнадцать последних лет Андрей работал в «Институте Фомы», как его кратко называли. Из них 13 лет мы работали с ним над огромной книгой в 70 авт. листов «Четыре книги Маккавеев». Идея сделать такую книгу пришла в голову Андрею. Две первые книги входят в католическую Библию, три – в православную, четвертая – апокриф для всех, а для протестантов все четыре – апокрифы. Но в древнейших кодексах Библии на греческом языке присутствуют все четыре. С одной стороны, Андрей был на острие современной науки, предлагая издавать книги христианской древности вместе, невзирая на каноничность или неканоничность. Ведь и Четвертую Книгу включали в древности в Библию, и ее с полным почтением цитируют Отцы Церкви. Андрей предложил мне быть редактором, я легкомысленно согласилась, полагая, что у него уже есть опыт перевода другой написанной по-гречески библейской Книги Премудрости Соломона, которую он назвал немного иначе: «Соломонова книга мудрости» и снабдил, как всегда, подробным историко-культурным комментарием.

Однако на острие науки была идея, но не я. С середины XIX века никто не занимался сразу всеми четырьмя книгами. Библистика на Западе стала мощной дисциплиной, проделавшей за XX век огромный путь. Пока в России вместо библистики развивался научный атеизм, западные ученые, как правило, становились узкими специалистами по одной какой-нибудь проблеме или одной книге Библии и пишут о ней десятки лет, обходя ее со всех сторон и перечитавши литературу за два-два с половиной столетия на всех языках. Меру своего невежества я себе не представляла, хотя была старше, была доктором наук, и могла бы догадаться, что взялись мы за неподъемное дело. Половину времени я постигала глубины своего невежества. Надо сказать, что на русском языке по книгам Маккавеев на 2001 год не существовало никакой специальной литературы. Совсем никакой. Конечно, за эти 13 лет и я занималась и другими делами, и Андрей делал немало еще всякого. Заглянула сейчас в почту, где сохранились бесчисленные e-mail'ы за 2010–2014 гг. Пересылаемые варианты перевода, комментарии, ссылки, просьбы найти литературу, приложения со статьей, книгой, справкой, выяснения и споры, взаимное редактирование, филологические и исторические соображения, находки и возражения. По окончании работы, глубокой ночью, Андрей слал мне по чату Скайпа традиционный вопрос: «Живы что ль?» Немного говорили, а иногда и много говорили уже не о Маккавеех, а о текущих делах, о злобе дня. «Говорили» письменно, чтобы не мешать спать домашним, поэтому сохранились, пусть и частично эти беседы. Мы желали друг другу спокойной ночи, а следующий чат опять начинался далеко за полночь: «Живы?» Когда Андрей умер, я сохранила часть этих бесед, сейчас открыла, зачиталась и стала продолжать разговоры десятилетней давности, смеяться давно растаявшим в прошлом шуткам. Почудилось, что можно продолжить эти разговоры... Так странно...

Приведу в сноске один такой разговор, взятый почти наугад. Он об отношении к власти. Как показывает ком-

пьютер, я записала беседы в Скайпе и сохранила что-то из ЖЖ («Живой журнал», блог-платформа для ведения онлайн-дневников. – прим. сост.) именно 23.07.2014, в день смерти Андрея⁴.

Мы перевели вдвоем четыре эти книги, комментарии писали вместе с Анной Ильиничной Шмаиной-Великановой, библистом, доктором наук, владеющей древнееврейским языком. С Анной Ильиничной я писала вводные статьи и экскурсии, а Андрей их читал с лупой и делал замечания. Были еще молодые классики и историки, помогавшие составлять очень сложные указатели источников, хронологические таблицы, аннотированные указатели имен. Были и внешние научные и литературные редакторы. Спасибо им всем. Поднять такую махину даже чисто технически, согласовать разраставшееся столько лет «изделие» было нелегко. В книге 150 иллюстраций и хитроумный макет. Дело шло, прямо скажем, небыстро. Мне нужно было фактически приобрести новую специальность... Андрей сетовал на мою вездливость и промедление и не раз повторял, что это будет его посмертный труд. Я отмахивалась. Передо мной был цветущий, даже могучий человек.

Под конец этой эпопеи я тяжело заболела и макет богато иллюстрированной книги доделывала в больничной палате на Каширке после серьезной операции. Макет был сдан, как я сообразила позже, в тот самый день, когда церковь празднует память Маккавейских мучеников. Потом были еще корректуры, Андрей их читал зимой 2013 г. Но вышла книга уже с траурной рамкой вокруг его имени. Он оказался прав.

И вот из нашей переписки еще апреля 2007 года вечный мне укор (А. К. – Андрей Коваль, Н. Б. – Нина Брагинская. – прим. сост.):

А. К.: Надеюсь до собственной смерти увидеть хотя бы оригинал-макет. Но эта надежда может и не осуществиться. Тогда моё имя будет в траурной рамочке.

Н. Б.: Не Вы один смертны, престарелый Вы мой.

А. К.: Спасибо за напоминание. Но работа действительно постепенно превращается в *posthumous*.

Андрей писал стихи. Сборник его стихотворений, отобранных им самим, был опубликован Мариной Олеговной Кедровой. Много в него не вошло. Никуда «не вошли» и самые разные заметки, рассуждения и «засеки», которые Андрей помещал в «Живом журнале», где печатал и стихи, и маленькие эссе, и все то, что именуется теперь «постами». В этих постах, которых могло быть несколько за день, фиксировался и ход всякого рода разысканий и мгновенные картинки и парадоксальные наблюдения. Андрей заинтересовался островом Сокотра (независимо от начавшихся примерно в это время исследований и экспедиций отечественных лингвистов и историков) главным образом из-за древнего контакта в этом месте греческой и индийской культур. В древности остров иногда считали «территорией» Рая. И вот 1 января 2011 г. Андрей (признаваясь в своем невежестве как эпиграфиста) записывает этапы расшифровки индийской надписи на даванагре, читая ее без прорисовки, по фотографии камня. Кому он все это сообщает? Есть ли собеседники? Или переводит с греческого все источники

о Феофиле, который отправился на остров Дивус /Дибус (Сокотру), чтобы обратиться к его населенникам в христианство, или разбирается в том, что за растение алоэ, как оно связано с островом, что писал об алоэ Плиний и какая путаница произошла у европейцев с этим алоэ и его названиями. Я приведу здесь в примечаниях образец таких «постов», чтобы дать представление о содержании отправляемых в просторы сети изысканий⁵. А вот июльская запись такая:

Лаборатория механических испытаний

Пустив в ход невесть откуда взявшийся в руке молоток, огромным гвоздём без всякой натуги намертво пришипандорил трамвайное колесо к рельсу. Гвоздь прошёл сквозь колесо как сквозь трухлявую древесину; легко вошёл и в рельс. Тем не менее, крепление оказалось весьма прочным. Отойдя в сторону, полюбовался и стал прикидывать: когда трамвай тронется – оторвёт ли колесо от рельса? Или гвоздь пересилит?

За всем этим безмолвно и пристально наблюдала вагоновожатая, крашеная блондинка лет сорока в голубом сарафане.

Жаль, так и не запомнил: выдержал гвоздь или нет?

В ЖЖ Андрей общался с миром, бросая свои заметки как бутылку в море, авось кто подберет, но находил там и друзей, и почитателей, переписывался и с некоторыми из своих учеников. Эту область его жизни, преподавание, я знаю мало. Начальный уровень, на котором приходилось преподавать, со временем, кажется, стал тяготить. В разделе *In memorem* Первого выпуска Платоновских исследований студентка-собеседник Марина Савельева написала, что когда Институт закрыли, студенты (видимо, бывшие?) организовали Лингвистический клуб. Здесь Андрей продолжал преподавание древних языков (возможно, студенты платили ему вскладчину, не знаю). Но эти занятия были не для зачета. В кружке заинтересованных молодых людей Андрей прочитал и авторский полугодовой курс индоевропеистики: «Осенью 2013 года, читая этот курс индоевропеистики, Андрей Коваль был счастлив. Многие годы он собирал материалы, это был один из главных его интересов, и вот он смог поделиться этим, выстраивая материалы курса по- своему усмотрению, рассказывая равнодушным слушателям все то, что сам считал нужным».

В Андрее Ковале сильно было пародийное начало. Многие стихи в *Тризнании* пародийные, шутовские. Абсурд, *невозможное* и словесные фокусы были его стихией. Мечтал вернуть букву «ё», сделать международным разговорным языком латынь и перевести «Финнеганов помин» Джойса со всеми его интертекстуальными выкрутасами. Джойса не перевел, но перевел Эко о поэтиках Джойса. Что тоже – не кот чихнул. Или вдруг пришлет с самым серьезным видом:

Предисловие к публикации фрагментов гностика Василида

Предлагаемый читателю перевод сохранившихся фрагментов сочинений гностика Василида (учил в 120–150 гг. н. э.) принадлежит Маршалу Советского

Союза, трижды Герою СССР, легендарному командарму 1-й Конной армии, председателю Общества советско-монгольской дружбы Семёну Михайловичу Будённому (1883–1973 гг.).

«Ты сам знай всех, а тебя пусть никто не знает». Похоже, что этот завет Василида С. М. Будённый тщательно соблюдал в течение всей своей жизни. Неудивительно поэтому, что даже людям, близко знавшим С. М. Будённого, эта часть его жизни и деятельности едва ли была известна. Причины этого, с одной стороны, слишком очевидны для того, чтобы их здесь упоминать, а с другой – слишком глубоки для того, чтобы излагать их поспешно и кратко.

Ах, ты бисов сын! Будённый! Василида перевел!

Веселая и буйная стихия бурлила в Андрее, а с «социумом», институциями, этикетом и правилами «правильного поведения» Андрей не ладил, был колюч и вызывающ. Дразнил, провоцировал. В ответ... Ну, кое-что я об этом уже написала. Но преданно и горячо любил своих друзей. Фотография, где Андрей совсем еще молодой, он смотрит на своего товарища в его торжественный час. И сам весь светится радостью. А другая фотография сделана в Ярославле, где он заново обрел трех друзей юности, летчиков и спортсменов-парашютистов, которых потерял из виду лет на двадцать. Видно, как празднует встречу все его существо. Но в течение года двое из трех погибли, остался один, сделавший эту фотографию и отпечатавший затем в своем Центре фотографии сборник стихов Андрея. После парашютистов ушли еще двое друзей – переводчики с древних языков: Женя Новиков, полиглот в толстенных очках умер, сидя над книгой, словно сраженный стрелой губителя Аполлона; Вера Ханютина от нестерпимо горькой своей судьбы шагнула под поезд, оставив детей сиротами. Эти смерти потрясали Андрея, ледяное отчаяние поселялось в его жизнелюбивой душе. И наконец, в 2010 г. умер создатель и первый ректор Института, друг Андрея, которого он учил русскому

языку, о. Октавио Вильчес Ландин: заболел, уехал в Мексику и скончался. Андрей организовал сборник в память о. Октавио. Что-то там шло не так с этим сборником, видно, уже и благословенный Институт переставал быть родным домом. Хотя мы общались в это время много в связи с Маккавеями, подробностей не знаю. Видела только, что ожесточение и вражда с внешним миром нарастают. В Институте Фомы Андрея ценили, в нем нуждались, на него возлагали подготовку важнейших изданий. В тесном сообществе русских католиков он нашел убежище. И не пережил разрушения уже и этого дома.

В последние два года жизни богатырское здоровье Андрея пошатнулось. Тем не менее, были переведены толстенные книги Э. Н. Люттвака по военной стратегии в Византии и более теоретическая – о логике войны и мира. И в последние месяцы жизни Андрей работал над непростым философом: Дэниел Деннет. *Сладкие грёзы: чем философия мешает науке о сознании*. Книга, доработанная Мариной Кедровой, вышла через три года после его кончины. Андрей умер за несколько дней до оформления брака с Мариной, и это было душераздирающе.

Закончу коротким, как его жизнь, стихотворением Андрея.

– Не надо гибкого ума,
Ни прочих милостей природы,
Ни добровольного ярма
Ошеломляющей свободы,
Ни глаз, горящих мне вослед,
Ни беззаботной круговерти,
Ни мудрости на склоне лет.
– Дай только смех в минуту смерти.

¹ Название отсылает к книге Джойса «Поминки по Финнегану». Андрей Коваль мечтал перевести эту книгу Джойса и дал ей название «Финнеганов помин». Хозя-

А. Н. Коваль в католическом храме на рукоположении друга. Начало 1990-х

ин издательства «Симпозиум» и поэт Максим Амелин ценил и поддерживал Андрея, и закончил некролог так: «Андрей был и останется одним из самых блистательных интеллектуалов своего поколения, а может быть, и вообще нашего времени».

² Здесь и далее мы не даем библиографических отсылок, но помещаем в конце библиографию публикаций Андрея Ковалева, составленную им самим и дополненную последними и посмертными публикациями.

³ Моя бывшая аспирантка – известный ныне исследователь Платона и соученица Андрея по аспирантуре Ирина Протопопова опубликовала эту неоконченную работу и материалы в память об Андрее в первом номере Платоновских исследований, созданных во многом ее стараниями.

⁴ Про власть 28.10.2010 (А. К. – Андрей Коваль, Н. Б. – Нина Брагинская. Орфография сохранена. – прим. сост.): А. К.: <http://andrei-koval.livejournal.com/373444.html>.

Н. Б.: 4 ноября день непротравления властям.

А. К.: Хахаха!

А. К.: Каким?

Н. Б.: Препредержащим.

Н. Б.: Что грамматически неверно.

А. К.: Да. И не только грамматически. А и по сути. По-моему, никаких властей вообще быть не должно.

А. К.: В том числе и в «науке».

Н. Б.: Анархисты мои дорогие...

А. К.: Ну дак.

А. К.: Не, ну вот Вы мне скажите, почему единственный достойный человек, державший власть – это Ганди?

Н. Б.: Я думаю, что он не один, но число их стремится к... Вот попробуйте обрести и увидите. Думаете, у Вас есть противоядие?

А. К.: У меня? Что вы имеете в виду?

Н. Б.: Думаю, что испытание властью и Вам бы не давалось, оно из самых тяжких.

А. К.: Слатего <Слава тебе, Господи>, я от него с рождения застрахован.

А. К.: Вот уж какого греха не водилось за мной и не будет водиться.

Н. Б.: Да, опасность миновала, а что не водилось...

А. К.: Не водилось.

А. К.: Что Вы хихикаете? На что намекаете?

Н. Б.: Хихикаю? Нет, но были минуты...

А. К.: Ну... какие минуты?

А. К.: Сказавши по-тохарски А, говори по-тохарски Б.

Н. Б.: Не стоит. Просто властность может проявляться и не тогда, когда ты начальник по службе, а в том, как человек себя ведет, когда от него кто-то зависит: дает он почувствовать эту зависимость, да как следует, или постарается, чтобы другой даже не заметил этого.

А. К.: Ну ясно.

А. К.: Я ж говорю: меня чаша сия, слатего, миновала.

А. К.: Да ладно уж... Изгой останется изгоем.

Н. Б.: Я думаю, что и мне угрожала возможность пойти в начальники, очень реально была в середине 90-х. Я сознательно отреклась, почитав, как Фрейденберг стала начальницей и что из этого вышло.

А. К.: Да. Вас в этом не упрекнёшь.

А. К.: Но и меня тоже.

А. К.: Что же касается каких-то личных ситуаций, то и у вас порой прорывается.

Н. Б.: Именно.

А. К.: Меня можно во многом упрекать, но не в этом.

Н. Б.: Поэтому и надо было сторониться. Я ж Вам говорю, что властность у Вас есть. Не верите? Здря. Поминать не буду. Но лучше Вам это знать о себе, чем не знать. Вы начальником не были. Это другое дело, это слатего.

А. К.: Ну я ж и говорю: слатего.

А. К.: Я говорил сейчас о должностном начальствовании.

А. К.: А личные качества... ну что... я себя за агнца что ли выдаю?

Н. Б.: Ну, с должностным все ясно.

Н. Б.: Власть есть у препода и немаленькая.

А. К.: Да ладно Вам. Власть.

Н. Б.: Она самая, у нее много ликов, она замешена среди людей, ее нижние перья тут среди нас болтаются, а крылья и клюв страшный наверху.

А. К.: Ну... В таком случае мне нужно первое занятие греческим начинать так: Ребятишки, херры и херрки, бваны и бваник и прочая. Я должен в ваши башки вдалбливать склонения и спряжения. Это насилие. Я же исповедую ахимсу. Насилие не по мне. Так что давайте устроим совместную акцию неповиновения. Я буду приходить на занятия, чтобы делать вид, что там... идёт... а Вы спокойненько себе смотрите НТВ в это время. Потом придёте на зачёт, дадите зачётку, я подмахну. Идёт?

Н. Б.: Не буду я на это отвечать. Вам очень трудно дается это преподавание, ясное дело. Но ерничанье тут не поможет. И презрение к ним делает их тупее в несколько раз.

А. К.: Ну ладно. Спасибо в общем на добром слове, что называется.

Н. Б.: Я Вас обидела? Думаете они не чувствуют Вашего презрения?

А. К.: А что должен чувствовать я, повторяя восемь раз подряд «о микрон + ю псилон даёт у»?

Н. Б.: Ну, я предполагаю, что потому и восемь раз, что от страха тупеют.

А. К.: А я другое предполагаю. Да не предполагаю, а знаю. ОНИ НИЧЕГО НЕ ДЕЛАЮТ.

Н. Б.: Не забуду, как готовила сына к контрольной после Америки, когда он говорил все правильно и свободно, как на родном. После моих занятий грамматикой он контрольную на презент перфект написал на два... А до того не делал ошибок.

А. К.: Хм... Это другой случай. Это переход с разговорного на письменный и на грамматику. Вы вот русскую грамматику хорошо знаете?

Н. Б.: Плохо, я все знаю плохо.

А. К.: Ладно уж Вам. Теперь Вы... заёрничали...

Н. Б.: Нет, это правда, я знаю плохо, помню слабо, но догадываюсь часто лучше тех, кто знает хорошо.

А. К.: Ну, а я вообще русский верховой Незнайка.

Н. Б.: Нет, у Вас точные знания о многом, это очень хорошо и отрадно.

А. К.: Но всё ценное (по-моему), что я сделал, было сделано именно интуитивно.

Н. Б.: Конечно, у Вас сильная интуиция, конечно.

А. К.: Ну она может быть сколько угодно слабой. Но всё интересное и достойное внимания приносит именно она. Дело не в её силе, а в моём способе познания. Он безусловно не рациональный.

Н. Б.: Да, вероятно, так, чистых индуктивистов мало. Гаспаров хотел им быть или слыть. Пойду я спать, хочу завтра идти по разным хозяйственным и маминым делам.

Н. Б.: А Вам спокойно ночи.

А. К.: Да, спите спокойно, дорогой товарищ.

А. К.: Дорогой товарищ генерал.

Н. Б.: Ох, я уж забыла о своем звании. Ладно, и Вы, товарищ-кто-хотите, спите!

А. К.: Я товарищ капитан. Есть спать!

Н. Б.: Спим!

А. К.: Есть спим!

⁵ **Сокотра 20: Алоэ.** (Орфография и пунктуация автора сохранены. – прим. сост.)

Под этим названием имеются в виду две совершенно разные вещи:

(1) препарат, изготавливаемый из сгущённого сока *Aloes socotrina*. В этом значении название «алоэ» восходит к семитскому слову, типа сир. *elwai* или что-то вроде того.

(2) древесина алоэ. В этом значении название восходит, возможно, к какой-то инд. форме через посредство евр. *ahaloth*.

Ни Гиппократ, ни Феофраст алоэ не упоминают (а значит, его, скорее всего, и Аристотель не знал!). Зато у Диоскорида (*Mat. Med.* III. 3) упоминаются обе разновидности (это место я посмотрю в оригинале).

Видимо, в античности были знакомы прежде всего с алоэ с Сокотры. Евстафий в комм. к «Илиаде» (630) называет алоэ «священным» (*ἱερά*).

(1) Плиний, *Ест. ист.*, XXVII: лучшее алоэ (лат. *Aloes*) – из Индии (*дорогой mutargim, вот Вам источник Эко*).

(2) Ин 19.39: Никодим приносит смесь смирны и алоэ (*ἀλόη*).

(3) Косьма Индикоплевст (ок. 545 г.): на Тапробану привозят древесину алоэ (*ἀλόη*) из отдалённых мест.

(4) Крайне любопытное смешение названия Сокотры и её самого известного продукта: «На этом острове, Алласакатрина (*Allasakatrina*), удобные гавани и т. п.» (*Birdwood*, ок. 1605 г.)

Сокотра 20: Плиний об алоэ.

Тут всё, что говорит Плиний об алоэ в «Естественной истории». Перевожу наспех, без критического издания и комментариев; поэтому кое-что не вполне понятно.

Самое подробное описание (27.14–20):

Алоэ похоже на морской лук (*scilla*), только листья у него больше и сочнее, с боков оно морщинистое. Стебель у него нежный, красноватый, напоминает <стебель> антерика (*antherici*), с одним корнем, воткнутым в землю, как тростник. Запах у него резкий, вкус горький. Самое знаменитое привозится из Индии, но растёт и в Азии, хотя им пользуются только для заживления ран, свежими листьями: они чудесно затягивают <раны> соком. Поэтому его выращивают в горшках, как бессмертник (? *aizoum*). Некоторые надрезают и стебель до вызревания семян, чтобы получить сок, а некоторые – и листья. Встречается

и такое, которое само источает капли; поэтому считается, что нужно мостить камнем те места, где оно посеяно, чтобы капли не впитывались <в землю>. Были и такие, кто говорил, что в Иудее, к северу (*super*) от Иерусалима, природа его металлическая (? *metallica*), но нет ни одной разновидности более непригодной (*inproba*), более чёрной и сухой. Поэтому наилучшим будет сочное и лоснящееся, красноватого (*rufus*) цвета, хрупкое и подобранное наподобие печени (? *iocineris modo coacta*), легко увлажняющееся; отвергать следует твёрдое и чёрное, сухое, а также то, которое распознаётся по вкусу, подделанное с помощью камеди и акации. Его природа в том, чтобы сгущать, уплотнять и мягко разогревать. Используется многообразно, но главное применение – слабительное (лат. *alvum solvere*), причём это почти единственное из лекарств с таким действием, которое к тому же укрепляет желудок, вдобавок ничем не заражая. Пьётся по драхме, а для расслабления желудка – в двух киафах тёплой воды, либо холодной, в столовую ложку (*coctlearis mensura*), два-три раза в день, в зависимости от потребности; если же ради очищения, то по большей части три драхмы, что получается успешнее, если, приняв лекарство, принять пищу. Помогает от выпадения волос, если смазать их <соком алоэ в смеси с> крепким вином. Избавляет от головной боли, если смесью с уксусом и розовым маслом помазать виски и лоб. Ему свойственно исцелять все глазные болезни, в частности чесотку и запаршивание глазниц, а также синяки и отёки, <в смеси> с мёдом, особенно Понтийским – миндалевидные железы, дёсны и все ранки у рта, кровоподтёки: если они невелики – драхму с водой, если меньше – питьё с уксусом. Также останавливает кровотечения из ран и вообще отовсюду – либо само по себе, либо с уксусом. В других случаях оно чрезвычайно полезно для <заживления> ран, образуя рубцы. Им же опрыскивают изъязвленные половые органы мужчин, поражённые кондиломами и трещинами: то на вине, то на настойке, то само по себе, сушёное – в зависимости от того, чего требует лечение: умягчения либо сдерживания. Сильные геморрой тоже потихоньку останавливает. При дизентерии принимается; и, если трудно сдобривать им еду, то его нужно пить за едой с умеренными перерывами. При царской болезни – три оболы с водой. Принимаются и таблетки с варёным мёдом или смолой теребинта для очищения внутренностей.

Ну и ещё:

14.68: *quippe etiam aloes mercator saporem coloremque adulterat.* («Ибо купец подделывает даже вкус и цвет алоэ»).

20.142–143: *cum ferventem rutae naturam esse conveniat, fasciculum eius in rosaceo decoctum addita aloes uncia perunctis sudorem reprimere, itemque generationem impediri hoc cibo.* («хотя природе руты подобает быть пылкой, её стебелёк, сваренный в розовой воде, с добавлением унции алоэ, снижает жар у умощённых и препятствует зачатию, если принять его внутрь»).

21.76: алоэ как компонент косметического крема для ухода за женской кожей.

26.59: Слабительное из скамония (*scamonium*) с добавлением алоэ.

26.61: Ещё один рецепт слабительного с содержанием алоэ.

Сокотра 22: «Орлиное дерево»

Путаница с названием алоэ в русском была преодолена, а в английском сохранилась. Там словом *Aloes* продолжают называть два совершенно разных растения:

(1) всем известный суккулент с целебными свойствами (*Aloe socotrina* etc.);

(2) род деревьев из Юго-Восточной Азии (*Aquilaria*).

Причина этой путаницы заключается, очевидно, в том, что оба в эпоху заимствования в английский воспринимались как «экзотический» («индийский») продукт не то с целебными, не то с ароматическими свойствами. Я не шучу; при переводах с английского эта путаница старательно воспроизводится, сбивая с толку благонамеренного читателя (разве что добросовестные переводчики оговариваются, что тут речь про «*дерево алоэ*»).

Итак. Про первое, *Aloe socotrina*, уже кое-что сказали. Теперь про *дерево*, не имеющее к первому растению никакого отношения.

Это целый род деревьев, *Aquilaria*, от лат. *aquila* ‘орёл’, что по-англ. передаётся двояко: либо *eagle-wood*, «орлиное дерево», либо (куда реже) *garrow*.

Это дерево с плотной ароматической древесиной тяжелее воды (тонет). Народноанглийская этимология объясняет его название тем, что его древесина пятнистая и крапчатая: мол, как оперение орла. Но это брехня, конечно. За этим названием стоит то слово, которое дало в древнеинд. *agaṅi* или *aguṅi*. В малаялам это преобразилось в *akil*. Португальцы переняли это как *aquila*, *rao d’aquila*, откуда франц. *bois d’aigle* и англ. *eagle-wood*. Малайцы называют его *gahṅu* (или *ghagu*, не знаю точно), откуда альтернативное англ. название: *garrow*.

Путаница эта восходит к англ. переводу Библии, где словом *eagle-wood* было переведено, конечно, настоящее *Aloe socotrina*. Любопытно, что *Bluteau*, автор знаменитого словаря португальского языка, допускает ровно ту же самую ошибку, в статье «*Rao d’aquila*» отождествляя это дерево с сокотрийским алоэ. Кажется, и в словаре Лиддела-Скотта слово *Ἀγῆλλοχον* трактуется как «горькое алоэ», то есть воспроизводится та же ошибка.

Список опубликованных работ А. Н. Ковале

1. Латинско-русский словарь терминов и выражений Кодекса канонического права. М. : Истина и жизнь, 1995. 283 с. В соавторстве с И. Юрковичем.
2. Востоковедческая тематика в «Трудах по знаковым системам». Обзор работ по востоковедению, опубликованных в «Трудах по знаковым системам» Тартуского государственного университета за 1964–1989 гг. // Московско-Тартуская семиотическая школа. История. Воспоминания. Размышления / сост. С. Ю. Неклюдова. М. : Школа «Языки русской культуры», 1998. С. 341–378.
3. Ролан Барт, или Пир софистов // Вестник РГГУ : сб. статей : ИВГИ за письменным столом / под ред.

С. Ю. Неклюдова. М. : Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. Вып. 2. С. 50–79.

4. «Златоокый». Статья из возможного словаря индоевропейской поэтической традиции // Проблемы изучения дальнего родства языков на рубеже третьего тысячелетия : доклады и тезисы международной конференции (29 мая–2 июня 2000 г.) / сост. Г. С. Старостин, С. А. Старостин. М. : РГГУ, 2000. С. 94–109.

5. DISSOS LOGOS: заметки по сравнительной поэтике философских текстов // Точки – Puncta. 2001. 3–4 (1), июль – декабрь. С. 99–124.

6. Энеко – Иньиго – Игнатий. Путь и слово паломника (послесловие переводчика к: Св. Игнатий Лойола. Рассказ паломника о своей жизни, или Автобиография) // Точки – Puncta. 2002. 1–2 (2). С. 120–158. Перепечатка: Св. Игнатий Дойола. Рассказ паломника о своей жизни, или «Автобиография» св. Игнатия Лойолы, основателя Общества Иисуса (Ордена иезуитов). С. 145–190.

7. Чудо, ставшее явным. «Духовный дневник» св. Игнатия Лойолы // Точки – Puncta. 2002. 1–2 (2), январь – июнь. С. 239–289.

8. Традиция *lectio divina* и когнитивная психология // Системные исследования : ежегодник. 2003. В соавторстве с Киселевым А. П. и Мухелишвили Н. Л.

9. Вольница аллегоризма и логическая воля: два полюса мышления Гвиго II Картузианца? // Точки – Puncta. 2004. 3–4 (4), июль – декабрь. С. 78–109.

10. Язык как средство выражения мистического опыта у св. Игнатия Лойолы // Дифференциация и интеграция мировоззрений: Философский и религиозный опыт : международные чтения по теории, истории и философии культуры. СПб. : ФКИЦ «Эйдос», 2004. № 18. С. 401–433.

11. От проблемы истолкования в психоанализе к проблеме истолкования религиозного текста // Религиоведение. 2005. № 2. С. 88–97. В соавторстве с Мухелишвили Н. Л., Сергеевым В. М. и Спиваком Д. Л.

12. «*Corde – serpent*»: quelques remaques sur la poétique comparée des textes philosophiques // Philosophie comparée grèce, inde, chine. Paris : Librairie Philosophique J. Vrin, 2005. P. 143–167.

13. Игнатий Лойола // Российская католическая энциклопедия. М. : Изд. Францисканцев, 2005. Т. II. С. 36–40.

14. Портрет В. Н. Топорова как художника // Символ. Париж – Москва, 2007. № 51. С. 161–163.

15. «Ираническое» в *Персах* Эсхила // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XII : материалы чтений, посвященных памяти проф. И. М. Тронского, 23–25 июня 2008 г. / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед. СПб. : Наука, 2008. С. 44–76. В соавторства с Н. В. Брагинской.

16. Неженки и ноженьки: «иранический» взгляд на Эсхила и Бакхилида // *Donum Paulum. Studia Poetica et Orientalia*: к 80-летию П. А. Гринцера / РАН, Ин-т мир. лит. им. А. М. Горького; [редкол.: С. Д. Серебряный и др.; ред.-сост. Н. Р. Лидова]. М. : Наука, 2008. С. 74–114. В соавторстве с Н. В. Брагинской.

17. Воинское сияние Ахилла и Гильгамеша: опыт сравнительного анализа // Точки – Puncta. 2010. 1–2 (9), январь – июнь. С. 159–165.
18. Сакральные маршруты Зевса Панхейца и Феофила Индийца: нераскрытая страница истории сокотрийского христианства : тезисы доклада : материалы конференции «Проблемы исторического и теоретического религиоведения» // Точки – Puncta. 2011. № 1–2. С. 36–43.
19. Тризнание. Ярославль, 2014. 95 с.
20. Индоевропейская психосоматическая колесница и крылатая колесница «Федра» // Платоновские исследования. Платоновское философское общество (Санкт-Петербург). 2014. Вып. 12. С. 537–561.

Переводы

1. Юркович И., свящ. Каноническое право о Народе Божиим (*De Populo Dei*) / пер. с итал., редакция пер. с лат. М. : Истина и жизнь, 1994. 144 с.
2. Юркович И., свящ. Каноническое право о Народе Божиим / пер. с итал. и лат. (*De Populo Dei*). М. : Истина и жизнь, 1994. 447 с.
3. Каноническое право о Народе Божиим и о браке / сост. свящ. И. Юркович. М. : Истина и жизнь, 2000. 623 с.
4. Греческая и римская традиции об исхождении Святого Духа : пер. с франц. // Страницы : журнал Библейско-Богословского Института св. Апостола Андрея. 1996. № 1. С. 114–158.
5. Лестер Р. Ч. Буддизм. Путь к нирване : пер. с англ. // Религиозные традиции мира. изд. Б. Г. Ирхарта. М. : Крон-пресс. 1996. Кн. 2, часть 8. С. 264–391. Оригинальные примечания переводчика : С. 379–385. Составление библиографии русскоязычной литературы по буддизму. С. 391–394.
6. Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме. Том I: От Геродота до Плутарха / введ. и комм. М. Штерна; общ. ред. Н. В. Брагинской. Москва ; Иерусалим : Гешарим, 1997. Перевод с древнегреческого и латинского (Окелл Луканский); (Тимохар) (Сирийский землемер); (Мелеагр); (Страбон), (Плиний Старший) (Окелл Луканский, О природе вселенной, фрагмент; Тимохар, фрагмент; Ксенофонт Лампсакский, Сирийский землемер, фрагмент; Мелеагр, эпиграмма; Страбон Амасийский, География, фрагменты; Плиний Старший, Естественная история, фрагменты. С. 131–133; С. 134–136; С. 137–138; С. 139–140; С. 262–269, 287–317; С. 465–501).
7. Документы II Ватиканского Собора. Декреты и Конституции. М. : Паолине. 1998. 589 с. Вступит. статья : С. 11–12, редакция и пер. с лат. : С. 15–467, составление и редакция указателей : С. 483–589.
8. Индия : перевод с английского. Оригинальные примечания переводчика, пер. с английского // Великие мыслители Востока. Выдающиеся мыслители, философские и религиозные произведения Китая, Индии, Японии, Кореи, исламского мира / под ред. Яна Мак-Грилла. М. : Крон-Пресс. 1998. Индия (Упанишады; Будда; Махави-ра; Бадараяна; Бхагавадгита; Патанджали; Нагарджуна; Васубандху; Ишваракришна; Кумарила Бхатта; Джаяраши Бхатта; Гаудапада; Харибхадра; Шанкара; Вачаспати-мишра; Сурешвара; Рамануджа; Мадхва; Джаятиртва; Нанак; Джива Госвами; Виджнянабхикшу; Мадхусудана Сарасвати; Дхармараджа Адхварин; Тагор; Ганди; Ауробиндо; Кришначандра Бхаттачарья; Радхакришнан; Неру). Элиаде М. Священные тексты народов мира / пер. с санскрита, пали, древнегреческого и умбрийского. М. : Крон-Пресс, 1998. С санскрита: Ригведа, I. 1 (№ 137, с. 274); I. 25 (№ 21, с. 38); II. 1 (№ 137, с. 274); II. 12 (№ 25, с. 43); III. 22 (№ 137, с. 275); IV. 42 (№ 23, с. 40); VII. 15 (№ 137, с. 275); VIII. 48 (№ 115, с. 242–243); IX. 113 (№ 136, с. 272–273); X. 90 (№ 101, с. 222–223); X. 118 (№ 163, с. 334–335); X. 121 (№ 24, с. 41–42); X. 129 (№ 56, с. 110–111). Атхарваведа, IV. 16 (№ 22, с. 39); XII. 1 (№ 26, с. 44–46). Шатапатха-брахмана, I. 8. 1–6 (№ 74, с. 149–150). Законы Ману, VI. 33–65 (№ 218, с. 441–442); с пали: Дхаммапада, избранные строфы (№ 289, с. 559–567); с древнегреч.: Симонид Кеосский (№ 265, с. 521); с умбрийского: Игувийские таблицы, VI A (№ 97, с. 217–218). 50 с.
9. Абате А. Положение о браке в новом каноническом законодательстве. М. : Паолине, 2000. 463 с. Редакция перевода с итальянского, перевод с латинского.
10. Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме / введ. и комм. М. Штерна; ред. Н. В. Брагинской. М. ; Иерусалим : Гешарим, 2000. Т. II, ч. 1 (От Тацита до Артемидора). Перевод с латинского и древнегреческого: Тацит, Павсаний, Гален : С. 1–91, 183–191, 286–308.
11. Каноническое право о Народе Божиим и о браке / пер. с итал. и лат. ; сост. свящ. И. Юркович. М. : Истина и жизнь, 2000. 624 с.
12. Пирлинг П. О. Князь Гагарин и его друзья / пер. с франц. под ред. А. Стерпена // Символ. Париж, 2001. № 44. С. 7–178. Оригинальные примечания переводчика : С. 151–178.
13. Св. Игнатий Лойола. Рассказ паломника о своей жизни, или «Автобиография» св. Игнатия Лойолы, основателя Общества Иисуса (Ордена иезуитов) : пер. со староиспан. и староитал. М. : Колледж философии, теологии и истории святого Фомы Аквинского, 2002. 252 с. Составление указателей : С. 212–245, авторская статья : С. 145–190.
14. Св. Игнатий Лойола. Духовный дневник : пер. со староиспан. // Точки – Puncta. 2002. 1–2 (2), январь – июнь. С. 159–238.
15. Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме / введ. и комм. М. Штерна; ред. Н. В. Брагинской. М. ; Иерусалим : Гешарим, 2002. Т. II, ч. 2 (От Диогена Лаэртского до Симпликия). Перевод с древнегреческого: Порфирий, Пелагоний : С. 92–148, 302.
16. Кольвенбах Х.-П. Опыт Христа у Игнатия Лойолы : пер. с итал. // Точки – Puncta. 2002. 3–4 (2), июль – декабрь. С. 9–22.
17. Каспер В. Православие и Католическая Церковь : пер. с нем. // Точки – Puncta. 2003. 1–2 (3), январь – июнь. С. 9–28.
18. Глорье Ж.-М. (S. J.). Проблема взаимоотношений между Церквями в нынешней России согласно размышлению св. Игнатия Лойолы «Царство земное и царство вечное» :

пер. с франц. // *Точки – Puncta*. 2003. 3–4 (3), июль – декабрь. С. 217–235.

19. Соломонова Книга мудрости : пер. с древнегреч., оригинальные примечания переводчика. М. : Читра, 2002. 315 с.

20. Гвиго П Картузианец. Лестница затворников : пер. с лат. // *Точки – Puncta*. 2003. 1–2 (3), январь – июнь. С. 29–48.

21. Эко У. Поэтики Джойса : пер. с итал. и прочих. СПб. : Симпозиум, 2003. 491 с. Оригинальные примечания переводчика: С. 473–491.

22. Инглот М. (S. J.). Общество Иисуса в Российской империи (1772–1820 гг.) и его роль в повсеместном восстановлении Ордена во всём мире: пер. с итал., лат., франц., исп., англ. и нем. языков. М. : Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2004. 632 с. А. Н. Ковалём написаны разделы: «Муза Урания как покровительница Общества Иисуса» (С. 70–71); «Педагогическая деятельность иезуитов в Петербурге» (С. 163–170); «Пастырская деятельность среди немцев Поволжья» (С. 175–179); «Астрахань» (С. 184–186), «Современное положение иезуитов в Греции» (С. 328–329); «История коллегии в Стоунхёрст и её нынешнее состояние» (С. 354–356), «Церковь и резиденция Крейтберг в Амстердаме» (С. 379–380), а также многочисленные оригинальные примечания и указатель личных имён.

23. Гвиго П Картузианец. XII размышлений : пер. с лат. // *Точки – Puncta*. 2004. 3–4 (4), июль – декабрь. С. 40–77.

24. Эко У. Сказать почти то же самое. Опыты о переводе : пер. с итал., франц., исп., англ., нем., португ., катал. СПб. : Симпозиум, 2006. 568 с. Оригинальные комментарии переводчика : С. 495–531.

25. Аноним. Краткий компендий «Духовных упражнений» : пер. со староисп. и лат. // *Символ*. Париж ; Москва, 2004. № 50. С. 127–226.

26. Св. Игнатий Лойола. Духовные упражнения. Духовный дневник / пер. со староисп. и французского языков. М. : Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. 376 с.

27. Солиньяк Э. «Краткий компендий» «Сборника упражнений» Гарсии Хименеса де Сиснероса как один из источников «Духовных упражнений» Игнатия Лойолы / пер. с франц., староисп. и лат. // *Символ*. Париж ; Москва, 2006. № 50. С. 91–125.

28. Боттро Ж. Личная молитва Игнатия Лойолы : пер. с франц. // *Точки – Puncta*. 2006. 3–4 (6), июль – декабрь. С. 268–284.

29. Кодекс канонического права : пер. с лат. М. : Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. 624 с.

30. Люттвак Э. Н. Стратегия Византийской империи : пер. с англ. М. : Русский Фонд содействия образованию и науке, 2012. 656 с.

31. Люттвак Э. Н. Стратегия. Логика войны и мира : пер. с англ. А. Н. Ковалёва, Н. Платошкина. М. : Русский Фонд содействия образованию и науке, 2012. 392 с.

32. Делль’Аста А. Апология цельного знания : пер. с ит. : [предисл.] // Седакова О. А. Апология разума. 2-е изд., испр. М. : Русский путь, 2013. С. 3–11.

33. Четыре Книги Маккавеев / пер. с древнегреч., введ. и коммент. Н. В. Брагинской, А. Н. Ковалёва, А. И. Шмаиной-Великановой. М. : Мосты культуры ; Иерусалим : Гешарим, 2014. 632 с.

34. Деннет Д. К. Сладкие грёзы: чем философия мешает науке о сознании / под ред. М. О. Кедровой; пер. с англ. А. Н. Ковалёва. Москва : URSS, 2017. 292 с.

Редакторские работы

1. Устав и Конституция Ордена Францисканцев – Меньших Братьев Конвентуальных : редакция перевода с лат., составление словаря-указателя. М. : Изд. Францисканцев – Меньших Братьев Конвентуальных, 1996. 302 с.

2. Элиаде М. Священные тексты народов мира / пер. В. Федорина : редакция перевода с англ., составление примечаний. М. : Крон-Пресс, 1998. 621 с.

3. Католическая энциклопедия. Том I (А – З). М. : Издательство Францисканцев, 2002. Выступал одним из главных рецензентов тома, а также научным редактором раздела «Каноническое право».

4. Ранер Х. Игнатий и историческое становление его духовности / Колледж философии, теологии и истории святого Фомы Аквинского в Москве. М., 2002. 115 с. Пер. с лат., редакция пер. с нем., примечания редактора.

5. Булгаков С. Невеста Агнца. М. : Общедоступный православный университет, основанный протоиереем Александром Менем, 2005. 656 с.

6. Кретъен Ж.-Л. Пусть Священное Писание властно читает нас : редакция перевода с французского ; пер. с франц. Н. В. Максимовой ; под ред. А. Н. Ковалёва // *Символ*. 2005. № 49. С. 109–136.

7. Легран Э. Ив Конгар (1904–1995) : Страсть к единству. Заметки о его прозрениях и экуменической герменевтике. К столетию со дня рождения / пер. с франц. Н. В. Максимовой ; под ред. А. Н. Ковалёва // *Символ*. 2005. № 49. С. 139–182.

8. Св. Хуан де ла Крус. Тёмная ночь : пер. с исп. Л. Винаровой ; под ред. А. Н. Ковалёва. М. : Общедоступный православный университет, основанный прот. А. Менем, 2006. 160 с. Оригинальные примечания редактора: С. 43, 56, 57, 66, 75, 76, 78, 81, 82, 83, 84, 89, 91, 92, 99–100, 122, 123, 125, 130, 133, 134.

9. Крупицы благодарности. *Fragmenta gratitudinis* : сборник воспоминаний об отце Октавио Вильчес-Ландине. М. : Пробел-2000, 2010.

СЛУЖИТЕЛЬ ЛОГОСА

Переводчик – человек мира, наводящий мосты между культурами

Жанр журнала ставит автора воспоминаний в определённые рамки, даже если речь идёт о человеке, ближе которого быть не может. О сыне. Нужна некая отстранённость. Чувства должны свернуться, уступить место мыслям, конкретика – обобщениям. Сделать это трудно, однако – попытаюсь.

Андрей Коваль практически за два десятка лет создал такой мощный и плодоносный пласт творческих работ, что со стороны может показаться – он прожил долгую-долгую жизнь. А прожил всего полных 50 лет. Он был абсолютным гуманитарием; в этом пространстве он чувствовал себя, как рыба, плывущая, куда захочет – ей всё под силу. Феноменальная способность к освоению языков, глубочайшие разносторонние знания, литературное дарование, своеобразное творческое мышление поставили его в один ряд с высокими профессионалами.

Единственную книгу собственных стихов Андрей назвал «Тризнание». Название мудрёно, многослойно. В нём можно увидеть и мистический смысл цифры «три», и «знание», и «призвание», и «признание», и страшное самопророчество – «тризна». Если же читать проще, то видятся в нём три главные сферы деятельности Андрея: перевод, наука, педагогика.

Сначала о призвании...

Природа творческих способностей ещё во многом *terra incognita* для исследователей. Применительно к Андрею – тоже большая загадка. Правда, некоторые составляющие можно отыскать. Например, генетический фактор. Его дед, мой отец, Анатолий Николаевич Казаков – доктор геолого-минералогических наук, был ведущим сотрудником Института геологии докембрия АН СССР в Петербурге, автор множества научных работ. Несомненными были и его литературные способности. Он издал автобиографическую повесть «Я на той войне» и книгу «С молотком и рюкзаком» – о его работе в Сибири в качестве руководителя многих геологических экспедиций. Моя сфера деятельности – журналистика, я кандидат филологических наук.

В Андрее рано обнаружился пылкий ум и лингвистические способности. Читать он научился в детском саду по санитарным плакатам. Читал много – всё, что было в домашней библиотеке. Лет в шесть с упоением пересказывал «Легенды и мифы Древней Греции» А. Н. Куна. Может быть, они и стали первотолчком проявившегося спустя годы интереса к классической филологии. Школьная учительница английского отмечала редкую способность мальчика схватывать конструкцию языка и свободно использовать её в практике.

Далеко не все творческие личности сразу находят свою индивидуальность. Это тоже психологическая загадка! И чем разностороннее интересы, тем труднее выделить магистральный путь. Андрей определил своё

призвание только в 26 лет, поступив на филологический факультет МГУ. А до этого – блуждание в лабиринте интересов. Сначала он свою детскую любовь к животным принял за своё дело. По окончании в Ярославле средней школы в 1979 году он поступал (неудачно) на биологический факультет ЛГУ. Затем в Вологде, куда моего мужа (его отчима) пригласили на должность главного режиссёра ТЮЗа, работал на заводе. Муж руководил самостоятельной агитбригадой, пригласил Андрея, и его подхватила стихия юношеской дружбы, общей увлечённости театром, творчеством. Андрею показалось, что именно это – его. Со своим дружкой Андреем Тихомировым он поступил в Ярославский театральный институт на отделение актёров кукольного театра (сейчас у Тихомирова в Вологде – собственный театр марионеток).

Вспору досадовать: годы потерянного времени! Но оказалось, что в жизненном блуждании Андрей набрал в дорожную сумку множество драгоценных камней: знания по самым разным отраслям гуманитарных наук (вспоминается, что Пушкин-лицеист, шалун и перемешник, пока однокашники отдыхали от трудов праведных, штудировал труды французских философов и литераторов!). За два года Андрей, овладевая актёрским мастерством, совершил в своём интеллектуальном развитии невероятный качественный скачок. Так что с полным правом можно отнести его к разряду людей *self-made man*. Он сделал себя! И продолжал жадно впитывать знания до последних дней жизни.

Только на факультете классической филологии обнаружил в себе свойства полиглота (так и хочется сказать, что знаток языков вышел из него, как Афина из головы Зевса!). Смесь он говорил, что всё очень просто: латынь дала ему ключ быстрому усвоению европейских языков, а санскрит просто уж очень заманчив, равно как и тибетский (восточными языками он овладел самостоятельно). За шуткой стоял неустанный труд. Даже когда он приезжал на каникулы, бесчисленные карманы его жилета были набиты карточками со словами на разных языках. В Москве он раскрывал свой ноутбук и погружался в работу даже в метро (благо, жил на конечной станции).

Так началось его преданное и беззаветное служение Логосу. В этом понятии наиболее точно фиксируется двуединство Мысли и Слова. Гераклит считал Логос такой же первоосновой мира, как огонь. Андрей, можно сказать, обожествлял Логос. Он всегда при переводе искал такое слово, которое максимально полно и точно выявлял смысл, заложенный автором. Он преклонялся и перед самоценностью Слова. Андрей обладал весьма обширным словарным запасом, был, без преувеличения, блестящим стилистом. Он чувствовал вкус слова, фразы, их аромат, волшебство. Газетные штампы вызывали в нём негодование. Его статьи написаны соч-

ным, богатым русским языком, а собственные стихи отличаются сложной образностью, аллитерациями, неожиданными эпитетами:

Ушло далёко, в марево тоски,
Пахучее, как сныть и вереск, лето.
Оставив акварельные мазки
На когтевидных листьях бересклета...

Тратя драгоценное время – год за годом – на перевод чужих творений, страдал ли Андрей от того, что тем самым наступал на горло собственной песне? Едва ли. Основным своим делом он считал искусство перевода. Он делал доступными русскоязычному читателю не *Pocketbook*, а произведения выдающихся писателей, историков, философов, общественных деятелей. Он относился к ним с почтением, с восхищением. Об этом говорит хотя бы тот факт, что он был принципиальным сторонником максимально точного перевода. Он вернулся в научный оборот произведения забытых авторов.

Латынь сблизила Андрея с о. Иваном Юрковичем, апостольским нунцием в РФ. Позже Андрей принял католичество. Они вместе работали над переводами с латинского на русский язык католической литературы. Их совместная работа – «Латинско-русский словарь терминов и выражений Кодекса канонического права» (М., 1995). Андрей – автор перевода на русский язык учебного пособия по каноническому праву (составитель И. Юркович) «О народе Божиим» (1995).

Самой сложной, по его словам, была работа над книгой Умберто Эко об искусстве перевода «Сказать почти то же самое». Качество перевода получило высокую оценку в профессиональном сообществе. По всем параметрам процесс работы над этой книгой и её результат можно считать акмэ Андрея как личности – порой наивысшего расцвета его интеллектуальных сил, полной реализацией творческого потенциала.

Затем была весьма значимая работа – перевод с древнегреческого «Книг Маккавеев» (в соавторстве с профессором Н. В. Брагинской – наставником и старшим другом). Этот великолепно изданный шестисотстраничный фолиант Андрей не успел увидеть.

Научное наследие Андрея составляют его многочисленные статьи в различных отечественных и международных изданиях. Проблема общих истоков и родственности европейской и восточной культуры – сквозная (начиная с диплома) тема его научных работ.

В залежах исторических и социальных фактов его глубокий и тренированный ум отыскивал неизвестные, они рождали оригинальные идеи, неожиданные интерпретации. Стиль статей тоже чужд стандарту.

Квалификация Андрея по диплому – «Филолог, преподаватель древнегреческого и латинского языка и литературы» (1993). Педагогическая его деятельность связана с работой в Институте философии, теологии и истории святого Фомы Аквинского. Он преподавал латынь и древнегреческий в должности доцента. Кроме того, выступал с докладами на различных студенческих и преподавательских конференциях.

Андрей подружился с первым ректором института, о. Октавио Вильчес-Ландином. Молодой, энергичный о. Октавио налаживал учебный процесс, успел собрать обширную библиотеку с редкими изданиями. Андрей помогал ему во всех начинаниях. К великому сожалению, вскоре его унесла страшная болезнь. Андрей был потрясён. Он собрал воспоминания коллег и друзей о нём и издал сборник «Крупницы благодарности».

Вообще-то, дружеский его круг был невелик (не всех он допускал к себе). Но уж если дружил, то накрепко. С детского сада в Ярославле близок ему был Андрей Морозычев. Его мать, художница Татьяна, была чемпионкой мира по парашютному спорту, кандидатом в первую группу женщин-космонавтов. Отец, Станислав, – ас-вертолётчик. Ребята постоянно общались. Когда Андрей Коваль учился в Ярославском театральном институте, Андрей Морозычев привёл его на аэродром, и тот совершил несколько прыжков с парашютом. На протяжении жизни они не теряли друг друга из виду. А история семьи оказалась трагической. Многочисленные травмы выбили Татьяну из спорта. Она и муж морально сломались. Их сын учился на курсах вертолётчиков, но сломал кость правой руки в мелкие осколки. Немало лет он восстанавливался, затем был принят в отряд вертолётчиков в Петербурге, женился, стал отцом. И вскоре нелепо погиб, попав под машину. Друзья виделись незадолго до этого. Андрей страдал от этой потери до конца своих дней.

Сам Андрей предчувствовал, что его земное существование тоже будет недолговечным. Однажды на мой вопрос, почему он не защищает диссертацию, чтобы, по крайней мере, иметь достойную пенсию, он ответил спокойно: «Я до неё не доживу...» А как понять молитву молодого здорового мужчины:

Господь, обрушь на меня свой гнев
И, как выпалывают репей,
Бурно разросшийся под землёй –
Искорени меня.

Эти слова можно бы принять за фигуру поэтической речи, если бы трагические ноты не звучали в других высказываниях...

Андрей был, конечно, личностью неординарной. Иногда, особенно в период интенсивной работы, он замыкался, уходил в себя. Будто жил в своём мире, далеко от житейской прозы. Наверное, поэтому не складывалась его семейная жизнь. С коллегами тоже бывала «напряжёнка». Он любил дискутировать, в аргументах бывал беспощаден с собеседником. Он так отстаивал свои максималистские взгляды (исключительно – научные), а люди воспринимали его слова как обидные. Ирония его иногда переходила в сарказм.

Однако после окончания работы, сбросив с плеч груз, Андрей становился собой – энергичным, остроумным. Он мог бродить со студентами по ночной Москве и распевать ирландские песни. На даче всегда был в хорошем настроении, хохотал так, что слышно было

по всей округе. Соседи прозвали его Львом Толстым, потому что он всё лето ходил босиком. Мы гуляли по лесу, собирая опята, купались в Истринском водохранилище. Больше всего он любил верховую езду. Семья на сезон брала лошадь. Андрей много километров «намотал» верхом.

Внешность у Андрея была запоминающейся. Его называли «викинг». Светловолосый и рыжебородый, широкоплечий, мускулистый. Обладал недюжинной силой. Спортом не занимался, но при всяком удобном случае отжимался, стоял на руках, подтягивался на турнике.

У Андрея осталось четверо детей. Старшая, Ксения, (давно живёт в Англии) и три сына-богатыря – Григорий (архитектор), Фёдор (менеджер) и Сергей (лингвист-востоковед).

В июле 2014 года Андрей с хорошим другом Мариной Кедровой и её дочкой был в пансионате в селе Карачарово Тверской области. Внезапно – нестерпимая боль в животе. Скорая. Районная больница. Полностью отказала поджелудочная железа. Внук Гриша обеспе-

чил мне перелёт из Одессы. Я застала Андрея в последние часы его жизни – 23 июля.

Всего несколько дней. Он даже не успел внешне измениться.

Траурная месса прошла в часовне представительства Ватикана в Москве (может быть, название неточное, прошу прощения). Отслужил её о. Юркович и однокурсник Андрея, ставший католическим священником. На похоронах о. Иван поведал мне, что Андрей был ему в России очень близким человеком. Коллеги и ученики сказали много тёплых слов. Несколько позже я разговаривала с одним из его известных коллег. Я сказала: «Видимо, Андрей был действительно хорошим переводчиком!» Он ответил: «Что вы! Не тот масштаб. Он переводил тексты, за которые никто из нас не решался браться». Такая оценка дорогого стоит!

Прах Андрея Николаевича Ковалья покоится в закрытом колумбарии кладбища Николо-Архангельского храма.

...Жизнь человеческая имеет предел. Для мудрости, содержащейся в книгах, нет предела во времени и пространстве.

А. Н. Коваль в Ярославле. 2014 г. Фотография М. Кедровой

ПОРТРЕТ В. Н. ТОПОРОВА КАК ХУДОЖНИКА

«Я ими всеми побеждён,
И только в том моя победа».

Знаменитые строки Пастернака, в качестве эпиграфа предпосланные основной части статьи В. Н. Топорова о поэтике Мейстера Экхарта, можно с полным правом отнести к самому её автору. Здесь, как это нередко бывает в случае Топорова, не так легко понять, кто произносит эти слова: поэт или цитирующий его учёный. Объясняется же это редкостной способностью Владимира Николаевича к «инклюзивизму», столь свойственному любимой им индийской культуре: «чужое» не отбрасывается с порога, но принимается, глубоко усваивается и творчески перерабатывается, становясь органически «своим». Всем известно, сколь пространные цитаты приводятся во многих статьях учёного: из Экхарта... Кржижановского... Нагарджуны... и несть им числа. И тут возникает странное чувство: помещённые в контекст топоровского «дискурса», эти высказывания людей, столь далёких друг от друга во времени и пространстве, начинают звучать иначе. Желаящие могут даже, подобно борхесовскому Пьеру Менару, поупражняться в их новом прочтении, обусловленном... контекстом? Да, конечно; но в первую очередь – удивительной личностью создателя этого «контекста».

«Особая «отзывчивость» таких текстов»; «чувствительнейшая мембрана»; «всё улавливает»... Опять же кажется, что эти слова, западающие в память всякому читавшему статью, Владимир Николаевич говорит *pro domo sua*. Он и сам был такой «мембраной». Размышляя об Экхарте, учёный, в отличие от многочисленных Fachmann'ов, слышит «за семь вёрст», словно герой волшебной сказки. Учение об «отбрасывании»? И он тут же вспоминает (см. статью, прим. 44):

1. Стих из переведённой самим В. Н. Топоровым «Дхаммапады»: *bāhitapapo ti brāhmaṇo* («Брахман тот, кто отбрасывает грехи»).

2. Цитату из «Логико-философского трактата» Л. Витгенштейна об отбрасываемой лестнице [1]. Причём, что любопытно, даётся она не в своём настоящем виде, а в шутовском переводе на средневерхненемецкий [2], сделанном У. Эко для романа «Имя розы» (глава «День седьмой»). «Один мистик из твоей страны», цитируемый Вильгельмом Баскервильским – это, несомненно, Витгенштейн, в чём с удовольствием признавался сам Эко [3]. Закономерно встаёт вопрос: почему бы не процитировать здесь витгенштейновский оригинал? Уж не попался ли Владимир Николаевич на удочку, заброшенную Эко?

3. Высказывание самого Экхарта: «знающий человек это отбрасывает».

4. Буддийское учение об «отбрасывании имён» (*apoha-vāda*), изложенное в сочинении Дхарматтары «Трактат об отбрасывании имён» (*Apoha-nāma-prakaraṇa*).

Как видим, слово «отбрасывание» вовлекает В. Н. Топорова в сложную и запутанную «интертекстуальную» игру. И это довольно типичный пример. Но какой же Fachmann будет разыгрывать такие головокружительные пассажи на своей «упоминательной клавиатуре»? Такое подобает скорее Иозефу Кнехту. Разве это дело серьёзного учёного?

Наверное, нет, если иметь в виду «западного», например, экхартоведа. Но у В. Н. Топорова – «иная, по счастью, статья», в том числе и эта. То и дело он ясно даёт понять, что сам он тоже художник; потому и в Экхарте его занимает прежде всего эта сторона. Насколько высокохудожественно может писать Владимир Николаевич, ясно видно по его ленинградско / петербургским «этюдам с натуры», не уместающимся в рамки научного «дискурса» (хотя и туда неизбежно попадают подлинно научные мотивы). Да и сам этот «дискурс», образчик которого можно увидеть на первой странице статьи – всегда ли он уместен? Такое впечатление, что об Экхарте В. Н. Топоров попытался поначалу написать так же, как в годы Sturm und Drang'а отечественного структурализма он писал, например, о шаманских духах как о «функциях». Но на сей раз – «не пошло»; и кажется, что Топоров-учёный, попытавшись справиться с Экхартом с помощью надёжно отработанного «дискурса», бросает этот замысел и начинает вторую часть статьи, предварив её стихами Пастернака. Он «побеждён» Экхартом-художником.

Эта двойственность природы Владимира Николаевича одних озадачивает, других же раздражает, а то и гневит. Ему пришлось выслушать немало упрёков от строгих и не столь «художественных» коллег. И надо признать, что зачастую эти упрёки были вполне справедливы («Ну, откуда он взял, что слова «Митра» и «мир» родственны друг другу?!»). Но, чтобы верно понять смысл такой двойственности, нужно иметь в виду совершенно особую «экологическую нишу», которую В. Н. Топоров занимал в обществе в советское время. В силу своей глубокой и неподдельной личной скромности он (как и М. Л. Гаспаров) был далеко не так популярен, как С. С. Аверинцев, но делал он, в общем, то же самое дело. В эпоху «спецхранов» и «самиздата» его слова были живой водой для читателей (пусть и немногих), нередко впервые узнававших о существовании Гаудапыды или даже Экхарта из его статей. Иными словами, он был просветителем, а кроме того и потому – бойцом в рядах интеллектуального и духовного сопротивления мертвящему режиму. Именно это сопротивление, как представляется, во многом определило существо Владимира Николаевича как учёного, наделённого сильным художественным дарованием. Тоскуя по мировой культуре, он увлекался сам (порою слишком) и увлекал других, открывая новые, неведомые прежде горизонты и пейзажи мысли. Но такое и возможно-то было только в чуждой и враж-

дебной ему советской среде! Парадоксальным образом наличие общего врага, объединявшее столь многих и несхожих людей, было необходимо, чтобы состоялось такое явление, как Владимир Николаевич Топоров. Когда же враг исчез... нет, к сожалению, не исчез, а преобразился до неузнаваемости! – явление это тоже существенно преобразилось. Но это уже совсем иной разговор, и публикуемой здесь статьи об Экхарте он никак не касается. О достоинствах и недостатках этой статьи подробно сказано в предисловии к ней.

1. «Он должен, так сказать, отбросить лестницу, после того как поднимется по ней» («Er muß sozusagen die Leiter wegwerfen, nachdem er auf ihr hinaufgestiegen hat»).
2. «Он должен сразу отбросить лестницу, после того как взберётся по ней» («Er muß gleichesame die Leiter abwerfen, so er an ihr ûfgestigen ist»).
3. См.: Эко У. Сказать почти то же самое. СПб. : Симпозиум, 2006. С. 216, 511–512.

Владимир Николаевич Топоров
(5 июля 1928 – 5 декабря 2005)

Так же как и теперь, и в прежние времена не всегда понимали лучших художников. Затемненному глазу трудно было оценить образы, особо высокие. Требовали лишь исполнения старых правил, но красота часто не бывала доступна.

Н. К. Рерих

ИСКУССТВО

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

*

ТЕАТР

ТАЙНЫ

На Каракоруме, на девятнадцати с половиною тысячах футов – на этой самой высокой в мире дороге, конюх Гурбан допрашивал меня:

«Что же такое захоронено в этих высотах? Должно быть, там скрыто большое сокровище; ведь трудна дорога к этому месту. А как дойдешь через все перевалы, попадешь как на свод гладкий. Гудит что-то под копытами. Не иначе, что здесь великие тайники, а входа в них мы не знаем. Будут ли когда в книгах открыты записи, где и что захоронено?»

А вокруг этого величественного Каракорумского свода блистали ослепительно белые вершины. Так во весь горизонт без перерыва возносилось одно чистейшее сверкание. На самом пути, словно бы напоминания, белело множество костей. Не закладами ли шли какие-то путники? Конечно, за богатством пересекали Каракорум бесчисленные караваны.

* * *

Тут же вспомнилось и другое предание о кладе. В Италии, в Орвието, мне рассказывали знаменательную легенду о захороненных художественных сокровищах. Сказание относилось чуть ли не к самому Дуччо, или к одному из его современников. Говорили высоким слогом, который так идет славно-звучному итальянскому языку.

«Так же как и теперь, и в прежние времена не всегда понимали лучших художников. Затемненному глазу трудно было оценить образы, особо высокие. Требовали лишь исполнения старых правил, но красота часто не бывала доступна. Так же случилось и с великим художником, о котором мы говорили. Лучшие из картин его, вместо того, чтобы восхваленно умилять сердца людей, подвергались осуждениям и насмешкам. Художник долго выносил это несправедливое к нему отношение».

«В божественном экстазе он продолжал творить многие произведения».

«Вот однажды написал он предивную Мадонну, но это изображение завистники воспрепятствовали поставить в предназначенное ему место. И случилось так и не раз, и не два, а несколько раз. Если ехидна начинает ползть, она заползет и во дворец, и в хижину».

«Но художник, уже умудренный, зная безумие толпы, не огорчился. Он сказал: „Птице дано петь, и мне дано в силах моих восхвалять высокий образ. Пока птица живет, она наполняет мир Божий пением. Так, пока живу, буду и я славословить. Если завистники или невежды препятствуют моим образам, то не буду я вводить злых в горшие ожесточения. Я соберу отвергнутые ими картины, уложу их сохранно в дубовые сундуки и, пользуясь благорасположением моего друга аббата, скрою их в глубоких монастырских подземельях. Когда будет день сужденный, их найдут будущие люди. Если же, по воле Создателя, они должны остаться в тайне – пусть будет так!“»

«Никто не знает, в каком именно монастыре, в каких сокровенных подземельях скрыл художник свои творения. В некоторых обителях, правда, случалось находить в криптах старинные изображения. Но они были одиночны, они не были намеренно уложены и потому не могли относиться к кладу, захороненному великим художником. Конечно, и в подземельях они продолжают петь „Славу в Вышних“, но искателям кладов не посчастливилось найти указанное самим художником».

«Конечно, у нас много монастырей. А еще больше храмов и замков лежит в развалинах. Кто знает, может быть, предание относится к одному из этих, уже разрушенных и сглаженных временем останков».

«С тех пор думали люди, что великий художник перестал писать картины. Но он, слыша эти предположения, лишь усмехался, ибо с тех пор он трудился уже не для людской радости, но для красоты высшей. Так и не знаем, где хранится этот клад драгоценный».

«Но уверены ли вы, что этот клад сокрыт в пределах Италии?» – спросил один из слушателей. «Ведь уже в далекие времена люди бывали в чужих странах. Может быть, и клады также неожиданно разбросаны или, лучше сказать, сохранены в разных странах?» Другой собеседник добавил: «Может быть, эта история относится вовсе не к одному мастеру. Ведь людские обычаи повторяются часто. Потому-то мы находим в истории постоянные как бы повторения человеческих заблуждений и восхождений».

* * *

Конюх Гурбан, когда дошли мы до середины Каракорумского свода, сказал мне: «Дай мне пару рупий. Я закопаю здесь их. Пусть и мы прибавим к великому кладу».

Я спросил его: «Неужели ты думаешь, что там внизу собраны сокровища?» Он оглянулся удивленно, даже испуганно. «А разве саиб не знает? Даже нам, маленьким людям, известно, что там, глубоко, имеются обширные подземелья. В них собраны сокровища от начала мира. Там есть и великие стражи. Некоторым удавалось видеть, как из скрытых входов появлялись высокие белые люди, а затем опять уходили под землю. Иногда они появляются и со светочами, и эти огни знают многие караванные люди. Зла не делают эти подземные народы. Они даже помогают людям».

«Мне достоверно известно, как один местный бей в пургу потерял караван и в отчаянии закрыл голову свою. Только кажется ему, что кто-то шарит около него. Оглянулся, – в тумане показалась не то лошадь, не то человек – не доглядел. А когда опустил руку в карман, то нашел пригоршню золотых монет. Так помогают великие жители гор бедным людям в несчастье».

* * *

* * *

И опять мне вспомнились рассказы о тайных магнитах, заложенных учениками великого путника Аполлония Тианского. Говорили, что в определенных местах, там, где суждено строиться новым государствам или созидаться городам великим, или там, где должны состояться большие открытия и откровения, – всюду заложены части великого метеора, посла дальних светил.

Даже было в обычае свидетельствовать верность показаний ссылкой на такие заповедные места. Говорилось: «Сказанное так же верно, как под таким-то местом заложено то-то и то-то».

Конюх Гурбан опять приступил с вопросом: «Почему вы, иноземцы, знающие так много, не найдете входа в подземное царство? У вас ведь все умеют и хвалятся, что, все знают, а все-таки и вам не войти в тайники, которые берегутся великим огнем?»

«В тайне бо живет человек.
Тайнам же несть числа».

Цаган Куре. 3 апреля 1935

Николай Перух

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Реализм есть отображение действительности. Казалось бы, чего проще. Между тем, какая же это будет действительность? Реализму противопоставляется натурализм. В этом заключается как бы желание подчеркнуть особые качества реализма. Должно быть, авторы этих формул хотят подчеркнуть, что натурализм есть слепое подражание природе, тогда как реализм выражает сущность действительности. Говорят, что портрет реален тогда, когда он изображает не случайный какой-нибудь аспект лица, но именно когда он отображает сущность характерную и убедительную. В последнем слове и заключается различие между глубоким осмысленным реализмом и случайно поверхностным натурализмом. В реализме непременно будет участвовать истинное творчество, тогда как натуралист будет рабом случайного миража. Из реализма будет рождаться здоровое развитие искусства, тогда как натурализм приведет в тупик. О качествах настоящего творческого реализма следует глубоко подумать, чтобы молодежь не осталась в каком-либо заблуждении. Натурализм пренебрегает композицией, тогда как реализм не исключает такого творческого начала.

Композиция должна быть воспитываема в художнике. С самых первых своих шагов в искусстве молодой художник должен развивать в себе эту способность. Наряду с мастерскими, в которых преследуются этюдные задачи, должны происходить беседы о композиции. Они не должны оставаться в пределах словообмена, но должны закрепляться сочинением эскизов. Молодежь должна запасаться такими эскизами. Существует заблуждение, что раньше человек должен законченно научиться рисовать и живописать, а уже потом думать о композиции. Забывается, что нет предела мастерству рисования и живописания, и никто не может дерзнуть утверждать, что он этому уже вполне научился. А кроме того, может случиться любопытнейший внутренний процесс, который захлопнет навсегда вход в композицию. Можно наблюдать, что многие, которые сызмальства не потянулись к эскизам, утратили эту способность. Все должно быть воспитываемо и образываемо. Нельзя думать, что какие-то совершенства упадут с неба в готовом виде. Также и понимание истинного убедительного реализма не приходит сразу, а будет синтезом множайших прозорливых вдохновений.

25 Ноября 1939

КАНДИНСКИЙ В ОДЕССЕ Нюансы осеннего месяца 1904 года сквозь призму переписки

В. С. Кандинский. Одесса.
Фотография В. Чеховского и Я. Белоцерковного

Этот текст – небольшая часть значительной по объему темы «В. Кандинский в художественной жизни Одессы конца XIX – начала XX века». В нем мы попытались воспроизвести конкретику жизни и творчества мастера в короткий период одного месяца осени 1904 г., когда он в очередной раз посещает своих родных в Одессе и принимает участие в XV выставке Товарищества южнорусских художников. Одним из источников реконструкции этих событий служит небольшой корпус писем к художнику его отца, Василия Сильвестровича Кандинского, из Одессы в Германию, а также существенно дополняющие их фрагменты писем В. Кандинского из Одессы, адресованные немецкой художнице Г. Мюнтер.

Эпистолярное наследие художника огромно. Его адресаты и корреспонденты – многие десятки известных русских и европейских художников, композиторов, ученых, галеристов и коллекционеров, издателей, критиков и многих других лиц, с которыми художника связывали творческие, деловые и личные отношения. Оригиналы переписки Кандинского рассредоточены по многим архивам Украины, России, Германии, Франции и других стран. Значение их, и это неоднократно отмечали исследователи, нельзя недооценивать. Фактологические и эмоциональные стороны переписки позволяют уточнить время и детали бесконечных странствий художника, определить выставочные пути его произведений, дополнить каталожные описания работ и их провенанс, понять его личные переживания, пристрастия в искусстве и политике, отношение к грандиозным социальным

сдвигам – войнам и революциям, свидетелем которых он был.

Переписка Кандинского существенно дополняет две модификации его автобиографии, немецкий вариант которой – «Rückblicke» («Воспоминания, взгляд назад») – был издан в 1913 г., а русский – «Ступени. Текст художника» – в 1918 г. В них конкретика событий служит лишь неким фоном главного – развития внутренних духовных импульсов творчества. Он вольно распоряжается хронологией и фактами, многое скрывает, опуская важные биографические ситуации и детали. Таким образом автобиографические тексты художника трансформируются в некий «код Кандинского». Много в нем, условно говоря, «дешифровано» исследователями. Но остаются лакуны, которые зачастую проясняются благодаря прочтению переписки мастера.

Художник находился в Одессе с 4 октября по 5 ноября 1904 г. За год, истекший с последнего его визита в Одессу осенью 1903-го, многое в городе изменилось. Уже полгода длилась русско-японская война, которая непосредственно затронула Одессу в силу географического ее положения – наличия порта. Судами Добровольного флота из Одессы шли поставки военных грузов и войск для Порт-Артура. Обратно возвращались тысячи раненых. Старший из сводных братьев В. Кандинского с лета 1904 г. находился на фронте, и внимание родных художника, как видно из переписки, было приковано к его судьбе.

В течение 1904 г. художник неустанно работает над поиском индивидуального художественного языка символов, используя практически весь спектр отечественного и немецкого искусства. Освоив в 1903 г. технику ксилографии, он через год публикует в Москве в Строгановском училище пятнадцать черно-белых гравюр в сборнике под названием «Стихи без слов», отдавая тем самым дань символистской синестезии искусств [Турчин В. 2005. С. 106]. Стремительно расширяется в 1904 г. интенсивность выставочной деятельности художника в России, Германии, а в конце года – во Франции. В целом выставок было двадцать. В рассматриваемый период В. Кандинский начал работать над заметками и черновиками теоретических рассуждений о технике живописи и символизме цвета «Действие цвета» и «Язык красок», которые позже вошли в его знаменитый труд «О духовном в искусстве» [Фридель Гельмут. 2009. С. 274].

«...Драгоценный мой Васюша...»

Так начинаются все известные нам письма Василия Сильвестровича Кандинского (1840–1926) к его сыну.

Потомственный почетный гражданин, селенгинский I гильдии купец, он в 1871 г. перебрался с семьей из Москвы в Одессу, где и прожил более полувека, а точнее – 55 лет. В упоминаемых нами автобиографических сочинениях художник рисует образ отца как доброго,

деликатного, внимательного человека, который, кроме прочего, любил искусство и привил эту любовь сыну.

В. С. Кандинский получил среднее образование в престижном московском мужском пансионе, основанном лютеранским пастором из Эльзаса Людвигом Эннесом и существовавшем с 1845 по 1889 г. В пансионе учились дети богатых купцов и иностранцев. Известно, что в 1862 г. В. С. Кандинский вместе с И. М. Сабашниковым встречался в Лондоне с Герценом [Бараев В. 1991. С. 18–33; 246]. Тогда же они посетили Всемирную выставку в Лондоне [Соколов А. 2011. С. 78].

Опуская многие факты общественной, благотворительной и коммерческой деятельности В. С. Кандинского, отметим, что в 1904 г. он был гласным (депутатом) Одесской городской думы. Во время странствий сына В. С. Кандинский пристально следил за его успехами. С расширением выставочной деятельности художника он, находясь в Одессе, выполнял роль незаменимого секретаря, переправляя сыну корреспонденцию, получая произведения для выставок, следя за отзывами в прессе и прочее. Отец неоднократно бывал у сына в Мюнхене (в 1898, 1905, 1908, 1909 и 1914 гг.). Автор первой биографии В. В. Кандинского Уилл Громан (Will Grohmann) отмечал, что художник «поддерживал отношения с отцом до самой его смерти и выезжал к нему за границу в Мюнхен, Рапалло, Севр» [Grohmann. 1958. С. 16].

***

В октябре 1995 г. во время проведения в Одесском художественном музее международной конференции, организованной Музеем современного искусства Центра им. Жоржа Помпиду и Обществом Кандинского, член общества Кристиан Деруэ передал автору этих строк восемь фотокопий писем В. С. Кандинского, из которых шесть датируются 1904 г. Оригиналы сохраняются в фонде Кандинского в Музее современного искусства Центра им. Жоржа Помпиду.

Цитируемыми нами письмами далеко не исчерпывается переписка между отцом и сыном Кандинскими. Ряд писем отца, датированных 1911, 1912 и 1914 гг., сохраняются в архиве Г. Мюнтер и Й. Эйхнера в Городской галерее Ленбаххауз в Мюнхене.

В. С. Кандинский – В. В. Кандинскому¹

24/12 марта [1904] Воскресенье [Одесса]

Посылаю тебе письмо моё 24/9 в четверг. Вчера возвратилась мама² из П[етер]бурга с Сашей³. Конечно, она очень встревожена. О Володе⁴ будет писать тебе Лизаветочка⁵, возможно, завтра. Известия о его здоровье всё-таки оправдались, внушают опасения.

Целую тебя. Твой папа.

Суббота 25/8 октября 1904. Одесса

Не получая от тебя, драгоценный мой Васюша, известий более двух дней, наконец сегодня я получил твою «открытку» из Франкфурта⁶. Твои 5 ящичков (а не б, как ты писал мне) с картонками для осенней выставки – прибыли в таможню и послезавтра будут приняты

из таможни и доставлены прямо на выставку, открытие которой назначено на 1 октября⁷. Сегодня я был на выставке. Она только устраивается. Завтра состоится жюри, на которое приглашали и тебя, как члена Т[оварищес]тва Ю[жно] Р[усских] Х[удожников]⁸. Меня спрашивали, сколько вещей ты выставяешь? и какие именно? Это необходимо для составления каталога, но я, не имея никаких от тебя сведений ни о количестве, ни о названиях вещей, ничего не мог сказать секретарю Т-ва⁹. Поэтому мне доведётся при (вскрытии и изъятии) вещей из ящичков посчитать количество вещей и пересмотреть их названия, которые, я надеюсь, ты надписал на задней стороне рамы? Если ты этого не сделал, то твои вещи в каталог не попадут, что будет очень-очень жаль. Погода у нас сейчас хорошая, +17°. Но дуют постоянно резкие ветра. Крепко целую тебя, желаю здоровья и благоприятного путешествия. Твой папа.

Фото В. М. Кожевникова. Архив Кандинского в Национальном музее современного искусства Центра Жоржа Помпиду. Инв. № 177

Почтовая открытка с текстом письма

Воскресение, 26/9 октября [1]904. Одесса

Вчера я писал тебе, драгоценный мой Васюша, о прибытии в таможену твоих 5 ящиков с картинами и выразил сожаление о неполучении от тебя сведений о количестве и названии вещей. А теперь спешу сообщить тебе, что, побывав сегодня на выставке, во время заседания жюри, я узнал от секретаря Т-ва Эгиза о получении им от тебя подробного списка вещей, с которым он весьма любезно ознакомил меня и даже дал мне твой список, чтобы списать с него копию с обозначением назначенных тобою цен. Таким образом, дело к большому моему удовольствию выяснилось. Оказывается, что напутал его служащий, которому г. Эгиз поручал только узнать у меня, когда и где можно принять твои вещи, а взять у меня списки их г. Эгиз служащему не поручал. Б. Эгиз очень извинялся за недомыслие служащего и просил сообщить тебе о получении им твоего списка. На жюри присутствовало человек 15 художников и многие спрашивали о тебе. Сегодня прекрасная погода при 18°. Крепко целую тебя, желаю крепкого здоровья и благословляю. Твой папа.

Воскресенье 7/20 ноября 1904 г. Одесса

Третьего дня – в день твоего отъезда, драгоценный мой Васюта, почтальон принёс 4 письма для тебя (в том числе одно письмо от Анноты¹⁰), которые я возвратил почтальону с надписью *Berlin* (далее адрес), что и прими к сведению.

Твои 3 фотографич[еские] карточки до сего времени не готовы. Заходил в фотографию сегодня. Обещали приготовить дня через два. Тогда вышлю их тебе в [Берлин], удержав из них одну для себя. Абрикосовское Правление¹¹ предписало [Бабкину]¹² выдать мне 550 рублей, полученные Правления[ем?] от (?): *разумеется, на твой счёт. Деньги эти получу от Бабкина завтра. Вчера приходил к тебе Буковецкий¹³, но узнав от Катю¹⁴, что ты уехал, не зашел ко мне, хотя [я] был в это время дома.*

Питаю приятную надежду получить завтра твою «открытку» из Варшавы¹⁵. *Ты забыл одну книжку [название не читается]. Сообщи, выслать ли её тебе, когда и куда? Предполагая, что она не понадобится тебе сейчас, я оставил её пока. Вчера и сегодня очень хорошая, тихая и ясная погода, при +1 утром и +4 днем. Какова*

В. Кандинский «Швабинг. Зимний пейзаж» (1901 г.)

погода в Берлине. Горячо целую тебя. Желаю здоровья и благополучия. Твой Папа.

В. С. Кандинский – В. В. Кандинскому.

Вторник 9/22 ноября 1904. Одесса.

Отправлено 10/23 [...]

Большое спасибо тебе, драгоценный мой Васюша, за открытку из Парижа¹⁶, полученную мною сегодня утром, которую я препроводил сегодня же через Мих[аила] Мих[айловича]¹⁷ маме. Приятно, что ты успел так скоро справиться с твоими делами в Варшаве¹⁸, что мог в тот же день в 4 часа выехать в Берлин, куда я направил тебе третьего дня моё письмо и, кроме того, переслал тебе туда же несколько писем, полученных на твоё имя. При сём прилагаю письмо из Парижа, полученное сегодня. Напиши в Мюнхен, чтобы прекратили высылку тебе писем в Одессу, а адресовали бы их по твоему нахождению, дабы таким способом ускорить получение тобою писем. Посылаю две твои фотографические карточки, полученные мною лишь сегодня, третью я оставил себе! Карточки вышли очень удачно, поэтому я заказал ещё две карточки для мамы и Лизаветочки, которые и преподнесу им в виде приятного сюрприза. [Далее следует пространный текст о болезни Елизаветы Ксиды].

В. С. Кандинский – В. В. Кандинскому.

Среда 1/14 декабря [1]904. Одесса

Вчера в 10 час. вечера получил твою телеграмму, драгоценный мой Васюша, из Марселя¹⁹ и спешу послать тебе туда это письмо. Большое спасибо тебе за сегодняшнее послание. Этим ты рассеял моё и мамы недоумение, т[ак] к[ак] мы, не зная, куда адресовать тебе письма, недоумевали, как поступить? Написал тебе несколько строк, о чем с мамой вели речь у Лизаветочки²⁰ на обеде по случаю дня рождения Машурочки²¹. *Сейчас, получив твою телеграмму [...] из Парижа. Меня удивила история с г. [Gropet...]²². Разве ты не виделся с ним в Париже?²³ и не сделал ему распоряжения о твоих вещах?! Что же сие означает?! Твоё письмо из Берлина я читал с восхищением и с большим удовольствием. Спасибо тебе за подробное и весьма приятное и интересное сообщение о твоих выставочных делах. Дай Бог, чтобы все твои предначертания, сообщаемые в письме, увенчались полнейшим успехом! Разумеется, и наши порадовались, прочитав твоё письмо. Жаль только, что тебе не удалось видиться с редактором «Revue des Arts»²⁴ на [...?]. Почему же тебе оставаться в Марселе...? [текст оборван].*

Из одесских писем

В. В. Кандинского к Г. Мюнтер. 1904 г.

Габриэла Мюнтер (1877–1962) – немецкая художница. С 1901 г. училась в Мюнхене в художественной школе, основанной В. В. Кандинским при обществе «Фаланга». Летом 1903 г. она фактически стала гражданской женой художника. Их переписка, длившаяся до 1914 г., составляет 1200 страниц и находится в Фонде Г. Мюнтер и Й. Эйхнера (Мюнхен, городская галерея Ленбаххауз) [Annegret Hoberg. 1994. P. 7].

Фрагменты ранних писем В. Кандинского к Г. Мюнтер из Одессы в Бонн, включая письма 1904 г., стали доступны нам благодаря усилиям сотрудницы Национального музея современного искусства Центра Жоржа Помпиду Джессики Буассель. Оригиналы писем – на немецком языке. Перевод сделан Н. Резник (Одесса). Датировка писем сохранена и не переведена на русский календарь того времени.

Некоторые из цитируемых выше писем входили в поле зрения исследователей и комментировались ими. Письма от 19 окт., 22 окт., 31 окт., 12 нояб. см. [Kleine G. 1994. P. 210, 211, 707]. Письма от 31 окт., 12 нояб., см. [Аронов И. 2010. С. 224].

23.10.1904.

«...Здесь мои картины имеют успех. Как раз здесь выставка. О них очень много говорят. Некоторые так же ругают все...»²⁵

24.10.1904.

«...Я сижу сейчас за моим старым, очень старым письменным столом, за которым я выполнял гимназические работы, когда мне было 10 лет²⁶, теперь я старый (погубленный), который опять потерял полностью здесь завоеванную науку. И который превратился в необразованного художника после многих попыток образования и мучений. И я об этом пишу тебе.

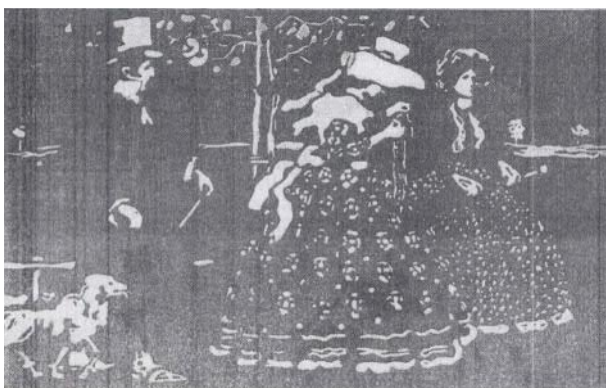
Из окна я вижу старый известный уголок Дерibasовской и Екатерининской улицы. Лавку с фруктами, где я еще ребенком покупал свежий инжир. Морской магазин с прекрасным морским пейзажем на щите. Фотография наверху и еще высоко над домом праздничное, медленное движение серебряно мерцающей луны. Сегодня я продал ксилографию «Променад»²⁷ и даже две. Сегодня рассказал мне знакомый, что он вчера больше часа был на выставке и мои картины все-таки не мог увидеть... Толпы людей стояли перед стеной, где были мои картины. Очевидно, надо было поставить специальных людей, которые регулировали бы вход и выход, чтобы увидеть картины?...»

30.10.1904.

«...Потом меня забрал мой брат-медик и показал мне новую клинику и его лабораторию...»²⁸

31.10.1904.

«...Но я категорически запрещаю называть меня сыном Одессы. Этим самым ты можешь глубоко обидеть всю мою семью, и особенно моего отца. Пожалуйста, не делай этого больше...» [Kleine G. 1994. P. 211].

Променад. 1903. Ксилография

В. Кандинский. Одесса 1904.
Фотография В. Чеховского и Я. Белоцерковного.
Архив Г. Мюнтер и Й. Эйхнера. Мюнхен

2.11.1904.

«...Вчера разговаривал с местным очень интересным художником²⁹ по поводу „Secessiona“, из старого Товарищества, членом которого я был.³⁰ Старое Товарищество хочет собрать общее собрание как раз в то время, которое я мог бы использовать и обсудить изменения по поводу жюри. Таким образом, я определенно буду принимать участие в этом собрании, а также в тайном собрании по поводу основания нового Сецессиона³¹. Вчера нанес два визита семьям художников. В одной из них меня представили присутствующим там людям как „наш хорошо известный художник К“...»

6.11.1904.

«...Вчера вечером я был в театре с Николаем³². Николай совершенно убежден, что его тоже пошлют на войну. Он предполагает в январе. Мой брат Владимир³³ все время телеграфирует, что ему опасность не грозит. Но по одной из телеграмм из Москвы мы узнали, что он принимал участие уже в двух битвах и здоров... Это сообщение произвело на мою маму потрясающее впечатление, так как теперь она больше не верит сообщениям моего брата. Думала ли ты, что эти жертвы, которые Россия понесла на Востоке, не достойны отмщения. Кроме того, Россия должна получить Маньчжурию и получит ее, если худший ее враг, Англия, не вмешается...»

8.11.1904.

«...Вчера состоялось маленькое тайное заседание, где обсуждалось основание нового Товарищества. Очень известный художник-портретист, который мне очень помог в тяжелые времена³⁴, сказал мне: Оставайтесь на несколько месяцев здесь и возьмите на себя это дело. Здесь нужна большая энергия и невосприимчивость к критике прессы. У Вас все это есть в большом масштабе... Наконец было предложено произвести „чистку“ в старом Товариществе, т. е. отделаться от слабых

элементов. Да, я сделал различные предложения, которые могли послужить этой цели. Эти предложения будут обсуждаться в последующем на большом собрании, но я мало верю в успех, потому что для этих мероприятий нужно много энергии, а энергии не хватает. Вчера был на пляже, где было очень хорошо и в воде отражались чудесные цвета: самые разные оттенки зеленого цвета, отражаемого растительностью на берегу...»

11.11.1904.

«...Вечером от 11 до 12 присутствовал еще на собрании художников, где обсуждалась новостройка для целей искусства... Сегодня после обеда у мамы³⁵ состоялось второе тайное обсуждение вопросов, касающихся жюри. Как почти всегда в таких случаях, было очень мало энергии и решимости. После обеда я иду в музей, где вчера была закрыта выставка, и я хочу позаботиться по поводу правильной упаковки моих картин»³⁶.

12.11.1904.

«...Воскресенье. 11:30 утра. Мой отец пошел в церковь, где я встречу с ним через час. И мы пойдем к владельцу частной художественной галереи, где находятся и мои вещи. Господин нас пригласил, потому что он хочет приобрести еще что-то новое и хорошее³⁷. После обеда дома. Я должен пойти к художнику, который хочет сделать эскиз моей головы. Конечно, у меня нет для этого никакого желания. Оттуда пойду на художественную выставку, где встречу брата Николая и обоих Ксида³⁸... В 3 часа – второе секретное собрание по поводу реорганизации жюри...».

16.11.1904.

«Я не патриот, Элла! И также на ½ русский. Русские считают меня чужим и я им не нужен. Немцы ко мне относятся очень хорошо (по крайней мере, лучше, чем русские). Я вырос наполовину немцем, мой первый язык, мои первые книги были немецкие, как художник я чувствую Германию и все немецкое, особенно старину, даже иногда лучше, чем многие немцы...».

Вместо заключения

14 ноября 1904 г., когда Кандинский уже покинул Одессу, газета «Одесский листок» в рубрике «Дневник» опубликовала небольшую заметку, явившуюся своеобразным отчетом об успехах художника в этом году. «Нам сообщают, что молодой художник В. В. Кандинский (одессит) выставил впервые в Париже в Societe de Salon d'Automne около двадцати рисунков-ксилографий. Почти все рисунки им проданы. Кроме того художник получил приглашение от трех иллюстрированных журналов воспроизводить его рисунки, на что он выразил согласие. Кандинский избран членом известного „Kunstler Band“. Г[осподин] Кандинский выставлял свои произведения в различных городах Европы и, между прочим, в Берлине, Риме, Дрездене, Дюссельдорфе и др., и всюду пользовался большим успехом. Берлинский Secession разрешил Кандинскому выставить несколько своих вещей без жюри».

Автор сердечно благодарит своих друзей О. М. Барковскую, С. А. Седых, А. П. Дели за внимание и помощь в подготовке этого текста.

Литература

1. Афанасьев В., Барковская О. Товарищество южнорусских художников: биобиблиогр. справочник: в 2 ч. / Одес. нац. науч. б-ка; сост. В. А. Афанасьев, О. М. Барковская. Изд. 3-е, испр. и доп. Одесса, 2021.
2. Абрамов В. Кандинский в художественной жизни Одессы. Документы, материалы. Одесса, 1995.
3. Абрамов В. Семья В. В. Кандинского в Одессе. По документам из фондов ГАОО // Архив: історія, сучасність. Одеса, 2016. Вип. 2.
4. Автономова Н. Б. В. В. Кандинский и группа «Фаланга» // Модерн и европейская художественная интеграция: материалы международной научной конференции. Москва, 2003.
5. Аронов И. Кандинский. Истоки, 1866–1907. Иерусалим; Москва, 2010.
6. Бараев В. В. Дерево: декабристы и семейство Кандинских. Москва, 1991.
7. Кандинский В. Избранные труды по теории искусства: с приложением вологодской записной книжки 1889 г. и других материалов: в 2 т. / [публ., коммент., пер. Н. Автономовой и др.]. Москва, 2001.
8. Коциевский А. С. О коллекциях и коллекционерах. Одесса, 1995.
9. Панченко М. Отчет Третьей Одесской мужской гимназии за 1877–78 гг. Одесса, 1878. То же за 1879–80 гг.; 1880–81 гг.; 1881–82 гг.; 1884–85 гг.
10. Пастернак Л. О. Заметки об искусстве, статьи переписка. Москва, 2013.
11. Соколов А. С. Санкт-Петербург на Всемирных выставках в Лондоне в 1851–1862 гг. // Вопросы музеологии. 2011. № 1(3).
12. Турчин В. Кандинский в России. Москва, 2005.
13. Василий Кандинский / под ред.: Гельмута Фриделя, Аннегрет Хоберг. М., 2009.
14. Barnett V. E. Kandinsky Watercolours: Catalogue Raisonné. London, 1992.
15. Barnett V. E. Das bunte Leben. Wassily Kandinsky im Lenbachhaus: Cat. exh. / Ed. by H. Friedel. Cologne, 1995.
16. Barnett V. E. Wassily Kandinsky catalogue Raisonné: addendum. München, [2015].
17. Derouet Ch. Kandinsky: Oeuvres de Vassily Kandinsky (1866–1944): Catalogue établi. Collections du Musée national d'art moderne, Centre Georges Pompidou / Ch. Derouet, J. Boissel. Paris, 1984.
18. Vas. Kand. Corresp. avec Zervos et Kojève / textes pres annotés par Ch. Derouet; Centre G. Pompidou. Paris, 1992.
19. Grohmann W. Wassily Kandinsky: Life and Work. 2nd ed. New York, 1958.
20. Hoberg A. Wassily Kandinsky und Gabriele Munter in Murnau und Kochel 1902–1914: Briefe und Erinnerungen. Munich; London; New York, 1994.
21. Kleine G. Gabriele Münter und Wassily Kandinsky. Biographie eines Paares. Leipzig, 1994.
22. Lebedeva I. Chronologie des expositions en Russie (1898–1921) / I. Lebedeva, V. Abramov // Kandinsky et la Russie [Martigny], 2000.

23. Roethel H. K. Kandinsky: Das Graphische Werk. Cologne, 1970.
24. Roethel H. K. Benjamin J. K. Kandinsky: Catalogue Raisonne of the Oil-Paintings, / Roethel H. K., Benjamin J. K. London, 1982.
25. Selezneva E. Letters de Kandinsky // Kandinsky et la Russie [Martigny], 2000.
26. Weiss P. Zeittafel // Kandinsky und Munchen. Begegnungen und Wandlungen, 1896–1914. Munchen, 1982.
27. ГАОО – Государственный архив Одесской области.
28. ОРФ ИИФЭ – Отдел рукописных фондов Института истории искусства, фольклористики и этнологии им. М. Рылского Академии наук Украины.

Примечания

1. Письмо написано на лицевой стороне почтовой открытки, с фотографией перспективы Почтовой улицы Одессы. Слева – здание Одесской конторы Государственного банка, в котором с 1879 по 1895 г. В. С. Кандинский служил членом учетного комитета. В 1886–1887 гг. он жил на Почтовой ул., № 4, в доме Абазинского. См.: Адрес-календарь Одесского градоначальства на 1886 г. С. 126, 173, 138, 162, 228; То же – на 1887 г. С. 125, 137, 138, 228.
2. Мать В. В. Кандинского – Лидия Ивановна Тихеева (1846–1920, Одесса) – дочь коллежского регистратора. В первом браке – Кандинская. С 1874 г. – жена купца I гильдии и финансиста, потомственного почетного гражданина Михаила Михайловича Кожевникова (1839–1913, Одесса) [Абрамов В. 2016. С. 17; Аронов И. 2010. С. 18].
3. Саша, Сашурочка – Александр Михайлович Кожевников, сводный брат В. В. Кандинского (18.IV.1880, Одесса – 20.IV.1906, С.-Петербург. Похоронен в Одессе).
В 1898–1902 гг. учился на факультете восточных языков С.-Петербургского университета (см.: Личное дело А. М. Кожевникова. Центральный государственной исторический архив С.-Петербурга. Ф. 14. Оп. 3. Ед. хр. 3627) [Документ предоставлен Е. П. Яковлевой, С.-Петербург]. Речь идет о его лечении в С.-Петербурге от туберкулеза. Мать ездила к нему в феврале 1905 г., о чем свидетельствует её письмо В. В. Кандинскому от 7.02.1905 из Петербурга (угол Владимирской и Графского переулков, д. 9, кв. 16). Письмо сохраняется в архиве В. В. Кандинского в Национальном музее современного искусства Центра Жоржа Помпиду (Париж).
4. Володя, Владимир Михайлович Кожевников (1880, Одесса – 22.02.1905, Мукден) – старший из сводных братьев В. В. Кандинского.
«22 февраля убит под Мукденом прапорщик 6 батареи 6 артиллерийской бригады. Покойный – москвич. Воспитывался в Московском коммерческом училище. Продолжал коммерческое образование в Париже, затем в Лондоне, где состоял на службе в большой торговой фирме. По возвращении в Россию поступил на службу в Торговый дом Сапожникова. В июне прошлого года был призван на службу из запаса, хотя он мог и не идти на службу, т.к. был очень близорук. Но он не пожелал воспользоваться этим и в августе выехал на Дальний Восток. Участвовал в бою у Шахе и, наконец, под Мукденом, где был ранен в голову и умер, не приходя в сознание, на руках своей жены, уехавшей вместе с ним на Дальний Восток в качестве сестры милосердия. Покойному было 25 лет» [В. М. Кожевников // Русское слово. 1905. № 55 (26 февр. /11 марта). – Московские вести].
5. Лизаветочка, Елизавета Михайловна Кожевникова (1875. Одесса – после 1934 г. Афины, Греция?) – сестра В. В. Кандинского. В 1900 г. вышла замуж за грека, предпринимателя и художника Константина Константиновича Ксиду (1871 – после 1934) [Государственный архив Одесской области (далее – ГАОО) Ф. 37. Оп. 13. Ед. хр. 490. Л. 1]. Единственное известное нам живописное произведение К. К. Ксиды находится в архиве Кандинского в Национальном музее современного искусства Центра Жоржа Помпиду [Derouet, Boissel. 1984. P. 465 (репродукция)].
Семья эмигрировала из Одессы в Париж – не ранее 1929 г. Затем жила в Афинах (Греция), о чем свидетельствует письмо В. Кандинского его племяннику, философу Александру Владимировичу Кожевникову (1902–1968), работавшему под псевдонимом Кожев (Alexandre Kojev) [Derouet. 1992. P. 171; Аронов И. 2010. С. 229].
6. В. Кандинский находился во Франкфурте с 5 октября [Armin Zweite. 1982. S. 438; Аронов И. 2010. С. 224].
7. Речь идет о подготовке к открытию XV периодической выставки Товарищества южнорусских художников в Городском музее изящных искусств (ныне – Одесский художественный музей), проходившей с 1 по 31 октября 1904 г.
8. «Вчера в гор. Музее состоялось собрание членов Товарищества южнорусских художников для осмотра картин, присланных на выставку экспонентами. Из 150 картин принято не больше половины» [Афанасьев В., Барковская О. 2021. С. 75. № 607].
9. За месяц до открытия выставки В. Кандинский писал секретарю Товарищества Б. И. Эгизу: Мюнхен 5.IX.[1] 904. Fridrihstrasse, (1) IV. Многоуважаемый г. Эгиз!
Благодарю Вас за присылку извещения о выставке. Я как раз только начал думать о том, что б[ыть] м[ожет] представлено, но я не знаю времени открытия выставки. В 20-х числах русского сентября я предполагаю приехать в Одессу и с интересом думаю, что в этот раз б[ыть] м[ожет] мне удастся познакомиться с механизмом выставочной деятельности Товарищества. Прилагаю список своих вещей с ценами. С искренним уважением. Кандинский).
Оригинал упоминаемого в письме списка произведений, предназначенных к показу на XV выставке, не обнаружен. Однако в отделе рукописных фондов Института искусствоведения, фольклористики и этнологии им. М. Рылского НАН Украины (Ф. 20. Оп. 3. Ед. хр.

104. С. 111, 112) находятся две страницы типографского макета каталога XV выставки, на которых карандашом проставлены цены на произведения художника. В изданном к выставке каталоге перечислены те же 24 произведения, что и в упоминаемых выше листах макета, но с указанием техники их исполнения – 5 произведений живописи, 7 рисунков и 12 ксилографий (оттиски рукой), а также указан адрес художника: Де-рибасовская, д. Санца [Абрамов В. 1995. С. 26–29].

Каталог XV выставки ТЮРХ. Разрозненные листы типографского макета. С. 6, 7 (ОРФ ИИЭИ. Ф. 20. Оп. 3. Д. 104. Л. 111, 112). В представленных двух страницах типографского макета каталога XV выставки карандашом проставлены цены на произведения художника.

Кандинский В. В.

60) На берегу 400 р.

61) Летний день 200 р.

62) Сумерки зимой 150 р.

63) Этюд в солнечный день 200 р.

64) Этюд в пасмурный день 100 р.

65) Невеста 100 р.

66) Осенью 75 р.

67) Дама с книгой 50 р.

68) Послеобеденный разговор 75 р.

69) Сказка 50 р.

70) Молодая чета 60 р.

71) Nature morte 70 р.

72) Прогулка 20 р.

73) Вечер 20 р.

74) Зимой 15 р.

75) Певница 20 р.

76) На берегу моря 30 р.

77) Дама 20 р.

78) Прощание 25 р.

79) Восход луны 25 р.

80) Укротительница 20 р.

81) Летом 25 р.

82) Зимний день 20 р.

83) Пейзаж 20 р.

10. Анюта – Анна Филипповна Чемякина, первая жена В. В. Кандинского.

11. Согласно листу переписи населения Одессы 1897 г. в графе «Главное занятие, дающее средство к существованию» отмечено: В. С. Кандинский – доверенное лицо Товарищества К. и С. Поповых, побочное – управляющий магазином Товарищества Абрикосовых [Абрамов В. 2016. С. 20].

12. Бабкин – личность не установлена.

13. Буковецкий Евгений Иосифович (Осипович) (1866–1948) – живописец. Жанрист и портретист. Коллекционер. Известно заявление в общее собрание Товарищества южнорусских художников, подписанное Е. И. Буковецким, П. А. Нилусом и Н. Н. Лепетичем с просьбой принять В. В. Кандинского в члены ТЮРХ. Декабрь 1900 г. [ОРФ ИИФЭ. Ф. 20–1. Ед. хр. 41. Л. 40]. В собрании Е. И. Буковецкого находилось, как минимум, два произведения В. В. Кандинского. Известный в Одессе коллекционер А. С. Коциевский упоминает факт продажи из собрания Буковецкого

«большого подписного этюда В. Кандинского» [Коциевский А. С. 1995. С. 89]. Другой подписной пейзаж Кандинского «Швабинг. Зимний пейзаж» (1901) находился в семье Е. И. Буковецкого до начала 1970-х гг. Позже – в коллекции С. Срединского (Одесса). Ныне – частное собрание В. Федотова (Москва) [Barnett V. E. 2015. P. 39].

В коллекции произведений, подаренных Кандинскому, находящейся в Музее современного искусства Центра Жоржа Помпиду, имеется этюд работы Буковецкого, датированный 1918 г. [Derouet Ch., Boissel J. 1984. P. 465].

14. Катя – домработница В. С. Кандинского.

15. В октябре 1904 г. в Варшаве проходила выставка произведений В. В. Кандинского. В письме секретарю Московского Товарищества художников Ф. И. Рербергу, написанном в Одессе 30.11.1904 г., Кандинский перечисляет города своего маршрута из Одессы в Германию: Варшава, Берлин (7–9 ноября), Кельн (10–16 ноября) [Selezneva E. 2000. P. 296–297].

16. В. В. Кандинский находился в Париже с 27 ноября по 2 декабря 1904 г. [Roethel, Benjamin 1982. P. 34]. Там его произведения экспонировались на выставке Осеннего салона (Salon d'automne) и в редакции журнала «Tendances Nouvelles» (Новые тенденции) [Roethel, Benjamin. 1982. P. 28–30].

17. Мих. Мих. – Михаил Михайлович Кожевников. См. прим. к письму В. С. Кандинского – В. В. Кандинскому от 24/12 марта 1904 г.

18. Из Одессы художник ехал в Берлин через Варшаву. См. прим. к письму В. С. Кандинского – В. В. Кандинскому от 7/20 ноября 1904 г.

19. Марсель был одним из пунктов путешествия В. Кандинского и Г. Мюнтер в Тунис. Оно началось 6 декабря 1904 г. из Бонна по маршруту: Страсбург, Базель, Гент, Лион, Марсель [Cisela Kleine. 1994. P. 213, 214]. В Марселе пара находилась 17 дней, с 12 декабря [Barnett. P. 148].

20. Лизаветочка – см. письмо В. С. Кандинского В. В. Кандинскому, № 1.

21. Машурочка – Мария Константиновна Ксида (род. 29 ноября 1901 г. в Одессе – ум.?). Старшая дочь сводной сестры В. Кандинского, Елизаветы Михайловны Кожевниковой и Константина Ксиды. Василий Кандинский называл её Машурочка [Абрамов. 2016. С. 23]. О судьбе двух других племянниц В. Кандинского см.: [Cristian Derouet. 1992].

22. Gropet – личность не установлена.

23. В Париже Кандинский экспонирует свои произведения на выставке Осеннего салона (Salon D'automne) и ведет переговоры с журналом «Новые тенденции» (Les Tendances nouvelles) о публикации в нем своих гравюр [Derouet, Boissel 1984. P. 437–438].

24. «Revue des Arts» – возможно, журнал «Revue des Arts Decoratif».

25. Произведения В. Кандинского на выставке были отмечены ведущими журналистами Одессы – И. Антоновичем, Лоэнгрином [П. Т. Герцо-Виноградским], К. Чуковским, Л. Камышниковым. Первые два ав-

тора отзывались о произведениях отрицательно. [I. Lebedeva, V. Abramov. P. 279, 280]. Ксилографии художника были названы «Наброски белым на черном» или «негативами» (Камышников Л. XV выставка картин Южно-русских художников // Южное обозрение. 1904. 10 окт.).

26. В. В. Кандинский учился в Одесской 3-й мужской гимназии с 1877 по 1885 г. Гимназия до 1880 года находилась на углу улиц Успенской и Канатной. С 1880-го – на улице Троицкой, 2.

27. «Променад». Другое название – «Zwei Damen. Negr. Pudel» (Две дамы. Мужчина. Пудель) Первая из известных ксилографий художника. Оттиск рукой, на японской бумаге. 14 × 5 на 24,1 см. Первое состояние [Roethel 1970. № 1; Barnett. 1995. P. 581].

К. Чуковский писал об этой работе: «Это не прогулка, конечно, это променад, жеманный, кокетливый, торжественно наивный променад XVIII века. Даже собака – и та бежит как-то не по-нынешнему. Положение рук изысканно грациозное, как в пантомиме. Походка приседающая, плывучая... Платье только дополняет дух эпохи, а не служит его источником» (Одесские новости. 1904. 17 окт.).

28. Младший из сводных братьев В. В. Кандинского – Алексей Михайлович Кожевников (1882, Одесса – 1935, Москва). С 1901 по 1908 г. – студент медицинского факультета Одесского Императорского Новороссийского университета. В 1907 г. посетил В. Кандинского в Париже. Невропатолог, доктор медицины, профессор. Заведовал нервным отделением Московской больницы им. Н. А. Семашко.

29. Возможно, это Николай Дмитриевич Кузнецов (1850–1929). В письме к художнику Л. О. Пастернаку он упоминает о своих двух картинах, экспонировавшихся на второй выставке «Фаланги» в январе 1902 г. [Пастернак Д. О. 1913. С. 384, 410; Автономова Н. Б. 2003. С. 155]

30. В. В. Кандинский был членом Товарищества южно-русских художников с 1900 по 1910 г.

31. В своей ранней статье «Чудеса фотографии (письмо из Мюнхена)», опубликованной в газете «Новости дня» 15 января 1899 г., В. Кандинский писал: «...*Secession*, или, в дословном классическом переводе, „отшествие“, отделение, отпадение от старого чисто реалистического направления в живописи, в искусстве вообще» [Турчин В. 2005. С. 417]. В автобиографии «Ступени» художник писал: «...Специально художественные корпорации должны были бы снабжаться возможно гибкими, непрочными формами, более склонными поддаваться новым потребностям, чем руководствоваться „прецедентами“, как это было доселе. Всякая организация должна пониматься только как переход к большей свободе... Я не знал ни одного товарищества или художественного общества, которое в самое короткое время не стало бы организацией против искусства, вместо того, чтобы быть организацией для искусства» [Кандинский. Ступени. 1918. С. 297].

32. Николай – Николай Михайлович Кожевников (1881, Одесса – 1939, Москва) – потомственный по-

четный гражданин. После окончания 3-й Одесской гимназии с 1900-го года учился в Одесском Новороссийском университете. В 1911–1912 гг. кассир Одесского учетного банка. С 1913-го – служащий русско-французского коммерческого банка в Петербурге. В письмах В. В. Кандинского А. Кожеву из Дессау в 1931–1932 гг. художник упоминает Николая [Deroyet, 1992. P. 158, 167].

33. Владимир – см. прим. к письму В. С. Кандинского к сыну от 24/12 марта 1904 г.

34. Николай Дмитриевич Кузнецов. См. прим. № 29 к письму от 2.11.1904.

35. Семья матери художника жила в Одессе по адресу: ул. Скобелева, 12.

36. XV выставка Товарищества была закрыта 31 октября 1904 г. [Афанасьев В., Барковская О. 2021. С. 75, 76]

37. Скорее всего, имеется в виду картинная галерея одесского миллионера Александра Петровича Руссова (1857–1908), в каталоге которой, изданном в 1905 г., значится единственное произведение В. Кандинского «Этюд». В настоящее время находится в собрании Одесского художественного музея и имеет название «Городской пейзаж. Мюнхен» [1901–1902]. Холст на картоне, масло. 23,5 × 32. Справа внизу подпись *Kandinsky*.

38. Ксида – см. прим. № 5 к письму В. С. Кандинского сыну от 22/12 марта 1904 г.

ИСТОРИЯ ОДНОГО ПОРТРЕТА О бытовании детского портрета Евстафия Пальменбаха

В 1949 г. коллекцию Одесского музея западного и восточного искусства пополнили одиннадцать произведений живописи. Все они были переданы на постоянное хранение из Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, о чем в конце декабря 1948 г. было подписано соответствующее распоряжение Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР [1]. В прилагаемом к акту передачи списке картин под № 3 значилась работа художника Дархеса «Графиня Пальменбах в маскарадном костюме» (ил. 1).

На ней изображен ребенок, одетый в костюм XVIII века: светло-зеленый камзол с красной отделкой и лентой через плечо. На голове короткий белый парик, на шее завязанный бантом черный фуляр, слева, на дереве, висит темная шляпа с красной лентой. Посох в руке и овца у ног, а также стадо овец, виднеющееся вдаль, говорят о том, что изображенный играет роль пастушка.

Кто перед нами: мальчик в костюме пастушка или всё же девочка-графиня в маскарадном костюме, как сказано в сопроводительных документах? Догадаться трудно. Однако в инвентарную книгу Одесского музея картина была вписана под названием... «Граф Пальменбах». Основанием к этому послужила сохранившаяся на подрамнике часть бумажной наклейки с надписью: «Портрет Евстафия Ивановича Пальменбаха» (ил. 2). К сожалению, имя автора на ней не указано, но зато есть любопытное уточнение о том, что картина являлась собственностью Архива Министерства иностранных дел. Это подтверждает и находящаяся рядом красная

сургучная печать Московского архива МИД Российской империи (ил. 3). Почему же портрет оказался в этом учреждении? Ответить на этот вопрос удалось, проследив семейные связи графа Е. И. Пальменбаха. Но прежде чем перейти к рассказу о них, познакомимся поближе с нашим героем.

Барон Пальменбах Евстафий Иванович (Август Густавович) родился в 1759 г. в семье генерал-поручика Ивана Ивановича Пальменбаха. Пальменбахи – это старинный лифляндский род. «Герб его „говорящий“ – пальмовая ветвь, привезенная крестоносцем из Палестины, и озеро. Оба слова на немецком языке дают в сочетании название рода: **Пальменбах**. Молодой барон Евстафий Пальменбах был видным и чрезвычайно храбрым кавалерийским офицером, славился отвагой, любил боевую и веселую жизнь» [2]. Евстафий Иванович принимал участие в русско-турецкой войне 1787–1791 гг., отличился при штурме Очаковской крепости и в 1788 г. был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени. Войну с Турцией Е. И. Пальменбах закончил в чине полковника и был назначен командиром Елизаветградского конноегерского полка. Вскоре, в мае 1792 года, полковник Пальменбах участвовал во вторжении российских войск в Польшу и уже в начале кампании был награжден орденом Св. Георгия 3-й степени. С этим орденом на шее наш герой изображен на портрете, написанном Дмитрием Григорьевичем Левицким (1735–1822) в 1792 г. и ныне хранящемся в собрании Одесского художественного музея (ил. 4).

Ил. 1. И. Ф. А. Дарбес?
Портрет Евстафия Ивановича Пальменбаха

Ил. 2. Бумажная наклейка Московского архива МИД

Ил. 3. Печать Московского главного архива МИД

18 августа 1792 года в сражении под Дубянкой он дважды атаковал позиции генерал-майора Тадеуша Костюшко и захватил две артиллерийские батареи. В сражении он потерял правую руку, но поля боя не оставил, а переложив саблю в левую руку, повёл своих егерей в третью атаку, где и был убит картечью. В других источниках датой смерти полковника Пальменбаха назван 1793 г. [3] и даже 1794 г. [4]. Эта последняя дата связана уже с польским восстанием 1794 года во главе с Тадеушем Костюшко. Дубянка (Дубенка) находилась на территории Польши, охваченной восстанием, и полк, которым командовал Пальменбах, мог участвовать в обеих польских кампаниях.

Итак, полковник Евстафий Иванович Пальменбах погиб на поле брани в возрасте тридцати трёх – тридцати пяти лет. С его гибелью пресекался род Пальменбахов по мужской линии, поскольку сыновей у него не было, но было три дочери от брака с баронессой Елизаветой Александровной Черкасовой (1761–1832). О супруге нашего героя следует сказать особо.

Елизавета Александровна была внучкой Эрнста Иоганна Бирона (1690–1772), знаменитого фаворита императрицы Анны Иоанновны. Она родилась в 1761 году от брака Гедвиги Елизаветы (Екатерины Ивановны) Бирон с бароном Александром Ивановичем Черкасовым. В 1779 году Елизавета Александровна окончила курс Смольного института и, как утверждал Ф. А. Бюлер, сразу получила звание фрейлины [5]. Действительно, именно этот знак высшего отличия фрейлины – золотой шифр Екатерины II – изображен на груди Елизаветы Александровны в ее портрете работы И. Ф. Дарбеса из Государственной Третьяковской галереи (ил. 5). Вскоре после выпуска, вероятно, в 1780 году, она вместе с матерью Е. И. Черкасовой уехала в Дерпт, где вышла замуж за Евстафия Ивановича Пальменбаха, отец которого, в начале своей военной карьеры, служил адъютантом герцога Бирона. После гибели мужа Елизавета Александровна Пальменбах вернулась на государеву службу: она была помощницей первой начальницы Смольного института Софии Ивановны де Лафон, а после ее смерти в 1797 г. в течение пяти лет возглавляла это учебное заведение.

По воспоминаниям современников, Елизавета Александровна Пальменбах отличалась завидным умом и тактом, была глубоко верующим человеком и пользовалась безграничным доверием императрицы Марии Федоровны. В 1801 году ей был пожалован орден Святой Екатерины малого креста. Именем второй начальницы Воспитательного общества благородных девиц в 1864 году был назван Пальменбахский переулок, ныне улица Смольного.

Как уже говорилось, в браке с бароном Пальменбахом у Елизаветы Александровны родились три дочери: София (1781–1839), Александра (1784–1835) и Екатерина. София Евстафьевна Пальменбах вышла замуж за сенатора Павла Львовича Батюшкова. Средняя дочь Александра стала второй женой действительного тайного советника, сенатора Андрея Яковлевича Бюлера.

Эти весьма интересные факты, как оказалось, связаны с историей бытования одесской картины. Ведь на под-

рамнике портрета имеется еще одна, частично сохранившаяся наклейка, с надписью, которую можно прочесть как «Собственность С. А. Батюшковой» (ил. 6). Возникло предположение, что это София Августовна, старшая дочь Евстафия (Августа) Пальменбаха. Она вполне могла пере-

Ил. 4. Д. Г. Левицкий. Портрет Е. И. Пальменбаха. 1792 г. Холст, масло

Ил. 5. И. Ф. А. Дарбес. Портрет Елизаветы Александровны Пальменбах. 1781 г. Холст, масло

дать этот портрет своему племяннику Федору Андреевичу Бюлеру, сыну средней дочери полковника Пальменбаха Александры. Ф. А. Бюлер был директором Московского главного архива министерства иностранных дел с 1873 по 1896 год. Известно, что он принес в дар Архиву 14 томов своего фамильного архива, и обогатил его портретную галерею. А что, если и наш портрет входил в число его даров?

В 2012 г. удалось установить, что фамильный архив барона Бюлера хранится в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). Оказалось, что наш портрет описан в каталоге 1898 г. «Московский главный архив МИД. Портреты и картины, хранящиеся в нем». Под № 231 имеется описание, полностью совпадающее с нашим портретом. Этот каталог составлен А. А. Алябьевым под руководством Сергея Алексеевича Бело-

Ил. 6. Бумажная наклейка
Московского главного архива МИД

Ил. 7. Неизвестный художник. Портрет действительного
тайного советника Ф. А. Бюлера. Холст, масло

курова (1862–1918), крупного историка, служившего в Московском главном архиве МИД с 1886 г., который много лет работал под началом Ф. А. Бюлера. Белокуров хорошо знал все, что тот подарил или завещал Архиву, и сам фамильный архив Бюлеров. В указанном каталоге написано, что наш портрет входил в число портретов особ, состоявших в родстве с поэтом Константином Николаевичем Батюшковым, которые были пожертвованы Архиву в 1895 г. С. А. Батюшковой.

София Алексеевна Батюшкова, урожденная Зубова, была супругой генерал-лейтенанта Льва Павловича Батюшкова, внука Евстафия Пальменбаха. Очевидно, детский портрет перешел к нему от матери Софии Евстафьевны Пальменбах, а после его смерти был пожертвован Архиву МИД, который возглавлял другой внук Евстафия Ивановича Пальменбаха, сын его средней дочери Александры, Федор Андреевич Бюлер (1821–1896).

В Одесском художественном музее хранится «Портрет действительного тайного советника Федора Андреевича Бюлера» (ил. 7). Он был не только директором Московского главного архива МИД, но и почетным членом Академии наук, членом археологической комиссии, почетным членом Императорского Одесского общества истории и древностей. Этот портрет поступил в Художественный музей из Одесского музейного фонда в 1929 году, как и еще два портрета фигуранток нашего расследования, ранее находившихся в собрании Ф. А. Бюлера: портреты его матери Александры Евстафьевны (ил. 8) и бабушки Елизаветы Александровны Пальменбах (ил. 9). Оба они вошли в каталог, составленный Л. Н. Колмановской в 1994 г. к выставке «Неизвестные и забытые портретисты XVIII–XIX вв.» из фондов Одесского художественного музея. Интересно, что в этом каталоге портрет Александры Евстафьевны Бюлер значится как ее автопортрет. Она же названа автором портрета своей матери Елизаветы Александровны Пальменбах [6].

Однако вернемся к нашему портрету. После Октябрьской революции коллекции живописи и графики Московского главного архива МИД были переданы в Государственный музейный фонд и затем разделены между различными музеями. Портрет Е. И. Пальменбаха в костюме пастушка в 1926 г. из Центрального хранилища ГМФ поступил в ГМИИ, а в апреле 1949 года был оттуда передан в Одесский музей западного и восточного искусства.

Интересно, что при поступлении в ГМИИ портрет был записан как работа неизвестного мастера XVIII в., но в акте передачи он обозначен уже как картина Дархеса, однако ни в одном словаре художника с таким именем найти не удалось. В ходе поисков материалов, касающихся родственников Е. И. Пальменбаха, были найдены портреты кисти И. Ф. А. Дарбеса, немецкого живописца, работавшего в России. Стало ясно, что при составлении актов передачи была просто допущена опечатка. Это предположение подтвердил ответ заведующей отделом учета и комплектования ГМИИ Натальи Петровны Зиминной – в карточке выдачи, сохранившейся в музее, указано имя Дарбес под вопросом.

Об этом художнике есть информация в различных справочных изданиях, в частности, большая статья в немецком биографическом словаре художников Тиме – Беккера [7]. Иосиф Фридрих Август Дарбес был художником-портретистом. Родился в 1747 г. в Гамбурге, умер в 1810 г. в Берлине. Его отец, композитор, сочинявший музыку и стихи для оперетт, в 1748 г. переехал в Копенгаген и занялся там продажей картин. В 1759 г. Дарбес поступил в Копенгагенскую рисовальную школу при Академии художеств. Учился рисованию у И. М. Прайслера и живописи у шведского художника К. Г. Пило. Затем он предпринял учебную поездку по Германии, Голландии и Франции, работал в Польше. С 1773 по 1784 г. Дарбес жил в Курляндии и в России, в Санкт-Петербурге. В это время он исполнил много портретов русских аристократов, в том числе портреты баронессы Екатерины Ивановны Черкасовой, урожденной принцессы Курляндской Бирон и её дочери Елизаветы Александровны Пальменбах (оба в собрании Третьяковской галереи).

В 1785/86 гг. Дарбес поселился в Берлине, где в 1796 г. стал профессором портретной живописи и членом Академии художеств. В Берлине, где он пользовался авторитетом одного из лучших портретистов своего времени, им было создано несколько портретов короля и королевы Пруссии и членов их семьи. Все его портреты написаны с большой тщательностью, в них «правда доходит до иллюзии», как пишет о работах Дарбеса его современник, писатель, критик и журналист Фридрих Николаи, составитель справочника «Сведения о художниках в Берлине» [8].

Может ли этот художник быть автором нашего портрета? Ведь изображенному на нем мальчику лет семь, т.е. картина создана в 1766/67 гг., а Дарбес жил в Курляндии и в России, начиная с 1773 года, когда нашему герою было уже 14 лет. Пересеклись ли их пути раньше этого времени? Кроме того, известные нам портреты Дарбеса представляют погрудные или поясные изображения на нейтральном фоне с трехчетвертным поворотом фигуры, а здесь поколенный портрет анфас, да еще с пейзажным фоном. Вопросов много, установление авторства – сложная задача, но это уже тема для другого исследования.

1. Распоряжение Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР № 36-18-76 от 30.12.1948 г.; Акт № 65 от 04.1949 г.

2. Корнющенко Д. И., Макеева Е. Д. Род Черкасовых в истории России XVII–XX ст. Москва, 2006. С. 24. Режим доступа. http://kuchaknig.ru/show_book.php?book=177332&page=24

3. Знаменитые россияне XVIII–XIX веков. СПб., 1996. С. 242

4. Любимов С. В. Родословная князей Ханджери, баронов Черкасовых и баронов Соловьевых. Тула, 1914. С. 2.

5. Бюлер Ф. А. Два эпизода из царствования Екатерины II // РВ. 1870. Режим доступа. http://az.lib.ru/b/bjuler_f_a/text_1871_dva_epizoda_oldorfo.shtml

6. Каталог выставки «Неизвестные и забытые портретисты XVIII–XIX веков из фондов Одесского художественного музея». Одесса, 1994. С. 7–8, 63.

7. Thieme – Becker. Allgemeines Lexikon der bildenden Künstler von der Antike bis zur Gegenwart. Leipzig, 1913. Т. 8. С. 391–392.

8. Nicolai. Nachricht von Künstlern in Berlin, 1786. С.137.

Ил. 8. Бюлер А. Е. Автопортрет. Холст, масло

Ил. 9. Бюлер А. Е. Портрет Елизаветы Александровны Пальменбах. Холст, масло

РЕПИНСКАЯ «ГОЛГОФА» История отвергнутой картины, или Достояние Принстонского Университета

В университете г. Принстона, в его художественном музее находится почти неизвестный последний, самый трагичный шедевр кисти И. Е. Репина. Его «Голгофа» была закончена в 1922 году, выставлялась в Хельсинки в 1929 году, где проходила последняя прижизненная выставка некоторых работ Репина, затем была продана в частную коллекцию известного шведа-коллекционера по фамилии Олл (Aall). Картина писана на грубом холщовом обороте куска линолеума. У безмерно бедного великого мастера не было средств и возможности пополнять закончившийся запас французских холстов с матовым полумасляным белым грунтом. Он покупал линолеум и клеенку в лавке при железной дороге станции Куоккала.

В полном онемении стою перед картиной, ради которой я приехала в университет Принстона, штат Нью-Джерси, США, в мае 1989 года. Меня принимает директор музея при университете Allen Rosenbaum, дающий краткие пояснения. Картина появилась в музее в 1979 году, став «подарком, о каковом мы и не мечтали» от господина Кристофа Олла. В те годы в Университете Принстона, репинская «Голгофа» была единственным произведением русской школы живописи.

Потрясение от трагичности изображения было столь велико, что меня не увлекла остальная часть экспозиции. Композиция и ракурс картины необычны: на втором плане, удаленно, на кресте только часть тела Христа, слева на кресте корчится нераскаившийся разбойник Безумный (Варавва), на переднем плане открытая моги-

ла, в луже крови на земле валяется третий крест, вероятно, оставшийся от ухода в рай Благоразумного злодея (Дисмаса); собаки обнюхивают и лижут следы крови. Темный колорит, ни одного светлого мазка. Сам Репин сказал о картине: «Собаки собрались пировать».

В картине столь безмерно отчаяние мастера, его духовная драма, боль одиночества. Пустынна Голгофа – это Лобное место. Нет ни парящих над крестом ангелов, ни воинов и палачей, ни праздной толпы зевак, ни Девы Марии, апостола Иоанна или Марии Магдалины, что привычно зрителю на картинах Голгофы крупнейших западных мастеров, как например, Лукаса Кранаха, Рубенса, Эдварда Мунка, Д. Б. Тьеполо и... Вспоминаются слова Иисуса «Пейте кровь Мою, ешьте тело Мое», как это написано в Евангелии от Матфея, гл. 26, ст. 28. Что получили люди от щедрой жертвы Христа? Неужели все достается стае бродящих псов?

Сложная история создания полотна и его путь из далекой Финляндии в США достаточно уникальны.

С 1904 года Илья Ефимович Репин (1844–1930) жил преимущественно в собственном имении Куоккала (по-фински «рыбачий крючок») на территории Финляндии, которая являлась в то время частью Российской империи. Хотя еще 1899 году 56-летний Репин приобрел запущенный участок около двух гектаров земли с небольшим домиком-развалиной. Купчую оформили на имя его второй (гражданской) жены, Натальи Борисовны Нордман, ставшей собственницей участка и строений. В те годы территория Карельского перешейка была излюбленным местом пребывания художественной интеллигенции, где преобладали дачи внаем и собственные дома.

С года женитьбы (1899) Наталья Борисовна занимала в жизни художника и в «Пенатах» весьма внушительное место. В первые шесть – восемь лет супружества они были почти неразлучны, Мастер души в ней не чаял. Это она составила альбомы с ценнейшими газетными вырезками о каждой его картине, советы и особенно ее фотоснимки было всегда полезны. Заведенные ею «среды» для гостей давали Репину сосредоточенно работать. Наталья Борисовна владела тремя языками, переводила с листа газетную и журнальную информацию, разбиралась и в музыке, и в музеях, и в скульптуре. Репин посещал с нею концерты, вернисажи и лекции. Была трудолюбива и деятельна, в отличие от его первой семьи, где Репин осуждал бесконечную праздность бытия. (В 1872 году Репин женился на 17-летней В. А. Шевцовой, от которой имел детей Веру, Надежду, Юрия и Татьяну. После развода с Верой Алексеевной в 1887 году детей поделили: старшие переехали к отцу, младшие остались с матерью).

Репин не уставал портретировать на холсте и в гипсе свою Наталью, которая была моложе его на девятнадцать лет. Не без ее участия появился нарядный дом сложной

И. Е. Репин. «Голгофа». Линолеум, масло. 1922

архитектуры, где его большая часть выполнена в стекле, важном для освещения при работе художника. Она же придумала, памятуя римских богов-покровителей, название Пенаты, и слово стало нарицательным для обозначения родного дома.

В мемуарной литературе принято трактовать супругу Репина как эксцентричную особу дурного тона, которая внесла в биографию Репина много мелочной суеты. Вся желтая пресса писала о ее чудачествах. Розанов так и написал в одном пасквиле, что эта женщина «поглостила» Репина всего целиком, за что ее недолюбливали и ближний круг, и биографы художника, прозвав Наталью Борисовну «женщина-пылесос». Подробности быта в Пенатах считали смехотворными: поднятие флага в три часа дня, что значило – ждут гостей, объявления и плакаты в прихожей, где призывали всех заниматься самообслуживанием; бить в медный гонг там-там, выписанный хозяйкой из Парижа; в столовой разливать суп по жребью. «Странный дом», судачили о Пенатах.

Многие считали, что ей нравилось быть модной фигурой, осуждали ее феминизм, вегетарианство, напыщенный и вульгарный вкус. Эти «храмы Озириса и Изиды», «площадь Гомера», башенка «Шахерезады», «комната Венеры» с рабочим столиком Натальи Борисовны, скважина-колодец «Прометей», бифштексы из клюквы, оладьи из листьев подорожника казались чужеродными, не гармонировали с простым, демократичным репинским стилем. Вероятно, любовью (В. В. Стасов злословил, что Репин «прилип к ее юбке») и признанием права супруги на темперамент и собственное мнение можно объяснить, почему Мастер, «обыкновенный и простой человек» мирился с излишним пафосом и позой быстро мчавшихся дней. В последние годы оба супруга со сложными характерами утомляли друг друга и стали разлучаться.

За причуды, странности и вычурности Наталья Борисовна заплатила своей жизнью. Ее вегетарианство, гимнастика на снегу, шуба на сосновой стружке принесли ей чахотку, а супы из сена – малокровие. В 1913 году она тяжело заболела туберкулезом.

Благородство своего отношения к Репину она доказала тем, что, не желая обременять его своей тяжелой болезнью, она ушла из Пенатов – одна, без денег, без каких бы то ни было ценных вещей – в Швейцарию, в Локарно, в больницу для бедных. «Жизнь изъела меня из своего обихода» – написала она. В 1914 году она умерла в крайней нищете, отказавшись от всякой помощи. Пенаты стали собственностью Репина, потом перешли в собственность Академии художеств при условии, что в имении будет открыт художественный музей.

Вероятно, Репин несколько тосковал по ней, но в первую же среду объявил, что начнутся другие порядки, упразднил вегетарианский режим, стал есть немного мяса, из передней исчез плакат «Бей весело в там-там», объявил, что можно садиться к столу как вздумается, стояла пустой копилка под штрафы.

Ведь не случайно период в Куоккала до 1918 года Репин назвал «лучшие часы жизни», когда он был занят работой в мастерской все светлое время дня. «Очень скучно здесь жилось. Самое лучшее было время, когда

была жива Наталья Борисовна, когда Вы тут жили. Тогда здесь было много художников и литераторов. А потом никого», – писал он позднее Чуковскому

Но в 1918 году новое российское правительство предоставило Финляндии независимость, и имение Репина оказалось на финской земле, уже независимо-го государства. Резко поменялись условия жизни для Мастера, лишённого возможности общения со знаменитыми российскими коллегами и участия во все реже организуемых художественных выставках. К. И. Чуковский писал в 1925 году: «Я понял вполне всю беспредельность его одиночества – в плену у чуждых ему, одичалых людей. Всю жизнь он прожил на вершинах культуры: в дружеском и творческом общении с такими людьми, как Лев Толстой, Менделеев, Тургенев, Мусоргский, Римский-Корсаков, Владимир Стасов, Антокольский, Крамской, Гаршин, Чехов, Короленко, Серов, Горький, Леонид Андреев, Игорь Грабарь и другие – это было его привычное общество. А тут какие-то поручики, антропософы, попы!..» (цит. по: Бродский И. А., Меламуд Ш. Н. Репин в «Пенатах». М., Л., 1940. С. 64–65).

Трудные времена оторванности от всего родного и привычного усугублялись проблемами быта и физического выживания. Первое время Репин буквально голодал, годы 1918–1920 были особо тягостны в снабжении продуктами питания. Репин писал дочери, что «в прошлую „среду“ у него не было ни души, что съели козу. Вокруг – полное уныние. Куоккала вся в развале. Стекла выбиты, заборчики развалены, мостики провалились, многие домики проданы на слом, – увезены. Теперь все живем бедно – нечем жить – дорого». (Цит.

Автопортрет. И. Е. Репин с супругой Н. Б. Нордман.
Холст, масло. 1903

Имение «Пенаты». Дом причудливой архитектуры

по: Бродский И. А., Меламуд Ш. Н. Репин в «Пенатах». М., Л., 1940. С. 64–65).

Отсутствовали необходимые материалы для работы, т. е. краски, холст, рамы и т. д. Здоровье Мастера резко ухудшилось: усилились боли в правой парализованной руке, которая начала сохнуть, работать приходилось уже много лет только левой рукой, палитра крепилась на поясе. Организм стремительно увядал, близилось одряхление. Денег не было, немалые вклады в банках были конфискованы большевиками. Очень важен последний прижизненный «Автопортрет» (1920), художник изможден, уже не яркий жизнелюб.

В некогда обширном доме с верандами Мастеру пришлось уплотниться – в одной комнате помещались и кровать, и обеденный стол, и кабинет, и отчасти мастерская. Бывшая спальня летом превращена в мастерскую.

Мастер пытался сблизиться с финнами. В 1919 году преподнес в дар Финскому художественному обществу восемь картин из коллекции Н. Б. Нордман-Северовой и (по не уточненным данным) двадцать восемь работ мастеров русской живописи XIX века из своего собрания: две картины Шишкина, несколько собственных лучшего периода его творчества, например, автопортрет с женой Н. Б. Нордман, бюст Толстого своей работы и т. д.

В мае 1920 года подаренные картины выставлялись в музее Атиениум, сопровождаемые пышным банкетом в честь Репина. Правительство Финляндии наградило Мастера в знак благодарности орденом командора II класса.

Заказы на портреты были редки и по низкой стоимости. Известно, что удалось продать несколько ранее исполненных картин финским ценителям живописи, также был исполнен заказ на тему «Знаменитости Финляндии». Удачен был портрет друга-художника А. Галлен-Каллела.

Немногим друзьям удавалось прорваться через границу для встречи с мастером. В 1924 году Репина навещил академик И. П. Павлов, с которого был написан эскиз-портрет. Некогда частый гость Корней Чуковский, дача которого оказалась тоже на финской земле в Оллила, уехал с семьей в Ленинград. Удручали сведения о голоде и репрессиях в деревнях России, о насильственной продразверстке, о разгроме поместных господских усадеб и пр. Удручала массовая эмиграция интеллигентов

И. Е. Репин. Автопортрет. Линолеум, масло. 1920

и знаменитостей. Не вернулись в Россию, несмотря на уговоры советской власти, И. А. Бунин, А. И. Куприн, Ф. И. Шляпин, Анна Павлова, насильно были выдворены из отечества знаменитые философы и богословы.

Духовная жизнь мастера-отшельника тягостна, он редко виделся с людьми, и не случайно возникла тема Голгофы. Евангельская тема никогда не покидала Репина. Известны его: «Моление о чаше» (1860), «Иов и его друзья» (1869), «Христос» (1884), «Богородица с младенцем» (1896), «Тайная Вечеря» (1903), «Иисус в терновом венце» (1913) и другие. Есть даже «Распятие Христа» («Голгофа») 1869 года, помимо «Голгофы» кисти Флавицкого и Н. Н. Ге.

Удручали скудные сведения о судьбе дочери Татьяны, оставшейся в центре России буквально без средств к существованию.

Финский период жизни Репина мало изучен. Известно, что за ним следили с обеих сторон границы, но материалы следствий были строго засекречены. За двенадцать лет жизни вне России Репин ни разу не побывал в Питере, где о нем не случайно несколько забыли. Хотя в 1924 году, в честь 80-летия художника, открылась обширная выставка его картин, этюдов и портретов, потрясающая по полноте творений и по посещаемости толп восторженных посетителей. Юбилейная выставка была самой полной прижизненной выставкой на триста сорок полотен кисти И. Е. Репина. Не верилось, что все это обилие лиц и фигур во всех залах создано одним человеком.

За финский 12-летний период жизни Репина в эмиграции состоялось более 20 выставок с участием его работ в Финляндии, Швеции, Дании, Чехии, Голландии и т. д.

Недавно рассекреченные документы Российского госархива социально-политической истории проливают свет на причину, почему великий мастер отказался вернуться на родину, несмотря на попытки высших чиновников и частных лиц изменить его мнение. Летом 1926 года Репина посетила делегация советских художников в составе И. И. Бродского, Е. А. Кацмана, П. А. Радимова и А. В. Григорьева, пытавшихся уговорить мастера переехать в Советский Союз.

Поступило письмо от К. Е. Ворошилова от двадцать седьмого октября 1926 года, с обещанием обеспечить личную жизнь его и родных и создать прекрасные условия для творчества. В письме утверждалось, что духовная жизнь великого художника вновь сольется с жизнью титана-народа. Была даже заметка И. В. Сталина: «Клим! Я думаю, что советская власть должна поддержать Репина всемерно». Большинство исследователей советского периода утверждают, что Репин был несказанно рад такому письму и даже начал хлопотать о визе для переезда. Поэтому заслуживает внимания замечательное по сарказму письмо художника от того же 1926 года, недавно переставшее быть секретным и извлеченное из архивов ОГПУ.

«Высокопоставленный Товарищ Климент Ефремович. Долго я не смог писать Вам, но необходимость заставила. В жизни мне везло, и я никогда не про-

сил. Мой труд меня обеспечивал; и я имел уже имение, собственную квартиру в Питере, а также имел уже в Государственном и Московско-купеческом банках около 200 тысяч рублей золотом. Но настали времена лихие: деньги отобрали, из имения оставили только 4 десятины; в дом поселили латышей, хотя была и школа, где преподавали моя дочь и внучка в нашем же доме (Близ Витебска, Верхов. обл.). После 81 года жизни – ни имения, ни денег. Простите.

Престарелый художник Илья Репин – Автор «Бурлаков» и «Запорожцев».

Только чудовищными можно считать недавно опубликованные «Справки ОГПУ», как например: «Справка об имущественном и семейном положении дочери И. Репина Татьяны Ильиничны Репиной-Язевой. Состав семьи: дочь, зять Ив. Дм. Дьяконов и 4 внуков, из коих старшему 6 лет. Муж в разводе. Т. И. Репина состояла учительницей с 1921 по 1923 гг., оставила работу из-за потери слуха.

С 5 февраля у Репиной описано все имущество (включая и надетое на теле белье, детские пеленки и т. п.) с предупреждением, что оно будет конфисковано. 3 февраля повестка о немедленном взносе в кооператив в размере 1000 рублей. 10 февраля Репиной было велено лично возить лес из Николаевского с/с. Она заявила о невозможности такой работы и предложила воспользоваться ее лошадью, но была подвергнута обыску и оставлена до вечера под арестом. 31 марта Т. И. Репина вызывалась в с/с для заполнения анкеты на предмет выселения в Сибирь».

Возмутительна была для великого художника лживая логика: восторженные письма с предложением благ и жестокий террор его родных и близких за то, что они живут в родительском доме, половину которого бесплатно предоставляют школе, но не имеют возможности платить бешеные налоги на «имущественное владение».

Репин остался в мирных Пенатах, зная о своей дряхлости в восемьдесят два года и об отказе сына Юрия и дочери Веры сопровождать его в переезде в СССР.

Репин умер двадцать девятого сентября 1930 года и был похоронен в своем саду на выбранном заранее месте, под Чугуевской горой, среди кустов можжевельника. Его завещание было исполнено.

Лично мне известна судьба проданной «Голгофы». Господин Г. Олл, меценат и ученый, привез картину в свой дом в Стокгольме, где поместил ее в гостиной. Из-за значительного размера картина приобретала в жилом помещении особое символическое значение, воспринималась трагично ностальгически, с болью о судьбе человечества. Мать семьи, госпожа Олл всегда горько плакала, глядя на этот шедевр, и часто просила мужа вернуть картину лицом к стене. По смерти главы семьи картину Репина унаследовал его сын Кристиан Олл, ставший моим добрым другом после его посещения Ленинграда в 1980-е годы. От него я узнала, что Кристиан перевез огромный кусок линолеума – «Голгофу» после Второй мировой войны из Швеции в США на отслужившем срок военном самолете.

В то время г-н Кристоф Олл женился на состоятельной американке по имени Сэлли, умной и любящей изобразительное искусство. Их небольшая дорогая квартира в центре Нью-Йорка, с изысканной коллекцией живописи, не очень подходила для хранения огромной «Голгофы», и Кристиан предложил ее советскому Посольству в Вашингтоне. Там испугались до неприличия, поначалу сослались на отсутствие средств, но узнав, что картину Репина предлагают в подарок, испугались еще больше и отказались ее принять. Дело было году в 1963–1964, при хорошо известном знатоке искусства Никите Хрущеве. В конце концов, было решено подарить отвергнутую советскими руководителями картину университету Принстона¹.

«Not all are Aalls» – справедливая игра слов (англ. «Не все Оллы»).

Пенаты пострадали в годы советско-финской войны (1939–1940) и Второй мировой. Дом и парк были практически утрачены, восстановлены в 1960-е годы, а в 1967 году был открыт музей. В парке установлен памятник Репину работы скульптора М. Г. Манизера возле воссозданной могилы великого мастера живописи и великого мастера жизни.

«Голгофа» впервые покинула землю США в 2021 году для участия в выставках работ Репина в Хельсинки и в Париже.

---

¹ Принстон, университет основан в г. Элизабет, штат Нью Джерси, 1746, переведен в г. Принстон в 1756 г. Входит в Лигу Плюща, где числятся 8 университетов. Четвертый по счету вуз страны, наряду с Гарвардом и Стэнфордом, знаменит научными разработками и выпускниками творческих профессий, среди которых трое будущих президентов. 180 зданий вуза на 500 акрах земли.

-
1. Репин И. Е. Далекое близкое. 1982.
  2. Чуковский К. И.
  3. Кириллина Е. В. Когда здесь жил Репин. М. : Сад жизни, 2004.
  4. Статьи в Интернете.

**Салли и Кристиан Олл, супруги-дарители.
Фото автора. Нью-Йорк. 1989**

Staff photo • Patti Sapone

Soviet visitor Zoya Balykova views the painting "Golgotha" at the Princeton University Art Museum on Wednesday.

З. И. Белякова в университете Принстона. 1989

СЛОВО О ЗОЕ ИОСИФОВНЕ БЕЛЯКОВОЙ

«Времена не выбирают – в них живут и умирают», – любила повторять Зоя Иосифовна Белякова. Она была уникальной, человеком ясного ума, носителем древа родной истории, её отличала высокая культура мышления. В её архивах были тщательно разложены подробные записи обо всех династических домах, знаменитых родах России, в частности Санкт-Петербурга (она сама родилась в Ленинграде), а также Великобритании, США, Франции и др. Она знала, как своих родственников, представителей знаменитых родов от Рюриковичей до Романовых, судьбу каждого из них. Зоя Иосифовна написала интереснейшие биографии практически всех Романовых, всего более 20 книг. Она подробнейшее рассказала на страницах своих монографий о том, какие ценнейшие произведения живописи В. Поленова, его картины из Иерусалима и Палестины, считавшиеся утраченными, а также И. Репина, в частности его «Голгофа», ей приходилось видеть в известных всему миру домах и семьях, и в Европе, и в США.

Когда мы нашей петербургской группой ехали по пути герцога Максимилиана Лейхтенбергского по Баварии, а среди нас были искусствоведы, врачи, духовенство, историки, я видел, с каким вниманием к Зое Иосифовне относились все потомки знаменитых родов, проживающие в эмиграции. Они, чьей второй родиной стали Германия, Франция, Чехия, сопровождали нас по городам, по замкам, где жили Лейхтенбергские, будь то Мюнхен или Дюссельдорф.

Во Франции, в монастыре в Бюсси встречи были с герцогом Николаем Лейхтенбергским, он из рода Богар-

не, а матушка Елизавета (Елена Лейхтенбергская-Богарне) из этой обители была знакома со всей русской эмиграцией. Я помню, как Зоя Иосифовна искренне знакомила нас с каждым представителем тех фамилий, которые внесли свой вклад в мировую и национальную культуру. Помню, как жители Германии и Франции благодарили через Зою Иосифовну, она нам переводила их слова о том, что вся Европа благодарит Советский Союз, подарившую им свободу и мир, оплатив это 27 миллионами жизней советских воинов. «Европа в долгу перед Советским Союзом, мы обязаны ему за победу», – говорили нам. Мы гордились Зоей Иосифовной. Она была истинным патриотом России. Благодаря той поездке я написал свыше 67 живописных работ, сотни рисунков, которые затем были представлены на выставках в Санкт-Петербурге, в Лондоне. Вспоминаю, какие великолепные презентации книг Зои Иосифовны проходили во всех музеях её родного Санкт-Петербурга, в Русском и в Румянцевском музеях, в библиотеках Голицына, Л. Толстого, в Доме учёных им. М. Горького, в Союзе художников Санкт-Петербурга.

Зоя Иосифовна имела огромное влияние на молодое поколение, поскольку её слово о книгах на собственных презентациях, несло глубокие смыслы, раскрывающие значение мировой и отечественной истории для каждого человека, какой бы профессией он не владел. Зоя Иосифовна была человеком высоко духовным, носителем красивой русской речи. Все, кто знал Зою Иосифовну, кто так или иначе пересекался с ней в жизни, все мы скорбим и будем хранить память об этом замечательном человеке.

Зоя Иосифовна Белякова (1932–2021)

СОЮЗ ЗЕМЛИ, ВОДЫ, ОГНЯ И ВДОХНОВЕНИЯ...

Итальянская майолика XVII века из Монтелупо в коллекции Одесского музея западного и восточного искусства

Майолика совершенно справедливо ассоциируется в нашем сознании с Италией. Она стоит в одном ряду с теми видами искусства, которые итальянский художественный гений подарил миру: красивейшей архитектурой, потрясающими живописью и скульптурой. В классическом понимании итальянская майолика – это терракотовая керамика, изготавливаемая из белой или серой обожжённой глины с пористым черепком и, в отличие от обычной керамики, покрытая не одним, а двумя слоями оловянно-свинцовой глазури, расписанная огнеупорными красками, с последующим обжигом при температуре 1000 градусов. Майолика главным образом ценилась за покрывающую её роспись.

Слово «майолика» (итал. *maiolica*) произошло от названия испанского острова Мальорка, откуда в Италию в эпоху Средневековья торговцы привозили изысканные испано-мавританские керамические изделия, покрытые глазурью. Избавиться от подражания чужим образцам и сформировать собственную художественную концепцию итальянским гончарам удалось лишь в последней четверти XV столетия, когда в майоликовые изделия проникают элементы раннего Ренессанса. Полноправной областью творчества производство майолики становится в начале XVI века, и она включается в мощный поток ренессансного искусства. В эпоху Возрождения итальянские гончары достигли идеального союза функциональности и декоративности, художники использовали глину как способ выражения идей и чувств. На протяжении всего XVI столетия мастерские Фаэнцы, Кастель Дуранте, Урбино, Каффождоло, Венеции, Пезаро производили не только облицовочную плитку и повседневную посуду, но и предметы роскоши для патрицианских домов: майолика украшала праздничные столы и играла роль ценного подарка. Особенно популярной была плоская посуда – тарелки и блюда, которые более эффектно, чем другие сосуды, могли служить целям декорирования.

Знатные семьи и богатые купцы соревновались за самые богато украшенные настенные тарелки в стиле «историато» (*istoriato*), сюжеты росписей которых, как правило, были взяты из религии, мифов и древней истории. В коллекции Одесского музея западного и восточного искусства хранятся подобные роскошные предметы, но в этой публикации речь пойдет о других экспонатах, ещё более редких и чрезвычайно интересных. Это четыре тарелки-блюда круглой формы, на ножках-дисках, выполненные в первой половине XVII века в одном из самых известных керамических центров Италии – Монтелупо Фьорентино [1]. Их объединяет не только время и место изготовления, но и специфическая тематика росписей, характерная только для местных изделий.

В эпоху Возрождения Монтелупо, маленький горный городок в Тоскане, в 20 км от Флоренции, был известен на всю Европу своей великолепной майоликой.

Рост её качества и количества стимулировался заказами богатых и знатных семей из Флоренции. Благодаря своему удобному географическому положению на реке Арно Монтелупо имел прямой доступ к морским портам Пизе и Ливорно. Большое количество товара шло на экспорт и поставлялось даже в Новый Свет – фрагменты майолики Монтелупо прослеживаются на Кубе, в Северной и Центральной Америке, а также в самых отдаленных местах планеты, например, на Филиппинах. Известен факт, что в 1490 году флорентийский купец Франческо Антинори скупил всё производство двадцати трёх печей, чтобы продать его за границу, а всего в Монтелупо насчитывалось в то время около пятидесяти печей, то есть мастерских [2]. Уровень производства был таков, что указом городской власти запрещалось сбрасывать огромное количество отходов в соседнюю реку Пезу, чтобы предотвратить отклонение её течения. Монтелупская майолика отличалась разнообразным декором, её украшали пейзажи, цветочный орнамент, арабески, а в колорите преобладали коричневые-красные и медно-зелёные цвета.

«Золотой век» майолики в Италии завершился в конце эпохи Возрождения. Вся европейская экономика пошла на убыль, что оказало негативное влияние и на заказы традиционной итальянской керамики. Однако гончары из Монтелупо сумели найти выход из положения. Когда они увидели, что их бизнес постепенно приходит в упадок, в начале XVII века они выработали собственную, оригинальную реакцию на кризис. Местные мастера положили начало новому керамическому стилю, совершенно не похожему на роскошную майолику «историато». Его содержание больше не было вдохновлено мифом или событиями античной истории, в результате чего оно стало более доступно и понятно простым людям. Теперь излюбленными предметами монтелупской майолики стали пёстро и ярко окрашенные декоративные тарелки диаметром от 30 до 35 см. В них больше не было каймы со сложным гротесковым орнаментом, характерным для посуды «историато», а все пространство занимали фигуры, карикатурно стилизованные и лапидарно изображенные в народном духе – всадники, солдаты с мечами в руках, торговцы, крестьяне, дамы и кавалеры. Этот стиль в XX веке получил название «*figuratotardo*», то есть «поздний фигуратив». Некоторые мастера даже писали реплики и комментарии к своим персонажам, невольно изготавливая первые комиксы в гончарном искусстве. Общим для всех изделий был ярко-желтый цвет фона. Отступление от канонической фигуративности XVI века и создание нового образного языка, ориентированного на наблюдение за действительностью, создало совершенно уникальное явление в керамическом искусстве не только Италии, но и всей Западной Европы.

На музейных декоративных тарелках из Монтелупо изображены четыре персонажа: скачущий на лошади всадник с мечом в руке (ил. 1), два воина с мечами в каждой руке (ил. 2, 3) и старик в очках, читающий книгу (ил. 4). Тарелка № 3 находится в повреждённом состоянии и требует серьёзной реставрации. Все четыре предмета относятся к направлению, которое итальянские исследователи выделили в рамках стиля «figuratotardo» [3]. Оно получило условное название «Арлекины» («Arlecchini»), хотя большинство фигур и не имеют прямого отношения к Арлекину – популярному персонажу-слуге из итальянской комедии дель арте, юмористического народного уличного театра масок, появившегося в середине XVI века. Из всех четырёх персонажей только один может быть идентифицирован как герой комедии дель арте – это старик с книгой, который хоть и надел очки, но чтение даётся ему с явным трудом; в его изображении чувствуется определенная ирония. Этот престарелый персонаж, скорее всего, является Доктором (Il Dottore) – псевдоученым доктором права, чьи манеры в пьесах отличались нарочитой важностью. Доктор представлял собой пародию на учёных-юристов Болонского университета, знания которых были оторваны от жизни и фактически лишены смысла, поэтому и стали объектом насмешек простого народа, а затем перекочевали и на подмостки площадных театров. В пьесах Доктор постоянно произносил внешне многозначительные, но на самом деле абсурдные латинские фразы. Композиция «картины» на тарелке уравновешена: в центре главный герой, слева изящное деревце, справа – маленький домик, который очень напоминает условные декорации театра дель арте.

Ироничная и юмористическая тональность изображенных персонажей часто созвучна настроению комедий, потому что искусство гончаров Монтелупо так же народно по своему духу, как и итальянский уличный театр. Майоликовые «Арлекины» дали местным мастерам возможность выразить свое мнение о современном обществе.

Где находятся истоки этого стиля? Первый «Арлекин» датируется концом XVI века и был выполнен монахами церкви Сан-Квирико-де-Алькантара, расположенной в окрестностях Монтелупо. Вдохновил монахов необычный вид иностранных солдат, которые останавливались здесь на пути во Флоренцию. Это были немецкие ландскнехты, которых в народе называли «браваччо» (bravaccio), что означает «заносчивый, дерзкий хулиган». Действительно, эти наёмники императора Священной Римской империи Карла V славились своими бесчинствами, надменностью и жестокостью. Их необычная одежда с широкими штанами с разрезами служила объектом насмешки итальянцев; в сатирическом ключе их изображали и на театральных подмостках и называли в шутку «Карлекинами». На майоликовых тарелках каждая фигурка «Карлекина» была разной (а всего их насчитывают больше ста) и имела свою историю: есть солдат выпивающий, есть флиртующий с дамой, едущий верхом и т.д. На двух музейных тарелках изображены энергичные вояки с мечами в каждой руке и в яркой

одежде: у одного в сине-белую полосу (этот экспонат датируется 1620 годом), у другого она оранжево-черная, костюмы украшают белые плёные воротники «фреза», появившиеся в европейской моде в конце XVI века, на головах шляпы с перьями; стилизованный пейзаж с зелеными долинами и голубыми горами на горизонте отражает специфику ландшафта Монтелупо. Живопись отличают быстрые и решительные мазки кисти, почти как в эскизах. Музейная тарелка неоднократно репродуцировалась в различных изданиях [5–7].

Четвертая тарелка со скачущим на лошади воином занимает особое положение в этой маленькой коллекции: на ее дне есть старинная надпись на итальянском – Montelupo, что удостоверяет её происхождение. Изображенный на ней всадник также отличается от других персонажей. Его торчащие усы и обведенный оранжевой окантовкой глаз характерны для ещё одной серии «Арлекинов», которую выделили исследователи, – так называемой «Группы испанских лиц» («Gruppo deivoltis ragnoli»), появление которой было обусловлено историческими реалиями современной жизни [4]. Испанских военных было много в Тоскане во времена правления великого герцога тосканского Козимо II Медичи в 1609–1621 гг., что позволяет датировать произведение этим временем. Как и на других тарелках, персонаж здесь изображен в предельно упрощенном ландшафте, пропорции всадника и лошади практически одинаковые, но, несмотря на эти традиционные приёмы наивного искусства, как же хорошо передан стремительный бег животного и настроение атаки! Блюдо с таким же персонажем и аналогичной композицией хранится в музее Барджелло во Флоренции.

«Арлекины» были ярким явлением керамического искусства Монтелупо на протяжении почти трёх столетий, хотя их «золотым веком» считается XVII век. В XVIII столетии качество майолики заметно снижается, роспись становится всё более схематичной, и «Арлекины» выглядят, как карикатуры на самих себя (ил. 5). Постепенно память о великой керамике Монтелупо была утеряна. В 1977 году добровольцы «Археологической группы Монтелупо Фьорентино» обнаружили внутри местного средневекового замка устье большого колодца, наполненного керамическими изделиями из городских печей XVII века. Так произошло открытие забоя майолики и началось её изучение. В наши дни в Монтелупо работают несколько мастерских, в которых художники до сих пор создают майолику в стиле «Арлекинов», не только повторяя старинные образцы, но и пытаясь придать им современное звучание (ил. 6). Самой известной является мастерская Мори (ил. 7) [8]. В городе открыт прекрасный музей с богатой коллекцией местных керамических изделий, и каждое лето проходит фестиваль, на который съезжаются гончары со всей Италии.

Хотя майолика из Монтелупо является народным искусством, привлекательность старинных «Арлекинов» как объектов коллекционирования очень высока. Музеи мира и частные коллекционеры считают их драгоценными предметами для своих итальянских керамических коллекций, а в виду того, что их дошло до нашего време-

ни не так много, ценность их растёт, поэтому все четыре декоративные тарелки из коллекции музея западного и восточного искусства представляют большой исторический и художественный интерес, особенно учитывая тот факт, что все они были сделаны в самый успешный для «Арлекинов» период – в первой половине XVII века. Красочные, теплые, неповторимые в своём наивном очаровании, они словно наполнены солнцем, как тот благословенный Тосканский край, где они появились на свет.

1. Гейдова Д. Итальянская керамика // Большая иллюстрированная энциклопедия древностей. Прага : Артия, 1980. С. 158.
2. Blanchaert J. Montelupo Fiorentino [Электронный ресурс] // Le Cittadella Ceramica. Touring Club Editoree AICC. Режим доступа: <https://www.buongiornoceramica.it/>

3. Manzetti T. The Arlecchini from Montelupo in the History of Italian Ceramics [Электронный ресурс] // Italian Pottery Journal, 26.01.2008. Режим доступа: <https://www.thatsarte.com>
4. Gli «Arlecchini» di Montelupo. Bolli & Romiti. ArtiDecorative, November, 3, 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bolliromiti.it/gli-arlecchini-di-montelupo/>
5. Одеський музей західного і східного мистецтва: альбом. Київ : Мистецтво, 1984 – 1986. С. 257, № 132.
6. Одесский музей западного и восточного искусства: путеводитель. Одесса : Маяк, 1988. С. 47.
7. Одеський музей західного і східного мистецтва: альбом. Київ : Мистецтво, 2016. С. 167.
8. Arlecchini from Montelupo. Ceramiche Mori Italian handmade pottery. 2013 [Электронный ресурс]. <https://www.ceramicemori.blogspot.com/2013/01>

Ил. 1

Ил. 2

Ил. 3

Ил. 4

Ил. 5

Ил. 6

Ил. 7

ОТ РОЖДЕНИЯ ДО ЮБИЛЕЯ Херсонскому художественному музею – 110 лет

Слово об основателе

Гедройц – знатный литовский княжеский род, которому традиция приписывает происхождение от древних языческих правителей Литвы. Легендарный родоначальник Гедройцев Юрий Доршпрунг прибыл в Литву из Рима и его потомки княжили в Литве до XIII века. Поколенная роспись ведется от Гедруса, который дал свое имя всему очень многочисленному потомству.

Определением Правительственного Сената Российской империи от двадцать четвертого ноября 1865 г. князь Гедройц были признаны в княжеском достоинстве, на что Антону Франциевичу Гедройцу в 1878 г. было выдано свидетельство.

Один из его сыновей Николай Антонович Гедройц родился первого мая 1853 г. в деревне Вавилонка Херсонского округа. Получил высшее художественное образование (в Императорской Академии художеств) и звание художника. Имел собственный дом в Москве и имения под Москвой.

Как общественный деятель Николай Антонович вел переписку с Репиным, Суриковым, Куинджи. В 1912 г. выступил на всероссийском съезде русских художников с проектом устройства в провинции передвижных художественно-просветительских выставок.

Инициировал создание Музея изящных искусств в Херсоне в 1912 г., Николаеве в 1914 г., Мариуполе в 1913 г. Оказывал содействие Д. И. Яворницкому в создании Днепропетровского исторического музея. После революции до 1926 г. жил и работал в Харькове инструктором музейной секции Харьковского Губкописа (Губернского комитета по делам искусств), а также в реставрационной мастерской социального музея им. Артема. Был женат, имел сына – Бориса Николаевича. Последний служил в чине офицера в белой гвардии и во время гражданской войны эмигрировал за границу.

Николай Антонович Гедройц умер в Харькове в 1933 г.

История музея

В 1890 г. по инициативе Виктора Ивановича Гошкевича, археолога, журналиста и общественного деятеля в Херсоне произошло культурное событие особой важности – открытие «Археологического Музея при Губернском Статистическом Комитете». Город обеспечил Музей средствами, передал ему отдельное здание. Особый интерес представлял в нем отдел церковной старины, куда поступали старинные иконы и утварь, а кроме того коллекция все время пополнялась приносимыми в дар произведениями живописи и гравюрами. В собрании церковного отдела преобладали предметы XVII–XIX вв., но были экземпляры и глубокой древности, времен великокняжеских, собранные вблизи самого

Херсона, религиозные предметы, найденные на руинах Запорожской Сечи, десять икон на холсте украинского письма. В 1907 г. Музей был передан Городской Управе под названием «Херсонский городской музей древностей и изящных искусств» [1].

В культурной среде губернского города начала века необходимость в организации отдельного музея изящных искусств ощущалась особенно остро. Художественные выставки в Народном Доме и залах Губернской земской Управы, активная деятельность Херсонского Общества Любителей Изыщных Искусств, распространение частного коллекционирования способствовали формированию той социальной атмосферы, при которой должны были появиться энтузиасты и возникнуть новый музей.

В мае 1911 г. князь Николай Антонович Гедройц, известный меценат и общественный деятель, имевший прочные связи с Императорским Домом в Петербурге, обратился к Городскому Голове Николаю Блажкову с предложением основать в Херсоне музей изящных искусств. При этом, по заявлению Гедройца, условия, на которых может существовать подобное учреждение, следующие:

- 1) город обязан предоставить соответствующее помещение, безопасное в пожарном отношении;
- 2) город должен означенное помещение отапливать в зимние месяцы, освещать и охранять произведения искусства.

«Городской Голова, сознавая большое значение музеев в деле просвещения и считаясь с тем обстоятельством, что наличность музея изящных искусств является желательной не только для местного населения, но и для жителей соседних городов, стремящихся удовлетворить свои эстетические потребности, и что подобные учреждения поднимают значение города до степени высококультурного центра» [2], в свою очередь обратился к князю Гедройцу с просьбой уведомить Херсон о возможности бесплатного получения для будущего музея картин, статуй, ваз от Императорской Академии Художеств, Императорского Эрмитажа, музея Императора Александра III (Русского Музея), Императорского фарфорового завода, монетного двора и прочее.

Восемнадцатого января 1912 г. Городская Дума разрешила принять на счет города расходы, которые потребуются по упаковке и пересылке в Херсон произведений искусства [3].

Шестнадцатого февраля 1912 г. Городская Дума уполномочила Городскую управу выдать князю Н. А. Гедройцу доверенность на ходатайство в С.-Петербург перед разными лицами и учреждениями по делам Херсонского музея изящных искусств [4].

Через некоторое время из полученного от князя Гедройца письма стало известно, что Президент Академии художеств – Великая Княгиня Мария Павловна (1854–1923), Августейшая тетка Государя Императора,

супруга брата Александра Третьего, Великого Князя Владимира Александровича [5] приказала передать: «в случае открытия в Херсоне музея изящных искусств, Академия Художеств будет присылать художественные произведения, число которых будет колебаться от пяти до семи в год, а также ценные художественные издания и гравюры. Императорский фарфоровый завод свидетельствовал права на получение 24 фигур из бисквита» [6].

В марте было получено и зачитано на третьем очередном собрании Городской Думы «Уведомление Кабинета Его Императорского Величества от 7-го сего марта № 4192 о воследовавшей Царской Его Императорского Величества милости к городу Херсону, выразившейся в Высочайшем Его Императорского Величества повелении об отпуске для устраиваемого в городе Херсоне музея изящных искусств 14 предметов художественных изделий Императорского фарфорового и стеклянного заводов» [7].

На основании постановления Думы был составлен «проект всеподданейшего обращения» к Государю Императору с чувством благодарности и «беспредельной преданности» о присвоении музею изящных искусств Имени Ее Императорского Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны [8].

В апреле 1912 г. ценный багаж с картинами и книгами, который сопровождал князь Гедройц был доставлен в Херсон. Кроме 19 произведений живописи и скульптурных отливок из чугуна для музея была передана и специальная библиотека. В нее вошли «Эстетика Шопенгауэра», материалы по истории искусств в России, иллюстрированная история искусства, византийское искусство и древняя скульптура, христианские древности и археология, «Вестник изящных искусств», памятники древнерусского зодчества в Калужской губернии.

В мае 1912 г. Музей Изыщных Искусств был открыт в помещении педагогического музея [9], располагавшегося на нижнем этаже здания бывшего ночлежного приюта Фальц-Фейнов, ранее отремонтированного и приспособленного под музей [10]. В свою очередь педагогический музей был переведен в помещение народной аудитории. Заведование музеем было определено поручить училищной комиссии, уполномоченной также приглашать к участию в заведывании музеем лиц, полезных для его развития. Так в 1914 г. им заведует Уильям Эдвин Каруана, английский вице-консул, известный в городе любитель искусств и коллекционер, член Херсонского общества любителей изящных искусств (?) [13]. В перспективе руководство музеем должно было осуществлять особое общество почитателей музея.

В том же году Городская Дума уполномочила городскую училищную комиссию просить Князя Гедройца оказать свое содействие по выяснению условий, на которых могут быть получены средства от казны на учреждение школы прикладных искусств при городском музее изящных искусств [11].

Об интересе населения к Музею Изыщных Искусств свидетельствовали данные его посещаемости. Среди его

посетителей можно было встретить не только интеллигенцию, но и учащих, фабричных рабочих и простолюдинов.

Сознавая, кому обязаны граждане г. Херсона в деле учреждения музея, Городская Дума уполномочила Городского Голову Блажкова поднести Великой Княгине Марии Павловне благодарственный адрес от населения города. В нем в частности говорилось: «... То, что казалось неосуществимым, получило бытие благодаря сердечному отношению Вашего Императорского Высочества, всегда отличавшему Членов Царствующего Дома Романовых, к широкому развитию художественного просвещения в нашем отечестве... Нижеподписавшиеся посетители музея, принадлежащие ко всем слоям городского населения, почитают для себя за счастье принести Вашему Императорскому Высочеству чувства любви и горячей благодарности за оказанную населению нашего города милость, давшую нам возможность переживать неоднократно пробуждаемые искусством высокие наслаждения, почтительнейше прося о высоком Вашего Императорского Высочества содействии к дальнейшему развитию и процветанию музея» [12].

Важные заслуги князя Гедройца были отмечены Городской Думой с особой благодарностью. Открытый в Херсоне художественный музей стал первой ласточкой его широкой общественной деятельности, направленной на устройство музеев в провинции.

Новая эпоха в развитии музейного дела на Херсонщине началась после октябрьского переворота 1917 г. В 1918 г. при музее древностей Виктора Гошкевича была образована секция охраны памятников искусства и старины, главной целью которой были поиск и спасение тех частных собраний, которые были брошены их владельцами на произвол в годину революционных событий и стремительной эмиграции [19]. Эту секцию возглавил Владимир Павлович Пещанский, уже тогда известный специалист по архитектуре и искусствоведению. Им было спасено немало художественных произведений, которые пополнили фонды музея. Кроме того Пещанский осуществлял свод и фотографирование наиболее ценных памятников старины в Херсоне. В архивном фонде краеведческого музея сохранилась учетная карточка за подписью Пещанского с перечислением художественных ценностей церкви Рождества Богородицы – «Монастырек». Среди фотоснимков Пещанского – несохранившийся памятник Потемкину скульптора Мартоса, значившийся в описях художественного отдела. Вероятно, после увольнения Пещанского в 1922 г. и его отъезда во Львов, несмотря на просьбу Виктора Гошкевича возглавить Музей изящных искусств, в 1923 г. он утрачивает свой статус и название, и в официальных документах начинает именоваться художественным отделом Херсонского историко-археологического или единого Херсонского городского музея. Теперь его пополнение осуществляется посредством даров херсонских художников, а также за счет поступлений из национализированных частных собраний Херсона и его окрестностей.

В октябре 1918 г. советское правительство издало декрет о всеобщем учете памятников искусства и ста-

рины. Проведение учета было поручено Музейному отделу Наркомпроса и местным организациям. Таким образом в 1919 г. из национализированного имения Золотая Балка, ранее принадлежавшего княгине Н. В. Святополк-Мирской, музей получил старинные картины, гравюры, фарфор (люстро-сахе), миниатюры и более тысячи книг, в основном XVIII века. Из других частных коллекций Херсона, в том числе, также национализированного собрания М. А. Аркаса, в музей поступили работы В. Г. Перова, И. К. Айвазовского, К. Е. Маковского, Н. К. Пимоненко, скульптура, мебель, фарфор.

В 1920-е гг. херсонские художники Николай Порхунув и Федор Савченко-Осмоловский подарили музею свои рисунки, выполненные карандашом и акварелью. На них запечатлены достопримечательности старого Херсона: старинные церкви, улочки, кладбищенские надгробия, большая часть которых ныне не сохранилась (коллекция Херсонского обл. краеведческого музея). В эти же годы в коллекцию были переданы картины известного украинского художника, уроженца г. Алешек Херсонской области Е. Михайлова «Ветряк в ореоле луны» 1925 г., х., м., «Прометей». 1926 г., х., м., «Весна. Статуя Световида» 1922 г., бум., пастель (теперь их местонаход. неизвестно) [16].

В мае-апреле 1927 года в Музее была организована выставка произведений херсонских художников, выпущен каталог. Следствием ее проведения стало образование Херсонской организации Ассоциации Художников Червоной Украины (АХЧУ) [15].

Летом 1925 г. по инициативе В. Лебеденко и художника Н. Порхунуова открыто отделение Музея в г. Алешках с двумя отделами – археологическим и художественным, который просуществовал до начала 30-х годов. В коллекцию художественного отдела этого филиала вошли многие произведения искусства из собрания Святополк-Мирской.

На 1929 г. в художественном отделе Херсонского городского музея, который размещался на первом этаже историко-археологического музея по улице Говардовской, хранилось 350 экз. Кроме уже перечисленных из дореволюционного собрания Музея изящных искусств добавились еще картины художников Седова, Кузнецова, Фокина и др., а также херсонцев – Бунцельмана, Брюмера, Курнакова, Нечитайло-Андреевко, в прошлом бывших представителями Херсонского общества любителей изящных искусств.

В зале № 1 музея находились старинные картины XVII–XVIII вв. В зале № 2 – живопись и скульптура XIX в., в зале № 3 – живопись и скульптура XX в. В основном археологическом отделе и в зале № 3 «Старый Херсон» хранились старинные портреты, фарфор иностранного производства и стекло, а в запорожско-украинском отделе – картины «Казак Мамай» в трех разных вариантах [17].

В 1935 г., согласно сохранившемуся до наших дней рукописному перечню, прилагавшемуся к акту передачи, коллекция художественного отдела насчитывала 675 экспонатов. Наиболее ценными среди них были работы Айвазовского («Море» инв. № 295, ст. инв. № 147,

и – 8541), Вещилова, Терebeneва, Поленова, Пимоненко, Кондратенко, Костанди, Кишиневского, Кузнецова, Бурлюка, Баранова, Михайлова, скульпторов Клодта, Эдуардса, Гинзбурга. Кроме того коллекция включала большое количество старинного севрского и саксонского фарфора, мебели, многочисленные гравюры.

До начала Второй мировой войны экспозиция художественного отдела неизменно привлекала внимание херсонцев. По словам старожилов, это было любимое место препровождения досуга. Во время немецко-фашистской оккупации Херсона большая часть музейных ценностей была вывезена в Германию и Румынию, кроме того, уничтожению подверглась и значительная часть музейной документации. В период освобождения Херсона в 1944 г. в записке об ущербе, нанесенном оккупантами, директор городского музея А. Исаков сообщал: «Херсонский художественный музей (в помещении исторического отдела) следует считать несуществующим».

Незначительные фрагменты довоенной коллекции художественного отдела сохранились до наших дней. Они находятся в музеях Херсона, Николаева, Одессы, Калуги. Не исключено, что часть бывших экспонатов ныне хранится в частных коллекциях Херсона, Одессы. В настоящее время в собрании Херсонского художественного музея им. А. А. Шовкуненко находится всего пять произведений XIX – начала XX вв. из довоенной коллекции.

В послевоенный период были предприняты поиски утраченных ценностей. Летом 1945 г. из Румынии в Херсон началось возвращение захваченного оккупантами имущества. В Херсонский историко-археологический музей всего поступило восемьсот девяносто восемь экспонатов, среди которых были произведения живописи и декоративно-прикладного искусства. Уже в первой половине 1946 г. готовился план экспозиции художественного отдела, приобретались новые экспонаты. В 1948 г. было найдено и передано семьдесят произведений искусства, преимущественно графических листов. Однако вновь образовать при музее художественный отдел так и не удалось [20].

Лишь в июне 1966 г. в здании на углу площади Свободы и проспекта Ушакова был вновь открыт художественный отдел. Министерства культуры СССР и УССР передали отделу произведения советских художников, а на средства Херсонского облисполкома были приобретены картины старых мастеров из частных коллекций Киева, Москвы, Ленинграда, Одессы. Частью своих фондов поделились музеи Одессы, Харькова, Киева. Вновь пополнился раздел художественной графики, включивший в себя графические листы и гравюры, созданные во всех известных техниках этого вида искусства. Свои работы музею подарили ведущие херсонские художники: Г. Курнаков, К. Московченко, Д. Катунин, Е. Спицевич, В. Машницкий, Г. Петров.

В эти годы художественный отдел, возглавляемый Валентиной Шевцовой, при научных сотрудниках Владимире Чупрыне, Светлане Хорошайло, Надежде Вагановой ведет активную собирательскую работу, выезжая в командировки в Ленинград, Москву, Одессу, устанавли-

вая личные контакты с коллекционерами Т. Юрой (Киев), Ф. Вишневым (Москва), М. Корниловской (Ленинград). В результате их плодотворной работы были приобретены интересные образцы русской и украинской иконы, картины классиков русского и украинского искусства. Так, например, пиком собирательской деятельности Валентины Шевцовой стало приобретение 20 лучших работ из коллекции Терентия Юры, брата знаменитого актера и постановщика Игната Юры, главного режиссера театра им. Франко в Киеве. В результате музей пополнился картинами В. Поленова, А. Боголюбова, Н. Сверчкова, Н. Пимоненко, В. Орловского и других мастеров на общую сумму десять тысяч рублей. Началась кропотливая работа над построением постоянной экспозиции. В 1968 г. в постоянной экспозиции художественного отдела были выставлены около ста тридцати произведений [18].

С приходом в отдел молодого искусствоведа Владимира Чупрыны одним из приоритетов собирательской работы музея стало формирование коллекции картин представителей Товарищества южнорусских художников: Кириака Костанди, Николая Кузнецова, Николая Скадовского. В начале 70-х благодаря инициативе Валентины Шевцовой музей приобрел у Марии Строгановой (г. Москва) множество произведений известного украинского художника, уроженца Белозерки Херсонской области Николая Скадовского. В декабре 1970 г. в художественный отдел пришла Надежда Ваганова, которая проявила исключительное усердие и трудолюбие в подготовке первой большой выставки работ Николая Скадовского. Она состоялась в марте 1972 г., где помимо произведений, находящихся в фондах музея, были показаны работы художника, собранные Вагановой в музеях и частных коллекциях Москвы и Одессы.

Об активной выставочной работе художественного отдела и массовом интересе к искусству свидетельствуют журналы учета. На первой выставке художественного отдела были представлены графические произведения уроженца Херсона, профессионального художника-графика Валентина Бунова. В 1969 г. большой популярностью среди посетителей, а также в херсонской прессе пользовалась выставка работ из частных коллекций г. Херсона, каталог которой был издан в том же году. На выставке было показано более 100 работ известных мастеров живописи и графики пришлого [21].

В начале 1970-х гг. коллекция художественного отдела составляла около 1800 экспонатов. За первое полугодие 1973 г. количество посетителей только одной постоянной экспозиции художественного отдела, не считая выставок, достигло рекордной отметки – двадцать девять тысяч сорок восемь человек. С большим общественным резонансом прошла выставка японской гравюры, привезенная из Государственного музея народов Востока г. Москвы. Одновременно художественный отдел регулярно проводит выставки-презентации творчества молодых художников Херсона, Николаева, Тернополя, международного искусства СССР, Болгарии, организовывает персональные и принимает передвижные выставки из столичных музеев. Многочисленные по-

ступления и передачи произведений искусства на Херсонщину сделали возможным открытие филиала художественного отдела в Новой Каховке – Новокаховской картинной галереи [22].

Во второй половине 1970-х, не без оснований, городские власти ставят вопрос о необходимости открытия отдельного художественного музея в Херсоне. Поводом к осуществлению этого проекта стал факт передачи в 1977 г. по завещанию в дар городу частной ленинградской коллекции Марии Корниловской. История поступления этой коллекции стала важной вехой истории собирательского дела художественного отдела.

На этой основе в том же году начинает формироваться Херсонский художественный музей, первым директором которого назначен молодой специалист, имевший опыт работы инспектора по делам музеев в областном управлении культуры, Евгений Подольский. Тогда же по его приглашению в Херсон из Ворошиловграда (теперь Луганск) приезжает искусствовед, хорошо знающий музейное дело, воспитанница Ленинградской Академии художеств – Лилия Вольштейн, чтобы возглавить научно-экспозиционную и исследовательскую работу. В течение года происходит передача художественной коллекции краеведческого отдела в новообразованный художественный музей. В канун 200-летнего юбилея города 27 мая 1978 г. в Херсоне торжественно открывается для посетителей Херсонский областной художественный музей, история которого продолжается до сих пор.

1. Провідник по Херсонському державному історико-археологічному музею. Частина перша. Загальний нарис. – Херсон, 1929. – С. 5.
2. Народное образование в г. Херсоне в 1912 году. – Херсон, 1913. – С. 35.
3. Отчет Херсонской Городской Управы за 1912 г. – Херсон, 1914. – С. 6.
4. Там же. – С. 37.
5. Памятная книжка Херсонской губернии на 1901 г. Приложение: Российский Императорский Дом.
6. Народное образование в г. Херсоне в 1912 году. – Херсон, 1913. – С. 35.
7. Отчет Херсонской Городской Управы за 1912 г. – Херсон, 1914. – С. 50.
8. Там же. – С. 59.
9. Там же. – С. 83, 85.
10. Отчет Херсонской Городской Управы за 1910 г. – Херсон, 1912. – С. 211–212.
11. См. примеч. 9.
12. Народное образование в г. Херсоне в 1912 году. – Херсон, 1913. – С. 39.
13. Синий журнал. – СПб., 1914. – № 27. – С. 6.
14. Корсакова Л. И. Доклад на торжественном вечере 18 мая 1984 г. Рукопись, отпечатанная на машинке. Из научного архива ХОХМ им. А. А. Шовкуненко.
15. Літопис Музею // Червоні роки. 1917–1927.
16. Михайлів Ю. Матеріали міжнарод. конферен. – К., 1997.

17. Провідник по Херсон. держ. історико-археологічному музею. Частина перша. Загальний нарис. – Херсон, 1929.
18. Рукописная тетрадь с записью художественных выставок. – Архив ХОХМ им. А. А. Шовкуненко.
19. Танич С. В поисках сокровищ // Гривна. – 2003. – № 36 (452), 4.09.
20. Херсонский художественный музей: путеводитель. – Симферополь, 1985.
21. Шевцова В. Любителям мистецтва // Наддніпряньська правда. – 1966. – 26. 06.
22. Шевцова В. Художні скарби // Наддніпряньська правда. – 1971. – 29.07.
23. Шевцова В. О создании художественного отдела. (Рукопись, напечатанная на печатной машинке). Из научного архива ХОХМ им. А. А. Шовкуненко.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Первая коллекция художественного музея

Список картин, переданных Императорской Академией Художеств Музею Изящных Искусств в 1912 г.

1. «Овер из окрестностей Парижа». А. И. Алексеев.
2. «Восход луны». Р. А. Бергольц. С 1905 г. – академик акварельной живописи.
3. «Прощеное воскресенье» (полное название «Прощеное воскресенье на Руси в XVII в.») 1904 г. исторический пейзаж. К. А. Вещилов (1878–1947). Учился в АХ у Репина. За эту картину получил премию им. А. И. Куинджи 1905 г.
4. «У перевоза» Е. Е. Волков (1844–1920) – С 1899 г. – академик.
5. «На пожар» А. К. Жабба (1878–1942) – в 1907 г. получил звание художника за картину «На пожар». До 1956 г. находилась в собственности Херсонского музея, затем передана в Николаевский художественный музей. Участвовал в весенней академической выставке 1916 г. (картина «Солнечный день в Финляндии»).
6. «Летний день» В. И. Зарубин (1866–1928). Ученик Куинджи. С 1909 г. – академик.
7. «Ранней весной» И. Ф. Колесников, учился в АХ. Участвовал несколькими работами в весенней академической выставке 1916 г.
8. «Жатва» А. И. Морозов (1835–1904). С 1864 г. – академик.
9. «Морозное утро» К. Я. Крыжицкий (1858–1911). Учился у барона М. П. Клодта. С 1889 г. – академик.
10. «Сестры» Н. К. Пимоненко (1862–1912). С 1904 г. – академик.
11. «Лагуна» В. Д. Поленов (1844–1927). С 1876 г. – академик, с 1892 – профессор.
12. «Шамсин» (акварель) Н. И. Каразин. Художник-этнограф, писатель и рисовальщик. С 1907 г. – академик.
13. «Колокольня Ивановского монастыря в Казани» И. П. Суханов.
14. «Удобнее верблюду...» (второе название картины «Христос и богатый юноша»). 1866–1867 гг.) Ф. П. Чумаков (1823–1911). Учился у Басина. С 1852 г. – академик. В 1866 г. картина была приобретена императором Александром Вторым. Художника наградили орденом св. Анны. Впоследствии, вероятно, картина оказалась в Музее Александра Третьего, откуда и была передана в Херсонский музей. В 1917 г., в период революционных событий, холст был снят с рамы и порезан. До 1956 г. картина находилась в собственности Херсонского музея, затем передана в Николаевский художественный музей.
15. «Арест митрополита Филиппа» С. Т. Шелковский. (1870 – ?). С 1910 г. – звание художника за эту картину. До 1956 г. она находилась в собственности Херсонского музея, затем передана в Николаевский художественный музей. Участвовал несколькими работами в весенней академической выставке 1916 г.
16. «Развалины Кокенгузена» Ю. И. Феддерс (1838–1909). С 1880 – академик.
17. «Поздняя осень» М. И. Холодовский (1852–1926). Во время В.О.В. картина была спасена благодаря художнику Курнакову. Хранится в Херсонском художественном музее. Эту картину под названием «Хуторок» демонстрировался на выставке произведений конца XIX – начала XX в. из частных коллекций г. Киева в 1959 г.
18. «Копия с блудного сына Сальватора Розы» неизвестный художник.
- 19, 20, 21, 22, 23 – этюды А. П. Боголюбова (1824–1896). С 1858 г. – академик.

Чугунные отливки барона Клодта

24. Человек, садящийся на лошадь.
25. Артиллерист верхом.
26. То же.
27. То же.
28. Павшая лошадь и волк.
29. Лежащая лошадь.
30. Стоящая лошадь.

Гравюры, посвященные событиям войны 1812 г.

- Отдела 1-го № 19, 73, 30, 32, 72.
 Отдела 2-го № 184, 171, 151, 188, 185, 165, 124, 49, 147, 70.
 Отдела 3-го № 94, 33, 10.
 Отдела 4-го № 24.
 Всего девятнадцать гравюр.
 Из них сохранились до наших дней (в коллекции Херсонского краеведческого музея):
1. «Сражение при Бородине» работы Федорова. Изд. в 1814 г. в Петербурге.
  2. «Взятие города Вязьмы» работы Беггрова К. П. (1799–1875). Изд. в 1814 г. в Петербурге.
  - 3 «Разбитие маршала Нея при г. Красном» работы Федорова. Изд. в 1814 г. в Петербурге.
  4. «Разбитие Наполеона при переправе через р. Березину 16 и 17 ноября 1812 г.» работы Федорова. Изд. в 1814 г. в Петербурге.

5. «Разбитие маршала Виктора при старом Борисове 15 и 16 ноября 1812 г.» работы Беггрова К. П. (1799–1875). Изд. в 1814 г. в Петербурге.
6. «Победа при Малом Ярославце» работы Беггрова К. П. (1799–1875) (передана в Калужский обл. краеведческий музей).

Императорский фарфоровый завод

Бисквит

1. «Последний вздох корабля» мод. А. Адамсон, исп. Шмаков (Херсонский обл. краеведческий музей).
2. «После купанья» мод. Гинцбурга, исп. Лукин.
3. Скульптура по мод. А. Адамсон, исп. Шмаков.
4. «Амур» мод. Фальконет, исп. А. Лукин.
5. «Юность» мод. Бернер, исп. И. Зотов.
6. «Бюст императора Александра Третьего» мод. Шлейфер, исп. Шмаков (около 60 см).

Цветная глазурь

1. Ваза (около 40 см).

Подглазурная живопись красками горнового огня

1. Ваза «Капорцы» рис. и исп. М. Рафаэль.
2. Ваза «Цинерария» рис. и исп. его же.
3. Ваза «Хуторок» рис. и исп. Г. Зимин.
4. Ваза «Лунная ночь» рис. и исп. его же.

Хрусталь. Резной

1. Ваза «Чертополох» рис. и исп. Л. Орловский. Шлифованный.
1. Ваза «Огневые лилии» рис. и исп. М. Омроков.
2. Ваза (около 24 см).

Дары художников

1. Бабут М. М. «Портрет дамы с книгой» (дар Бабута).
2. Егорнов С. С. Три этюда (дар Егорнова, имел звание классного художника 1 степени).
3. Его же, один этюд (дар князя Гедройца).
4. Лемох К. В. (1841–1910), с 1875 г. – академик, с 1897–1909 гг. состоял хранителем худож. отдела Русск. Музея. Два этюда – один из них, возможно, интерьер крестьянской избы (дар князя Гедройца).
5. Горбунов К. А. (1822–1893), с 1851 г. – академик. Этюд лошади (?) (дар князя Гедройца).
6. Маковский В. Е. (1846–1920), (учился в МУЖВЗ, с 1878 г. – академик, с 1894 г. – профессор, руководитель жанровой мастерской в Высш. Худож. Училище при А. Х. Один этюд (дар князя Гедройца).
7. Гинцбург И. Я., с 1911 г. – академик скульптуры. «Подсказывает», гипсовая фигура (дар Гинцбурга).
8. Его же. «Купальщик», гипс (дар Гинцбурга).
9. Эдуардс Б. В. «Суворов», бронзированный гипс (дар Эдуардса).
10. Восточная ваза с подставкой, бронза (дар князя Гедройца).
11. Эдуардс Б. В. «Бюст Л. Пастера», бронза (дар Эдуардса).

1914 год

Благодаря ходатайству и инициативе В. И. Гошкевича из Музея Императорской Академии Художеств в Херсонский городской музей передана картина:

Алексеев Ф. Я. (1753–1824), с 1794 академик. «Вид Херсона». 1797–1800 гг.

1915 год

Список картин, переданных Императорской Академией Художеств в Херсонский Музей Изящных Искусств (большая часть работ экспонировалась и была приобретена на весенних выставках этого года).

1. Вещилов К. А. (1877–1947?) – живописец Морского Министерства. «Веранда в солнечный день в Италии» (прим.: картина написана во время пребывания на о. Капри, на вилле «Помпеяна». Это работа является одним из 20 итальянских пейзажей, показанных на весенней выставке).
2. Горбатов К. И. (1876–1928). «Первый снег. Псков».
3. Петровичев П. И. (1874–1947). «Начало осени».
4. Владимиров И. А. (1869–1947). «В плену».
5. Бакшеев В. Н. (1862–1958). Учился в МУЖВЗ, с 1913 г. академик. «Пейзаж».
6. Шильдер А. Н. (1861–1919). Ученик Шишкина, с 1903 г. – академик пейзажной живописи. «Зимний пейзаж».
7. Бялыницкий-Бируля В. К. (1872–1957). С 1908 г. – академик. «Этюд».

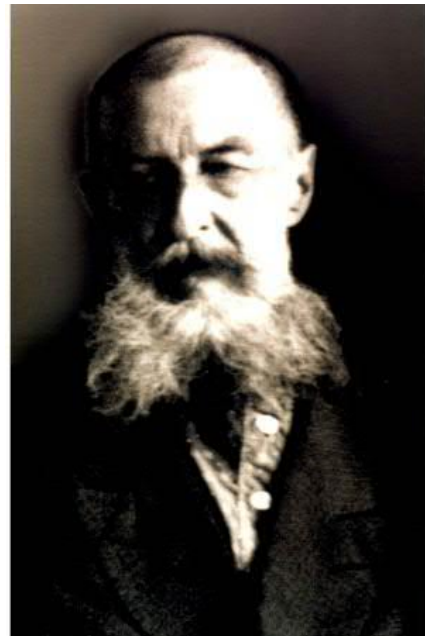
Последний вздох корабля

Арест митрополита Филиппа

Б. Кустодиев. Великая княгиня Мария Павловна

Гедройц Николай Антонович

Здание Музея Гошкевича

Херсонский художественный музей
им. А. А. Шовкуненко

ЖИЛ-БЫЛ АНРИ ЧЕТВЁРТЫЙ, ОН СЛАВНЫЙ БЫЛ КОРОЛЬ...*

Начало песенки из старого веселого фильма «Гусарская баллада» на слуху у многих, но не все знают ее продолжение:

*Войну любил он страшно
И дрался, как петух.
И в схватке рукопашной
Один он стоил двух.*

Старинная картина из коллекции Одесского музея западного и восточного искусства как нельзя лучше иллюстрирует это утверждение, тем более, что оно соответствует исторической правде (ил. 1). На полотне (холст, масло, 90 x 113 см) изображена битва, которая произошла между 15 и 18 сентября 1589 года в Нормандии, в окрестностях маленького городка Арк-ла-Батай. Это было одно из многочисленных сражений беспокойной и кровавой эпохи религиозных войн, которые охватили Францию в конце XVI века. Сражаясь на стороне гугенотов, Генрих одержал победу в четырех битвах – под Кутра (1587), Арком (1589), Иври (1590) и Фонтен-Франсез (1595).

В центре многофигурной композиции, на белой лошади, с мечом в руке, отражающей удар копья, – король Генрих IV, ведущий свой отряд в наступление на войско Католической лиги под командованием Шарля Лотарингского. Под лошадью короля изображены поверженные противники. На втором плане видна многочисленная тяжелая конница испанцев, а далее – абрис крепости и построек городка Арк-ла-Батай. Шляпа короля украшена большим белым пером, которое было видно издали и служило для солдат своеобразным ориентиром. Когда королевское войско дрогнуло и начало отступать, Генрих крикнул: «Если вы не хотите сражаться, то хотя бы посмотрите, как я буду умирать». Не зря его любимым лозунгом было выражение *Autvincere, autmori!* – «Победить или умереть!».

Битва под Арк-ла-Батай (или битва при Арке) продолжалась несколько дней, и королевские силы, значительно уступавшие в количественном отношении противнику, были уже на пределе. Спасение пришло с моря: на помощь французам приплыли английские солдаты, посланные королевой Елизаветой I. Под знаменами Генриха IV в битве сражались 8000 англичан и 5250 французских солдат против 35000 воинов Католической лиги. Тем не менее войска Лиги вынуждены были отступить, а король смог позволить себе небольшой отдых в соседнем замке. Покидая его, он нацарапал алмазом своего кольца на стекле одного из окон слова: «Господь хранит меня от зла. 22 сентября 1589».

Картина была приобретена музеем в 1960 г. у одесского коллекционера Сергея Срединского как «Баталия»

неизвестного художника XVII века. Очень темная, запыленная, с оторванными кусками холста по углам, она нуждалась в серьезной реставрации, которая произошла в 1966 в Москве, в мастерских ГМИИ им. А. С. Пушкина. Картину «лечил» выдающийся художник-реставратор Степан Сергеевич Чураков. В его биографии есть интересный факт, связанный со Второй мировой войной: в мае 1945 года он был командирован в Германию, где участвовал в поисках, спасении, а также последующей реставрации картин Дрезденской галереи, музеев Лейпцига и Берлина.

После реставрации одесской «Баталии» стало возможным не только говорить о её художественных достоинствах, но и идентифицировать характерный профиль всадника на белом коне с обликом короля Генриха IV Наваррского, основателя последней династии французских королей – династии Бурбонов. Дополнительным подтверждением этому стала латинская буква «H» на крупе коня, открывшаяся после расчистки, – первая буква имени короля (Henri). Эта картина является чрезвычайно интересным и редким по своему характеру произведением, так как изображений Генриха IV, современных ему и введенных в сюжетные композиции, чрезвычайно мало.

Если с идентификацией главного героя все стало ясным, то сюжет и автор картины сначала были определены ошибочно [1]. Изображенную баталию связали со сражением при Фонтен-Франсез (5 июня 1595 года), а создателем полотна считали Амбруаза Дюбуа, придворного художника при дворе Генриха IV. Под таким названием картина вошла в музейный каталог 1973 года и в два альбомных издания [2–4].

Однако со временем новые исследования открыли и новые сведения об этом произведении, определив ему заслуженное место в историко-культурном контексте. Изучение топографии местности на полотне показало, что на заднем плане композиции изображен замок Арк, построенный в XI веке Вильгельмом, графом д'Арк. Хорошо виден мост, ведущий к нему. Вокруг замка и вырос городок Арк-ла-Батай. Сейчас от замка остались руины, а город за пять с лишним столетий не сильно изменился, в нем проживает немногим больше 2,5 тысяч жителей. Что касается предполагаемого автора картины, Амбруаза Дюбуа, то правильность этой атрибуции была поставлена под сомнение после публикации в 1981 году исследования Ирины Немиловой о двух картинах с изображениями двух других сражений с участием Генриха IV, которые хранятся в собрании Государственного Эрмитажа и тесно связаны с украшением королевской резиденции в замке Фонтенбло [5]. Здесь в начале XVII века находилась серия «Побед Генриха IV». Это были настенные росписи, выполненные маслом на штукатурке художниками так называемой Второй школы Фонтенбло. Однако они не сохранились из-за исторических катаклизмов и перестройки замка во времена Наполеона Бонапарта.

*Вольный перевод французского оригинала «Vive Henri Quatre».

Из документальных источников известно, что автором большинства росписей был Амбруаз Дюбуа (1543–1614), фламандец по происхождению, его настоящее имя Амброзиус Боссарт. В 1606 г. он получил звание художника королевы Марии Медичи, второй жены Генриха IV, за украшение её половины замка. Ему помогали Жан Дюбуа, его сын, а также несколько фламандских мастеров, приглашенных из Антверпена. После смерти Генриха IV его соратники и друзья, которые, возможно, были также участниками сражений, заказали копии с этих настенных росписей. Подтверждением тому служат картины с идентичным сюжетом и композицией разного уровня исполнения, находящиеся в коллекциях музеев мира, в том числе в музее истории Франции в Версале и Национальном музее Шато де По (ил. 2, 3). К ним также относятся одесская и эрмитажные «Баталии», которые очень близки по отдельным деталям и общей концепции. Однако их стиль и манера исполнения отличаются от большинства произведений Дюбуа. В них нет изысканности этого художника, восходящей к искусству итальянского маньеризма. Зато они обладают характерными чертами, присущими фламандской школе той эпохи, среди которых, прежде всего, надо отметить любовь к детализации. К тому же Дюбуа в покоях Марии Медичи иллюстрировал литературные и мифологические сюжеты, а серию «Побед» создали его помощники. Таким образом, музейную картину можно атрибутировать как произведение неизвестного мастера фламандской школы, связанного с окружением Амбруаза Дюбуа, видного живописца Франции самого начала XVII века.

Эпоха Генриха IV де Бурбона закончилась с его гибелью 14 мая 1610 года.

*Но смерть, полна коварства,
Его подстерегла,
И нанесла удар свой
Ножом из-за угла...*

«Добрый король Анри», как называли его в народе, погиб от руки религиозного фанатика, школьного учителя из Ангулема, Франсуа Равальяка. Был похоронен в аббатстве Сен-Дени.

Во время Великой Французской революции в 1793 году революционеры вскрыли место королевского захоронения и сбросили останки монархов в общую могилу. Один из революционеров отделил голову от тела Генриха IV, которое, согласно свидетельствам очевидцев, в отличие от останков других монархов, прекрасно сохранилось. Следы головы короля затерялись. Жуткая реликвия переходила из коллекции в коллекцию, продавалась на аукционах, пока уже в XXI столетии не попала в руки ученых, мнения которых о её подлинности разошлись.

Генрих IV навсегда вошел в историю как лидер, сумевший не только прекратить религиозные войны и преодолеть многовековую феодальную раздробленность французского королевства, но и поднять экономику страны и продолжить успешную колонизацию Канады и Бразилии.

Картина «Битва при Арке» не только интересна как редкий исторический документ, но и представляет ценность как произведение, связанное с погибшими настенными росписями королевской резиденции в замке Фонтенбло.

Выражаю благодарность заместителю директора музея Ирине Глебовой за научную консультацию.

1. Власов В. Рідкісний зразок батального живопису // Образотворче мистецтво. 1973. № 1. С. 26–27.
2. Одесский музей западного и восточного искусства: каталог. Отдел западноевропейского искусства. Живопись, скульптура. Киев : Мистецтво, 1973. С. 32.
3. Одеський музей західного і східного мистецтва: альбом. Київ : Мистецтво, 1984–1988. С. 234, № 62, 63.
4. Одеський музей західного і східного мистецтва: альбом. Київ : Мистецтво, 2016.
5. Немилова И. Материалы к изучению двух «Баталей» Генриха IV // Западноевропейское искусство XVII века: публикации и исследования. Ленинград : Искусство, 1981. С. 139.

Битва при Арке. Одесский музей западного и восточного искусства

Д. Бунель. Битва при Арке. Музей Шато де По. Франция

Неизвестный художник. Битва при Арке. Музей Версаля. Франция

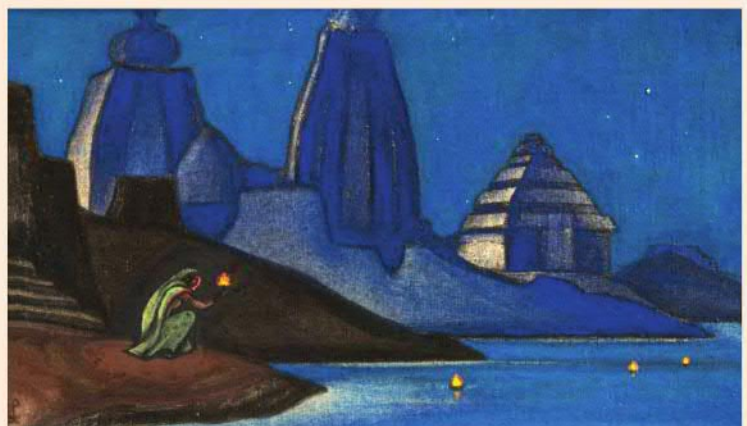
Н. К. Рерих. Звезда Героя. 1932
Холст, темпера. 74 x 117 см
Индия. Bharat Kala Bhavan
(Индийский дом искусств в Бенаресском
индуистском университете, в Варанаси)
Рубрика «Мир»

Н. К. Рерих. Ночь (Звезда героя). Эскиз. 1935–1936
Картон, темпера. 30,3 x 45,7 см
Международный Центр-Музей им. Н.К. Рериха.
Россия. Москва
Рубрика «Духовное совершенствование»

Н. К. Рерих. Змий мудрости. 1924
Холст, темпера. 74,2 x 11,5 см
Международный Центр-Музей им. Н. К. Рериха.
Россия. Москва
Рубрика «Наука»

Н. К. Рерих. Пламя счастья (Огни на Ганге). 1947
Холст, темпера. 46 x 79 см
Государственный музей искусства народов Востока.
Россия. Москва
Рубрика «Искусство»

Н. К. Рерих. Заветы Учителя.
1927
Доска, темпера. 35 x 78 см
Частная коллекция.
Россия. Москва
Рубрика «Воспитание»

Н. К. Рерих. Сергий-строитель. 1940
Холст, темпера. 66 x 122 см
Местонахождение неизвестно.
Из собрания Ю. Н. Рериха
Рубрика «Ремесла и труд»

Н. К. Рерих.
Святой Сергий (Сотрудники)
Около 1942–1947 гг.
Холст, темпера. 60,9 x 122 см
Академия искусств и культуры
им. Бирлы.
Индия. Кольката (Калькутта)
Рубрика «Кооперация
и промышленность»

*Н. К. Рерих. Страж входа
(Хранитель входа).* 1927
Холст, темпера. 66,5 x 124,5 см
Собрание Джо Джагода.
США. Даллас
Рубрика «Охрана и безопасность»

Н. К. Рерих. Жар Цвет. 1924
Холст, темпера. 88,5 x 117 см
Музей Николая Рериха. США. Нью-Йорк
Рубрика «Землеустройство и строительство»

Н. К. Рерих. Медитация. 1923
Холст на картоне, темпера. 51 x 76 см
Собрание Hirsch. США. Нью-Йорк
Рубрика «Здравоохранение»

Н. К. Рерих. Сожжение тьмы. 1924
Холст, темпера. 88,5 x 117 см
Музей Николая Рериха. США. Нью-Йорк
К статье Елены Петренко

В. Кандинский. Швабинг. Зимний пейзаж. 1901
К статье Виталия Абрамова

И. Е. Репин. «Голгофа». Линолеум, масло. 1922
К статье Зои Беляковой

И. Е. Репин. Автопортрет. Линолеум, масло. 1920
К статье Зои Беляковой

**Автопортрет
И. Е. Репин с супругой Н. Б. Нордман**
Холст, масло. 1903
К статье Зои Беляковой

И. Ф. А. Дарбес.
**Портрет Елизаветы
Александровны Пальменбах. 1781**
К статье Татьяны Балановской

И. Ф. А. Дарбес?
**Портрет Евстафия
Ивановича Пальменбаха**
К статье Татьяны Балановской

Д. Г. Левицкий.
Портрет Е. И. Пальменбаха. 1792
К статье Татьяны Балановской

Арест митрополита Филиппа
К статье Владиславы Дяченко

Б. Кустодиев.
Великая княгиня Мария Павловна
К статье Владиславы Дяченко

Итальянская майолика XVII века из Монтелупо
Коллекция Одесского музея западного и восточного искусства. К статье Ирины Глебовой

Битва при Арке. Одесский музей
западного и восточного искусства
К статье Игоря Пороника

Д. Бунель. **Битва при Арке**
Музей Шато де По. Франция
К статье Игоря Пороника

Неизвестный художник. **Битва при Арке**
Музей Версаля. Франция
К статье Игоря Пороника

ГОРЕЛЬЕФ ГЕФСИМАНСКОЙ ОЛИВЫ Гефсимания Валерия Щетинина как Лига Культуры

30 августа 2021 года в Одесском Доме-Музее имени Н. К. Рериха состоялась презентация проекта «ГЕФСИМАНИЯ ВАЛЕРИЯ ЩЕТИНИНА», партнерами которого выступили ОДМ имени Н. К. Рериха и Объединение профессиональных художников Израиля. Специально для музея израильским моделистом и скульптором Валерием Щетининым был создан барельеф «Гефсиманская олива» и передан автором в дар Одесскому Дому-Музею имени Н. К. Рериха – в знак сердечной признательности музею за претворение в жизнь миротворческих идей Н. К. Рериха в международном культурном пространстве.

Образ гефсиманской оливы – один из вечных образов мировой культуры, поскольку – согласно библейской истории Гефсимания является местом поворотных событий, ставших основой духовного бытия человечества. По сути – вечно обновляющееся древо жизни – олива благословенна во всех религиях мира. Но с точки зрения географического положения Гефсиманский сад располагается на территории современного Государства Израиль, и олива является символом природы Израиля.

В творческой биографии Валерия Щетинина барельеф «Гефсиманская олива» – произведение этапное, отражающее эстетико-философское пространство автора, когда за сиюминутным впечатлением от конкретного предмета стоит опыт, объединивший города и веси собственной жизни: Крым (Ялта), Украина (Херсон), Россия (Красноярск), Украина (Запорожье), Армения (Ереван), Азербайджан (Сумгаит), Россия (Барнаул), Израиль (Петах-Тиква, Тель-Авив, Хайфа).

Помимо несомненной художественной ценности произведения акция дарения своей работы в дар музею воплощает одну из граней осуществления МИРА через КУЛЬТУРУ, концепция которого была сформулирована в трудах Н. К. Рериха.

Автор проекта и каталога – доктор филологических наук, искусствовед Галина Подольская. Даритель – моделист, скульптор Валерий Щетинин. Организатор мероприятия в музее – директор Одесского Дома-Музея имени Н. К. Рериха Елена Петренко.

ХОЖДЕНИЕ ЗА ТРИ МОРЯ: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ХУДОЖНИКА

Валерий Петрович Щетинин родился 31 мая 1948 года в Ялте, в Крыму (СССР), в семье преподавателя математики Нины Лазаревны Слущкой и механика Петра Митрофановича Щетинина.

КРЫМ как КОРАБЛЬ

Страницы детства, отрочества и юности Валерия, как белые мачты на рейде, во многом напоминают листы из альбома жизни тех, кто родился в годы после победы СССР над Германией и верил в возможность своими

личностными качествами и трудом созидать и совершенствовать мир.

Чем только не увлекался Валерий в школьные и юношеские годы. Занимался народными танцами, подводным плаванием с аквалангом. Хотелось все объять и все освоить в этом прекрасном и интересном мире, в котором даже выпала удача сняться в эпизодах приключенческих фильмов «Капитаны голубой лагуны» Ялтинской киностудии (1962), «Один шанс из тысячи» Одесской киностудии имени А. Довженко (1968). И, хотя при монтажке картины, в конечном варианте, остался только любимый пес – дог Дик, – сама атмосфера актерской съемочной команды, творчества и ненормированного рабочего дня запала в память кадром, который по-своему помогал по жизни. И, кроме того, фильм про войну – о поколении победителей, на которых мысленно сам равнялся, задаваясь вопросом: «А сам-то на что способен?»

Это стремление быть активным, способность не страшиться невзгод, словно все в этом мире по плечу, и ты сам можешь стать опорой ближнему, привело 11-летнего подростка в Ялтинский клуб юных моряков.

В пестром, как краски крымской природы, исторически сложившемся многонациональном составе Крыма пересеклись судьбы многих народов. Среди них скифы и греки, римляне и византийцы, хазары и печенег, армяне и готы, потом – крымские татары и караимы, евреи и немцы, русские и украинцы. Те, кто родились в Крыму и сегодня чувствуют свою причастность к крымской колыбели, ощущая в своей ауре тепло отечества, как дни, проведенные в голубой лагуне, где купались, загорали, ловили рыбу и мечтали о дальних плаваниях.

ГОЛУБАЯ ЛАГУНА

Итак, Крым, Черное море, солнечная Ялта – город, в котором родился Валерий Щетинин, впитав природную атмосферу края, подсознательно восприняв душевное отношение к людям в целом и желание найти себя в этом большом братстве. Ялта действительно подарила такой шанс тысячам мальчишек. Стоит ли удивляться? Все дороги прибрежного города ведут к морю, помогая ходу судьбы. Черное море изначально предопределяло предназначение бредивших морем ребят, выросших под звуки песни «Матроса с „Кометы“».

*Тот, кто рождён был у моря,
Тот полюбил навсегда
Белые мачты на рейде,
В дымке морской города...*

М. Матусовский, 1958

Черное море с детства было страстью Валерия, ориентиром будущей профессиональной деятельности.

Это началось с морского кружка во Дворце пионеров. Здесь на настоящем корабле крымские ребята сами несли вахту... На корабле культивировались традиции Черноморского флота и его истории, идущей от времен Екатерины Великой – с присоединением Крыма к Российской империи и традиции Черноморского флота СССР. Так что выбор профессионального пути для Валерия был предопределен морем.

С 1964 по 1969 г. он обучается в Херсонском мореходном училище, получив специальность «судомеханик», мечтал о судьбе подводника.

Но человек предполагает, а судьба располагает. Особенности национального подбора для службы на военном флоте в СССР пресекали надежды юноши на флотскую службу, и черноморца Валерия Щетинина отправили в стройбат в Красноярск. Так Советская армия внесла смятение в жизненные установки новобранца, но не покачнула его моральных якорей.

В 1970 году Валерий возвращается в Крымские палестины, увлекается подводным плаванием с аквалангом, работает спасателем. Затем со всей семьей переезжает из Ялты в Запорожье. Но Запорожье не заменило Черного моря, хотя и стало порогом, позволившим неожиданно ощутить потребность в новом течении жизни.

ТЕАТР КАК МОРЕ

Все течет, все изменяется, и в одну реку не входят дважды. Так устроена жизнь. В середине 1970-х годов старшая сестра Валерия – Долорес, получив искусствоведческое образование в Ленинграде, распределяется в Ереван и зовет на Кавказ брата.

В 1975 году Валерий переезжает в солнечную столицу Армении, где и вырисовывается его новая профессиональная стезя. Это произошло так, словно в море вдруг засиял маяк, свет которого, как сигнал, напомнил о том, что «один шанс из тысячи» у нас есть всегда. Так не упusti его, моряк, даже если остаешься на берегу! Сделай так, чтоб земля стала морем...

С Ереваном связан новый профессиональный виток в жизни Валерия – работа в театре. Он овладевает специальностями от механика сцены, художника по свету, бутафора, декоратора до заведующего постановочной частью театра, с 1975 по 1995 год работает в должности главного механика сцены в Государственном в русском драматическом театре имени К. Станиславского (Армения), затем – зав. постановочной частью в Сумгаитском драматическом театре имени Г. Араблинского (Азербайджан), позже – в Барнауле, в Алтайском краевом драматическом театре (ныне имени В. М. Шукшина, Россия).

Жизнь в театре, сцена и способность технически управлять ею, словно механизмом корабля – согласно курсу, избранному капитаном, становится для Валерия новым морем – с рабочим днем «до третьих петухов» и ощущением профессиональной востребованности.

Как известно, сценография помогает артисту находиться в едином сценическом времени и пространстве и зрительскому впечатлению изобразительно-пластического образа. Сценография Валерия

Щетинина – в зависимости от конкретного замысла режиссера – могла быть подробной или лаконичной. Помимо «джентельменского набора» сценических механизмов – им использовались устройства, внесенные из других областей механики, а также приспособления, придуманные им самим для конкретных эффектов.

Ведущая роль отдавалась освещению, которым Валерий Щетинин управлял, как маяком, свет которого помогал каждому предмету, находящемуся на подмостках, словно «уяснить» его временное и сценическое пространство. Оживали декорации: раскрашенный задник и кулисы превращались в волшебное царство, картон и фанера – в сталь и гранит, простые стеклышки – в хрусталь и алмазы, а конфетная фольга – в серебро и золото. Работа со светом помогала ощутить смену времен года, подчеркнуть костюм, подсказывая мотивы поведения героев. А еще – свет создавал ощущение, что в мире, где у каждой вещи свое место, наступил час театра. И, словно налаживая эмоциональный контакт между актером и зрителем, свет задавал особое настроение, функционально оставаясь аурой, оберегающей временное пространство спектакля.

Как сценограф, Валерий Щетинин использовал весь арсенал постановочной техники, ориентировался на достижения пространственных видов искусств, стремился использовать совокупность заложенных в них сочетаний, чтобы найти для каждого спектакля свою визуальную фишку.

На счету Валерия Щетинина – подготовка более 40 спектаклей. Примечательно, что в некоторых постановках, как когда-то в картине «Один шанс из тысячи», нередко выходил на сцену в качестве актера и был особенно востребован там, где приходилось танцевать (ничего из усвоенного в детстве не проходит даром).

Театр был морем Валерия Щетинина – голубой лагуной, в теплых водах которой жила его душа с ощущением профессионального предназначения.

«Море волнуется раз, море волнуется два, море волнуется три, на месте, морская фигура, замри!» – так мы играли в детстве, думая, что можем управлять морем. С возрастом самоуверенности поубавилось, казалось, что в этом самом море управлять парусником своей судьбы нам по силам. И поначалу все было действительно так. Но в стихии социально-общественных отношений – человек капля морская в прилив и отлив... А как иначе? Если личностно Валерий Щетинин сложился на гребне волны развитого социализма в СССР, когда, наряду со сложностями восстановления страны после Великой Отечественной войны произошла «заморозка» наступившей холодной войны? Он сросся с поколением, которое стало свидетелем запуска первого спутника Земли и полета человека в космос. Вместе со своими современниками Валерий воспринял психологию и ценности эпохи социально-экономического подъема в СССР как времени больших надежд и больших замыслов, когда поощрялось оптимистическое отношение к жизни, стремление к личностному росту и профессиональному совершенствованию – независимо от того, в какой области ты работаешь, – стремление быть лучшими в своем деле.

Из Сумгаита – новый марш-бросок судьбы. Ни много ни мало – в Барнаул – оазис Алтайского края. Излишне объяснять, что в течении реки жизни, как в русле многоводной Оби в Барнауле, немало порогов.

Барнаул, промышленный, медицинский, культурный и образовательный центр Западной Сибири, – город, с которым жизнь связала Валерия Щетинина, забросив через Кавказ с Черного моря. По одной из этимологических версий в названии города Барнаул слились понятия «волчья река», «мутные воды». Суровая, загадочная, но прекрасная природа Алтайского края притягивала поколения романтиков, но и укрощала на их глазах сильные сибирские реки.

«Смутные» 1990-е годы внесли свою «муть» и «пену» в общественное сознание и экономику России, став для людей, далеких от теневого бизнеса, неожиданным жизненным порогом, подстегнувшим эмоциональную потребность сменить место проживания и «выйдя из одной реки, войти в новую». Сегодня трудно с точностью сказать, как это произошло. Случилось то, что случилось, и причина была, но человек так устроен, что причина, если и не забывается, то со временем уходит, решение остается, а здесь существовала реальная возможность все претворить в жизнь. А такой шанс был, ибо родителей и их национальную принадлежность мы не выбираем (мама – еврейка, отец – русский). Голос крови подсказал и направил к Земле Обетованной в поисках своей новой пристани.

ИЗРАИЛЬ

*Бьют в берега величаво
Волны далёких морей.
Где б ты по свету ни плывал,
Всюду ты встретишь друзей.*

М. Матусовский

И вот – Земля Израиля, море Средиземное, и друзья появились. Но жизнь прожить – не поле перейти, а здесь – море...

Жизнь Валерия Щетинина в Израиле начинается с «Врат надежды», как дословно с иврита переводится название города Петах-Тиква, в котором в 1995 году Валерий поселяется вместе с женою Надей и сыном Владиславом. Правда, «Врата надежды» не сразу стали «преддверием удачи». Это сегодня на одной из развилок города Петах-Тиквы можно увидеть скульптуру из металла и фиброгласа «Рог изобилия» (4,5 м), выполненную Валерием Щетининым по эскизам скульптора Якова Меера. Как известно, в истории культуры рог с дарами природы символизирует изобилие и достаток, к которому стремится человек. Скульптура «Рог изобилия» похожа на роскошный букет в вазе – с цветами, пальмовыми листьями, хлебными колосьями, ветками с плодами смоковницы (инжира) и гранатового дерева. Каждое из этих средиземноморских растений символично, упоминается в ТАНАХе, а плод граната для Израиля символичен вдвойне. Согласно еврейской традиции принято считать, что 613 зернышек граната напоминают о 613 заповедях

иудеев. Рог изобилия обращен к солнцу. Всевышний сотворил эту землю плодородной, дарующей радость и благосостояние тому, кто принял ее сердцем и своим трудом принялся созидать Эрец-Израэль.

Установленный в Петах-Тикве «Рог изобилия» в творческой судьбе Валерия Щетинина, человека целеустремленного, многогранного, стал событием знаковым, учитывая, что будущий мастер начинал свой путь в Израиле отнюдь не со скульптуры.

В 1997 году Валерий Щетинин организует некоммерческое объединение «А-Натив», становясь председателем амуты. На базе этого объединения создается Молодежный театр «А-Натив», в репертуаре которого – спектакли на русском языке и иврите. В творческой команде театра работают режиссер Евгений Фалевич, артисты – Олег Родовильский и Марина Белявцева. Сам В. Щетинин выступает зав. постановочной частью спектаклей «Овечка», в котором библейский сюжет в сочетании с пластикой современного танца приобретает проникновенное лирическое дыхание, затем – «Мисс Жюли» по А. Стриндбергу. Спектакли проходят на сценах Рамат-Гана, Холона, Ришон ле-Циона, Петах-Тиквы, Хайфы. Несмотря на успех постановок, по разным причинам молодежный театр просуществовал недолго. И, тем не менее, для всех участников этого творческого содружества он оказался важным звеном в направлениях поисков себя и своего места в Израиле. Для актеров Олега Родовильского и Марины Белявцевой «А-Натив» стал предтечей их театра «Zero» – ныне одного из самых популярных частных театров Израиля, спектакли которого известны по фестивалям в России, Израиле, Украине, Беларуси, Литве, Германии, Болгарии, Молдове, Узбекистане.

Для Валерия Щетинина «А-Натив» стал временем размышлений к освоению новой специальности, мир которой не замкнут сценой, а обращен к жизни в новой стране, у которой свои законы, свой социум, своя история и своя культура. Без этих опор, как подпорки, ты существуешь в мире, но он не приносит тебе радости. Напряжение рождает напряжение, которое мешает адаптироваться в новом пространстве, раскрыться и стать собою. Без понимания мира, в котором живешь, невозможно понять механизмы его развития и определиться: «А кто в этом мире ТЫ? Где ТВОЕ МЕСТО здесь?» Поиски ответа на эти вопросы вели Валерия к специальности, которая, будучи реально востребованной в Израиле, помогла бы разомкнуть искусственный мир сцены.

Возвращаясь к морскому стержню в личности Валерия Щетинина, можно сказать, что к своей новой профессии он шел по наитию, как лодман, по путеводной звезде. В этом пути он предощущал свое завтра и себя в нем – видел себя счастливым – в своей новой стране, новой специальности и просто в новой жизни.

МОДЕЛЬ КАК ИСТОРИЯ ИЗРАИЛЯ

В одну реку не входят дважды, но море не море – без морских течений. И, если это море твоё, иди к нему, прими и люби каждый его поток – поверхностный и под-

водный, теплый и холодный. И станет море твоим странством, а морская вода – целебной, залечит раны и через забвение дарует новые силы.

И это приятие началось.

Известно, что в театре декорациям предшествует сценография – создание макета, что помогает представить игровое пространство спектакля. Подобно сценографии в театре, благодаря миниатюрам, выполненным в масштабе в соответствии с пропорциями, по архитектурному макету или макету местности можно наглядно представить предметный мир.

В 1999 году Валерий Щетинин осваивает профессию моделиста, воссоздавая предметный мир в миниатюре по эскизам и чертежам. В специальности моделиста в одном лице совмещаются его художественные и технические способности, умение читать чертежи и эскизы, пользоваться разными инструментами, понимание свойств материалов, из которых предстоит создать макет. Примечательно, что в России этому ремеслу обучали в Строгановском училище, позже – в архитектурных колледжах.

Замечательное пространственное мышление, глазомер, чуткие пальцы, любовь к работе руками, способность к кропотливому труду, готовность к освоению новых навыков и технологий, умение работать как в одиночку, так и в коллективе, – эти качества помогли Валерию Щетинину овладеть профессией моделиста. И это позволило ему участвовать в крупных коллективных проектах своего времени, и через модели воспринять историю Израиля. Заметим, что в Израиле это был период взлета популярности создания исторических моделей в музеях. На волне этого интереса с выбором новой профессиональной стези Валерию Щетинину, безусловно, повезло.

Назовем наиболее интересные из проектов, к которым он был причастен. Это работа над экспозицией для **Музея диаспоры** в Тель-Авивском университете – музее, в котором представлена история евреев с библейских времен до наших дней. Понятно, что в нынешнем интерактивном Музее еврейского народа (АНУ), созданном по новым цифровым технологиям, максимально освободившим пространство от артефактов, мало что осталось от тех экспозиций, но для Валерия Щетинина это был вход в историю Израиля благодаря прикосновению к страницам истории Еврейского государства. Так началась работа для **Института Храма** в Иерусалиме – музея и крупнейшего научно-исследовательского и учебного центра по иудаизму, располагающегося на территории Храмовой горы по сути у Стены Плача. Для Института Храма коллективом моделистов была создана модель Храма Соломона (970–930 годы до н. э.) – места, где хранился Ковчег Завета – ларец со скрижалями Моисея. Участие в проекте такого рода визуально напоминало об архитектурных истоках мировой культуры. «Храм Соломона, – как замечал Исаак Ньютон, – самый древний из больших храмов. По его образцу Сесострис построил свои храмы в Египте, и отсюда греки заимствовали свою архитектуру и религию».

В Иерусалиме для **туристического центра «Город Давида»** группой моделистов была создана модель Иерусалима эпохи правления Давида. Реальная территория этого археологического парка ветхозаветной истории простирается от долины Кедрон (у подножия Масличной горы) до места Судного дня – Геенны огненной, расположенной в ущелье у подножия Сионской горы, неподалеку от Мусорных ворот Старого города Иерусалима. Созданный модельстами макет до мелочей учитывает археологические подробности столицы Израильского царства того времени.

Особое место в профессиональной деятельности моделиста Валерия Щетинина занимает работа в парковом комплексе миниатюр «**Мини-Израиль**», расположенном в Латруне. Израильский парк, созданный по образцу аналогичных комплексов в Европе, был открыт в ноябре 2002 года. Экспозиция архитектурных достопримечательностей Израиля составляет более 350 миниатюрных макетов в масштабе 1:25. Подавляющая часть моделей в арт-проекте «Мини-Израиль» выполнена мастерами – выходцами из СССР, стран постсоветского пространства.

Экскурс по миниатюрам архитектурного парка, к созданию которых был причастен Валерий Щетинин, поможет дать представление о ракурсах его профессиональной деятельности в овладении разными направлениями, отражающими архитектурный облик Израиля.

Прежде всего, это макеты святынь Святого города Иерусалима – для музейных, парковых, экспозиционных и рекламных проектов, связанные с Храмовой горой – местом, где находился Первый иерусалимский храм, позже Второй иерусалимский храм, разрушенный римлянами, и, согласно еврейской традиции, в будущем должен стоять и Третий Храм. На Храмовой горе находится третья по значимости святыня ислама – **Мечеть Аль-Акса и Мечеть Купол Скалы (Омара)** – красивейший культовый комплекс Харамаль-Шариф. Гигантский золотой купол мечети Купол Скалы, как архитектурный маяк, виден отовсюду, помогая ориентироваться в городе. В создании макета комплекса Харамаль-Шариф принимал участие и Валерий Щетинин.

А вот – подлинное украшение Масличной горы – модель православной **Церкви Святой Марии Магдалины** в Гефсимании. Образец русской архитектуры московского стиля – семиглавый луковичный храм с душевой колокольней. Белокаменная церковь была построена в 1885 г. на средства императорской семьи – по распоряжению императора Александра III в память о его матери – императрице Марии Александровне. Церковь Святой Марии Магдалины была спроектирована для Иерусалима русским академиком архитектуры Давидом Ивановичем Гриммом, автором проектов культовых зданий в Херсонесе (Севастополь), Тифлисе, Копенгагене, Женеве, Ницце, в Санкт-Петербурге, а также в Ливадии (Крым, Большая Ялта), Житомире, Воронеже и других городах некогда Российской империи.

Интересен макет здания молодежной христианской ассоциации (**комплекс ИМКА**), представляющий одну из страниц архитектурного ориентализма в 1930-е гг. Дворцовый комплекс недвусмысленно напоминает о при-

сутствии Запада на Востоке. Этот культурный диалог, по мысли американского архитектора Артура Лумиса Хармона, должен вестись под крышей дома, в котором процветают культурная, спортивная, социальная и интеллектуальная жизнь. В центральной части здания размещены библиотека, археологический музей, ресторан, над вестибюлем высится башня в стиле ар-деко высотой 45 метров. В правом и левом крыльях комплекса располагаются бассейн и спортивные залы. В концертном зале звучат концерты классической музыки. В архитектуре Комплекса ИМКА использованы арочные конструкции, башни, купола, каменные и чугунные детали, среди которых 5-метровый барельеф шестикрылого серафима из Ветхого Завета. 12 окон купола концертного зала символизируют 12 колен Израилевых, 12 апостолов Иисуса Христа и 12 последователей пророка Мухаммада. Находящийся в парке «Мини-Израэль» макет Комплекса ИМКА воссоздает этот уникальный архитектурный ориентализм, в котором искусно переплетены элементы трех авраамических религий.

Среди архитектурных макетов под открытым небом, имеющихся в «Мини-Израэль», есть и объекты, не связанные с бытием Золотого города. Одна из таких моделей посвящена Акко – средиземноморскому городу в Западной Галилее, упоминания о котором есть в Библии, однако в сознании наших современников больше связываются с крестовыми походами Ричарда Львиное Сердце. До нашего времени дошел Акко времен Османской империи – город, построенный на основании крепости крестоносцев. В контексте мировой истории Акко известен еще и тем, что его правитель – Аль-Джаззар паша – сумел противостоять войскам Наполеона, отступившего от непокоренной крепости после двух месяцев осады.

На территории Старого Акко сохранилось четыре постоянных двора, построенных во второй половине XVIII века по приказу Аль-Джаззара для развития города. В «Мини-Израэль» имеется модель **Хан Аль-Умдан** (то есть «двор с колоннами») – наиболее примечательного с архитектурной точки зрения постоянного двора. Комплекс Хан Аль-Умдан включает двухэтажное здание с внутренним двориком с колодцем. На верхнем этаже гостиницы проживали прибывавшие в порт торговцы. Нижний этаж здания отводился под склады. Вдоль первого этажа располагаются арки с 32 гранитными колоннами, благодаря которым хан и получил свое название. В 1906 году на территории постоянного двора была построена красивая башня с часами, аналоги которой можно увидеть в Иерусалиме и Яффо.

С Акко связаны и другие объекты в творческой копилке Валерия Щетинина. В первую очередь, это **Музей Подполья**, располагающийся на территории Старого города в здании, которое в разные периоды использовалась властями согласно назначению – в качестве резиденции, тюрьмы, казармы, оружейного склада. Во времена действия Британского мандата в Палестине в крепости размещалась центральная тюрьма севера страны. Здесь находились в заключении сионисты-подпольщики – члены организаций «Хагана», «Эцель» и «Лехи», борцы за создание независимого Еврейского государства

в Палестине. Одним из них был выдающийся уроженец Одессы Владимир (Зеэв) Жаботинский (1880–1940).

В отличие от архитектурного парка миниатюр «Мини-Израэль» антураж Музея Подполья в Акко напоминает «мгновение в вечности», в котором сохранились страницы истории, заключенные в диорамы с полноростовыми скульптурами персонажей своего века. Перед нами – герои-подпольщики, солдаты британской армии, сцены из зала заседаний суда и быта в камере. Скульптурные композиции, словно живые люди, являются частью ситуативных сцен. В атмосфере музея передано визуальное впечатление об эпохе героев-сионистов и их духовных установках, способности к самопожертвованию во имя будущего Израиля. Но сейчас узники британской тюрьмы, кажется, застыли в своем веке, став памятниками со «свинцовой» патиной. Валерий Щетинин был одним из мастеров, создавших эти композиции для Музея Подполья в Акко. А потом предстояли другие не менее интересные экспозиции в музеях Тель-Авива, Холона, Атлита, Нацерет Элита.

Лирическое дополнение

Жизнь – поразительная Вселенная. На протяжении 20 лет в Иерусалиме мне пришлось проживать в районе Армон ха-Нацив, все улицы которого названы в честь узников – героев подполья. И вот теперь – музей, визуализирующий имена, живущие в названиях улиц современного Израиля. А еще... с балкона дома, в котором я проживала до знакомства с Валерием, открывался вид на Иродион – дворец Ирода великого, находящийся внутри насыпной горы, похожей на вулкан. Эта рукотворная гора, словно Фудзи Иудейской пустыни, невольно приковывает внимание, соприкасаясь визуальным «кратером» с небом. Не случайно местные арабы называют ее Горой Малого Рая. Получается, что 20 лет я смотрела на Гору Малого Рая, не зная, что макеты дворца и крепости, находящиеся внутри Иродиона, созданы руками Валерия Щетинина. Вот так бывает...

РУКОТВОРНАЯ СТРАНА

Известно, что количество всегда переходит в качество, а устойчивое обращение к определенным темам со временем определяет направленность, расширяет кругозор и открывает новые пути в наших профессиональных поисках. В этой связи уместно напомнить, что арт-проекты, связанные с созданием миниатюр святынь Израиля, оказались востребованными на международном уровне. Валерий Щетинин принял участие в реализации таких заказов для Турции, Румынии, Чехии. Один из арт-проектов миниатюр был выполнен для Харькова, правда, на тему архитектурного Парижа.

Но вернемся к «Мини-Израэль» – проекту, ставшему для Валерия Щетинина познанием своего края благодаря коллективным макетам. В этой связи уместно напомнить, что 13 моделей в парке «Мини-Израэль» создано непосредственно руками Валерия Щетинина.

Прежде всего, это религиозные святыни и исторические достопримечательности Иерусалима.

Среди них – «**Гробница Рахили**» – святая святых иудеев мира, расположенная в южной части современного Иерусалима – «Гробница Рахили» – надгробие, возведенное на месте, где, согласно преданию, была погребена прамактерь Рахиль.

Макет «**Мельницы Монтефиоре**» переносит нас в другой исторический период. В 1857 году сэр Мозес (Моше) Монтефиоре, английский банкир и филантроп еврейского происхождения, прибыл в Иерусалим, находившийся в то время под властью Оттоманской империи. Мельница строилась с благими намерениями – помочь еврейской общине иметь дешевую муку, но, увы, проработала недолго, поскольку строителями не был учтен такой каприз природы как – отсутствие ветра, что немаловажно для ветряной конструкции. К тому же в 1876 году – в Мошав а-Германит – Немецком квартале Иерусалима была введена в действие паровая мельница. Мельнице Монтефиоре была уготована судьба «красивой достопримечательности» Иерусалима за пределами крепостной стены. Она и по сей день является одной из самых живописных «европейских примет» в архитектуре столицы Израиля.

А вот модель современного Музея истории Холокоста «**Яд ва-Шем**». Национальный мемориал Катастрофы и Героизма располагается в железобетонном здании геометрической формы. Зал памяти в музее представляет один из уникальных образцов современной архитектуры. Дневной свет проникает внутрь здания вершину призмы – 200-метровый стеклянный потолок. Блики дневного света, струящегося сверху, резко контрастируют с полумраком, необходимым для мультимедийных презентаций в экспозиции Музея. Израильский Музей находится на Хар а-Зикарон, западном склоне горы Герцля, – в месте, удаленном от Старого города Иерусалима.

Помимо исторических примечательностей Иерусалима, среди моделей, отлитых и собранных Валерием Щетининым для парка миниатюр, в «Мини-Израиль» можно увидеть и макеты памятников, значимых в судьбе Страны Сиона. Это город первых сионистов – Ришон ле-Цион («Первый в Сионе» 1882), основателями которого стали выходцы из Российской империи, соблюдавшие заповеди Торы. Но для того, чтобы город просто жил, нужна была пресная вода. Ее-то и обеспечила Ришонле-Циону **водонапорная башня** – первый строительный объект поселенцев, ставший символом Ришона – первого в Эрец-Израэль города, построенного сионистами.

ПУРИМСКИЕ КАРНАВАЛЫ

Работая над архитектурными миниатюрами, моделист, подобно Гулливеру в Стране лилипутов, видит окружающий мир в масштабе модели, когда архитектурный облик Земли Израиля, кажется, уместается на ладони. Но работа моделиста – это не только миниатюра.

При создании моделей, в несколько раз превосходящих реальные размеры объектов, моделист оказывается

в противоположной ситуации, как Гулливер в Стране великанов.

Итак, отдельную страницу деятельности Валерия Щетинина занимают арт-объекты для **Пуримских карнавалов («адлояд»)**. Независимо от возраста человек ждет сказку или условный день праздника, в который хочет верить. У каждого народа – в зависимости от культуры и традиций – свои сказки и праздники. Ежегодные костюмированные карнавалы на Пурим обращены к страницам эпоса еврейского народа – празднику в честь чудесного спасения иудеев в эпоху царствования персидского царя Артаксеркса.

Израильтяне, особенно дети и молодежь, обожают карнавальные шествия, которые в Израиле называют «адлоядами». Само выражение «адлояда» появилось от традиции напиться в Пурим до состояния «ад ло яда» («пока не перестанешь различать»), то есть так, что в глазах уже дwoятся злодей и благодетель – Аман и Мордехай, правда, до празднования на широкую ногу в этот день в синагогах читают Свиток Эстер.

С особым размахом пуримские масс-шоу проходят в Иерусалиме и Холоне. Адлояды наших дней сродни пуримшпилю, но не на театральных подмостках, а на движущихся платформах. Среди персонажей адлояд обязательны герои Пурима. Вместе с тем в современные арт-проекты включаются и образы из сказок народов мира – Пинокио, Белоснежка, Гулливер, Питер Пен, Аладдин или просто герои популярных мультфильмов. И это понятно для многоструйной культуры репатриантской страны, состав которой сложился из носителей культуры стран диаспоры.

На протяжении многих лет Валерий Щетинин участвовал в создании карнавальных скульптур и ростовых кукол для адлояд, некоторые из которых двигались, как игрушки. Заметим, что жанр куклы для карнавала сродни театру масок и героям комиксов. Главное требование к пуримским кукольным персонажам, чтобы избранные для портретного сходства персонажи были узнаваемы на карнавале и, привлекая внимание публики, вызывали положительные эмоции. В этой связи понятно, что мастер, изготавливающий эти фигуры, должен быть человеком театральным, обладать чувством юмора, умением в известном увидеть неожиданное. Среди созданных Валерием Щетининым любимых кукольных великанов – сказочные персонажи Яншуль (Сова-кот), винодел, веселые коровы, характерные овощи и фрукты. Все они добрые, веселые, нелепые и смешные. Таковы эстетико-психологические установки мастера, в которых добро побеждает зло.

Примечательно, что параллельно с адлоядами Валерий Щетинин принимал участие в создании декораций к спектаклям разных израильских театров. Достаточно назвать некоторые из постановок, среди которых «Аида», «Али-Баба и сорок разбойников», участвует в создании барельефов и интерьеров для гостиниц Эйлата, Петах-Тиквы и других офисных зданий.

В нашем времени, устремленном к техническому единству и последовательно исключаящему специальности, связанные с созданием рукотворной культуры,

сложно продвигаться, если не обладаешь конструктивностью, деловой направленностью и способностью не заклиниваться на проблемах. Эти качества, изначально присущие личности Валерия Щетинина, открылись в Израиле новыми гранями – через познание традиций и историко-культурных ценностей исторической родины евреев мира.

Так сложилось, что, приехав в Израиль, Валерий поселился в городе с названием «*Врата надежды*» (Петах-Тиква). Отряхнув груз прошлого, он вошел в них. И в новой стране поверил в свою путеводную звезду, держа лоцию на себя и то, что стоит за *надеждой*.

БЛИЗКОЕ МОРЕ

Времена не выбирают – в них рождаются и живут до предписанного ухода. Человек, что дерево, чьи корни, обретя почву, помогают ему расти. Более четверти века Валерий Щетинин проживает в Израиле. Сами темы, в русле которых более четверти века работал Валерий Щетинин в Израиле, давно стали его личностной и культурной составляющей, определив личную и профессиональную принадлежность к Израилю.

Но и сейчас Валерий гордится достижениями России на мировой арене. Вспоминая лучшие годы в СССР, он не скрывает благодарности стране, в которой родился, получил профессиональный опыт, воспринял ценностные жизненные установки и ощущение причастности к своему поколению и СССР, когда Россия, Украина, Армения, Азербайджан мыслились частями единого государства, в географическом пространстве человек мог состояться в любом из этих регионов.

Валерий убежден, что способность не пасовать перед жизнью и доброжелательное отношение к людям, смолоду привитые в СССР, помогли ему в Израиле адаптироваться в новом социуме и духовно укорениться в новой стране.

Известно, что в контексте развития мировой цивилизации каждое государство сложилось со своими законами, национальными традициями и культурой. Чтобы состояться в этом ментально ином пространстве, нередко мы вынуждены искать новые профессиональные пути. Это происходит не потому, что не любили того, чем занимались прежде, а в силу того, что страна, в которой мы оказались, ментально другая, а наша жизнь продолжается.

Счастье, что в судьбе Валерия Щетинина далекое море стало близким. Преодолев репатриантские испытания, и на исторической родине евреев Валерий сохранил в себе ценностные установки бытия общества – редкую отзывчивость и доброжелательность к миру – такую, словно Черное море Крыма и Средиземное море Израиля эмоционально слились друг в другом.

Мир так устроен, что человек сначала выбирает специальность, а потом профессия вступает в свои права, шлифуя наше мировоззрение и отношение к жизни, в которой, если посчастливится, ты живешь так, чтобы не предать свое призвание. И тогда жизнь, как скульптор,

ваяет твой образ во времени и пространстве отпущенного тебе бытия.

Давно замечено, что в жизни творческих людей заложена способность «материализовать» в собственной жизни то, что прежде уже было пережито в творчестве. Мечта, зародившаяся в процессе творческого созидания мира, материализуется и в жизни того, кто ее претворяет в действительность. Так и случилось, при работе в проекте «Мини-Израэль» Валерию Щетинину посчастливилось участвовать в создании макета Бахайских садов в Хайфе. Он был одним из модельеров миниатюры здания Международного Архива, простроенного в стиле Парфенона. Работа над этой моделью воодушевила к поездке в Грецию, чтобы увидеть величественный храм Аттики, архитектурный облик был и остается в веках эталоном классической красоты и достоинства. Путешествие к прообразу любимой модели и дни, проведенные на палубе теплохода, когда окружающая тебя гладь моря уносит в Лету все то, что уже начало затягивать, мешая продвигаться, – все это не прошло бесследно. Лайнер приближался к хайфскому порту, когда Валерий вдруг поймал себя на мысли о том, что возвращается домой – в город своей любимой модели, место, где он хочет жить до конца дней, отпущенных человеку Всевышним. «Хайфа-Хайфочка – мой город, – говорит Валерий, – моя Хайфочка, которую выбрал сам для себя».

Хайфа-Хайфочка – город, в котором он чувствует себя в будущем. Хайфа-Хайфочка, – город, которому открылось сердце, напомнив о Голубой лагуне в Ялте. Хайфа-Хайфочка – город, эмоционально совместивший для Валерия все лучшее, что уже произошло в Израиле, с ощущением того, что самое лучшее случится именно здесь...

С 2015 года Валерий Щетинин проживает в средиземноморской Хайфе, чьи природные палитры – стройные кипарисы, ливанские кедры, пальмы, фикусовые деревья с пучками прозрачных воздушных корней, дулистые платаны с раскидистой кроной, душистые магнолии и акации – поразительно напоминают Крым, с его душевным теплом и ощущением защиты дома.

ОЛИВА МИРОТВОРЧЕСТВА

Израиль – сакральная земля, историческая родина нескольких религий мира. Но сколько бы ни говорили о новом Израиле, и сегодня на Святую Землю, как правило, продолжают приезжать для того, чтобы прикоснуться к прошлому, как корням, которые история оставила нам здесь. Эта нить из прошлого притягивает, обволакивая фактами и деталями, о которых не знал и не ведал ранее. И вот уже в тебе просыпается неведомая «археологическая страсть» к познанию мест, лиц и нравов народа. Проходят годы, и в обретенную историю ты начинаешь встраивать свой жизненный опыт. А потом наступает время зрелости, когда твое прошлое и настоящее уже измеряются будущим.

Валерий Щетинин приехал в Израиль за будущим.

МАСЛИЧНАЯ ГОРА КАК ЛИГА КУЛЬТУРЫ

У Н. К. Рериха есть слова: *«Из древних чудесных камней сложите ступени грядущего»*. Когда Иерусалим и истоки заключенных в нем культур входят в сознание творчески одаренного человека и преобразуются в художественный образ, то в его произведении древние камни и впрямь становятся чудесной ступенью к будущему.

Так случается с людьми творческих профессий.

Моделист Валерий Щетинин не раз бывал на Масличной горе, смотрел на Город Давида, который, подобно музейному макету, открывался взору так, словно не он шел к истории, а история Библейской Земли сама приближалась к нему. Будто не человек восходил к Иерусалиму, а Иерусалим вдруг сам снизошел к нему так, что в обозначившемся пространстве макет словно ожил. А случилось это ни много, ни мало – в Гефсимании:

*Мерцаньем звезд далеки безразлично
Был поворот дороги озарен.
Дорога шла вокруг горы Масличной,
Внизу под нею протекал Кедрон.
Лужайка обрывалась с половины.
За нею начинался Млечный путь.
Седые серебристые маслины
Пытались вдаль по воздуху шагнуть.*

Б. Пастернак. Из «Доктора Живаго»

Этот «шаг» устремленных к Млечному пути оливок, как и стихи из любимого романа, был прочувствован автором будущего барельефа. Оставалось лишь сделать собственный шаг к Гефсимании, чтобы запечатлеть воспринятое в творчестве. Итак, в 2021 году специально для Одесского Дома-Музея имени Н. К. Рериха, Валерием Щетининым был создан барельеф «Гефсиманский сад» и передан в дар музею.

Перед нами – белое гипсовое панно, на котором вырезана одна из оливок легендарного сада, который с библейских времен и поныне находится на Святой Израильской Земле, продолжая плодоносить.

На барельефе воплощен фрагмент пейзажа, известного каждому, кому хоть раз посчастливилось побывать в Гефсиманском саду и воочию увидеть пейзаж, который фигурально можно назвать камерным лирическим высказыванием из уст «очевидцев» роковой ночи. А они и впрямь еще живы!

В Гефсимании наших дней растет восемь оливок, некоторые из которых принято считать ровесницами легендарных событий. Их возраст исчисляется тысячелетиями, стволы похожи на коряги, а морщинистая кора – на окаменевших людей и зверей. Но идущие от корней деревьев упругие побеги и шелестящая крона не ропщут о Страшном Суде. В мерном колыбании листвы – умиротворенный посыл к вневременным событиям бытия человечества. Не потому ли Гефсиманский сад стал символом нравственных начал в контексте мировой культуры? Как знать...

В самом образе библейской оливы заложено единство противоположностей – противопоставление жиз-

ни и смерти, мотив старости и юности, возвышенной скорби о пережитом и бессмертии, которое воплощают новые побеги. Получается, что оливы – смертны, как мы, и бессмертны, как Природа.

Олива – благословенное во всех религиях дерево. Согласно греческим мифам, олива создана воинственной богиней Афиной в соревновании на право дать имя городу Афины. У евреев масличное дерево является одним из важнейших символов древних поселений и процветания Земли Израиля, присутствует в эмблемах израильских организаций. В исламе олива связана с сюжетом древа жизни, что немаловажно, учитывая арабскую составляющую населения Израиля.

По Новому Завету, Гефсиманский сад был местом собраний Иисуса с учениками. В ночь предательства будущего Мессии римским легионерам не представляло труда отыскать и взять его под стражу. В традиции христианской культуры Гефсиманский сад стал символом души и преобразованного сознания. Это сад «моления о чаше», которую после Тайной вечери Иисусу было суждено испить до дна. Это сад поворота судьбы и принятия собственных решений, от которых зависела упорядоченность нашего будущего.

*Путь завершен. И впереди – конец.
Уйти – но я уже ослеп, плутая,
и как скажу я, что есть Ты, отец,
когда нигде не нахожу Тебя я?
Не нахожу Тебя: в себе самом,
ни в камне, ни в тени маслин – ни в ком.
Я одинок, и ни души кругом.*

Р. М. Рильке, перевод В. Летучего

Важно, что теперь мир *не одинок* и – благодаря принятым в Гефсимании решениям. И Израиль бережно хранит все, что связано с легендарным прошлым Святой Земли.

В наше время Гефсиманский сад располагается в Иерусалиме у подножия Масличной горы. По сегодняшним меркам оливковый сад – камерный сквер – всего-то 47 x 50 метров, огражденных на территории Кедронской долины, называемой в Библии Елеонской горою. Согласно библейской истории Гефсимания простиралась по всей долине Елеона, включая площадь гробницы Богородицы. Отчасти это и объясняет, почему у христиан огражденный сад является символом Девы Марии – как образа женской души, принявшей на себя боль за страдания сына. С другой стороны, та же олива – просто одно из деревьев Святой Земли, и она же – символ природы Земли Израиля.

СКУЛЬПТУРНАЯ КАРТИНА

Барельеф «Гефсиманская олива» Валерия Щетинина подобен развернутой метафоре мира о мире на пути к свету. Этот эмоциональный порыв запечатлен автором в белоснежной скульптурной картине, созданной по фотографически точному эскизу древнейшей из оливок Гефсиманского сада. Скульптор выбирает дерево, очерта-

ния которого хрестоматийно узнаваемы зрителем и символизируют Гефсиманию в целом.

Перед нами – старая маслина на фоне устремленной в небо дорожки, которая сродни Млечному пути и образно напоминает о том, что путь к вечности на небесах начинается в Гефсиманском саду. Не случайно – в широком понимании – один из смыслов Гефсимании заключен в словах, обращенных к человеку: спор нельзя решать железом. Не таким ли был рай на Земле?

Перед зрителем – по сути скульптурная живопись «белая на белом», хотя пронизывающий ее свет передан не оттенками красок, а в изваянии. Гипсовое изображение оливы объемно – местами высечено, местами – вылеплено. Стоит прикоснуться к скульптурной поверхности барельефа, как ощущаешь шероховатую текстуру коры древней маслины – с выпуклостями, углублениями, заламами, узелками и дуплами. Каждая деталь пластического образа пронизана светом, целомудренностью и благородством, передавая восхищение скульптора маслиной как помазанницей живой природы.

В творческой биографии Валерия Щетинина барельеф «Гефсиманская олива» – произведение этапное, отражающее эстетико-философское пространство автора, когда за сиюминутным впечатлением от конкретного предмета стоит опыт, объединивший города и вехи собственной жизни: Ялта, Херсон, Красноярск, Запорожье, Ереван, Сумгаит, Барнаул, Петах-Тиква, Тель-Авив, Хайфа.

И вот, как обычно и случается в судьбе каждого человека, причастного к искусству, наступил момент, в котором муки творчества обернулись радостью, воплотив в произведении единство места, времени и действия творческих поисков. В мастерской Валерия Щетинина таким художественным образом стал Гефсиманский сад.

ОЛИВА КАК МЕТАФОРА ТВОРЧЕСТВА

Есть жизнь в искусстве. А есть просто жизнь, в которую вплетаются годы, отданные творческому воссозданию конкретной земли, по которой ступаешь. Ты уже не мыслишь своего будущего с другой землей, потому что она стала еще и домом, в котором твоя жизнь состоялась.

В одной из наших бесед Валерий Щетинин признался: *«Если все наши мысли и желания направить не на то, чего у нас нет, а на то, что есть – жизнь будет восприниматься по-другому, и то, о чем мы мечтаем, – сбудется».*

В образе гефсиманской оливы на барельефе запечатлена исконная мудрость природы, способной утолить жажду творчества и приблизить нас к мечтаемому. Это сад превращений, где происходит воспитание наших чувств, преобразуется сознание и приближается духовная зрелость. Это сад понимания мира человеком творчества, сад-метафора, в котором заключен образ художника, духовно укоренившегося в Израиле.

Барельеф «Гефсиманская олива» – произведение лирическое и эпическое одновременно. В нем автор опирается на реальную и библейскую судьбу Гефси-

мании как уникального уголка природы Святой Земли и современного Израиля – страны, с которой по воле случая и ты связал свою жизнь. Страница перевернута, но рефлексия продолжается, словно твое прошлое еще не закончилось. Однако прошлое тем и хорошо, что оно было и прошло, уступив место будущему.

Так в израильской культуре и появилась наша попросль, засеребрились листочки наших олив, олицетворяя имена всех тех, кто начал свою жизнь в Израиле по сути с чистого листа, открыв страницу серебряного века русско-израильской культуры своим творчеством, как серебряной кроной миротворчества.

В работе Валерия Щетинина «Гефсиманская олива» воплощен скульптурный образ «сада о мире», в котором мы, люди из разных стран диаспоры, нашли себя и обрели друг друга. Мы возмужали здесь в новом качестве, впитав боль и душевную щедрость земли истока истоков.

Барельеф «Гефсиманская олива» – удивительная олива из этого сада творчества – солнечный дар русско-израильской души Одесскому Дому-Музею имени Н. К. Рериха. Этот дар не случайный. Он отражает момент зрелости художника, в котором настоящее соотносится с прошлым, упорядочивается и, став составляющей общекультурного процесса, устремляется к завтрашнему дню.

ЛИРИЧЕСКОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

Оливы уже плодоносили, когда мы с Валерием находились в Гефсиманском саду. Мы были рядом и вместе ощутили состояние новичков, когда все, что открылось взору, сердцу и уму, было как впервые. И вдруг... прошлое отступило, а настоящее стало началом нашего будущего.

<p>גלינה פודולסקי גן גת שמנים של האומן ולרי שטינין</p>		<p>Галина ПОДОЛЬСКАЯ ГЕФСИМАНИЯ ВАЛЕРИЯ ШЕТИНИНА</p>
<p>אמנות ישראלית באוסף המוזיאון על שם ניקולאי פריך באודסה</p>		<p>Израильское изобразительное искусство в собрании Одесского Дома-Музея имени Н.К.Периха</p>

ГЕФСИМАНИЯ ВАЛЕРИЯ ЩЕТИНИНА

Подарок израильского художника Одесскому Дому-Музею им. Н. К. Рериха

«Гефсимания» скульптора Валерия Щетинина – это, прежде всего, история любви двух творческих людей – художника и его Музы. Без любви не родился бы этот замечательный пример искусства.

«Гефсиманская олива» – это оригинальное сочетание картины и скульптуры, именно того современного искусства, что так обсуждаемо сегодня: нужна ли традиция или исходить из «чистого листа»? Это произведение искусства, которое вобрало в себя множество других – прошлых и будущих... Только такой союз мысли и мастерства человеческого обретает притягательность для многих...

Важность этой работы состоит в том, что увиденное стало символом любви двух почтенных личностей, за плечами которых немало созданных коллекций. Это и коллекции моделей Валерия Щетинина, это также музейные коллекции – свидетельства пласта творчества Галины Подольской на ниве культуры. Данный проект – это их совместное детище, пары в искусстве и жизни.

Создать коллекцию значит создать маленький мир. Но этот микромир является духовной единицей – местом, от которого отталкиваются для того, чтобы познать культуру, ее различные хронологические и стилистические сегменты, к чему всегда и везде стремился, а главное добивался Николай Константинович Рерих.

Маленькая коллекция для большого музея – всегда раздумье о капле в океане искусства, но когда именитые музейные фонды пополняются живописными полотнами израильских художников или макетами достопримечательностей Израиля, то задумываешься над тем, что Галина Подольская и Валерий Щетинин, преподнося такие дары музеям, создают не каплю в море, а само море искусства.

Мы уже привыкли к тому, что сегодня не посещают музеи, как и другие культурные институции, для ознакомления в целом. Все чаще приходят для знакомства с одной из коллекций, так продуктивнее, более запоминаемо, ведь общая экспозиция, порой включающая огромное множество арт-объектов из разных эпох и стилей, нередко создает хаос. Мы же, по заветам Николая Константиновича Рериха, должны стремиться к порядку не только в экспозиции музейной или галерейной, а к порядку в мыслях и восприятии. Этому правилу следует и Галина Подольская, которая уже много лет является дарителем качественных микроколлекций музеям Украины, а также замечательный художник, скульптор, макетчик Валерий Щетинин.

Одно произведение – в данном случае Валерия Щетинина – горельеф с оливой, или дерево любви, это музей одной картины, одной скульптуры. Оптимальный вариант для сегодняшнего, несущегося на огромной скорости мира. Постоять и подумать, вобрать в себя эту живую оливу, свидетельницу многих событий на Священной Земле Израиля. Экспозиция одного произведения такого

высокого уровня – это место мысли и чувств, и мечты Чистой нежной, проникнутой любовью к природе и миру в целом. Техника достаточно сложна, и белый цвет оливы – это белые мысли и чувства автора, ведь олива не бывает белой, она меняется во времена года, а тут мы видим идеал, макет, модель, и каждый в воображении может ее раскрасить в любой цвет.

Эта олива связывает прошлое, настоящее и будущее, как символ Николая Константиновича Рериха, его главная идея. Но в данном случае это касается истории, настоящего и будущего искусства. Традиция реалистического изображения полностью воплощена Валерием Щетининым в горельефе. Эта давняя традиция горельефа, восходящая к барельефам Древней Греции, плавно перешедшая в Ренессанс и останется почитаемой до наших дней. Современное исполнение работы, с новыми материалами – это то настоящее, что и есть современное... И будущее – это произведение, которое воспримут грядущие поколения, оно и есть из разряда того современного искусства, где идея – это любовь, которая состоялась уже, она присутствует и сейчас, и у нее есть продолжение. Это чувство вечной оливы в будущем, белый цвет горельефа является не только находкой автора, но и актуальным объектом contemporary art, которое чаще всего связано с самой идеей в искусстве.

«Гефсиманская олива» – это знаковая работа для Валерия Щетинина как для автора, но не только для него, но и для Одесского Дома-Музея имени Н. К. Рериха, поскольку она соединила и людей как собственников, и зрителей, и государства, а также виды искусства. Она, как нить Ариадны, которая ведет традиционное искусство Н. К. Рериха до 1904 года, с его авангардными идеями и их воплощением на протяжении первой половины XX века, и связывает нас уже с третьей декадой XXI века. Идеи Николая Константиновича Рериха о роли Культуры и силе искусства, являющиеся путеводной звездой для художников, для дарителей и для принимающих дар, возлагают и ответственность. Ответственность не только за сохранность преподнесенного дара, но и за его публичность для людей ищущих, думающих, вспоминающих и мечтающих.

НОВОЕ ЯВЛЕНИЕ В ИСКУССТВЕ СТРАНЫ Феномен русско-израильской драматургии 1970–2000-х годов

В XX веке драма, как источник открытий в искусстве слова и сцены, перестала быть центром литературы и театра, предметом научных поисков. Главная причина – философская – человек стал винтиком в машине истории. Драма как живая литература, отражающая личное, авторское воспроизведение бытия в действии, обесценилась на фоне поэзии, прозы как более адекватных времени жанров. Театр из-за доминирующего влияния режиссера поглотил драму, замысел автора, не признавая за ним право голоса истории. Идеи художника, растворенные в персонажах, как в партитуре времени, – все, чем сильна драма, все это перестало быть важным перед лицом общественных лозунгов, диктаторских доктрин еще в начале XX века.

Мир вернулся к хаосу войн и переворотов, в котором Слово, как высшая истина, как откровение обесценилось. «Мы наш, мы новый мир построим!» Революционная – гиперболизированная вера в человека, вне Бога, как творца, преобразователя реальности превратила режиссера в пользователя драмы, а его эксперименты с текстом или без него – в цель и смысл сценического творчества.

«Режиссерское сочинение» зависит и поныне от вторичных после тайны текста ассоциаций постановщика. Циничное игнорирование пьесы, отношение к ней, как к средству, но не к цели, отрицание авторского права на истину привело к подмене понятий о красоте, к уродству на сцене, к делигитимации драмы как жанра.

Между тем величайший мыслитель Гегель ставил именно драму в эпицентр своей философской системы: «Драма – высочайшая ступень поэзии и искусства вообще» [Гегель 2001: 21] – считал он, создавая свою теорию эстетики. Именно драма, по его мнению, главная в триединстве жанров (эпос, лирика, театр). Она «соединяет в себе объективность эпоса с субъективным началом лирики». Сценическое воплощение драмы – возможный источник правды происходящих событий, ибо драматург, подобно поэту и романисту, фиксирует образную суть времени – «в искусстве, как истории жизни человеческого духа» [Станиславский 2014: 7]. Гегель категорически отрицал независимость театра от драматургии.

Драма есть воплощение того содержания, которое решает все, вплоть до деталей художественной формы спектакля. Работы В. Д. Волькенштейна «Драматургия» [М., 1937, 1969], А. А. Аникста «Теория драмы от Гегеля до Маркса и от Аристотеля до Лессинга» [М., 1983], В. С. Красногорова «Четыре стены и одна страсть» [М., 1997]. «О драме и театре» [Берлин, 2018], Б. Голлера «О пьесах и людях» [«22» 1999: 111], «Слово и театр» [Голлер 2001: 5] посвящены жанру драмы как первоначально сценического искусства. Об особом Искусстве Драматурга книга Priestly J.-В. The art of dramatist. London, 1957.

Драма – один из путей самопознания истории нации, далеко ею не оцененный. Цель статьи описать

только один из ее ареалов – искусство драмы евреев из России в Израиле – феномен творчества драматургов Исхода 1970–2000 гг. – новое явление в искусстве страны и по многочисленности прибывших авторов сценических текстов и по особенностям их художественного мышления.

Русско-израильская драматургия – тема пограничная – русско-еврейский симбиоз, ибо связана и с русской, и с еврейской культурой слова. Исследования «особенного еврейско-русского воздуха» культуры начались почти параллельно в эти же 1980–2000 годы. Среди значимых работ: И. Серман «О природе русско-еврейской литературы», 1985; М. Гейзер «Русско-еврейская литература XX века», 2001; Шимон Маркиш «Русско-еврейская литература» – труды 1990 г, изданные в Будапеште 2021, Клавдия Смола «Изобретая традицию», 2021: Еврейская контркультура на русском языке в творчестве отказников, проникновение еврейской тематики в официальную литературу в творчестве В. Гроссмана, И. Бабея, И. Эренбурга, Бориса Слуцкого, Давида Самойлова и одновременно констатация факта еврейской ассимиляции, рост идеи российского национализма в умах иудейских.

Все эти явления, отмеченные впервые Шимоном Маркишем в работе «О российском еврействе и его литературе», 1997 г., свойственны и его драматургии, как духовный багаж, с которым прибывали в Израиль возвращавшиеся из галута. Главным трудом об этом сложном синтезе – сочленении, двуединстве культур внутри одного текста являются для нас книги профессора Романа Кацмана, посвященные столетию русско-израильской литературы 1920–2020: *Nostalgia for foreign land*, 2016: «Неуловимая Реальность», 2020: «Высшая легкость созидания», 2021. Рассматривая множество прозаиков более чем за сто лет на территории земли обетованной, ученый описывает каждого творца его новое мироощущение, мифологемы как образные реакции репатрианта на израильскую реальность.

Идеи профессора Романа Кацмана о поиске идентичности в рассеянных литературах, о хаотическом диалоге традиций, о «диссипативной реальности», и создании в самых талантливых образцах нового индивидуального художественного результата, как отражения коллективного духовного опыта, являются для нас исходными.

И ведущей – его мысль о том, кого можно считать русско-израильским автором, которую он высказал на научном семинаре. «Русско-израильским автором можно считать только того, кто так или иначе связан с историко-культурным контекстом Израиля, где бы ни жил художник». Эта позиция – главная для сигнификации предмета данного исследования.

О драме еврейской на русском языке работы единичные. Первопроходцем этой полузапрещенной темы стала театровед Виктория Левитина, опубликовавшая

в Иерусалиме микрофильмы своей спасенной трилогии: «Русский театр и евреи», Иерусалим, 1988, «И евреи моя кровь. Еврейская драма – русская сцена», 1989, «Еврейский вопрос и советский театр», 2001.

Десятки восстановленных из небытия театральных имен драматургов, критиков, актеров, тех, кто создавал еврейскую духовность, и тех, кто ее благополучно уничтожал, имена, названные без масок, вынесены автором на наш суд.

От снисходительных попыток русских сочинителей коснуться образа еврея как камертона их собственной человечности в первой книге «Русский театр и евреи», через глубину видения своего пути самими евреями внутри российской культуры во второй «И евреи – моя кровь. Еврейская драма – русская сцена», к третьей книге «Еврейский вопрос и советский театр», где происходит как бы синтез двух точек зрения во всей многогранности проблемы

Ценность трилогии – в документировании и выстраивании исторической логики в фактах, всегда бывших на периферии общественного сознания и часто вообще недоступных для широкого читателя. Трилогия Виктории Левитиной – мемориал в области культуры, где прояснение прошлого прокладывает пути для понимания процессов современной израильско-русской драматургии. Левитина обозначила ее истоки: как философские (влияние европейских идей еврейского просвещения – Хаскалы) так художественные в творчестве Д. Айзмана, О. Дымова, С. Юшкевича. Русско-еврейская драматургия, по мнению В. Левитиной, возникла как часть общего движения к национальному возрождению.

Это было драматическим воплощением идеи «автоэмансипации» Льва Пинскера (1882), палестинофильства Моше Либлиенблюма (чья пьеса «Возвращение в Сион», поставленная Давидом Елиным на иврите в 1889 на Сукот в Иерусалиме у Стены Плача, – вообще стала официальной датой зарождения Израильского Театра). В. Левитина представила еврейские пьесы как историю русской и советской сцены, постепенно выделяя в ней еврейский элемент – содержательную самостоятельную часть вне разбора поэтики. Так вслед за первопроходцами века XIX она представила в XX драматургию Я. Гордина, В. Волькенштейна, Л. Славина, В. Киришона, А. Галича ... и пришла к выводу, что «тот театр – советский – завершил свой круг. Возникающий будет иным. Он по-своему будет решать многие проблемы, в том числе, надо надеяться, честно и еврейские» [Левитина 2001:220].

Круг проблем еврейского самосознания, обозначенный ею внутри русской культуры у драматургов, актуален и сейчас. Как позиционирует себя автор по отношению к традиции, представителем какой культуры себя считает, как расставляет художественные приоритеты? На это впервые обратила внимание В. Левитина. К примеру, С. Юшкевич (1869–1927) – еврей, позиционировавший себя как русский, был двуединым в творчестве. В пьесе «Король» смотрел на мир еврейскими глазами, но средствами русского искусства воссоздал образы несчастных гонимых евреев. Знание, сочувствие и одновременно аффектация, приистекающая из российской

ментальности, превращали его драмы в бульварные мелодрамы. «Деньги», «Комедия брака» воспринимались в итоге как антисемитские. Его эксперименты в единении традиций обозначили сложность этого диалога, несовпадение культурных кодов.

И наоборот, по причине игнорирования российской ментальности никогда не были поставлены пьесы Д. Айзмана «Терновый куст» и «Светлый Бог», изображенные с еврейских позиций, в рамках своей иудейской традиции, – на русском языке.

Пьесы, высоко оцененные М. Горьким, как «гениальные национальные достижения», были голосом вопиющего в пустыне еврея на нееврейском языке и остались неслучайно чужими для русского театра. Это была трагедия раздвоенности русско-еврейского драматурга, не преодоленная многими и донныне.

Подобные колебания меж полюсами русским и еврейским, и иудейским и российским способами мышления, проблемы адресата, к кому обращается русскоязычный еврей, существуют везде в диалогичном дуальном творчестве. Галина Элиасберг – последователь В. Левитиной, в своей работе «Разбросаны и рассеяны. Русско-еврейская драматургия 1900–1910» [Русско-еврейская культура 2006:210] дополнила и развила ее идеи. Сценическое творчество В. Жаботинского («Кровь» «Чужбина»), Анского («Дибук»), О. Дымова («Слушай, Израиль!»). Еврейские пьесы на русском еврейских писателей у нее центральные.

Лучшие режиссеры В. Мейерхольд, В. И. Немирович-Данченко, К. А. Марджанов ставили еврейские пьесы. Взаимовлияние русского театра, русской литературы на иудейских авторов и наоборот на М. Горького, Л. Андреева, Е. Н. Чирикова – еврейских... было очевидно. Однако трагедия раздвоенности, внутренних метаний из одной культуры к другой, трудности самоопределения из-за хаоса разных ценностей и незнания собственных – центр анализа Г. Элиасберг. Она вводит в научный оборот пьесу Д. Бенарье (Д. Маневича) «Разбитые скрижали» (1913), где впервые был поставлен вопрос о русско-еврейской идентичности писателя, о трагедии раздвоения творческой личности русского еврея. Сюжет простой? Замужняя еврейка влюбилась в русского артиста, но тот отверг ее. Она возвращается к мужу в надежде на сочувствие, но тот погружен в мысли о своем предназначении как еврея и как литератора и не слышит ее. Брошенная всеми женщина кончает с собой.

Этот сюжет о несовпадении миров человеческих, о трагедии отчуждения обыгрывается автором как фон для столкновения идей о смысле еврейства в русской культуре. «Кто мы – евреи? Недоразумение одно. Изломанные, искалеченные, сшитые из разноцветных лоскутков. Не евреи, и не русские – а так. Какая-то особая племенная разновидность, нечто вненациональное, беспочвенное и больное. Живые пугала для всех нормальных народов. Вечные странники» [Русско-еврейская культура 2006:240].

Таубин, русско-еврейский писатель, призывает соплеменников к ответственности перед своей национальной культурой: «Еврейской литературы ты не знаешь, как

и все ваши интеллигенты. Вы знаете Лермонтова, Пушкина, Байрона, Гете, но не „Песни Песней“ Соломона. Не знаете, что у вас был Иегуда Галеви. Вы думаете, что вы – еврейские интеллигенты, а вы – еврейский позор». [Русско-еврейская культура 2006:241].

Интеллигенция – это большое слово. Это скрижали народа. А Вы – теперешние еврейские интеллигенты – вы обломки разбитых скрижалей. Еврейский поэт, пусть небольшой, но законный, он связан с прошлым и будущим еврейского народного творчества.

А мы, пишущие на всевозможных языках о еврейской жизни? Кто мы? Какой я писатель? Еврейский? Русский? Ни то, ни се. Где же мое место? К какой литературе можно отнести мои писания? К русской? К еврейской? Ни к той, ни к другой. Мы, пишущие о еврейской жизни на чуждом этой жизни языке, – мы являемся проходимцами в литературе, незаконнорожденными. У нас нет ни традиции, ни образцов. Мы – типичные осколки разбитых скрижалей. Дети галута. И если будущий историк еврейской литературы захочет представить картину обнищания еврейского духа, оскудения творческой мысли в наши гнусные дни, он возьмет наши писания и внесет свою печальную историю без комментария.

«Кто мы – евреи? Нет. Мы и не русские, и никогда ими не будем, хотя и говорим по-русски. В чем наша вера? В безверии... Прошлого у нас нет. Настоящее нелепо. В будущее нет веры. Мы не живем – существуем. Не творим, а притворяемся, не создаем – но прислуживаем. Вот в чем наша национальная трагедия» [Русско-еврейская культура 2006:241].

Этические духовные проблемы еврейской культуры на нееврейском языке, национальной самоидентификации, обозначенные в начале XX века Д. Бенарье, – иллюстрация состояния и современных авторов репатриантов из России, ищущих свою идентичность!

С момента возникновения государства Израиль главная проблема для пишущих по-русски евреев – понять, кто они, собрать «осколки разбитых скрижалей» для самовосстановления из национальных духовных истоков. Как пишет Дов Конторер в книге «Золото Галута» (2009), с приездом в Израиль происходят «трудные встречи обезличенных» – и это знак «кризиса идентичности». «Формируется самосознание еврейского коллектива, выходцев из России, обреченных на поиски своей индивидуальности...» [Золото Галута 2009:55].

Духовная катастрофа, превращение евреев в российско-советских манкуртов, не помнящих родства, сталинский геноцид иудейской ментальности привел и евреев к замене своего на чужое, к незаметному перерождению, когда имперское русское сознание становится знаком цивилизации более высокого порядка, нежели забытое семейное свое.

Ольга Гершензон в 2005 в Нью-Йорке с пиететом говорит о российском завоевании Израиля сбежавшими из СССР евреями: «Происходит „российская духовная колонизация“ Израиля еврейскими творцами, которые чувствуют себя комфортно здесь, оставаясь адептами русского – „европейского“, а не местного „провинциального“ мышления» [Study of cultural colonization

2005:120]. Односторонность взгляда на еврейскую историю, непонимание израильских культурных процессов приводит исследователя к однозначным выводам об «обезличенности» самого Израиля, как третьей страны, у которой нет вообще своей культурной традиции – лишь заимствования.

Между тем именно «Гешер» как мост, на котором произошла встреча русской и еврейской культур, дал первые образцы «Третьего Искусства Неофитов» в авторских режиссерских пьесах Е. Арье («Дибук» по Анскому, «Сатана в Москве» по Булгакову, «Шоша» и «Раб» по Башевису-Зингеру).

Подобных взглядов о доминантной роли «надпространственной» драматургии, созданной над и вне израильско-российских координат, придерживается и Валентин Красногоров – репатриант, живущий на две страны, теоретик и практик, председатель Гильдии драматургов России, создатель собственной теории «Драматургии без границ», суть которой – написание текстов в соответствии с обозначенными им абстрактными сценическими формулами, общими законами традиции. Он создал структуру точно рассчитанной беспроектной «драматургии», возможной для любой межнациональной сцены, технике которой можно обучить начинающих авторов.

«Слово „традиционная“ стало почти бранным. Ведь в традиции есть и Шекспир, и Расин, и Гоголь, и Чехов, и Брехт, и Эрдман – „традиционные“ драматурги писали по-разному, но хорошо». Как писать вообще «хорошо» В. Красногоров объясняет, поучая в книгах «Четыре стены и одна страсть» (1997), «О драме и театре» (2018), «Основы драматургии. Теория, техника и практика драмы» (2021).

Пафос автора – призвать драматургов сочинять некую идеальную наднациональную сценическую литературу. Десятки его пьес идут по всему миру и убеждают, что познать «тайну драматургии, подходящую всем», возможно. Писать «хорошо», то есть создавать пьесы – по формулам, в соответствии с потребностями режиссера, зрителей – это, по мнению автора, и есть «традиция», которой надо придерживаться, и успех обеспечен. Однако единственная страна, где драматургические рецепты Красногорова не признаны официально и не считаются «хорошими», – это Израиль и израильский профессиональный театр.

«Ни один ивритоязычный театр не поставил мои пьесы. Примерно до 2000 г. я пробовал наладить контакты, но никто не откликнулся. Парадокс в том, что мои пьесы ставились в разных странах, даже в таких совсем дружественных, как Сирия, Иран, Турция, но только не в Израиле. Нет переводов моих пьес на иврит? Есть около десятка. Нет еврейской тематики? Есть. Ничто не мешает ставить в Израиле и пьесы о любви, одиночестве – мои тексты интернациональны». Автор обижен, но признается сам в российском акценте своих библейских пьес. «На темы еврейской истории написано шесть пьес: „Вавилон“, „Песнь Песней“, „Дело Бейлиса“, „Жребий“ и пуримшпиль „Треугольные булочки“».

Еще одна пьеса («Любовь до потери памяти») случайно оказалась связана сюжетом с событием, имев-

шим место в Израиле. В ней нет ничего специфически еврейского. (Впрочем, как и в остальных!) К примеру, «Вавилон» (2002). Тема танахическая, но толкование вполне советское. Национальная рознь, непонимание народами один другого и, как следствие, неугасимая вражда между ними. Вавилон символ конфликтов в мире. Жители предпринимают строительство огромной престижной, но бесполезной башни. Диктаторское правление, языковое непонимание и этническая вражда приводят к обрушению башни и гибели города. Возникает некая аналогия с развалом СССР.

«Еврейская и библейская тема для меня – часть общечеловеческой борьбы против расизма, против несправедливости. Естественно, она мне близка и по личным причинам. Я испытал в свое время достаточно унижений и дискриминации в бытовом и государственном плане. Все было: и лишение медали при окончании школы, и неприём сначала в университет, потом в аспирантуру, и несправедливое увольнение с работы... Парадокс в том, что все названные (библейские) пьесы я написал в России, до отъезда в Израиль».

«Парадокс» Красногорова – печать русско-еврейского сознания, органическое несовпадение российских и еврейских кодов мышления, механическое наложение российских ассоциаций на израильские исторические реалии, использование библейских притч в личных целях для обозначения советских идеологем, от которых пострадали сами. 23 постановки пьес Красногорова, в том числе и библейских, есть и в Израиле. Но они знак общей болезни разрыва сознания, ибо состоялись только в своих любительских коллективах и на русском языке. Однако поставлены уже освободившимися от иллюзий евреями. И это путь к самообретению.

В. Красногоров – ключ к сложному феномену всей русско-израильской драматургии. В чем его суть и значение для современного искусства страны? Кого можно считать ближе к истине? Где возможна художественная гармония? Есть ли образцы достижений русско-израильской драматургии, возможные для восприятия и на иврите? Как возникает образная еврейская универсальность, интересная и вне национальных границ?

Эти вопросы – суть размышлений моих с драматургами. Собранный вместе еще до конца не осознанный материал – первая ступень для создания общей драматургической картины, как части израильского русскоязычного литературного процесса, имя которому – Феномен Русско-израильской драматургии (1970–2000 гг.). (Справочник. АДИ СРПИ – Ассоциации Драматургов Израйля Союза Русскоязычных Писателей). 56 авторов объединены и рассматриваются по принципу профессора Романа Кацмана, озвученному им на международном исследовательском семинаре: «Любой художественный факт, связанный с историко-культурным контекстом Израйля, как первоисточником, принадлежит к русско-израильской литературе, где бы ни жил художник!» В этом смысле еврейско-израильское художественное произведение подобно комментарию исходной цитаты из истории, агады или Торы, как на стра-

нице Гемарры. Причем чем дальше от центра, тем иногда ближе к истине он может быть.

То есть любой жанр искусства, и прежде всего Слово может быть отзвуком первоначальной истины в своей особой неповторимой эстетической форме. Драматургия израильская на русском языке – зеркало самопознания автора его национальной и художественной самоидентификации в новой системе художественных координат.

Исходя из идеи израильского духовного первоисточника, по степени поиска художественной гармонии между разноязыкими (иврит – русский) полюсами, контрастными кодами культуры, с учетом места проживания и ментальной ориентации, всех представленных авторов можно распределить на три группы.

Первую группу составляют универсалисты, глобалисты, для которых общее знание еврейской истории, глубины Библии – путь не к рабству, но к самим себе, как гражданам мира. Ценности иудаизма – не закрытый мир, ограниченный религиозными догмами, а лишь исходная отправная точка путешествия к самому себе, открытое духовное пространство, где человек ищет образ личного экзистенциального существования. Эту группу представляют такие драматурги, как Ефим Гаммер, Арье Элкана, Нина Воронель, Леон Агулянский.

Ефим Гаммер с его пьесами «Россия – Израиль = Ну и Театр!», «В снегах за гранью времени», «В час Мессии, у колодца с живой водой», «Лунная голова Гоголя». Художник огромной публицистической силы, профессиональный журналист, он создал пьесы – репортажи с места событий, мистические драмы-притчи, где из узнаваемых российско-сибирских или праисторических иудейских реалий рождаются легенды – устная Тора театра... театральные мидраш. Реальность российская преобразуется под пером Гаммера в мифологическую, русско-еврейскую. Всем строем событий, автор убеждает в том, что «Мошиах зарождается в России» и оттуда грядет спасение Израйлю («в снегах за гранью времени»), ибо есть единство в еврейско-русской истории, по его мнению. Об этом его символическая мистическая пьеса «Лунная голова Гоголя», где исчезнувшая голова русского писателя возникает в воображении солдат-репатриантов у могилы еврейских Праотцов – Маарат Ха Махпела.

Арье Элкана в отличие от Е. Гаммера, взвешивающего Израиль на весах ценностей России, наоборот, судит Россию из израильского далека, не исключая из круга обвиняемых и сам Израиль. Театровед, драматург, философ, он пишет об этом в пьесах: «Братья», «Сестры», «Мир! Мир! Мир!», «Бред», «Демократия, тля, демократия», «Я – Федра», «Мейер-Буфф», и документальным романом «Трагедия советского театра» о Мейерхольде, Таирове и Эфросе. Драма творцов театра изображена на фоне трагического существования советской интеллигенции. «В том „христианнейшем из миров“, каждый интеллигент „жид“». Его пьесы – психологические сатиры, в которых диссидент из России продолжает оставаться «над схваткой» в борьбе за свое человеческое достоинство, статус независимого мыслителя в том числе и в Израиле, который он рас-

смаатривает на дистанции отсюда критически («Демократия, тля, демократия»).

Нина Воронель – создатель вместе с мужем Александром Воронелем журнала «22», автор пьес «Этой ночью еще один диссидент», «Химчистка времени», «Надо очень захотеть», «Утомленное солнце», «Воскрешенный», «Кассир вечности», «Сказка нашего времени», «Майн Либер Кац», «Дуся и драматург». Пьесы Нины Воронель – экзистенциальный ключ времени, психологическое отражение советской катастрофы, попытка ее преодоления в родном историческом пространстве. Для нее оно – ступени лестницы универсальной культуры – формы мировой библейской цивилизации, перед которой она испытывает чувство вины еврея, только вернувшегося к своим истокам.

«Прости меня, Ханаан», или «Дибук наших дней» – текст, который создан Н. Воронель в семидесятых и до сих пор не поставлен в силу недопонимания его первоначальной универсальной основы. Знаменитый иудейский архетип растворен автором в подсознании современных израильтян, предопределяет их чувства, непосредственные реакции.

Действие разворачивается в зеркале мифа, приобретаемая через его отражение мистический масштабный смысл. «Дибук наших дней» изображен здесь в жанре психодрамы, диктующей личное преображение – возможный катарсис каждого через диалог с душами незабвенных ушедших близких. Это история о погибшем в одной из войн за независимость Израиля, раздавленном танком идеалисте, оставившем после себя вдовой Лею. Каббалистический влюбленный Анского, решивший достичь райского сада ценой смерти, превратился под пером Нины Воронель из Ханана в Ханаан – символ первоначальной еврейской Родины – той Земли, в которую Б-г приказал идти Аврааму. Личная история несостоявшейся любви с Ханааном у героев разворачивается Ниной Воронель как церемония покаяния перед прошлым Израиля ради его продолжения в настоящем и будущем. Проза, драматургия и публицистика Нины Воронель, журнал «22» – гармоничное завершение пути автора-универсалиста, образы состоявшейся самоидентификации как еврея-космополита, человека культуры мира.

Аналогичная позиция в творчестве и у драматурга Леона Агулянского: «Еврей, человек Земли, которым можно стать, если пропустить через себя все национальности», – это лозунг Агулянского, израильского врача, волонтера спецназа, автора пьес: «Болезнь под названием жизнь», «Дирижер», «Деревянный театр», «Гнездо воробья», «Я жив!» о сознательном свободном жертвенном выборе ради искусства, ради поиска истины вне стран и границ.

«На мой взгляд, у культуры нет гражданства. С высоты птичьего полета границы не видны. Меня интересует в творчестве диалог человека с самим собой, где бы он ни был!» [Интервью Личный архив Зарецкой]. Мир Агулянского как в романах, так и в пьесах – экзистенциальный поиск евреем самого себя и в Израиле, и в мире, не теряя связи с первоосновой, где бы ни был. Автор пишет, по сути, о «конфликте с миром и с самим собой».

Еврей – это связь с собственным духовным источником, поиск ее самовыражения, но в сочетании с внешним миром, обретение способности управления им, как «дирижера» общечеловеческого оркестра. Такой же путь к глобальному личному самоопределению в любой пространственной точке после столкновения с еврейскими-израильскими реалиями характерен и для Семена Злотникова. «Иерусалим стоит мессы!» [Личный архив Зарецкой] – его кредо жертвенности во Имя привело не только к самоотречению вплоть до саморастворения в таких пьесах, как «Осторожно, к Вам сумасшедший!», «Мне не жить без тебя», «Вальс одиноких», «Инцест», «Иван и Сара», прозвучавших в Израиле по-русски; но и таких двуязычных образцов, как «Прекрасное лекарство от тоски» и «Разговоры с Богом», после которых сыгранные в местных реалиях пьесы «Пришел мужчина к женщине», «Уходил старик от старухи», российские шедевры Злотникова – прозвучали здесь, на этой Земле естественно, как повторение идеи о русско-израильском духовном единстве – примере для подражания в театрах Европы. «Еще не вечер», «Не меняйся нигде» – С. Злотников продолжает распространять по миру свой приобретенный в Израиле опыт духовного восхождения и благодаря ему превращает свою исходную экзистенциальную российскую драму в общебиблейскую психологическую универсалию, важную всем соотечественникам, где Израиль после России помогает ощутить себя просто «Человеком Земного шара».

Вторую группу составляют ассимилянты – русисты традиционалисты, евреи как адепты русской культуры внутри израильской, преувеличивающие ее значение, ностальгирующие отрицатели еврейской-израильской, как местной, малой, провинциальной, ограниченной и не равной российской классической традиции, доминирующей, по их мнению, в мировом театре.

Герой такой драматургии доктор филологии и поэт Марк Шехтан назвал «Неопознанный летающий еврей», персонаж «Бройтманианы», семейной хроники в четырех застольях 1999, где каждая встреча новых израильтян («Юбилейные страсти», «Все течет») обозначена по аналогии с чумой, как «Пир во время алии». Духовная катастрофа отъединения от собственных культурных корней, через которую прошли советские евреи, отразилась во многих сценических текстах «русских израильтян»: Александра Карабчиевского: «По специальности» – о трагедии невостребованности из-за ментального несоответствия; Дмитрия Аркадина «У кого трава зеленей?» – ностальгические воспоминания, боль от неотвратимых изменений, которые переживает община репатриантов; Адама Эйтана «Неброское наследство» и «После любви», где психологические способы современного российского детектива используются как хирургический скальпель для вскрытия любой социальной (в том числе и израильской) системы, не распознающей своих благополучных узаконенных преступников.

Наконец, это драматургия Бориса Голлера, как венец творчества, изданная в Израиле в 2001 в книге «Флейты на площади»: «Сто братьев Бестужевых», «Петербургские флейты», «Плач по Лермонтову», «Привал комеди-

анта, или венки Грибоедову» (Театр одного драматурга) и эссе „Слово и театр“».

Человек военного времени Борис Голлер многое пережил от запрета своих пьес, закрытия театров, по ним созданных. Так было в Петербурге, где пьеса «Поколение 41» 1968 г. была поставлена в ТЮЗе и тут же исключена за упоминание о событиях 1937 г., когда советские танки уже вошли в Чехословакию. В 1969 режиссер Корогодский предложил Голлеру сделать инсценировку «Евгения Онегина» для театра. Этот «опыт драматических изучений» романа изменил всю жизнь писателя, определив его путь к циклу «драм истории» – исследованию с помощью театра волнующих и сегодня российскую публику событий прошлого: «Вокруг площади», «Плач по Лермонтову, или Белые олени» «Венок Грибоедову, или Театр для одного драматурга». Успех одной из них «Сто братьев Бестужевых» в любительской постановке В. Малышицкого предопределил в 1978 рождение Государственного молодежного театра, создавшего из текста Голлера новый вид авторского интеллектуального театра, где мысль драматурга, а не режиссерское своеволие, определяла все сценическое действие, создавая тотальное – общее со зрителем поле точных зрелищных интеллектуальных ассоциаций. Однако в 1989 радиовариант пьесы о Грибоедове «Привал комедианта» явился его последней драматургической работой.

Борис Голлер не раз был на грани смерти из-за унижительного отношения к своему творчеству в России, закрытия спектаклей по его пьесам.

Тем не менее будучи уже свободным израильтянином, которому открыты все пути работы на две страны, он сознательно отверг новые израильские театральные реалии, отказался от изучения своих культурных корней, собрал себя здесь в своем историческом доме как писателя истории российской, опубликовал в Иерусалиме лучшие пьесы и эссе «Слово и Театр», где утвердил перспективы авторского театра, где Слово будет решающим. В 2003 доказал, что возможен «аристократический театр высокого Слова»: поставил в «Русском Культурном Центре» «Белые Олени, или Плач по Лермонтову», и в 2006 вернулся навсегда в Санкт-Петербург. Сейчас ведет Семинар Драматургии при Санкт-Петербургском Доме Писателей, исследует русскую классическую литературу XIX века, преподает в Академии Театрального Искусства, опубликовал в 2019 книгу «Мастерская Шекспира». Блестящий литератор, поэт, драматург, как талмудически развитый еврей он внес огромный вклад в русскую культуру. И это тоже часть феномена русско-израильской драматургии, где взаимовлияния происходят и на самых крайних полюсах.

Между полюсами русским и израильским – еврейский взгляд на русскую и сионистскую реальность с опорой на традиции классического русского критического реализма (Лермонтова, Толстого...) обнаруживается в творчестве бывшего ленинградца израильтянина Александра Радовского. Его пьесы «Стихийное бедствие», «Правда о Гамлете» – критический образный срез сдвинувшейся российской истории, предупреждение о грядущих катастрофах, о крушении внутренних ценностей,

путь к которым он видит в еврейской истории. Но и о ней он пишет, как русский аналитик, близкий по кодам мышления, культуры своему адресату – русскому еврею – диссиденту, ищущему правду. И потому не мифы воссоздает драматург, но аналитические, исследовательские картины библейской истории («Этот человек – Моисей»), реалии израильской современности. В сборнике «Король и принц, или Правда о Гамлете» СПб., 2005) при всей «любви к отеческим гробам» он описывает их без иллюзий, заставляя думать о своем предназначении в кажущемся израильском хаосе («Сомнамбулы», «Странные происшествия в доме Шапиро», «Глазами Шейлока», «Часы и мастер», «Зачем?»). Израиль изображается им без прикрас, но со всей ответственностью, как свое домашнее пространство, где герой растворяет в себе его недостатки и достоинства, будучи готовым жизнь за него отдать.

Михаил Хейфец – иерусалимец, создающий из Израиля. Мастер драматургии, он, игнорируя еврейскую историю и ментальность вообще, создает абстрактную драматургию без границ, исходя только из кодов русского культурного мышления. Символом ее стала пьеса «Спасти камер-юнкера Пушкина» – лауреат Международного конкурса русскоязычной драматургии «Действующие лица» 2012, призер «Золотая маска» 2013, фестивалей «Молодые театры России» 2015, Пушкинского Международного театрального форума в Индии 2016, десятки постановок по всему русскоязычному миру, но принятая в Израиле только ностальгирующими адептами русской культуры. Тем не менее, она тоже часть феномена русско-израильской драматургии, апеллирующей к нашему египетскому прошлому из Иерусалима. И оттого на расстоянии становится яснее то ценное, что привезли мы, – «золото галута».

Пьеса Михаила Хейфеца «Спасти камер-юнкера Пушкина» – многозначная логичная смысловая пирамида, в которой через историю взросления пионера – совка – жлоба лихих 1990-х через Пушкина мерцает не только история России, но история прозрения человеческой души, для которой Пушкин оказывается не только притягательной тайной, но средоточием тех ценностей, ради которых стоит жить и умирать, а зрителю надеяться на будущее. Совесть, благородство и достоинство – это уже общечеловеческие категории. И последняя сцена гибели забуддыги Питунина на Черной речке – в день дуэли Пушкина – под рукой автора превращается в сцену прозрения, исцеления больной души, осознающей, что убиваем не из-за предательства друга, позарившегося на его метры... но воссоединяющейся в этот миг с духом Пушкина, кровью подписавшего всю свою жизнь, как путь чести... После этого все уходит на второй план. На фоне этого взлета к свету уже ничто не важно. Этот высший момент смысловой пирамиды Хейфеца раздвигает наше сознание и превращает пьесу в общечеловеческую драматургию без границ. Универсалистская драматургия В. Красногорова – учителя М. Хейфеца тоже здесь по исходным российским кодам творческого мышления.

Третью группу составляют иудаисты, националисты – драматурги, для которых еврейская история как таковая, аутентичная иудейская культура, ее прошлые

и современные источники – не средство, но цель, определяющая и личную этику и направление поиска тем и выбор адекватных художественных средств. Сюда входит творчество Михаила Фельзенбаума, Александра Казарновского, Ирины Горелик, Галины Подольской, Олега Фирера, Марка Азова.

Михаил Фельзенбаум – актер, режиссер, драматург, пишущий на идиш и русском, всю жизнь, по его словам, создает «одну пьесу о еврейской судьбе», которую он не идеализирует, но представляет как постоянный спор с Богом, уготовившим своему народу бесконечные испытания. Жизнь еврея – извечный трагикомический абсурд – «Небесная ярмарка». Где бы ни странствовал, в Румынии, Сербии, даже в новой денацифицированной Германии, евреи встречают ненависть на этот раз мусульман. «Сумасшествие в двух актах» разворачивается как многоголосая картина разных культур, среди которых еврей пытается сохранить себя. Автор просвечивает, как на рентгене, время, рисует мозаичную картину эпохи, на которой присутствует сам сочувствующим наблюдателем. Параллельные диалоги превращают эту «комедию» в динамическую структуру, где нет перерыва, историческую фреску о взаимоотношении народов Европы с евреями в наши дни. Все перемешано в сценической реальности М. Ф.: и их ненавистники, и их духовные пастыри Давид, Лот, Ог и сочинитель, и еврейские иммигранты. Из их столкновения возникают непредсказуемые ситуации, контрастный юмор, запрограммированный Создателем «Небесный базар» Это текст о расставании с культурой, образом жизни, с местом, со всем, к чему больше нет возврата. Центр второй части – рождение ребенка уравнивает муки акклиматизации еврейских иммигрантов в Германии, которая для них выглядит все равно бюрократическим гротеском. Фельзенбаум касается самых больных вопросов еврейского бытия и изображает их сквозь призму смеха сквозь слезы. Это тот сумасшедший смех, который возникает, чтобы преодолеть плач – заставить себя не рыдать – превратить горе в смеховой свет высшего смысла национальной судьбы... Так построена и пьеса М. Ф. «Восстание из мертвых посреди недели – комедия во время дождя», написанная в Ашкелоне в 1993. На автобусной остановке сталкиваются солдат с девушкой по дороге на войну, пьяница с женой, шатающиеся по миру, Ноах, Ог – царь Башана (герои мидрашей), спасенный из Бухенвальда профессор физики. Их диалоги создают картину социальной мозаики, реального израильского многоголосья. Все ждут одно – автобус, идет дождь, а он не приходит... Пьеса потрясает правдой израильского бытия, похожего на комедию абсурда, где смешаны праистория и обыденность, живые и мертвые и все смеются, чтобы заглушить тревогу. Трагическим смехом национальной боли пронизаны и его исторические пьесы «Праздник в местечке» – бесконечная игра, рисующая радостный пир разрушителя Иерусалимского Храма, убийцы последнего царя Иудеи... И анекдотичная пьеса «Пещера праотцов» – картина о безумной войне между арабами и евреями, братьями, наследниками Якова и Эсава. Комедия со слезами на глазах, трагифарс – судьба евреев

именно в силу продолжающегося диалога со своей праисторической семьей. Драматургия М. Ф. – ироничная фиксация фатального пути евреев в истории, в свете канонического танахического сценария.

Однако этот же путь обращения к библейским временам может привести в творчестве к возрождению и вере в предназначение человека на земле вообще, в новом Израиле в частности. Д-р Галина Подольская – русский культуролог в Израиле, создала из огромного пиетета к святой земле и собственных научных изысканий – новое драматургическое русско-израильское краеведение – пьесы, основанные на ее личных открытиях в искусстве и археологии, как средстве углубленного познания Израиля. Ее поэтические сценические фантазии – ожившие иудейские картины, где сюжет – ключ к осознанию их огромного для современности духовного потенциала. Посвятившая свою жизнь увековечиванию имени Шагала в фестивалях его памяти, в обозначении в Иерусалиме площади его имени, она написала пьесу «По лестнице Якова» – реинкарнацию личности художника сквозь призму его картин, статей и автобиографической повести «Моя жизнь», соединив его с пророчеством сна Якова. Эта же мысль о бессмертии сотворенного древним еврейским мастером присутствует в пьесе «Галилейская Мона Лиза». Портрет библейской красавицы – мозаика безвестного художника из Ципори, города, где был написан Талмуд, старше Джоконды Леонардо Да Винчи на тысячу лет. Фантастический сюжет о любви ожившей из смальты красавицы и археолога Александра, открывшего ее миру, – авторская теза драматурга о силе библейского прекрасного, восставшего из пепла, как феникс, ради спасения от рационализма, прагматизма, исцеления человеческих сердец. В Дни Израиля в Санкт-Петербурге была написана лирическая комедия в стиле Метерлинка «Дети Радуги» Символическим прообразом Земли Желанной является Эрец-Израэль с точки зрения драматурга. Она создается детьми, приехавшими из разных уголков планеты, которые здесь стали «цветами Радуги», воплотив небесное начало на земле. Пьесы Галины Подольской, представленные на фестивалях в Иерусалиме, Астрахани, Петербурге, Яффо, прекрасная реклама Израилю в мире культуры, чье искусство не «дегенеративно», как пытались доказать нацисты, но целительно и актуально.

Образцом «третьего искусства», возникшего от столкновения с временами праотцов, с истинами ТАНАХа стала библейская трилогия Марка Азова (1925–2011), прозаика, поэта, воина, драматурга, сатирика. Он впервые ознакомился с иудейскими текстами в Ташкенте в годы войны, 1942, когда в Университете узнал от беженца из Польши о «государстве в пути», об Израиле. «Тогда я прочел ТАНАХ, Пророков, все священные писания... Я понял, что арийцы, объявившие себя высшей расой, ходили еще на четвереньках, были дикарями в то время, когда евреи уже сложились в цивилизованный народ интеллектуалов, носителей абстрактного мышления.

А потом была армия. В конце 1943 я уже был на фронте и увидел все сам. Я человек поколения Ка-

гастрофы. Я прошел Польшу, Германию, Белоруссию – и не нашел ни одного еврея, – только свидетельства, как над ними издевались. Я видел могилы, лагеря, я не понимал, где я нахожусь – мы воевали, а не слушали экскурсию. Но я помню: всюду, где мы проходили, каждый встречный говорил, что евреев больше нет!..» [Личный архив З. Зарецкой].

Идее национальной самоидентификации, ответу на вопрос кто мы как нация, есть были и будем в свете нашей истории и пророков, – посвящено все последнее израильское творчество Марка Азова 1994–2011 г. Трилогия «Весенний царь черноголовых», «Ифтах-однолюб», «Последний день Содома» и в эпилоге «Мистерия блеф» была напечатана полностью в книге «И смерть, и проза, и любовь» и была поставлена в театре «Галилея» в 1997–2003 Зигмундом Белевичем. Воплощенная на сцене, она стала символом Израильского Театра, знаком национальной самоидентификации русских евреев, наследников «цивилизованного народа интеллектуалов», Царства Давидова, связь с которым автору из тревоги о будущем удалось установить в библейских сценических текстах. Философскую национальную доктрину Азов воссоздал параллельно в его танахической прозе: в рассказах «Один», «Каинова печать», «Поцелуй Лилит», «Житие Валаамовой ослицы», «Йов», «Книга голубя», «Глотающая земля», «Что наша жизнь», «Генная память», «Очевидное вероятное», опубликованных в сборнике «И обрушатся горы» (2009). Все эти тексты пронизывала мысль: почему так трагична иудейская история? Где начало величия и беды, и можно ли предотвратить неизбежное? И как рыцарь своего народа, еврейский Дон-Кихот, он вызывал на бой, призывая к ответу, самого Бога. В своих библейских метатекстах он демонстративно на равных спорил с Создателем, обвиняя и пытаясь понять Его замысел. В рассказе «И обрушатся горы» он (как и в пьесах!) говорит с Богом как Драматург с Драматургом, Творцом Театра Истории. «И неужели Он сам сталкивает народы... ради кровавой победы добра над злом?» [Азов 2009:18]

И в театральной трилогии Азова Вседержитель возникает как абстрактная, жестокая сила, скрытое излучающее энергию зеркало, далекое от человека, обязанного, однако, проснуться, понять себя в прошлом и настоящем, чтобы спастись.

В чем была тайна поэтики этих пьес? Как автору удалось справиться с ТАНАХОМ, праисторией, поставить все на службу своим личным художественным целям, достичь сильнейшего эффекта и остаться верным самому себе?

«Я не прозаик, я поэт. Мне нужны маски. Не люблю реализм – прозы, как оно есть. Чем более отдаленные от конкретной действительности фактуры сталкиваются, тем сильнее аналогия, тем больше возможность общечеловеческих обобщений. Я писал о свойствах человеческой природы и истории, которая повторяется.

Танах дал мне возможность еще более масштабных обобщений, где евреи – главное, но не только... В Танахе меня привлекает правда, он написан как хорошее

реалистическое произведение. Нет ни черного, ни белого – есть многозначная правда, объемные характеры с отрицательными и положительными чертами. Евреи не жалеют ни своих праведников, ни самого Б-га. А мне нравится Танах именно своей противоречивостью. Сюжеты и образы Танаха противоречивы, как сама жизнь. *Постижение жизни приводит меня к маске – как ответу.*

Я сопоставляю две правды – историческую, танахическую и современную. Так появляется маска, т. е. художественный образ, обобщение» [Зарецкая 2018: 285]. Так на стыке времен, в столкновении противоположностей рождается новый жанр «эстетический взрыв» самоценного «третьего искусства», в котором как в гранях кристалла отражаются прошлое, настоящее и будущее, как единство и ответ, что есть творение Создателя, и каковы перспективы человечества. На этом пути по Азову открывается тайна нового искусства.

«Правда истории и сиюминутная сегодняшняя в сочетании дают драму, трагедию, т. е. поэзию, переведенную в художественную прозу. Столкновение двух правд приводит к эстетическому взрыву, выбросу эстетической энергии.

Это может спасти, ибо помогает осознать, где мы находимся!

Не надо бояться говорить правду! Если человек знает, где он плывет, он может проскочить между Сциллой и Харибдой. Мне ясно одно: чем дальше от очевидности, тем ближе к истине – в этом тайна искусства!» [Зарецкая 2018:285].

Так в вертикальной временной парадигме сталкиваются праистория и современность, обнаруживая в момент эстетического взрыва актуальный смысл. Пьеса «Весенний царь черноголовых» написана в начале 1990-х еще в Москве – прелюдия к алии, предощущение Израиля. Азов был потрясен расшифрованной клинописью из древнего Ура. И опираясь на обряды погибшей цивилизации, придумал сюжет о бедном садовнике, которого избирают в цари, чтобы по обряду сжечь, но он случайно остается жить и, пытаясь спасти государство, создает первый моральный закон – прообраз идеи единобожия. В чем смысл земли, которая тебе дана? Сможешь ли ты ее защитить? Совестью, честностью или злобой и корыстью?

Спектакль неожиданно заканчивался не красивой смертью, а прозаической жизнью – подарком прозревшему царю – «новорожденному», униженно поедающему чужое – символ зависимости, свойственный любому вновь прибывшему. А в глазах, буравивших зрителя, – отчаяние и решимость! И хотя у драматурга Элильбани сознательно отказывается жить, поняв, что его высеченные в камне заповеди приносят горе, извращаются корыстными и ограниченными, не готовыми слепцами, режиссер обрекал героя на жизнь, где придется отстаивать свои убеждения!

В этой концепции важнее было сражаться, нежели сдаваться и не осуществиться. Именно эта тема прорыва к истине, ясности и личной ответственности каждого звучала в музыке эпилога, соединяясь с образами весеннего

обновления. Фактически речь шла о зарождении идеи Бога, как победы над хаосом. И в этом было единство режиссера с драматургом, который писал. «Для нас евреев это о сегодняшнем дне. Действие происходит в Уре Халдейском, из которого ушел, услышав Его Лех Лха праотец Авраам. Великий Ур – колыбель древнейшей цивилизации – погиб по вине его же граждан. „Никто не может разрушить дом наш, кроме нас самих“». И эта мысль осталась для Азова главной во всей трилогии.

Что есть человек, каково его предназначение и может ли он противостоять Высшей Силе, Его воле и заповедям – особенно в Израиле?

Диалог с правителем мироздания прочитывался в трагедии З. Белевича «Ифтах-однолюб» по пьесе М. Азова. По количеству исполнителей на сцене (сорок, из них семь – главные, остальные – пластический фон, воссоздававший атмосферу боя, девичьих игр, блуждания в горах, пространство дворца), по полифонии звучания и ансамблевого воплощения это был «метатеатр» нашего времени. Так он звучал на фоне жертв террора, как слово о трагедии народа и личности, принявшей на себя миссию его спасения

Пьеса М. Азова «Ифтах-однолюб», посвященная подлинному герою библейских хроник [Книга Судей, 11–12] – незаконному сыну Гилада, изгнанному из отчего дома братьями и в лихую годину спасаемому нацию от истребления, а потом убившему во имя ее свою дочь, была задумана драматургом как размышление о человеческой слепоте, прозрении и опасности личных амбиций.

Спектакль, начавшийся с исходной тезы, развернулся в итоге в страстный спор с Богом, где человек раздавлен Его силой и намерений Его «не понял». Режиссер в споре с драматургом выстроил действие как последовательное доказательство иллюзорности веры Ифтаха – той, по мнению З. Белевича, «псевдо-реальности», которой жил судья Израила и которая его уничтожила.

Однако сценический результат оказался противоположным, близким автору. Духовное присутствие Высшей Силы, ее участие в судьбе героев было очевидно именно в меру спора, мощного противостояния режиссера «религиозной идее»! Наперекор создателю спектакль сам по себе был в синтезе со словом Азова и излучал духовную энергию как кристалл из иных скрытых миров. Действие его на зрителей было подобно очищающему огню, выжигавшему сомнения, страхи во имя уверенности в своем предназначении сквозь боль и горе, слезы и ложь.

Танахический спектакль З. Белевича и М. Азова стал примером многослойного, полифоничного метатеатра, возникающего напрямую из диалога с Богом, сценического интеллектуального спора – противостояния, внутреннего восстания, приводящего к неожиданному по автору противоположному результату, где Высший Разум руководит действиями героев, определяя их жизнь и смерть.

Кто же строит Храм, имя которому спектакль? Кто преодолевает тлен прошлого и открывает новое, кто строитель и «Мошиах» в Театре? Автор, пишущий текст,

где каждое слово ценно, как золото? Режиссер, оживляющий мертвые буквы, наполняя их оригинальными человеческими конструкциями? Актер, вытягивающий истину из жил своих души и тела? Зритель, прозревающий в чужих намеках не быт, но бытие? И доигрывающий недосказанное силой воображения?

Кто может сказать, кто же он – первый, центральный? Вероятно, все-таки главный – Создатель, диктующий своим подопечным законы творчества. И только тот, кто им подчиняется, растворяя себя в страсти созидания, тот и выигрывает, приравниваясь временами к Самому Творцу.

В рассказе М. Азова «И обрушатся горы» по этому поводу есть ключевой диалог между автором и Б-гом, который тоже называет себя «Драматургом»: «Вот и давай поговорим как Драматург с драматургом... Наше творение еще надо в жизнь воплотить». Этот фантастический диалог автора с Б-гом реализовался в спектакле «Последний День Содома». События из Танаха, на которых он основан – часть глобальной общечеловеческой драмы, развивающейся по сценарию Создателя до сих пор... И представили ее в «Галилее» парадоксально двойственно. На сцене фашиствующий городочек, занятый собственным самоудовлетворением, как принципом жизни, напоминаящий по военным формам, predetermined – «шахматным» жестам и холоду взгляда на неизвестных – любой современный цивилизованный социум.

Эгоизм, возведенный в культ и реализующийся в апологии свободного секса, представлен тут же колоссом фаллоса, у подножия которого цветы и фрукты – символы преклонения перед властью низменных начал... На его фоне разворачиваются акробатические сцены однополой любви под аккомпанемент открытого взору фортепьяно. Обнаженность замысла, его «концертность» провоцировали зрителя на диалог. С самого начала зал приглашали в сомыслители. Откровенные жесты «стреляли» в публику, ибо узнаваемость сверх свободных бесцензурных любовных картин, со всех сторон демонстрирующихся и сейчас по ТВ и Интернету, даже не требовала напряжения исторической памяти. В подтверждение зеркальности происходящих на сцене событий звучали речи властителей Содома. «Я верю,

«Ифтах» М. Азова – З. Белевича, театр «Галилея», 1999.
«Ифтах» – И. Елизарьев

где-то в двадцать первом веке наш опыт переймут, воспримут с интересом и назовут культурой и прогрессом» [Азов 2003:167].

Актуальность зрелища была основана с самого начала на тексте Марка Азова, построившего пьесу на предполагаемой исповеди тех, кого приказано уничтожить... Это был театральный мидраш в действии, ибо толковать в еврейской устной традиции разрешено каждому. О чем они думали, узнав, что осталось им жить сутки, к чему обратилась их души в последний миг, заставив проанализировать весь жизненный путь?

Новизна драмы была в том, что в каждом грешнике Марк Азов увидел человека, живого, реально существовавшего, желавшего жить оптимально по канонам того пространства и времени, в котором он оказался, ошибавшегося, но прозревшего хоть ненадолго в попытке осознать и может быть хотя бы так спастись?!

Позиция драматурга соответствовала исторической реальности, подтвержденной текстом ТАНАХа. Безнадежный скепсис умудренного опытом фронтовика, бесстрашно вглядывающегося в лицо смертельно опасной современности, заставил Азова вставить пролог и эпилог. Во введении – спор о справедливости, в котором Авраам вымаливает отсрочку и просит ангелов Б-га не губить Содом, если в нем найдется хоть десяток праведников. Авраам Азова не принимает саму идею суда, ибо в Сдоме есть его близкие. «Нельзя же всех подряд!» Авраам торгуется не стесняясь, за каждого человека – он – не Б-г, вселенский эксперимент от него далек – дороги все, и ему удастся выпросить самые щадящие условия приговора: свобода за десять праведников.

Далее в центральной части – неминуемая гибель Сдома из-за торжества грешников. В споре с Богом за Человека в эпилоге автор воссоздает дочерей Лота, согрешивших ради продолжения рода с собственным отцом. Авраам по воле автора, увидевший эту картину в пустыне, «в ужасе застывает и, вздымая руки к небу: „Зачем искоренял ты грех Сдома и Аморы, чтоб породить тягчайший грех другой?“»

Драматург таким образом ставит под сомнение справедливость Божьего возмездия. Авторский текст парадоксален и контрастен композиции, образов – все направлено на развенчание идеализации еврейской истории, которая, по мысли Азова построена на борьбе за чистоту и святость нации. Идея «Будьте Мне народом святым, так как Я – ваш Б-г» [Тора Кдошим:19], по мысли автора, уязвима. Ибо греховная реальность порождена все тем же Экспериментатором, испытывающим нас на соответствие его замыслу каждый день и час.

Марк Азов, создавший в театре «Галилея» танахическую трилогию, – писатель, мыслящий глобальными категориями, отражающими сдвиг сознания целого поколения проснувшихся и прибывших на Святую Землю в поисках ответа. От зарождения идеи единобожия пред-Авраамовской Месопотамии – в первой пьесе – до прямого диалога с Б-гом во второй, «одного Б-га любившего», считавшего себя его оруженосцем и потерпевшего личный крах; до критики вселенского эксперимента – в последней пьесе о Содоме – таков

масштаб пути автора. Он продемонстрировал в ней свою человеческую гражданскую боль за все, что происходит с народом Израиля. И сделал это в форме блистательно написанной философской актуальной драмы-притчи, названной «художественным вымыслом», в котором абсолютно «случайны любые совпадения имен, включая библейские».

Трилогия «третьего искусства», возникшая из столкновения временных парадигм и взрыва – эстетической энергии, стал подлинным метатеатром нашего времени. Он сфокусировал ирреальность жизни современного израильского общества, тоже в споре с высшей идеей пытающегося спасти детей своих от кровавого самопожертвования. «Последний день Содома» – спектакль, где был очевиден масштаб итога. Центральными персонажами стали не танахические герои, а случайные люди, попавшие под колесо истории на улицах Содома, и ангелы, пришедшие их убивать. В гуманистической концепции и автора и режиссера, отстаивающих Человека перед лицом Б-га, иным содержанием наполнились (как и полагается в искусстве!) – маленькие существа с большим сердцем: «Белый Ангел» (Борис Шиф) и его несостоявшаяся невеста «Сгулати» (Александра Ларкина). Любовь, возникшая между ними вопреки времени и Б-жьему приговору, – одна из самых сильных сцен спектакля.

Сочетание белых одежд, белых кругов и психологического жеста, обращенных к нашему подсознанию, подводило к мысли о гармонии самой жизни, хрупкой и прекрасной, противостоящей любому самому справедливому эксперименту. Доказательства силы слабости были настолько убедительны, что перевесили рациональные мысли «Черного ангела смерти», обосновывавшего «кровь во имя Идеи» реинкарнациями всех грядущих диктаторов. В виртуозном исполнении Игоря Елизарьева возникали вдруг фантомы Ленина, Сталина, Гитлера, Арафата.

И лишь глаза, горящие над временем и пространством, пытающиеся его осознать, выдавали нашего современника – того же вечного Ифтах, продолжающего споры с Б-гом и со своей совестью. Его ангел смерти, очистив Землю от греховной грязи, осуществив Идею, как и Б-жий воин, тоже начал сомневаться...

В эпилоге, возникшем по режиссерской логике спектакля, но не автора, заканчивавшем пьесу невозможной встречей влюбленных, оба ангела и белый и черный защищают от ветра уже «очищенной», мертвой пустыни маленькую девочку, которую символично зовут по имени погибшей Сгулати.

Их руки сомкнуты над крышей ее еле освещенного домика, а глаза обращены к зрителям с тревогой... И звучит музыка Пятой Симфонии Бетховена, где голос неумолимой Судьбы стучится и к нам в дверь! А защитим ли мы свой дом – Израиль от возможного разрушения – хватит ли у нас сил перебороть себя, ведь мы – не ангелы?!

Марк Азов пишет: «Книга Книг построена на конфликте Человека с Б-гом и Б-га с самим собой... Но помимо этого конфликта каждый из нас ответственен.

Трилогия театра „Галилея“ – призыв одуматься, остановиться, переосмыслить свой путь... Ибо в каждом человеке – залог не только гибели, но и спасения». Галилейская библейская триада Марка Азова и Зигмунда Белевича, символ духовных исканий и глобальных возможностей деятелей культуры русскоязычной алии 1990-х. В драматургии Марка Азова заложена мечта об Израильском Театре, в универсальных образах которого ищут ответы многие стремящиеся осознать первоначальный текст, историю евреев, как сценарий судьбы человечества. Пророчество библейской драматургии Марка Азова, основанное на переосмыслении ТАНАХа, актуально и бесценно... [Зарецкая 2018: 417].

Заключение

Русско-израильская драматургия Исхода из СССР на стыке XX–XXI веков – феномен культуры от истоков его зарождения под влиянием идей Хаскалы (еврейского просвещения), до времен освоения пространства Эрец-Израэль, как исторической родины и возрожденного государства. Ее предшественники в 1920-х гг. Авраам Высоцкий «Кровь Маккавеев», Наум Шимкин (трилогия о царях Иудеи: «Саул», «Давид», «Соломон») создавали романтические героические образы – мифы во имя идеологии будущего государства. В период Катастрофы еврейская драма превратилась в «Искусство сжатых кулаков», образ национальной памяти и веры (Сами Федер в театре «Кацет», Катриэль Бройде и Лейб Розенталь в «Ревю» гетто Вильно, Ицхак Кацнельсон в текстах и постановках в гетто Варшавы). Взрыв русско-еврейской драматургии в послевоенном СССР как реакция на продолжающийся геноцид, возник спонтанно в подпольной культуре отказа 1967–1989 гг. Эта творческая драматическая волна в Израиле начиная с 1970 гг. превратилась в свободное художественное явление, где драматургия зафиксировала, как летопись, хроники жизни духа русского еврея в его очередном переходе через Красное море в пустыню государства Израиль. История драматургии с 1970-х гг. до настоящего времени

это уже свободные поиски национальной идентичности, стремление осознать российские корни культуры и воссоединить их с еврейскими национальными («Прости меня, Ханаан» Н. Воронель, «Братья. Сестры» А. Элькина, «Глазами Шейлока» А. Радовского», «Арийка» В. Новика). Этот трудный путь отмечен колебаниями от одного полюса к другому, поисками своей позиции в свободном пространстве и главное – обретением истинной гармонии в синтезе традиций в творчестве неопитов третьего искусства, образом которого стала в Израиле библейская трилогия Марка Азова, так же как актуальные авторские фантазии о еврейской истории Ирины Горелик в ее театре «Микро»: «Ангелы Юдифи» или «Обеты» или «Небесный Иерусалим».

«Последний день Содома» М. Азова – З. Белевича, «Черный Ангел» – И. Елизарьев, театр «Галилея». 2003

«Последний день Содома». Эпилог. «А защитим ли мы свой Дом?!»

Время свободного эксперимента поиска национальной идентичности продолжается. Это трудный путь само-обретения, «езда в неизвестное», в непредсказуемые открытия «Третьего Искусства». Свободное сотворение еврейско-израильской драмы и театра – это и экзамен, и ответственность перед страной, которую мы познаем как историческую родину и свое творчество – как интегральную часть ее национальной культуры.

Айзман 1926 – Айзман Д. Автобиографическая заметка. Повести и рассказы. Л., 1926. С. 7.
Айзман 1920 – Айзман Д. Терновый куст : пьеса. Пг., 1920.
Аникст 1983 – Аникст А. Теория драмы от Гегеля до Маркса и от Аристотеля до Лессинга. М., 1983.
Анский 1917 – Анский С. Отец и сын : пьеса. М. : Земля и воля, 1917.
Бенаарье 1913. – Бенаарье Д. Разбитые скрижали : драма. СПб., 1913.
Волькенштейн 1937, 1969 – Волькенштейн В. Драматургия. М., 1937, 1969.
Гегель 2001 – Гегель Г. Драматическая эстетика : в 2 т. СПб., 2001.
Гейзер 2001 – Гейзер М. Русско-еврейская литература 20 века. М., 2001.
Гензелева 1999 – Гензелева Р. Пути еврейского самосознания. М., Мосты Культуры, 1999.
Голлер 2001 – Голлер Б. Слово и театр. Флейты на площади. И-м, 2001. С. 5–36.
Голлер 1999 – Голлер Б. О пьесах и людях. 22. 1999. С. 111.
Голлер 2019 – Голлер Б. Мастерская Шекспира. СПб., 2019.
Горенштейн 1980 – Горенштейн Ф. Бердичев : пьеса. Берлин, 1980.
Дымов 1907 – Дымов О. Слушай, Израиль! : драма. СПб., 1907.
Жаботинский 2000 – Жаботинский В. Чужбина : пьеса. М. ; И-м, 2000.
Зарецкая 2018 – Зарецкая З. Феномен израильского театра. И-м, 2018. С. 417–423, 392–398.
Кацман 2020 – Кацман Р. Неуловимая реальность. Сто лет русско-израильской литературы 1920–2020. Бостон; СПб., 2020.
Кацман 2021 – Кацман Р. Высшая легкость созидания. Бостон ; СПб., 2021.
Коган 2000 – Коган Л. Еврейская русскоязычная литература. И-м, 2000.
Конторер 2009 – Конторер Д. Золото Галута. М. ; И-м, 2009. С. 55.
Красногоров 1997 – Красногоров В. Четыре стены и одна страсть. М., 1997.
Красногоров 2018 – Красногоров В. О драме и театре. Берлин, 2018.
Левитина 1988 – Левитина В. Русский театр и евреи. И-м, 1988.
Левитина 1989 – Левитина В. И евреи моя кровь. Еврейская драма – русская сцена. И-м, 1989.

Левитина 2001 – Левитина В. Еврейский вопрос и советский театр. И-м, 2001.
Луначарский 1908 – Луначарский А. Социализм и искусство // Театр : Книга о новом театре. СПб., 1908. С. 7–40.
Львов-Рогачевский 1922 – Львов-Рогачевский В. Русско-еврейская литература. М., 1922.
Маркиш 2021 – Маркиш Ш. Русско-еврейская литература : в 5 т. Будапешт, 2021.
Миронов 1992 – Миронов Д. Айзман Давид // Русские писатели 1800–1917. М., 1992. С. 26–27.
Пави 1991 – Пави П. Словарь театра. М., 1991.
Серман 1985 – Серман И. О природе русско-еврейской литературы. И-м, 1985.
Смола 2021 – Смола К. Изобретая традицию. М. : НЛО, 2021.
Радовский 2005 – Радовский А. Король и принц, или Правда о Гамлете : пьесы. СПб., 2005.
Фельзенбаум 2015 – Фельзенбаум М. Чудеса в решете. Т-А, 2015.
Хазан 2020 – Хазан В. А. Высоцкий. Кровь Маккавеев // Литературный факт. И-м, 2009.
Хазан 2005 – Хазан В. Печальный весельчак Осип Дымов // Параллели. М., 2005. С. 186–206.
Хазан 2001 – Хазан В. Особенный еврейско-русский воздух. М. : Гешарим, 2001.
Элиасберг 2006 – Элиасберг Г. «Разбросаны и рассеяны». Русско-еврейская драма 1900–1910 // Русско-еврейская культура. М., 2006. С. 210–245.
Юшкевич Семен // Краткая еврейская энциклопедия. И-м, 2001. Т. 10. С. 880–881.
Gershenson 2005 – Gershenson O. Russian Theatre in Israel // Study of cultural colonization. N-Y : Peter Lang Publication House, 2005.
Jewishness in Russian Culture 2014 – Jewishness in Russian Culture / edited L. Katzis, H. Tolstoy. Boston, 2014.
Eliasberg 2014 – The drama of Faith and the National Question in Russian-Jewish Playwrights 1880–1910 // Jewishness in Russian Culture. Boston, 2014. P. 75–93.
Katsman 2016 – Katsman R. Nostalgia for a Foreign Land. Studies in Russian Language Literature in Israel. Boston, 2016.
Priestly 1957 – Priestly J. B. The art of Dramatist. London, 1957.

Всякое отчаяние есть предел, сердце есть беспредельность. Красота заключена в каждом участии в построении. Это истинная область сердца. Желанное очищение жизни дает торжественность, как свет неугасимый.

Н. К. Рерих

ВОСПИТАНИЕ

ДОСТОИНСТВО

Даже в низших школах учащиеся уже слышат о многих династиях, в десятках сменявшихся в разных странах. Эпически спокойно упоминаются эти коренные смены, точно бы это было свивание новых спокойных гнезд. Никто не говорит о том, что одинаково можно было бы сказать: или десятки смен династий, или десятки трагедий.

Много ли можно припомнить совершенно мирных смен правления? Почти каждое из них сопровождается потрясениями или убийствами и всякими ужасами. Именно настоящая трагедия лежала в основе каждой такой смены. Ведь не только она касалась главы правительства вместе с главным управлением; обычно сменялись и целые классы, сменялась психология народа, сменялась цель устремлений.

Болезненно наслаивались новые ритмы. Крик и ужас сопровождали их, а теперь, в смене веков, в школах спокойно говорится о смене династий. Не только ученики, но и профессора сами подчас забывают, что скрывается под этою эпикою. Когда говорится о войнах, о морах, о всяких других катастрофах, то, естественно, трагическая сторона запечатлевается в самом выражении, в самих словах. Но смена династий звучит очень мелко и спокойно. Смена условий жизни в представлении народа тоже звучит спокойно, а между тем под этими эпически ясными словами скрыта целая буря, часто многолетняя, со многими ужасами разрушений.

Потому-то даже среди начальных школьных курсов следует усвоить более точную и выразительную номенклатуру. Выразительные определения давних исторических событий укрепят сознание молодежи. С одной стороны, они посеют зерна энтузиазма и героизма, а с другой стороны, охранят от отчаяния.

«Всякое отчаяние есть предел, сердце есть беспредельность». «Красота заключена в каждом участии в построении. Это истинная область сердца. Желанное очищение жизни дает торжественность, как свет неугасимый». «Где же то чувство, где же та субстанция, которой наполним Чашу Великого Служения? Соберем это чувство от лучших сокровищ. Найдем части его в религиозном экстазе, когда сердце трепещет о Высшем Свете. Найдем части в ощущении сердечной любви, когда слеза самоотвержения сияет. Найдем среди подвига героя, когда мощь умножается во имя человечества. Найдем в терпении садовода, когда он размышляет о тайне зерна. Найдем в мужестве, пронзающем тьму. Найдем в улыбке ребенка, когда он тянется к лучу Солнца. Найдем среди всех уносящих полетов в Беспредельность. Чувство Великого Служения беспредельно, оно должно наполнить сердце, навсегда неисчерпаемое. Священный трепет не станет похлебкою обихода. Самые лучшие Учения превращались в бездушную шелуху, когда трепет покидал их. Так среди битвы мыслите о Чаше Служения и принесите клятву, что трепет священный не оставит вас».

«Древние заветы о священном трепете должны быть поняты в большом сознании. Именно теплота и жар этого трепета охраняют сердце от холода, от того самого страшного мертвенного холода, который прекращает всякое общение».

«Сколько можно наблюдать совершенно мертвых двуногих, мертвецов бродячих, которые одним своим приближением уже опоганивают и оскверняют даже такие места, где уже слышалось и ценное, и возможно прекрасное. Именно не отвлеченный приказ, но терпеливо вложенное новое понимание может остеречь заболевающих страшную эпидемией разложения. Действительно, ужасно зрелище разлагающегося тела. Но ведь и во время жизни такое разложение бывает. Если чисто физические меры могут предотвращать такое состояние, то сколько духовных воздействий могут быть как лучшая профилактика».

«Духовные лечения помогут не только предотвратить и телесные осложнения, они не только остановят разложение духа, но, в действительности своей, они дадут иссушенному духу здоровое, поступательное движение. Ведь дух, как тончайшая субстанция, так близок к пространственным вибрациям, так близок к движению».

Если подсказать вовремя начинающему деятелю жизни, какие сложности, как прекрасные, так и ужасные, заключены в краткие формулы эпики, то такая трансмутация навсегда укрепит направление этого путника. Если он поймет всю трагедию причиненной боли и скорби, то он в своих действиях найдет более достойные, можно сказать, более культурные пути выполнения. Само чередование оборотов спирали эволюции будет строиться с большим сохранением достоинства человеческого. В сердце своем человек ощутит и горечь трагедий, и высочайший восторг служения и героизма.

Пекин. 10 января 1935

ЗЛОВЕЩИЙ «ЯК»

Воспоминания незабываемых страниц военной истории

Памяти отца, священной памяти погибших фронтовых друзей посвящается.

В целях воспитания поколений и защиты исторической правды о несоизмеримо высокой цене Победы нашего народа над фашистской Германией, о решающей роли СССР в Великой Отечественной войне.

Война есть война. Она жестока и коварна по своей природе и, как известно, ведется без правил. Бывало, на фронте наши советские лётчики садились в трофейные немецкие самолёты для выполнения на них боевых заданий. Случаи такого маскарада широко известны из литературы и кино. Эпизод, описанный в настоящем рассказе, может быть более редкий, ведь к известной тактике прибегал и враг тоже.

Этот рассказ, записанный в конце 1960-х, воспоминание нашего отца – Кузнецова Анатолия Ивановича, 1921 г.р., лётчика-истребителя. Он прошёл войну от Харькова, начав зимой 1942 г. и закончив ее в Праге в 1945 г., был участником многих боевых операций в составе 6-й гвардейской Донско-Сегедской истребительной авиадивизии, 73-го Сталинградско-Венского ГИАП и воевал в числе других на самолёте «Як-1». На борту его самолёта друзьями-однополчанами была сделана опознавательная надпись: «ЗОЛОТОЙ ХАРАКТЕР». Это был его позывной. Отцу посчастливилось оказаться в числе трёх уцелевших лётчиков авиаполка, вместе с двумя другими – Евгением Алексеевичем Радченко и Виктором Максимовичем Иволгой, воевавшими от начала формирования полка и дошедших до самой Победы. А за годы войны полк потерял три полных личных состава пилотов!!!

Яркая душистая весна пришла в истерзанный войной Крым. Третья фронтовая весна, – особая, долгождан-

ная. Теперь уже всем, даже самим немцам было ясно, что битва на Юге Советского Союза ими проиграна окончательно. Сломлена вражеская оборона на Перекопе, Сиваше, под Керчью.

В панике, отступая к Севастополю, враг со всего полуострова стягивал туда боевую технику, чтобы прикрыть погрузку своих войск на транспорты, для переброски в Румынию.

Фашисты, как смертельно загнанный зверь, чуя свою гибель, свирепели. Они огрызались, что было сил, укрепившись на подступах к Севастополю, на мысе Херсонес, на выгодном естественном рубеже – Сапун-горе и Мекензиевых высотах.

Не дать уйти врагу безнаказанно, топить его корабли и на причалах, и в море – такова была боевая задача лётчиков.

«... Это был обычный боевой вылет, каких за сутки, порой, набиралось несколько. Ранним утром мой „Як“ вместе с тремя такими же истребителями поднялся с аэродрома Курман-Кемельчи, чтобы сопровождать шестерку „Илов“». Курс все тот же – на Севастопольскую бухту, где под погрузкой стоят немецкие суда.

В воздухе было не просто оживленно, а даже тесно, как на настоящей земной дороге. Слева и справа от нас то и дело проходили группами штурмовики, уже выполнившие задание. Сверху величаво проплыли две девятки бомбардировщиков «Пе-2» в сопровождении «Яков». Нам было видно, как четверка «Мессершмитов» пытается атаковать крайний самолет этой группы, но ловкие «ястребки», маневрируя, метким огнем отвели опасность.

Тогда вражеская четверка разделилась попарно. И вот одна двойка уже пикирует прямо на наш крайний «Ил». Досадно: еще не дошли до цели, а уже надо вести бой!

«Як-1» – советский одномоторный самолёт-истребитель Второй мировой войны

Поскольку в нашей группе все отлично видели маневр «Мессеров», то и встретили их, как положено. Я со своим напарником перешел слева направо, атакуя врага под четыре четверти, и открыл длинную заградительную очередь. К моему огню тотчас же присоединились стрелки с «Илов». Немцы дернули, но не вверх, как всегда, а резко вниз. За одним из них потянулся от крыла длинный белый шлейф водяной струи.

Бой окончился мгновенно, как и возник. «Мессершмиты», здорово получив, спешили на свои аэродромы, если дотянут.

А мы шли дальше. Впереди показалось море. Слева вдаль, в дыму – Севастополь. Пора начинать разворот на цель. Но наш ведущий почему-то медлит. Запросить его по радио невозможно, в наушниках стоит ужасный шум и гам от множества команд. Одна радиостанция перебивает другую, все наслаивается и режет уши.

Над целью собралось много групп самолетов. Перекрывая шум в эфире, прозвучал приказ наземной радиостанции: «Горбатым» быстро освободить цель, дать работать «Большим». «Горбатые» – это мы. Наш ведущий, видимо, решил уйти подальше в море. Вслед за ним вся группа перевалила Крымские горы, их снежные вершины проплыли под крылом всего в каких-нибудь ста метрах. Слева, совсем рядом красавец Ай-Петри.

Горы оборвались сразу. Яркой голубизной хлынула навстречу нам гладь Черного моря. Кажется, тут на войне не до красот, но взора не оторвешь от золотистых берегов, от укрытых зеленью белых зданий Ялты. Чудится, что и сюда, в небо, доносится пьянящий запах цветущих садов. Вот спуститься бы на этот мирный кусочек земли, хоть на минуту...

Но в наушниках по-прежнему сильный голос приказывает не мешать «Большим». И берег все удаляется. Становится слабее трескотня радиостанций. Мы словно висим между небом и голубой водой.

Но обманчиво кажущееся спокойствие. Море живет своей напряженной жизнью. Водная гладь сплошь усеяна крошечными резиновыми лодками. По одному, по два на них спасаются немцы. Причем гребут в сторону Турции, Румынии. Видно, страх окончательно помутил головы этим людям. Разве не безумие в одиночку, на утлых посудинках, противостоять морю, да еще военному морю!

В отдалении дрейфуют немецкие корабли, ожидая ночи, чтобы прошмыгнуть к Севастополю для погрузки своих войск.

Наконец самолет ведущего слегка качнулся с крыла на крыло, подав команду на разворот. Вся группа стала медленно заходить в сторону берега. Впереди по дыму и взрывам можно было определить направление на Севастополь и мы резко легли точным курсом на цель.

Стремительно приближался берег. Густая, черная пелена висела над городом и бухтой. Было видно, как рвутся в дыму зенитные снаряды, образуя почти сплошную завесу огня, переплетенную зелеными пунктирными лентами от снарядов «Эрликонов».

В наушниках вновь возникла сплошная какофония. Чудом одна фраза прозвучала отчетливо: «Под нами взлетают „фокеры“!»

Вражеский аэродром на мысе Херсонес хорошо был виден. Глянув туда, я заметил на взлетном поле четыре пыльные струи: действительно, сейчас «Фокеры» будут в небе.

Ещё минута – и мы уже над аэродромом. Сколько тут всякой техники! Среди небольших самолетов виднеются два громадных шестимоторных планера.

«Илы» вслед за ведущим слегка опустили носы. Чувствуется по маневру, что сейчас бросят бомбы. Так оно и есть. И как раз вовремя! Немцы прозевали нас. Не зря мы так далеко ушли в море и неожиданно появились над целью. Проскочили! Зловещая оранжевая шапка пристрелочного зенитного снаряда плавно расширялась и пухла уже за хвостами наших машин.

Велико было напряжение лётчиков, но никто из нас ни на секунду не терял наблюдение за своими штурмовиками и за воздухом.

В кабине запахло дымом от взрывов зенитных снарядов и пожаров на земле. Мы снова над городом. Вот-вот сейчас ударит севастопольская зенитка – это чувство лётчиков не обманывает. Точно: шквал огня тут же преградил путь. Заработала крупнокалиберная, вешая в воздухе черные шапки величиной с паровоз. «Эрликоны» расчертили воздух ожерельями своих снарядов. Огонь настолько плотный, что кажется не пройти нам.

Но сильные «Илы» увеличивают угол пикирования и упорно, пронизывая смертельную завесу, пускают снаряды по кораблям, что стоят в бухте.

С командного пункта переднего края по радио доносится ободряющее: «Молодцы, „Горбатые“!»

При выходе из атаки я увидел, что левый из группы штурмовиков очень снизился, отстаёт – наверно, подбит. К нему подстроился ведущий пары: сработал железный закон боевой дружбы.

А огонь все свирепел. «Илы» на сей раз не смогли пройти сквозь него и приняли маневр вправо. Я с тревогой следил за парой с подбитым ведомым – она оказалась в самом центре зенитного огня. Подумал о том, как тяжело ребятам, и молил Бога, чтобы хоть не зацепил их снаряд.

Группа уклонялась все левее, уходя от сопровождения зениток. Вот мы уже снова над морем, чтобы обогнуть простреливаемую зону и выйти в район Качи, на свой аэродром. Раненый «Ил» с товарищем идут как раз подо мной. Машины почти прижались к земле. Решил сопровождать их – так надежней.

В бою, в дыму мы как-то разминулись со своим ведомым Витей Силаевым. Я очень беспокоился, не проглотил ли его огненный шквал.

И вот из радужной сетки, сплетенной солнечными лучами, показался родной силуэт «Яка». Ошибиться нельзя: трапеция крыльев, киль крючком, камуфляж серо-голубого цвета – самолет Саратовского завода.

Молодец, Силаев! Я приветливо качнул крыльями, привычно нажал кнопку радиопередатчика: «Пристраивайся, прикроем штурмовиков».

Ну, теперь все в порядке: война уже где-то позади, за нашими хвостами. «Ил» с подбитым крылом и без правого элерона чувствует себя лучше, летит с меньшим креном. Только беда большая: убит стрелок. Его крупнокалиберный пулемет, который так честно поработал в последней атаке, сейчас безжизненный, как и хозяин тупо смотрит в голубое небо...

Но то, что случилось через несколько мгновений, заставило меня забыть даже об этом несчастье.

Я осмотрел правую заднюю полусферу воздушного пространства и перевел взгляд налево вниз, где шли наши штурмовики. Ниже меня с огромной скоростью пронесся силаевский «Як». Секунда – и вдруг от него к ведущему «Илу» протянулась трасса уничтожающего огня!

«Что делаешь?» – закричал я по радио.

Бросил машину в пике – и опоздал. «Як» сделал свое черное дело, метнулся в сторону и резко ушел вверх. Штурмовик ведущего покрылся пробоинами, задымил.

Все это случилось настолько мгновенно и было так неправдоподобно, что я подумал, не спятил ли с ума. А может, у Силаева нервы не выдержали? Не трудно рехнуться после такого ада, что мы пережили.

Прикрываюсь от солнца крылом, стараюсь на фоне ослепительного неба не терять из виду Силаева. Вдруг за штурвалом и впрямь сумасшедший? Мало ли что он еще может выкинуть? А если не сумасшедший, то кто же?..

Странное поведение «Яка» будило самые страшные мысли. Погоди же! Резко развернув машину, я стал уходить в сторону от штурмовиков. Если все содеянное не случайность, «Як» пойдёт на повторную атаку.

И он пошёл!

С горечью и обидой клял себя за то, что проморгал и допустил атаку. Бросил свой истребитель полупереворотом наперерез. Рука привычно застыла на кнопке орудия. Указательный палец, хорошо чувствующавший упругость гашетки, не утопил её полностью. Для меня в этот миг всё умерло, кроме осознания: подо мной враг. Я уже не обращал внимания на силуэт истребителя. Напряжение было так велико, что я почти реально представил перед собой «Мессера», его кресты и свастикку, желтые консоли крыльев...

Догоняю, предвкушая отмщение – не уйдет, не уйдет! Вот расстояние 50, 40 метров. Огонь наверняка!

Но тут истребитель резко отворачивается и подставляет свой живот... голубой с ярко-красными звездами!

Палец сам собой замер на гашетке: свой!

Это было просто какое-то наваждение. С трудом взял себя в руки. Одна мысль до боли стучала в висках: почему же он стрелял?

«Прийдём домой – разберёмся» – это единственное, чем мог я себя утешить в таком положении. А пока решил не отпускать ни на метр странный «Як».

Тем временем два моих «Ила» уже были над сушей и влились в беспорядочную гущу самолетов, которые, отойдя от цели, никак не могли перестроиться. Группа наслаивалась на группу.

Я все так же держался сзади. Мысленно уже представлял себе: прилетаю домой, подхожу к летчику и молча смотрю ему в лицо...

Но все произошло иначе.

Наземная радиостанция по-прежнему забивала всех, командуя наведением подходящих к цели групп. Однако второй раз в этот день случилось чудо. Вдруг произошла какая-то разрядка в эфире, всего на секунду, полторы. Но этого было достаточно, чтобы прорвалась пронзившая меня фраза: «Среди нас ходит чужой „Як“!»

Говорил Силаев – его голос я ни с чьим другим не спутаю. Но где же он сам, мой Витька? Ведь я врага принял за него...

По спине пробежал холодок. Одновременно почувствовал огромное облегчение. Теперь все ясно. Теперь для меня ничего не существует, кроме мечущегося впереди самолета. Левая рука дает полный газ – смертельная атака.

Всю страсть, всю ненависть вложил я в этот рывок. Фашист будто почувствовал, оглянулся. Кто знает, запомнил ли он мое лицо, но я как сейчас вижу его.

Вот он еще раз опрокинул свою машину. Врешь, и звёзды не спасут! Длинная очередь насквозь прошла кабину. Стервятник и не пытался выровнять машину.

Сраженным коршуном он рухнул на севастопольскую землю. Веером рассыпались обломки. Дальше всех отлетел мотор. Рядом распущенный купол парашюта с телом фашиста.

Я сделал победный вираж, стараясь, как следует запомнить это место и полетел на свой аэродром.

До ночи были еще полеты. Возвращаясь вместе с Витей Силаевым, мы снова прошли над местом гибели зловещего «Яка». Все было по-прежнему, только парашют уже исчез.

Этот день оказался последним для немцев в советском Крыму. На следующее утро из оперативного штаба пришел приказ отменить запланированные вылеты. И через час мы уже знали: Крым полностью освобожден от фашистов!

Трудно, очень трудно далась победа в Крыму. Многих боевых друзей не досчитались и в нашей части. И потому, как только узнали, что Севастополь и мыс Херсонес освобождены, мы поспешили поклониться земле, за которую пролито столько крови. Честно говоря, мне ещё не терпелось до конца очистить совесть, посмотреть на останки сбитого «Яка».

Часа три езды на попутных машинах и мы уже в Качи, недалеко от довоенного школьного аэродрома. Мне недолго пришлось уговаривать своих товарищей сначала пойти на поиски самолета, а потом уж ехать в Севастополь.

В нашем отряде летчики подобрались бывалые, прошедшие всю войну. Удивить их, казалось, ничем нельзя. Однако увиденное все же поразило их. Мы прошли немного по степи, поднялись на холм. Вдали открылась настоящая панорама авиационного кладбища. До горизонта земля была покрыта телами самолетов, с обломанными хвостами, без крыльев, разбитые в пух и прах, обгоревшие скелеты наших «Илов».

Это они вчера, не страшась смерти, решили победу над фашистами и отдали все, что могли, вплоть до жизни. Лишь ветер колыхал теперь оборванные куски перкаля...

Долго мы шли, не разговаривая друг с другом. Каждый думал о своем, а все об одном: «будь проклята война».

Довольно скоро нашли того «Яка». Все было, как наблюдалось с воздуха. На немецкое обмундирование летчика сверху был надет желтый спасательный жилет. Да и он не спас...

Дальше стоять здесь было отвратительно и тяжело...

Осмотреть Севастополь как следует не пришлось. Но запомнилось, что вокруг не было ни одного целого дома. За исключением единственного здания – когда смотришь на Графскую пристань, оно находится слева – белое, двухэтажное. Мы зашли туда. Здесь размещался штаб немцев. Документы, карты, бланки – все брошено, особо важные бумаги еще тлели в печах...

Переночевав в каком-то доме на окраине, мы чуть свет направились на мыс Херсонес. Каждого, наверное, туда влекло что-то личное. Я, например, спешил найти место, где был сбит зенитным снарядом мой друг Саша Андрианов. Хотел увидеть останки его самолета. И не нашел их. Позже узнал – Сашин самолёт упал в море...

Неожиданная находка ждала нас все же на брошенном немцами аэродроме Херсонеса. В небольшом ангаре мы обнаружили готовый к вылету краснозвездный «Як». Второй был привезен на огромных санях и лежал рядом.

Понимаю, на войне все средства хороши. И не могло быть соблюдения благородных правил. Горькое чувство владело мной тогда, – вероломный враг, принесший столько горя моей Родине, совершил в нашем небе еще одну подлость. Но она оказалась для него роковой, ему не удалось устоять перед всеобщей, справедливой силой нашего советского народа, народа-Победителя!

Кузнецов Анатолий Иванович. 1945 г.

В освобожденном Будапеште

Юбилейный памятный знак в честь 30-летия Победы над фашизмом, посвященный подвигу 6-й гвардейской Донско-Сегедской истребительной авиадивизии. Выпущен в 1975 г.

Гусенков, Линовицкий, Мартынов, Кузнецов, Левченко (погиб в 1943 г.),
Плеханов, Силаев, Стариков, Якутов (погиб в 1943 г.). Миус-фронт. 1943

Шувалов, Журавлев, Суровкин, Фомичев, Урбан, Савчук, в кабине – Стариков, на плоскости – Кузнецов. 1943

Иволга Виктор Максимович

Анатолий Иванович Кузнецов. 1943 г.

Кузнецов А. И. в послевоенные годы успешно занимался авиамodelьным спортом и удостоился звания мастера спорта СССР, демобилизовался из рядов Советской Армии в 1972 г. в связи с уходом в запас.

Кузнецов А. И. после второй мобилизации в 1957 г.

Аэродром Чимкент. 1958 г.

Аэродром Мары. 1959 г.

**Авиабазы Кант. 1968 г. Кузнецов А. И.,
начальник парашютно-десантной службы (ПДС)**

Цена мира определяется живым человеческим достоинством. Она определяется добротворящим сердцем, широко вмещающим и благородным. Не отрицаниями культурных сокровищ, но признанием добротворчества определяется и устанавливается цена мира.

Н. К. Рерих

РЕМЕСЛА И ТРУД

ПЕЧАТИ

Много говорят о древних китайских печатях, найденных в Ирландии. Древность печатей этих относится за несколько веков до нашей эры, а некоторые думают – даже за несколько тысячелетий. На основании этих печатей обсуждается вопрос о стародавних сношениях Ирландии с Китаем. Другие замечают, что передаточным пунктом мог быть Египет или Крит, имевшие давнишнее сношение как с Дальним Востоком, так и с Британскими островами, служившими источником некоторых металлов.

Конечно, все такие вопросы требуют многих подтверждений и дополнительных фактов, но так или иначе нахождение древних китайских печатей в Ирландии опять напоминает о распространенности дальних сношений уже в самые далекие времена. Давно нам приходилось находить в курганах каменного века Средней России янтарь из Кенигсберга. Уже до познания металлов, во времена неолита, таким путем доказывались сношения на довольно далеких пространствах.

Все археологические находки, единообразие многих находимых типов, наконец, детали орнамента, ритуалов и прочих бытовых подробностей показывают не только общность общечеловеческих чувствований, но и несомненные далекие сношения. Общность алфавита, недавно найденного в индусской Харапе, с начертаниями на островах Пасхи тоже подсказывает о значительных международных сношениях за много веков до нашей эры.

Без труда можно усматривать, как целые вековые периоды подтверждают развитие международных сношений, а затем как бы наступает странная племенная забывчивость, боязливая неподвижность, и память о бывших сношениях стирается. Память народов сама по себе представляет необыкновенно любопытное явление. Современному человеку иногда может показаться совершенно недопустимым, каким образом целые народы могут забывать о чем-то уже вполне известном? А между тем факты и намеки старых хроник именно указывают на возможность такой странной забывчивости.

Многие совершенно утраченные технические способности Египта, существование пороха в Китае, подробности разнообразных, утраченных техник Вавилонии, некоторые предметы культуры Майя – все это напоминает о том, как целые, очень существенные открытия потом непонятно для нас забывались. При этом такая забывчивость не всегда совпадает с эпохами расцвета или упадка. Точно бы какие-то другие психические или даже физиологические факты изменяли русло течения народной мысли.

Среди всяких недоумений и предположений вопрос о древнейших международных сношениях является всегда очень сложным, но и особенно интересным с мировой точки зрения. Нахождение предметов определенной древности в дальних странах является вещественным признаком каких-то сношений, тем более, когда предметы находятся в старинных, нажитых слоях,

действительно принадлежа когда-то протекавшей жизни. Нечто весьма вдохновляющее заключается в этих вещественных знаках, которые оказываются действительно печатями народных сношений.

Еще теперь в некоторых странах косность и неподвижность бываю проявлены так ярко, что обыватели неких городов гордятся тем, что им не пришлось выехать за пределы родного города или даже удалось сохраниться от перехода реки, прорезающей город. Всякие чудачества бывают. Но среди страннейших чудачеств такой предрасудок неподвижности всегда останется одним из самых потрясающих. А какое множество людей существует, никогда не заглянувших за пределы своей страны! Только за последние годы путешествия опять как бы входят в программу самообразования. А между тем из далекой древности доносятся к нам голоса, взывающие о пользе путешествий и международных знаний.

Пресловутый, присноупоминаемый Марко Поло должен быть рассматриваем как имя собирательное. Нередко под упоминанием его имени предполагаются множайшие путешественники, носители международных сношений. Имя Марко Поло накрепко попало в историю, но, конечно, множайшие имена, проторившие древнейшие пути, остаются неизвестными. Не в том дело. Ведь всякое историческое имя становится не столько именем, сколько понятием. Так же точно, как на древнейших находимых предметах мы видим уже неудобопонимаемые клейма, которые служат для нас условными признаками, а когда-то они были персональным достоянием каких-то фирм, каких-то торговых компаний или определенных личностей.

Каждое напоминание о международных сношениях является как бы новою печатью под мировым человеческим договором. Не так давно в Лондоне некий испанец Мадариага произносил довольно напыщенную речь о цене мира. Вещественными признаками мира являются не напыщенные отвлеченности, а прежде всего – вещественные печати мирных сношений.

Действительно, люди думают о мире. Одни своекорыстно, другие – самоотверженно. Во всех случаях требуется какой-то знак, печать вещественная о том, что вне человеческой ярости и ненависти возможны были мирные сношения в разных областях деловитости.

Цена мира определяется живым человеческим достоинством. Она определяется добротворящим сердцем, широко вмещающим и благородным. Не отрицаниями культурных сокровищ, но признанием добротворчества определяется и устанавливается цена мира.

Археология как наука, основанная на вещественных памятниках, сейчас является пособием в очень многих научных и общественных соображениях. Также и в вопросе о цене мира археология может принести много ценнейших признаков. Из давно забытых развалин, из заброшенных погребений, останков дворцов и твердынь могут быть принесены вещественные доказательства мирных международных сношений. В полуистертых

надписях, в старинном иероглифе донесется сказание о том, как проникал на утлых ладьях и на истомленных конях человек в дальние страны не только в завоевательской ярости, но и в добром желании мирного обмена. Под этими сказаниями будут как бы приложены тоже вещественные печати, скреплявшие мирные человеческие договоры.

В добротворчестве всегда можно договориться, лишь в припадке злобы или темного человеконенавистничества невозможны мирные преуспеяния. И давно уже сказано на разных языках: «Поднявший меч от меча да погибнет», – и погибнет в предрешенный час, который для него самого, может быть, будет очень неожиданным. Так же и в каждом споре, и в каждом раздоре.

Печати не скрепляли раздорных договоров. Печати прикладывались к документу каких-то сношений, каких-то деловых установлений. А в каждой истинной деловитости уже будет и мирный элемент. Победа добром будет самой блестящей и поразительной победой. Змеиным жалом можно убить, но не победить, ведь по-

бедить будет значить и убедить. В таких ценах мира бережно отнесемся ко всем вещественным знакам. Казалось бы чрезмерным связывать острова Пасхи с Харапой Индии, или теперь – Ирландию с Китаем. Но что же теперь невозможно? Печать или иероглиф начертания вполне вещественны. «Мир на земле и в человецех благоволение» тоже вполне вещественны, ибо благоволение зарождается в сердце. А что же более вещественно, как не сердце человеческое во всем его вдохновенном биении.

Человек должен радоваться каждой печати мирных сношений. Каждый признак далеких международных соглашений является залогом возможности и грядущих договоров, сердечных и непререкаемых. Когда-то грубые воители поедали сердца побежденных, а теперь люди при каждом мирном сношении пусть помнят о живом сердце. Печати древности – для будущего.

Тимур Хада. 18 июля 1935

Николай Перух

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ

Храм Неба будет реставрирован. Так же точно будут обновлены: Храм Земли, Храм Земледелия, Храм Солнца, Храм Луны. Все эти реставрации произойдут под наблюдением комиссии по устройству предметов Культуры и Искусства в Пекине. Любопытно сообщение пейзажного агентства:

«...Почти все эти храмы в настоящее время частично заняты правительственными войсками. Информационная часть 53-й армии стоит сейчас в Храме Земли, некоторые отделы 2-го дивизиона размещаются в Храме Земледелия, и отделения грузовиков 32-й армии в настоящее время частично занимают Храм Неба...»

Муниципальное правительство несколько дней тому назад обратилось во все военные штаб-квартиры, прося очистить храмы для предстоящей реставрации. Различные военные штабы ответили муниципальному правительству, что им затруднительно достать другие помещения, и они освободят настоящие помещения, если муниципальное правительство предоставит им новые квартиры.

Храм Неба особенно подает знаки разрушения, несмотря на то, что он был поддержан всего сорок лет тому назад. Большинство луга, окружающего стены храма, было сдано под фермы, и годовая плата за них была около 700 мест. долл.»

Не будем удивляться, что вновь образованной комиссии придется встречаться со многими затруднениями, иногда может быть самого странного свойства. Не могу не вспомнить, как во время раскопок в Новгородском Кремле в 1910-м году доставило больших затруднений одно, казалось бы, самое простое обстоятельство.

Древние стены и башни густо заросли многолетними сорными травами. Местами стены закрылись ку-

старниками, корни которых лишь расшатывали старинную кладку. Казалось бы, очистка древнего памятника от всяких сорных зарослей не должна была представлять никаких затруднений. Но даже такая совершенно естественная уборка сора и мусора возбудила целую тягостную переписку. При этом были голоса, полагавшие, что кустарники и сорные травы будто бы даже поддерживают старинные стены. Такое специфическое суеверие или суемудрие вторгалось и во все прочие подробности реставрационных работ.

Совершенно так же, как в сведениях, только что приведенных из местной газеты, невозможно было перевести из старинных крепостных помещений какого-либо сторожа или хотя бы неизвестно откуда получившийся склад каких-то ломаных инструментов. Подобные же жалобные рассказы приходилось слышать и во Франции, и в разных других странах. Очевидно, что отношение, как к прошлому, так и к будущему, во многих отношениях своих международно.

При этом международны и крайности. С одной стороны, даже сорные травы представляются священными украшениями, а с другой стороны, целые замечательные старинные храмы легкомысленно сдаются артелям так называемых богомазов, и такое варварство часто проходит общественно незамеченным. Когда же приходилось выступать на защиту так поруганных национальных святынь, то некоторые сановники не стыдились замечать о неопозволительности таких выступлений, когда уже контракты на работы были заключены.

Каждому приходилось видеть такие обновленные памятники и возмущаться, насколько их прежний художественно-убедительный смысл ушел навсегда. Так, иначе звучит вновь сложенная Кампанилла в Венеции.

Ведь и Реймский собор вновь отстроен, так же, как заделаны разрушения Ипра, Лювена и других мест. Раны памятников закрыты и заклеены, но очарование старины, невозвратимая сочность вековой техники исчезла. Необходимо написать на таких памятниках, когда с ними случилось такое несчастье, чтобы молодое поколение через два-три десятка лет не было вводимым в заблуждение, неправильно осуждая якобы старинную работу.

Китайской реставрационной комиссии, в смысле следования старинным техническим приемам, будет легче. В стране и в современной технике осталось много той изысканности, которая поможет любовно подойти к старинным памятникам.

Эту техническую изысканность и утонченность невозможно объяснить словами. Или она будет в сознании и в руках работника, или, по старому выражению великого поэта:

«Художник-варвар кистью сонной
Картину гения чернит
И свой рисунок беззаконный
Над ней бессмысленно чертит».

Сколько раз мне приходилось замечать, что условная интеллигентность еще не обеспечивает вниматель-

ной изысканности. Реставратор с ложным пафосом иногда будет рассказывать, как он поможет оживить увядшие краски старинной живописи, а на деле вы с огорчением убедитесь, сколько именно старинных красок безвозвратно стер сам реставратор и как отталкивающе грубо замазал он поврежденные места. А с другой стороны, мне приходилось видеть, как простые иконописцы, но даровитые и хранящие еще традиции старинной техники, любовно и тонко заживляли заболевшие места старинных изображений.

С этой точки зрения, реставрационной комиссии в Пекине действительно будет легче. Нам приходилось видеть копии изображений разных китайских династий. Надо отдать справедливость, эти воспроизведения были сделаны очень тонко. Иногда только наощупь вы могли почувствовать новую работу.

Также и в храмах, ныне предназначенных восстановлению, конечно, будут привлечены к работе лица, проникнутые очарованием старинной техники. Во всяком случае, и трогательно и вдохновительно читать об укреплении старинных красок, этих незабываемых устоев государства.

Пекин. 18 Января 1935

Н. К. Рерих. Эскиз майоликового фриза «Каменный век. Север. Пляски». 1904
Бумага, карандаш: 5,4 x 21; размер листа: 13,5 x 21
Музей Николая Рериха, США. Нью-Йорк

Организованная борьба с невежеством,
самоотверженный поход за культуру, оборона
знания от всех разлагающих попыток — все это
должно стать знаменательной печатью века.
Мощь мысли! Осознание психической энергии!

Н. К. Рерих

КООПЕРАЦИЯ И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

ЗНАК ЭРЫ

«Мы любим ту жизнь, которая нам являет себя на земле, оттого что мы о другой ничего не знаем».

Эврипид

Институт психосинтеза в Риме под руководством д-ра Роберта Ассагиоли. Институты парапсихологии в Германии. Институты метапсихические во Франции. Курсы психологии в Дьюк-Университете под руководством проф. Райна в Новой Каролине. Неврологический институт в России. Физиологический институт имени Павлова. Курсы психологии в Цюрихе профессора Юнга. Институт Эранос в Асконе, в Швейцарии. Институт исследований эволюционной биологии в Лондоне. Интереснейшие исследования Лестер-Института в Лондоне. Опыты исландского профессора Колмана по фотографии мысли. Специальная кафедра психических исследований в Стокгольмском университете. Многие разбросанные по различным странам общества психических исследований. Можно перечислять без конца подобные очаги живой мысли, стремящейся познать новые пределы науки. Пусть эти светлые достижения еще далеко не объединены и часто находятся под давлением всяких условных перегородок. Все же каждый непредубежденный наблюдатель может убедиться, насколько за последнее время, как истинные знаки эпохи, расширяются пути освобожденной науки.

В океане печатного материала трудно охватить количественное и качественное определение происходящего. К тому же и не все пути сообщения доступны самоотверженным работникам, в большинстве случаев не обладающим средствами. Иногда средства приходят только в случае очевидной утилитарности опытов. Как в средневековье легче всего находились средства на производство золота из неполноценных металлов, так же и великая руководящая мощь мысли сейчас все еще с трудом укладывается в рамки утилитарно-механического мышления.

Конечно, как всегда, полезны всякие съезды, общения, переписки, но и в этом остается столько недомолвок или недоумений, что уже предсужденные выводы опять замедляются. Но все же ясно одно, что так называемое одухотворение науки постепенно укрепляется повсеместно. Выкрики невежественных критиков и всяких против знания злоумышленников остаются отчужденными в своей злобной разрушительности. Правда, эти разрушительные громы невежества все еще оглушительны, но в общественном мнении все-таки просыпается настойчивое желание борьбы с невежеством. В энциклопедиях можно находить поучительные примеры, как еще недавние суровые осуждения трудов смелых искателей уже сменяются более осторожными суждениями. Итак, все поборники знания, готовые для борьбы с невежеством во всех его проявлениях, могут составлять поучительные и ободряющие списки всего благодетельного, что уже делается сейчас.

Все же борьба с невежеством неотложна. Никто не должен успокаивать себя тем, что уже достаточно знания. В беспредельности познание никогда не достаточно. Чем больше будет попыток к познанию, тем сильнее и отвратительнее будут судороги невежества. Ведь и Парацельс, так оцененный сейчас, в свое время был убит завистниками, не перенесшими его достижений. Еще на нашем веку великий Менделеев не был избран в Академию наук. Не уменьшается число примеров, когда истинные находения бывают оценены далеко от места их зарождения. Вспоминаю замечательные слова Рабиндраната Тагора, произнесенные им после получения Нобелевской премии. Великий мыслитель сказал одной депутации, пришедшей к нему с поздравлением: «Почему вы поздравляете теперь, а не раньше?» В копилке жизни можно находить множество таких примеров, которые в просторах Культуры совершенно неуместны и в ближайшей эволюции не должны быть повторяемы. Организованная борьба с невежеством, самоотверженный поход за культуру, оборона знания от всех разлагающих попыток – все это должно стать знаменательной печатью века. Мощь мысли! Осознание психической энергии!

«Каждое познавательное движение встретим дружелюбно. Найдем силы отрешиться от личных привычек и суеверий. Не будем думать, что легко оборотить атавизм, ибо наслоения физические несут в себе предрассудки многих веков. Но если твердо осознаем тяжесть таких отложений, то уже один из самых трудных затворов будет открыт. За ним отопрется и следующий, когда поймем, зачем должны приложить в земном мире все действие. Только таким путем дойдем и до третьего входа, где поймем сокровище вверенной людям основной энергии. Кто научит признать ее, тот будет истинным наставником. Не доходит человек до понимания своей мощи без руководителя. Много всевозможных уловок таится на пути человека. Каждая приютившаяся явленная ехидна надеется скрыть от человека самое драгоценное. Он, как путник заблудившийся, не знает, в какой стихии искать преуспевания, но сокровище в нем самом. Мудрость всех веков указывает: „Познай самого себя“. В таком совете обращено внимание на самое сокровенное, которому суждено стать явным. Огненная мощь, временно названная психической энергией, даст человеку путь к счастью будущего. Не будем надеяться, что люди легко признают свое достояние, они изобретут все доводы, чтобы опорочить каждое нахождение энергии. Они обойдут молчанием сужденное качество своего продвижения, но, тем не менее, путь един».

Никогда не откажемся, что мы с большим увлечением следим за достижениями науки. Будь то в Обществе психических исследований или в Дьюк-Университете, по передаче мысли, или в случае замечательной девочки в Дели, или в деле фотографирования Мира Невидимого – решительно во всех проявлениях познава-

ния каждый культурный человек должен быть доброжелательно открыт. Записной лист «Борьба с невежеством» написан, точно бы отвечая на некультурные злоумышления. Как Общество психических исследований, так и спиритуализм в его высоких проявлениях, так и все опыты над психической энергией должны быть встречаемы доброжелательно и вызывать тщательнейшее научное исследование.

Только невежды не знают, сколько полезнейших институтов и университетских курсов по изучению психических явлений открыто во многих странах за последнее время. Только невежды не хотят знать, сколько научных книг выдающихся ученых, например, Алекс. Кареля (работавшего с Линдбергом), издано в последние годы. Итак, пусть каждая некультурная атака на познание встречает четкий, обоснованный отпор, чтобы безумные воинствующие невежды садились в ту лужу, которую они заслуживают. Пусть невежды будут выявлены самым ярким способом.

Мы всегда останемся доброжелателями всех искренних познавателей. И теософы, и психические исследователи, и спиритуалисты, и физиологи, к какому бы лагерю они ни принадлежали, они являются пионерами науки грядущего. Психические явления, сила мысли как основа человеческого творчества и прогресса – найдут себе заслуженное место в достижениях эволюции. «Изучай все окружающее». «Познавай без утомлений». «Сердце есть бездна». «Крылатая мысль».

Множество ободрительных призывов несетя из глубины веков. Человеческий кооператив получает поддержку из всех твердынь и древнего, и нового познания.

«Излучение прогрессии коллективной энергии может доказать, что единение – не только нравственное понятие, но и мощный психический двигатель. Когда твердим о единении, мы хотим внушить сознание великой силы, находящейся в распоряжении каждого человека. Невозможно представить неопытному исследователю, насколько возрастает собирательная энергия. К такому проявлению надлежит подготовить сознание. Удача опыта зависит от устремления всех участников. Если хотя бы один не пожелает участвовать всем сердцем, то лучше и не приступать к опыту. Уже в древности знали мощь объединенной силы. Одиночные наблюдения иногда объединялись в общие исследования, получалась целая цепь, и наблюдатели полагали руку на плечо предыдущего. Можно было видеть необычные колебания энергии; при согласованном устремлении получалась напряженная сила. Таким образом, когда говорю о единении, имею в виду реальную силу. Пусть запомнят все, кому нужно запоминать».

«Психическая энергия в древности иногда называлась воздухом сердца. Этим хотели сказать, что сердце живет психической энергией. Действительно, как без воздуха человек не может прожить долго, так и сердце отходит от жизни без психической энергии. Многие старинные определения должны быть пересмотрены доброжелательно. Люди давно замечали явление, которое теперь остается в небрежении».

«Намагничивание воды, поставленной около спящего человека, уже будет показателем выделения его излучений и отложением силы на предметах. Следует весьма внимательно отмечать такие отложения, они могут напомнить об обязанности человека наполнять окружающее прекрасными отложениями. Каждый сон – не только наука для тонкого тела, но и рассадник психических отложений».

«Также показательны опыты над распространением силы отложений. Можно заметить, что энергия испаряется в разной степени. Некоторые сильные излучения могут действовать несравнимо дальше, если они будут посланы чистым мышлением. Итак, чистое мышление тоже не есть лишь нравственное понятие, но реальное умножение силы. Умение воспринять значение нравственных понятий относится к области науки. Нельзя легкомысленно делить науку на материальную и духовную – граница будет несуществующей».

«Наблюдения следует вести не только над согласованными привходящими, но также и над разъединяющими проявлениями. Опыт ценен разносторонний. Невозможно предрешить при начале исследования, какие именно ингредиенты потребуются для усиления следствия. Можно призвать сотрудничество самых неожиданных предметов, ибо свойства тончайших энергий не могут быть ограничены. Такая беспредельность возможностей нисколько не нарушает научности исследования. Можно применить индивидуальные методы и такие новые проявления мужественно принять. Никто не может указать, где кончается мощь человека. При этом не сверхчеловек, но именно самый здоровый человек может окрылиться счастливым достижением. В каждом обиходе может быть изучаема психическая энергия. Не нужно особых, дорогих лабораторий, чтобы воспитывать сознание. Каждый век несет свою весть человечеству. Психическая энергия имеет назначение помочь человечеству среди нерешимых для него проблем».

«Умейте терпеливо наблюдать, какие условия наиболее благоприятствуют опыту. Могут быть условия космические или на яркую световую окраску, или на минералы, или на явления животных. Можно наблюдать, как присутствие человека в соседней комнате может воздействовать на ток энергии. Ведь человек не дает себе отчета, как он настроен в данное время. Можно наблюдать, что человек будет утверждать наилучшее свое настроение, но аппарат покажет раздражение или другие нехорошие чувства. Не из лжи человек будет скрывать внутреннее чувство, но чаще всего от неумения распознать свои ощущения».

«Кроме исследований психической энергии на цвет, испытывайте ее на звук и аромат. Можно получить показательные воздействия музыки, при этом замечайте и расстояние, и самые музыкальные гармонии. Много говорят о воздействии музыки на людей, но показательных опытов почти не производят. Можно заметить воздействие музыки на настроение человека, но это будет общим местом. Конечно, предполагается, что веселая музыка сообщает радость, а печальная – горе, но таких выводов недостаточно. Можно проверить, какая гар-

мония наиболее близка психической энергии человека. Какая симфония может наиболее мощно влиять на успокоение или на вдохновение людей. Нужно испытывать различные музыкальные произведения. Само качество гармонизации даст лучшие указания о путях звука и жизни человека. Также необходимо исследовать влияние ароматов. Нужно приближать как цветы пахучие, так и разные составы, которые должны возбуждать или понижать психическую энергию. В конце концов, можно соединить цвет, звук и аромат и наблюдать сотрудничество всех трех двигателей».

«Люди, наконец, поймут, какие мощные воздействия их окружают. Они познают, что весь обиход их жизни проявляет великое воздействие на их судьбу. Люди научатся внимательно относиться к каждому предмету. Они окружают себя истинными друзьями и уберутся

от разрушительных влияний. Так спасительная энергия поможет в переустройстве жизни».

«Обычно самому главному уделяют наименьшее внимание. Но мы не устанем твердить о том, что неотложно нужно человечеству. Среди таких кажущихся повторений мы утвердим желание познания. Люди слишком привыкли, что за них кто-то думает и что мир обязан взять их на попечение. Но каждый должен внести свое сотрудничество. Умение приложить свою психическую энергию будет постепенным воспитанием сознания».

В семье, в школах, в общественной жизни будет утверждаться познание энергий. Искусство мышления во всей красоте опять сделается любимым спортом, истинными крыльями человечества.

Урусвати. 14 июня 1936

С. Н. Рерих. Эскиз для росписи Храма Единой религии. Музей Николая Рериха, США. Нью-Йорк

Когда вы читаете труды синаидских и многих других отшельников и пещерников — сколько в них отмечено высокого, пламенного знания! Они щедро раскинули в своих наставлениях жизненные основы. Проходят века, меняются способы выражения, но истина остается незыблема.

Н. К. Рерих

ОХРАНА И БЕЗОПАСНОСТЬ

НЕВИДИМКИ

Об одном издании писем некоего мыслителя кто-то удивился, почему автор как бы возвращается к одному и тому же предмету? Читатель не сообразил, что письма написаны в разное время, а главное, адресованы разным лицам в очень отдаленные местности. Для читателя эти невидимые корреспонденты слились в одно. Ведь для него они остались невидимками. Читатель, вероятно, вообразил, что письма имеют в виду только его самого, не принимая во внимание ничьих посторонних условий. Невидимые друзья, невидимые слушатели, невидимые сотрудники – все это как бы относится к области сказочной шапки-невидимки.

Не так давно всякую невидимость или отрицали вообще, или называли шарлатанством, или оставляли в области гипнотизма. Труднее всего обывателю привыкнуть к тому, что он может быть окружен какими-то невидимками. Когда говорилось об Ангелах-Хранителях, то ведь и это предпочиталось оставлять в пределах рассказов старой няни. Но издревле говорилось и о железных птицах, и о слове, слышанном за шесть месяцев пути, и о железных, огнедышащих змеях.

Так же точно, упорно, в разных фольклорах, жила и живет идея шапки-невидимки. В самых лучших сказках и эпосе идея невидимки проводилась весьма упорно. Во время войны прилагалась для невидимости дымовая завеса. Это было грубейшее решение всяких преданий и сказаний. Но вот сейчас мелким шрифтом газеты сообщают следующее:

«Одному из молодых венгерских ученых удалось, по-видимому, осуществить и превратить в действительность сказку о шапке-невидимке. Демонстрация лучей-невидимок происходила на одной из площадей перед статуей. После того, как аппарат был пущен в ход, статуя внезапно исчезла из глаз, ее присутствие можно было установить только при прикосновении. Через несколько минут статуя снова появилась на глазах у всех, как будто вынырнув из тумана».

Итак, предвидения или запоминания фольклора опять входят в жизнь. Так же точно, как уже летят железные птицы и перевозят людей железные змеи и оглушающе звучит слово по всему миру, так же входят в жизнь и невидимки. Можно себе представить, какие трансформации обихода создают все эти новейшие открытия.

Еще недавно рассказывалось, как некий господин пошутил над своей доброй знакомой. Переехав в новый дом, он увидел в противоположном окне свою знакомую, только что вставшую с постели. В той же комнате находился и телефон. Шутник позвонил ей по телефону и среди разговора упомянул ей об успехах телевидения. Знакомая его усомнилась. Когда же он стал ей описывать ее ночное одеяние и всякие другие подробности, то собеседница в ужасе бросила трубку.

Эта шутка в другом виде на днях сообщалась в газетах, когда, услышав об успехах телевидения, некоторые обитатели Лондона серьезно обеспокоились о неприкос-

новенности их дома. Работникам телевидения пришлось объяснять, что с этой стороны опасности нет. Иначе говоря, в данную минуту опасности нет, ибо, вступив в область невидимок, можно предположить любые следствия невидимости. Важно установить принцип.

Вспомним примитивный дагеротип и современные нам успехи фотографии. Ведь до сих пор в некоторых странах, например, еще не знают простого применения фотостата вместо легко подделываемых копий документов. Зато в иных судах фотостат уже считается как документ. Или вспомним примитивную железную дорогу, образчик которой выставлен на Гранд-Централь в Нью-Йорке. Ведь она не имеет ничего общего с теперешними достижениями. Итак, если принцип невидимки найден, то из него могут произойти самые потрясающие усовершенствования.

Отгораживаться от таких механических достижений нельзя, ведь они все равно могут так или иначе проникнуть в жизнь. Значит, нужно посмотреть, какими же другими естественными средствами можно достигать равновесия? Вспомним опять о том же, о естественных благодатных свойствах духа человеческого. Если собака чует невидимок, то во сколько же раз больше может все это знать настороженный дух человеческий. И как естественно может приходить это знание. Сперва оно будет бессознательным чутьем, затем перейдет в осознанное чувство, а от него уже развивается и определенное чувствование. Тогда всякие механические невидимки будут прозрены. Да и весь обиход изменится, но только в лучшую, в высокую сторону.

Когда вы читаете труды синаитских и многих других отшельников и пещерников – сколько в них отмечено высокого, пламенного знания! Они щедро раскинули в своих заповедных наставлениях жизненные основы. Проходят века, меняются способы выражения, но истина остается незабываемой. Все преподаваемое о так называемом «умном делании», о «сердечной молитве», так отмеченное в «Добротолубии», коих последователи сознаются в том, что они не вполне сознают, где помещается сердце. От этого недоразумения происходят всякие расстройства. Но великие старцы, пустынные и пещерники безошибочно знали, где сердце, как обращаться к нему и как вызывать его благодатное действие.

Какое чудесное слово Благодать.

Перед этими высоко естественными путями всякие механические лучи являются и бедно ограниченными, и недостигаемыми. Но для тех, кто не хочет знать о большем, и это меньшее уже будет началом пути. Если кто-то писал об этом в одну страну, он, вероятно, найдет надобность написать и во многие другие. На разных языках, иначе говоря в разных построениях мысли, люди все-таки устремляются в созвучия эпохи. Значит, все, кто слышат об этом созвучии, они обязаны создавать из него истинное благозвучие. Поучительно видеть, что очень важное достижение происходит не в одном

каком-либо народе, не в одной стране, а иногда в самых неожиданных.

В каких-то мировых очертаниях устремляется мысль. Там, где по неведению или по убогости люди чураются путей высоко духовных, там являются, как наименьшие, пути механические. Но и эти пути ведут все-таки по пути тех же достижений. А духовные врата так нужны. Так многое напоминает об этом неизбежном пути. Сами странные заболевания последнего времени. Все эти какие-то, как бы ожоги организма, все эти самоотравления газолином и всякими прочими веществами и неосмотрительно вызванными энергиями – ведь все это стучится. Читаем:

«Сто лет назад, в июне 1835 года, барон де Морог, член верховного земледельческого совета, прочел во Французской академии наук доклад о безработице и социальных бедствиях, которыми угрожает Франции и всему миру введение в промышленность все новых и новых машин. Парижские газеты извлекли из архивов академии этот пророческий труд и печатают из него выдержки, поистине замечательные:

«Всякая машина, – писал де Морог в своем докладе, – заменяет человеческий труд, и поэтому каждое новое усовершенствование делает в промышленности излишним работу какого-то количества людей. Принимая во внимание, что рабочие привыкли свободно зарабатывать средства к существованию и что у них, по большей части, нет сбережений, легко представить себе раздра-

жение, которое постепенно вызовет в трудовых массах механизация промышленности».

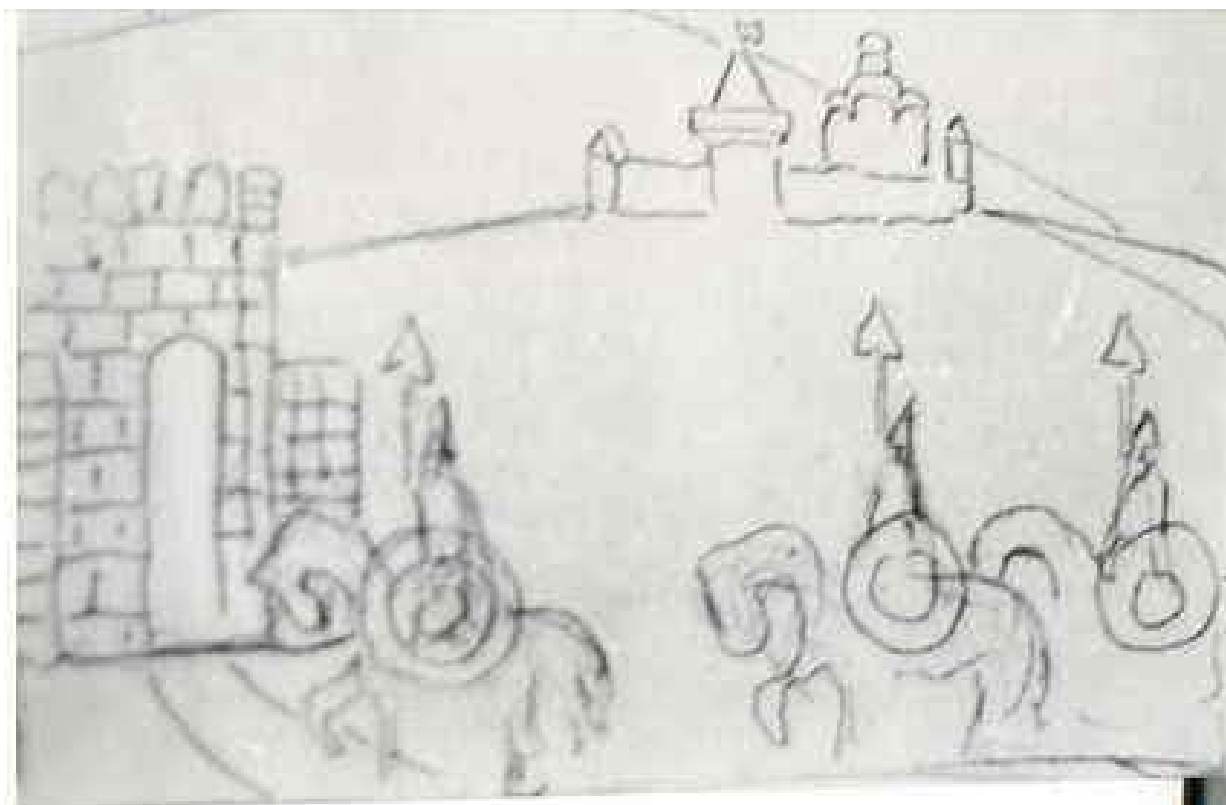
«Докладчик предвидит, что, „несмотря на улучшение технически производства, материальное положение рабочих будет ухудшаться“, откуда „опасность моральная, социальная и политическая“. Доклад де Мороба произвел на академию такое сильное впечатление, что она отправила королю – в 1835 году – специальную записку о необходимости регулировать механизацию производства. Эта записка движения не получила».

И вот другими путями люди опять приходят к соображениям об урегулировании механических достижений. Это уже будет не вопль против машин, не невежественное ворчание против усовершенствований, но зов о правильной соизмеримости. Ведь столько бывших невидимок стало видимками, и зато многие узренные давно видения сделались невидимками.

Грубое обращение с невидимыми энергиями может вызвать бесчисленные бедствия. Сколько же истинного знания нужно, чтобы все миллионы безработных нашли бы полезное и радостное применение, как заповедано Жизнью.

Если шапка-невидимка может что-то скрыть, то Дух человеческий может открыть Истину во всем ее великолепии.

Пекин. 11 марта 1935

Н. К. Рерих. Рыцари у замка (набросок композиции). Картон серый, карандаш. 15,5 x 23,2
Государственный Русский музей. Россия. Санкт-Петербург

ОДЕССКИЙ УГОЛОК В ИЕРУСАЛИМСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ

Тридцать лет спустя – хроника, события, факты под знаком культуры

Иерусалимская русская городская библиотека, называемая в народе «У Клары» – это действительно городское сокровище – культурный центр, Дворец знаний, хранилище книг, выставочный зал. Библиотекой со дня ее основания руководит Клара Эльберт, «Клара Иерусалимская», как её назвал Сергей Юрский. Совсем недавно библиотека отметила свое 30-летие. Прошел торжественный вечер в Иерусалиме, был издан под редакцией Леонида Юниверга красивый двухтомник «Страницы жизни», в котором 650 страниц и около 1000 фотографий. Эти фотографии и послужили основой фотовыставки в Одессе. «Сокровище Иерусалима – Иерусалимская городская библиотека», именно под таким названием состоялась выставка в Одесском Доме-Музее имени Н. К. Рериха, в стенах которого и продолжилось торжественное чествование Иерусалимской русской городской библиотеки, ее 30-летия.

В скором времени фотовыставка из шестидесяти пяти работ будет демонстрироваться и в библиотеках Одессы – библиотеке Паустовского, библиотеке медуниверситета, библиотеке Багрицкого, библиотеке Ивана Франко, Областной библиотеке имени Грушевского...

Одесский Дом-Музей имени Н. К. Рериха дружит с библиотекой много лет. Два раза в год в библиотеке с участием Международной Ассоциации Израиль – Азербайджан «АзИз» проводятся презентации журналов «Лига Культуры» и других изданий Музея. Все, что подарено библиотеке за долгие годы дружбы директором Одесского Музея им. Н. К. Рериха Еленой Петренко, выставлено в «Одесском уголке» Иерусалимской библиотеки в зале встреч. Здесь и журналы «Лига Культуры», в каждом из которых есть публикации иерусалимцев, и книги из серии «Россыпи мудрости», и сборники семьи Рерихов – Николая Константиновича, Елены Ивановны, Юрия и Святослава Николаевичей, а также другие издания Одесского Дома-Музея имени Н. К. Рериха. Уголок расположен рядом с «уголком ветеранов» под бюстами великих личностей Пастернака, Волошина, Мандельштама, Пушкина, Бродского, Ахматовой.

Приятного знакомства всем посетителям – жителям и гостям страны.

Клара Эльберт – директор Иерусалимской Городской Русской Библиотеки на фоне полка с книгами, изданными Одесским Домом-Музеем имени Н. К. Рериха

НЕ ИЗМЕНЯТЬ КНИГЕ И РУССКОМУ ЯЗЫКУ Клара Эльберт размышляет о проблеме «Книга и дети»

... Существует преступление более тяжкое – пренебрежение книгами, их не-чтение. За такое преступление человек расплачивается всей своей жизнью: если же преступление это совершает нация – она платит за это своей историей.

Иосиф Бродский
Нобелевская лекция

Слова, вынесенные в заголовок этого интервью, принадлежат писателю Владимиру Войновичу, к сожалению, ныне покойному. Несколько лет назад он был гостем Иерусалима и такое пожелание написал на одной из своих книг из собрания Иерусалимской городской русской библиотеки. Их привела мне директор этой библиотеки Клара Эльберт, кода разговор у нас зашел о проблеме приобщения детей к чтению и книге.

Я начал с вопроса, существует ли в библиотеке детский отдел и есть ли среди ее читателей дети.

– Конечно, у нас есть детский фонд, я тебе его как-то показывала, – ответила Клара. – У нас есть детский зал, небольшой, но очень красивый со множеством ярких детских книг, с куклами, картинками, со столиками для детей. У нас отдельный детский абонемент. Много детей. И сами приходят, и мамы с бабушками детей приводят, помогают выбирать им книжки. Часто даже с младенцами в колясках. И это здорово! Дети привыкают к библиотеке. Что интересно: есть много ребятшек, родившихся уже здесь, в Израиле, которые отлично говорят по-русски и читают книжки на русском. Есть целые династии наших читателей – бабушка, ее дочь или сын, а потом и внуки приходят за книжками. И много таких примеров, когда маленькая девочка или мальчик ходили к нам в библиотеку, потом прошли годы, и вот мы уже видим их здесь со своими детьми. Так рождаются или продолжают семейные традиции чтения книг.

Я бы сказала, что в целом число наших читателей, включая и детей, не изменилось с доинтернетовских времён до наших дней. По сравнению, например, с моей московской библиотекой, где я работала, и где число читателей сейчас резко упало, у нас ситуация совсем другая – тропа народная к нам не зарастает. Вначале, когда только появились электронные книги, был небольшой отток читателей, но потом практически все они возвратились. Вот, например, давний наш друг-читатель, известный израильский музыкант, скрипач Моти Шмит, однажды исчез и какое-то время не появлялся в библиотеке. Вдруг я встречаю его у нас и спрашиваю, что случилось, почему он исчез. Он отвечает, как всегда, улыбаясь: «У меня появилась электронная книга, я все могу там прочесть, не выходя из дома. Но... ты знаешь, все-таки настоящую, бумажную книгу приятнее в руках держать. От электронной быстро устаешь и впечатление от текста, от процесса чтения не то!» Нет, бумажную книгу ничем не заменить!

– Клара, скажи, пожалуйста, как, на твой взгляд, следует приобщать ребенка к книге, как прививать ему вкус к чтению, тем более – к русской книге, к русскому языку?

– Во-первых, у нас существовала – и, возможно, мы ее возобновим, – программа по изучению русского языка. У нас есть целый отдел – правда, это больше для бабушек и мам – называется «Русский язык как иностранный», где учебники, пособия, книги по психологии языка очень интересные. Двуязычные, трёхязычные дети лучше развиваются, лучше усваивают знания, в том числе и языки. Детям очень хорошо и полезно давать несколько языков сразу, это делает их более развитыми и интеллектуально, и лингвистически. Наши дети, в общем-то, существуют в двуязыковой среде. Что мы делали, чтобы приблизить их к книге, помочь полюбить чтение на русском языке?

Израильские школьники на лекции в Иерусалимской Городской Русской Библиотеке

Ну, во-первых, это театр. У нас всегда были детские театры, шли спектакли, какие-то сценки по мотивам любимых сказок, любимых писателей. Это усиливает эмоциональную тягу детей к знакомству с книгой, по мотивам которой они пережили театральное впечатление. То есть наша культурная программа рассчитана и на детей тоже. Даже для детей это более важно. Мы до сих пор устраиваем представления новых детских книжек, проводим мастер-классы, в том числе и по детской литературе.

Я помню, еще около 30 лет назад, когда открывалась наша библиотека, мы из лекции профессора Гарбузенко по русской литературе поняли, что детям легче слушать и смотреть написанное в книге. И тогда мы стали делать первые спектакли для детей. Помню, мы поставили театрализованную композицию «Пушкин и лица», спектакль по рассказам Чехова и другие. Тогда мой сын и дети моих друзей с удовольствием смотрели эти спектакли, и они до сих пор все дружат и очень любят литературу. И потом у нас выступало много театральных коллективов.

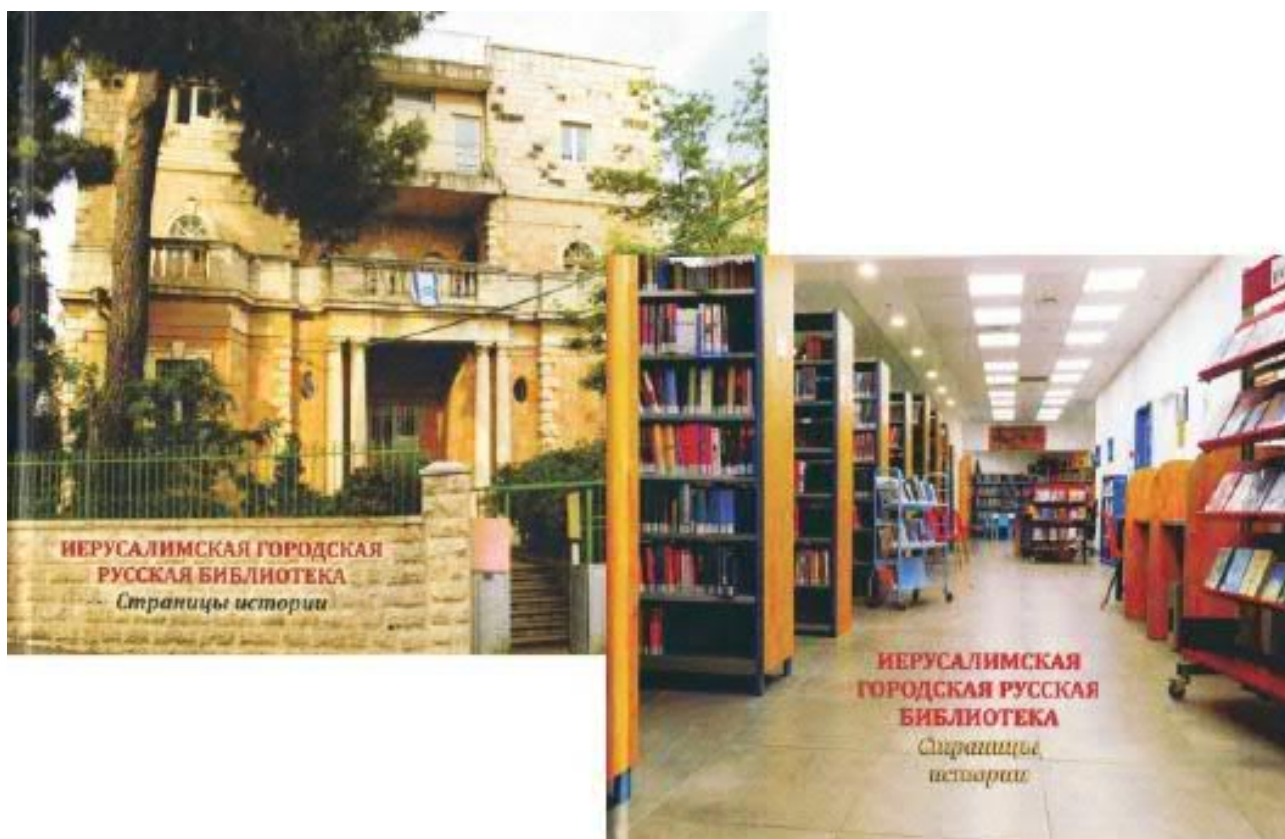
Я вообще считаю, что наша библиотека – это мост между еврейством и русской литературой. Сколько ребят, приезжающих в Израиль по различным программам – «Села», «Таглит» и другим, – приходят к нам в библиотеку и с удивлением узнают, какое огромное книжное богатство на русском языке сконцентрировано здесь у нас, в Иерусалиме. Между прочим, нам очень

помогает российское посольство. Когда мы открывались здесь, в «Шук-каньоне», тогдашний российский посол в Израиле Петр Владимирович Стегний привез нам в дар десять ящиков с книгами, в том числе и детскими. Активно сотрудничаем мы и с правительством Москвы. Кстати, на днях у нас в конференц-зале состоялся очень интересный вечер, посвященный 130-летию со дня рождения выдающегося детского (и не только детского) поэта Самуила Яковлевича Маршака. На вечере иерусалимское издательство «Филобиблион» представило второе издание сборника его стихов «Слово и время», включающего цикл «Еврейские мотивы» – по следам поездки юного поэта в Палестину. Так вот подготовить и провести этот вечер нам помогли представители правительства города Москвы.

– Как – с оптимизмом или пессимизмом – смотришь ты на будущее бумажной книги, библиотеки, чтение людьми таких книг?

– Я уверена, что книга бумажная будет жить долго. И не только я так считаю. Вот сейчас вышел потрясающий сборник эссе и статей Умберто Эко «Pape Satan Aleppe» («Отец сатана верховнейший»). Там тоже есть об этом. И еще помнишь, Бродский в своей Нобелевской лекции сказал, что хотя он не призывает «к замене государства библиотекой», но не сомневается в том, «что, выбирай мы наших властителей на основании их читательского опыта, а не их политических программ, на земле было бы меньше горя».

Мораль: читайте больше книг – хороших и разных!

Книга «Иерусалимская Городская Русская Библиотека» (в двух томах), изданная к 30-летию основания библиотеки

КЛАРА

История создания Иерусалимской Городской Русской Библиотеки

Эту незаметную на вид нежную женщину с копной темных волос и глазами, излучающими ум сердца, я запомнила еще с Москвы. Тогда в январе 1989 мы встретились в одной из домашних еврейских школ, куда уже без страха привели своих сыновей. Праздник иудейства в живописи, музыке, театре, национальных символах, мелодиях идиш и иврита, вкусах блюд и кровных родственных интонациях царствовал там как открытие. Впервые прозвучали для детей имена Шагала, Шамира, Арци... и на пурим был сыгран свой оригинальный пуримшпиль! Кто бы мог подумать, что из всех родителей только маленькая «аидише маме» сохранит в Израиле эту атмосферу духовной семьи, как флаг, как путь к Храму?!

Никогда не забуду крошечную комнатку в Центре Культуры для выходцев из бывшего СССР на улице Штраус в 1990 г. Там, в подвале и в унисон к первому в Израиле магазину еврейской книги на русском языке Исраэля Малера (1943–1997), привлекавшему как духовное гнездо для талантов и поклонников, начинала Клара... Тот же энтузиазм, внутренняя свобода и широта интересов, что и у бывшего отказника, поэта, издателя и художника, уже обреченного при встрече с новыми репатриантами, были свойственны будущей звезде алии 1990-х...

Единственное, что было всегда присуще только ей, – фанатическая преданность своему делу, понимание единства книги и судьбы человека, ею обозначенного, осознание ценности культуры страны исхода в целом и еврейской, в частности, как обретенного символа библейской цивилизации.

Это ощущение сбора книг как личного предзнаменования, создания целительной атмосферы общения сопровождало ее потом во всех шести перемещениях. От первых двух отремонтированных комнат на Штраус, от зала на ул. Кинг Джордж, 21, где литература среди стеллажей уже зазвучала в устах певцов и поэтов, до особняка в проулке на Кикар Аленби, где благодаря Сионистскому Форуму на каждом этаже удобно разместились сокровища, а внизу во впервые выделенном читальном зале проходили уже интеллектуальные встречи, лекции и даже детские спектакли (подробнее описано в статье «Иерусалим олимковский экспериментальный»). Там библиотека Клары окончательно сформировалась как символ Исхода – отзвук реальной истории достижений и драмы общины – части Израиля. В 2005, при уничтожении еврейских поселений Газы и Шомрона, Клара с сыном Яшей «вывезли и спасли всю галерею из Санура». Я помню, что залы и лестница были пьедесталами для уникальных картин и скульптур Хаима Капчица, Юлии Сегаль, Ларисы Златман, Марка Сальмана...

«Источник жизни и творчества – стремление к совершенству. Стоит человек перед лицом Создателя

и только перед Ним должен держать ответ...» Кредо Санура стало верой и коллектива Клары, достигшего к этому времени совершенства работы с русскоязычной общиной не только в Израиле, но и за рубежом. И грянул гром: успех завораживает не только друзей! Библиотеку, пропагандирующую негосударственный «гойский» язык и «чуждую» культуру – основу для «русского гетто», власти решили закрыть.

«Русские, как и другие, должны раствориться в ивритских библиотеках. Идея создания государства – единый язык и единая культура. Мы не можем позволить этому развиваться», – такова была реакция аристократии.

На защиту библиотеки поднялись сотни русскоязычных израильтян. «Мы – израильтяне, как и все. Не дадим задушить наш голос!» – звучало на площадях. Демонстрации были поддержаны несколькими членами Кнессета и зарубежной прессой. Дело Клары удалось спасти. Старинный особняк был неожиданно «продан» владельцем... Но выбросить библиотеку на улицу не удалось. В 2008 после 15 лет работы Клара со всем хозяйством переехала из романтического насиженного гнезда в пространство классического Иерусалима в стандартный «базарный» каньон из стекла и бетона на ул. Агриппас. «Как она переживет этот очередной перелом? Ведь и здоровье не то, и слух почти потеряла, и еле ходит, как птичка после бури? – тревога не покидала людей. – Ведь только один зал, где едва все поместится... А где будут вечера?» Все только молились тогда, чтобы Клара не сломалась ни телом, ни душой...

Прошло время. И произошло чудо. Друзья-лекари оживили Клару от пережитого, слабая восстала, как феникс из пепла. Окна библиотеки заиграли разноцветными красками, противостоявшими соседу – продуктовому супермаркету. Нир Баркат – лучший мэр Иерусалима, изначально защитивший Клару статусом «городской библиотеки», подарил еще пространство, вскоре превращенное ею в зал для встреч... С новой силой развернулось знамя общины вопреки попыткам ее уничтожить.

Детские театры Михаила Лемберга, Юли Столяр, Аллы Радченко, Михаила Розенштейна... Хроника текущих событий – памяти отказа Ури Гершовича, Клуб «Библиофил» Леонида Юниверга, посвященный искусству издания, книжный стеллаж Бины Смеховой о новых публикациях, регулярные презентации международного журнала под эгидой Одесского Дома-Музея им. Н. К. Рериха «Лига Культуры», объединившего авторов во всех областях духовного строительства: в музыке, медицине, образовании, литературе, театре... Клара и ее книжное детище стали признанными героями Лиги Культуры, созданной Н. К. Рерихом, призванными «защищать достижения человечества» при всех общественных катаклизмах истории... Казалось, уже наступил период благоденствия... Однако «покой ей только снится»:

«руссофобия» проявилась неожиданно завуалированно. На пространство всего второго этажа стал претендовать один из богатейших банков Израиля. Что значит свет духа, мощь культуры, известность перед властью денег в век прагматизма?! Как сказал Н. Гумилев,

Что делать нам с бессмертными стихами?
– Ни съесть, ни выпить, ни поцеловать...

В 2018 году уже в шестой раз Иерусалимская Русская Городская Библиотека переехала на нулевой этаж «базарного» каньона. Клару Эльберт по возрасту объявили «пенсионеркой», обязанной уйти!

Пикеты и демонстрации не понадобились. Привычные к «драке во имя!» читатели обратились в Кнессет, быстро собрали многочисленные (в том числе зарубежные) подписи в поддержку, один звонок «сверху» мэру Моше Леону – и Клару оставили нетронутой, как директора, выходящего за рамки закона – единственное в своем роде исключение!

Она снова возродила свой привлекательный дом-магнит, который русскоязычные израильтяне искали уже сквозь кровь и пыль, как остров спасения, невзирая ни на какие препятствия! И снова зазвучала музыка, появились картины, как солдаты, встали в строй книги... В эпицентре читального зала Клара поставила нежно-зеленую, как дерево с листочками, огромную Менору из Санура Юли Сегаль... Символ нашего прорастания, выживания, надежды...

Мне посчастливилось успеть 27 ноября 2019 прикрепить к ее ветвям афишу о первой конференции «Проблемы Израильской Культурологии», проводимой Израильской Независимой Академией Развития Наук. Мои книги «Феномен Израильского Театра», представленные дважды у Клары в 1998 и в 2018 гг., получили расширенную сцену в ее новом библиотечном пространстве на конференции. Мысли исследователей о театре «ОХЕЛ» – попытке создания «Театра еврейской цивилизации» Бориса Ентина, о «Еврейских композиторах как национальном сокровище» Давида Бен-Гершона, об «Израильском искусстве в музеях диаспоры» Галины Подольской, «К вопросу о консенсусе на выставках в Музее Израиля» Татьяны Лифшиц-Азас, «Неизвестный архив ГОСЕТа Одессы, как корни израильской сцены» Фауста Миндлина и мое слово «О значении свободной дискуссии для национальной самоидентификации» прозвучали на фоне уникальных слайдов и звуков как интеллектуальное откровение, которое никто не хотел прерывать...

Клара как всегда тактично ждала и закрыла дверь последней... Без нее это чудо бы просто не состоялось!

Она относится к каждому посетителю, как к зерну, из которого может вырасти в Израиле неповторимое духовное дерево. Нет отторжения, нет высокомерия, есть коммуникативная культура, без которой для многих невозможно вживание в свой «обетованный» незнакомый мир.

«Для меня примером была Библиотека Иностранной Литературы, которая начиналась с одного чемодана.

В 1991 у нас было мало книг. Я тогда выступила в передаче „Добрый вечер, Москва“. Нам собрали три тонны. Посол Александр Бовин помог – добился разрешения перевозить для нас книги без оплаты. Многие переправляли: моя мама Ольга Эльберт, Хелен Лимонова. Много привезли, но не все. Потом уже здесь стали дарить целые собрания сочинений. Библиотека выросла. Но я хотела, как было у Малера, чтобы собирались на вечера. И тогда в 1994 мы с Мариной Концевой пошли к Теди Колеку. „Вы меня выберете, тогда посмотрим!“ – сказал он. Но в 1995 выбрали Эхуда Ольмерта. При нем Лариса Герштейн пробила культурную программу, которая стала частью плана Иерусалима. Тогда я создала читальный зал, абонемент, библиотеку искусств, и начались концерты, презентации, спектакли параллельно в нескольких местах сразу. Все сошлось как пазл – в картину истории нашей алии. Я никогда не забуду лица на встречах с Юрием Любимовым, Сергеем Юрским, Фазилем Искандером... и особенно с Владимиром Буковским. Он опоздал на три часа, но никто не расхотелся, все встали, когда вошел. В благодарность за свободу, которую подарил... Библиотека – зеркало нашей истории».

По планете идет пандемия. Закрыты театры, концертные залы, музеи, книжные центры на иврите. Но Иерусалимская Русская Библиотека продолжает действовать даже при ограничениях: можно и книгу получить, и поговорить по душам, и помечтать о грядущем. В 2021 году состоялся юбилей тридцатилетия этого чуда, чей источник – неистовая, негибаемая, греющая, как солнце, Клара.

**Клара Эльберт – директор
Иерусалимской Городской Русской Библиотеки**

СОЕДИНЯЯ ЗВЕНЬЯ Николай Дронников, русский художник в Париже

Кто были мы, шестидесятники? На гребне вала пенного в двадцатом веке, как десантники из двадцать первого.

Так сказал поэт Евгений Евтушенко о поколении шестидесятников, творцах неофициального послевоенного искусства, нонконформистах, непризнанных гениях середины двадцатого века.

Поэтический вечер в Политехническом, скандальная «Манежная выставка» шестьдесят второго и «Бульдозерная» семьдесят четвёртого...

Однако не все художники того времени участвовали в упомянутых мероприятиях, не все ушли в художественное подполье. Но есть обстоятельство, несомненно, их всех объединяющее. Все они «дети войны», выросшие в военное и послевоенное время, формировавшиеся как личности в атмосфере духовного подъёма и надежд на хрущевскую «оттепель».

К этому поколению принадлежит и Николай Егорович Дронников – живописец, график, скульптор, издатель авторских книг. Русский художник, живущий в Париже. Самый русский француз, как его называют во Франции.

Родился Николай Егорович 2 августа 1930 года в Тульской области в деревеньке Будки, в прошлом именовавшейся Жеребей села Мишина Поляна, что стояла при большой дороге, соединяющей города Белев и Чернь, у двух старых прудов, в верховье оврага.

О своём детстве Николай Дронников вспоминает так: «Родился в поле, когда родители косили рожь на своей земле. ... С тех пор пейзажист». Перед Великой Отечественной войной семья переехала в Москву. Материализацией зрительных образов детства, запечатлённых в памяти, то есть изобразительным искусством, Дронников занялся рано, ещё в довоенной Москве в изостудии Дома пионеров на Полянке. Начинать как скульптор. Своего гипсового мальчика, пускающего кораблик в ручье, – скульптуру под названием «Весна» – он продемонстрировал в июне 1941 года на общегородской выставке Московского Дома пионеров, всего за неделю до войны. Именно эту «Весну» Дронников считает «началом всех своих начал». От неё ведёт свой календарь как художник.

А после войны (1947) поступил в Московское художественное училище имени 1905 года, где проучился три года. С третьего курса ушёл служить в армию. Но и в годы службы, в Сибири, под Красноярском, не расставался с карандашом и блокнотом. «Мать прислала этюдник, – вспоминает Дронников. – Уходил на Енисей. Делал этюды к диплому».

С армейскими друзьями зимой 1951–1952 годов создал рукописный литературно-художественный журнал «Морж». Именно к этому периоду Николай Егорович относит начало своего творческого «диссидентства». Хотя

диссидентом себя не считал, в чём признавался много позже, став уже известным художником.

Вернувшись в Москву после демобилизации и окончив училище, стал студентом института Сурикова. В 1957 году, в самом начале учебы, Дронников вошёл в организованную сокурсниками подпольную группу «Классики», где его прозвали Репиным за пристрастие к портретам. Группа просуществовала всего три года. Молодые художники вели слишком бурную деятельность: проводили на частных квартирах семинары по «неофициальному» искусству, устраивали собственные квартирные вернисажи. Кто знает, как долго это продолжалось бы и какие формы приняло, если бы не вмешательство КГБ, в те годы основательно «чистившего» музыкальные и художественные институты. Именно из-за «Классиков» пострадал знаменитый художник Александр Дейнека, который вёл в Суриковском институте мастерскую, художник, признанный советской властью, но, тем не менее, очень противоречивый. Позже Дронников напишет об этом так: «... группа „Классики“, пятнадцать членов, с ежемесячными членскими взносами. Расправа жестокая. Больше в группировки не входил нигде».

В шестидесятые годы многих деятелей искусства охватило стремление к альтернативности. Журнал «Юность» публикует прозу Анатолия Гладилина, Василия Аксёнова и многих других писателей-«диссидентов». А либеральный «Новый мир» честные, «окопные» произведения о Великой Отечественной войне, так называемую «лейтенантскую прозу» Виктора Некрасова, Григория Бакланова, Юрия Бондарева, Василя Быкова и, конечно, «Один день Ивана Денисовича» Александра Солженицына. Именно в те годы появляются экспериментальные импровизации композиторов-авангардистов Эдисона Денисова, Софии Губайдулиной, Альфреда Шнитке. А бардовская песня вообще совершает «магнитофонную революцию». А. Галич, В. Высоцкий, Ю. Ким, Б. Окуджава, Ю. Визбор...

В те годы Дронников знакомится со многими из тех, с кем встретится потом в Париже. Вот как, например, художник вспоминает о знакомстве с Владимиром Высоцким: «Высоцкий приезжал к нам, к моим друзьям. Давид Карапетян его вытаскивал, оберегал. Высоцкий же в те времена был совершенно без денег, он приезжал к Карапетяну покушать. Спал на диване, а над ним висели две моих картины, которые я подарил Карапетяну. Одна из этих картин – „Купола“. Он писал свою песню „Купола российские“, глядя на эту картину».

В январе 1961 года Николай знакомится и со своей будущей женой Аньес. Она студентка парижского Института восточных языков, приехала в Москву учить русский. Но когда молодые люди решили пожениться, им пришлось обить немало порогов, чтобы получить разрешение на брак. «Отчаявшись, я написал письма

Хрущеву и главному редактору „Известий“ Аджубею, – вспоминает Николай Егорович. – Вскоре пригласили в „Известия“, где меня тепло принял аджубеевский помощник. Всё устроилось как по мановению волшебной палочки. В январе 1963-го мы расписались в ЗАГСе, где в нашу честь поставили пластинку с „Очами чёрными“. На дворе была хрущевская оттепель, и наш союз был одним из первых смешанных браков».

В том же году Дронников окончил институт. Аньес к тому времени уже работала в агентстве Франс Пресс, брала интервью у Александра Гинзбурга по делу Синявского и Даниэля.

За границей Дронников впервые побывал в шестьдесят восьмом. Приехав во Францию, он отправился к Марку Шагалу, в Сен-Поль де Ванс. В своей книге «У Шагала» Николай Егорович так вспоминает эту встречу и разговор, состоявшийся между двумя художниками: «Задаю вопрос, за ответом на который ехал сюда: „Может ли советское подпольное искусство развиваться, и есть ли у него перспективы?“ Ответ мэтра XX века: „Я не знаю в истории живописи подпольной живописи. Подпольная литература была. И литература может так – и в подполье, и вне. Но живопись может развиваться только в условиях свободы“».

Встреча с Шагалом, безусловно, повлияла на решение Дронникова покинуть СССР. Думается, переезд во Францию состоялся потому, что художнику была необходима свобода эксперимента, и в Париже он хотел найти у других авторов если не ответы, то, по крайней мере, сходные вопросы.

Вернувшись в Москву после той поездки, Дронников отгородился от всего и всех. Говорят, был близок к самоубийству. По его признанию, Москва семидесятых годов стала для него дыбой. Если бы он мог, он вычеркнул бы этот год из жизни, но решение об отъезде было принято окончательно и бесповоротно.

Понимая, что вывезти свои работы и архивы из СССР во Францию будет невозможно, для того, чтобы сохранить в тайне от КГБ своё намерение, Дронников начал постепенно их уничтожать. Отправлялся как бы на этюды на окраину столицы, в Медведково, и предавал огню холсты, рисунки.

«В овраге Медведково и поныне могут быть следы костра, – говорил художник в одном из своих интервью. – Горели зимние этюды с обилием свинцовых и цинковых белил. По-другому было нельзя, они бы, заподозрив неладное, никогда бы не дали мне визы. Чем бы все могло кончиться, можно только представить! Они прекрасно горели, и дым их был горьким – дым прощания».

В августе 1972 года Дронников снова едет во Францию и в Советский Союз больше не вернётся. Уезжал почти с пустыми руками, словно хотел начать жизнь с чистого листа. Ничего, кроме русского языка, не увёз с собой художник.

Во Франции Николай поселился в доме жены, в предместье Парижа, Иври-сюр-Сен, в странном месте, где до сих пор стоит стадион имени Владимира Ильича, а автомобили бегут по улице Сталинградской.

Первые два года были сложными. Художник словно законсервировал искусство в себе, в своем парижском доме, превращённом в мастерскую-музей. На воротах привинтил большого двуглавого орла, а из крошечной комнатки сделал некое подобие часовенки. В кабинете превосходная русская библиотека с дореволюционными фолиантами.

Работалось тяжело. Пейзаж серый, однообразный, без времён года; Дронникову казалось, что всё уже написано. Краски не те – не натуральные, слишком яркие. Многие зимние пейзажи того периода созданы в чёрно-белой гамме.

Это потом появится его собственный неповторимый Париж, тот самый, присыпанный снегом или затопленный водами Сены, с силуэтами клошаров и божественными персонажами. Появятся его, дронниковская графическая сюита – свободная и в то же время сдержанная, полная тайн и недосказанности, появятся тонкие и живые цвета. Схваченные нервной быстрой линией Монмартр, Сен-Поль-де-Ванс, небо Парижа и свет Луары, мосты над Сеной... Пожалуй, никто из русских живописцев не посвятил столько работ городу на Сене, его мостам. Одна из лучших его выставок так и называлась – «Подмостовье».

Как скульптор, Дронникова интересен, прежде всего, умением находить нужные взаимоотношения между разными материалами: дерево и металл, кусок шпалы, цепи и подвесные блоки-колотушки. Как интересны его «Образы Вышнего Волочка» (1980) в виде деревянной колоды с вырубленными тремя мужскими и одним женским лицом! А его Пушкин – старик-домовой из корня! А отлитые из металла портреты Синявского! Всё это – ещё одна грань творчества художника.

Позже будут многочисленные выставки во Франции, Италии, Швейцарии, Германии. Работы Николая Дронникова попадали в галереи Довиля, Обонна, Варанжевиля, Марселя, Ниццы, выставлялись и в музее Пикассо, и в Центре Ж. Помпиду (Бобуре).

А пока в поисках себя во Франции Дронников входит в круг парижской русской эмиграции, участвует в деятельности парижского «Общества охраны русских культурных ценностей», Первой Ассоциации русских художников и скульпторов, живущих во Франции, выступает с лекциями. Дронников стал одним из главных хранителей памяти Натальи Гончаровой и Михаила Ларионова, первым издал стихи футуристов-художников.

В знаменитый литературный «Солёный кружок» – наследник «Зелёной лампы» – его пригласила Евгения Николаевна Берг, на квартире которой происходили встречи. Это было в 1979 году. Кружку русских поэтов тогда исполнилось тридцать лет. Возраст участников почтенный. Стихи читали И. Одоевцева, К. Померанцев, Т. Флавицкая, а Е. Рубисова участвовала ещё в выставке «Мира искусств».

Дронников общался с представителями трёх волн эмиграции и решил для себя разобраться в русской истории начала прошлого столетия, создав летопись-иконостас русских эмигрантов: портреты Струве, Максимова, Эткинды, Синявского и многих-многих

других. Дронникову довелось общаться с Аркадием Столыпиным, сыном Петра Столыпина, Львом Савинковым, сыном Бориса Савинкова, с Петром Данзасом (из тех самых Данзасов), правнучатым племянником писателя Ивана Гончарова... Проще перечислить тех, кого не писал художник. Легендарный редактор парижской эмигрантской газеты «Русская мысль» Зинаида Шаховская окрестила художника «летописцем Нестором».

Вся жизнь Дронникова, которому в 2020 году исполнилось 90 лет, связана с искусством и его создателями. Серию «Портреты современников. 9 альбомов. 1980–1999» Дронников начал издавать в начале 1980-х. В альбомах наряду с репродукциями картин и портретов, публикуются факсимиле писем, воспоминания, стихотворения, отрывки из книг.

Рисовал Дронников исключительно «с натуры». В доме Николая Егоровича собирались Розанова, Спасский, Гинзбург. А портрет Андрея Тарковского Николай Егорович делал во время последнего интервью режиссера. Среди его героев и Александр Солженицын, и Булат Окуджава, и Святослав Рихтер, и Мстислав Ростропович, дирижирующий в парижском зале «Плейель» концертным исполнением оперы «Война и мир», и Галич, поющий о Климе Коломыйцеве в парижском зале в мае 1975.

Стремительные зарисовки Дронникова сделаны как бы из первых рядов зала, художник принципиально против позирования. Рисованные мягким карандашом, иногда лишь всего лишь несколькими выразительными штрихами, портреты поражают не столько внешним сходством, сколько внутренней сутью персонажа. Иногда портрет состоит из сочетаний светлых и тёмных пятен, создающих эффект объёмности.

Дронников – мастер не только живописных, графических и скульптурных, но и литературных портретов. Чтобы запечатлеть для потомков всё, что он видел, Николай Егорович занялся книгопечатанием.

Поначалу «Издательство Дронникова-Коновалова» (Коновалова – фамилия матери Н. Е. Дронникова) было скромной мастерской со списанным типографским оборудованием и набором разрозненных шрифтов в подвале собственного дома. Старинную типографию подарила Дронникову Муся Роменская, личный переводчик Жака Ширака. Она происходит из семьи русских эмигрантов, и у них сохранился станочек со шрифтами, на котором печатал ещё Герцен.

Штат сотрудников типографии Дронникова – жена Аньес, сын Гриша и Андрей Корляков, историк русской эмиграции. Поэтому и экземпляры книг штучные, хотя сейчас уже создаются с помощью компьютера. Тираж обычно от двадцати пяти до ста экземпляров, и каждый пронумерован самим издателем, порой даже раскрашен лично. Николай Егорович дарит их друзьям и знакомым, рассылает в музеи и частные коллекции, элитные книжные магазины.

Замечательно написал филолог Атнер Хузангай: «Парижская квартира в Иври как скрипторий. Сумерки. Тишина. Рукописи и печатный станок. Рисунки, гра-

вюры. Скрипторий – мастерская рукописной книги. В средние века существовали в монастырях и при дворах владетельных особ. Николай Дронников – владетель, Мастер».

Сам Николай Егорович называет себя отшельником. «Мой идеал – художник Возрождения, – пишет Дронников. – Отсюда скульптуры, живопись фигуративная и абстрактная, книги по искусству и истории России, портретная галерея. Я изображаю движение и дух творчества».

Ни в одной своей книге Дронников не повторяется: ищет и находит всё новые выразительные средства в графике, даёт рисунки-перевёртыши к стихам, выстраивает из рисунков-набросков цепь ассоциаций. Сама дронниковская книга – это метафора постоянного обновления, эксперимент, который никогда не кончается. И пейзажи в этих книгах равнозначны пронзительной строфе Ивана Елагина:

Наотмашь бьёт по векам ветер меткий.
Рассвет ушел в сугробы с головой.
Со скрежетом обледенелой веткой
Размахивает тополь угловой.

Первую рукотворную книгу Николай Дронников создал в 1980 году в парижской типографии журнала «Синтаксис», который издавали А. Синявский и И. Розанова. Это был альбом «Русский в Париже» с двадцатью семью портретами русских эмигрантов третьей волны: Андрея Синявского, Владимира Максимова, Натальи Горбаневской, Оскара Рабина, Леонида Плюща, Виктора Некрасова, Александра Галича, представителей старой эмиграции – Сергея Лифаря и Ирины Одоевцевой, русских поэтов, навещавшихся в Париж – Владимира Высоцкого, Булата Окуджавы, Беллы Ахмадулиной.

С 1982 по 1986 Дронников составил и опубликовал шесть номеров сборника «Статистика России. 1907–1917 годы», где представил интереснейшие данные, о которых замалчилось в СССР. Дронников убеждён, что царская Россия была не только тюрьмой народов, но по многим позициям не уступала Западу, а от Столыпина до революции вообще шла вперед семимильными шагами. Чтобы доказать это, Дронников стал составлять и издавать сборники, доказывая тогдашнюю мощь Отечества.

А. И. Солженицын написал о книге «Статистика России. 1907–1917»: «Я желаю вам успехов в отстаивании истины о нашей заплеванной родине». А Игорь Померанцев так отозвался о ней в газете «Русская мысль»: «Солженицын вяжет узлы, а Дронников СОЕДИНЯЕТ ЗВЕНЬЯ».

За годы эмиграции Николай Егорович побывал во многих странах Европы, в Африке, в Соединенных Штатах. Для него в каждой из них самым важным было знакомиться с лучшими музеями мира, видеть шедевры в оригиналах. А его работы выставлялись в престижных залах на персональных и групповых выставках во Франции, Италии, Западной Германии, Швейцарии.

В начале XXI века – после 30-летнего перерыва – вспомнила о Дронникове и Россия.

Постсоветский период ознаменовался для него, прежде всего тем, что отдельные работы, в первую очередь из серии «Портреты современников», стали появляться в России в книгах и журналах парижских, московских, чувашских, питерских («Литератор», «Сумерки», «Всемирное слово») и некоторых других изданиях.

В последние годы дронниковские персональные выставки живописи, графики, авторских книг с успехом прошли в Чебоксарах, Ульяновске, Санкт-Петербурге. В 2013 году в Доме русского зарубежья им. А. Солженицына проходила выставка «Русское зарубежье Николая Дронникова».

Николай Егорович сохранил себя в эмиграции как художник. Как русский художник с европейской культурой. Как личность.

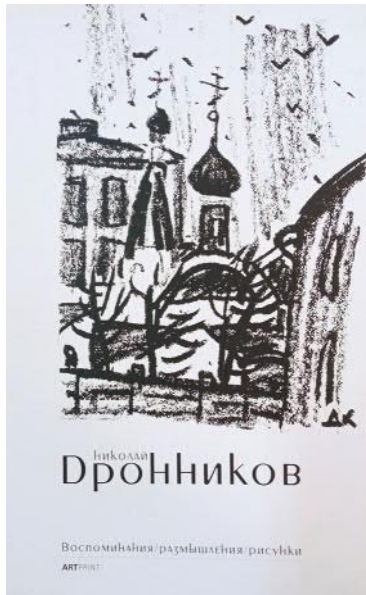
Для чего он там, во Франции? Вот признание художника, записанное осенью 2003 года в доме художника в Иври: «Чтобы увидеть и увязать эти французские черты с портретами русской культуры и культуры вообще. Тогда каждый набросок по-другому звучит. Для чего я во Франции? Вот для этого. Мой портрет русской культуры на фоне мировой культуры».

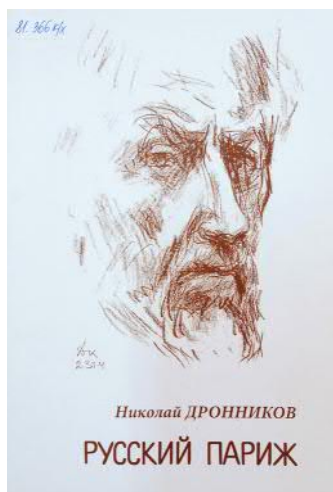
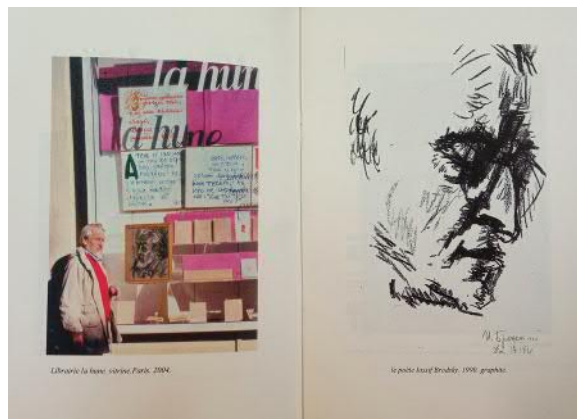
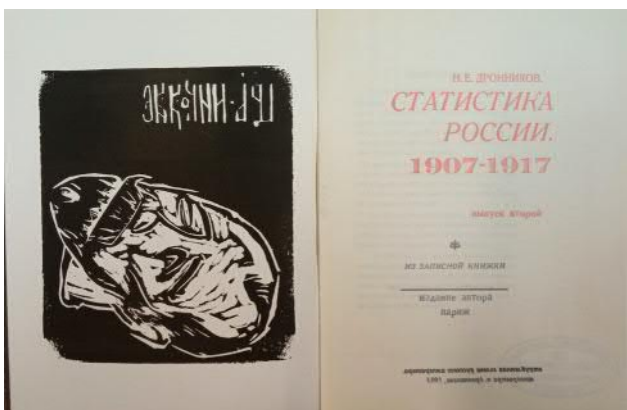
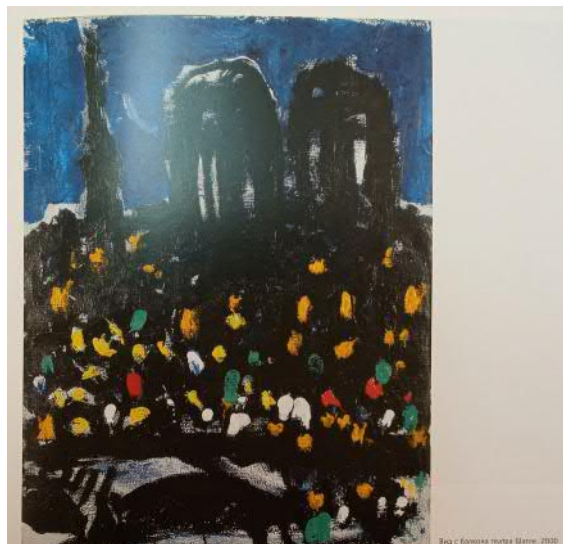
Живя в Париже, Дронников посвятил свою жизнь творчеству и сохранению русской культуры, снискав себе славу «летописца русской эмиграции».

И по мнению искусствоведов, широкая известность и подлинное признание художника – дело будущего, возможно, довольно близкого.

Книги Н. Е. Дронникова:

1. Adieu a Alik. Vach Rostropovitch. Album II / Н. Е. Дронников. – Игу: Издание автора, 2007. – [58] р.: ил. Тираж 15 экз.
2. Gubaidulina / Н. Е. Дронников. – Б. м.: Б. и. – [44] с.: ил. – (Портреты современников).
3. Виктор Астафьев: Рисунок, акварель / Н. Е. Дронников. – Игу: Издание автора, 2009. – 48 с.: ил. Тираж 25 экз.
4. Виктор Некрасов в окопах Парижа / иллюстрации Н. Е. Дронникова. – Игу: Дронников-Коновалов, 2010. – 68 с.: ил. Тираж 25 экз.
5. Завещание поэта / Н. Е. Дронников, М. С. Расловлев; оформл., изд. Н. Е. Дронникова. – Игу: Б. и., 2012. – [44] с.: ил.
6. Играет Рихтер / Н. Е. Дронников; предисл. авт. – [б. м.]: Издание автора, 1997. – 128 с.: ил. – (Портреты современников; Вып. 8). Тираж 50 экз.
7. Иосиф Бродский в Париже: рисунки / Н. Е. Дронников; предисл. А. Хузангая. – СПб.: Б. и., 2003. – 36 с.: ил.
8. Ирина Одоевцева: [32 портрета] / худ., изд. Н. Е. Дронников. – Париж: Дронников-Коновалов, 2003. Тираж 15 экз.
9. Ларионовъ. Гончарова. Письма / сост. Н. Е. Дронников. – Париж: Дронников-Коновалов, 2002. – [80] с.: ил. Тираж 30 экз.
10. Ларионов М. Ф. Стихи / М. Ф. Ларионов; послесловие, линогравюры Н. Е. Дронникова. – Париж: Дронников-Коновалов, 1987. – [46] с.: ил. – (Литературное приложение «Статистика России: 1907–1917»).
11. Окуджава. Высоцкий. Галич: портреты с натуры / Н. Е. Дронников; Комитет по культуре Москвы; Государственный культурный центр-музей В. С. Высоцкого; предисл. Л. Робеля; введ. от изд.; оформл. С. Г. Сысуева. – М.: ГКЦМ В. С. Высоцкого, 2002. – 40 с.: ил.
12. Пейзаж Бродского / изд. Н. Е. Дронников. – Париж: Б. и., 2009. – [62] с.: ил. Тираж 25 экз.
13. Подмостовье = Sous Les Ponts N. Dronnikow: Du 4 au 24 octobre: Hotel-Dieu, 1 place du Parvis Notre-Dame / Н. Е. Дронников; предисл. авт. – Париж: Издание автора, 2004. – 50 с.: ил. Тираж 20 экз.
14. Русский в Париже: [наброски] / Н. Е. Дронников; предисл. авт. – Б. м.: Б. и., 1980 (Париж: Syntaxis). – 59 с.: 27 портр., рис. Тираж 500 экз.
15. Русский Париж. По обе стороны баррикад: литературных и политических (1972–2000) / Н. Е. Дронников; авт. текста Е. Голубовский, Е. Деменог, А. Мамонтенко; ред. И. И. Потоцкий; рисунки Н. Е. Дронникова. – Одесса: Симэкс-принт, 2011. – 79 с.: ил.
16. Русский Парижъ: [набор открыток]. – Париж: Дронников-Коновалов, 2002. Тираж 15 экз.
17. С. Лифарь, М. Ларионов, Н. Гончарова / худ. и изд. Н. Е. Дронников. – Париж: Б. и., 2002. Тираж 50 экз.
18. Секундант Пушкина / Н. Е. Дронников; предисл. В. И. Амурского. – Париж: Дронников-Коновалов, 1999. – [80] с.: ил. Тираж 70 экз.
19. Серебряный век: 1917–1927: [фотоархив] / сост. и изд. Н. Е. Дронников. – Париж: Издание автора, 1995. – [230 С.]: ил. Тираж 50 экз.
20. Статистика России: многотомник. – Париж: Изд. авт., 1983–1986.
21. Стихи: Бунин; Сирин; Бальмонт; Северянин: Белая поэзия / сост. худ. и изд. Н. Е. Дронников. – Париж: Б. и., 1989. – 88 с.: линогравюры.
22. Страна Мурляндия / сост., изд., линогравюры Н. Е. Дронникова. – Париж: Б. и., 1985. – [58] с.: [14] ил. Тираж 200 экз.
23. Три солдата / Н. Е. Дронников. – Париж: Издание автора, 2005. – 72 с.: ил. Тираж 25 экз.
24. У Шагала / Н. Е. Дронников; оформл. авт. – Париж: Издание автора. – 10 с. Тираж 400 экз.
25. Художник Дронников и музыкант Ростропович / авт. текста И. И. Потоцкий, Н. Е. Дронников; рисунки Н. Е. Дронникова. – Одесса: Друк, 2008. – 60 с.: ил.
26. Художник Дронников и поэт Бродский / рисунки Н. Е. Дронникова. – Одесса: Друк, 2010. – 62 с.: рис.
27. Эдисон Денисов. Реквием / Н. Е. Дронников. – Игу: Издание автора, 2011. – 23 с.: ил. Тираж 10 экз.

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОТЦА ЧУКОВСКОГО В БАКУ Малоизвестные факты в репортаже Caliber.Az

Баку – город, где жили и творили известные личности, а также их предки. С каждым днем мы узнаем все больше нового о нашей столице, ведь здесь каждый сможет найти что-то именно для своей души. Кто-то себя почувствует европейцем, ведь вид на Бакинскую бухту так напоминает Неапольскую Ривьеру, а кто-то сможет ощутить настоящий дух Востока с многочисленными мечетями, караван-сараями, узкими улочками. В нашей столице жил и творил Александр Дюма, а Марко Поло еще 750 лет назад писал про эти удивительные места. Все это и есть Баку, город, остающийся в сердце каждого гостя навсегда, и я не сомневаюсь, что самое интересное впереди, потому что он никогда не перестанет удивлять своими тайнами и интересными фактами.

Например, знали ли вы, что отец известного советского писателя Корнея Чуковского Эмануил Левенсон жил и работал в Баку? Если нет, то запасайтесь горячим чаем и знакомьтесь с очередным репортажем Caliber.Az, приоткрывающим завесу тайны над происхождением автора «Айболита» и «Мойдодыра».

Лишь недавно стало известно, что отец Корнея Ивановича не просто жил и работал в Баку, но и похоронен в нашем городе – на еврейском кладбище около Волчьих ворот. Найти это место нам помогли ребята из охраны. Чем дальше мы углублялись внутрь кладбища, тем старше становились могилы, все меньше и меньше надписей можно было разобрать, но те, что не уступили грубому натиску времени, вводили в прошлое. В самой глубине кладбища – почти правильный круг выкошенной травы, который со всех сторон граничил с могилами, и на фоне пасмурной погоды данный фон выглядел особенно зловещим.

Наконец мы дошли до нужного нам места. Старые надгробия с железными табличками, на которой едва виднеется имя. Фамилию можно едва разобрать. Тут сразу три могилы. Слева могила дочери Эмануила Соломоновича – Генриетты Левенсон-Рохлиной, посередине могила самого отца Чуковского, а рядом – его супруги Клары Левенсон. Интересно, когда они переехали в Баку, чем они здесь занимались? Дата смерти едва виднеется: 1920 год. Все три могилы почти полностью заросли травой, и кто знает, когда их в последний раз посещали. Тишина, изредка прерываемая криком ворон. Это место покоя.

Вокруг ограда из низких кустов и трав, которые борются за жизненное пространство, и солнечный свет, и нескончаемая гряда могил. Когда ты задумываешься, что все они установлены специально, что человек создал это, чувствуешь ощущение симметрии.

Некоторые из могил были украшены цветами, кое-где свежими, но по большей части старыми, а на некоторых могилах полностью сгнившими. Больше половины нарисованных краской и написанных карандашами надписей стерлось частично или полностью, иные во-

обще нельзя разобрать. Одно из надгробий почти полностью скрылось в траве, из глубины которой слышны звуки. Подхожу ближе и нагибаюсь: в траве в самом углу камня копошатся слепые жуки.

Совсем уж печальное зрелище в старой и удаленной от главного входа части погоста. Погребения здесь относятся к 1890–1908 годам и более раннему времени. Между могилами, а иногда и по ним петляет тропинка, по которой можно дойти до железной калитки, которая служит символической границей кладбища. Вход к самым старым могилам зарос кустарником.

А теперь нам пора узнать историю Эмануила Левенсона и интересные факты из его жизни.

По словам знатока истории евреев Баку Моше Зильберштейна (сейчас проживает в Израиле), Левенсон Эмануил (не путать с Левинсон) перебрался в Баку приблизительно в 1890 году.

До того он состоял в гражданском браке со своей прислугой – украинкой или русской девушкой Екатериной Осиповной Корнейчуковой. Понятно, что в XIX веке в Российской империи брак между евреем и православной был бы возможен только в том случае, если кто-то из них сменит веру. Этого не желали ни он, ни она.

После появления на свет незаконнорожденных дочери (Марии) и сына (Николая) Эмануил познакомился с врачом Klarой Рабинович. Клара взяла его фамилию, но оставила и свою. Клара получила врачебную степень с 1881 года, а по специализации она была акушеркой и врачом по детским болезням. Клара скончалась в 1917 году в Баку.

В Баку Левенсон основал «Первое типографское товарищество на вере» в 1901 году. Основной капитал – 40 тысяч рублей. Но это не значит, что оно было самым первым в Баку, то есть не значит, что до него не было типографий или товариществ. Просто это такое название, где слово «Первое» часть названия.

Есть такая легенда, что Эмануил Левенсон основал завод, который был известен в советские годы как Бакинский нефтеперерабатывающий завод (БНЗ). Это легенда, потому что основателем предприятия был его однофамилец.

У Клары и Эмануила были сын и дочь. Сын Виктор (сводный брат Николая) родился в 1890 году в Баку. Их дочка (сводная сестра Корнея Чуковского) Генриетта Левенсон умерла в 1923 году и тоже была похоронена на старом еврейском кладбище Баку. Генриетта училась в Мариинской женской гимназии, затем стала врачом. Это здание расположено по улице Ниязи на углу улицы Истиглалийят (бывшая Коммунистическая).

Эмануил Левенсон был активным членом еврейской общины Баку. Жертвовал на «Общество для распространения просвещения среди евреев» (есть запись о пожертвовании в 1913 году). В 1912 году была

сделана запись о его пожертвовании в еврейское благотворительное общество Баку. В годы Первой мировой войны в Баку хлынули еврейские беженцы из Украины, Беларуси, Молдовы. Левенсон состоял в Бакинском комитете помощи еврейским беженцам, по крайней мере в 1916 году.

Кроме того, история об изгнании Эммануила Левенсона своим сыном Корнеем Чуковским – правда и описана документально. Источник – дочка Корнея Чуковского Лидия.

В семье Корнея Чуковского имя отца было непринято, и сама эта тема запретна. Отец пытался материально помогать детям, однако мать приучила детей к мысли, что у них нет отца. Статус «незаконного» и отсутствие отчества в аттестате были для известного писателя главным унижением детства, о чем он рассказал в автобиографической повести «Серебряный герб».

В дневнике Чуковского есть запись от 3 февраля 1925 года: «У меня ведь никогда не было такой роскоши, как отец или хотя бы дед. Раздребезжилась моя „честность с собою“ еще в молодости. Особенно мучительно было мне в 16–17 лет, когда молодых людей начинают вместо простого имени называть именем-отчеством. Помню, как клоунски я просил всех даже при первом знакомстве – уже усатый – „зовите меня просто Колей“, „а я Коля“ и т.д. Это казалось шутковством, но это была боль. И отсюда завелась привычка мешать боль, шутковство и ложь – никогда не показывать людям себя – отсюда, отсюда пошло все остальное. Это я понял только теперь».

Писатель ставил везде разные отчества – Степанович, Васильевич, Мануилович. В итоге он так

и не смог простить отца за свое нерадостное детство. Он писал: «Я, как незаконнорожденный, не имеющий даже национальности (кто я? еврей? русский? украинец?) – был самым нецельным, непростым человеком на земле...»

В Одессе Чуковский был отдан в гимназию, но после доклада в 1887 году министра просвещения Российской империи графа Делянова в пятом классе его отчислили как представителя низких слоев общества. Заработки матери были настолько мизерными, что их едва хватало, чтобы как-то сводить концы с концами. Но юноша не сдался, он занимался самостоятельно и сдал экзамены. Когда другие дети рассказывали про своих отцов, Коля краснел, начинал что-то придумывать, ему казалось, что люди шепчутся о его незаконном происхождении.

Много лет Екатерина Осиповна хранила и часто рассматривала фотографию бородатого мужчины в очках и приговаривала при этом детям: «Не сердитесь на своего папу, он хороший человек». С раннего утра до позднего вечера она стирала и гладила другим людям, чтобы заработать денег и прокормить детей, при этом умудрялась успевать вести дом и вкусно готовить еду. Маму свою Чуковский очень любил и всегда вспоминал о ней с теплотой и нежностью.

Такая вот интересная история. Баку вообще полон нераскрытых тайн и загадок, которые готовы раскрыться тому, кто по-настоящему любит свой город и готов слушать рассказы его старых стен. Так что раскройте свое сердце навстречу Баку, слушайте его, любите его, и вы увидите, каким богатством владеете. (Из Caliber.Az)

Светлана Мартьянова. Россия

ЮЛИУС ГЕНРИХ ЦИММЕРМАН**Издания его фирмы в фондах библиотеки Московской консерватории**

Юлиус Генрих Циммерман – человек, внесший немалый вклад в развитие нотопечатания в России. Его имя по праву занимает свое место в одном ряду с именами П. И. Юргенсона, Гутхейля, В. В. Бесселя, М. П. Беляева и др. Однако чаще всего о нем говорят как об изготовителе и торговце музыкальными инструментами. В «Истории русской музыки» читаем: «...существовали менее крупные [издательства. – С. М.], которые играли значительную роль в музыкальной жизни России.

Таким было издательство Юлиуса Генриховича Циммермана. Фирма Циммермана занималась главным образом торговлей музыкальными инструментами своей фабрики. Наряду с торговлей музыкальными инструментами фирма занималась изданием и продажей нот. И хотя упор делался на бытовую развлекательную музыку, быстро находившую сбыт, фирма с каждым годом все чаще стала издавать сочинения русских композиторов. Циммерман стал главным издателем произведений М. Балакирева и Ляпунова».

Если учитывать, что о Циммермане-нотопечателе не так много литературы, тем интереснее материал, представленный в статьях Дениса Германовича Ломтева «Учебно-методические пособия в издательстве Юлиуса Генриха Циммермана: коммерческие интересы на службе музыкального образования» и «Ассортимент и коммерческие стратегии музыкального издательства Ю. Г. Циммермана». В них автор использовал помимо прочих материалы из фондов Российской национальной библиотеки (ОР РНБ. Ф. 41), а также учетную документацию музея музыкальных инструментов Лейпцигского университета. Данный фонд предназначен для внутреннего пользования и до сих пор не каталогизирован. Работы напечатаны во 2 (41) и 3 (42) номерах «Научного вестника Московской консерватории» за 2020 год.

Вот как оценивает автор статьи издательский репертуар фирмы Циммермана: «...ассортимент фирмы практически не изучен: в порядке перечисления авторов обычно упоминаются сочинения Балакирева, Ляпунова и Гречанинова, шлягерный песенно-танцевальный репертуар и “немало инструктивных пособий для различных инструментов, без указания на то, что среди них имеется целый ряд первых в своем роде школ и самоучителей. Немецкие ученые-музыковеды, напротив, высказывают высокую оценку заслуг Циммермана как издателя. Более того, в его печатной продукции они особенно подчеркивают значимость для становления исполнительского искусства школ игры на инструментах, так называемых Zimmermann-Schulen, признанных своеобразной визитной карточкой фирмы и не потерявших своей актуальности до наших дней».

Юлиус Генрих Циммерман родился в 1851 г. в Штернберге. После окончания школы он некоторое

время работает продавцом колониальных товаров в Ростке. Позднее, в 1872 г. Циммерман поступает на работу в банк Mendelssohn & Co. Спустя три года он приезжает в Россию в качестве ревизора бухгалтерских книг и консультанта по налоговым вопросам.

Но уже через год Циммерман резко меняет профиль своей деятельности и открывает в Петербурге свое издательство и магазин. За время своего существования фирма Циммермана значительно расширилась территориально. К первому магазину на Б. Морской, д. 42, добавились торговые площади на Б. Морской, д. 46 и д. 36, на Гороховой, д. 46, на Вознесенском проспекте, д. 29.

В магазинах Циммермана продавались не только ноты и музыкальные инструменты, но и сопутствующие товары – нотные тетради, струны, футляры для музыкальных инструментов и т. п.

В процессе своей деятельности Циммерман уделял особое внимание рекламе. Информация о новых изданиях традиционно печаталась на последней странице обложки вышедшего из печати издания, а также – в периодических изданиях.

При издании музыкальных произведений Циммерман пользовался полиграфической базой как в России, так и в Германии, в Лейпциге.

Вновь обратимся к статье Д. Ломтева: «Он действительно пользовался расположенными там (в Лейпциге) типографскими мощностями ведущих игроков отрасли, таких как Breitkopf & Hartel, F. M. Geidel, C. C. Roder, однако еще в начале 1880-х годов установил стратегическое партнерство с петербургской литографией и нотопечатней Германа Карловича Шмидта. С этой фирмой в свое время сотрудничал и Митрофан Петрович Беляев. Циммерман периодически прибегал к услугам схожих по профилю петербургских типографий Вячеслава Андреевича Вацлика, Оскара Богдановича Мая, Николая Георгиевича Уля и Филиппа Тимофеевича Эйлера. Стремление максимально удешевить тиражи популярных песен и танцев, пусть и в ущерб их типографскому исполнению, объясняет сотрудничество фирмы в 1900–1910 годах с петербургской паровой типо-литографией „Энергия“. С другой стороны эти же десятилетия отмечены частыми обращениями к вышеназванным лейпцигским предприятиям с высокой технической оснащенностью, которым поручалось изготовление более ответственных изданий музыки Ляпунова, Балакирева, Глазунова и Кюи».

В фондах библиотеки Московской консерватории имеются все виды изданий, выпускавшихся в разные годы фирмой Ю. Г. Циммермана.

По данным электронного каталога НМБТ, читателям доступны 207 наименований нотных изданий и книг.

Среди наиболее ранних:

Бортнянский, Дмитрий Степанович. Новый сборник духовных песен [№ 1–5]: для фп. / муз. Д. Бортнянского; аранжировка для фп. в 2 руки М. Эстена. – СПб. : Ю. Г. Циммерман, [не ранее 1875]. – 13 с.

Келер, Эрнесто. Часть I: Новая общедоступная школа для флейты = Flotenschule: удобная также для самоучения / Э. Келер. – 5-е издание. – С.-Петербург; Москва : Циммерман Юлий Генрих, [ценз. 1883]. – 30 с.

Ляпунов, Сергей Михайлович. Симфония H moll: op. 12 = Symphonie: для большого симфонического оркестра = Grand orchestre. Партитура. – СПб. : Ю. Г. Циммерман, 1886. – 191 с.

Миллёр, Карл. Денег и денег давай!: юмористические куплеты: [для голоса с фортепиано]. – СПб. : Ю. Г. Циммерман, 1886. – 9 с.

Цибулка, Альфонс. Вальс: из оперетты «Троицын день во Флоренции»: [для среднего голоса с фортепиано]: «Счастье жизни в милой сердцу!..» / А. Цибулка; русск. текст А. Николаева. – С. Петербург; Москва : Юлий Генрих Циммерман, ценз. 1886. – 9 с.

При работе с библиографическими описаниями обращает на себя тот факт, что на титульном листе по-разному указывается издательство. Например:

- Ю. Циммерман;
- Ю. Г. Циммерман;
- Юлий Генрих Циммерман;
- Циммерман Юлий Генрих.

Разночтение есть и в написании места издания: С. Петербург; СПб.; Петербург; Санкт-Петербург.

В приложении к статье Д. Ломтева «Учебно-методические пособия в издательстве Юлиуса Генриха Циммермана: коммерческие интересы на службе музыкального образования» дан список «Учебно-методических изданий фирмы Ю. Г. Циммермана, упомянутых в статье». Всего 38 наименований. Эта информация позволила обратиться к имидж-каталогу НМБТ. Вследствие этого количество изданий фирмы Ю. Г. Циммермана в фондах библиотеки Московской консерватории значительно увеличилось.

Все издания фирмы Ю. Г. Циммермана можно было бы разделить на несколько разделов. Деление это очень условно:

1. Классический репертуар (партитуры и оркестровые голоса симфонических произведений, камерная музыка, переложения для ф-но, ф-ные сборники, вокал, произведения для скрипки и т. д.). Сюда относятся:

Майкапар Самуил Моисеевич. Фантастические вариации: Op. 12 = Variations phantastiques: Для фортепиано = Pour piano. – Leipzig: Ю. Г. Циммерман. – 19 с.

Балакирев Милий Алексеевич. Фантастическая пьеса = Phantasiestuck: для фортепиано = Für das Klavier / М. Балакирев. – Leipzig; Berlin : Ю. Г. Циммерман. – 7 с.

Танеев Александр Сергеевич. Торжественный марш: [для оркестра]: op. 12 / соч. А. С. Танеева. Партитура. – СПб. [и др.]: Ю. Г. Циммерман, [1901?]. – 25 с.

Глинка Михаил Иванович. [Иван Сусанин] Мазурка: из оперы «Жизнь за Царя» / М. Глинка; в легком переложении с точным обозначением штрихов и ап-

пликатуры для скрипки с фортепиано Р. Гофмана. – Санкт-Петербург; Москва : Циммерман Юлий Генрих, [ок. 1907]. – 9 с., 1 парт. (4 с.).

Борхман Александр Адольфович. Квартет С Dur: Op. 3: Для 2 скрипок, альты и виолончели. Партитура. – СПб. : Ю. Г. Циммерман. – 50 с.

2. Развлекательный репертуар

Миллёр Карл. Денег и денег давай!: юмористические куплеты: [для голоса с фортепиано]. – СПб. : Ю. Г. Циммерман, 1886. – 9 с.

Приласкай, приголубь: Цыганский романс: для голоса с фп.; h-e. 2: Милый мой друг / слова и музыка А. Денисьева. – С.-Петербург : Ю. Г. Циммерман, ценз. 1895. – 3 с. – (Цыганские ночи).

Кейль Борис Федорович. На Нижегородской выставке: большое поурри из новейших и популярных мотивов: [для фортепиано]: op. 105 / сост. Б. Ф. Кейль. – С.-Петербург : Юлий Генрих Циммерман, ценз. 1896. – 29 с.

Вяльцева-альбом: 27 цыганских романсов из репертуара А. Д. Вяльцевой: для пения с аккомпанементом фортепиано: [в 3 тетр.]. – 12-е изд. – С.-Петербург : Юлий Генрих Циммерман, ценз. 1905 [1911–1914]. – портр.

Кейль Борис Федорович. Амур на коньках: па-де-патинер: новый салонный танец: [для фортепиано]. – 2-е изд. – СПб. : Ю. Г. Циммерман, 1900. – 5 с.

3. Учебные пособия и школы игры на различных инструментах

Борознин В. Д. Руководство к изучению элементарной теории музыки. – СПб. : Ю. Г. Циммерман. – 63 с.: нот. Примеры.

Баганц А. Ф. Новая полная общедоступная школа для корнета: ч. 1 и 2 (удобна для самообучения). – 48 с.

Гофман Р. Большая подробная скрипичная техника в прогрессивном систематическом порядке: Op. 93, 94, 95 = Grosse ausführliche Technik des Violinspiels: для скрипки = Für Violine. – Санкт-Петербург : Циммерман Юлий Генрих. – Смеш. паг.

Китцер Р. Самоучитель для барабана. Op. 89. – СПб.; Leipzig, 1981. – 36 с.

Коль И. Руководство к подстройке инструментов духового оркестра. – СПб.; М. : Ю. Циммерман, [б. г.]. – 17 с.

Слово к господам композиторам по поводу практического применения арфы в оркестре / сост. А. Цабель; пер. с нем. К. К. Нейман. – Лейпциг [и др.]: Ю. Циммерман, ценз. 1899. – 26 с.: ил., нот.; 19 см.

4. Произведения для детей

Бруннер А. Маленький Паганини: для скрипки / А. Бруннер; 100 любимейших народных песен, салонных пьес, пьес из опер, танцев и маршей, в легкой аранж. сост. А. Бруннер. – С.-Петербург : Ю. Г. Циммерман, б. г. – 58 с.

Елочкин сон: рождественская пьеса для детей в 3 картинах с музыкой. – СПб. : Ю. Г. Циммерман, 1912.

5. Книги. В их числе:

Карасев Павел Алексеевич. А. Гречанинов: Сестра Беатриса: тематический разбор оперы П. Карасева. –

СПб. : Ю. Циммерман, [не ранее 1910]. – 39 с., [2] л.: портр.

Балакирев Милий Алексеевич. Переписка М. А. Балакирева с П. И. Чайковским / с предисловием и примечаниями С. Ляпунова. – СПб. : Ю. Г. Циммерман, [б.г.]. – 100 с.: ил., нот.

Список сочинений М. А. Балакирева. – С.-Петербург [и др.] : Юлий Генрих Циммерман, (Русская скоропечатня), [после 1910]. – [6] с. : портр.

Гродзкий Болеслав Викторович. Милий Алексеевич Балакирев: краткий очерк жизни и деятельности, значение его в области развития русской музыки / Б. Гродзкий. – Санкт-Петербург : Юлий Генрих Циммерман, [между 1910 и 1914]. – 78 с., [3] л. ил. : портр.

Елочкин сон: рождественская пьеса для детей в 3-х картинах с музыкой: либретто. – СПб. : Ю. Г. Циммерман, 1912. – 71 с.

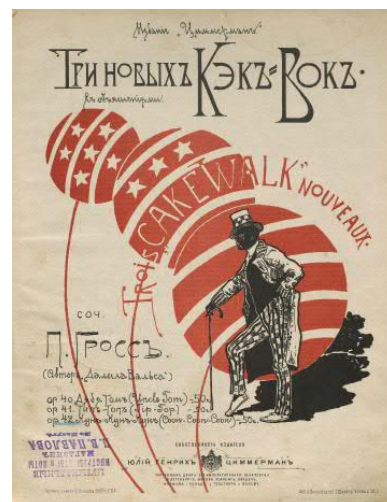
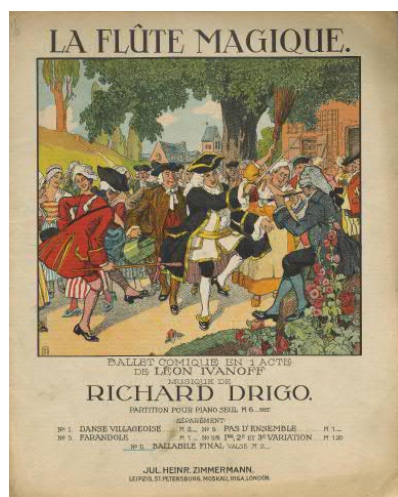
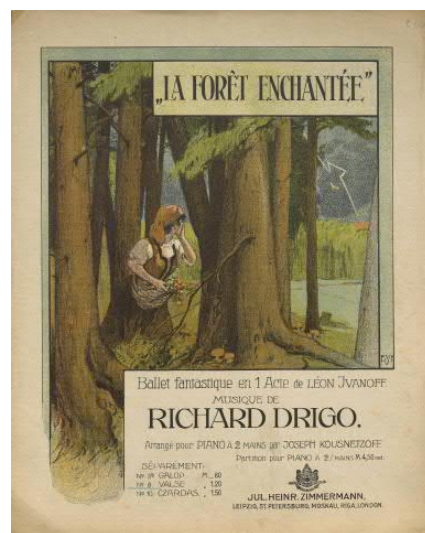
Это лишь малая часть огромного музыкального богатства, выпущенного в свое время фирмой

Ю. Г. Циммермана и до сих пор доступного читателям библиотеки Московской консерватории. Несомненно, не все из этих изданий востребованы сейчас так, как в былые годы. Тем не менее все они входят в копилку музыкальной культуры нашей страны.

1. Ломтев Д. Г. Учебно-методические пособия в издательстве Юлиуса Генриха Циммермана: коммерческие интересы на службе музыкального образования / Денис Ломтев // Научный вестник Московской консерватории. – 2020. – № 2 (41). – С. 66–91: ил.

2. Ломтев Д. Г. Ассортимент и коммерческие стратегии музыкального издательства Юлиуса Генриха Циммермана / Денис Ломтев // Научный вестник Московской консерватории. – 2020. – № 3 (42). – С. 182–198: цв. ил.

3. История русской музыки: в 10 т. Т. 10 Б: 1890–1917. – М. : Музыка, 2004. – 1071 с.

Лишь бы был сад, лишь бы процветали пусты-
ни, лишь бы вышли опять наружу животворные
подземные реки.

Сады будут благоухать.

Н. К. Рерих

ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО И СТРОИТЕЛЬСТВО

БЛАГОУХАНИЕ

«Сады – переставшие благоухать». Так сказала на своей лекции в Клубе американских женщин м-сс Эйскаф.

Она говорила: в древние времена китайские богачи и административные лица возвращали сады, чтобы создать у себя дома иллюзию природных холмов и полей провинции.

Наслаждаясь этим отдыхом в переменной обстановке в черте города, они доставляли удовольствие также и своим женам. Особенно для китайских женщин, принужденных вести замкнутую жизнь, эти сады были украшением жизни.

При устройстве садов китайцы стремились подойти возможно ближе к подражанию тем пейзажам, которые им нравились.

Эти сады не занимали большого пространства. Китайцы слишком ценили землю, как площадь, пригодную для земледелия. Но на сравнительно небольшом участке земли искусство китайских садовников позволило им создавать подлинные произведения искусства.

Как например, м-сс Эйскаф указывает на сад некоего Кан Эна, возвращенный им в пределах Шанхая в 1577 году, – «в этом саду были ручьи, пруды, холмы, бамбуковая роща, субтропические цветы, павильоны и долины».

Говоря о китайцах, докладчица также высказывает сожаление, что в настоящее время они так же изменились, как и старинные сады. Как ни странно, хотя китайянки теперь несравненно больше эмансипированы, чем в прежнее время, они тем не менее утратили многое в том влиянии, которое они имели в жизни страны. Раньше, почти нигде не показываясь, ведя затворнический образ жизни, они все же умели оказывать нужное им воздействие на своих мужей.

Лекция м-сс Эйскаф приобретает тем больший интерес, что докладчица является известной переводчицей древних китайских поэтов, занимая пост почетного библиотекаря «Королевского Азиатского Общества», замечает газета.

Когда однажды меня спросили, какая разница между Востоком и Западом, я сказал: «Лучшие розы Востока и Запада одинаково благоухают». Нам приходилось читать очень осудительные книги о разных странах. Каждое такое осуждение сейчас же вызывало отпор из страны осужденной. Появлялась новая, иногда очень спешно написанная, книга, полная самых ужасных приговоров.

Один собиратель книг показывал в своем книгохранилище особую полку разноцветных книг, говоря – «Здесь собрание осуждения». Книги так и были подобраны в порядке отрицаний и осуждений.

Собиратель-философ очень ценно отметил в этой последовательности, насколько распространяется яд осудительного приговора. Хронологически рассматривая эти своеобразные накопления, можно было видеть и прогрессию злобной отравленности. В осуждениях своих

авторы спешили погружаться лишь в отрицательные стороны. Допустим даже, что они не хотели намеренно лгать, но сделали лишь своеобразный словарь отрицаний. Подчас такие порицательные собрания напоминали того некоего шутивого критика, который из целого тома подсчитывал, сколько раз там было употреблено отрицательное «нет», и патетически заключал – «Разве может быть хорошей книга, в которой 700 раз сказано нет».

Конечно, в своем осудительном настроении критик не пытался подсчитать, сколько раз в той книге было сказано «да». Во всяком случае, когда вы видите целый отдел книгохранилища, составленный из взаимных отрицаний, то становится жутко. Ведь одни отрицания не утешительны, думается, что без произнесения панацеи мы и не имели права осуждать.

В сложности жизни можно находить новые уродливости, и все-таки мы не в состоянии будем сказать какое-то общее осуждение. Автор «Доброй Земли» пытался противопоставить два, как бы взаимоисключающиеся, течения. Это уже не есть осуждение, но сопоставление. Вообще мы не должны говорить просто худо без того, чтобы сказать, что хорошо или как можно сделать хорошо.

В каждом саду бывают периоды, когда цветы не распустились и когда даже ни листьев, ни почек не видно, и садовник вас предупредит, что через три месяца вы бы уже и не узнали такого сада. Все зацветет, все распустится, все примет новые формы. Опытный садовник дает множество примеров, приложимых и во всей жизни. Зимний рассказ о летних садах всегда будет носить особое словесное выражение. Зимой особенно мечтается о лете.

Также и о женском труде. О назначении женщины. Часто требуется от женщины все большего и большего, ввиду того, что внутренне ей отводится значение особое. Сейчас повсюду говорится о равноправии женщины. Уже как-то старообразно звучит эта формула. Уже становится невозможным вообще говорить о ней. А как же иначе, где же может быть недопускаемо равноправие? Иногда принято говорить о том, что бабушки знали что-то лучше своих внуков. И это сравнение будет совершенно условно. Лучшие розы одинаково прекрасны. Вот уже за окном зеленеют почки, вот уже покрываются вишни цветочным убором, и не может быть сад без благоухания.

Лишь бы был сад, лишь бы процветали пустыни, лишь бы вышли опять наружу животворные подземные реки.

Сады будут благоухать.

Пекин. 19 марта 1935

ОБРАЗЫ ПРЕКРАСНОГО

Градостроительство Одессы: от античности до 1795 года

Данная статья посвящена Одессе, местоположение которой способствует организации на ее территории процветающих городов, с одной оговоркой: здесь сложные геологические условия, не обещающие статичности жизни.

Статья охватывает исторический период этой территории от VII в. до н. э. по первое пятилетие существования Хаджибея-Одессы.

Одесса! В представлении сразу возникают образы прекрасного сине-зеленоватого морского ласкового прибрежья, безграничных чистых песочных пляжей, прекрасной гавани с парусниками и современными морскими лайнерами на горизонте и, конечно, собственно города с его архитектурой всех стилей XIX–XXI вв. Но в современности уже нет безграничных чистых песчаных пляжей (есть малые участки, но они частные; остальные в летний сезон можно назвать многоэтажными (т. е. каждый греющийся под солнцем видит следующего стоящего рядом и ожидающего, когда первый освободит ему место под солнцем, – какой уж тут отдых!); не сохраняется и замечательное архитектурное наследие, так как небоскребы строительный бум второй половины XX – перв. десятилетий XXI в. сметает «не экономичные» двух-четырёхэтажки (иногда не взирая на статус памятника архитектуры). И сам город стал миллионником, тогда как в конце XIX – перв. пол. XX в. оптимальное количество населения составляло 350 тыс. человек. Одесский «Гипроград» (проектный институт) в первой половине 60-х годов XX в. выполнил генеральный план города (окончен в 1965 г.) с перспективой развития к 1980 году для населения 800 тыс. человек. Однако действительность опередила все расчеты. А небоскребы шаг за шагом семимильными шагами, совершенно уродуя исторический центр. Но такое уродство абсолютно не беспокоит власть придержащих, и все это – нынешняя Одесса.

Начало же современному городу положено 2 (14) сентября 1789 года, когда русские войска штурмом отвоевали у Турции эту территорию, где ныне Приморский бульвар со дворцом князя Воронцова. Штурмом была взята небольшая, но весьма важная для турок крепость, которую они не собирались сдавать. Прилегающая к крепости территория – степь, вплотную подходящая к морскому берегу. Около крепости – малое татаро-турецкое поселение, да на ближних участках степи где-нигде малые поселки и хутора. И – все! Ничего более обжитого.

А в далекой античности, вероятно, в VII–V вв. до н. э. на основе прекрасной гавани и удобного рейда возник эллинский город в процессе освоения эллинами берегов Причерноморья. Город не оставил в памяти истории никаких сведений о себе. Совсем не понятно, как же так: прекрасная гавань обойдена эллинами в процессе освоения ими новых территорий в Причерноморье? Не понятно! Однако, следует знать, что морской берег Одессы в пределах самого города сложен из суглинков,

подверженных сползанию в морскую акваторию. На нашей памяти во втор. пол. XX в. сполз в море огромный массив берега между 11 и 14 станциями Большого Фонтана, в результате чего пришлось перенести трамвайную линию (часть которой позже сползла) вглубь дачной территории. А сотрудники Одесского археологического музея обнаружили на Приморском бульваре остатки жилища эллинского времени с хозяйственной утварью. Раскопанное место сохраняется под специальным стеклянным колпаком. Во 2-й пол. XIX в. при застройке города во многих частях его исторического центра, особенно в районе Оперного театра, обнаруживались античные захоронения. Все вышеприведенные факты нахождения следов античности, геологическая нестабильность в приморской зоне, а также вроде бы не связанные между собой исторические факты привели профессора А. О. Добролюбского к мысли о существовании на месте современной Одессы античного города, что изложено им в книге «Античная Одесса».

Доказательства изучались тщательно. Прежде всего по архивным материалам XIX в. (о тех самых захоронениях, которые находили в процессе строительства), по описаниям «отца истории» Геродота (годы жизни: 484–425 до н. э.), по свежим раскопкам в историческом центре и по целому ряду сопутствующих источников (в том числе геологических). По выводам профессора, согласованным с геологами, морской берег в районе Одессы постепенно отдаёт прибрежную зону морю. По расчетам геологов, в середине первого тысячелетия до н. э. уровень береговой полосы был ниже современного на 6–12 метров (по высоте – это двух- и почти пятиэтажные дома). Пониженный уровень моря в районе современной Пересыпи образовал широкие судоходные морские протоки к Хаджибейскому и Тилигульскому лиманам. Основная же часть античного города находится на участке, поглощенном морем. Находки XIX в., относящиеся к античному времени, V–III вв. до н. э. (времена после Геродота), встречались повсеместно при любых строительных и дноуглубительных работах на расстоянии 1 км от современной береговой линии [1, с. 65–67].

Странно, но об античном городе нет нигде никаких сведений, даже у Геродота, который жил в V веке до н. э. и который тщательно описал все города Причерноморья, существовавшие синхронно с городом на территории современной Одессы [3, с. 93–613]. Нет сведений и у Страбона, жившего в 64/63 года до н. э. – 23/24 г. до н. э. [5, с. 1272], в его «Географии» (вернее, в «Географических записках»), в 17 книгах, хотя отсутствие сведений можно отнести за счет того, что со времени существования города прошло порядка 500 лет. Нет сведений и у Флавия Арриана, наместника Каппадокии, совершившего в 137 году н. э., по приказу императора Адриана, путешествие вдоль берегов Понта Евксинского (Черного моря), в его «Перипле (т. е. описании берегов. – Н. П.) Понта Евксинского» [2, с. 8], но он жил

во II в. н. э., и его время отделяется от времени существования города почти в 600–700 лет. Однако он описал гавани в районе совр. Приморского бульвара – Истрианскую (т. е. основанную выходцами из Истрии – современное восточное побережье Румынии) и Исиаковскую (от названия племени исиаков, или асиаков, живших около Тилигульского лимана, называвшегося Асиак). Гавань Истриан – небольшой приморский поселок [1, с. 69].

В 4-й книге Геродота – «Мельпомена» (элл. – муза трагедии), где дано описание Скифии, нет прямых упоминаний об эллинских городах, кроме Борисфена, или «торжища борисфенитов», где какое-то время находился Геродот и откуда вел свое повествование. В его описании достоверны лишь реки: Истр (Дунай), Тирас (Днестр), в устье которого находилась Гилея [1, с. 83]. Выше Гилеи, по течению Борисфена (Днепра) он поместил скифов-земледельцев, которых жители Ольвии (ольвиополиты) называли борисфенитами, то есть ольвиополиты основались в ареале жизнедеятельности борисфенитов, которые себя называли милетянами, то есть выходцами из Милета, малоазиатского города на западном побережье Малой Азии (развалины Милета – ныне около турецкого города Балат), который был для них метрополией. Впрочем, все почти города VI в. до н. э. в Северном Причерноморье имели своей метрополией Милет.

Геродот локализовал местоположение Борисфена в середине земель всей Скифии. Археологические источники уточняют: в устье Днепра (а это вовсе не середина земель всей Скифии!) было поселение Борисфен [1, с. 86, 87]. У Геродота приведен рассказ о царе Скиле, сыне скифского царя и истрианки из Истрии (около развалин античного города – совр. – село на морском побережье) и на берегу оз. Синое, совр. Румыния [5, с. 512], название города – от названия реки Истр – Дунай). У Геродота окружающий мир Северного Причерноморья – лишь фон, на котором изображена судьба царя Скила [1, с. 87]. Город Борисфен при таком подходе мог находиться где угодно между устьями Днепра и Днестра, а это – зона динамических процессов черноморского берега. К концу XVIII–XIX вв. на месте Одессы не было никаких античных руин типа Ольвии. Да и археологические работы к нач. XIX в. были приостановлены как раз из-за отсутствия признаков античности. Масштабные археологические работы возобновились в Северном Причерноморье с 1901 г. Но к тому времени территория исторического центра Одессы вся была перекопана и застроена.

Те артефакты, которые находились в процессе строительства, фиксировались, сдавались в архив, не вызывая особого интереса. Вспоминали лишь гавань Истриан Арриана. И – все!

Профессор А. О. Добролюбский изучил все архивные материалы, получил данные о геологии Одесского побережья с начала I тыс. до н. э. по нынешнее время, использовал установленные исторические факты, и пришел к следующему заключению.

Истрия основана в 657–656 годах до н. э., в 647–646 гг. до н. э. основана Борисфенида (Борисфен) – от названия Днепра – Борисфен, на острове (или тогда полуострове) Березань (совр. название) в устье Буго-

Днестровского лимана. Как известно, первые переселенцы селились на островах или полуостровах, то есть в местах природно защищенных. Кроме того, такой подход гарантировал возможность постоянного рыболовства. Изначально такие поселения – торговые – эмпории [1, с. 93]. Обосновавшись, Истрия и Борисфен служили отправными пунктами для дальнейшего процесса колонизации Северного Причерноморья, прежде всего для городов Аполлонии и Одиссоса (совр. Варна, Болгария) и Тома (совр. Констанца, Румыния). Эти города в свою очередь стали отправными пунктами для последующей колонизации Северного Причерноморья в VI в. до н. э., в том числе Ольвии, которую основали борисфениты.

Варварский мир, представленный многими племенами, существовал вне собственно прибрежной зоны и соседствовал с возникающими эллинскими городами. Асиаки, по мнению историков, – одно из скифских племен в междуречье Тилигула и Нижнего Днестра. Переселенцы из Истрии, считающиеся основателями гавани Истриан, не были никаким племенем, это – горожане. Племена, живущие по соседству с ними – агафирсы (племена фракийского круга), с востока соседствовали со скифами – асиаками, с юга – с одрисами (также родственными фракийцам). Таким образом, территория между Днепром и Дунаем принадлежала скифо-гето-дакийским (гето-дакийцы – вышеперечисленные племена фракийского круга) племенам. Во взаимодействии с этим варварским миром и формировались эллинские колониальные полисы [1, с. 99, 100].

Сопоставляя исторические данные, А. О. Добролюбский пришел к выводу, что время расцвета города – V в. до н. э., когда его территория входила в состав владений царя Скила [1, с. 107]. Учитывая, что только в районе Приморского бульвара найдены следы жилой зоны города, уничтоженной морем, культурный слой которого непосредственно примыкает к некрополю в районе современного Театрального переулка можно считать район Приморского бульвара городской окраиной. Сам же некрополь распространился между современными Военной и Карантинной балками. Но исследовать его невозможно, ибо вся ее территория густо застроена и местами многократно перестраивалась. Менее всего перестроек пришлось на Приморский бульвар вблизи дворца графа Воронцова, выстроенного на краю склона, укрепленного каменной стеной.

Раскопки в этом месте представили богатый археологический материал в виде множества обломков разнообразной античной посуды VI–V в. до н. э., в т. ч. с надписями, процарапанными и вырезанными на черепках (страффити). Происхождение черепков: Лесбос и Хиос (острова Эгейского моря), Синопа (южнобережье Черноморья), Атика (собственно Эллада, Балканы), Истрия. Среди этого материала широко представлена чернолаковая и краснофигурная керамика, в т. ч. датированная сер. – втор. пол. VI в. до н. э.

Сопоставляя все перечисленные факты, А. О. Добролюбский логично решил: город был старше Ольвии и Тиры, но несколько моложе придунайской Истрии, т. е. существовал задолго до похода

Дария I, пресидского царя, в 572 г. до н.э., в Скифию. Вероятно, что город основан в процессе первой высылки из Истрии, т.е. часть первых переселенцев из Ионии приняла участие в основании Истрии, а затем двинулась на восток, где, осев, основала новую апойку – Борисфен в 647–646 гг. до н.э. [1, с. 110–113, 120–123]. Тогда встал вопрос: где же этот Борисфен? До исследований А. О. Добролюбского считалось, что Ольвия и Борисфен – одно и то же, или Борисфен был на о. Березань, имя которого затем перешло на Ольвию. В общем, с местоположением Борисфена была сплошная неясность. Или, мол, «эмпорий борисфенитов» – вся освоенная эллинами территория в низовьях Днепра и Южного Буга. При этом историки помещали современников – царя Скила и Геродота – то вместе либо в Ольвию, либо в Борисфен, либо отдельно каждого то в Ольвию, то в Борисфен. Получалась вообще полная неразбериха [1, с. 123]. Все эти невнятные шатания, т.е. «диапазон мнений» вошли в научную литературу и будоражили воображение читателей полным разбродом «научных мыслей», которые имели хождение до раскопок на Приморском бульваре. Кроме раскопок, установлению истины способствовали и уточнения морской геологии в районе Одессы: берег здесь был ниже на 6–12 м, прибрежная суша простиралась на 500–1000 м на прибрежные морские воды, а конфигурация Одесского залива была совсем другой. Получается, античный город основан истрианами на правом берегу реки (совр. Хаджибейский лиман). Позднее возникает поселок у Жеваховой горы, еще позднее, в IV в. до н.э. – у Лузановки. На ретрогеологических картах (VII – нач. VI в. до н.э.)

Современная Кинбурнская коса продолжалась на запад, до устьев Хаджибея и Куяльника, и устье Буго-Днепровского лимана тогда было около современной Одессы [1, с. 125, 126]. Античный город в этом месте мог полностью контролировать единственный выход из Буго-Днепровского бассейна, Березанского лимана, бассейнов Тилигула, Куяльника и Хаджибея, т.е. из всех

территорий варварского мира. Учитывая стратегическое местоположение новой апойки, понятно, что она должна была организована первой после Истрии в Северном Причерноморье [1, с. 127].

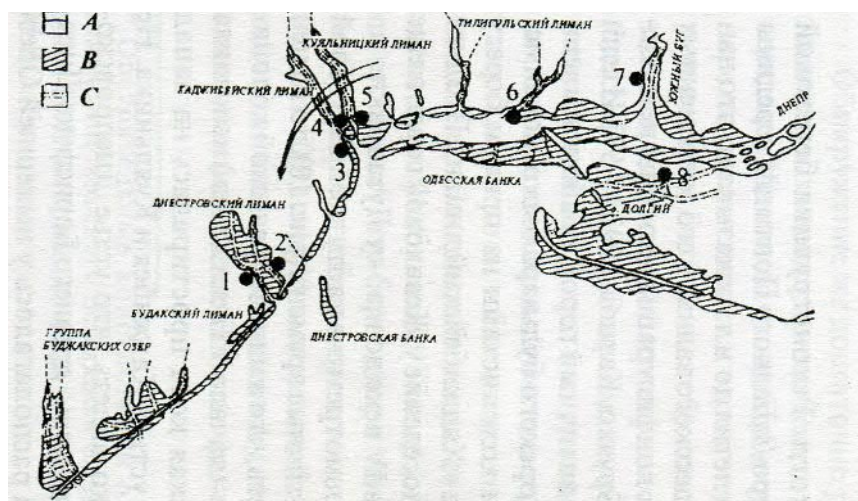
Только здесь мог быть основан крупнейший античный центр. В районе Одесской бухты было 8 античных поселений, но до раскопок на Приморском бульваре не было доказательств существования здесь такого центра [1, с. 128].

Дата основания Борисфена известна точно – 647–646 гг. до н.э. И именно он найден на Приморском бульваре. Именно его посетил Геродот, именно здесь им определен царь Скил.

Археологические материалы, относящиеся ко втор. пол. VII в. до н.э., также найдены и на острове Березань. Возможно, и там истриане основали апойку. Учитывая наступление моря на современный одесский берег, понятно отступление Кинбурнской косы на восток и перемещение туда же устья Буго-Днепровского лимана. Начиная с сер. V в. до н.э. название «Борисфен» закрепляется за Березанским поселением, затем переносится и на Ольвию [1, с. 130].

Доказательства существования на месте современной Одессы крупного античного центра:

- повсеместное нахождение на территории исторического центра античных материалов при любых строительных или дноуглубительных работах в порту на расстоянии 1 км от Приморского бульвара в сторону моря;
- существование под историческим центром Одессы обширного и богатого некрополя, не соответствующего небольшому поселению;
- наличие на Приморском бульваре культурного слоя, мощного, до 1,5 м с обилием керамического и строительного материала;
- большой процент чернолаковой и ионийской посуды, что не характерно для сельского поселения;
- также большой процент гончарной серолаковой посуды, что тоже не характерно для сельского поселения [1, с. 134, 135].

Карта береговой линии северо-западной части Черного моря в сер. 1-го тыс. до н.э.

1 – Тира, 2 – Никоний, 3 – «Одесский» Борисфен, 4 – Гавань Истриан,
5 – Гавань Исаков, 7 – Ольвия, 8 – «Березанский» Борисфен

Судя по археологическим данным, расцвет города приходится на сер. VI в. до н.э., а чтобы достичь его, требовалось предварительное продолжительное время. Вся затопленная часть города, видимо, не может быть извлечена, т. к. находится на большой глубине. Современный о. Березань – скальный по происхождению, в античности был полуостровом, большая часть которого также поглощена морем. Благодаря своей природе о. Березань оказался изначально тем Борисфеном, который заселили переселенцы из Ионии, организовав свою апойку. Все-таки, вероятно, это было после «Одесского» Борисфена, поглощенного к кон. I тыс. до н.э. морем. Из-за активных геологических процессов «Одесский» Борисфен постепенно приходил в упадок, теряя статус крупного северопричерноморского центра вплоть до посл. трети IV в. н.э. (имеются находки римского времени). С эпохи эллинизма до кон. I в. н.э. город, превратившийся в поселение под названием Гавань Истриан, существовал на своих окраинах (район Приморского бульвара), а с IV в. до н.э. скифы, покидавшие полностью аридизированную ими Степь, частично оседали около эллинских городов, в т.ч. около Гавани Истриан, у Жеваховой горы. Несколько позже к ним стали присоединяться и сарматы. Так образовался поселок Исиаков, просуществовавший до вторжения в Степь гуннов (посл. четв. IV в. н.э.) [1, с. 136, 137]. Вторгшиеся в Степь, гунны в 375 г. полностью разгромили античный мир Степи, Лесостепи, Северного Причерноморья. Поселок Исиаков опустел. Степь стала наступать на бывшие античные поселения, а ее народонаселение представляло собой вплоть до VIII в. н.э. сменявшие друг друга племена кочевников тюркского круга. В IX в. Степь заняли печенеги, затем – половцы. Никого из кочевников не интересовала прибрежная морская зона, и античные полисы которой при разделе Римской империи в 395 г. достались Восточной ее части, Византийской империи.

Ушел из памяти окружающего населения «Одесский» Борисфен. Полностью. Если говорить об его архитектуре времени расцвета – это поздняя архаика и классика. Видимо, планировка его территорий была регулярной и прямоугольной (хотя закономерности такого типа планировки выявил Гипподам в V в. до н.э., когда город уже сложился), чему способствовал рельеф. Возможно, в городе было два центра (как и в других эллинских городах – культовый (Теменос) и торговый (Агора). Естественно, должны были построены храмы (а это время очень высокой культуры а Эллады), скорее всего ионического ордера (ведь все города Северного Причерноморья организовывались в VII–VI вв. до н.э. выходцами из Ионии и Милета, Малая Азия). Скорее всего, театра не было, т.к. к кон. V в. до н.э. город стал постепенно приходить в упадок. Что касается жилого строительства, то оно было типовым для всех городов Эллады и колоний. Но все сказанное об архитектуре – лишь домыслы, проверить перечисленное уже не получится.

Итак, город исчез, память о нем потерялась. Степь наступала, берег в силу геологических процессов обрушивался. Международные политико-экономические

интересы сосредоточились в уцелевших городах Северного Причерноморья: Тире (совр. Белгород-Днестровский), в городах Тавриды и в некоторых античных на Таманском полуострове. Они подчинялись с 395 г. Византии до разгрома ее Европейской части в 1204 г. крестоносцами Четвертого крестового похода. Их власть продержалась до 1261 г. С 1204 г. все Северное Причерноморье досталось Венеции, которую сменила Генуя. С 1299 г. в степи Тавриды появились татары. Их интересовала только Степь. Благодаря походам Батая, внука Чингиз-хана, на запад, в 40-х гг. XIII в. образовалось татарское государство – Золотая Орда – с центром на Волге, в территорию которого входили Восточноевропейские степи. Само государство делилось на отдельные княжества – улусы. Постепенно, лишаясь возможности захватов новых земель и их грабежа, Золотая Орда стала приходить в упадок, в перв. трети XV в. распалась на отдельные ханства, в числе которых образовалось и Крымское с 1434 г., во главе с династией Гиреев. В татарский период Крыма (в татарское время Таврида получила название Крым, т.е. перекоп) генуэзцы арендовали у улуса (затем – у ханства) города Северного Причерноморья. Но в 1475 г. Гирей «добровольно» присоединили Крым к Турции, и Черное море стало внутренним ее морем. Турки контролировали устья Днепра, Южного Буга и Днестра. Их гарнизоны стояли в Очакове, в крепостях на Днестре и его лиманах, в т.ч. в Аккермане (Белгороде-Днестровском). На месте современного дворца гр. Воронцова в нач. вт. пол. XVIII в. построили небольшую крепость, под защитой которой турецкий флот укрывался в гавани. Крепость защищала рейд и побережье от степняков [6, с. 9]. С XVIII в. в северопричерноморские степи из Поволжья перекочевали две орды – Ногайская, называвшая себя Западным Ногаем, и Едисанская – Едисаном, которые по образу жизни были одинаковы. Их ареал с востока на запад – от Днепра до Днестра, на севере ограничивался реками Ягорлык и Кодыма (тогда – полноводными) – это территория современных Красноокнянского и Кодымского районов Одесской области.

Выход России к Черному морю был ей крайне необходим для развития торговли со сторонами Средиземноморья. У России с 1584 г. был морской порт на Балтике – Архангельск, но вся торговля через него контролировалась Англией, флот которой там безраздельно господствовал. Подъем экономики России времени Екатерины II (1762–1796 гг.) раздражал Англию и Германию (прежде всего Пруссию). Даже несмотря на то, что при Екатерине II флот увеличился вдвое, Англия продолжала его контролировать на 70 % [6, с. 13], что совсем не устраивало Россию, т.е. война против Турции за выход к Черному морю была неизбежной. Для чего России было необходимо овладеть всей цепью турецких крепостей в Северном Причерноморье.

Крепость Хаджибей впервые упоминается в русских документах с 1788 г. [2, с. 91], была завоевана русскими войсками 2 (14) сентября 1789 г., после чего новый русский город начал возводиться на месте античного Борисфена. Но, оказалось, что, кроме остатков антич-

ного города в районе улиц Екатерининской, Греческой и Дерибасовской при их застройке уже в XIX в. обнаруживались христианские захоронения, а на навигационной средневековой карте – «компасной карте» Мьетро Висконти – берег совр. Одесского залива называется «Дженестра». В переводе с итальянского – ракета – растение, которое в изобилии росло на берегу Одесского залива. Кроме навигационной карты, название «Дженестра» упоминается в некоторых европейских документах нач. XIV – перв. пол. XV в. Это открытие принадлежит профессору Ришельевского лицея, затем – Новороссийского университета – Филиппу Карловичу Бруну, что подтверждают и археологические материалы: в акватории Хаджибейского и Куяльницкого лиманов, найдены средневековые якоря от больших морских судов. Но опять же – геологические процессы: еще в нач. XIX в. лиманы сообщались с морем на территории современной Пересыпи, т.е. протоки были судоходны (углублялись вручную в паводки). А в средневековье Дженестра была якорной стоянкой для кораблей итальянских республик, сначала Амальфи, Анконы, Венеции, потом в основном – Генуи. Как доказательство – затопленные средневековые причалы на Хаджибейском лимане, найденные в посл. четв. XIX в. Дженестра перестала существовать в XV в. Одна из гипотез (А. О. Добролюбский): население вымерло во время катастрофической чумной эпидемии [6, с. 14, 15]. Если это так, то чумные бактерии никуда не делись (они невероятно живучи!), и в этом месте были бы вспышки и гораздо позднее, что не отмечено историей. Другое, как представляется автору этой статьи: Крымское ханство перешло под власть Турции, которая велела всей администрации генуэзских крепостей в Северном Причерноморье освободить все их владения в 3 дня. Жители Дженестры тоже обязаны были отбыть за пределы Северного Причерноморья. Может быть, было и так.

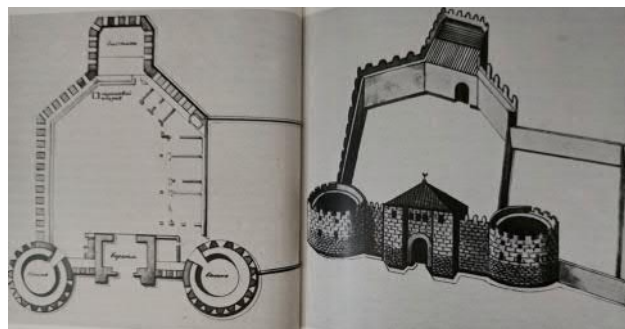
Название «Хаджибей» якобы появилось с татарским вельможей Хаджи Беем и турецкой крепостью, построенной на месте бывшего итальянского укрепления, перестроенного якобы в польско-литовский период [6, с. 15] – 1385–1475 гг. Кстати, ничего не осталось (или вовсе не было) от польско-литовского периода, потому что поляки с Литвой постоянно занимались общеевропейскими проблемами и взаимоотношениями со Швецией. Кроме того, их больше интересовала Балтика, близкая им территориально. Попадать же в Причерноморье было очень сложно, т.к. на пути к нему лежала разбойничья кочевничья Степь. Так что даже говорить о польско-литовском влиянии по крайней мере странно, особенно в отношении территории Одессы. Что касается Хаджи Бея, то в переводе с арабского «хаджж» (или «хадж») – паломничество мусульманина в Мекку; «бей» («бек» – тюркское) – властитель, господин, соответствует арабскому «эмир» [5, с. 120], т.е. действительно, в основе названия лимана, турецкой крепости, поселка около нее лежат воспоминания о некоем беке, совершившем паломничество в Мекку.

Итак, в посл. четв. XVIII в. на месте дворца гр. Воронцова стояла небольшая турецкая крепость, на-

зывавшаяся Ени-Дунья, или «Новый свет», с приютившимся около нее небольшим татаро-турецким поселением. На рейде маячил грозный турецкий флот, а в степи разбойничала Ногайская (и Едисанская) орда. России же крайне важно было выйти на северные берега Черноморья и освободиться от английского контроля, имевшегося на Балтике, и вести собственную морскую экономическую политику. Этой цели Россия добивалась рядом войн с Турцией: 1735–1739 гг.; 1768–1774 гг.; 1787–1791 гг. Последняя стала крайне неизбежной. Ее начала Турция 21 августа 1787 г., стремясь вернуть завоеванные Россией в предыдущей войне крепости [5, с. 1146].

В третьей войне у турок были отвоеваны: крепость Кинбурн на западной оконечности Кинбурнской косы (1/12 октября 1787 г. [5, с. 574] войсками под командованием генерала А. В. Суворова (в 1787 г. еще генерала); крепость Очаков (6/18 декабря 1788 г. [5, с. 950] войсками под командованием генерала-фельдмаршала Г. А. Потемкина [5, с. 1043]). В этой и предыдущей войне был отвоеван у Турции целый ряд крепостей в Северном Причерноморье. Тогда и возросло для Турции значение Хаджибея. Это была маленькая крепость, которая в русских документах называлась Хаджибейским замком, была построена в 1764 г., капитально перестроена в 1784 г. в виде четырехугольника в плане, на краю обрывистого плато, над современной Военной балкой, с суши укрепленная земляным валом [7, с. 10]. Ее размеры: ширина – 11 сажень (1 сажень = 2,1336 м [5, с. 1154]), т.е. 23,5 м, длина – 16 сажень, т.е. 34,14 м. Общая площадь – около 803,3 м², т.е. около 0,08 га (это около 1,3 совр. типового дачного участка). В постройке 6 саж. х 4 саж.; т.е. 111,36 м² жил паша, командир гарнизона из 300 чел. при 120 пушках [8, с. 6]. Кроме околоткрепостного поселения, было еще несколько малых в некотором отдалении от крепости. Там жили греки, молдаване (в районе современной Молдаванки), евреи, караимы. На отдельных хуторах и малых поселках проживали русские переселенцы – беглые крестьяне из пограничных мест или раскольники [8, с. 7]. После 1775 г. в районе современной Пересыпи стали селиться запорожские казаки после упразднения Запорожской Сечи в 1775 г. (после восстания Е. Пугачева) [5, с. 451].

Современное село Усатово выросло из Усатовских хуторов, основанных зажиточным казаком Усатом, а Нерубайское основано казаком Нерыбальским. Рядом

План и общий вид турецкой крепости Ени-Дунья (Хаджибей)

с крепостью была каменная мечеть. Около нее каменные: лавки для иностранных купцов, казармы [8, с. 7].

Взятие Хаджибея русскими войсками подробнейшим образом освещено во многих литературных источниках и хорошо знакомо читателям. Это произошло в ночь с 1 на 2 сентября (с 13 на 14 сентября по ст. стилю) 1789 г., между 4 и 5 часами утра [9, с. 66] русские войска подошли к крепости. Турки отчаянно защищались, активно поддерживаемые своим флотом, но к 9 часам утра над Хаджибейским замком взвился российский флаг [8, с. 10]. Такая блестящая победа стала возможной благодаря тщательной подготовке операции в течение нескольких месяцев и таланту генерал-майора О. М. де Рибаса и казачьих старшин Антона Головатого и Захара Чепиги (которые подружились с де Рибасом при взятии Кинбурнской крепости [9, с. 52–57]) [6, с. 17]. Через месяц после взятия Ени-Дуньи все турецкие укрепления были срыты из стратегических соображений [6, с. 19].

Третья русско-турецкая война закончилась взятием Измаила 6 (19) декабря 1790 г. и ряда крепостей в бассейне Днестра. По Ясскому договору от 29 декабря 1791 г., по 3-й его статье «все пространство земель от Днепра и Буга до Днестра с включением Очакова» отданы России, и Хаджибей навсегда перешел к России [2, с. 13; 6, с. 22; 7, с. 17; 10, с. 25].

Для защиты этих земель стало необходимым строительство крепостей. Проект получил название «Днестровской линии», в которую вошли 5 крепостей, в т. ч. Хаджибей. 10 июня 1793 г. над Хаджибейским заливом (одна стена с башней сохранились поныне над обрывом в парке им. Шевченко) была произведена закладка крепости на месте турецкого маяка, строительство которой осуществлялось силами 800 солдат. Крепость рассчитана на 120 орудий и 2 тыс. человек гарнизона. Ее назначение: защищать обширный рейд для гавани греческого флота [6, с. 29; 9, с. 147].

Главный строитель – голландский инженер-полковник на службе России – Франц Сент де Волан, сподвижник де Рибаса, получившего незадолго до этого чин вице-адмирала. Среди новых крепостей надле-

жало выбрать одну, наиболее соответствующую задаче организации военно-торгового порта в Северном Причерноморье. Кандидатуры Тирасполя, Херсона и Николаева не подходили из-за их удаленности от моря, предложение Очакова отпало из-за мелководья его рейда. Остался Хаджибей. Тогда и были выполнены гидрографические и картографические работы в акватории от Хаджибея до Буго-Днепровского лимана. Эти работы выполнены под руководством и при личном участии де Рибаса и де Волана. На гидрографической карте всей указанной акватории четко видна длинная песчаная отмель – продолжение Кинбурнской косы, являющейся весьма значительной помехой для судоходства. На карте видно, что устье Буго-Днепровского лимана в кон. XVIII в. находилось у Хаджибея [9, с. 147, 148].

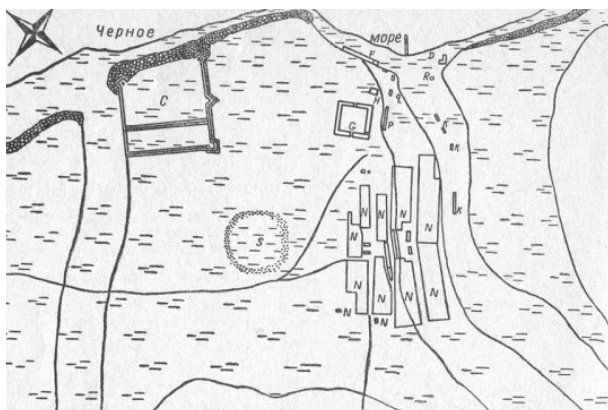
В начале мая 1794 г. в Хаджибей прибыли войска для греческого флота во главе с Ф. И. Киселевым, ставшим после де Рибаса вторым начальником Хаджибея. Он учредил «Дежурство», т. е. своего рода полицию, и «Почтовую экспедицию» для рассылки казенных и партикулярных писем. Эти действия явились предпосылкой для организации городской жизни, что и было узаконено рескриптом Екатерины II от 27 мая 1794 г. Рескрипт хорошо известен:

«Нашему вице-адмиралу де Рибасу.

Уважая выгодное положение Хаджибея при Черном море и сопряженные с оным пользы, признали Мы нужным устроить там военную гавань купно с купеческой пристанью... Мы надеемся, что вы не токмо приведете в исполнение сие предложение Наше, но что, ведая колико процветающая торговля сподешествует благоденствию народному и обогащению государства... через что, без сомнения, как торговля наша в тех местах процветает, так и город сей наполнится жителями в скором времени.

*Дано в Царском Селе
мая 27-го дня 1794 г.*

*Екатерина»
[10, с. 32–35].*

Местность с турецкой крепостью

Гидрографическая карта северных берегов Черного моря

В дополнение к Рескрипту императрицы граф Платон Александрович Zubov, генерал-губернатор Екатеринославский и Таврический дал ордер (указ) от 31 мая 1794 г. вице-адмиралу де Рибасу: «Предоставляю раздачу мест, принадлежащих городу Хаджибей, рассмотрению Вашего Превосходительства... от вашего рассмотрения зависеть будет, какого рода людей принимать в граждане нового города...» [10, с. 38].

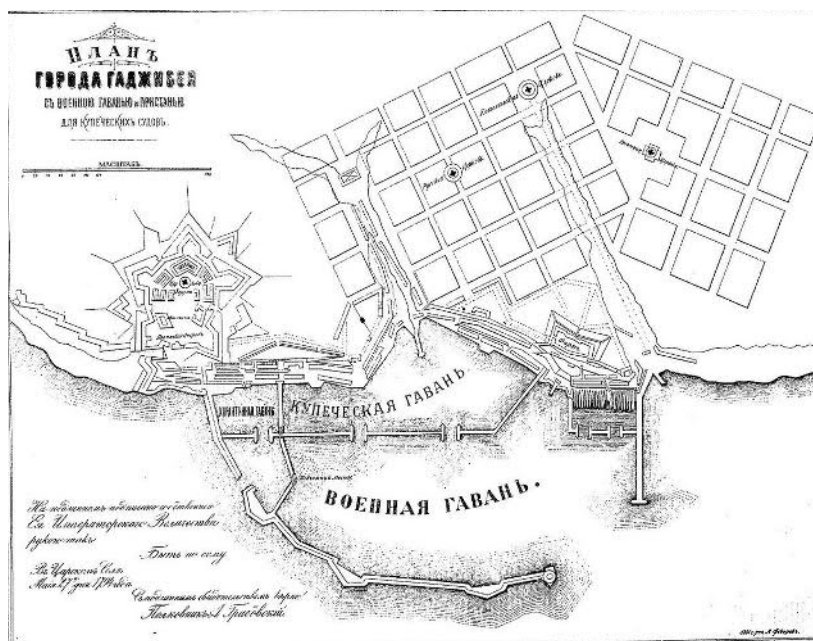
Сразу же после рескрипта Екатерины было приступлено к гидравлическим расчетам и измерениям дна залива и порта, которые опять же лично выполнили де Волан и де Рибас. Митрополитом Екатеринославским и Херсонес-Таврическим был Гавриил, родом из Эллады, личный друг Г. А. Потемкина, вызванный им из Турции. Для освящения нового города Хаджибей (хотя в народе уже ходило название «Одесса») митрополит прибыл 29 июня, а торжественная закладка города и порта состоялась 22 августа. В этот день митрополит в сопровождении своего духовенства, в присутствии вице-адмирала де Рибаса, инженера-полковника де Волана, морских и военных чинов, чиновников, присланных из Екатеринослава, на виду двух турецких кораблей, стоящих на рейде, положил первые камни в основания храмов Св. Николая (современный собор на Соборной площади) и Св. Екатерины (в начале нынешней Екатерининской улицы) и провел первую борозду для фундаментов городских строений. Также были заложены фундаменты портовых сооружений: 1) Большого мола; 2) Малого – для гребных судов; 3) эллингов и верфей для починки казенных судов; 4) двух пристаней для купеческих судов с набережными. Сразу же после торжества начались указанные работы в порту, а также планировка берега между малым молотом и краем высокого берега для размещения там карантин, таможни и адмиралтейства.

Турецкую крепость оставили, около нее выстроили казармы. Малый мол и первая из построенных пристаней названы де Рибасом Платоновскими в честь генерал-губернатора П. А. Зубова. Все строительные работы проводились под руководством де Волана [10, с. 35–38; 11, с. 26, 27].

Ф. С. де Волан разрабатывал генеральный план нового Хаджибея постепенно, с 1789 г. [9, с. 84], разделив его на два форштадта (района) – военный и греческий. Будучи опытным гидростроителем и строителем в широком смысле этого понятия, очень хорошо ознакомленным с теорией градостроительства по Витрувию, де Волан создал совершенный в данных природных условиях генеральный план [9, с. 88–95]. На плане города, выполненном де Воланом и представленном императрице – ее решение: «Ея Императорского Величества руководство: «Быть по сему». В Царском селе, мая 27 дня 1794 г.».

Существует несколько версий происхождения названия «Одесса» вместо «Хаджибей». Одна из них: якобы 6 января 1795 г., на придворном балу кто-то предложил Екатерине дать Хаджибею другое название в память об одном из античных городов Северного Причерноморья – Одиссос, – императрица согласилась, но поправила название в форме «Одесса» [8, с. 11].

Официальный указ о переименовании города не известен. Но известно, что впервые новое название употреблено в заглавии Высочайше утвержденного штата для запасного соляного магазина (склада), где надлежало хранить 1 млн 200 тыс. пудов соли. Указ – от 10 января 1795 г. Вторично употреблено новое название в указе об учреждении Вознесенского наместничества (куда входил и новый город) от 27 января 1795 г. [2, с. 22, 23]. Так вступила Одесса в свою официальную жизнь. Ее главные основатели: Екатерина II, О. М. Де Рибас и Ф. С. де Волан.

План Одессы де Волана. 1794

1. Добролюбский А. Античная Одесса. 2. Смольянинов К. История Одессы. Одесса : Optimum, 2007.
3. Геродот. История Древней Греции. М. : АСТ, 2007.
4. Страбон. География: в 17 книгах. М. : Наука, 1964.
5. Советский энциклопедический словарь. М. : Сов. энциклопедия, 1982.
6. Файтельберг-Бланк В. Золотой век Южной Пальмиры. Одесса : Optimum, 2008.
7. Третьяк А. Рождение города. Одесса : Optimum, 2012.
8. Кирпичников А. И., Маркевич А. И. Прошлое и настоящее Одессы. М. : Изд-во Московского архитектурного института (МАИ), 1991.
9. Добролюбский А. У колыбели Одессы. Одесса : Optimum, 2002.
10. Скальковский А. Первое тридцатилетие истории города Одессы, 1793–1823. Одесса : Optimum, 2007.
11. Дерибас А. Старая Одесса. Одесса : Optimum, 2002.

Де Рибас Иосиф Михайлович (1749–1800)
Вице-адмирал, основатель Одессы

Императрица Екатерина II

Франц Сент де Волян
Составитель плана и строитель города Одессы

ДВОРЕЦ АБАЗЫ. МЕТАМОРФОЗЫ

История уникального здания, в котором находится Одесский музей западного и восточного искусства, от середины XIX до начала XXI столетия

Очарование улицы Пушкинской – брусчатая мостовая, величественные платаны, изысканная архитектура. Но даже среди этого великолепия выделяется произведение архитектора Луи Оттона, сына известного французского рестратора Цезаря Оттона, – здание под №9, бывший дворец Абазы. И не удивительно, что это прекрасное сооружение причислено к памятникам архитектуры национального значения.

Решенный в стиле французского барокко «со вкусом «Renessanse», 2-этажный (с подвалами) дворец сооружен из камня-ракушечника. Здание обращено к улицам двумя подобными фасадами, украшенными развитым венчающим карнизом, сложными по своей форме и декоративному убранству аттиками со встроенными в них слуховыми окнами, барочными волютами и рельефными обрамлениями. Во внутреннем дворе расположен двухэтажный флигель, построенный на месте бывших конюшен. Небольшая клумба, фруктовые деревья и колодец-цистерна создают особый уют двора.

Лучше всего характеристика стилистических особенностей здания сделана в работе Владимира Тимофеенко. «Во дворце... применены формы французского барокко. ...Угол здания срезан и обогащен эркером, который поддерживается кронштейном в виде грациозно прорисованной корзины. Строго симметричные фасады не лишены легкости. Это достигнуто двухъярусным применением коринфского ордера, удлиненными оконными проемами с изысканными лепными украшениями, сочным декором фронтонов, бегущим орнаментом фриза, фигурными металлическими балконами и козырьком над входом. ...Все это являло мастерское подражание французской архитектуре».

Главный вход, расположенный в центральной части фасада, выходящего на Итальянскую улицу, ведет в большой вестибюль. Пространство вестибюля, который проходит практически через всю ширину здания, разделено на три продольных нефа узкими каменными диафрагмами с колоннами на торцах. Плафон и стены вестибюля украшены горельефами путти и античными бюстами. Пространство боковых нефов вестибюля приподнято на несколько ступенек по отношению к центральной части. Центральный неф заканчивается небольшими, идущими в стороны безкосурными лестничными маршами из каррарского мрамора. С боковых площадок, через открытые проемы, можно попасть в еще один вестибюль, выходящий окнами во двор. Второй вестибюль в южной части соединен с коридором, а в северной – с большим боковым залом, из которого можно попасть в помещения, расположенные в северной части главного корпуса. В свою очередь, из коридора можно попасть в группу помещений, расположенных в юго-западной стороне здания. В угловой части находится большой овальный

зал, соединяющийся в торцах с двумя боковыми помещениями и эркером.

Основные залы богато декорированы лепкой. Полотна двупольных дверей, соединяющих залы, украшены изящной резьбой.

Потолки основных помещений усилены лепными плафонами с угловыми вставками с позолотой, лепными розетками и развитыми фризами. В других помещениях лепное убранство более скромное. Комнаты украшены плафонами и тянутыми карнизами.

Во дворце есть необычное помещение – оркестровая яма, расположенная над вестибюлем таким образом, что музыка была слышна в центральном зале, где устраивались балы и приемы. Из зала по узкой внутрискрипной лестнице, размещенной с восточной стороны в массивном пилоне, можно попасть на второй этаж. Два зала, примыкающих к центральному и не имеющих окон, освещаются через световые фонари-вitraжи в изящной аутентичной металлической оправе.

Ряд помещений имеют срезанные углы, что трудно объяснить функциональной необходимостью. Впрочем, как и наличие еще пяти лестничных клеток, некоторые из которых также не имели естественного освещения. Практически все лестничные клетки располагаются в тыльной части здания.

Помещения, расположенные вдоль дворовой стены, имеют значительно более широкие световые проемы, чем те, окна которых выходят на улицу. Коридорно-анфиладная планировочная структура расположения помещений придает интерьерам торжественность и воздушность.

Стилевое оформление интерьеров соответствует декоративному убранству фасадов, поэтому его можно отнести ко второй половине девятнадцатого века.

Дворовые фасады здания декорированы намного слабее, нежели уличные, но, тем не менее, в их оформлении прослеживается определенная стилевая и тектоническая культура. Во всех межоконных простенках, от подвала до венчающего карниза, по вертикали проходят ордерные элементы в виде «лопатонок», пилястр и полуколонн. В уровне полуподвала расположены простые «лопатки», над ними пилястры коринфского ордера, а во втором этаже по оси пилястр на невысоких базах покоятся такие же полуколонны.

Вся плоскость дворового фасада в уровне второго этажа прорезана высокими окнами с арочными перемычками, а в первом этаже такие же окна наблюдаются только в северной части здания.

У удивительного здания и история необычная. Как сообщают библиографические источники, дворец был построен на углу пересечения улиц Итальянской и Греческой по заказу негоцианта Александра Михайловича Абазы в 1858 году. Но уже в начале ше-

стидесятых годов девятнадцатого века здание перешло к купцу Рафаловичу, о чем свидетельствует запись в адресной книге, изданной в 1861 году «...стоящий дом, теперь купца Рафаловича, построенный г. Абазою...». Но и он недолго был хозяином дворца. Спустя несколько лет дворец выкупается городской казной для размещения Одесской судебной палаты. Когда именно это произошло, точно неизвестно, но явно, что в период с 1869 по 1888 год. Об этом свидетельствует план города, на котором место на углу Пушкинской и Греческой улиц обозначено как «Судебная палата» (к этому времени улица Итальянская уже была переименована в улицу Пушкинскую).

Это событие отразилось на здании, поскольку были проведены работы по его приспособлению под административное учреждение. Сохранился чертеж начала 70-х годов XIX века, согласно которому входные проемы, соединяющие главный вестибюль и комнаты здания, отсутствуют, и попасть в помещения можно только определенным образом – через коридор или через большой зал, расположенные в задней части здания, вдоль его дворовой стены. Организация человекопотоков подобным образом характерна для административных зданий. Кроме того, ряд помещений средней части здания имели плохое естественное освещение, что не характерно для усадебных зданий.

В здании устраивается большое количество лестничных клеток, соединяющих первый и второй этажи, две из которых имеют выход в арку проезда. Также на чертеже показано большое количество тонких перегородок, делящих большие залы на более мелкие по площади комнаты, вероятно для размещения служебных кабинетов. Дополнительно проводятся вентиляционные и отопительные каналы, то есть по сути происходит перерождение дворца в административное здание.

Судебная палата покидает здание в 1895 год в связи с тем, что 10 марта 1895 года Комитет министров утверждает постановление о передаче здания, в ведение Министерства народного просвещения для помещения в нем Одесской гимназии № 4. Исходя из документов по передаче здания оно «занимает площадь в пятьсот семь и пятьдесят одну сотую квадратных сажений». Для размещения гимназии необходимо провести соответствующие строительные работы, которые не могли не изменить аутентичный облик здания. Предварительный план «переделок» был составлен архитектором Демосфеном Мазировым (1839–1905) к середине июля 1895 года, а окончательный план и все сметы были представлены Хозяйственному комитету 9 декабря 1895 года.

13 января 1896 года документы были утверждены Одесским Градоначальником П. А. Зеленым.

Однако фактически здание с 1895 по сентябрь 1897 стояло пустым, что дало повод правлению Одесской хоральной синагоги, которая закрылась для проведения ремонта, обратиться к властям с просьбой «...уступить... помещение для богослужения». Но правлению было отказано на основании того, что «в результате использования помещений здания для богослужений могут пострадать внутреннее убранство и полы в здании».

5 апреля 1897 года были объявлены торги на право производства работ, которые выиграл подрядчик крестьянин Дмитрий Антонов.

Следить за перестройкой здания было поручено известному академику архитектуры Николаю Толвинскому (1857–1924). Кроме того, был создан специальный комитет, который собирался каждую среду на объекте, проверял качество поставляемых заказчиком материалов и наблюдал за правильным производством строительных работ.

Нет точных сведений о всех работах, проведенных в здании, но известно, что специалистами из г. Лодзи было установлено паровое отопление по системе Койфера. Часть открытых проемов, ведущих в комнаты второго этажа, была заложена и в них установлены дверные полотна.

В помещениях, где при Абазе располагался домашний театр, на средства попечителя гимназии Анжело Анагра устраивается домовая Александровская церковь с прекрасным алтарем в честь святой царицы Александры. Кстати, на тот момент в Одессе было всего две домовые церкви.

Были и забавные новшества – чтобы подростки не съезжали по перилам внутренней лестницы, над деревянными поручнями было установлено невысокое дополнительное металлическое ограждение, которое сохранилось до сих пор.

Четвертая гимназия находилась в здании вплоть до 1920 года, после чего в нем разместилось Одесское архитектурное общество.

В 1924 году в прекрасных залах второго этажа бывшего дворца размещается «Галерея старинной живописи», а спустя три года в семи залах первого этажа официально открывается музей «Старая Одесса», целью которого было изучение и популяризация архитектурных памятников, расположенных на территории Украины. В результате реорганизации и слияния в 1928 году музей на Пушкинской обретает название Одесский государственный художественный музей.

Естественно, что под размещение музея в здании были вновь проведены строительные работы, которые частично изменили его интерьеры.

16 октября 1941 года Одесса была оккупирована немецко-румынскими войсками. С целью сохранения городских культурных ценностей от уничтожения и разграбления группа представителей одесской интеллигенции 28 октября 1941 года обратилась в мэрию с требованием взять под охрану учреждения культуры, открыть музеи и университет. В результате большая часть коллекции музея была передана на сохранение в Художественный музей на Софиевскую, 5, а само здание по ул. Пушкинской, 9 практически пустовало. Это стало поводом неким предпринимателям обратиться в дирекцию культуры губернаторства с просьбой предоставить здание под размещение казино (заявление сохранилось в фондах областного архива (Ф. Р.-2249. Оп. 1. Д. 327. Л. 9). Но радует резолюция на нем: «Отказать. Для казино необходимо найти другое помещение, а данное здание после ремонта можно использовать для устройства музея или другого культурного учреждения».

И действительно, вскоре, 9 июля 1943 года, здание передается под размещение общества художников и служб дирекции культуры, а именно – субдирекции культуры, субдирекции пропаганды и субдирекции управления высшего образования, а также отделу цензуры (Обл.архив Ф. Р.-2949. Оп.1. Д. 327. Л. 30). И уже в начале августа того же года в здании начались ремонтно-реставрационные работы, предусматривающие в том числе «восстановление капеллы». Но неожиданно планы оккупационных властей меняются и принимается решение открыть в этом здании музей изящных искусств им. А. С. Пушкина. Удалось ли осуществить эти планы – неизвестно.

После освобождения Одессы от немецко-румынской оккупации началось восстановление музея. На это ушло полтора года и потребовало неимоверных усилий маленького коллектива научных и технических сотрудников музея – всего 14 человек, возглавляемых легендарным директором Осипом Зейлигером (1882–1968). Помимо проблем, связанных с восстановлением музейной коллекции, пришлось решать еще одну, неожиданную: оказалось, что в здание по решению городских властей вселились со всем своим имуществом Дворец пионеров и мастерская игрушек городского отдела искусств. Потребовались вмешательство Комитета по делам искусств при СНК СССР и такого же Комитета при украинском СНК, а также личное распоряжение Председателя СНК Украины Н. С. Хрущева, чтобы освободить здание от этих организаций (июнь 1945 г.).

6 ноября 1945 года музей был торжественно открыт для публики, о, это был уже другой музей, с другими коллекциями, другими экспозициями и отделами и даже с другим названием – Государственный художественный музей западного и восточного искусства.

Несмотря на непростую историю жизни здания, пережившего войны и годы разрухи, а также проведенные строительные работы по приспособлению под различ-

ные учреждения, оно сохранило свои основные архитектурные достоинства и по-прежнему украшает одну из красивейших улиц нашего города, а 23 выставочных зала и помещения фондов наполнены редкими произведениями западного и восточного искусства музейного фонда Украины.

-
1. Пилявский В. Здания, сооружения, памятники Одессы и их зодчие: справочник.
  2. Вся Одесса: иллюстрированная адресная и справочная книга за 1899 г. Одессы, 1902.
  3. Вся Одесса: адресная и справочная книга Одессы на 1908 год. Издание Л. А. Лисянского, 1908.
  4. Вся Одесса: адресная и справочная книга всей Одессы с отделом Одесский уезд на 1914 год. Издательство «Одесские новости». Одесса, 1914.
  5. Одесса: краткий справочник. Одесса, 1948.
  6. Одесса: краткий справочник-путеводитель. Одесса, 1956.
  7. Луцкевич Н. Первый директор нашего музея Осип Давидович Зейлигер // Сборник научных статей Одесского музея западного и восточного искусства. Одесса : Астропринт, 2014.
  8. Луцкевич Н. Судьба здания музея в годы войны (1941–1943) // Сборник научных статей Одесского музея западного и восточного искусства. Одесса : Астропринт, 2014.
  9. Глебова И. Второе рождение музея // Лига Культуры, 2021.
  10. Лифшиц Ю. Здание музея западного и восточного искусства: историческая справка.

Домъ Рафаловича

Haus Raffalowitsch.

Сколько добра и сострадания заключено в простом со-
ображении о слабом сердце. Если бы люди даже в обиходе
чаще допускали бы себе эту человеческую мысль о чужой боли,
о переутомленности и слабости сердца, то ведь они уже тем
самым становились бы во многих случаях человечнее.

Н. К. Рерих

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

СУЩНОСТЬ

Сущность людей в основе своей добрая. Первый раз это сознание укрепилось во мне во время давнишнего опыта с выделением тонкого тела.

Мой друг-врач усыпил некоего Г. и, выделив его тонкое тело, приказал ему отправиться в один дом, где тот никогда раньше не бывал. По пути следования своего тонкого тела спящий указал ряд характерных подробностей. Затем ему было указано подняться на такой-то этаж дома и войти в такую-то дверь. Спящий обрисовал подробности прихожей, говоря, что перед ним дверь. Опять ему было указано проникнуть дальше и сказать, что он видит. Он описал комнату и сказал, что у стола сидит читающий человек. Ему было указано:

«Подойдите и испугайте его».

Последовало молчание.

«Приказываю, подойдите и испугайте его».

Опять молчание, а затем робким голосом:

«Не могу».

«Объясните, почему не можете?»

«Нельзя – у него сердце слабое».

«Тогда не пугайте, но насколько можно, без вреда, наполните его своим влиянием. Что видите?»

«Он обернулся и зажег вторую лампу».

«Если не вредно, то усильте ваше влияние. Что видите?»

«Он вскочил и вышел в соседнюю комнату, где сидит женщина».

По окончании опыта мы позвонили к нашему знакомому и, не говоря в чем дело, косвенно навели его на рассказ о его чувствованиях. Он сказал:

«Странное у меня сегодня было ощущение. Совсем недавно я сидел за книгой и вдруг почувствовал какое-то необъяснимое присутствие. Стыдно сказать, но это ощущение настолько обострилось, что мне захотелось прибавить свету. Все-таки ощущение усиливалось до того, что я пошел к жене рассказать и посидеть с ней».

Помимо самого опыта, который так ясно показал причины многих наших чувствований, для меня лично одна подробность в нем имела незабываемое значение. В земных обстоятельствах человек, конечно, не стал бы соображать, слабое ли у кого сердце. Он испугал бы, обругал, причинил бы зло, ни с чем не считаясь. Но тонкое тело, то самое, о котором так ярко говорит Апостол Павел, оно в сущности своей прилежит добру. Как видите, прежде, чем исполнить приказ – испугать, явилось соображение очувствовать сердце. Сущность добра подсказала сейчас же, что было бы опасно повредить это и без того слабое сердце.

Один такой опыт в самых обычных, обиходных обстоятельствах уже выводит за пределы телесно ограниченного. Получилось не только выделение тонкого тела, но замечательное испытание доброй сущности. Сколько темного груза должно отягчить светлую тонкую сущность, чтобы люди доходили до человеконенавистничества. Опять, как говорил Святой Антоний, «ад – невежество». Ведь весь темный груз прежде всего

от невежества. При таком положении, насколько нужны добрые мысли, которые своими незримыми крыльями касаются отягченного, отуманенного чела.

Когда люди в невежестве говорят: «К чему эти сосредоточения мысли, к чему эти ушедшие от мира отшельники? Ведь они эгоисты и о своем спасении только думают». Большое заблуждение в таком суждении. Если даже на самом обиходном опыте мы могли убеждаться в доброй и благородной сущности тонкого тела, если мы видели, что мысль добра превысила все приказы, так несомненные в таких случаях, то насколько же нужны эти мысли добра. Сколько простой, трогательной бережливости сказывается в простом ответе о слабом сердце. А разве мало сейчас слабых сердец и кто имеет право отягчать их? Разве мало сейчас смертельно пораненных сердец, которые под одним неосторожным толчком уже не выдержат более? И будет это такое же точно убийство, как убийство кинжалом, пулею или ядом. Разве не яд проникнет в сердце при злобном нападении? Какое огромное количество убийств настоящих, умышленных, злобных в своей длительности происходит вне всяких судов и приговоров. Отравить человека нельзя, задушить человека нельзя; это правильно. Но тогда почему же можно разгрызть и разорвать сердце человеческое? Ведь если бы люди хотя бы иногда, хотя бы кратко в час утренний помыслили о чем-то добром, вне их собственной самости, это было бы уже большим приношением миру.

Конечно, невежественные циники, наверное, будут ухмыляться, считая, что мысль это ничто, во всяком случае, не более былинки в воздухе. Всякий цинизм о мысли, о духе, о внетелесных возможностях будет ярким примером грубейшего невежества. Когда же эти невежды, злобно кривясь, скажут: «Куда уж нам, малокультурным, погружаться в океан мыслей», это будет сказано вовсе не в смирении и робости, но будет словом безобразнейшей гордости.

* * *

Часто люди втайне мечтают приобщиться чему-то, как они говорят в просторечии, сверхъестественному. Точно бы в естестве великом может быть естественное и, как противоположение, сверхъестественное. Конечно, это обычное выражение, как противоречащее обиходу, не приводит к верному сознанию. Но главное дело то, что, как только людям доводилось прикоснуться хотя бы к началу такого необычного явления, они впадали в такой безудержный сердечный трепет, что явление останавливалось. Прекращалось оно по той же самой причине, как и в вышесказанном опыте. Становилось ясным, что невоспитанное сердце и неопытное сознание не выдержали бы ничего сверхъестественного.

Очень часто говорится о каких-то необъясненных сердцебиениях. Их вносят в рубрику половую или чрезмерной работы, или каких-либо излишеств. Но немало случаев нашлось бы среди этих явлений, когда какие-то

прекрасные крылья уже касались ждущего или неждущего, а он от одной близости этой уже смертельно содрогался. Это тоже будет так часто несовместимая разница между языком земным и языком Небесным.

Сколько добра и сострадания заключено в простом соображении о слабом сердце. Если бы люди даже в обыходе чаще допускали бы себе эту человеческую мысль о чужой боли, о переутомленности и слабости сердца, то ведь они уже тем самым становились бы во многих случаях человечнее.

* * *

Явления мертвых рассказаны во всевозможных повествованиях. Они совершенно несомненны. Среди них несомненно и то, что много раз, являясь с целью очень нужной, родные и Друзья не могли сказать свою благую весть только из-за опять-таки животного страха тех, кому они являлись. Известны случаи, когда, желая спасти человека от опасности, усопшие должны были предпринимать целый ряд постепенных приближений, чтобы освободить человека прежде всего от страха. Именно страх так часто мешает принять самую добрую весть.

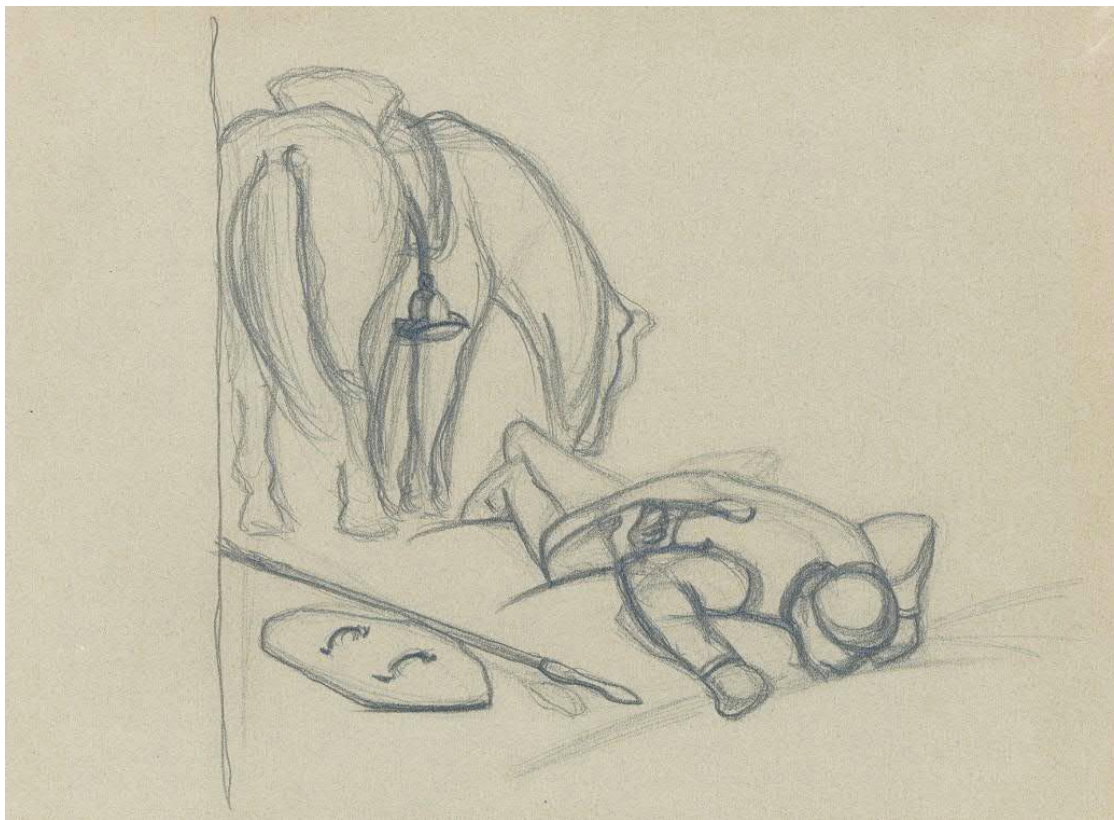
Об этих явлениях, о таких добрых вестях и желаниях помочь, написано так много, что невозможно вдаваться в перечисление отдельных эпизодов. Начиная от теологических и через многие философские, исторические и поэтические рассказы, всюду утверждается,

что и смерти как таковой нет, и близость миров может быть ощущаема даже среди обихода жизни. Все это несомненно. Но злоба и ненависть, так обуявшие человечество в наше время, понуждают еще раз вспомнить о том, что сущность человеческая добра, а все злое, безобразно вредное будет наносным, прежде всего в силу невежества.

Очень темные, глубоко павшие сущности проявляют свое влияние прежде всего на невеждах. Их излюбленное средство опять-таки будет через многообразное запугивание. Они постараются настолько омрачить и понизить сознание уловляемого, что он почувствует себя изолированным, одиноким и, наконец, увидит счастье свое лишь в общении с темными. Темные также постараются лишить уловляемого всех истинных радостей, подсунув ему всякие постыдные суррогаты самоулаждения.

Человек хочет забыться. Вместо того, чтобы хотеть возможно яснее помыслить и вооружиться на духовную битву, его заставляют забываться. В дурмане забвения, чего легче им овладеть и сделать его послушным орудием, улаживая его в невежестве. Между тем лишь мысль добра, лежащая в основе, может подвигнуть и к жажде знания. И тогда человек не упустит ни дня, ни часу, чтобы узнать, улучшить и украсить все, что возможно. И в этом процессе мысль добра будет и мыслью прекрасною.

Цаган Куре. 16 Апреля 1935

Н. К. Рерих. Эскиз к «Живая и мертвая вода» (Рисунок к картине «Живая вода»). 1915
Бумага серая, карандаш. 23,2 x 24,1; размер листа: 23,2 x 30,8. Музей Николая Рериха, США. Нью-Йорк

ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ¹

Для студента, избравшего ту или иную музыкальную профессию, огромное значение имеет высокая работоспособность, которая обеспечивает успешное прохождение учебного материала и достижение вершин исполнительского мастерства. Курс физического воспитания призван способствовать развитию у студентов высокой умственной и творческой работоспособности. Можно ли решить эту задачу с помощью средств физической культуры? Можно ли, например, с помощью физических упражнений оказать положительное влияние на память? Оказывается, можно. Но не прямым, а косвенным путём. Установлено, что память в значительной степени зависит от питания мозга (кровоснабжения). В то же время кровоснабжение мозга зависит от многих факторов. Оно ухудшается, если сердце начинает нагнетать меньше крови и под меньшим напором, если сосуды, по которым течёт кровь, оказывают большее сопротивление кровотоку, что, в свою очередь, может быть связано с рядом причин: склерозом, патологической извитостью артерий, спазмами, утратой эластичности сосудистых стенок и др.

Как будет показано дальше, с большинством из перечисленных причин, вызывающих ухудшение кровоснабжения мозга, можно успешно бороться, используя различные средства: физические упражнения, гидропроцедуры, массаж, рациональный режим труда и отдыха и др. А улучшая кровоснабжение мозга, его питание, мы повышаем его работоспособность. Важным условием высокой работоспособности является хорошее здоровье. Различного рода заболевания, головная боль, быстрая утомляемость, недомогание и т. п. мешают работе и значительно снижают работоспособность.

В настоящее время у многих студентов в состоянии здоровья имеются те или иные отклонения от нормы. Статистика показывает, что на первом месте стоят заболевания сердечно-сосудистой системы. На втором – болезни нервной системы. Значительное место занимают заболевания костно-связочного аппарата (искривления позвоночника, сутулость и др.). У многих студентов врачи констатируют плохое физическое развитие. Все эти заболевания или остаточные явления от перенесённых болезней мешают высокопроизводительной работе и полному раскрытию творческих способностей.

В настоящее время выпускается большое количество различных брошюр, пособий, статей по вопросам сохранения и укрепления здоровья, повышения работоспособности, профилактики заболеваний. В них подчёркивается большое значение мышечной (двигательной) активности для протекания физиологических процессов в организме, как правило, высказываются рекомендации по использованию средств физической культуры. В популярных журналах даются системы физических упражнений, направленные на развитие двигательных качеств (силы, быстроты, выносливости, ловкости).

Публикуются пособия для занятий различными видами спорта. Однако, вследствие незнания, непонимания особенностей влияния физической деятельности на организм, многие люди часто не получают пользы от выполняемых физических упражнений и гигиенических мероприятий, а в некоторых случаях даже наносят себе определённый вред.

Без знания строения человеческого тела, общих закономерностей деятельности организма, особенностей работы различных его органов и систем невозможно правильно организовать обучение, воспитание и лечение человека.

В настоящее время организм человека рассматривается как сложнейшая автоматическая биологическая система, способная к самовоспроизведению, саморемонту, самонастройке на предстоящую деятельность и практически к бесконечному самосовершенствованию.

Однако, уподобляя живой организм автомату, мы не должны чрезмерно фетишизировать эту особенность, как, к сожалению, поступает сегодня большинство людей, которые ничего или почти ничего не делают для того, чтобы помочь своему организму справиться с тем огромным количеством заданий, которые мы перед ним ставим. Более того, мы очень часто вместо помощи, наоборот, затрудняем работу нашего организма, пренебрегаем гигиеническими правилами питания, труда и отдыха, отравляем его различными ядовитыми веществами (никотин, алкоголь и т. п.)

В настоящее время в результате достижений ряда медицинских наук, физиологии спорта, теории и методики физического воспитания и спортивной тренировки установлена возможность сознательного, целенаправленного воздействия на многие процессы, совершающиеся в нашем организме автоматически.

Для того чтобы не вступать в конфликт со своим собственным организмом и помочь ему работать с максимальной продуктивностью, необходимо знать не только основные закономерности его работы, но и его строение.

Каркасом, на котором смонтированы все органы и системы человеческого организма, является костный скелет, окружённый сложной системой скелетной мускулатуры. Скелет выполняет функции опоры и защиты некоторых внутренних органов от внешних воздействий (череп, грудная клетка, кости таза).

Костная ткань представляет собой сложный орган, пронизанный кровеносными и лимфатическими сосудами и нервными волокнами.

Прочность отдельных костей скелета очень велика. Бедренная кость может выдерживать нагрузку до 1500 кг, а большая берцовая – до 1800 кг.

Существует ошибочное представление, будто кости по своей структуре и конфигурации представляют собой нечто неизменное и постоянное. На самом деле это не так. Достоверно выяснено, что под влиянием того или иного образа жизни кости не только изменяют свой

химический состав, отчего становятся более прочными или, наоборот, хрупкими, но даже могут в определённых пределах изменять свою форму.

Физические упражнения и регулярные занятия спортом оказывают большое влияние на формирование скелета. Укрепляется позвоночник, в нём ликвидируются нежелательные искривления. Расширяется грудная клетка и вырабатывается хорошая осанка. Следует помнить, что плохая осанка не только эстетический фактор. Сутулость, впалая грудь лишают внутренние органы нормальных условий. Искривление позвоночника может приводить к передавливанию кровеносных сосудов, ущемлению нервов.

Под влиянием активной двигательной деятельности изменяется внешняя форма и внутреннее строение костей. Кости развиваются тем сильнее, чем активнее деятельность окружающих их мышц. Утолщение происходит в наибольшей степени в местах соединения с мышцами. Здесь увеличиваются шероховатости, где прикрепляются мышечные сухожилия, в результате чего улучшается соединение костей с сухожилиями мышц.

Одним из благоприятных факторов положительного влияния мышечной деятельности на костную ткань является повышение в ней обменных процессов и в частности обмена кальция. Физиологи проделали такой опыт. У кролика перерезали нервы от мышц одной из конечностей, что привело к параличу мышц. После определённого периода парализованную конечность исследовали; оказалось, что в результате отсутствия мышечных сокращений был нарушен обмен солей кальция, отчего костная ткань стала хрупкой.

Кости соединяются между собой различными способами. Есть непрерывные соединения (кости черепа, таза, позвоночного столба и др.), и есть соединения в виде суставов. Суставы, обеспечивающие подвижность нашего тела, являют собой образец замечательного конструктивного решения. Каждый сустав состоит из 3 частей: из суставных поверхностей соединяемых костей, суставной сумки (капсулы), натянутой между сочленяющимися костями, и из герметически закрытой, имеющей щелевидную форму, полости, в которой содержится в небольшом количестве вязкая, так называемая синовиальная жидкость.

С помощью суставов отдельные звенья нашего тела соединяются в сложные кинематические системы с большим количеством степеней свободы, благодаря чему отдельные рабочие органы человека, например, кисть руки, могут перемещаться по любым траекториям.

В процессе эволюции строение суставов всё время менялось, пока не достигло современного состояния. Но и сейчас мы ещё не знаем принципа их работы во всех тонкостях. Возьмём торможение. Если бы такое животное, как гепард (считается самым быстрым животным), на скорости 100 км/час стало тормозить обычным в технике способом – трением, его скелет тотчас рассыпался бы на куски. Природа наградила млекопитающих великолепным гидродинамическим тормозом, расположенным в суставах. Как оказалось, находящаяся в полости суставов синовиальная жидкость – не толь-

ко смазка и питательная среда для хрящей, как думали раньше, но и демпфер. В результате исследований удалось выяснить, что жидкость вполне закономерно перемещается внутри сустава: при сгибании – в одну сторону, при разгибании – в другую. И, самое интересное, конечности контактируют друг с другом в суставе. Вокруг их основания всё время находится микроплёнка жидкости, которая предохраняет их от трения.

При отсутствии систематической двигательной активности теряется эластичность мышц, сухожилий и связок. Разрыхляются хрящи, покрывающие суставные поверхности костей. Изменяются сами суставные поверхности, на них образуются нежелательные наросты (отложения солей), которые приводят к болевым ощущениям при движении. Суставы утрачивают подвижность, ослабевают, легко травмируются.

Очень важно постоянно поддерживать и сохранять достаточную подвижность суставов. С этой целью рекомендуется в ежедневные комплексы утренней гимнастики включать упражнения на гибкость. Для суставов верхних и нижних конечностей – различные сгибания, разгибания, отведения, приведения, вращательные движения. Для ног – глубокие приседания и маховые движения в различных направлениях. Для позвоночника – наклоны вперёд, назад, вправо, влево, вращательные движения и круговые вращения.

Начинать движения нужно с малой амплитуды, лишь постепенно переходя к движениям с полной амплитудой. Эти упражнения можно делать в любое время дня.

Все движения человеческого тела осуществляются посредством мышечной системы. Скелетная мускулатура человека насчитывает более 600 мышц. У мужчин мышцы составляют 35–40 % от веса тела. У женщин эта цифра несколько меньше, а у спортсменов может достигать 50 % и больше.

Мышцы обеспечивают активные движения и вертикальное положение человека, удерживают внутренние органы в определённом положении, обеспечивают дыхательные движения, усиливают кровообращение и лимфообразование, принимают участие в терморегуляции.

Каждая мышца – это самостоятельный автономный мотор, двигатель, весьма экономичный, отличающийся высокой работоспособностью. Энергия для механической работы, выполняемая мышцами, возникает в результате сложных химических процессов, совершающихся на молекулярном уровне, которые на сегодня полностью ещё не расшифрованы. Пусковые сигналы поступают в мышцы из центральной нервной системы по проводникам-мотонейронам. Число мотонейронов – многие миллионы. Путь их движения исключительно сложен, он включает многочисленные пункты переключения (ретрансляции) – синапсы.

В настоящее время учёные-нейрофизиологи составили подробную карту представительства отдельных звеньев тела в коре головного мозга: как пусковых, так и воспринимающих зон (прямая и обратная связь). Однако источник энергии, обеспечивающий течение

импульса по этой многомиллионной кабельной сети, сегодня во многом не ясен.

Каждая мышца может совершать работу путём сокращения (но не разжимания). Таким образом, каждое подвижное звено оказывается как бы растянутым в разные стороны мышцами. Перемещение звена в нужном направлении осуществляется за счёт сокращения одних групп мышц при одновременном расслаблении других (агонисты и антагонисты).

Движение будет наиболее экономичным, если расслабление мышц-антагонистов будет полным. В случае напряжённого состояния мышцы будут тянуть в разные стороны. Отсюда особое значение приобретает для человека координация мышечного напряжения. Умение расслаблять неработающие мышцы – основа экономичности режима двигательной (физической) деятельности. Высшего совершенства этот навык достигает у спортсменов.

Учитывая, что в выполнении движений одновременно принимают участие многие миллионы мышечных волокон, понятна сложность координации их работы. Изучением законов движений живого организма занимается биомеханика.

Мышцы при своём напряжении или сокращении развивают определённую силу, которую можно измерить. Сила отдельной мышцы зависит от количества и толщины мышечных волокон, а также от исходной её длины (от эластичности).

В результате систематической физической работы, занятий физическими упражнениями и спортом сила мышц человека увеличивается именно за счёт утолщения мышечных волокон и увеличения их количества путём расщепления.

Подсчитано, что все мышцы человека содержат около 300 миллионов волокон. Многие скелетные мышцы обладают силой, превышающей вес тела. Если бы отдельные волокна всех мышц человека действовали в одну сторону, они могли бы развить силу в 25 тонн.

Обычно для определения силы мышц человека измеряют силу мышц кисти или силу мышц разгибателей туловища (становую силу). Средними показателями развития силы кисти (сильнейшей руки) является для мужчин 45–55 кг, для женщин 30–35 кг. При систематических занятиях спортом этот показатель может увеличиваться до 100 кг и более (у мужчин).

Двигательная деятельность скелетных мышц осуществляется посредством костных рычагов. В организме человека имеются рычаги трёх родов.

Примером рычага первого рода может служить работа мышц при удержании головы (атлантозатылочный сустав). Рычаг второго рода наблюдается в голеностопном суставе при стоянии на носке. Работа мышц в локтевом суставе может служить примером рычага третьего рода. В рычагах третьего рода происходит проигрыш в силе и выигрыш в пути и скорости, что и характерно для движений предплечья, которые отличаются высокой степенью ловкости.

При напряжении или сокращении мышц может быть различный внешний эффект, выражающийся или в дви-

жениях (динамическая работа), или в удержании (статическая работа), в связи с этим мышцы могут работать в различных режимах. В изотоническом режиме один конец мышцы закреплён, а другой свободен и мышца укорачивается (происходит движение); в изометрическом режиме условия для укорочения мышцы исключены, и изменяется лишь степень её напряжения.

Чаще всего мышцы работают в смешанном режиме, при котором они напрягаются и одновременно сокращаются. Для работы мышц и поддержания деятельного состояния организма необходимо поступление в него питательных веществ, воды и кислорода, а также вывод из организма продуктов распада. Этот процесс протекает в тесном единстве организма с внешней средой и выражается в постоянном, непрекращающемся обмене веществ и энергии.

Обмен веществ между организмом и внешней средой состоит из 3 последовательных этапов:

1. поступления пищевых веществ и кислорода;
2. химических изменений в тканях тела;
3. выделения из организма конечных продуктов обмена.

Интенсивность процессов обмена веществ очень высокая. За три месяца половина всех белков нашего тела обновляется. Рост волос, ногтей, шелушение кожи – это всё результат обменных процессов. За 5 лет учёбы у студентов, например, роговица глаза сменяется 250 раз, а слизистая оболочка желудка – 500 раз, фактически почти каждые 3–4 дня пища попадает в обновлённый желудок, но никто этого не замечает и не чувствует.

Поступающие в организм пищевые вещества: белки, жиры и углеводы, минеральные соли и вода – являются строительным материалом для всех тканей тела. Кроме того, эти же вещества (кроме минеральных солей и воды) являются источником всех форм энергии для организма. Минеральные соли и вода способствуют сохранению внутренней среды организма. Точным измерением установлено, что 1 г белка и 1 г углеводов, усвоенные тканями тела, могут отдать организму соответственно по 4,1 килокалорий, а жира – 9,3 килокалорий.

В процессе жизнедеятельности человека из поступающих с пищей веществ прежде всего используются углеводы. Некоторые излишки углеводов, поступающие с пищей, могут откладываться в запас в печени, селезёнке и в скелетных мышцах.

Такие запасы углеводов в виде гликогена составляют примерно 350 г. У тренированных спортсменов эти запасы больше и могут достигать 450–500 г. Главный потребитель углеводов – скелетные мышцы, поэтому запасы углеводов особенно интенсивно используются во время физической работы. В связи с этим для успешного выполнения длительной и напряжённой работы необходимо увеличение содержания углеводов в пищевом рационе и дополнительное введение их перед началом и непосредственно в процессе работы. Насыщение организма углеводами способствует сохранению постоянной концентрации глюкозы в крови и тем самым повышает физическую и умственную работоспособность человека.

Значительное количество углеводов потребляется клетками головного мозга. Поэтому во время напряжённой умственной работы полезно увеличивать количество углеводов в дневном пищевом рационе.

Однако в потреблении углеводов следует соблюдать умеренность, так как излишки углеводов могут превращаться в жир и откладываться в организме лишним балластом.

Жиры как энергетический материал используются главным образом при длительной работе малой и средней интенсивности. При более напряжённой мышечной работе используются преимущественно углеводы.

Жировая ткань выполняет определённые физиологические функции: предохраняет внутренние органы от механических воздействий, обеспечивает фиксацию внутренних органов брюшной полости; защищает тело от излишних теплопотерь; жир, выделяемый сальными железами, предохраняет кожу от высыхания и от излишнего смачивания при соприкосновении с водой.

Количество жира в норме должно составлять 10–20 % веса тела, а при ожирении может достигать 40–50 %. Излишние отложения жира вредны. Жировая ткань откладывается не только в подкожной клетчатке, но и во внутренних органах – в печени, между волокнами сердечной мышцы и в околосердечной сумке, ожирение приводит к нежелательным перерождениям стенок кровеносных сосудов, что может способствовать возникновению серьёзных заболеваний сердечно-сосудистой системы.

Если жиры и углеводы могут откладываться в запас, то запасы белков в организме отсутствуют. Отсутствие белковых запасов в некоторой степени компенсируется возможностью использовать при голодании белки одних органов для удовлетворения белковой потребности других, жизненно более важных. В первую очередь используются белки крови, печени и скелетной мускулатуры. Поэтому вес этих органов при голодании резко снижается. Вес же сердца и мозга остаётся почти без изменений. Однако такое использование белков наносит ущерб не только этим органам, но и всему организму.

Вода и минеральные соли, поступающие с пищей, не являются источниками энергии, однако обмен воды и солей необходим для поддержания постоянства внутренней среды организма. Известно, что без пищи, при условии приёма воды, человек может прожить 30–40 и даже более дней, а без воды он погибает в течение нескольких суток.

Огромное воздействие на обмен веществ оказывают витамины – специфические органические соединения, обладающие большой физиологической активностью. Витамины обеспечивают высокую работоспособность организма и повышают его сопротивляемость к различным заболеваниям.

Соотношение между количеством энергии, поступающей в организм с пищей, и величиной энергетических трат называется энергетическим балансом. При избыточном поступлении питательных веществ в организме происходит накопление энергетических запасов. В ус-

ловиях недостаточного питания эти запасы, наоборот, расходуются.

Расход энергии в состоянии полного мышечного покоя, натошак, при температуре окружающей среды +20–22 °С называется основным обменом. В этих условиях расход энергии взрослого человека в среднем составляет 1 килокалорию за 1 час на 1 кг веса тела. При весе тела, равном 70 кг, основной обмен в сутки составляет 1680 килокалорий.

Спортивная тренировка способствует снижению основного обмена и энергии за счёт более экономного протекания процессов жизнедеятельности.

Суточный расход энергии человека включает величину основного обмена и энергию, необходимую для выполнения профессионального труда, спортивной и других форм мышечной деятельности.

Умственный труд требует небольших энергетических затрат. При физической же работе расход энергии может достигнуть очень больших величин, например, при ходьбе – энергии расходуется на 8–10 % более по сравнению с покоем, при беге – более чем на 40 %.

По характеру выполняемой производственной деятельности всё взрослое население может быть разделено на 4 группы, сходные по энергетическим затратам:

1. Лица, профессия которых не связана с физическим трудом. Суточный расход 3000–3200 килокалорий.
2. Занимающиеся механизированным трудом – 3500 килокалорий.
3. При немеханизированном труде – 4000 килокалорий.
4. При очень тяжёлом немеханизированном труде – 5000 килокалорий.

В отдельных случаях при выполнении длительной тяжёлой работы суточный расход энергии может достигать 7000–8000 килокалорий. Например, при косьбе вручную суточный расход достигает 7000 килокалорий.

Спортивная деятельность сопровождается значительным увеличением суточного расхода энергии – до 4500–5000 килокалорий. В дни тренировок с повышенными нагрузками и в дни соревнований по некоторым видам спорта (лыжные гонки, бег на длинные дистанции и т. п.) эти величины могут быть ещё большими. Самый большой расход энергии, который удалось наблюдать нашим учёным, относится к энергетическим затратам лыжника – участника гонки на 100 км. Суточный расход энергии достиг у него почти 10000 килокалорий.

При систематической тренировке энергетические траты на выполнение работы одной и той же мощности уменьшаются. Это объясняется тем, что протекание всех процессов жизнедеятельности происходит более экономично.

Физическая инертность, малоподвижный образ жизни создают предпосылки для расстройства обмена веществ, развития тучности и атеросклероза, болезней, которые преследуют современного человека. Тучность и атеросклероз во много раз ускоряют естественный износ организма, а первопричина их всё та же – недостаточность мышечной деятельности.

Физиологи и учёные (геронтологи), занимающиеся проблемой старения человеческого организма, установили, что одним из решающих моментов старения является нарушение обменных процессов при малоподвижном образе жизни. В этой связи особое значение приобретает двигательная деятельность, занятия физическими упражнениями и спортом, особенно для людей умственного труда. Мышечная деятельность способствует повышению обменных процессов, тренировке механизмов, осуществляющих в организме обмен веществ и энергии.

Специальные исследования выявили: когда мышца пребывает в покое, большое количество пронизывающих её мельчайших сосудов-капилляров не участвует в кровообращении. Но стоит её вовлечь в работу, как количество действующих в мышце капилляров возрастает в 40 раз. Во время энергетических сокращений мышц через них иногда протекает почти в 100 раз больше крови, чем при полном покое.

Усиление кровотока идёт на пользу не только работающей мышце, но и всем без исключения системам, органам, тканям здорового организма. Они благодаря этому получают больше питательных веществ. С другой стороны, быстрее и полнее из организма удаляются продукты распада.

В процессе обмена веществ кислород и продукты питания к тканям всех органов доставляет кровь, она же продукты обмена переносит от тканей к органам выделения, посредством которых они выводятся из организма во внешнюю среду.

Кровь – единственный жидкий орган человеческого тела, вместе с лимфой составляет внутреннюю среду организма и выполняет многообразные функции: разносит по организму питательные вещества, выводит из тканей тела продукты распада, доставляет клеткам тканей кислород и выносит из них углекислый газ, защищает организм от вредных воздействий ядовитых веществ и инородных тел, способствует сохранению постоянства внутренней среды и постоянной температуры тела, осуществляет жидкостную (гуморальную) связь между отдельными органами и системами с помощью гормонов и других физиологически активных веществ. Кровь в этом случае является наиболее чутким датчиком всех изменений, происходящих в организме.

У взрослого человека количество крови составляет 7–8 % от веса тела. Таким образом, у человека весом в 70 кг объём крови достигает 5–6 литров (удельный вес крови 1,050–1,060). Значительная часть крови, до 50 %, временно выключается из кровообращения и находится в так называемых кровяных депо (селезёнка, печень, сосуды мышц, кожи и др.). При необходимости, например, при физической работе, во время выполнения физических упражнений, занятиях спортом, этот объём крови направляется в кровяное русло и включается в процесс кровообращения. Регуляция объёма циркулирующей крови осуществляется центральной нервной системой.

Потеря 1/4–1/3 количества крови опасна для жизни.

Кровь имеет слабую щелочную реакцию. В состав крови входят плазма – жидкое вещество (58 %) – и форменные элементы, клетки (42 %).

Плазма – водный раствор различных органических и неорганических веществ (8–10 %).

К форменным элементам относятся, прежде всего, эритроциты, или красные кровяные тельца, носители дыхательного пигмента – вещества, которое легко соединяется с кислородом и так же легко отдаёт его клеткам. Основная функция эритроцитов – перенос кислорода от лёгких к клеткам тела и углекислого газа от клеток тела к лёгким, где он выводится наружу.

В норме в 1 мм³ крови содержится у мужчин – 5 млн, у женщин – 4,5 млн эритроцитов, значит, общее количество эритроцитов в крови человека равно 25 триллионам. Если бы их расположить цепочкой в одну линию, то ими бы можно было несколько раз опоясать Земной шар по экватору.

Если считать наши эритроциты со скоростью сто штук в минуту, понадобится 450 тысяч лет, а фабрика крови – костный мозг – вырабатывает это количество в течение 80 дней. В один день костный мозг производит 320 миллиардов эритроцитов, 50 миллиардов лейкоцитов и два триллиона кровяных пластинок, ведающих свёртыванием крови, – вот какова титаническая работа кроветворной системы человека. Не менее поразительно и то, что в этом «хозяйстве» учёные-гематологи разбираются почти молниеносно.

Общая поверхность эритроцитов очень велика, она примерно в 1500 раз больше поверхности тела и представляет собой огромный квадрат со стороной 50 м. Наличие такой большой поверхности чрезвычайно благоприятно для насыщения крови кислородом и для отдачи его в тканях тела.

При напряжённой физической деятельности, например, у спортсменов, количество эритроцитов может увеличиваться до 6 млн в 1 мм³, что значительно повышает кислородную ёмкость крови.

Лейкоциты (белые кровяные тельца) часто называют блуждающими клетками за их удивительную способность проникать сквозь стенки сосудов и переселяться в ту часть тела, где они нужны. Если в организм попали микробы, лейкоциты набрасываются на них и поглощают их. Это явление носит название фагоцитоза.

В 1 мм³ крови насчитывается 6–8 тысяч лейкоцитов.

Тромбоциты (или кровяные пластинки) являются носителями тромбокиназы, вещества, которое способствует свёртыванию крови при ранениях сосудов. В норме их 200–300 тысяч в 1 мм³ крови. При физической деятельности их количество увеличивается, а, значит, повышается свёртываемость крови при ранениях, что предохраняет организм от больших кровопотерь.

Накопление молочной кислоты, образующейся в мышцах при физической работе, может вызвать сдвиг реакции в кислую сторону. Физическая деятельность связана ещё и с выделением пота, в результате чего кровь теряет относительно больше воды, чем солей, и, следовательно, повышается концентрация солей в крови.

Кровообращение осуществляется посредством сердечно-сосудистой системы. Сердечно-сосудистая система состоит из сердца и кровеносных сосудов, представляющих собой эластичные трубки различного диа-

метра. Среди кровеносных сосудов различают артерии – сосуды, по которым кровь движется от сердца к тканям, и вены, по которым кровь движется от тканей к сердцу. Стенки сосудов состоят из гладкой мышечной ткани, при этом стенки артерий значительно толще, чем стенки вен. Стенки всех сосудов снабжены нервными окончаниями, регулируемыми их мышечный тонус и просвет, в них находятся также мелкие кровеносные сосуды.

По мере удаления от сердца крупные артерии разветвляются в мельчайшие сосуды – капилляры, различимые только под микроскопом. Длина одного капилляра не превышает 0,3 мм. Просвет каждого капилляра в отдельности можно себе представить, если учесть, что на 1 мм² ткани приходится несколько сот капилляров. Однако общий просвет капилляров очень велик, он превышает просвет самой большой артерии, отходящей от сердца (аорты) в 1000 раз. Общая протяжённость капилляров около 10000 км, поверхность равна нескольким гектарам. Особенно густой сетью капилляров обладает головной мозг. Их общая длина составляет более 1000 км. Как отмечалось ранее, в капиллярах между тканями и кровью происходит обмен веществ. Стенки капилляров в этом процессе играют активную роль.

Артериальная кровь, отдавая тканям питательные вещества и кислород и принимая продукты жизнедеятельности клеток, в том числе углекислый газ, превращается из артериальной в венозную. Венозная кровь из капилляров переходит в мельчайшие венозные сосуды, называемые венулами. Венулы объединяются в вены, и по ним кровь снова притекает к сердцу.

Сердечно-сосудистая система состоит из большого и малого кругов кровообращения. Большой круг кровообращения начинается от левого желудочка сердца, проходит через все ткани тела, где происходит обмен веществ (кроме лёгких), и возвращается в правое предсердие сердца. Из правого предсердия кровь переходит в правый желудочек, и оттуда начинается малый круг кровообращения, который проходит через лёгкие, где венозная кровь, отдавая в окружающую среду углекислый газ и насыщаясь кислородом, превращается в артериальную и направляется в левое предсердие. Из левого предсердия кровь переходит в левый желудочек и оттуда снова в большой круг кровообращения.

Сердце, главный орган кровеносной системы, представляет собой полый мышечный орган, совершающий ритмические сокращения, благодаря которым происходит движение крови в организме. Сердце – автономное автоматическое устройство. Однако его работа корректируется многочисленными обратными связями, поступающими от различных органов и систем организма. Сердце связано с центральной нервной системой, которая оказывает на его работу определённое регулирующее воздействие.

Сердце разделено продольной непроницаемой перегородкой на левую и правую половины. Левая обслуживает большой круг кровообращения, правая – малый. Каждая половина сердца имеет предсердие и желудочек, разделённые клапанами, пропускающими кровь только сверху вниз из предсердий в желудочки.

Средние размеры сердца взрослого человека равны в поперечнике 12 см, в длине – 14 см, вес – 300 г.

Пожалуй, ни один орган не нуждается столь сильно в тренировке и столь легко ей не поддаётся, как сердце. Работая с большой нагрузкой при выполнении спортивных упражнений, сердце неизбежно тренируется. Расширяются границы его возможностей, и оно приспосабливается к переброске намного больших количеств крови, чем это может сделать сердце нетренированного человека. В этом отношении поразительна способность сердца хорошо тренированного спортсмена. В процессе регулярных занятий физическими упражнениями и спортом, как правило, происходит увеличение массы сердечной мышцы и размеров сердца.

Питание сердечной мышцы осуществляется через густо разветвлённую сеть кровеносных сосудов. При систематической двигательной деятельности у спортсменов кровоснабжение сердца увеличивается за счёт образования дополнительных разветвлений кровеносных сосудов. У спортсменов более густая сеть капилляров. Инфаркт у них практически невозможен.

Работа сердца заключается в непрерывающихся на всём протяжении жизни человека сокращениях и расслаблениях. Сокращение какого-либо отдела сердца называется систолой, расслабление – диастолой.

При каждой систоле левого желудочка в аорту выталкивается определённое количество крови, вызывающее колебание её эластичной стенки, которое передаётся по всем артериям в виде пульсовой волны. Такое колебание артерий называется артериальным пульсом.

Частота пульса и скорость распространения пульсовой волны являются важными показателями состояния сердечно-сосудистой системы. Частота пульса у взрослого человека равна 70–80 ударов в минуту. У женщин они примерно на 5–10 ударов в минуту больше. Однако у взрослых людей встречаются значительные отклонения от средних величин. Встречается пульс ниже 50 и выше 100 ударов в минуту.

Систематические занятия физическими упражнениями и спортом способствуют снижению частоты пульса и замедлению скорости распространения пульсовой волны по артериям. Это результат увеличения силы сердечной мышцы и сохранения эластичности стенками кровеносных сосудов.

У тренированных спортсменов частота пульса в покое бывает реже 50–60 ударов и даже 40 ударов в минуту. Способность перемещать из вен в артерии то или иное количество крови определяет производительность работы сердечной мышцы.

Сердце тренированного человека может показывать удивительную работоспособность. При интенсивной мышечной работе оба желудочка сердца при одном сокращении выбрасывают в сосудистую систему 400 мл крови. За одну минуту 400 мл · 200 ударов = 80 литров. Если рассчитать работу, которую совершает сердце в минуту в этих условиях, с учётом объёма выбрасываемой крови, давления, просвета сосудов, скорости тока крови и т. п., то она окажется равной 65 кг. Значит, в 1 мин маленькое сердце может поднять человека весом 65 кг

на 1 м, в сутки на 1440 м, в год на 525 км 600 м (в космос), а за 70 лет жизни на 36792 км.

Долго ли сердце может выдержать такую интенсивную работу? Во время марафонского бега, например, за 2 ч 30 мин, сердце тренированного спортсмена, сокращаясь 180–190 раз в минуту, производит около 28 тыс. сокращений на протяжении всей дистанции. Сердце от такой работы не изнашивается, не стареет, а, наоборот, становится крепче, выносливее. Об этом говорит тот факт, что бывшие спортсмены в 50–60 лет сравнительно легко выполняют значительные физические нагрузки.

Для нормального протекания кровообращения большое значение имеет артериальное давление.

Давление в артериях при систоле возникает оттого, что кровь, поступающая из сердца в артерии, превышает объём крови, проходящей через периферические сосуды в венозную часть круга кровообращения. Величина давления зависит от силы сокращения сердца и от просвета артериальных сосудов.

Различают максимальное, или систолическое, давление, и минимальное, или диастолическое. У здоровых людей в покое максимальное давление равно 100–130 мм ртутного столба, а минимальное – 65–85 мм. С возрастом максимальное и минимальное давление увеличивается, что зависит главным образом от уменьшения эластичности стенок артериальных сосудов.

Во время физической работы максимальное давление повышается, что говорит об усилении деятельности сердца. При напряжённой работе оно может возрастать до 200 мм ртутного столба и выше. Если к концу работы оно падает ниже уровня покоя, то это указывает на утомление сердечной мышцы.

Минимальное давление изменяется значительно меньше. У тренированных спортсменов в результате физической деятельности оно обычно несколько уменьшается, что является результатом расширения сосудов работающих мышц.

У тренированных людей артериальное давление после физической нагрузки быстро приходит в норму. У нетренированных – после физической нагрузки может долго оставаться повышенным, что говорит о медленном протекании процессов восстановления.

У взрослого человека в условиях покоя кровь совершает полный кругооборот за 21–22 секунды. При физической работе время полного кругооборота сокращается до 8 секунд и меньше, в результате чего имеющиеся у человека 5 л крови успевают за 1 минуту пройти весь круг кровообращения 7–8 раз.

При переходе крови из капилляров в вены давление падает до 10–15 мм ртутного столба. Возврату крови к сердцу способствует присасывающее действие грудной полости и расслабляющихся предсердий и желудочков.

Активная двигательная деятельность, систематические занятия физическими упражнениями и спортом способствуют улучшению венозного кровообращения. Кроме того, под влиянием учащения дыхания ещё более понижается отрицательное давление в грудной полости, что усиливает присасывающее действие грудной полости. Сами мышцы, сокращаясь и сдавливая венозные

сосуды, способствуют проталкиванию крови к сердцу благодаря наличию в венах клапанов, пропускающих кровь только в одну сторону – к сердцу.

Регуляция просвета кровеносных сосудов осуществляется нервной системой и гуморальным путём посредством воздействия веществ, находящихся в плазме крови (адреналин, ацетилхолин, соли калия, соли кальция и др.)

Мышечные волокна, находящиеся в стенках кровеносных сосудов, под влиянием сосудодвигательных нервов (сосудосуживающих и сосудорасширяющих) могут напрягаться (сокращаться) и расслабляться под влиянием сигналов из центральной нервной системы.

Регуляция просвета кровеносных сосудов осуществляет поддержание кровяного давления на постоянном уровне, обеспечивает перераспределение крови между различными органами соответственно внешним и внутренним условиям. Например, при начале мышечной работы рефлекторно суживаются сосуды кожи и внутренних органов, одновременно расширяются сосуды мышц и лёгких. Этим обеспечивается усиленное снабжение работающих мышц питательными веществами и кислородом. После приёма пищи рефлекторно суживаются сосуды кожи и мышц (а отчасти и головного мозга) и расширяются сосуды пищеварительных органов и т.д.

При длительной работе, при состоянии близком к утомлению, чтобы поддержать постоянное высокое давление и быстрый ток крови в работающем органе, скелетных мышцах, пищеварительных органах, сердечной мышце, головном мозге и др., мышцы кровеносных сосудов напрягаются (их тонус повышается), в результате чего уменьшается их просвет.

При неправильной организации труда, в том числе и умственного, когда в режиме труда нет своевременного отдыха, такое повышение тонуса кровеносных сосудов становится хроническим. Стойким становится и повышенное кровяное давление, что свидетельствует о появлении начальной стадии гипертонической болезни – гипертонии.

Учитывая, что субъективно, особенно молодые люди, не ощущают симптомов гипертонии, они могут по-прежнему неправильно строить режим труда, пренебрегать отдыхом. В этом случае начавшиеся нежелательные процессы в кровеносных сосудах идут дальше. Стенки сосудов головного мозга, сердца и других органов подвергаются перерождению, они становятся хрупкими, просвет в них значительно суживается. В результате всего этого могут появляться стойкое повышение кровяного давления (гипертония), спазм сосудов, разрывы сосудов с опасным кровоизлиянием в полости различных органов.

На этой основе, как правило, возникают такие болезни, как атеросклероз, стенокардия, неврозы, сердечно-сосудистая недостаточность и другие.

Появление этих болезней ускоряют нерациональное питание, вредные привычки (курение, употребление алкогольных напитков) и частые отрицательные эмоции.

Действенным профилактическим средством здесь является рациональный режим жизнедеятельности с разумным чередованием труда и отдыха.

Отдых должен включать достаточную двигательную активность, способствующую тренировке отдельных внутренних систем организма и особенно сердечно-сосудистой системы.

¹ Впервые опубликовано: Вороханов Б. М. Естественные основы физического воспитания: лекция по теоретическому курсу физического воспитания студентов. – М. : МГК им. П. И. Чайковского, 1976.

О Т З Ъ В

о педагогической и научной деятельности заведующего кафедрой физического воспитания Московской государственной дважды ордена Ленина консерватории имени П.И.Чайковского и.о.доцента ВОРОХАНОВА Б.М.

Борис Михайлович Вороханов работает в консерватории с 1956 года, с 1963 года заведует кафедрой. Он большой патриот своей профессии и консерватории, отдает много времени и энергии делу укрепления здоровья, физической закалки и идейно-нравственному воспитанию студентов, за что пользуется у них высоким авторитетом и любовью.

Талантливый педагог - он на высоком профессиональном уровне глубоко содержательно и эмоционально проводит практические занятия и читает лекции.

Став руководителем кафедры, он перестроил процесс физического воспитания в консерватории, приблизив его к специфическим требованиям музыкальных профессий.

Им написан ряд работ по профессионально-прикладной физической подготовке музыкантов, в которых научно обосновано какими физическими упражнениями и видами спорта следует заниматься пианистам, струнникам, вокалистам, духовикам. Эти работы имеют большое практическое применение. Ими пользуются и педагоги и студенты.

Как декан фортепианного факультета я хорошо знаю и высоко ценю деятельность кафедры физического воспитания и ее руководителя и.о.доцента Б.М.Вороханова. Убежден, что он своей многолетней научно-педагогической деятельностью в консерватории заслужил ученое звание доцента.

Декан фортепианного
факультета, профессор,
заслуженный артист РСФСР

С. Доренский

(С.Л.Доренский)

Удостоверен
Доренский
Вороханов

ПРЕОДОЛЕНИЕ НЕРВНОГО НАПРЯЖЕНИЯ ПЕРЕД ОТВЕТСТВЕННОЙ ИГРОЙ НА МУЗЫКАЛЬНОМ ИНСТРУМЕНТЕ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ¹

В процессе профессионально-исполнительской деятельности пианистам, скрипачам, духовикам, певцам приходится испытывать перед ответственным выступлением состояние повышенного нервного напряжения, которое в ряде случаев приводит к снижению качества выступления. Нередко это состояние охватывает исполнителя ещё задолго до выступления, лишая его нормального сна, душевного равновесия и уверенности, и успеха.

В стремлении побороть или снизить эмоциональную напряжённость исполнители прибегают к разного рода мерам, в том числе и медикаментозным.

Аналогичные эмоциональные состояния имеют место и в спортивной практике, где спортсмен перед ответственными соревнованиями также испытывает нервное напряжение, именуемое «предстартовым состоянием».

В преодолении отрицательных влияний «предстартового состояния» спортсмены широко используют физические упражнения.

Настоящая работа рассматривает средства и методы физической культуры и спорта, способные оказывать положительное влияние на состояние нервного напряжения перед ответственным выступлением музыканта (певца).

Профессиональная деятельность музыканта-исполнителя связана с большой нервно-психической нагрузкой. В процессе обучения игре на музыкальном инструменте, во время разучивания и отработки нового произведения и, наконец, участвуя в концерте, он испытывает значительное эмоциональное напряжение, затрачивает много нервной энергии. Особо многотрудным испытанием является сольное выступление, когда исполнитель оказывается один перед аудиторией слушателей. Естественно предположить, что успех выступления на сцене находится в прямой зависимости от надёжности подготовки исполнителя. Если же учитывать техническую сторону подготовки, то в ответственных выступлениях решающее значение приобретают морально-волевые качества артиста, уверенность его и отсюда надёжность исполнения.

Значительный рост общего уровня мастерства исполнителя обязывает его сосредоточивать максимум усилий на каждом выступлении, будь то экзамен или ответственный концерт перед требовательным слушателем. В этих условиях особое значение приобретает нервно-психическое состояние исполнителя. На это состояние оказывает влияние масса различных, иногда на первый взгляд незначительных факторов. Здесь и обстоятельства субъективного характера – состояние здоровья, качество сна, уверенность во всех частях исполняемого произведения, наличие опыта и т. п., и объективного – качество инструмента, оркестра, состав слушателей, место выступления и т. п. – всё это влияет на качество исполнения. Уверенное, вдохновенное, высокое по качеству исполнение возможно лишь тогда, когда оно подготовлено соответствующим накоплением психических сил.

Сложные реакции, происходящие в человеческом организме, во время ответственных выступлений музыканта требуют хорошо подготовленной нервной системы. Всякие нарушения психологического равновесия, свойственные лицам со слабой нервной системой, приводят к снижению качества выступления, а иногда к снижению, граничащему со срывом. На конкурсах места среди равных соперников распределяются обычно в зависимости от волевых качеств исполнителей, от владения ими своей нервной системой, от подготовленности к этому.

Во многих случаях неудачное выступление является следствием непомерной ответственности. Ответственность выступления, которую возлагают на исполнителя, не имеющего соответствующей психологической подготовки, ложится на его плечи непосильным грузом. Чрезвычайно большая ответственность подавляет исполнителя, не имеющего для несения этой ответственности соответствующих психических сил. Характерно, что почти всегда после неудачного выступления исполнители указывают примерно на одну и ту же причину – ощущения скованности, какой-то тупости в теле и, что если бы сейчас же после неудачного выступления дали бы его повторить, то он сделал бы это с большим успехом. Здесь налицо обычная недостаточность психологической подготовки, связанная со слабостью нервной системы.

В концертно-исполнительской практике бытует понятие «хорошая форма музыканта». Понятие «хорошая форма» существует и в спорте. Допустимо предположить, что в основе хорошей формы музыканта и спортсмена лежат общие физиологические закономерности.

Хорошая форма музыканта, на наш взгляд, характеризуется:

1) совершенством в протекании психических процессов (быстрота и полнота восприятий, хорошая ориентировка в окружающих условиях, уверенность в принятии и выполнении решений);

2) концентрацией внимания, повышением его подвижности с быстрым переключением с одного объекта на другой;

3) высокой степенью контроля своих действий, уверенностью в них в любом эмоциональном состоянии;

4) чувством музыкального инструмента, оркестра, дирижёра, аккомпаниатора.

Хорошая форма – это состояние приподнятости, ощущение лёгкости, желание упражняться, играть, выступать, мериться силами.

Плохая форма – это подавленное состояние, постоянные мысли о предстоящих выступлениях, тревога и страх перед возможной неудачей.

И хорошая, и плохая форма имеют стойкий характер. Успешное выступление укрепляет хорошую форму, психологически настраивает исполнителя соответствующим образом, в то же время неудачное выступление

ведёт к частичной потере формы, а несколько последовательных неудач могут привести к психологической травме.

Музыкант-исполнитель, имевший неудачное выступление с последующими переживаниями, нуждается в особо внимательном и бережном отношении к себе. Лучшим средством восстановления психического равновесия и уверенности в своих силах в этом случае будут физические упражнения.

Великий физиолог И. П. Павлов указывал, что: «Величайшим средством в случае расстройства высшей нервной деятельности является механическая, физическая работа. Эта работа практикуется миллионы лет, с первых зачатков жизни на земле».

Обычная ходьба или лёгкий бег с разумной мерой утомления являются общедоступным надёжным средством восстановления нервных затрат, успокоения и нормальной настройки всего организма. По свидетельству современников, П. И. Чайковский часто совершал пешие прогулки на природе и рассматривал их как средство поддержания творческой работоспособности.

У студентов на период обучения прослеживаются не только общие качественные изменения по мере овладения мастерством исполнительства, но и неравномерность роста, связанная с индивидуальными особенностями исполнителя. Наибольшее влияние на различие в успехах студентов как исполнителей оказывает их психическое состояние. Можно наблюдать студентов, выступления которых остаются на одном уровне независимо от важности их. Это наиболее ценное качество уравновешенности не наблюдается постоянно. Часто встречаются исполнители с уверенными хорошими действиями на занятиях, репетициях и посредственным исполнением на концертах, особенно ответственных. Реже, но встречаются и такие, которые, наоборот, именно в ответственные моменты «собираются» и выступают с особым блеском. И та, и другая крайность: подавленность и возбуждённость не лучшее состояние для исполнителя. Если состояние подавленности обрекает исполнителя на посредственность, то чрезмерная возбуждённость соседствует с опасностью срывов.

Наибольших стабильных успехов добивается тот артист, у которого творческое вдохновение базируется на уравновешенности нервных состояний, подкреплённых волей и самообладанием.

Уравновешенность нервных процессов зависит в значительной степени от типа нервной деятельности человека, от условий труда и быта.

Выступления музыканта сопровождаются различными эмоциями. При хорошей подготовке они оказывают положительное влияние, усиливают чувство ответственности исполнителя, создают так называемое оптимальное эмоционально-игровое состояние.

Оптимальное эмоциональное состояние мобилизует заранее организм к предстоящей деятельности, обеспечивает хорошую мышечную работу и координирующую деятельность нервной системы. Оно стимулирует все действия музыканта, повышает его активность. К числу

эмоций, содействующих мобилизации сил, относятся: увлечённость, чувство уверенности, ответственности, соперничества, «спортивной злости».

Пассивные эмоции, отрицательно действующие на мобилизацию организма, – это безразличие к производству, боязнь его, неуверенность в своих возможностях, боязнь конкурента, растерянность перед слушателями.

На состояние исполнителя оказывает влияние память о его самочувствии во время прошлых выступлений. Аналогия состояния настоящего с состоянием прошлого может вызвать соответствующие последствия. Эмоциональная память – это память на пережитые эмоции. В книге К. С. Станиславского «Работа актёра над собой» так иллюстрируется это положение: «Подобно тому, как в зрительной памяти перед нашим внутренним взором воскресает давно забытая вещь, пейзаж или образ человека, так точно в эмоциональной памяти охватывают пережитые ранее чувствования».

Как и весь организм, нервная система человека не сразу достигает вершины своего развития.

Особенностью юношеского возраста является высокая возбудимость и подвижность нервных процессов, в результате чего её сопротивляемость, выносливость в этом возрасте ещё недостаточна. У женщин эта особенность протекает ещё более выраженно.

Упражнения на музыкальных инструментах требуют длительного напряжённого внимания, связанного с большими затратами нервной энергии. Поэтому первостепенное значение имеет выбор физических упражнений и с точки зрения снятия нервного напряжения, переключения внимания, дающего отдых уставшим нервным центрам, иннервирующим те или иные органы.

Чтобы предупредить нарушения динамики нервных процессов, необходимы рекомендации соответствующих видов физических упражнений. Так, в случае нарушения равновесия процессов возбуждения и торможения в сторону чрезмерного напряжения следует рекомендовать виды физических упражнений, носящие спокойный уравновешенный характер (лыжи, плавание, туризм) или скоростной характер с быстрой сменой впечатлений и ситуаций (баскетбол, волейбол, настольный теннис, бадминтон).

В зависимости от характера профессиональных упражнений необходимо избирать такие физические упражнения, которые в общем комплексе средств, оказывающих благотворное влияние на центральную нервную систему, положительно влияли бы и на профессиональные качества музыканта или, по крайней мере, не были бы им вредны. Так пианистам и скрипачам противопоказаны волейбол и снарядовая гимнастика.

Занятия спортом, физическими упражнениями создают положительное эмоциональное состояние. Они приносят удовольствие и удовлетворение при преодолении доступных трудностей, достижении определённых спортивно-технических результатов, вызывают жизнерадостное настроение, воспитывают смелость, вырабатывают выдержку и самообладание, закаляют волю.

В силу специфических особенностей творческой деятельности и учебной работы студенты музыкальных

учебных заведений подвержены большому колебанию различных настроений и эмоциональных переживаний.

Особенно сильны эмоциональные переживания в конкурсах. Эмоциональное возбуждение охватывает в этом случае всех участников, и чем выше значение конкурса, тем больше степень возбуждения. В этих условиях исполнитель, умеющий управлять своими эмоциями, целесообразно расходовать свои силы, подавлять перевозбуждение, будет при всех других равных условиях иметь значительное преимущество.

Занимаясь в консерватории, студент, несмотря на меры, специально предпринимаемые (классные вечера, шефские концерты и др. выступления), не имеет возможности в полной мере подготовиться к публичным или другим ответственным выступлениям. Не всегда можно соблюсти последовательность, постепенное нарастание ответственности выступления, а это может играть существенную роль в становлении надёжности артистической деятельности.

Большую роль в воспитании стойкого характера исполнителя призван оказать спорт. Участие в соревнованиях, сначала личных на первенство группы, факультета, а затем с нарастанием ответственности в командных соревнованиях за факультет, на первенство консерватории и, наконец, за сборную команду сначала в товарищеских, а затем и в официальных соревнованиях, постепенно подготовят, выработают и отшлифуют волевые качества будущего артиста. Собранность, смелые безошибочные действия в спортивных соревнованиях – лучшая предпосылка и для уверенного инициативного поведения на сцене, так как соревнования с их обстановкой торжественности, присутствием зрителей, чувством ответственности за свои действия перед коллективом служат хорошей школой для самообладания в концертах.

В наше время наиболее рациональным средством для закаливания нервной системы человека становятся систематические занятия физическими упражнениями, а многократное участие в спортивных соревнованиях, где в зависимости от подготовленности спортсмена всё увеличивается нервное его напряжение, вырабатывается принятое в спорте понятие «бойцовских качеств»: смелых уверенных действий, проявления максимума своих способностей.

Вдохновенное уверенное выступление в спортивных соревнованиях – надёжный путь к вдохновенному выступлению на сцене.

Повышенную нервность или состояние апатии перед ответственным концертом следует рассматривать в первую очередь как проявление незакалённости, слабой тренированности нервной системы артиста. Это состояние аналогично предстартовому состоянию спортсмена. Особенно резко предстартовое состояние проявляется у лиц, чьи сольные действия носят кратковременный характер. Здесь полная аналогия с этими проявлениями в спорте: бегун-спринтер, выступающий на короткие дистанции, где время его «исполнительства», в отличие от бегуна на длинные дистанции, исчисляется секундами, естественно не имеет периода так называемой «вработываемости», и всякий недочёт становится для

него решающим. Точно так же короткая сольная фраза на каком-либо инструменте в оркестре вызывает острое предстартовое состояние, потерю уверенности, особенно у молодого, малоопытного музыканта.

У музыканта, выступающего с вольным концертом, положение облегчается длительностью его выступления, и отсюда возможностью «разыграться», «распеться». Однако, за редким исключением, сольные выступления начинаются не лучшим образом, а отсюда качество всего концерта может казаться сомнительным. Так же, как и у бегуна на длинные дистанции, потерянные секунды в начале соревнования могут сказаться не восполненными, так у артиста плохо исполненные первые произведения могут оказаться роковыми. Правда, солист может, хорошо зная себя, начинать с произведений, в которых он особенно уверен, но такая возможность не всегда представляется. Наоборот, в концерте-конкурсе, имеющем особо важное значение, такой возможности не бывает.

Как и спортсмен перед стартом, артист перед выступлением должен специально к этому себя готовить, с тем, чтобы предстартовое состояние не снижало качество исполнения, а, наоборот, создавало предпосылки к хорошему самочувствию, уверенность в своих силах.

Наиболее действенной для этого мерой в спорте является разминка не только тех членов, которые выполняют главные функции (у прыгуна – ноги, у метателя – руки и т. п.), а разогревание всего организма.

На заре развития спорта, когда результаты спортсменов не требовали специальных научных исследований, встречались спортсмены, которые вообще не утруждали себя разминкой, а ограничивались только подготовкой руки, ноги и т. д. Однако всё это было возможно при результатах, невысоких по современной классификации. Высокие результаты потребовали всесторонних исследований в спорте, в том числе и значения разминки.

Подготовка всего организма оказалась непременным условием перед спортом. Разминка, разогревание всего организма самым существенным образом влияет на те члены, которые будут выполнять главные движения, так как человеческий организм обладает определённой инертностью и не может проявить сразу свои лучшие качества. Ему необходимо некоторое время для повышения функциональных возможностей, для раскрытия потенциальных сил.

С тем, чтобы довести организм до нужного состояния, исполнитель многократно проделывает упражнения, которые и по аналогии решаемых задач в спорте можно назвать разминкой. Распевание, разыгрывание рук – и есть разминка.

В современной спортивной разминке существуют два этапа. Задача первого – поднять общее состояние всего организма до уровня высокой работоспособности, а затем, на втором этапе, подготовить спортсмена к выполнению им движений того вида спорта, в котором он выступает. Обычно в исполнительской разминке решается только задача второго этапа – подготовить исполнителя к тем действиям, которые обеспечивают его профессиональную деятельность. Разминка носит локальный характер, подготавливает только тот орган,

который будет функционировать в процессе исполнения. Пианист и скрипач разогревают и разыгрывают руки, певец – голосовые связки и т. п. Повышенная эмоциональность, связанная с предстоящим выступлением, становится тяжёлым бременем для неподготовленного организма, так как только распевание и разыгрывание исключили проработку всего организма, втягивание его в предстоящую работу.

Часто организм сам подсказывает артистам необходимость разминки и многие из них перед концертом делают несложные упражнения, чаще ходят, что особенно полезно, так как ходьба – процесс в высокой степени автоматизированный и, не требуя за собой особого контроля, позволяет артисту спокойно сосредоточиться на предстоящей деятельности.

Опираясь на закономерности, апробированные в спорте, можно предположить, что разминка, специально обоснованная и созданная для музыкантов, может оказать весьма полезное влияние.

Как говорилось выше, разминка состоит из двух частей. Первая её часть – разогревание всего организма в целом, подготовка всех его систем к деятельности. Она является как бы фоном, на котором во второй части разминки происходит настройка органов и системы, принимающих непосредственное участие в предстоящей профессиональной деятельности.

Задача первой части разминки – поднять общую работоспособность организма путём усиления главным образом вегетативных функций. Достигается это специально подбираемыми комплексами физических упражнений, прорабатывающими основные мышечные группы, в результате чего достигается повышенная температура тела. Повышение температуры тела (главным образом, мышц) при выполнении физических упражнений имеет большое значение для повышения работоспособности, особенно в быстрых движениях. Повышение температуры тела увеличивает производительность работы скелетных мышц, обеспечивает более полное окисление продуктов распада, в частности молочной кислоты, увеличивает коэффициент полезного действия мышц и уменьшает их склонность к утомлению. Вместе с тем, при повышении температуры тела быстрее осуществляется обмен веществ в организме, увеличивается потребление кислорода.

Повышение температуры мышц ведёт к усилению их кровоснабжения и, следовательно, к более энергичному обеспечению кислородом.

Важно также и то, что вследствие повышенной температуры мышц понижается их вязкость и возрастает эластичность. Это, видимо, способствует выполнению более быстрых движений.

Подъём температуры тела повышает возбудимость дыхательного центра, что положительно сказывается на дыхательной функции.

Если к сказанному добавить, что при повышении температуры увеличивается скорость проведения возбуждения в нерве и между нервом и мышцей, то станет ясна вся важность фактора повышения температуры тела посредством разминки.

Увеличение работоспособности в результате повышения температуры тела практикуется и внешними воздействиями на организм (горячая ванна, душ, специальные разогревающие приспособления). Однако широкого применения в спорте этот метод в настоящее время не имеет. Это объясняется недостаточной изученностью данного вопроса.

Некоторые исполнители (певцы) используют метод внешнего разогревания. Обычно для этого они принимают ванну и затем, закутавшись в тёплую одежду, сохраняют состояние разогретости до выхода на сцену. Однако и здесь от каких-либо рекомендаций за недостаточностью изученности следует воздержаться.

На основании установившихся и получивших в спорте широкое применение положений, для общей разминки организма (его разогревания) исполнителя лучше рекомендовать специально подобранные физические упражнения с использованием тёплой одежды.

Исполнитель в разминке не может объективно оценить степень своей разогретости. Перед обычными занятиями ему может казаться, что он достаточно разогрет и подготовлен, хотя на самом деле он будет далёк от этого. В то же время, перед концертом или экзаменом ему будет казаться недостаточной разминка, даже если продолжительность и интенсивность её будут излишними. Наиболее простым и убедительным признаком разогретости будет появление испарины на лбу (но не по причине моральной депрессии, страха, когда выступает холодный пот). Испарина на лбу – сигнал перехода ко второму этапу разминки – настройке на предстоящую деятельность.

Физиологически эта настройка есть, прежде всего, вработываемость центральной нервной системы, «...установление наиболее оптимальных взаимоотношений между структурой предстоящего движения и деятельностью центральной нервной системы» (А. Н. Крестовников).

Во второй части разминки должны возникнуть оптимальные взаимоотношения процессов возбуждения и торможения в коре головного мозга, установиться соответствующие нервные процессы и связи, а в целом должен проявиться динамический стереотип предстоящего действия. Это не только нервно-координационная настройка. Под влиянием повышения тонуса центральной нервной системы и повторных упражнений рефлекторно повышается работоспособность всех органов и систем применительно к специфике предстоящего действия. Важно также и то, что исполнитель психологически настраивается на предстоящую работу.

Настройка на предстоящую деятельность осуществляется, прежде всего, посредством выполнения упражнений, в основе которых используются движения, имеющие аналогичный характер с предстоящими движениями и действиями исполнителя. Это будет разыгрывание у инструменталистов и распевание у вокалистов.

Для второго этапа разминки – настройки у каждого исполнителя должен быть свой определённый, наиболее подходящий для его индивидуальности комплекс упражнений. Этот комплекс может видоизменяться в за-

висимости от состояния исполнителя, от предстоящей исполнительской деятельности (где и что исполняется), но существо его, его принципиальные положения должны сохраняться.

Если комплексы упражнений для первой части разминки-разогревания исполнителю помогут составить специалисты физкультуры и спорта, то для второй части – «настройки» – должны рекомендовать педагоги по специальности.

Состояние эмоциональной напряжённости перед концертом испытывают практически все исполнители. Чем ответственнее выступление, чем больше желание и стремление музыканта сыграть как можно лучше, тем сильнее волнение и тем отрицательнее влияние этого волнения на успешный исход выступления. Не вызывает сомнения, что волнение, испытываемое исполнителем, закономерно и в определённой мере даже полезно, поскольку оно помогает мобилизации сил и внимания, содействует лучшей подготовке к выступлению. Однако, по ряду причин у многих музыкантов это волнение и вызываемое им напряжение так велико, что оно приводит к чрезмерному угнетённому настроению и сильному нервному напряжению, что в целом оказывает отрицательное воздействие и снижает результаты выступления.

Напряжённость – это эмоциональное состояние, которое характеризуется временным понижением устойчивости ряда психических и двигательных функций человека.

Возникновению напряжённости могут сопутствовать (или препятствовать) индивидуальные особенности исполнения.

Известно, что от напряжения, вызываемого волнением, страдают больше всего лица с особенно чувствительной и возбудимой нервной системой и острым воображением. Устойчивая эмоционально-волевая сфера, достаточная физическая подготовленность создают предпосылки для успешного преодоления состояния напряжённости.

Состояние напряжённости характеризуется рядом признаков: характерной мимикой, скованностью, дрожанием, подчёркнуто выразительными движениями. Наблюдаются существенные изменения в ритме дыхания, особенно выраженное сокращение фазы выдоха относительно вдоха, чрезмерный рост частоты сердцебиений, нарушение артериального давления, потоотделение, иногда весьма обильное; изменение окраски кожи и др.

Чрезмерно выраженным внешним эмоциональным проявлениям нередко сопутствуют неблагоприятные изменения и психических, и двигательных функций – ухудшается координация движений, функция внимания, память, умственная работоспособность и т. д.

Особенно характерным показателем напряжённости является скованность. Она проявляется непроизвольным напряжением многих групп мышц. Такое напряжение может препятствовать точности выполнения профессионально-исполнительских движений и действий.

Можно полагать, что если до каких-то определённых пределов внешние эмоциональные проявления характеризуют мобилизацию различных функций организма для лучшего выполнения предстоящей деятельности, то при превышении этих пределов может наступить разлад в согласованности профессиональных действий.

Наблюдения показывают, что если человек сумеет волевым актом воздействовать на свои внешние эмоциональные проявления, снизить их величину, нормализовать их, то таким образом ему удастся повысить устойчивость психических и двигательных функций и успешно справиться с предстоящей профессиональной деятельностью.

Многие музыканты-исполнители начинают испытывать волнение и связанное с ним состояние напряжённости ещё задолго до ответственного выступления.

По мере приближения концерта это состояние усиливается, нарушается сон, появляется вялость, угнетённое тревожное настроение, боязнь за успешность выступления. При мысли об этом ощущается тяжесть в животе, возникает повышенное потоотделение на руках и подмышками и иногда ощущение слабости.

Если артисту удастся справиться с этим состоянием и не допустить перенапряжения нервно-психической сферы, то с началом выступления или вскоре после него он обретает уверенность в себе, собранность и исполнительский подъём. Если же этого не происходит, то значительные потери качества выступления неизбежны.

Иногда напряжённость, сохраняющаяся во время выступления музыканта, бывает едва заметной, но всё же вполне достаточной, чтобы отрицательно повлиять на результат. Даже если музыкант не осознаёт эту напряжённость, она всё равно сказывается отрицательное влияние.

Известно, что состояние напряжённости характеризуется повышенным сократительным тонусом мускулатуры. Это обстоятельство, по мнению ряда авторов, при нарастании состояния напряжённости приводит ко многим отрицательным явлениям. Когда напряжённость увеличивается до значительной степени, мышцы начинают сжиматься, создаётся давление на кровеносные сосуды и нарушается нормальный приток крови к нервам и мышцам. Такое нарушение нормального кровоснабжения, в свою очередь, вызывает функциональное расстройство, что может нарушить пищеварение, вызвать головную боль, чувство слабости и т. п. Если мышцы остаются напряжёнными в течение длительного периода, они испытывают утомление, в этом случае у исполнителя может появиться чувство усталости и апатии или сонливость и вялость, такое ощущение, как будто он уже участвовал в концерте. Если музыкант с такой мышечной напряжённостью начинает выступление, эта скованность может перейти в координационное напряжение и препятствовать чёткой координации движений. Скованность может охватить в какой-то степени все мышечные группы, в результате чего мышцы, которые не должны участвовать в исполнительской деятельности, могут мешать правильной работе мышц-исполнителей, и при этом другим неприятным явлением, сопровождающим перенапряжением, по мнению специалистов,

являются химические выделения, происходящие уже только при мысли о предстоящей ответственной деятельности. Так, перед выступлением, когда исполнитель занят мыслями о предстоящей деятельности и при этом испытывает большую напряжённость, в его организме возникают токсические явления. В ограниченной мере и в надлежащий момент, сопровождаемые двигательной деятельностью, эти явления могут быть полезными (как мобилизующие). В больших же количествах, не сопровождаемые мышечной работой, они могут вызвать вялость и состояние сонливости.

Наконец, очень неприятным ощущением, которое может испытываться при перенапряжении, является неполное неровное и учащённое дыхание, вызываемое скованностью дыхательных мышц. При неполном, неглубоком дыхании организм не получает достаточного количества кислорода и не освобождается полностью от использованного воздуха, что может вызывать головокружение, тошноту, головные боли и учащённое сердцебиение. Эти обстоятельства обычно ведут к ещё более нервному состоянию и даже потере душевного равновесия.

Таким образом, волнение и напряжённость, сопутствующие профессиональной деятельности музыкантов-исполнителей, могут создавать ряд отрицательных явлений, взаимно усугубляющих друг друга, вызывать у них плохое настроение перед ответственным выступлением, снижая его качество, а в отдельных случаях ставить выступление на грань срыва.

Чтобы сбалансировать своё душевное состояние, снять излишнее напряжение и подготовить себя к успешному концертному выступлению, музыканты прибегают к разного рода мерам, в том числе и медикаментозным. Данные опроса показывают, что общепринятых мер борьбы с состоянием эмоциональной напряжённости перед ответственной игрой на музыкальном инструменте или сольным выступлением вокалиста ещё не выработано. Каждый исполнитель руководствуется в этом сведениями, полученными от педагога, своим личным опытом или опытом коллег. Литературные источники содержат лишь краткие поверхностные описания того, как поступал в этой ситуации тот или иной известный музыкант или певец. В спортивной практике вопросы борьбы с эмоциональным напряжением перед ответственными соревнованиями за последнее время получили некоторое развитие. Ряд специалистов сходится на том, что в основе борьбы с нервным напряжением должны лежать умение и навыки расслабления мышц и мышечных групп посредством специально подобранных упражнений, а также выработка привычки самоконтроля за эмоциональным состоянием и формирование навыка к преодолению внешних проявлений напряжённости.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ НЕРВНОГО НАПРЯЖЕНИЯ ПЕРЕД ОТВЕТСТВЕННЫМ ВЫСТУПЛЕНИЕМ МУЗЫКАНТА И ПЕВЦА

Специалисты по физической культуре и спорту в содружестве с медиками и психологами выявили ряд особенностей предстартового состояния и определили его разновидности.

В настоящее время различают три таких разновидности: состояние боевой готовности, предстартовая лихорадка и предстартовая апатия.

Боевая готовность характеризуется:

- сосредоточенностью внимания;
- обострением восприятия и мышления;
- эмоциональной готовностью к соревнованиям.

Физиологическая основа этого состояния – оптимальная подвижность и согласованность нервных процессов.

Предстартовая лихорадка характеризуется:

- сильным волнением;
- неустойчивостью эмоций;
- расстройством внимания, рассеянностью, неспособностью сосредоточиться;
- ослаблением памяти.

Физиологическое состояние предстартовой лихорадки связано с чрезмерным усилением процессов возбуждения в центральной нервной системе при одновременном ослаблении тормозных процессов.

Предстартовая апатия – состояние противоположное предстартовой лихорадке, для неё характерны:

- пониженная возбудимость;
- упадок сил;
- ослабление интенсивности восприятия и внимания;
- отсутствие желания участвовать в соревнованиях.

Обрести состояние боевой готовности к началу соревнований стремится каждый спортсмен, но достичь этого удаётся прежде всего тем, кто выработал в себе навыки самоконтроля и управления своим психофизиологическим состоянием.

Волнение музыканта и спортсмена – сродни друг другу. Во многом схожи и пути их преодоления.

СРЕДСТВА И МЕТОДЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКОГО НАПРЯЖЕНИЯ

Как уже отмечалось, состояние эмоционального возбуждения музыканта, которое он испытывает перед концертом, играет положительную, мобилизующую на успешное выступление, роль. Но при условии, если оно подконтрольно его воле и не граничит с перевозбуждением.

При нарастании возбуждения и появлении признаков излишнего психофизиологического напряжения необходимы предупредительные меры. Из средств, применяемых в спортивной практике, такими мерами могут быть: устранение мышечного напряжения, нормализация дыхания, регуляция психофизиологического состояния, использование всякого рода отвлекающих факторов.

1. СНЯТИЕ МЫШЕЧНОГО НАПРЯЖЕНИЯ

Одним из существенных моментов в преодолении нервно-психического напряжения является расслабление мускулатуры.

Мышечный тонус и эмоциональное состояние человека тесно взаимосвязаны. Чем сильнее напряжение мышц, тем интенсивнее нервные импульсы, которые они посылают головному мозгу. Уменьшение же тонуса мышц снижает излишнее возбуждение, успокаивает человека.

Скелетная мускулатура подчинена нашему сознанию, она управляема. В своей исполнительской деятельности музыканты умеют расслаблять мышцы. Они тонко координируют чередование мышечных усилий с расслаблением, без этого была бы невозможна профессиональная техника. Однако им не всегда удаётся преодолеть мышечную скованность, нередко возникающую перед выступлением как следствие излишнего эмоционального возбуждения.

Для успешной борьбы с такого рода скованностью важно выработать навыки произвольного расслабления мускулатуры. В этом могут быть весьма полезными так называемые «гаммы саморасслабления», практикуемые врачом-терапевтом В. Л. Леви. Вот их краткое изложение:

1. Совершенно расслабьте правую кисть, покачивая ею на весу, с упором на локоть. Добейтесь, чтобы она висела свободно, как плеть. То же самое – с левой кистью. Обе вместе. Попеременно.

2. Постарайтесь расслабить пальцы до восковой мягкости, чтобы каждый сустав был максимально свободен. Это трудно, так как пальцы обычно находятся в тонусе сгибания. Полное расслабление пальцев уже само по себе неплохое средство самоуспокоения.

3. Сидя или лёжа на кровати. Плечи висят (лежат) свободно, двигается предплечье. Согните под прямым углом. Опустите свободно, как плеть, так, чтобы оно падало лишь под собственной тяжестью. Уловите контраст между напряжением при сгибании и расслаблением при опускании. Попеременно справа и слева. Вместе. В комбинации с расслаблением кистей и пальцев.

4. Стоя, сидя, лёжа и равномерно шагая: поднимайте прямую руку вверх. Свободно опускайте, чередуя и одновременно. Добейтесь, чтобы руки болтались свободно, как пустые рукава одежды.

5. Лёжа: надавите с напряжением всей рукой на кровать – отпустите. Уловите контраст. Чередуя и одновременно.

6. Стоя одной ногой на низкой подставке, свободно раскачивайте расслабленную другую как маятник. То же другой ногой.

7. Сидя, ноги слегка расставлены и согнуты в коленях. Покачивание бёдрами, сдвигая и раздвигая колени. Вытянув одну ногу, слегка приподнять – свободно опустить. Чередуя и одновременно.

8. Стоя, как в упражнении 6, согнуть висящую ногу в колене и свободно опустить. Другую ногу. То же, стоя на полу и как можно выше поднимая колени.

9. Сидя, ноги слегка расставлены и согнуты в коленях: опустить одну ногу, чтобы она свободно съехала на пятке. Другую. Вместе и попеременно. То же, лёжа.

10. Стоя: свободно наклониться вперёд (уронить верхнюю половину туловища) – выпрямиться.

11. Сидя прямо: свободно откинуться назад на спинку кресла.

12. Лёжа: приподнять туловище – свободно опустить.

13. Стоя или сидя: уронить голову на грудь.

14. Стоя: круговые вращения головой – не спеша, мягко и плавно.

15. Лёжа на спине: слегка приподнять голову, свободно опустить. Отвести в бок – отпустить, то же лёжа на животе.

«Проигрывание» предлагаемых «гамм расслабления» поможет музыканту сформировать восприятие расслабленного состояния мышц, создаёт предпосылки для успешного овладения методикой произвольного расслабления.

Нужно подчеркнуть, что произвольное мышечное расслабление, рассматриваемое нами как одно из средств борьбы с эмоциональной напряжённостью, имеет для музыкантов к тому же профессиональное значение. Как уже отмечалось, умение произвольно расслаблять мышцы в процессе игры лежит в основе исполнительской техники. Здесь уместно будет привести спортивный лозунг: «В спорте лишь тот достигает успеха, кто овладел искусством расслабления!»

Давно было замечено, что мышечный тонус связан с процессом дыхания. Так, при вдохе сила тонуса повышается, а при выдохе – падает. Повышается мышечный тонус также при задержке дыхания. Эти обстоятельства следует учитывать при занятиях упражнениями на расслабление. Рекомендуется упражнения на расслабление мышц выполнять после предварительного их напряжения, причём напряжение должно совпадать с задержкой дыхания после вдоха, а расслабление с фазой выдоха. При этом выдох следует удлинять. Установлено, что активный удлинённый выдох рефлекторно способствует увеличению глубины расслабления.

Особое внимание следует уделять расслаблению мышц лица. Несмотря на свою сравнительно небольшую массу, они посылают в головной мозг гораздо больше импульсов, чем, например, мышцы туловища. Это объясняется, прежде всего, тем, что мышцы лица активно участвуют в речевом акте. Кроме того, на лице расположены ведущие органы чувств (зрение, слух, обоняние), они принимают основную информацию из окружающей среды, что также усиливает возбуждение головного мозга. Вот почему нервно-психическое напряжение особенно чётко проявляется в мимике. Научившись расслаблять хотя бы мышцы лица, можно добиться значительного успокоения нервной системы.

Упражнения для лица (рекомендованы В. Л. Леви)

Сожмите челюсти – расслабьте, откройте рот широко – отпустите челюсть в положение, которое примет

она сама. Заметьте, что, когда сильно сжаты или сильно раскрыты челюсти, задерживается дыхание. При ослабленном же положении дыхание свободное.

Прижмите язык к нёбу – отпустите. К нижним и верхним зубам, направо, налево. Высуньте язык что есть силы. Отпустите (свободно опущенный язык сам собой прикладывается к верхним зубам).

Сморщите лоб, подняв брови – расслабьте. Постарайтесь сохранить лоб абсолютно гладким в течение минуты. Нахмурьтесь – расслабьте брови. Расширьте глаза – расслабьте веки. Расширьте ноздри – расслабьте веки и брови. Захмурьтесь – расслабьте веки; сузьте глаза – расслабьте. Поднимите верхнюю губу, сморщив нос – расслабьте. Оскальте зубы – расслабьте щёки и рот. Оттяните вниз нижнюю губу – расслабьте.

Эти упражнения помогают «сбрасыванию зажимов» с лица, способствуют восстановлению и сохранению самоконтроля в напряжённых ситуациях.

Мышечный тонус человека в немалой степени зависит от принимаемой им позы. Поза, в свою очередь, может отражать психическое состояние в данный момент, а также влиять на состояние психики. Поза, – пишет В. Л. Леви, – способна ввести в скверное настроение, вызвать страх и тревогу, сковать ум и воображение. Но она же может успокоить, придать бодрость, уверенность.

Естественная, правильная поза в любом деле, в любое время – одно из условий хорошего самочувствия и самоконтроля. Это не такой пустяк, как может показаться. Оптимальность позы – это не только правильный выбор положения, но и владение своим мышечным тонусом, а культура владения тонусом есть артистизм.

Освободиться от скованности, от мышечных зажимов помогает поза: лёжа на спине без подушки, руки вдоль туловища, ладонями вниз. Другое положение – сидя на стуле или на диване, колени расставлены, предплечья опираются на бедра, туловище, опирающееся на руки, слегка наклонено вперёд, голова свободно опущена. Возможны и другие позы: сидя в глубоком кресле, руки на подлокотники, голова опирается о спинку или сидя за столом, подперев руками голову или опустив её на лежащие руки – важны простота, естественность и устойчивость.

Приняв желаемую позу, стремитесь сбросить напряжение как бы целиком, сразу со всех точек тела, это частично даёт уже поза. Далее следует проконтролировать состояние напряжённости в отдельных участках тела, скользя вниманием по всему телу и не особенно задерживаясь, наиболее сильные зажимы как бы всплывают сами собой.

Одна способная ученица Станиславского, – пишет далее Леви, – долго не могла играть в полную силу, дарование её словно чем-то сдавливалось; при подходе к ответственным местам она пыжилась, утрачивала естественность... Никакие приёмы тренинга не помогали, пока не заметили, что в эти минуты у актрисы слегка поднимается бровь... Это и был роковой зажим. Занялись расслаблением мышц лица. Результат оказался поразительным: «...Внутреннее чувство получило

свободный выход наружу, из тайников подсознания, точно его выпустили из мешка на свободу».

Мышечные зажимы могут блуждать, но всё же у каждого обычно есть свои излюбленные.

Надбровье, переносье, веки – особенно сильно и постоянно напряжены у людей, привыкших сосредоточенно и бесплодно думать над тяжкими проблемами. Рот, губы, челюсти – у тех, кто страдает от одиночества, раздражителен и плаксив. Затылок, шея, плечи – «тоническая» сутулость, «прибитость» у неуверенных в себе людей. Руки в локтях и пальцы рук – зажим, свойственный людям раздражительно-беспокойным, мнительным, избыточно деятельным. Гортань, глотка, диафрагма, брюшной пресс зажимаются при дыхании, особенно в речи; эти зажимы способствуют неуверенности, скверному настроению.

Сочетаний разнообразных зажимов множество. Понаблюдав за собой, можно обнаружить свои «любимые», и тогда имеет смысл заняться ими специально.

В заключение предлагаем комплекс упражнений для общего расслабления.

Каждое упражнение комплекса делится на две части. Первая – акцентированное напряжение мышцы или группы мышц в течение 3–4 секунд. Вторая – максимально глубокое расслабление.

1-е упражнение. Встать прямо, поднять руки вперёд, напрягая мышцы кисти, предплечья, плеча. Пальцы сжать в кулаки. При расслаблении руки, свободно упав вниз, совершают маятникообразные движения (повторить 4–6 раз).

2-е упражнение. Сцепив пальцы рук за спиной, сделать наклон вперёд. Расслабляя пальцы, дать рукам возможность соскользнуть со спины, 4–6 раз.

3-е упражнение. Встать левой ногой на небольшое возвышение, держась рукой за какую-нибудь опору. Поднять вперёд-вверх прямую и напряжённую правую ногу с оттянутым носком, поддержать. Расслабляя, «уронить» ногу. Повторить 2–3 раза и проделать то же самое с левой ногой.

4-е упражнение. Лечь на спину, ноги согнуть, колени свободно развести. Напрягая мышцы стоп, голеней и бёдер, свести с усилием колени, стопы прижать к опоре. Расслабляя ноги, вернуть их в исходное положение. Повторить 2–4 раза.

5-е упражнение. Лечь на живот. Напрягаясь, прогнуться, стараясь приподнять колени, плечи и голову. Расслабляясь, принять исходное положение. Повторить 2–4 раза.

6-е упражнение. Лечь на спину. Напрягаясь, согнуть слегка туловище, приподняв плечи и ноги. Расслабляясь, вернуться в исходное положение. Повторить 3–4 раза.

7-е упражнение. Напрягая мышцы лба, приподнять брови, широко раскрыть глаза. Расслабить мышцы, свободно опустить веки (4–5 раз).

8-е упражнение. Крепко зажмуриться. Расслабить веки, оставляя их сомкнутыми (4–6 раз).

9-е упражнение. Крепко сжать челюсти и губы. Расслабляя их, свободно опустить нижнюю челюсть (4–6 раз).

10-е упражнение Напрягая язык, прижать его кончик к нёбу. Расслабить язык и челюсти (4–6 раз).

Первое время следует выполнять целиком весь комплекс, желательно по утрам, а ещё лучше два раза в день. Затем, когда появится чёткое ощущение состояния расслабленности в мышцах, регулярно делать можно лишь некоторые упражнения по выбору.

В дальнейшем рекомендуется переходить от общего расслабления к избирательному: полностью расслабившись, производить движения какой-то одной мышцей или группой мышц, например, сгибать и разгибать сжатую в кулак кисть, не напрягая другие мышцы. Таким образом, можно научиться расслаблять «безработные» в данный момент мышцы, повысить произвольную управляемость своим мышечным тонусом.

2. РЕГУЛЯЦИЯ ДЫХАНИЯ

Состояние нервно-психического возбуждения перед ответственным выступлением музыканта нередко сопровождается учащённым поверхностным дыханием, не обеспечивающим в достаточной мере поступление кислорода в организм. Субъективно это ощущается как нехватка воздуха, в ещё большей степени усугубляет состояние нервозности. Нормализация дыхания в этом случае имеет первостепенное значение.

Нарушение ритма и глубины дыхания вызывается, прежде всего, скованностью дыхательной мускулатуры и особенно ведущей дыхательной мышцы – диафрагмы.

Опытным спортсменам известно успокоительное действие глубоких ритмичных дыхательных движений. Несколько глубоких вдохов и выдохов в сочетании с упражнениями на расслабление хорошо снимают нервное возбуждение перед стартом, восстанавливают ритм дыхания, характерный для спокойного эмоционального состояния.

Дыхательный цикл человека состоит из 3 фаз: вдоха, выдоха, паузы. Ритм спокойного дыхания имеет примерно одинаковую длительность всех его фаз. В состоянии нервного возбуждения, когда ритм дыхания нарушается, 3-я фаза – пауза, нередко выпадает, и за выдохом сразу же следует вдох. Пауза имеет важное физиологическое значение. Во время неё происходит интенсивный обмен газами между кровью и тканями организма. Кровь передаёт тканям принесённый ею от лёгких кислород и забирает от них образовавшийся в процессе жизнедеятельности углекислый газ. При значительном сокращении или полном выпадении паузы этот газообмен не успевает произойти полностью. В результате возникает нехватка кислорода, это рефлекторно форсирует дыхание, оно становится ещё более учащённым и поверхностным.

Другое назначение паузы – дать кратковременный отдых и возможность расслабиться дыхательной мускулатуре и органам дыхания. Дыхание – процесс автоматизированный, оно происходит как бы без участия нашего сознания, подобно работе сердца. Но, в известной степени, оно подчинено нашей воле. Мы можем произвольно на некоторое время задержать дыхание, изменить его скорость, ритм и глубину – контролиро-

вать дыхательный акт. При учащённом поверхностном дыхании можно волевым усилием, путём расслабления дыхательных мышц, восстановить фазу отдыха – «паузу» и, тем самым, нормализовать ритм дыхания.

В зависимости от механизма дыхательных движений различают три типа дыхания: грудной, брюшной и смешанный. Последний называют также гармонично-полным дыханием.

При грудном типе дыхания расширение стенок грудной полости происходит за счёт рёбер. При брюшном – ведущую роль выполняет диафрагма. Смешанное дыхание представляет собой согласованное объединение грудного и брюшного. Оно отвечает всем требованиям, предъявляемым к гармоничному, физиологически рациональному дыханию. При нём грудная клетка объёмно расширяется во всех её направлениях, вызывая равномерное наполнение воздухом всех отделов лёгких. Это исключает застойные явления в них и создаёт наиболее благоприятные условия для газообмена и вентиляции, при этом может быть использована вся жизненная ёмкость лёгких.

Ведущая роль в механизме дыхания принадлежит диафрагме. Её сила, выносливость, подвижность и управляемость во многом определяют характер и качество дыхательных действий.

Особенно велико значение диафрагмы в профессиональной деятельности музыкантов-духовиков. В связи с этим будет уместным дать её краткое описание.

Диафрагма (грудобрюшная перегородка) располагается между грудиной и брюшной полостью и отделяет одну от другой. Она представляет собой тонкую мышцу, имеющую форму неправильного купола, обращённого своей вершиной в грудную полость. Её центр сухожильный, а края мышечные.

В мышечной части диафрагмы различают три отдела: грудной, рёберный и поясничный. Два последних считаются наиболее сильными.

Движения диафрагмы происходят благодаря сокращению её мышечных отделов и разности внутригрудного и внутрибрюшного давления. При сокращении её купол с сухожильным центром становится плоским и опускается вниз, увеличивая тем самым вертикальный размер грудной полости книзу и кнаружи.

Сокращение диафрагмы одновременно с другими мышцами вдоха вызывает значительное увеличение объёма грудной полости во всех направлениях и растягивание лёгочной ткани с одновременным снижением внутрилёгочного давления, благодаря чему атмосферный воздух устремляется в лёгкие – так происходит вдох.

При расслаблении диафрагма принимает первоначальное положение, т. е. её купол с сухожильным центром поднимается. Это происходит в фазе выдоха. Её возвращению в исходное положение способствует также внутрибрюшное давление.

Диафрагма считается основной дыхательной мышцей, являясь одновременно и подвижной стенкой грудной полости, ограничивающей её снизу, она при своём сокращении и расслаблении создаёт значительные колебания объёма грудной полости, а также – что очень важно при

игре на духовом музыкальном инструменте – обеспечивает гибкую управляемость механизмом исполнительского дыхания. Она как бы является регулятором подачи струи воздуха нужной плавности и напора в музыкальный инструмент.

При обычном дыхании по окончании вдоха диафрагма расслабляется и возвращается в исходное положение, так происходит пассивный выдох. В процессе игры на духовом инструменте она после вдоха не расслабляется, а, находясь в состоянии напряжения, оказывает уступающее сопротивление активному выдоху, осуществляемому мышцами брюшного пресса, и, тем самым, регулируя напряжение, силу и длительность исполнительского выдоха.

Диафрагма принимает также участие при видоизменённых формах дыхания. Внезапное её сокращение при закрытой голосовой щели вызывает икоту. Внезапный выдох через нос вызывает чихание. Ряд коротких и отдельных выдохов, соединённых со звукообразованием, вызывает смех. Диафрагму нередко называют вторым сердцем. В час она совершает до 1000 сокращений с амплитудой движений вниз и вверх, равной 8 см, и работает как насос. Она опорожняет полости, где в холод может скапливаться до половины объёма всей крови. Изменяя внутрибрюшное давление, она влияет на циркуляцию крови в нижней полой вене, способствуя её продвижению к сердцу.

Исполнители на духовых инструментах нередко жалуются на «зажатость» дыхания перед концертом и в связи с этим потерю уверенности в успешном выступлении. Если попытка «раскрепостить» дыхание им не удаётся, то состояние нервного напряжения ещё более возрастает.

Известно, что во время сильного нервного напряжения, душевного потрясения приносит облегчение плач. Это «средство» успокоения предусмотрела сама природа. Выплакался человек – расслабился, наладил ритм дыхания, и наступила разрядка и душевное равновесие.

Плач – это внешнее проявление эмоциональной разрядки, физиологическая же сущность наступающего при нём успокоения – в уравнивании возбуждительно-тормозных процессов благодаря особенности дыхания во время плача. А дыхание это порциями – подряд несколько коротких вдохов, подряд, несколько выдохов, так называемое «парциальное дыхание»: механизм его (дыхательный цикл) выглядит так: три-четыре коротких вдоха через нос – три-четыре коротких выдоха через рот (стремиться расслабиться), далее пауза отдыха, во время которой диафрагма стремится ещё больше расслабиться. Дыхательные движения выполняются преимущественно диафрагмой. Внешне это проявляется как импульсивные выпячивания и втягивания верхней части живота. Для контроля на эту область можно положить ладонь.

В каждом цикле стремиться удлинить фазу отдыха – паузу и максимально расслабиться. По мере расслабления дыхательной мускулатуры и восстановления ритма дыхания следует переключиться на спокойный,

без напряжения, однократный вдох и спокойный ровный и продолжительный выдох с последующей фазой отдыха («паузой») продолжительностью до 2–3 секунд.

Выполнять «опционально» дыхание можно лёжа, сидя и стоя. Хороший эффект получается при его выполнении во время медленного бега.

Как уже отмечалось из трёх типов дыхания предпочтенье следует отдавать смешанному или, как его ещё называют, гармонично полному дыханию. Оно обеспечивает равномерное участие в дыхательном акте всей дыхательной мускулатуры при ведущей роли основной дыхательной мышцы – диафрагмы. Ему присуща стабильность дыхательного ритма.

Цикл гармонично полного дыхания протекает следующим образом: в начале вдоха происходит сокращение диафрагмы, уплощение и опускание вниз её купола с одновременным расслаблением мышц живота. Органы брюшной полости смещаются, благодаря чему сильно выпячивается живот. В это время воздух поступает в нижние отделы лёгких. Субъективно это ощущается как наполнение воздухом живота и области поясницы. Далее при сохранении непрерывности вдоха расширяется во всех направлениях грудная клетка. Её растягивание происходит за счёт сокращения межрёберных и других мышц вдоха. Воздух непрерывным потоком заполняет среднюю и далее верхнюю части лёгких, живот при этом слегка подтягивается. Создаётся ощущение наполненности воздухом до краёв.

При выдохе диафрагма расслабляется, органы брюшной полости оттесняют её купол вверх. Одновременно расслабляются остальные мышцы вдоха, что ведёт к опусканию рёбер и уменьшению грудной клетки в объёме. Воздух тем временем непрерывной струёй вытекает из лёгких – так совершается массивный выдох. Активная форма выдоха (например, при игре на духовом инструменте) завершается сокращением мышц брюшного пресса и других мышц выдоха и субъективно ощущается как выжимание воздуха из области верхней части живота.

Фазу выдоха сменяет фаза отдыха – «пауза», на протяжении которой дыхательные мышцы находятся в состоянии расслабления и отдыха. В это время в организме происходит интенсивный процесс внутреннего газообмена. «Пауза» создаёт состояние покоя и расслабления в органах грудной клетки, даёт отдых лёгким и сердцу.

Гармонично полному дыханию придаётся большое значение в системе дыхательной гимнастики йогов, эффективность которой признаётся большинством специалистов. Для его освоения йоги рекомендуют следующее упражнение: из исходного положения – стоя, ноги вместе, руки опущены вдоль туловища, плечи пассивно свисают, живот после выдоха втянут, – начать медленный вдох через нос в следующей последовательности: вначале медленно выпятить живот, затем раздвинуть нижние рёбра и среднюю часть грудной клетки, а живот при этом несколько втянуть и, наконец, полностью расширить и выпятить грудь и поднять плечи, на этом вдох заканчивается. Выдох также совершается через нос, как можно медленней, в следующей последовательности: вначале выдыхать за счёт

втягивания живота, затем – за счёт сжимания нижних рёбер и среднего отдела грудной клетки и, наконец, заканчивается выдох опусканием плеч и возвращением таким образом снова в исходное положение. За этим следует продолжительная пауза, после чего начинается очередной цикл.

Дышать рекомендуется как можно медленнее, плавно и спокойно, придерживаясь таких соотношений: вдох – 4, 6 или 8 ударов пульса, выдох по времени должен занимать столько же, а пауза после выдоха должна соответствовать половине времени, занятого вдохом. По мере выработки навыка время каждой паузы постепенно увеличивается.

Вначале упражнение выполняется 3–4 раза, в дальнейшем, на протяжении нескольких недель, доводится до 15–20.

Это упражнение хорошо успокаивает и успешно может применяться как средство снятия нервного возбуждения.

В системе дыхания йогов уделяется большое внимание развитию диафрагмы и укреплению мышц живота. С этой целью они выполняют специальные упражнения, предлагаем из них три:

1-е упражнение. Встать прямо, носки и пятки вместе, руки опущены вниз, спина прямая, смотреть перед собой. Одновременно с выдохом через нос втянуть насколько возможно живот, затем, одновременно с выдохом, выдвинуть максимально его вперёд. Сначала упражнение следует выполнять медленно, строго следя за синхронностью дыхания и движений живота. Лишь по мере полного усвоения упражнения увеличивать скорость и довести постепенно от 5 до 40–50 раз. Вдох и выдох не глубокие.

2-е упражнение. Исходное положение как в предыдущем упражнении, но верхнюю часть туловища наклонить вперёд под углом в 45°, а руки положить на поясницу большими пальцами вперёд. Смотреть перед собой, спина прямая, плечи развёрнуты. Выполнять те же движения животом.

3-е упражнение. Поставить ноги на ширину плеч. Слегка согнуть ноги в коленях, туловище наклонить несколько вперёд, а руками опереться о колени. Смотреть перед собой, плечи держать развёрнутыми. Выполнять те же движения животом.

Затем все три упражнения повторить, но движения животом совершать на задержанном после выдоха через нос дыхании и столько раз, сколько можно выдержать, не производя вдоха.

Эти упражнения противопоказаны сердечникам. Главным критерием в оценке нагрузки должно быть самочувствие.

Хорошо развивают подвижность, силу и выносливость диафрагмы и в целом дыхательной мускулатуры систематические занятия плаванием, особенно теми его стилями, при которых выдох совершается в воду («кроль» на груди, «дельфин», «брасс» на груди).

Занимаясь дыхательными упражнениями, следует придерживаться некоторых правил. Выполнять упражнения можно в любое время, но не ранее чем через 2 часа

после еды. Заниматься только на свежем воздухе или в хорошо проветренном помещении. Одежда не должна стеснять движений, особенно живота и грудной клетки. Стараться выработать в себе привычку всегда дышать через нос. Преимущество дыхания через нос объясняется тем, что, проходя через нос, воздух очищается, увлажняется и согревается. Кроме того, движение воздуха вызывает раздражение нервных окончаний, находящихся в слизистой оболочке носовой полости, а это положительно влияет не только на дыхательные пути, но и на частоту сердечных сокращений, величину кровяного давления, работу дыхательных мышц.

В повседневной жизни и трудовой деятельности стремиться дышать гармонично полным типом дыхания и не допускать выпадения из дыхательного цикла третьей его фазы – паузы отдыха.

Углублять дыхание следует за счёт выдоха и следующей за ним паузы. Слова: «глубокое дыхание», «глубоко дышать» – следует понимать как улучшение выдыхания, удлинение выдоха и паузы.

На занятиях физическими упражнениями дыхание должно сохранять относительно движения более медленный темп, плавность и трёхмерный ритм: вдох – выдох – пауза. Соединять дыхание и движение следует так, чтобы сделать несколько больше движений на выдохе и на паузе. Не рекомендуется связывать дыхание с одной фазой движения, с одним положением. При выполнении дыхательных упражнений не рекомендуется форсировать дыхание, очередной вдох следует выполнять по мере потребности организма в нём. Неоправданная усиленная вентиляция лёгких ведёт к вымыванию углекислого газа из венозной крови, что понижает возбудимость дыхательного центра и уменьшает передачу кислорода артериальной кровью клеткам и тканям (снижается расщепление оксигемоглобина – переносчика кислорода).

Усиленное дыхание допустимо в том случае, когда дыхательные упражнения выполняются в сочетании с физической нагрузкой.

В спортивной практике исследованиями установлено, что кроме выносливости организма вообще (общая выносливость), связанной с сердечно-сосудистой, дыхательной и центральной нервной системами, есть ещё выносливость локальная – каждой мышцы отдельно. В связи с этим духовикам следует обращать внимание на специальную тренировку наиболее утомляемых в процессе игры дыхательных мышц и особенно диафрагмы. Для её изолированного целенаправленного развития полезно применять отягощения, во время дыхания оказывать сопротивления, так, например, в положении лёжа класть на живот груз – книгу или диск от штанги и т. п.

3. НОРМАЛИЗАЦИЯ СНА

У музыкантов-исполнителей накануне концерта нередко наблюдаются нарушения сна. Эти нарушения в частности могут вызываться излишним сосредоточением мыслей о предстоящем выступлении. Мысли эти,

иногда в форме навязчивых мучительных раздумий, упорно отодвигают наступление сна, лишая музыканта необходимого отдыха.

Сон имеет охранительно-восстановительное значение для организма человека. Клетки коры головного мозга во время сна восстанавливают свои энергетические ресурсы, этим обеспечивается возврат работоспособности нервных клеток. Наступление сна, по определению физиологов, зависит от степени распространения процесса охранительного торможения в коре больших полушарий мозга и подкорковых центрах. «Нормальный сон, – говорил И. П. Павлов, – это великое дело. Другой раз сорвёшься на какой-либо задаче вечером, чем больше думаешь, тем хуже, а поутру, если хорошо поспишь, разрешишь её легко. Больше, чем когда-либо, я оцениваю силу сна. Если у меня какая-нибудь трудная задача, я прямо оставляю её на утро».

Регулярный нормальный сон для музыканта имеет важное значение. Он создаёт предпосылки к успешному концертному выступлению и уменьшает степень риска нервного переутомления в процессе профессиональной деятельности.

Вот несколько рекомендаций по нормализации сна из спортивной практики. Для ускорения засыпания Р. Деметер (1969 г.) предлагает опробованные методы, основанные на психологическом принципе отвращения путём переключения внимания человека с сильного раздражителя на более слабый. При этом используются приёмы, воздействующие на один из анализаторов, слуховой, осязательный, двигательный или сочетание их. Надо освободиться от волнующих раздумий, мешающих уснуть. Монотонные раздражители вызывают постепенное распространение процесса торможения на нервные клетки головного мозга. Это создаёт условия для наступления дремотного состояния и сна.

Из предлагаемых методов следует самостоятельно выбрать один или несколько в зависимости от субъективных ощущений. Не обязательно выполнять избранные приёмы до конца. Можно, не закончив один, начать пользоваться другим приёмом или их сочетанием.

При очень сильном перевозбуждении сон может и не наступать длительное время. Однако мозг засыпающего в этом случае работает уже не напряжённо.

Пользоваться этой методикой рекомендуется и в случаях пробуждения в ночное время.

Метод воздействия на двигательный анализатор

Посредством лёгких отвлекающих упражнений ставится цель вызвать незначительное утомление отдельных мышечных групп.

При выполнении упражнений мысль направляется на ожидание ощущения утомления мышц, тем самым засыпающий отвлекается от волнующих раздумий. Упражнения выполняются с закрытыми глазами, лёжа в постели в привычной позе.

Комплекс упражнений для лиц, привыкших засыпать, лёжа на боку или на спине:

1-е упражнение. Приподнять прямую руку на 5–10 см. и держать её до утомления мышц (примерно 2 мин).

2-е упражнение. Поднять одну ногу и держать её до утомления мышц (примерно 2 мин).

3-е упражнение. Приподнять голову с подушки и удерживать её до утомления мышц шеи (около 2 мин).

4-е упражнение. Расслабиться, считая медленно до 20. Затем снова выполнить указанные выше упражнения в той же последовательности 1–2 раза в зависимости от состояния засыпающего.

Упражнения для лиц, привыкших засыпать вниз лицом:

1-е упражнение. Приподнять на 10–15 см стопу одной ноги (колено касается постели) и держать примерно 1 мин.

2-е упражнение. То же, но для другой ноги.

3-е упражнение. Приподнять голову с подушки – удерживать примерно 2 мин.

4-е упражнение. Расслабиться, медленно считая до 20.

Повторить так же 1–2 раза в зависимости от состояния засыпающего.

Метод саморегуляции дыхания

Дыхание с применением паузы регулируется по следующей схеме (варианты):

- 1) без паузы: обычное дыхание – вдох, выдох;
- 2) пауза после вдоха: вдох, затем пауза 2 сек и выдох;
- 3) пауза после выдоха: вдох, выдох, пауза 2 сек;
- 4) пауза после вдоха и выдоха: вдох, пауза, выдох, пауза;
- 5) полвдоха, пауза, полвдоха и выдох;
- 6) вдох, полвдоха, пауза, полвыдоха;
- 7) полвдоха, пауза, полвдоха, полвыдоха, пауза, полвыдоха.

Кроме того, с целью увеличения вариантов рекомендуется чередовать (по 4 раза) дыхание через нос и рот по следующей схеме:

- вдох носом – выдох носом;
- вдох носом – выдох ртом;
- вдох ртом – выдох ртом;
- вдох ртом – выдох носом.

Следует помнить, что дыхание во всех его вариантах при отходе ко сну не должно быть форсированным и напряжённым, оно должно сохранять естественный, потребный для организма ритм и глубину.

Хорошие результаты в борьбе с бессонницей даёт самовнушение в сочетании с упражнениями в произвольном напряжении и расслаблении мышц. Приводим описание упражнений (выполняются лёжа на спине).

1. Сделать глубокий вдох, напрячь все мышцы тела, стараясь как бы вдавить их в опору, задержать напряжение мышц на 10–15 сек. Дыхание свободное, расслабить мышцы как можно больше (всё внимание сосредоточить на расслаблении мышц). Сделать несколько глубоких вдохов и полных выдохов, установить спокой-

ное дыхание с удлинёнными выдохами и ещё больше расслабиться.

2. Сделать небольшой вдох, очень незначительно напрячь дыхательные мышцы и после этого произвести продолжительный выдох с полным расслаблением мышц. Внимание сосредотачивается на выдохе.

3. Продолжая выполнять второе упражнение, перенести внимание на расслабление мышц левой руки, повторяя про себя: «Чувствую, как по руке разливается тепло, рука становится тёплой, ещё теплее, рука становится тяжёлой, ещё тяжелее, стала совсем тяжёлой, стала тяжёлая, как свинец, не могу её сдвинуть с места, ощущаю только тяжесть и тепло в руке, тепло и тяжесть, тяжесть, тепло и полный покой, полный покой!» То же проделать с правой рукой, с правой ногой, с левой ногой, с мышцами туловища, с мышцами шеи и лица.

4. Стараться почувствовать приятную теплоту во всём теле, повторяя: «Чувствую приятную теплоту во всех мышцах, мне очень легко и хорошо, ничего меня не беспокоит, полный покой, хороший отдых, очень хороший отдых!»

5. Стараться почувствовать тяжесть в веках: «Веки становятся тяжелее, ещё тяжелее, совсем тяжёлые, тяжёлые, как свинец. Не могу их разомкнуть! Медленно считаю – раз, два, три! Чувствую, как будто проваливаюсь в полную темноту, полный покой, хороший отдых, очень хороший отдых!»

Сон может наступить в любой момент.

4. РЕГУЛЯЦИЯ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ, САМОКОНТРОЛЬ

«Я не боюсь самих соревнований, я боюсь их ждать», – говорит Герберт Элиот – чемпион мира в беге. Такие же высказывания в той или иной форме можно услышать от многих спортсменов. Подобное состояние испытывают и многие музыканты в ожидании ответственного выступления.

Успешное выступление и музыканта, и спортсмена часто зависит от того, насколько им удаётся справиться с охватившим их нервным напряжением и овладеть собой.

Для умения регулировать своё состояние в секторе психологии спорта Всесоюзного научно-исследовательского института физической культуры разработана специальная методика саморегуляции – «психорегулирующая тренировка». Её принципы основаны на самовнушении. С помощью специально подобранных и выполняемых в определённом порядке упражнений человек учится оказывать психическое воздействие на самого себя.

История развития теории и практики самовнушения берёт своё начало от индийских йогов, которые владеют этим искусством уже в течение многих веков. Однако их метод весьма сложен и основан на религиозных представлениях. Материалистический подход к самовнушению зародился в середине прошлого века. Наибольшее же развитие он получил в деятельности немецкого психиатра Шульца. В 1932 году он выпустил книгу «Аутогенная тренировка», что в переводе с грече-

ского языка означает – самотренировка. Эта книга стала своеобразной вехой в истории самовнушения.

В наши дни большой вклад в дальнейшее развитие и популяризацию самовнушения внёс известный врач-психотерапевт В. Л. Леви. В своей книге «Искусство быть собой» он даёт богатый материал по самовоспитанию, самоусовершенствованию, саморегуляции и развитию в себе общественно полезных качеств.

В психорегулирующей тренировке важная роль отводится слову, его воздействию на сознание и психику. Доказано, что слова могут очень сильно влиять на состояние и самочувствие человека. Например, пугающие слова вызывают учащение сердцебиения и дыхания, выступание холодного пота на коже. И, напротив, слова утешения, сказанные взволнованному человеку, помогают ему успокоиться, приводят к нормальному состоянию его сердечно-сосудистой и дыхательной системы, восстанавливают нервно-психическое равновесие.

Во врачебной практике словом пользуются для лечения различных функциональных расстройств нервной системы. Причём довольно давно было подмечено, что такой же оздоровительный эффект дают не только слова, сказанные врачом, но и те, которые говорит пациент сам себе. На основании этого и оформился метод самовнушения, состоящий из словесных формул, обладающих точным «прицельным» действием на организм человека, на его самочувствие.

Нервная система человека имеет три основных отдела. Центральный отдел, включающий в себя головной и спинной мозг. Периферический – состоящий из многочисленных ветвей-волокон, являющихся проводниками нервных импульсов. По одним волокнам – двигательным – нервные импульсы передаются от центральной нервной системы к периферии тела, а по другим – чувствительным – поступают от периферии к центру. И, наконец, третий отдел представляет вегетативная или автономная нервная система, которая осуществляет управление всеми внутренними органами – сердцем, сосудами, желудочно-кишечным трактом, почками, железами внутренней секреции и т.д. Хотя деятельность этого отдела в известной мере регулируется центральной нервной системой, тем не менее, вегетативная нервная система полностью не подчиняется мыслительному контролю человека, его сознательному управлению. Научиться же управлять функциями внутренних органов крайне желательно, ибо самочувствие, особенно эмоции, в большей степени зависит от состояния, в котором находятся в данный момент внутренние органы человека. Так, например, если успокоить сердце, то вслед за этим наступает и общее успокоение всего организма.

Возможно ли сознательными волевыми усилиями подчинить себе деятельность вегетативной нервной системы? Да, в значительной степени возможно. Но не прямым, а косвенным, обходным путём. Суть такого обходного пути состоит в том, что многие функции вегетативной нервной системы начинают подчиняться нашим словам и желаниям при условии, что высший отдел центральной нервной системы – кора головного мозга – находится при этом в заторможенном состоя-

нии, подобно гипнотическому. Известно, что у загипнотизированных можно вызывать изменения сердцебиений, заставить испытать чувство жары или холода и т. д. А многовековой опыт йогов говорит о том, что подобные эффекты возможно воспроизводить не только с помощью гипноза, но и посредством самогипноза, психорегулирующей самонастройки.

Саморегулирующая тренировка как раз и является одним из методов саморегуляции. Методом, опирающимся на материалистическую основу современной физиологии.

По определению известного психолога П. А. Рудика – психофизиологической основой методики психорегулирующей тренировки является установление прочной условно-рефлекторной связи между словами текста и соответствующими изменениями в деятельности мышц (расслабление) и нервной системы (снижение нервного напряжения, возникновение чувства отдыха). В соответствии с условно-рефлекторной природой этой методики положительное влияние её возрастает со временем (укрепление временных связей в процессе повторного действия).

Заниматься психорегулирующей тренировкой можно в трёх основных положениях. Первое положение – лёжа в постели. Нужно лечь на спину, руки, слегка согнув в локтях, положить вдоль туловища ладонями вниз. Ноги несколько развести, чтобы расстояние между ступнями было 20–30 см. Высота подушки подбирается по вкусу. Но на очень высокой – подбородок будет прижиматься к груди, и это затруднит дыхание, на очень низкой – голова откидывается назад и передние мышцы шеи напрягаются. Постель должна быть ровной, но по желанию мягкой или жёсткой.

Второе положение – полусидя в кресле с подлокотниками и подголовником: предплечья и кисти кладут на подлокотники, а голову откидывают на подголовник. Ноги, несколько разогнутые в коленях, ставят свободно так, чтобы было удобно.

Третье положение называется «поза кучера на дрожках». Сев на половину стула, сгибают свободно расставленные ноги так, чтобы между бёдрами и голенью образовался угол в 120–180 градусов. Правильность сгибания ног определяется расслабленностью икроножных и бедренных мышц, они должны быть предельно мягкими. Кисти рук следует положить на колени, чтобы предплечья оказались на бёдрах. Не надо допускать соприкосновения правой и левой кисти, а также левой и правой ноги. Такое соприкосновение может потом помешать ориентироваться в своих ощущениях.

Голову свободно опускают на грудь, глаза закрывают и, расслабив спину, сгибают её так, чтобы плечи оказались строго по вертикали над тазобедренными суставами. В таком положении позвоночник обретает пружинистость и при дальнейшем расслаблении тела будет под тяжестью плечевого пояса и головы лишь сильнее сгибаться, и не произойдёт нарушения равновесия. Если же плечи несколько сдвинуть или назад, или вперёд по отношению к вертикальной линии, то в процессе расслабления человека потянет вперёд или назад, что

вызовет напряжение мышц туловища и помешает полному расслаблению.

Вначале такая поза может показаться неудобной, но уже через несколько занятий к ней привыкают.

Курс психорегулирующей тренировки состоит из четырёх этапов, содержащих в себе 37 формул. С освоением курса количество формул может быть сокращено.

Назначение первого этапа тренировки – обучиться начальному самоуспокоению и концентрации внимания на самом себе. Последнее очень важно, так как сосредоточенность на самом себе, на различных ощущениях в своём теле, которые возникают в процессе обучения, позволяют человеку «отключиться» от окружающей, нередко будоражащей обстановки, что тоже будет способствовать снятию излишнего волнения. Кроме того, способность хорошо сосредоточиваться на самом себе можно в последствии использовать для иных целей – переносить высокую концентрацию внимания на любой нужный объект.

Первый этап состоит из семи формул. Каждая из них, как правило, произносится дважды. Но в начале освоения более полного «прочувствования» формул их можно повторять и большее количество раз – четыре-восемь.

Итак, 1-я формула самовнушения – «я успокаиваюсь». Примите одно из трёх описанных выше исходных положений, почувствуйте в нём себя удобно и расслабьте по мере возможности все мышцы. Затем закройте глаза и мысленно, очень медленно произнесите фразу: «Я успокаиваюсь». Причём, на «я» сделайте долгий вдох, а на «успокаиваюсь» ровный продолжительный выдох. Такой порядок дыхания удобен для всех последующих формул, состоящих из двух слов. В иных формулах дыхание произвольное.

Повторяя про себя формулы, следует делать это не механически, а мысленно представлять и переносить на себя то состояние, о котором говорится в формуле. Так, например, произнося «я успокаиваюсь», следует представить, что из всего тела уходит напряжение, и мышцы становятся расслабленными. Но, «вживаясь» в такое успокоенное самочувствие, ни в коем случае нельзя напрягать своё воображение, а тем более специально посредством потряхивающих движений расслаблять мышцы. Все мысленные представления должны происходить в состоянии предельной пассивности, как бы в полудрёме. А слова самовнушения сами «дойдут» до тела, до мышц и сами вызовут нужный эффект.

2-я формула, являясь непосредственным продолжением первой, звучит так: «...и сосредоточиваюсь на своём лице». Почему именно на лице? А потому что представления о своей личности, о своём «я» в первую очередь связываются с лицом. Умение же сосредоточиваться на самом себе, как уже говорилось, одна из основных целей. Кроме того, мимические мышцы лица являются наиболее тонко подвижными, управляемыми.

Перед произнесением про себя второй формулы полезно мысленно представить, что внимание – это как бы светлый круг от луча ночного фонарика, который может, подчиняясь нашему желанию, двигаться

по всему телу и становится то шире (когда вниманию нужно охватить большую область), то уже, когда оно предельно концентрируется на каком-нибудь объекте. Произнося вторую формулу, следует этот подвижный круг внимания остановить на своём лице и мысленно увидеть своё спокойное лицо с закрытыми глазами. При этом не должно быть никакого психического или физического напряжения. Слово «сосредоточиваюсь» лучше произносить очень медленно, почти по слогам – «со-сре-до-то-чи-ва-юсь».

3-я формула – «моё лицо спокойно» – как бы констатирует то физическое и психическое состояние, которое сложилось за время произнесения про себя второй формулы. Чтобы придать лицу предельно спокойное состояние, можно, произнося про себя эту формулу, несколько разжать губы и зубы так, чтобы мышцы, поддерживающие нижнюю челюсть, расслабились, и рот слегка приоткрылся – как это бывает у многих во сне. Следует обратить внимание на местоимение «моё». Оно будет часто употребляться в различных вариантах и несёт весьма важную функцию, концентрируя внимание обучающегося именно на нём самом, а не на каком-то абстрактном субъекте.

4-я формула – «всё моё тело спокойно». Медленно произнося эту формулу, одновременно следует своё внимание неторопливо «продвигать» вниз, от лица по всему телу, рукам и ногам, вплоть до подошв. И мысленно представлять, что мышцы, оказываясь под медленно проходящим светлым кругом внимания, начинают расслабляться и успокаиваться. При повторении формулы внимание должно подняться так же медленно вверх, продолжая расслаблять мышцы – от подошв до шеи.

Практика показывает, что при мысленном «просмотре» своего тела сверху вниз, требуется меньше времени, чем при ведении внимания снизу вверх. Поэтому произносить эту формулу второй раз следует несколько медленнее. И паузу после неё делать, соответственно, длиннее.

5-я формула – «я весь спокоен». Весь – это значит, от макушки до подошв, и внешне, и внутренне. Внешнее спокойствие рождается в результате такого мысленного представления: все мышцы расслаблены, спина мягко согнута, голова опущена, лицо с закрытыми глазами и слегка приоткрытым ртом. А внутреннее спокойствие нужно мысленно связать с представлением полного благополучия в головном мозгу, сердце, лёгких, желудке, кишечнике и других внутренних органах.

6-я формула – «моё пассивное внимание полностью сосредоточено на моём спокойном лице». Слова «пассивное», «полностью» и «спокойном» можно опускать ради удобства произношения формулы. Но мысленно представлять эти состояния необходимо.

Если в подтексте первых двух формул содержится определённая активность – «я успокаиваюсь и сосредоточиваюсь», то затем активное начало личности постепенно как бы уходит на второй план (например, уже в третьей формуле – не «я успокаиваю своё лицо», а «моё лицо спокойно»). Такое отступление активного

«я» очень важно, так как оно исподволь подготавливает почву для самовыключения и постепенного погружения в своеобразное подобное сну состояние, при котором, как уже говорилось, лишь и появляется возможность воздействовать словами на функции нашей вегетативной нервной системы, то есть на деятельность сердца, сосудов, лёгких и других внутренних органов.

7-я формула – «оно спокойно и неподвижно». Слово «неподвижно» нужно сопровождать мысленным представлением, что мышцы лица слегка оцепенели. Внимание концентрируется на спокойном и неподвижном лице.

После второго произнесения седьмой формулы сделайте глубокий вдох, откройте глаза и спокойно выдохните. На этом заканчивается первый этап обучения психорегулирующей тренировки.

Прежде чем переходить к следующему этапу, необходимо в течение 5–7 дней потренироваться только с первыми семью формулами – по два-три раза ежедневно, из них один раз непосредственно перед сном.

Переход ко второму этапу осуществляется с помощью 8-й формулы – «моё внимание переходит на мои руки». Её достаточно произносить один раз, представляя при этом, что внимание, сконцентрированное до сих пор на лице, начинает мягко скользить по рукам от плеч к пальцам.

9-я формула – «мои руки начинают расслабляться и теплеть». Мысленно произнося слова «расслабляться», надо медленно переводить, скользить вниманием по рукам от пальцев к плечам, представляя, что мышцы рук становятся предельно мягкими и расслабленными, «как кисель». Со словом «теплеть» внимание так же медленно переводится вниз к пальцам. Представления здесь должны быть такими, чтобы появилось ощущение тепла в руках. Можно, например, представить, что по рукам текут струи тёплой воды, будто из душа. Со временем в процессе занятий каждый сам подбирает из своего индивидуального опыта такие представления, которые связаны с наиболее полными ощущениями расслабленности и тепла.

10-я формула – «мои пальцы и кисти расслабляются и теплеют». Внимание здесь фиксировано на пальцах и кистях, а представления схожи с теми, которые рекомендованы выше.

11-я формула – «мои предплечья и локти расслабляются и теплеют».

12-я формула – «мои плечи и лопатки расслабляются и теплеют». Под «плечами» здесь следует понимать часть тела от локтевых суставов до шеи. Внимание и представление в последних двух формулах такое же, как в десятой.

13-я формула – «все мои руки полностью расслабленные, тёплые, неподвижные». Внимание при каждом произнесении этой формулы спускается сверху вниз – от лопаток до пальцев. Мысленные представления здесь становятся предельно полными и яркими, ибо руки уже «полностью расслабленные и тёплые», то есть процессы расслабления в них уже завершились.

14-я формула – «моё внимание – на моих тёплых пальцах». Пальцы нужно ощутить очень расслабленными и налитыми теплотой, почувствовать тяжесть в кистях и пальцах.

15-я формула – «моё внимание переходит на моё лицо». Как каждая «переходная» формула, эта тоже используется только один раз.

16-я формула – «моё лицо полностью расслабленное, спокойное, тёплое, неподвижное».

Так заканчивается второй этап психорегулирующей тренировки. Приступая к овладению формулами этого этапа, каждый раз надо начинать с первой формулы «я успокаиваюсь» и переходить к рукам только после использования первых семи формул. Надо сказать, что не все части верхних конечностей одинаково хорошо подчиняются формулам самовнушения. Так, например, пальцы и кисти, как правило, легче расслабляются и согреваются, чем предплечья и локти. Но это только лишь на первых порах.

На овладение формулами второго этапа достаточно 3–4 дней. Научившись хорошо выключать мышцы лица (1-й этап) и рук (2-й этап), вы тем самым уже весьма заметно сможете успокаивать себя, так как именно от этих групп мышц идут наиболее мощные потоки импульсов, возбуждающих нервную систему, головной мозг. Не следует думать, что заниматься психорегулирующей тренировкой трудно или скучно. Стоит лишь начать и быть настойчивым первую неделю. А затем эти упражнения перейдут в приятную привычку, с которой не захочется расставаться. Ведь после каждого занятия вы будете чувствовать себя спокойнее, уравновешеннее, внутренне сильнее.

Третий этап психорегулирующей тренировки – «этап ног». Переходить к нему следует лишь после освоения первых шестнадцати формул, пока они не станут вызывать отчётливое успокоение.

17-я формула, переходная – «моё внимание переходит на мои ноги». Внимание, бывшее до этого на лице, быстро спускается к тазу и от него начинает медленно скользить вниз до подошв.

18-я формула – «мои ноги начинают расслабляться и теплеть».

19-я формула – «мои подошвы и голеностопы расслабляются и теплеют».

20-я формула – «мои голени и колени расслабляются и теплеют».

21-я формула – «мои бёдра и таз расслабляются и теплеют».

22-я формула – «все мои ноги полностью расслабленные, тёплые, неподвижные».

23-я формула – «моё внимание на моих тёплых голеностопах».

24-я формула – переходная, «моё внимание переходит на моё лицо».

25-я формула – «моё лицо полностью расслабленное, спокойное, тёплое, неподвижное».

Формулы для расслабления и согревания ног построены по тому же принципу, что и формулы для рук. Сначала мышцы «начинают расслабляться и теплеть»,

затем они уже «расслабляются и теплеют», в конце концов они «полностью расслабленные, тёплые, неподвижные». Поэтому и движение внимания, и содержание разных представлений здесь аналогичны тем, что были рекомендованы для рук.

За каждое занятие 3-го этапа повторяются все формулы от 1-й до 25-й, на это уходит в среднем 12 минут. Обучиться этим формулам можно за 3–4 дня.

Четвёртый – наиболее ответственный этап психорегулирующей тренировки. Он учит воздействию словом на функции внутренних органов, в частности на дыхательную и сердечно-сосудистую системы. Возможность такого воздействия появляется в результате снижения уровня бодрствования головного мозга благодаря выключению мышц лица, рук, ног в процессе самовнушения на предшествующих этапах.

26-я формула, переходная – «моё внимание переходит на моё туловище».

27-я формула – «моё туловище полностью расслабленное, тёплое». При первом произнесении этой формулы внимание должно переводиться по шее, груди и бокам к животу и тазу. А во время повторения формулы – подниматься кверху, охватывая поясницу, спину, лопатки, затылок.

28-я формула – «моё внимание останавливается на моей груди». Внимание при этом должно быть сосредоточено на дыхательных движениях грудной клетки и диафрагмы.

29-я формула – «моё дыхание спокойное, лёгкое». Если надо будет успокоить своё дыхание, то эту формулу нужно повторять очень медленно 6–10 раз, и ни в коем случае не делать глубоких вдохов, а стараться после медленного спокойного выдоха несколько секунд вовсе не дышать. Иначе говоря, дыхательный цикл должен иметь выраженные три фазы: вдох (спокойный, лёгкий, неглубокий) – выдох (медленный, спокойный, постепенно затухающий) – паузу (не дышать 2–3 сек, потребность немедленно выполнить вдох приглушать стремлением ещё больше расслабить дыхательную мускулатуру).

30-я формула – «моё внимание на моём сердце».

31-я формула – «моё сердце бьётся спокойно, ровно, хорошо». Внимание здесь сосредоточено на сердце, которое надо мысленно видеть, представлять бьющимся спокойно, ровно. Эту формулу тоже полезно повторять 6–8 раз.

32-я формула – «оно отдыхает». Оно – это сердце, сокращения которого надо мысленно представлять очень спокойными, мягкими. Эта формула повторяется 6–8 раз.

33-я формула – «весь мой организм отдыхает». Внимание сначала движется от сердца вниз, к ногам, а при повторении формулы – от подошв к лицу. Мысленные же представления связываются с ощущениями полного отдыха и успокоения.

34-я формула – «моё внимание останавливается на моём лице».

35-я формула – «я отдыхаю».

36-я формула – «я отдохнул и успокоился».

37-я формула – «я чувствую себя хорошо».

Эта формула в зависимости от интонации, с которой она произнесена, может или сохранить обретенное успокоение, или мобилизовать на нужную деятельность.

На одно занятие всеми 37 формулами уходит минут 10–15. При обучении не надо торопиться. Изучая определенный этап, необходимо в каждое занятие включать и формулы уже освоенных этапов, но ни в коем случае не осваивать какой-либо раздел в отрыве от других. После того, как психорегулирующая тренировка станет привычной и эффективной, можно перейти к её сокращённому варианту. Уменьшать количество формул надо постепенно, опуская сначала переходные, затем те, в которых говорится об отдельных участках верхних и нижних конечностей. Окончательно сокращённый вариант может иметь такой вид:

1. Я успокаиваюсь.

2. Всё моё тело полностью расслабленное, тёплое (произносится слово «тело», здесь надо «видеть» все мышцы – лица, рук, ног, туловища).

3. Моё дыхание спокойное, лёгкое.

4. Моё сердце бьётся спокойно, ровно, хорошо.

5. Я отдохнул и успокоился.

6. Самочувствие хорошее.

Люди, овладевшие психорегулирующей тренировкой, становятся хозяевами своего психического состояния.

Музыкантам-исполнителям важно воспитать в себе привычку самоконтроля за эмоциональным состоянием по внешним проявлениям эмоций и сформировать навыки к преодолению внешних проявлений напряжённости, а именно научиться как можно полнее расслаблять мускулатуру и устанавливать ритм дыхания, характерный для спокойного состояния. Вот несколько контрольных вопросов, задаваемых самому себе: «Нет ли скованности? Как мимика? Как дышу? Какова поза?» Уметь подсчитать свой пульс за 1 минуту (считать 15 сек и умножить на 4). Подсчёт пульса – существенный показатель самоконтроля. Следует знать частоту своего пульса в состоянии покоя. Пульс – надёжный показатель эмоционального состояния, превышение его частоты говорит о возбуждении. Пульс является не только показателем, он может быть и регулятором психического состояния человека. Если сконцентрировать своё внимание на пульсе и, отсчитывая в уме его удары, постараться навязать себе волевыми усилиями замедленный ритм, то наступит урежение и снижение частоты пульса, а с ним и снижение чрезмерного нервно-психического возбуждения. Причём для такого воздействия на своё эмоциональное состояние (через произвольную регуляцию пульса) не требуется длительной специальной тренировки. Надо научиться накануне выступления не думать о нём, чтобы не «сгореть» от волнений, не переутомить клетки мозга преждевременными думами, не привести их в состояние, при котором мысли кружатся в голове, как игла в борозде на испорченной пластинке. В этом помогают разумные отвлечения: интересная книга, кино, любимая спортивная игра до лёгкого утомления с выигранным исходом, плавание, лёгкая пробежка в парке, загородная прогулка, увлекательная

беседа с интересным собеседником и всякое другое любимое занятие.

Надо также научиться приводить себя в состояние повышенной творческой работоспособности и избегать перед концертом состояния угнетённости.

Накануне и в день концерта надо ещё научиться в одно ухо впускать, а в другое выпускать ненужные мысли.

Воспитание привычки самоконтроля за эмоциональным состоянием и формирование специальных навыков произвольного воздействия на внешние проявления эмоций весьма способствуют преодолению нервно-психической напряжённости и повышению на этой основе эмоциональной устойчивости.

---

¹ Впервые опубликовано: Вороханов Б. М. Преодоление нервного напряжения перед ответственной игрой на музыкальном инструменте средствами физической культуры: методическая разработка. – М. : МГК им. П. И. Чайковского, 1976.

БОРИС МИХАЙЛОВИЧ ВОРОХАНОВ

Воспоминания об отце

Борис Михайлович Вороханов (28.07.1925 – 22.06.2018) – заслуженный работник физической культуры РФ, доцент, почетный работник высшей школы РФ. Он был участником Великой Отечественной войны с Германией и советско-японской войны 1945 года. Награжден орденом Отечественной войны 1 степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», «За победу над Японией» и др. После войны, в 1957 году, окончил Государственный центральный институт физической культуры.

С 1956 года Борис Михайлович работал в Московской консерватории на кафедре физического воспитания, совмещая работу с учебой в институте. Проводил занятия со студентами фортепианного, вокального и оркестрового факультетов, одновременно изучал профессиональные особенности пианистов, певцов и исполнителей игры на струнных инструментах. Это позволило ему творчески подходить к проведению занятий со студентами различных музыкальных специальностей и в дальнейшем определило направление поиска в научно-методической работе. В 1967 году Борис Михайлович был избран по конкурсу заведующим кафедрой физического воспитания. Педагогическую и учебно-организационную работу он успешно сочетал с научно-методической. Став руководителем кафедры, он разработал и последовательно внедрил в практику научно обоснованную систему профессионально-прикладной подготовки студентов консерватории, развивающую их профессионально важные физические качества и двигательные навыки. Эта система, кроме того, исключала имевшую ранее место возможность получения на занятиях по физическому воспитанию профессионально опасных травм.

Систематическую научную деятельность Борис Михайлович вел с 1963 года. Им выполнено 24 исследования, большинство из которых было посвящено проблеме физического воспитания студентов-музыкантов с учетом их профессиональной деятельности. В серии этих работ ему удалось раскрыть профессиональные особенности различных музыкальных специальностей, определить и научно обосновать средства и методы физической подготовки, направленной на развитие профессионально важных физических качеств у студентов.

Работы получили хорошие отзывы специалистов по физическому воспитанию и педагогов-музыкантов. Результаты работ были внедрены в учебный процесс Московской консерватории и ряда других музыкальных вузов.

Борис Михайлович был членом Научно-методического совета по физическому воспитанию студентов при отделе Минвуза СССР и членом Научно-методического совета по физическому воспитанию при Министерстве культуры.

Борис Михайлович Вороханов

У моего отца была долгая и счастливая жизнь. Я убеждена, что люди, прошедшие войну, – особенные люди. Он любил свою семью, свою работу, консерваторию и консерваторцев всей душой. Мало кто знал, что у Бориса Михайловича был абсолютный слух и очень тонкое восприятие классической музыки. Его любимым композитором был Бетховен. Он часто ходил на концерты и коллекционировал грампластинки. В консерватории Борис Михайлович проработал без малого шестьдесят лет. А выйдя на пенсию, он продолжил свою трудовую деятельность в Московском совете ветеранов (был председателем совета ветеранов своей дивизии).

Папа был не только отзывчивым и доброжелательным, но и требовательным человеком к себе и к другим. По моим наблюдениям, он был по-отечески заботливым и внимательным по отношению к студентам. Педагоги и студенты относились к нему с большим уважением и симпатией. Обладающий обаянием и хорошим чувством юмора он притягивал к себе людей. У папы было много друзей, так как на него всегда и во всем можно было положиться, а кроме того с ним просто приятно и легко было общаться.

Также хочу отметить, что отец организовывал летний отдых для студентов, педагогов и сотрудников консерватории в Пицунде, Алуште, Гурзуфе, Светлогорске. И по сей день консерваторцы с удовольствием отдыхают в пансионатах Светлогорска.

Я думаю, что отец был педагогом от бога. Очень рада, что его труды, основанные на глубоких знаниях анатомии и физиологии, актуальны и по сей день и находят применение в практике. На кафедре физвоспитания Московской консерватории работают замечательные педагоги, его последователи.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ Б. М. ВОРОХАНОВ
Память об учителе

Мое знакомство с Борисом Михайловичем состоялось, когда я, студентка первого курса, вошла в спортивный зал Московской консерватории. Борис Михайлович вел занятия по физкультуре. Через месяц спортивный зал стал для меня одним из самых любимых мест в консерватории. На занятиях царил удивительная атмосфера – добрая, душевная. Борис Михайлович не только приучал нас к регулярным занятиям спортом, но и как-то незаметно и ненавязчиво нас воспитывал: учил деликатному и вежливому поведению на спортивной площадке, еще помню, учил прямехонько ходить... Вспоминаю чудесные вылазки с ним в зимний лес на лыжах. Так приучил меня к ним, что моим любимым отдыхом зимой на всю жизнь стали лыжи.

Но через месяц Борис Михайлович предложил мне перейти в секцию художественной гимнастики, которую вела Вера Петровна Головина (ученицы Айседоры Дункан). Мне совсем не хотелось расставаться с моим учителем по физкультуре. Целый год ему пришлось меня уговаривать. Уговорил... Со второго курса я была зачислена (не без строгого экзамена) в секцию художественной гимнастики. За это я навсегда осталась благодарна Борису Михайловичу. Вера Петровна была потрясающей гимнасткой, танцовщицей, создавшей очень сильную секцию художественной гимнастики...

Расстались мы с Борисом Михайловичем надолго, но не навсегда. Когда я окончила аспирантуру консерватории и стала преподавателем, примерно в это время по инициативе Бориса Михайловича (а он, видно, в те годы уже занимал должность заведующего кафедрой физкультуры) была организована секция бадминтона для профессорско-преподавательского состава. Вел эту группу сам Борис Михайлович. Это было незабываемое время общения с ним на корте, общения с коллегами. В те годы приходили играть Г. Григорьева, М. Катунян, Л. Никитина, М. Сапонов, Е. Соколова, К. Волостнов и многие другие. Были встречи на корте и с Михаилом Плетневым, настоящим мастером бадминтона. В студенческую пору он был первой ракеткой консерватории, а позднее любил играть в нашей группе.

Борис Михайлович и тогда учил нас, уже профессор, этике поведения на корте. Например, не швырять волан в раздражении от проигрыша на другую сторону корта, а вежливо его перебрасывать в руки противника. Учил быть терпимым к ошибкам своего партнера по площадке. После того как эту группу «прикрыли», я не рассталась со спортивным залом и продолжала играть уже в студенческой секции бадминтона.

Вот так Борис Михайлович «заразил» меня спортом.

Борис Михайлович Вороханов

НАШИ АВТОРЫ

Абрамов Виталий – закончил Полтавский педагогический институт, исторический факультет. С 1970 года по настоящее время — сотрудник Одесского художественного музея. Преподавал историю искусства в Одесском национальном университете им. И. И. Мечникова (ОНУ) и Одесской осударственной академии строительства и архитектуры (ОГАСА). Автор многочисленных исследований по истории искусства (Одесса, Украина)

Аграновский Александр – руководитель Иерусалимского отделения Международной ассоциации Азербайджан – Израиль «АзИз», зам. председателя пресс-клуба при Общинном доме Иерусалима, выпускник факультета автоматизации Азербайджанского института нефти и химии, Общественного института изобретательского творчества в Баку. Автор сборника «Дорогие мои бакинцы» (Иерусалим, 2014) (Иерусалим, Израиль).

Балановская Татьяна – закончила Одесский национальный университет им. И. Мечникова, французское отделение факультета романо-германской филологии. С 1978 г. работает в Одесском музее западного и восточного искусства, в настоящее время заведует отделом западноевропейского искусства. Автор многочисленных публикаций и статей по искусству (Одесса, Украина).

Баршай Александр – журналист, публицист. Родился в мае 1941 года в Киеве. Вместе с матерью (отец погиб на войне) эвакуировался сначала в Саратов, затем в город Фрунзе (ныне Бишкек) – столицу Киргизии. Там окончил школу и университет. Трудился в газетах Киргизии и Казахстана. Более 15 лет проработал в Киргизском государственном телеграфном агентстве, был главным редактором. В Израиле – с 1995 года. Постоянный автор газеты «Вести», публикуется в других русскоязычных изданиях не только Израиля, но и США, Германии, Беларуси, Киргизстана. Автор трех публицистических книг – «Праотец Авраам любит их», «Гибель Ямита» и «Монетка на счастье» (Элазар, Израиль).

Басин Яков (1939–2022) – закончил Минский медицинский институт, врач I категории, 34 года проработал врачом. Автор научных работ, лауреат Всесоюзной премии по борьбе с туберкулезом (1974). Награжден почетным знаком «Отличник здравоохранения» (1972). Историк, исследователь, культуролог, публицист. Автор ряда книг по истории евреев, исследований в области Холокоста и исторических очерков (Иерусалим, Израиль).

Белякова Зоя (1932–2021) – родилась и выросла в Ленинграде. В 1954 году закончила английское отделение филологического факультета ЛГУ. Работала преподавателем английского и немецкого языков, гидом-переводчиком и лектором курсов повышения квалификации для гидов ВАО «Интурист». Многие годы работала над темой «Великие князья. Дворцы и судьбы» и «Род герцогов Лейхтенбергских де Богарне». Почти два десятка опубликованных ею книг основаны на изучении российских и зарубежных архивов, включая частные собрания потомков. Неоднократно читала лекции как в России, так и за рубежом в университетах, музейных и исследовательских центрах. В 2005 г. принята в Союз писателей С.-Петербурга. Объединением членов рода Романовых за «многолетнее служение» награждена памятным нагрудным знаком — «400 лет дому Романовых» (Санкт-Петербург, Россия).

Брагинская Нина – доктор исторических наук. Главный научный сотрудник и профессор Института Классического Востока и античности НИУ ВШЭ. Профессор кафедры классической филологии РГГУ. Один из создателей Лаборатории ненужных вещей. Автор трех с половиной сотен публикаций по античной культуре и истории антиковедения, переводчик Аристотеля, Цицерона, Плутарха, Тита Ливия и др. (Москва, Россия).

Братанюк Василий – родился в 1964 г. в городе Староконстантинове (Украина). 1975–1980 – учился в детской художественной школе в Староконстантинове, у художника Н. И. Панасюка. 1980–1984 – учился в Одесском художественном училище им. М. Б. Грекова, на живописном отделении у преподавателей С. С. Коваленко, Г. Н. Павлюка, Н. И. Голушева и Д. Д. Егорова. 1986–1988 – занимался в мастерских К. М. Ломыкина, М. М. Божия в Одессе, М. А. Ряснянского в Николаеве, Т. Н. Яблонской в Киеве. 1988–1989 – переехал в Санкт-Петербург. 1993 – начал занятия в мастерской станковой живописи ИЖСА им. И. Е. Репина под руководством академиков Ю. М. Непринцева и О. А. Еремеева. 1995–1996 – определился в предпочтении балетной тематики. Начал системную работу над натурными набросками в Академии русского балета им. А. Я. Вагановой и балетных театрах Петербурга. 1997 – окончил ИЖСА им. И. Е. Репина Российской академии художеств. 1997 – становится членом Петербургского отделения Союза художников. С 1998 – по настоящее время – живет и работает в Петербурге, экспонент отечественных и зарубежных выставок, участник международных аукционов. Развивает тему балета как основную в своем творчестве. Произведения художника находятся в музеях России, Франции, Черногории, Украины, а также в частных коллекциях Австралии, Европы, США (Санкт-Петербург, Россия).

Вороханов Борис (1925–2018) – с 1956 года работал в Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского на кафедре физического воспитания. В 1957 году окончил Государственный центральный институт физической культуры. В 1967 году стал заведующим кафедрой физического воспитания. Разработал и внедрил в практику систему профессионально-прикладной подготовки студентов консерватории, было проведено 24 научных исследований. Состоял членом Научно-методического совета по физическому воспитанию студентов при отделе Минвуза СССР. Заслуженный работник физической культуры и почетный работник высшей школы России. Участник Великой Отечественной войны, имел боевые награды (Москва, Россия).

Глазова Анна – кандидат исторических наук, закончила исторический факультет Одесского государственного университета имени И. И. Мечникова. С 1998 года занимается сравнительным искусствоведением, артбизнесом, исследованием в области артинвестмента. Заведующая галереей «Арт-центр Кандинский» (Одесса, Украина).

Глебова Ирина – заведующая отделом западноевропейского искусства Одесского музея западного и восточного искусства. Автор многочисленных публикаций по искусству (Одесса, Украина).

Дяченко Владислава – заместитель директора по научной работе Херсонского областного художественного музея имени А. А. Шовкуненко (Херсон, Украина)

Евдокимова Галина – закончила Московский государственный институт культуры, отделение оркестрового дирижирования. Работает в Доме русского зарубежья им. А. Солженицына заведующей сектором хранения библиотечных фондов (Москва, Россия).

Зарецкая Злата – закончила филологический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Диссертацию, связанную со структурой традиционного театра, защитила в 1988 году во ВНИИ искусствознания имени Грабаря. В Израиле с 1990 года. Автор книги «Феномен Израильского театра» и многочисленных статей по еврейской и мировой культуре (Иерусалим, Израиль).

Зинченко Елена – родилась в Москве. Окончила библиотечный техникум. После его окончания работала в библиотеке МВТУ им. Н. Баумана в отделе комплектования. С 1997 г. – сотрудник библиотеки Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского. В отделе каталогизации и обработки в должности зав. сектором занимается каталогизацией нотных поступлений (Москва, Россия).

Коваль Андрей (1962–2014) – ученый, полиглот, автор многочисленных переводов и научных трудов (Москва, Россия).

Коваль Вероника – кандидат филологических наук, доцент. Член Южнорусского союза писателей, член Национального союза журналистов Украины. Автор 16 сборников рассказов и повестей. Постоянный автор журналов «Южное сияние», «Гостиная» и других изданий. Автор и ведущая просветительских программ в музее Н. К. Рериха (Одесса, Украина).

Кокарева Людмила – родилась в Харькове. В 1956 году закончила с золотой медалью фортепианное отделение Киевской Центральной музыкальной школы им. Н. В. Лысенко при Киевской государственной консерватории им. П. И. Чайковского. Закончила обучение на теоретико-композиторском факультете Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского. Доктор искусствоведения, профессор, заслуженный деятель искусств Российской Федерации. Автор монографии «Дариус Мийо. Жизнь и творчество». 1986 (Москва, Россия).

Кузнецов Анатолий – закончил Одесский политехнический институт. Специальность инженер, механик-технолог. Основная деятельность – строительный бизнес. Сфера интересов – фотография, иллюстрирование (Одесса, Украина).

Кузнецов Владимир – закончил Киргизский государственный университет, факультет иностранных языков и литературы. В 1975 закончил Московский институт повышения квалификации – управление производством. В 1995 г. закончил государственный финансово-экономический институт, Москва. 1993 Бостон, США «И. М. Паркер» интернатура, макро- и микропроцессы при деловых операциях. 1979 – 2000 Черноморское морское пароходство. 2002 – 2008 Катар – Доха управляющий морским отделом фирм «Катар Марин» и «Галф про дайв». С 2008 в совете директоров фирмы «Ориент Стар» Лимассол, Кипр (Одесса, Украина).

Мамедова Тамилла – училась в Академии Государственного Управления при Президенте Азербайджанской Республики (бакалавр, международные отношения), Бакинском Славянском Университете (магистр, дипломатия), работает в информационном агентстве Caliber.Az (Баку, Азербайджан).

Мартыанова Светлана – закончила Московской государственный институт культуры. С 1991 сотрудник Научной музыкальной библиотеки им. С. И. Танеева Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского. В настоящее время — заведующая отделом комплектования. Член Постоянного комитета секции музыкальных библиотек Российской библиотечной ассоциации (Москва, Россия).

Петренко Елена – закончила Одесский медицинский институт имени Н. И. Пирогова, лечебное дело, музыкальную семилетнюю школу по классу фортепиано. Автор многочисленных научных публикаций и книг. Директор Одесского Дома-Музея имени Н. К. Рериха (Одесса, Украина).

Подольская Галина – доктор филологических наук, искусствовед, писатель, поэт. Действительный член Израильской независимой академии развития наук, член правления Объединения профессиональных художников Израиля. Автор многочисленных публикаций об искусстве (Иерусалим, Израиль).

Польщикова Надежда – закончила Одесский инженерно-строительный институт по специальностям инженер-строитель и архитектор. Тема диссертации посвящена становлению архитектуры Киевской Руси. Доцент кафедры дизайна архитектурной среды Архитектурно-художественного института Одесской академии строительства и архитектуры. Автор более 70 научных публикаций (Одесса, Украина).

Пороник Игорь – окончил Одесскую государственную академию архитектуры и строительства по специальности «архитектор». Работал начальником отдела в Управлении охраны объектов культурного наследия Одесской областной государственной администрации. С 2015 г. исполняет обязанности директора Одесского музея западного и восточного искусства (ОМЗиВИ). Последовательно и плодотворно занимается вопросами сохранения и популяризации музейной коллекции, а также проблемами музеефикации и архивации. Организатор многочисленных выставочных проектов музея, в том числе и за рубежом (Италия, Милан, 2020 г.). Выступал куратором и сокуратором масштабных выставок в Одессе и в других городах Украины. Художник-график (Одесса, Украина).

Рерих Николай (1874–1947) – русский художник, ученый, писатель, поэт, путешественник, общественный деятель. Автор многочисленных научных публикаций, книг: «Пути благословения», «Держава Света», «Нерушимое», «Твердыня Пламенная», «Алтай – Гималаи», «Шамбала», «Шамбала сияющая», «Цветы Мории» и других. Соавтор научно-философского Учения Живой Этики. Автор международно-правового юридического договора – Пакта Рериха по охране культурных и научных ценностей.

Рерих Юрий (1902–1960) – старший сын Н. К. Рериха, выдающийся русский ученый-востоковед, тибетолог, буддолог. Автор многочисленных публикаций об истории и искусстве буддизма; тибетско-русско-английского словаря с санскритскими параллелями в 11 томах. Знаток более 20 языков, в том числе древних наречий Тибета, языка сензар.

Сазанова Наталья (19 января 1932 – 17 апреля 2006) – советский и российский востоковед, индолог, филолог. Доктор филологических наук, профессор. В 1954 году закончила восточное отделение исторического факультета Московского государственного университета. Поступила в аспирантуру к профессору А. М. Дьякову и в 1962 году защитила диссертацию на тему «Проблематика драматургии Бхаратенду Харишчандры». В 1984 году защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора филологических наук по теме «Творчество Сур Даса и североиндийская традиция XVI–XIX вв.» С 1989 года была профессором кафедры индийской филологии Института стран Азии и Африки МГУ, воспитала не одно поколение востоковедов. Духовным наставником Н. М. Сазановой был выдающийся религиозный деятель Индии – Махатма Бабаджи гуру дэв Шри Паджи Махарадж. В 1973 году познакомилась со С. Н. Рерихом (1904–1993), дружба с которым продолжалась 20 лет. Многочисленные научные труды Н. М. Сазановой опубликованы на многих языках мира (Москва, Россия).

Семякина Елена – закончила Московский государственный педагогический институт по специальности «Испанский язык и литература». В 1964 году в Институте востоковедения АН СССР защитила диссертацию на тему «История религий и философии Индии, Цейлона и Юго-восточной Азии». В период 1957–1974 гг. работала научным сотрудником отдела Индии, Непала и Цейлона в Институте востоковедения АН СССР; была первым секретарем Ю. Н. Рериха. После отъезда в США преподавала в Гарвардском университете и Массачусетском технологическом институте, и других крупнейших университетах (Бостон, США).

Слонимская Татьяна – закончила Ташкентскую государственную консерваторию имени М. Ашрафи по классу специального фортепиано. Журналист, автор многочисленных публикаций. Главный редактор журнала «Лига Культуры» (Лод, Израиль).

Сыркин Александр – закончил филологический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (1953). Филолог-индолог, доктор исторических наук (1971), профессор (1978). В 1955–1961 гг. научный сотрудник Института истории; в 1961–1975 гг. – Института востоковедения АН СССР. С 1977 года живет в Израиле; с 1978 года преподавал в Иерусалимском Еврейском Университете. Автор работ: «Панчатантра» (пер. с санскрита, примеч. М., 1958); «Дигенис Акрит» (пер., вступ. ст., коммент. М., 1960); «Поэма о Дигенисе Акрите» (М., 1964); «Брихадараньяка Упанишада» (пер., предисл., коммент. М., 1965); «Древнеиндийские афоризмы» (сост., пер., предисл. М., 1966); «Упанишады» (пер., предисл., коммент. М., 1967); «Некоторые проблемы изучения упанишад» (М., 1971); «Спуститься, чтобы вознестись» (Иерусалим, 1993); Джаядева «Гитаговинда» (пер., предисл., коммент. М., 1995) (Иерусалим, Израиль).

Odessa Roerich House Museum

The Odessa Roerich House Museum was founded in 2000. The Museum aims to make available to the public the creative heritage of the Roerich family and to provide all kinds of cultural activities. The main Museum's objectives are:

- to study and popularize the cultural and spiritual heritage of Nicholas Roerich as well as the ideas of the Roerich Pact and the Banner of Peace;
- to maintain a regular schedule of lectures, seminars, conferences and public readings dedicated to the problems of cultural and spiritual evolution of humanity;
- to organize various exhibitions; publishing and other activities which popularize the achievements of national and world culture.

There are four exhibition halls in the Museum. **The Roerich family room** is dedicated to the artistic, literary and epistolary heritage of the Roerichs. **The room of the Teachers of mankind** reflects the idea of the unity of all religions, the one source of their origin. One can find it in Nicholas Roerich's paintings and in the philosophical heritage of H. P. Blavatsky – the founder of the Theosophical Society. **The room of B. A. Smirnov-Rusetsky** is dedicated to the artistic heritage of Nicholas Roerich's disciple, the Russian artist B. A. Smirnov-Rusetsky. In **the exhibition hall** the paintings of local and foreign artists are represented.

Besides B. A. Smirnov-Rusetsky's paintings, the Museum's collection also consists of the works of the famous Russian artists A. V. Fonvizin and his disciple V. L. Yasnopolskaya (the wife of B. A. Smirnov-Rusetsky).

Одесский Дом-Музей имени Н. К. Рериха работает как Культурный Центр. Регулярно проходят концерты, художественные выставки. Проводятся ежегодные международные конференции, приуроченные ко дню рождения Н. К. Рериха. Ведется издательская деятельность, работает библиотека и Общественный институт «Лига культуры и социального содружества».

Адрес Одесского Дома-Музея имени Н. К. Рериха
ул. Б. Арнаутская, 47. Одесса, Украина, 65012

Тел. : +38 048 704 58 58
+38 063 150 90 88
+38 095 613 79 87
+38 068 554 54 62

Музей работает: 10:00–19:00 (выходной – понедельник)

Address:
47, Bolshaya Arnautskaya str.,
Odessa 65012, Ukraine

Tel. : +38 048 704 58 58
+38 063 150 90 88
+38 095 613 79 87
+38 068 554 54 62

Museum Opening Hours: Monday–Sunday, 10 am – 7 pm

www.odessa-roerich-house.od.ua

www.facebook.com/odessa.roerich.house.museum

www.facebook.com/pax.cultura1935

e-mail: roerich.house@gmail.com

Н. К. Рерих. Цветы Тимура (Огни победы) (эскиз). 1931. Холст на картоне, темпера. 30,5 x 44,5 см

Н. К. Рерих. Цветы Тимура (Огни победы). 1930–1940-е. Холст, темпера. 74 x 117 см
Государственный музей искусства народов Востока. Россия. Москва

